

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
Томъ ХLI, № 3.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ

БЫТА И ЯЗЫКА РУССКАГО НАСЕЛЕНІЯ

СЪВЕРО-ЗАПАДНАГО БРАЯ.

СОБРАННЫЕ И ПРИВЕДЕННЫЕ ВЪ ПОРЯДОКЪ

П. В. ШЕЙНОМЪ.

ТОМЪ I, ЧАСТЬ I.

ВЫТОВАЯ И СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ ВЪЛОРУССА ВЪ ОБРЯДАХЪ И ПѢСНЯХЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вос. Остр., 9 лст., № 12.

1887.

**Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Мартъ 1887 г.**

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

Въ мартѣ 1877 года Павелъ Васильевичъ Шейнъ, уже извѣстный изданіемъ двухъ сборниковъ народныхъ пѣсень, собранныхъ имъ на мѣстахъ сперва въ разныхъ великороссійскихъ губерніяхъ, а потомъ въ Бѣлоруссіи, обратился въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности съ предложеніемъ, не поручить ли оно ему отправиться въ нѣкоторыя губерніи для дальнѣйшаго собиранія памятниковъ народной словесности. Отдѣленіе, охотно принявъ это предложеніе, поручило г. Шейну посѣтить вновѣ бѣлорусскій край и преимущественно заняться собираніемъ народныхъ сказокъ съ точнымъ означеніемъ мѣстностей, гдѣ онѣ будутъ записаны, и съ частными указаніями для отдѣленія различныхъ бѣлорусскихъ говоровъ. Вместе съ тѣмъ Отдѣленіе выразило желаніе, чтобы г. Шейнъ прежде всего, въ видѣ опыта, направилъ свое путешествіе на Пинскій край и его окрестности. Къ сожалѣнію, однакожъ, неблагоприятныя гигиеническія условія этого края побудили Отдѣленіе разрѣшить г. Шейну, во вниманіи къ разстроенному его здоровью, избрать для своихъ наблюденій предпочти-

тельно другіе пограничныя уѣзды Минской, Могилевской и Витебской губерній.

Вслѣдствіе того выработана была, по соглашенію съ г. Шейномъ, программа его занятій, на основаніи которой онъ, какъ во время своей полугодовой командировки, такъ и въ послѣдующія свои поѣздки, повторявшіяся ежегодно на собственный его счетъ, приготовилъ обширное собраніе записанныхъ имъ въ бѣлорусскомъ краѣ памятниковъ народнаго творчества. Представленный Отдѣленію, этотъ сборникъ тогда же былъ одобренъ къ напечатанію. Издавая нынѣ первый томъ его, Отдѣленіе пользуется случаемъ выразить полное свое одобреніе той энергіи, неутомимому трудолюбію и знанію дѣла, съ какими г. Шейнъ выполнилъ возложенное на него Академіею Наукъ порученіе. Отдѣленіе приноситъ также свою признательность тѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, которыя оказали г. Шейну свое содѣйствіе въ исполненіи имъ порученія Академіи. Имена ихъ означены подъ сообщенными собирателю пѣснями.

ОТЪ СОБИРАТЕЛЯ.

---

1. Сохранивъ въ предлагаемыхъ «Матеріалахъ» почти вездѣ оттѣнки мѣстныхъ говоровъ, насколько это было возможно въ предѣлахъ тѣхъ условій, при которыхъ сложились ихъ составъ, я позволилъ себѣ одно исключеніе: неударяемое *о*, произносимое во всей области бѣлорусской рѣчи, какъ *а*, оставилъ безъ замѣненія въ его этимологической неприкосновенности, какъ это принято въ литературномъ языкѣ. Причины, побудившія меня къ этому, будутъ мною изложены въ особой замѣткѣ о бѣлорусскихъ говорахъ при одномъ изъ слѣдующихъ томовъ настоящаго труда.

2. *Ц* и *з* передъ *е* произносятся почти всегда мягко, какъ бы передъ *ъ* или іотированнымъ *к*. Такъ напр. слова *цяцера*, *рось-цець*, *давайце* и т. д., *дзераво*, *дзержаць*, *идзець*, *дзевирь* и пр.— нужно читать: *цяцкра*, *росьцкць*, *давайцк*, *дзкраво*, *дзкержаць*, *идзкць*, *дзквирь* и пр.

3. *e* безъ значка сверху " безъ исключенія вездѣ произно-
сится какъ латинское *e*.

4. *ou*, *uo* и *ie* — произносятся какъ дифтонги — однимъ от-
крытіемъ рта.

П. Ш.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ. Обряды, обрядовыя пѣсни, повѣрья и суевѣрья.

№	стр.
Обряды: родины и крестинны (кощины, хребнины) 8—15	
Нѣсколько предостереженій беременной женщины 16	

Пѣсни крестинныя.

1. «Ой чѣл-жѣ то жина»....	18
2. Посерѣдѣ двора дѣи Иванаго.....	19
3. «Ахъ ты вѣльха, ты вѣльха!»	20
4. Черезъ рѣчаньку, черезъ быстрина.....	—
5. а) А хто у насъ у полози—ляжнѣ?.....	21
— б) Порождѣна у полози—ляжнѣ.....	22
6. А што по мосту по каиновоу.....	—
7. Черезъ боръ сосна.....	23
8. Якъ и кумъ съ кумой чиразъ тинѣ жиц.....	—
9. А у надѣльничку зъ пораненничку.....	24
10. Кумъ зъ кумой на покуцѣ сидѣцѣ.....	—

№	стр.
11. Ишоу кумъ по салу....	24
12. Церазъ боръ сосна пова-лилася.....	25
13. Кумѣ на куцѣ сѣла.....	—
14. Весело, ясно сонце на небѣ.....	26
15. Весело, ясно сонце на небѣ.....	—
16. «А куды ты идзешъ, кумюся.....	—
17. И камышъ трапицѣ.....	27
18. Запрагайце, закладайце..	—
19. А учора бабка (2) на радзинкахъ была.....	28
20. Якъ учора бабусюхна..	29

Пѣсни колыбельныя и дѣтскія.

21. Люли, люли, люли.....	—
22. Баю, баю, дѣта колышу!	30
23. Ой, ой баньки!.....	—
24. А котокъ нашъ.....	31
25. Пошоу котокъ на торжокъ.....	—
26. Летау, летау соколѣкъ..	—
27. Стуку, стуку по току... ..	32
28. Стукъ, громъ подъ вонномъ.....	—
29. А въ болѣцѣ на колѣдзѣ.	33
30. «Дзѣ-жѣ бнѣ козыленька?»	—
31. Якъ у бабушки коза.....	—

№	СТР.	№	СТР.
32. Сіўка воронка.....	34	58. Ай нхто тамъ ни бываў	70
33. «Сіўка воронка».....	35	59. Три мѣсяцы лясныхъ, три	—
34. «Ласочка! Дѣжъ була?»..	—	молодцы красныхъ.....	—
35. Чики, чики, чики сокъ..	36	60. Есьць ў бору сёсна....	71
Пѣсни коладнымъ..		61. Есьць ў бору сёсна....	72
36. Прачиста Дзівя Сина род-	—	62. А ў чыстымъ полі подъ	—
зла.....	56	ўсё ягрумою.....	—
37. Е ў недзѣленьку дай по-	—	63. а) Поѣдзінъ!.....	73
раченько.....	57	— б) Якъ поѣдзінъ жа ми	74
38. Да ці дома самъ нанъ	—	64. Не дорога нива нявною..	—
господаръ?.....	58	65. За дваромъ за новымъ да	—
39. Е Прачиста Маци церкоу	—	цёмная хмара.....	75
будовага.....	59	66. Вой подъ лѣсамъ да подъ	—
40. Ой ходзінцъ, ходзінцъ мѣ-	—	высокімъ.....	—
снцъ по небу.....	—	67. У нашаго нана Івана	—
41. Принілі да прыліцѣлі хо-	—	дворъ гороженинъ.....	76
рошіе ангелы.....	60	68. У нашаго Миколая яворъ	—
42. Ў чыстымъ полі крыжъ да	—	на дворъ.....	—
маляваны.....	61	69. А подъ горою церкоўка	—
43. Пошла коляца зъ конца	—	стонцъ.....	77
въ конецъ.....	—	70. Слаўный нанчокъ моло-	—
44. Ай рана, рана трое ку-	—	дой Фёдора.....	—
рей ішла.....	62	71. Ворота скрипяць, морозъ	—
45. Вы кыладчкі, бляны-ла-	—	чудъ.....	—
дчкі!.....	63	72. Добры вечаръ, нана го-	—
46. Въ чысенькомъ полі..	—	сподару.....	78
47. Поѣхала колада зъ конца	—	73. О красна-красна калина ў	—
ў конецъ.....	64	гузъ.....	—
48. А чаломъ, чаломъ, подъ	—	74. Да ці дома, дома самъ	—
окёнячкомъ.....	—	нанъ господаръ?.....	79
49. А чаломъ, чаломъ, подъ	—	75. У нана Лявона вумная	—
окёнячкомъ.....	65	жена.....	80
50. На куръ, на вѣй маце-	—	76. У нана въ Івана хорошая	—
лица.....	66	жена.....	—
51. Дума моя, дума.....	—	77. У нана у Ігната да въ	—
52. Ішла свиння на задъ... —	—	агб дворъ.....	81
53. Доля наша, доля!..... —	—	78. Ой добры вечаръ, нана	—
54. Тамъ на рѣчэнцѣ, тамъ на	—	господару!.....	—
бнстренькой.....	67	79. Ой за сѣлімі, дей за по-	—
55. Осьвятиў мѣсяцъ н зямлю	—	вуми.....	82
н воду.....	—	80. Захурилася каменная гора	—
56. Якъ пойду млада по но-	—	81. Пріѣхала коляца у вѣ-	—
вымъ сѣнімъ.....	68	чере.....	83
57. Ясная зорюшка разгорѣ-	—	82. Я въ цябе, дзядзюхно, по-	—
лося.....	69	коладзю.....	—
		83. Ў Києвъ на няравосѣ... —	84

№	СТР.	№	СТР.
138. На Валинъ дзень, на пер- шій дзень.....	142	162. Ў чистомъ поли стадо- ланька.....	173
139. Да на Валинъ дзень на перши дзень.....	145	163. На нашай вулицы.....	174
140. Черезъ поле широкое... —		164. Василь жа мой, василе- чнѣ.....	175
141. Да церазъ поля да широ- кое.....	146	165. То, то! ляцѣла сова....	176
142. Чаломъ здороў, хазяюшка!	147	166. Дубрѡвочка, ай зяленая.. —	
143. Ишли прошли волочѣб- нички.....	149	167. Пошли дзѣўки по воду..	177
144. Ой ў вѣ огородзѣ, ў час- томъ частокогѣ.....	150	168. Пойду я молада-по воду	178
145. На першій дзень, на Вя- лікоднѣ.....	—	169. Якъ я выйду на вулочку	179
146. А тугу, тугу ў жоўтымъ пяску.....	152	170. Ель ты моя зялёная.... —	
147. Господыночка, журавн- ночка.....	—	171. Плыла вучотка рабѡу... 180	
148. Ой чаломъ, чаломъ да добры вечаръ!.....	153	172. Ци ня бѣль-то бягѣнцѣ —	
149. Не мажъ, рожъ расцѣ- танцѣ.....	155	173. «Одчаго ты, сосна, да ни зелена?.....	180
150. Ишли прышли кукѡль- нички.....	158	174. А гулялі дзѣвуньки.... 181	
151. Да ходзілі мы нн дзень я не два.....	160	175. А ў поможой лазнн..... 183	
152. Лятала пава размовіста	161	176. Сн вулицы сыколім лятаць —	
153. Вялічко идзець — вѣчего надзѣць.....	162	177. По вулицы, по шырокай 184	
154. Чыразъ Дунай глыба кладка —			
55. Ай ясенъ красенъ мажъ ўгородзѣ.....	163		
56. А што-жъ ты, рожа, одна ў городзѣ.....	164		
57. А ў ляску, ў ляску, на жоўтомъ пяску.....	—		
158. А ў горѡдзѣ на пераходзѣ	165		
Обряды и пѣсни въ Юрьевъ день.....	165—170		
Повѣрья и примѣты.... —			
159. На Святога Юрѣ..... 171			
160. Што ў теремі стучнѣ, гручнѣ.....	—		
161. А што ў лѣсѣ, а што ў лѣсѣ.....	172		
		Духовъ день и Святой Тре- ницѣ; зазиваніе вѣнкоў; ду- ховскія пѣсни.....	185
		Завиваніе вѣнкоў.	
		178. а) Пойдемъ дзѣвочки... 185	
		б) Мы пойдземъ дѣвучки 186	
		179. Ахъ да ў кусцѣ ў кусцѣ —	
		180. Не радуйся клѣнъ да ясеннѣ.....	—
		181. Топчнѣ траву, ломайце траву.....	187
		Пѣсни духовскія.	
		182. Траўка, мураўка да чаму ня зялена.....	—
		183. Ужъ ты не радуйся клѣнъ дзерево.....	188
		184. Радуйся бяроза, што дзѣў- ки пдуць.....	—
		185. Ну не плачъ трава, не рыдай шелкова.....	189
		186. Ну не радуйся ты дуб- нѣ, клѣннѣ.....	—
		187. Кумушки голубушкі.... 190	
		188. Завялі вѣнчкі..... —	
		189. Кумушки голубушкі.... 191	

№	СТР.	№	СТР.
190. Развили вѣночки.....	191	216. А въ лузи соловей ка-	
191. Ой гдѣ дѣвки шли, тамъ	—	лику клеваѹ.....	207
я роже густа.....	—	217. Што-жъ ты, Дунайчику..	208
192. Пойдемъ дѣвочки ў луга		218. На гурѣ вѣдери вѣя... —	
гуляць.....	192	219. Кѣло рѣчицки ходила..	209
193. Туча съ громомъ сгова-		220. Ахъ! объ чемъ ты яля-	
ривалася.....	—	ница.....	210
194. Нутка, кума, покунимся!	—	221. Бароза-бароза коранистая	211
195. Пилъ, нилъ по дорогѣ... 193		222. Кабъ мнѣ заўтра изъ	
196. А во ржи пшаница..... —		ранку.....	212
197. Ў поли пшаница ярая		Обман, повѣрья и суе-	
стояла.....	194	вѣрья на Ивана-Купала..	213
198. На дубу роса..... —		ПѢСНИ КУПАЛЬСКІЯ.	
199. Святой Духъ Троицы!... 195		223. На святого Яна.....	214
200. Мядуница, мядуница... —		224. Ходзиць Янъ по вулицы,	
Русальная недѣля; ру-		дай по малу.....	214
салин.....	196—199	225. Дзниця плачець ў колнцѣ	216
201. На Гряной недѣли..... —		226. Шла Купала сяломъ, ся-	
Пѣсни петровскія.		ломъ.....	219
202. Я учора, снлизенька, зъ		227. Купала Ивана на вулку	
водзицей нилу.....	200	звала.....	224
203. А я у свому милому... 201		228. Ходзиць Купала по ву-	
204. Петрова ночка навальчка —		лицы.....	—
Телекѣ и пѣсни телечан-		229. Звала Купала Илью на	
скія.....	201—202	Ягрище, то, то, то..... —	
Пѣсни толчанскія.	203	230. Сягодня у насъ Купала..	225
205. Гдѣ тая барзючка..... —		231. Прѣхваѹ Купальничка ў	
206. Я ўчора ў пирѣ была... —		село.....	—
207. Подъ гѣсомъ кўриць, ку-		232. Купала, Купала..... —	
рыць.....	204	233. Чарвонная рожа.....	226
208. Да былая ў мѣду, ў мѣду —		234. Рано на Ивана сонце	
209. Я ў пирѣ была, ни уни-		йграло.....	227
валася.....	—	235. Купала на Ивана..... —	
210. Были-жъ бо намъ чыти-		236. Купалочка! гдѣ твоя	
ремъ.....	205	дочка?.....	228
211. Торгуйся, торгуйся, Ки-		237. Купала на Ивана..... —	
рилку зъ нами.....	—	238. Сягодня Купала, заўтра	
212. А знаць намъ боцюшка		Янъ.....	229
богато живець.....	206	239. Купальная ночка малень-	
213. Ахъ вы столѣни мои... —		кая.....	—
214. Ахъ вы столѣни мое... —		240. Садзиць Купалка на плодѣ	230
215. Господинна рара..... 207		241. Ой молодая молодець.... —	
		242. На горѣ купоросъ, росъ,	
		росъ.....	231
		243. Ай боро мой, боро мой! —	

№	стр.
244. А на горѣ подѣ дубомъ	232
245. Вожа-жъ мой!.....	—
246. А кабъ жа я была ниранилкой.....	233
247. а) Коля рѣчки, коля рѣчки	—
248. б) Ой ирѣхау жоунеронько.....	234
249. Чий-то ланокъ подѣ болотомъ.....	235
250. А што въ насъ сягоння за вечаръ бмѣ.....	236
251. То, то!.....	—
Мнѣно: Обряды и обычаи.	237—240

ПѢСНИ ЖНИВНЫЯ.

А. Ж и т и я (во время жатвы ржи)	
252. Выйдэм вѣдзьма!.....	240
253. Нашъ панчикъ молоденькій.....	242
254. Орогъ Божья птица....	—
255. а) Ахъ ты слонца, соу-нйко.....	243
— б) Да соунейка, соунейка	—
256. Слава Табѣ, Боже.....	244
257. Дзякуй тобѣ, моя matka	—
258. Жала, ни лжжала.....	—
259. Мижъ горъ, мижъ горъ..	245
260. Выхвалялася неправди-вая калина.....	—
261. Кто ни умѣиць ораци....	—
262. Кто ни умѣя ораци.....	246
263. Да зелѣная дубровочка..	247
264. Отдау мене бацька.....	—
267. Вечерня зара ясна....	248
268. Уже соунайко за лѣсъ ка-цинда.....	249
269. А вокóло болоцнчка....	—
270. Повилася тонкая научника	—
271. Повилася тонкая научина	250
272. Зелена, зѣлена.....	—
273. Ой дзѣ-жъ тая крини-чнцѣка.....	—
274. У лѣси поночочка.....	251
275. Лнтавъ сплязенька.....	—

№	стр.
276. Сплязенька, ди бмѣ ты на моры.....	252
277. Казали: «лежала».....	—
278. Соунайко коли ели.....	253
279. Я жну и воли насу.....	—
280. Сокейко замло за боуръ	—
281. Вечаръ вичарѣиць.....	254
282. Водай нану ў дворѣ страшно.....	254
283. а) Ой пойдю я дорогою	255
— б) Якъ пойдю я дорогою	—
— в) Пойду я дорогою....	—
284. Летала перенелка.....	256
285. Лнтала сѣрая ниранилка	—

В. Я р и я (во время жатвы яровыхъ).

286. Показилася черная галка	257
287. Дзяўчыночка ў гробѣ ход-згла.....	—
288. Видлсся пчолочки.....	258
289. Жена мужа шанорала..	—
290. Ой на горѣ ячмень жала	259
291. Осина болóто красила..	260
292. «Овасѣць, мамочка, ова-сѣць».....	260
293. Якъ упала шера бутачка ў дзѣдоўе.....	—
294. Вироца зъ листомъ.....	261
295. Сама садъ садзила.....	262
296. Якъ пойдю я.....	—
297. Якъ задумала, загадала молода вдова замужъ...	263

В. Д о ж и н и к и или обжники (по окончаніи жатвы). 263—264

Обряды и пѣсни.....	
ВО ВРЕМЯ ЗАВѢВАНІЯ БОРОДЫ.	
298. Ишоу козель по мяжѣ..	265
299. Засѣццалай, нани, столи и лавы.....	266
300. Дожили жито.....	270
301. Ходзіў рой кола бору...	271
302. Ходзіў Раю по вулицы..	—
303. Ай ходзіў Сморынь нзъ конца вулицы въ конецъ	272

№	стр.
304. Якъ ходзіў Спорникъ вдоль по вулицы гуляць.....	272
305. Ишоў Богъ дорогою....	273
306. Да Ишоў Будзь дорогамъ —	
307. Ишоў Богъ дорогою....	—
308. Да Ишоў Богъ дорогою..	374
309. Нашъ барсенька у воротъ стонць.....	374
310. Жытцё, жытцё, ндзи до дому.....	275
311. Да засьцяпайце столы, лавы.....	—
312. Ой мы коле звалілі.....	—
313. Кадзіўсе вёнокъ съ поля	276
314. Кадзіўся вёнокъ съ поля —	
315. Цеперь у насъ война была	—
316. Ой залёнь дубъ, залёнь	277
317. Да залёнь нашъ боръ, залёнь.....	—
318. Да зяліўнъ яворъ, зяліўнъ	278
319. У насъ сягоння дождночкі —	
320. Вышла на насъ чапачкі	279
321. Ой мы жалі, жалі.....	—
322. Ахъ ци вышла грозная туча.....	280
323. Разгорісь вечерняя зоря	281
324. Сивая злузілія.....	282
325. Господишка по двору по- ходяць.....	—
326. Високъ сирь-боръ, ви- сокъ.....	283
327. Чин гета конікі.....	—
328. У насъ сягоння дожи- ночкі.....	—
329. У насъ сени дождночкі	284
330. Говорыло адронна жыто —	
331. Родзі, Вожа, жыта....	285
332. Выхвалілася чарвоная ка- лина.....	—
333. Похвалілася чырвоная ка- лина.....	287
334. Господаръ жыямъ радъ —	
335. Да весіўць нашъ нашъ весіўць.....	288
336. Да на горіе віецеръ віе —	

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Пѣсни бѣсѣдныя, бытовыя, шуточ-
ныя и разгульныя.

ПѢСНИ БѢСѢДНЫЯ.

А. Любонныя.

№	стр.
337. Повѣнь, повѣнь вѣтру..	289
338. Цыла рѣжа при дорѣзъ	290
339. Ой нойду, нойду, куды лѣтомъ ходзіла.....	291
340. Травушка муравушка, тра- ва зелена!.....	—
341. Ой тамъ за лѣсомъ, за бо- ромъ.....	—
342. Отъ ўсходу до заходу...	292
343. Ой заржѣ, заржѣ, сѣны кѣннику, рано.....	293
344. Ой нойду я на сякъ, на такъ.....	294
345. А ў чюдзельнымъ полі..	—
346. А ўсѣ людзи добро жи- вуць.....	295
347. Густы гаю, густы гаю..	—
348. У лузѣ при дорѣзъ.....	296
349. По садочку показала...	297
350. Вой виду я на нудочку..	298
351. Бывайца здорвы.....	299
352. А нойду я зъ туті.....	—
353. а) Туманъ, туманъ по до- лині.....	300
— б) Туманъ, туманъ при долині.....	—
354. Туманъ, туманъ на до- лині.....	301
355. По синіму мору да по возіру.....	302
356. Чырвоная калінатка....	303
357. Замоў мільніцы за глѣс	304
358. Бывайца здорвы.....	—
359. У полі, у полі.....	305
360. Глядзѣла Касенька вразъ ново овеко.....	306

№	СТР.	№	СТР.
361. У недзёлю морашенько...	306	— д) Темная ночка — не ви-	
362. Забрукуй, забрукуй сизий		данная.....	334
голубчикъ.....	306	398. ж) Цёмна ночка невидная	335
363. По садочку поехала..	309	399. Эдалося мнѣ рано устаць	336
364. Калина, калина!.....	310	400. Быў у матки одзінъ сн-	
365. Ишла дзёўка лугомъ до-		нокъ.....	337
лною.....	311	401. Сады моё, сады моё....	338
366. а) На дихенькой р'манцы	—	402. Жили были три браточки	339
— б) Вой на цыхумъ Дунай	312	403. Ой роша, ты роша.....	340
— в) Вой молодой, молодой	314	404. Ледаць гуся зъ Біелуй	
367. Ишли зорки, ишли хмары	—	Русь.....	—
368. Да усні луга покосили..	315	405. У нашаго сусѣда.....	341
369. Ой у г'сѣх при дарозі..	316	406. Вой ў г'сѣх при ор'сѣх..	—
370. Зелены дубочекъ.....	317	407. Ты калина ў долу стонь	342
371. Зелены дубочакъ.....	—	408. Н'ту лучшаго дзёточка	
372. Жаны мне матка.....	318	надъ василёчка.....	—
373. Ооклоніў сонъ голоўку..	319	409. Ахъ, не водзінъ другъ	
374. Якъ на Дунаіку дн на		такъ не міль.....	343
цыхн'нкі.....	320	410. Ой у г'сѣх кленъ дзерево	
375. Ахъ ты р'чэнька, ты бы-		росло.....	344
стра.....	—	411. Ой, Боже моўй, Боже...	345
376. На морі камора завін'ла	321	412. Стояла сосенка на бп-	
377. Забог'ла у Марысі го-		тумъ госьцінцы.....	346
лоўка.....	322	413. Ты дзёўчына нани.....	—
378. Якъ ў ногі коды дубро-		414. Зелёный дубочикъ на лугъ	
вушкою.....	—	похл'ўся.....	347
379. Стояла бяроза при за-		415. Цвѣла рожа при дарозѣ	—
цншкы.....	323	416. На дворѣ дощэ идзе....	349
380. По гор'дзѣ х'джу.....	324	417. Да вѣ бору сосна.....	350
381. Ця то, Боже, сѣ твоей		418. А на морѣ дзёўчына б'ль	
волі.....	325	б'лыла.....	351
382. Тамъ надъ млын'омъ, надъ		419. Дзёўчынашка по грибах	
дубрын'омъ.....	326	ходз'ла.....	—
383. Гдзѣ тая крынічанька..	327	420. Вой на небі цёмна хмара	
384. Ай посью колоненкі....	—	розна.....	352
385. Для новаго колодзця... 329		421. Чырвоная калина.....	353
386. У чыстымъ полі динно да		422. Да вѣ недзёлю рано....	—
курно.....	330	423. Дзѣ вѣ Слукку на рыночку	—
387. а) В'днэ мая да голо-		424. Дзёўчыношка сдиха....	354
вацька.....	—	425. За горой буйны в'царъ	355
— б) Цёмна ночка да не-		426. Сама іду і б'ду ведаю... 356	
видная.....	331	Б. Семейныя.	
— в) Цёмна ночка насту-		427. Ой мойду я в'бля луга... 356	
панць.....	332	428. Эй мойду я походу... 357	
— г) В'хаў казакъ зъ Украіны	334	429. Сяду я похъ оконцѣмъ	
		врасьці.....	—

№	стр.
430. Подыбаў, подыбаў возега нодъ оконцѣ.....	358
431. Драма драмля нодъ ку- делей.....	—
432. У саду береза кораниста	359
433. Казали людзи, што мой свекоръ добры.....	—
434. Вой я хожу да походжаю	360
435. Ляцѣли гуси да зъ чужого краю.....	361
436. Возьми, донька, сярпнокъ	362
437. Воже мой, снадз хочу...	—
438. Якъ выйду я за вулунку	363
439. А снѣзъ у мамки ночки ноцоваў.....	364
440. Ходзіў молодзецъ.....	365
441. Ахъ сь нодъ рѣчачьки..	366
442. Ціразъ ширне боры.....	—
443. Чырвоная калинка.....	367
444. А якъ выйду я за вороб- чых.....	—
445. А кн кукуй зазюльняка	368
446. А зъ нодъ гаю, гаю....	369
447. Служні Валя у цара....	—
448. При дарожки дзвѣ бя- розки.....	370
449. Ой, у садзѣ, садзѣ-вино- градзѣ.....	371
450. На горѣ дубѣ ой кудря- вое стонцѣ.....	372
451. Приляцѣла галка, сивая кукаўка.....	373
452. Не хіляйся вудьля....	—
453. а) Сястра къ брату ў госьци їдзе.....	347
454. б) У горѣ я млада зарод- зилася.....	—
455. в) У мойго брата нова хата.....	375
456. Наліцѣли бѣли гуси....	376
457. Ой, да за горою.....	377
458. Ой, дайце мнѣ хоць бм чаротку вина.....	378
459. Ой вы людзи, вы сусѣдзи мон.....	379

№	стр.
460. Кабъ я знала, кабъ я вѣдала.....	380
461. Вѣ гори росла, вѣ гори замужъ пошла.....	381
462. Да ці чула, моя матка..	382
463. Збранька зашла—я агню не тушыла.....	383
464. Ой, гора, гора, гора горь- кая.....	—
465. Дзѣўчоночка прекрасная	384
466. Сніцца мнѣ да ўсѣ драм- лецца.....	385
467. Придалося молайду.....	—
468. Ой! повіўса баркунъ да сѣ травю.....	386
469. Три рѣчачки снікаліся..	—
470. Добры вечаръ да сусѣдка моя.....	387
471. Гарабіна гарабінушка..	388
472. Ай за рѣченькой за ря- кой.....	—
473. Да стонцѣ бероза тонка, высока.....	389
474. А ці будзашъ, мнѣ....	—
475. Ой кося, мою кося....	390
476. На што мнѣ жаницца....	391
477. Хвада Богу, што я уни- лася.....	392
478. Шѣры гуси ляцѣли.....	393
479. а) Калина сѣ малиною рано, рано расцвѣла....	—
480. б) Калину, малинушку я пошліла.....	394
481. в) Што на глѣшнімъ дзе- рѣвду Богъ листу не даў	—
482. г) Рабіна, рабінушка..	395
483. д) У лузѣ ў лузѣ калина стонцѣ.....	387
484. е) Камса млада, а не по малу.....	398
485. ж) Даўно-жъ я даўно...	—
486. а) Во городзѣ крапівушка няклявая.....	399
487. б) Стрыкуча крапівва бо- лотная.....	400

№	СТР.	№	СТР.
488. в) Мѣла матулька одного сына.....	401	517. б) Ў чистомъ поли ялу-шачки.....	421
489. г) Жаніла мади сына...	—	518. в) Ой загуду, загуду....	428
490. Дунай думушку дружокъ про мене.....	402	519. г) Вой на горы церкоўка стояла.....	428
491. Ай у Слудку на риначку	403	520. Ой ходзіла малая спротка	424
492. а) А дули, дули вѣтры су горі.....	—	521. Надъ гаємъ зелененькимъ	—
493. б) Ў бласѣдзѣ, ў бласѣдзѣ ды два брата садзяць...	404	522. Чинѣ дубъ нн залѣни...	425
494. в) Сухій дубецъ, сухій..	405	523. Гула вичоланька, гула...	426
495. г) Не жаніўся я красота моя.....	406	524. Собралісе жураўле....	—
496. д) Не жаніўся я, — красота моя.....	407	525. Тамъ Марина ложки мила	427
497. е) Нн жаніўся я.....	408	526. Ў Тлуцкѣ на рынку....	428
498. Горэ-жъ моё премоўляюша	409	527. Пошла Парася на Дунай по воду.....	429
499. Ў роўномъ поли корчомка	—	528. А ў недзѣлю, ў недзѣлю	—
500. Вой зима, зима, я боюсь тебе.....	—	529. Далече слыхаць воліка номіна.....	430
501. Ходжу я похажу....	411	530. а) Ой чому-жъ то панѣ Хаміцкі ў той часъ не жаніўсе.....	431
502. Потонтала чарвонічкі..	412	531. б) Ой гуляла бондароўна ў корчонца п'яная....	432
503. Ннчѣтѣли шэры гушн ом Русі.....	413	532. в) Посією шпаніченьку	433
504. Подъ дубіною, подъ зеленою.....	—	533. Якъ воўкаў сынѣ Данила ў Русь на войну.....	434
505. Де, гула вчолка, гула...	414	534. а) Якъ жена съ мужемъ не въ любви жила.....	435
506. Ходзіла ўдова по шкрупѣ борі.....	415	535. б) Якъ жана мужа дай зинѣрала.....	—
507. Удовушка, ўдова.....	—	536. в) Жана мужа да нака-зывала.....	436
508. Росла въ полі лебеда...	416	537. а) Охъ ў садѣ подъ вишанкою.....	437
509. Эй, эй!.....	417	538. б) Жана мужа на злю-біла.....	439
510. Замуўіла дубровушка зе-леная.....	—	539. в) Жана мужу ды нн лю-біла.....	440
511. Широкая дорожанька...	418	540. а) Да нн шуми, нн шуми залѣна дуброўка.....	441
512. а) Тн каліна, тн чирво-ная.....	—	541. б) Хвала Богу, добраго мужа маю.....	442
513. б) Якъ мама, въ колн-шнцѣ лѣкала.....	419	542. в) Внў ў полі дубокъ за-лененькі.....	443
514. в) А я ў горі нн радзе-лася.....	—	543. а) Ай въ полі лінінушка	444
515. Грача, грача чоронъ во-роць.....	420	544. б) Подъ Краковонъ чорно-козе.....	—
516. а) Зъ подъ глѣу цѣннаго	—		

№	СТР.
545. Ой, сонъ мнѣ, матуленька	446
546. а) Мати сына ожангла..	447
547. б) Ахъ, бнѣ у ѹдовки днѣ однѣмъ снѣмъ.....	449
548. в) Ахъ мати сына да сно- родила.....	—
549. г) У надзѣлку пораненьку	450

Пѣсни бытовія.

А. Рекрутскія.

550. Ой татулю, татулю.....	451
551. Загадала мнѣ неволюшка	452
552. а) Якъ чула моя доля...	—
553. б) Чунць, чунць моя доля	454
554. О съ подъ глѣсу, тце- мненького.....	455
555. Калина стояла, безъ сон- ца совыала.....	456
556. Ой с'подъ гаю, с'подъ зе- леного.....	—
557. Ты ронная лп моя ма- тушка.....	457
558. Дороужачка жоўтнмъ ли- стомъ запала.....	—
559. Охъ и што-жъ ты моло- децъ смутенъ не веселъ?	458
560. Ой, зъ подъ гаю, зъ подъ зеленого.....	459
561. Зашумѣла дуброушника зеленая.....	460
562. По траўкѣ, по жураўкѣ	—
563. У саднику винограду стонць аблонька.....	461
564. Стояла бероза.....	—
565. Наѣхало повеѣ дворъ козакоу.....	463
566. А съ Кієва до Ромна...	—
567. Зашумѣла дубровенька, дубровенька залѣная...	464
568. Какъ у вдоўки у вдоўки	—
569. Ой тамъ зъ конца, съ подъ рѣчки.....	465
570. Ай бероза, бероза.....	—
571. Ой надымла цѣмная хмара.....	466

№	СТР.
572. А просіўся, клоніўся ми- леньки бацюшкѣ.....	468
573. Матушка! не шлюдуї мене!	—
574. Да у поли игрушничка стояла.....	469
575. а) Соколы, соколы не ле- тай по полю.....	—
576. б) У городя мати зацви- тали.....	470

В. Солдатскія.

577. Ни свищи соловей, охъ у моемъ зеленомъ саду...	471
578. Вотъ на горки, на крутой горѣ.....	472
579. Ты дубрава зеленая.....	—
580. На зеленомъ дубочку..	473
581. Ой у поли вѣдерь вѣсць повѣщаецъ.....	474
582. Изъ-подъ глѣсу, глѣсу тем- ного.....	—
583. Ахъ ты горкое коренне	475
584. Ой, у поли подъ грушкою	476
585. Коли садника залѣного..	—
586. Ночка темная, невидная	477
587. Выходили три братка, три родиче.....	—
588. Отправляла мати сына на Русь на Волину.....	478
589. Зашумѣла дубровенька..	479
590. Зашумѣли дубровушки..	—
591. Наляцѣли гуси съ Руси	480
592. Цихи воды, тихи воды..	481
593. Однѣмъ-жа снѣмъ я у матери бнѣ.....	—
594. Учора рака, рака, быстра йшла.....	482
594. Ахъ и димъ по дорожѣ..	483
594. Ой у недзѣлю раненько	—
596. Какъ за рѣчкою было за курганомъ.....	484
597. Однѣмъ садъ заленый...	—
598. Ляцѣмъ, ляцѣмъ стадо сп- зыхъ голубей.....	485
599. У роўнихъ поли туманъ	—

№	СТР.
600. а) Показіўся, показіўся	486
601. б) Ў полі, полі кружныя горы	487
602. в) Охъ, ў полі, полі ні дымъ, ні туманъ	489
603. г) Ў полі ні дымъ, ні туманъ	—
604. а) Ой была, жила жидоўка Рнўка	490
605. б) Въ Бресьцѣ, въ Бресьцѣ, ў слаўнымъ мѣсьцѣ	491
606. Польна моя, Польна, без-мозглая тварь	492
607. Отъ Пницяра до Парыжа	—

Пѣсни шуточныя и разгульныя.

А. Шуточныя.

608. На рѣцѣ, на рѣцѣ...	499
609. а) Хоча мне маці	495
610. б) Ваяла мяне маці	—
611. а) А хто бачы не вѣдае	496
612. б) Хто бачы ні вѣдае ..	497
613. Выло у бацькі	501
614. а) Выло у тэці	—
615. б) Выло у дачы	502
616. Вотъ на лугу дужку	503
617. Прыйшла лобілка къ стогу	—
618. Охъ, просіўся Лахъ	504
619. а) Дзідъ поўхаў на кр-мацъ	—
620. б) Захоўла баба	505
621. Вохъ тамъ подъ вшыяні	507
622. Вохъ ты стары дзіду	—
623. Ты баба тирру, тирру! Варі кашу круту	508
624. Миланькі, куда поўдзеш	509
625. а) Ой, Ахрэнь, Ахрэнь	—
626. б) Якъ поўхаў Ахрэнь ..	510
627. Добры вечаръ, «шмад-зѣйка»	—
628. Ой, дзѣш ты п быў же, лане, товаришу	—
629. Саўка, Саўка, дзѣ ты быў?	511
630. Добры вечірзъ Романа! ..	—
631. «Дзѣ твой матка?»	512

№	СТР.
632. а) Да ляцѣли пчелки ро-вня	512
633. б) Приляцѣли пчѣланькі яровня	513
634. в) Сибіраліся рибаты ми-лодні	514
635. г) Комаръ на мушкѣ за-вухаўся	515
636. д) Комаръ зъ мухой по-любіўся	516
637. ж) Ой дунъ на дунъ по-хиліўся	—
638. а) Шыглыкъ невеликі гро-маду збірае	517
639. б) Шыглюкъ вылетае ..	518
640. а) Эй ўздумаў жениццю	519
641. б) Захоўў ниробей жа-ниціся	521
642. в) Да задумаў нанъ виро-бей	523
643. а) Охъ вы хлопцы, вы мо-лодцы	524
644. б) Садзінцъ мяцвѣць на коладѣ	525
645. в) Якъ учніў впробей ..	526
646. а) Породзіла чачоточка	—
647. б) Спородзіла чачоточка семеро дочокъ	527

Б. Разгульныя.

ДУДАРСКІЯ.

648. а) Былі у бацькі тры сны	531
649. б) Выло у бацькі тры сны	533
650. Мой миланькі помёръ ..	534

Пяніцкія.

651. Горелычка мня вяслуха	535
652. Штобъ мнѣ зъ ранку ..	536
653. Садзінцъ дзяцка, лпнку курць	—
654. О пошоў Ананасъ	537
655. Ананасъ воли насъ	—
656. Пью я млада да гуляю ..	—
657. Кацарніка мой!	538

№	СТР.	№	СТР.
Плясовыя и прытѣвки.		696. Кавалеръ, кавалеръ, моё	
658. По городзи ходзила	539	сердзенка!	550
659. Приходзи, Дзямидочка.	540	697. Вотъ цяперъ, мнѣ погу-	
660. Служыў Симоны у пана	541	ляцы!	551
661. Ну дубу куваль.	—	698. Дзѣўчыненька чарноброва	—
662. Мужъ идзе съ поля.	542	699. Продай маці, яловицу.	—
663. Рѣдзьку сѣю, рѣдзьку		700. Попова наймычка.	—
сѣю.	—	701. Тамъ на печи подъ ко-	
664. А ў гóродзи ў Калуги.	543	жухомъ.	—
665. Прышоў жидъ рабоваць.	—	702. Хоць ты мене на межѣ	
666. а) Куриць, вѣнецъ мясе-		положи.	—
лица.	544	703. А штожъ у мене за со-	
667. б) Куриць-вѣць мяселица	545	сѣдушка была?	—
668. Подушечка, подушечка.	546	704. Ты думаешъ дурню.	—
669. Я учора ни таковъ, ни ся-		705. Андрей не дурей.	552
ковъ.	547	706. О чо-че-че!	—
670. Стара баба надужа.	—	707. Таръ-таръ тоўкачичи.	—
671. Ой чукъ, моя мила!	—	708. То ў пить, то у пить.	—
672. Ой Лявониха, Лявониха		709. Плясь, плясь ни работай.	553
моя.	548	710. Посскакала би казака.	—
673. Я на ганку стою.	—	711. Ай дзѣ тыя калужныка.	—
674. Чыразъ, рѣчку, чыразъ		712. Я ў барозушку спала.	—
стаў.	—	713. Ты барозка ни цярблен-	
675. Продай татко короўку.	—	ня.	554
676. А дзѣвачки, а я васъ!	—	714. Кызаченька, кызачокъ.	—
677. А сягонья жъ я.	—	715. У хорошыго мужукá.	—
678. Кабъ вы тые акономы.	—	716. Ахъ ты дубъ — я бароза.	—
679. Ёла, ёла солодуху.	—	717. У быгатыто быгичá.	—
680. Чи я табѣ не казала.	—	718. Бульбу някуць, бульбу	
681. А скриничка, дали Богъ!.	—	варуць.	555
682. На вулицѣ скрипка йграе.	549	719. Стуки, стуки ни болоту.	—
683. На што тое: буки, азъ.	—	720. А овечыныка бухмацпы-	
684. Кола мяне хлошцы вьютца.	—	ка!	—
685. Сама хату подмела.	—	721. Я сымкала, тоньма.	556
686. Чаму дворку не любницъ.	—	722. Зямелиныка чырнозёмъ.	—
687. Андрей не дурѣй.	—	723. А хто хоче пиво ниць.	—
688. Зялсвенскій хмѣль.	—	724. А мамычка, мамычка!	557
689. Й ўчора кулешъ.	—	725. А дзѣўчоночка, сука.	—
690. Охъ, маці, качанъ.	—	726. Якъ мяне бацька гыдуваў.	—
691. А на дворѣ дождъ, дождъ.	550	727. А мой мужъ ды на дужъ.	—
692. Скачи, скачи, кульгавы.	—	728. Чыразъ роў, чыразъ роў.	—
693. Ў гóродзѣ на лясѣ.	—	729. Лейзыръ, Пейзыръ, Ми-	
694. Чи я табѣ ни казала.	—	кита!	558
695. Дорожанка листоуъ за-		730. «Чаму у цябе дзѣўка.	—
чала.	—	731. Доля моя зубáта!	—
		732. Милотачка, ягодачка.	—

№	стр.	№	стр.
733. А на моря да на дощаци.	558	765. Я у Таццины ночаваў...	565
734. Да ў города бурьянъ ро́дэньцъ.....	—	766. Дзлучиночка мила—люба.	—
735. Изъ подъ гаю казакъ бя- жыць.....	559	767. А была я дзёўкою хороша.	—
736. А Вожа мой, адыняныя.	—	768. Чатыри нядзёўкы.....	—
737. Ахъ мать моя мила!...	—	769. Ў городаз рожи.....	—
738. Антоныя молодзенькйй..	—	770. Ня стой на горэ.....	—
739. Певна печъ пярэпачъ...	—	771. А была я у Черняўца...	566
740. Сивый конь, сивый конь.	560	772. Наша вёся новая.....	—
741. Вётеръ вёньцъ, сонце грэ- ньцъ.....	—	773. Нашай вёсянцы конецъ.	—
742. Шэры бобъ, шэры бобъ.	—	774. Мельникъ, мельникъ....	—
743. Кацярына рана ўстала..	—	775. А мамочка — мельникъ..	—
744. Кабъ ты вёдаў, кабъ ты знаў.....	—	776. А ты — дзёдка мой.....	—
745. Ой мамочка, мамочка....	561	777. А ты жъ дзёдка мой....	—
746. Скакаў, скакаў по колодзё	—	778. Ой поскачу, поскачу....	—
747. На городзё лябадэ.....	—	779. Цы я ў мамка нн дочка?..	—
748. Вохъ турн, лататуры....	562	780. А ёла жъ я, маслячка, были смрь.....	567
749. Букареку вёўнокъ.....	—	781. Хорошая, прыгожая ты моц!.....	—
750. Дзёўкы машаньку нахалы.	—	782. А на моры слязенька нлыве.....	—
751. Хоць я бёдна, хоць я бёдна.....	—	783. Стоць коникъ на стаянцы	—
752. Чыя была Кулина?.....	—	784. А дзё нлбе черцы мо- силы?.....	—
753. Аўсёюшка соловёюшка!	563	785. Пошла я по воду.....	—
754. Ня буду я городъ город- зньцъ.....	—	786. Гулай, гулай, гуляка!...	568
755. Ты казакъ, ты ухватъ...	—	787. Слязеньцъ Романъ на лавы.	—
756. Хорошаныя дзётушокъ.	—	788. Ой Цыханка, Цыханка..	—
757. Ой поскачу, поскачу....	—	789. Кацярына — Качка.....	—
758. На вулицы дымъ, дымъ, да мацелина.....	564	790. Антонъ молодзаныякы....	—
759. Я й косила, я й орава..	—	791. Семъ дзёньцъ молоццна...	—
760. Да нахадзи вола рэчкы..	—	792. «Тадзеушка, куды йд- зешъ?.....	—
761. Чаго идзешъ по вулицы?..	—	793. А на горъ макъ новалаўся.	—
762. Богатая проклятая.....	—	794. Цяразъ рёчку, цяразъ гаў	569
763. А хто-жъ ёда? Цы ня мой.....	565	795. Ходзеньцъ шеўчикъ по ры- ночку.....	—
764. А играй дудка.....	—	796. «Тожно, нн развеселюся! Примѣчания и приложения	573
		Ноты.....	—

УКАЗАТЕЛЬ МѢСТНОСТЕЙ, ОТКУДА ДОСТАВЛЕНЫ ПѢСНИ.

Цифры означаютъ номера пѣсенъ.

Вилонская губ.

Вилонскій уѣздъ.

в. Вязниковская 35.
— Лебедевская 360.
д и в. необозн. 105—109, 438, 505, 666 а).

Вилейскій уѣздъ.

м. Лебедево 478.
— Манковичи 644 б).
Замт. гор. Радомковичи 350, 351, 358, 372, 368, 369.

Дзвенскій уѣздъ.

г. Дзена 366 а), 408.
д. и в. неиз. 317, 379, 387 е), 464, 574.

Лидскій уѣздъ.

в. Гончарская д. Бепевичи 362.
— Орлянская д. Орли 427.

Ошмянскій уѣздъ.

с. Бакиты 247 а).
в. Волжинская 509.
в. Кривская м. Крево 262, 531 б), 657.
в. Вишневецкая д. Забруново 414.
— Бѣницк. д. Курково 610 б).
д. и в. незнач. 255, 541 б).

Сѣлѣцскій уѣздъ.

в. Свирск. с. Константиново 619 а).
д. и в. незнач. 17, 222.

Витебская губ.

Витебскій уѣздъ.

г. Витебскъ 606 е).
с. Вороново 146, 320, 378, 481 е), 492 а), 716.

с. Васильковичи 482 з).

в. Велшиковская 156, 174, 377, 508, 664, 724, 725—729.

в. Королевская 651, 652, 714, 715, 717—722.

(в. не обозн.) 497 е).

с. Мадельно 5 а), 8, 9, 10, 19, 125, 155, 177, 282—284, 249, 252, 472, 514 е), 594 (стр. 482), 708, 709—713.

..... 137, 141, 142, 208—300.

Городокскій уѣздъ.

..... 533.

Дриссенскій уѣздъ.

д. и в. незначит. 31, 211, 517 б) 583.

Лепельскій уѣздъ.

с. Вѣтрино 13, 171, 172, 212, 213, 255, 261, 267, 301, 447.

с. Дубровки 342—346, 355, 374, 439, 440, 442—446, 539 е).

с. Вобчъ 50—53, 226.

с. Зазорица 147, 148.

с. Конієвичи 28, 217, 221, 429.

м. Начи 26, 29, 30.

с. Орѣхово 269, 288.

— Уши 63.

окр. Ушаческій 480 б).

д. и в. незнач. 162.

м. Чашники 447, 592, 605 б), 630, 631.

Полецкій уѣздъ.

с. Махирово 100—104.

Гродненская губ.

Бѣлостокскій уѣздъ.

..... 341, 344, 528.

Волковыскій уѣздъ.

д. Мѣвекъ 550.

..... 313, 340, 412, 463, 471.

Гродненскій уѣздъ.

в. Голыск. д. Хамотовцы 502.

в. Изабелинская 398 ж), 600 а),
628.

в. Крынская д. Сонники 339.

в. Лашицкая с. Лаха 588.

..... 698—706.

д. и в. пезн. 571.

..... 489.

Изъ мѣстн. Припѣманск. 530,
638 а).**Пружанскій уѣздъ.**

станція Рудня 310.

Слонимскій уѣздъ.

д. Заполье 564.

м. Косово 282.

с. Порѣчье 273.

д. и в. незн. 41, 42, 43, 65, 66,
128, 221, 222, 248, 308, 329, 387
а), 399, 413, 417, 419, 420—423,
425, 456, 459, 461, 469, 485 ж),
491, 501, 511, 512 а), 515, 519 в),
522, 523, 525, 540, 543 а), 544 б),
546, 560, 590, 621, 622, 650, 658.**Ковенская губ.****Ново-Александровскій уѣздъ.**м. Дукшты 2 н. безъ № на стр.
165 и 170.**Курляндская губ.**

окр. Охукшты 633 б).

Минская губ.**Бобруйскій уѣздъ.**

с. Вацевичи 597, 743—749.

с. Городокъ 434, 500, 555, 663.

(д. и в. незн.) 208, 406, 629, 669
—671, 695—697.**Борисовскій уѣздъ.**

г. Ворпсовъ 611 а).

с. Волосовичи 152, 154, 169, 170,
418, 138, 351, 565, 567, 581, 589.

с. Вячи 138, 140.

д. Дубовое 21, 25.

с. Латыголичи 3, 10, 11, 14, 15,
110—112, 116, 136, 166, 186, 305.

с. Ломница 237, 246, 647 б).

в. Мильчанская 691—694.

окр. Плященицъ 353 а), 599, 604
а), 607.с. Свяды 228, 302, 384, 386
(ошиб. ным. 384), 495 в).м. Холоднечичи 313 б), 626 б),
647 б), 672—690.д. Хотасевичи 12, 204, 215, 236,
268, 287, 334, 430.

н. Юрьевская 139.

д. и в. пезн. 3, 10, 14, 15, 182, 294.

Игуменскій уѣздъ.

м. Дубичи 441, 462.

с. Мпекучичи 48, 49, 92, 145, 272,
328, 356, 363, 376, 401, 402, 405,
436, 474, 490, 538, 576 б) ¹⁾, 591,
613, 615 б), 617, 623—625, 627,
730—736, 750—794.

в. Новосель. д. Новоселки 309, 319.

м. Пуховичи 506.

— Узды 274, 367, 435.

д. и в. незн. 349, 357, 363,
632, 654, 655.**Минскій уѣздъ.**

пр. Готовскій 314, 325, 353 б).

г. Минскъ 33, 370, 409, 449, 453
а), 457, 458, 465, 475, 494 в), 510,
545, 549 в), 646 а), 648 а).

в. Ружевическая 126, 218, 251.

д. Ягонка 127, 144, 428, 518 в),
639 б), 640 а)...... 223—225, 279, 582,
612 б).**Мозырскій уѣздъ.**

с. Мелешковичи 36—40, 95 в), 96.

Новогрудскій уѣздъ.

н. Изарсин. д. Барки 616.

н. Еремичев. м. Турецъ 130.

м. Еремичи 150

¹⁾ Въ текстѣ мѣстность пропущена.

с. Красногорка 99, 504.
г. Новогрудокъ 229—231, 289, 315, 316, 337, 338, 343, 347, 348, 354, 361, 380—383, 407, 410, 426, 432, 487, 470, 476, 477, 486, 499, 521, 524, 527, 528, 529, 554, 569, 570, 579, 595, 618, 620 б), 649 б), 662, 665, 723, 795.

..... 239.

Рѣчицкий уѣздъ.

м. Горволя 62—74, 78, 79, 81—91 а).

м. Молодуша 67, 601 б).

Слуцкий уѣздъ.

пр. Гаторскій 307.

д. Карацка 283 а), 257.

с. Подлѣвс 18, 98, 159, 232, 253, 263, 264, 306, 311, 312, 318, 321, 324, 327, 332 б), 335, 336, 364, 371, 400, 404, 405, 411, 415, 416, 451, 452, 453 б), 460, 473, 483 д), 484, 498, 532 е), 536, 558, 561, 580.

г. Слуцкъ 46, 54.

в. Грацевич. д. Юдчицы 151.

..... 280, 366 б), 642 е), 643 а).

Могилевская губ.

Быховской уѣздъ.

с. Бавки 45, 176, 578.

с. Чичерскъ 93 е).

Гомельскій уѣздъ.

с. Ново-Дятловичи 552 а).

с. Старо-Юрковичи 34, 75, 76, 77, 94 е), 134, 135, 163, 164, 201, 431, 566, 586, 614 а).

д. н в. пезн. 22—24, 122.

Горецкий уѣздъ.

м. Дубровно 2, 4, 26, 304, 559, 645 е).

защт. гор. Копысь 1, 47, 55, 57, 63 а), 160, 167, 296, 297, 303, 322, 375, 493 б), 507, 516 а), 537 а), 542 е), 547 б), 548 е), 553 б), 572.

д. Пуляпки 487 б), 496 д).

с. Саввы 59, 60, 61, 123 а), 123 б), 168, 173, 322, 365, 373, 387 б), 507.

с. Святошницы 55, 56, 132, 202, 203, 235, 295, 520, 536, 577, 587, 659.

Оршанскій уѣздъ.

с. Мошково 7, 58, 62, 205—207, 219.

м. Шкловъ 270, 276, 278, 281, 286, 320, 331, 332.

Рогачевскій уѣздъ.

..... 97.

Съиненскій уѣздъ.

с. Игрушки 16, 737—742.

с. Коковичи 598 д),

м. Толочинъ 32.

с. Ходцы 149.

м. Черевя 121—157.

Чаусскій уѣздъ.

прих. Гладковский 210, 214, 220, 258—260, 271, 275, 283 б), 285, 289, 291, 292, 326, 333.

с. Головичи 20, 44, 161, 227.

Смоленская губ.

Бѣльскій уѣздъ.

в. Поннольская 113, 118—120, 143, 247, 454 б), 479 а), 557.

д. н в. пезн. 185—191, 193, 199, 200, 254, 256, 284.

Духовицскій уѣздъ.

д. н в. пезн. 117, 178 б),—181, 183, 196.

Рославльскій уѣздъ.

д. н в. пезн. 653.

Поречскій уѣздъ.

в. Рыбинино. д. Барки 603,

д. н в. пезн. 184, 194, 195, 197, 198, 403, 450, 562, 563, 568, 585, 593, 596, 656.

Смоленскій уѣздъ.

с. Прудки 6, 508.

д. н в. пезн. 124, 129, 131, 133, 178 а), 534 а).

ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
30	13 сп.	потылицѣ	потылицѣ.
48	1 св.	суевѣрье	суевѣрья.
47	1 св.	призывъ, мороза	призывъ мороза.
56	послѣ 6 стр.	св. проп.: Минск. губ.,	Мозырск. у. с. Мелесковичи.
57	17 сп.	бору	бору.
62	5 св.	Овейдомъ	Овсейцомъ.
64	3 св.	Енъ	Ёнъ.
70	13 св.	Зарапка	Зоранка.
76	6 св.	Овсейдомъ	Овсейцомъ.
81	4 св.	Члстамъ	члстамъ.
89	1 св.	ряженыс	ряженые.
118	8 св.	досужи	досужа.
125	12 св.	вясноўскія	(вясноўскія).
131	1 св.	впсенныя	весеннія.
»	1 св.	поляють	полють.
133	10 св.	нлы	сплы.
134	18 св.	о бязяпостяхъ	обязанностяхъ.
140	11 св.	тымъ	тымъ.
145	18 св.	яно	яно.
151	10 св.	золотарь	золотаръ.
152	11 св.	Зазеряда	Зазернца.
»	1 св.	бортн	ботн.
159	14 св.	сарока	сорока.
163	14 св.	Богдановскій	Богдановской.
168	1 сп.	курача	Кугача.
169	3 св.	потымъ	потымъ.
178	16 св.	Савва	Саввы.
184	3 св.	Духовъ	Духовъ.
198	8 св.	здѣхаў	зѣхаў.
200	6 св.	одзінъ-одзінъ	одзінъ-одзінецъ.

Стрѣм.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
206	6 см.	кали	коли.
207	13 см.	молоды	молода.
208	17 см.	у	ѹ.
233	1 см.	уѣзждящюць	уѣзждящюць.
234	11 см.	Обоя	обоя.
236	12 см.	малойцы	малойцы.
242	16 см.	Ороль	Ороль.
244	10 см.	Тотлина	Татлина.
245	6 см.	261	261 (а).
250	17 см.	рукавочки	рукавочки.
258	8 см.	шаповала	шаповала.
262	15 см.	292	262 (б).
271	11 см.	Витебск. губ. п уѣзда	Витебск. губ., Ленельск. уѣзда.
279	6 см.	трейцою	трейцею.
298	13 см.	вочи	в'очи.
302	12 см.	по синпму	по синяму.
306	11 см.	ѹло	ѹсю.
"	"	сваю	свою.
315	13 см.	Вижейск.	Вилейск.
317	14 см.	наваго	нового.
321	2 см.	рѣчанька	рѣчаньк.
329	13 см.	384	385.
331	2 см.	почувади	почувади.
335	21 см.	дзаччненька	дзаччненька.
337	11 см.	галье	голье.
341	послѣ 9 стр.	св. пропущ.: Зап. учоп. Слуд. гимн. г. Конаць.	
345	12 см.	оттудажъ	изъ «Опыта» Дмитріева.
347	4 см.	Зялений	Зялёный.
357	10 см.	подъ концемъ	подъ оконцемъ.
364	1 см.	до свой	до своей.
367	14 см.	безъ сестринѣ	безъ сестрицы.
371	15 см.	Зап. Б. П. Окляренко	Зап. Л. П. Скларенко.
373	1 см.	колачку	колочку.
375	17 см.	жа	на.
379	6 см.	жона	жана.
"	16 см.	своего	свойго.
385	6 см.	малойцы	малойцы.
386	9 см.	корчим	корчмы.
412	5 см.	Цотонтала	Потонтала.
423	4 см.	ўтань, ўтань	ўстань, ўстань.
425	14 см.	2 ст. свер. зъ дорога	зъ дороги.
431	11 см.	хаваци	ховади.
"	10 см.	вагѣй	вагей.
432	18 см.	ой прышаў	ой прышоў.
433	2 см.	якъ ударьѹ	якъ ударнѹ.
434	3 см.	обнимидъ	обнимаць.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
439	14 св.	Всѣ записаны мною	Всѣ 3 записаны мною.
»	21 св.	приѣхали	приѣхали.
447	15 св.	дзѣўчинонька	дзѣўчинонька.
453	13 св.	Пропущено:	Записано мною.
454 ¹⁾	17 св.	голивичка	головочка.
458	6 св.	дирогія	дорогія.
461	13 св.	днця	дзниця.
»	14 св.	виноградику	виноградзiku.
476	16 св.	обдымаюць	обнимаюць.
479	4 св.	За шумѣли дубровушки	Зашумѣла дуброванька.
»	9 и 10 св.	Занлакали молодушки	Занлакала молодушка.
491	18 св.	хайку	Хайку.
»	12 св.	узѣзждци	узѣзждицы.
496	11 св.	въ Клебани	въ клébани.
506	13 св.	празарыли	прызарили.
»	7 св.	обгѣзля	обгѣзля.
506	5 св.	згѣзля	згѣзля.
510	8 св.	толь	тамъ.
511	13 св.	поцовымъ	поповымъ.
521	7 св.	впрнатушки	курнатушки.
530	1 св.	комарохъ	скомарохъ.
548	9 св.	дзѣвачки	дзѣвачки.
549	5 св.	Андрѣй	Андрей.
554	4 св.	сиребрывыя	сиребрыныя.

---

¹⁾ Ошибочно: 154.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ОВРЯДЫ, ОВРЯДОВЫЯ ПѢСНИ, ПОВѢРЬЯ И СУЕВѢРЬЯ.

ОБРЯДЫ.

РОДИНЫ И КРЕСТИНЫ (ВСЦИНЫ, ХРЕЗВИНЫ).

Витебской губерніи.

Женщина, почувствовавшая приближеніе родовъ, заблаговременно заботится прежде всего о томъ, чтобы, пока еще въ силахъ, приготовить все нужное для предстоящаго ей труднаго обстоятельства: теплую воду, мыло и проч. Когда же наступать — самые роды, то мужъ или старшій въ домѣ, узнающій объ этомъ прежде другихъ, подъ разными предлогами выпроваживаетъ изъ дома семью, оставляя лишь тѣхъ немногихъ изъ ея членовъ, въ помощи которыхъ можетъ быть крайняя нужда. Это объясняется тѣмъ, что присутствіе каждаго посторонняго увеличиваетъ вдвое тотъ опредѣленный срокъ родильныхъ мукъ, которымъ, по убѣжденію крестьянъ, родильница (родзиха) должна непремѣнно подвергаться. Если этотъ срокъ, положимъ, будетъ часъ, то, если въ родильной комнатѣ во время родовъ будетъ, напримѣръ, пять человѣкъ, — «родзихѣ» пришлось бы промучиться пять лишнихъ часовъ, т. е. по часу за каждаго присутствующаго. Вошедшій же передъ самымъ выходомъ младенца заставляетъ бѣдную «родзиху» еще вдвое мучиться. Во избѣжаніе такой непріятной возможности, мѣстомъ для родовъ избирается отхожая изба, но чаще всего баня, которую запираютъ какъ можно крѣпче, свидѣтелями же родиль-

ныхъ мукъ остаются только повивальная бабка и опытная *молочуха*. Мытье младенца бабка не начнетъ до тѣхъ поръ, пока отецъ не положить въ умывальное корыто нѣсколько серебряныхъ монетъ; бабка же съ своей стороны кладетъ туда «*бруштынз*» (янтарь), немного сала и вливаетъ нѣсколько капель водки. При этомъ наблюдается, чтобы обмываемое дитя лицомъ лежало къ западной или же сѣверной сторонѣ.

Обмытое такимъ образомъ и спеленатое дитя подносится бабкою къ отцу и матери, при чемъ имъ объявляется полъ новорожденного. Это объявленіе составляетъ второй торжественный моментъ задачи повивальной бабки въ родильномъ помѣщеніи. Въ это время она старается сказать что-нибудь къ похвалѣ новорожденного, въ родѣ слѣдующаго: «во ёнъ поскудничекъ — якей плюгавенькій! нихай ёнъ лѣпши ляжіць съ Христомъ!» Бабка поспѣшно беретъ дитя отъ родителей, еще не успѣвшихъ къ нему даже и присмотрѣться, и укладываетъ его, но только не въ колыбель; въ послѣднюю дитя кладется послѣ «креста», равнымъ образомъ до этого времени на дитя не надѣвается рубашка.

Послѣ понесенныхъ трудовъ бабка на радостяхъ *перенивается* насколько хватаетъ силъ и разсыпается передъ своими собесѣдниками въ разсказахъ о своихъ повивальныхъ подвигахъ: «Хула¹⁾ табѣ Божухна», говоритъ она, «ета ящбъ ничего, а во якъ я была у Микишихи, дыкъ ина пярвосинка — во дзѣ було працы!»... и проч. Во всѣхъ подобныхъ хвастливыхъ разсказахъ бабки ясно видно ея стараніе выставить себя геніемъ повивальнаго искусства и, къ чести слушателей нужно сказать, эти разсказы не встрѣчаютъ ни опроверженій, ни насмѣшекъ, и личность бабки остается неприкосновенно на первомъ и почетномъ мѣстѣ. — Ея роль кончается съ окончаніемъ крестбиной пирушки.

Вплоть до крещенія новорожденного къ «родзихѣ» приходятъ

---

¹⁾ Т. е. Хвала.

«*ў прѣвидки*» ея замужнія родственницы, сосѣдки и знакомыя. Каждая посѣтительница приносить съ какой нибудь съѣдобной гостиницею, по преимуществу блины; «*родзиха*» даетъ каждой гостьѣ самый подробный отчетъ о перенесенныхъ страданіяхъ и другихъ обстоятельствахъ, неразлучныхъ съ родами, причемъ и всѣ кстаті вспоминаютъ о подобныхъ испытаніяхъ какъ изъ своей собственной жизни, такъ и изъ жизни своихъ близкихъ знакомыхъ, время отъ времени угощая себя и другихъ водкой на счетъ «*родзихи*». Какъ бы послѣдняя ни была здорова и чѣмъ бы ни занималась, но, замѣтивъ идущую «*ў прѣвидки*» сосѣдку, она тотчасъ бросаетъ работу и торопливо ложится въ постель, принимая видъ страждущей больной; такимъ образомъ она обязана принимать каждую посѣтительницу вплоть до крещенія новорожденного. Мужчины, а также и дѣвушки, «*ў прѣвидки*» не ходятъ. Замѣчательно, что каждая посѣтительница, интересуясь часто мелочными подробностями по отношенію къ «*родзихѣ*», выказываетъ къ новорожденному такъ мало участія, что иногда не знаетъ, кто родился у хозяйки—мальчикъ или дѣвочка. Несмотря однако на это, бабка безотлучно находится при дитяти, какъ бы для защиты его отъ дурнаго глаза.

Когда наступитъ день, назначенный для крещенія младенца, кумъ и кума везутъ его ко «хресту», — къ «попу», непременно подъ вечеръ. Передъ своимъ отправленіемъ туда они вмѣстѣ съ наличными гостями и членами семьи садятся на лавки, наблюдая при этомъ, чтобы никто не сидѣлъ противъ дверей¹⁾. Въ это время въ избѣ водворяется самая строгая тишина. Кумъ встаетъ первый, за нимъ и всѣ прочіе; молятся предъ иконами, но безъ земныхъ поклоновъ. Бабка выноситъ новорожденного и, отдавая его кумѣ, говоритъ: «на, бярі няхрящоныя, а привязи пысвящоныя!» Отецъ и мать благословляютъ дитя на дорогу хлѣбомъ-солью, которая иногда состоитъ изъ самаго маленькаго ломтя

---

¹⁾ Такой короткій присѣсть соблюдается при всякомъ отправленіи въ путь.

хлѣба. По окрещеніи дитяти кумовья непременно закусываютъ въ томъ погощанскомъ домѣ, который они избрали своей временной квартирой, хотя бы домъ новорожденнаго находился въ одной только верстѣ отъ погоста. Водка и закуска отпускаются кумовьямъ изъ дому новорожденнаго, водка же, подносимая священнику, покупается кумомъ на свой счетъ. Во время закуски кумъ особенно заботится объ угощеніи своей кумы. Передъ окончаніемъ закуски кума вынимаетъ изъ-за пазухи, или кармана кусокъ коленкора, или полотенце, или наконецъ, простую холстину, сообразно своему состоянію и, подавая ихъ куму, говоритъ: «авой кумокъ, а я чупъ ни пызабыла при пыдарунычекъ!» Принимая подарокъ, кумъ, осмотрѣвъ его слегка, кладетъ его передъ собою и старается не замѣчать его. По окончаніи же закуски, онъ, будто нечаянно замѣтивши лежащій передъ нимъ подарокъ, говоритъ: «во кумкѣ мыя любыя, чупъ ни забыу одспасібковаць табѣ», и съ этимъ словомъ онъ въ свою очередь вручаетъ кумѣ нѣсколько денегъ, но въ такомъ количествѣ, которое бы соответствовало цѣнности полученнаго подарка. Какъ холстина, такъ и деньги есть частная собственность кумовей; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ они обязаны прогулять свои подарки на «хмѣльскіи». Кромѣ кумовей, въ закускѣ принимаютъ участіе и посторонніе и преимущественно хозяева, но за столъ они уже не садятся. Обѣдки, остающіеся отъ закуски, кумовья отдаютъ богадѣльнымъ бѣднымъ, гдѣ они есть, въ противномъ случаѣ, оставляютъ на хозяйскомъ столѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ кумовья отдѣляютъ небольшой кусокъ cadaго кушанья и везутъ съ собою, всегда при этомъ шуточно приговаривая: «нашъ молодець можа ўсё захаць у дороги!»

Между тѣмъ собравшіеся въ домѣ «родзихи» гости и семья часто поглядываютъ въ окно и внимательно прислушиваются къ самагѣйшему уличному шуму. При входѣ кумовей въ избу разговоръ мгновенно умолкаетъ, всѣ почтительно встаютъ, и кто нибудь непременно скажетъ: «авой кумочки! а мы тутъ сусимъ замурдувалися!.... якъ вы тамъ?».... Общій смѣхъ покрываетъ

ваетъ эти слова и говоръ принимаетъ самый оживленный характеръ. «Якъ жа-жъ имя нашему новорожденному?» спросить ктонибудь, и отвѣтъ кумовой мгновенно облетитъ всѣхъ гостей.

Дитя вручается родителямъ, которые благословляютъ его крестнымъ знаменіемъ, въ охрану отъ взора любопытныхъ. Затѣмъ приступаютъ къ столу».

При многочисленности гостей и при тѣснотѣ избы нельзя уставить столы въ одну прямую, непрерывную линію, какъ это требуется обычаемъ, въ ознаменованіе того, что жизнь новорожденного должна быть непрерывно долгая; поэтому столы ставятъ такъ, что они образуютъ или простой уголъ, или же подобіе фигуры печатной буквы «и». И въ этомъ случаѣ мѣсто соединенія столовъ тщательно скрывается подъ скатертью.

На покрытый столъ ставятся: солонки, рѣшето, наполненное ломтями хлѣба и блинами, и кладутся ложки, каждая особо, соразмѣрно числу собравшихся гостей, послѣ чего хозяинъ приглашаетъ садиться за столъ, а прежде всѣхъ кумовой. «Вы кумки сѣнни замурдувалися», говоритъ онъ, «садзицесь ў куты!» За кумовьями хозяинъ приглашаетъ остальныхъ гостей сѣсть, наблюдая при этомъ нѣкоторую постепенность: — «дзядзька Сципанъ! садзись во къ куму: систра во къ дзядзьки! а ты свать хуць кылы дзядзины!» и проч. въ такомъ родѣ. Но если въ числѣ гостей есть священникъ и вообще ктонибудь познатнѣе, то «кутное» мѣсто не принадлежитъ ужь кумовьямъ, и они въ такомъ случаѣ садятся подлѣ почетнаго гостя.

Усѣвшись за столъ, гости хранятъ самую строгую тишину, прерываемую лишь изрѣдка отдѣльными возгласами, въ родѣ слѣдующихъ: «дзядзина посунься», или же: «свать, болонку¹⁾ высадзишы». Хозяинъ одѣляетъ гостей водкою, начиная съ кутнаго мѣста. Чаще всего, обходя гостей, онъ наливаетъ имъ водку не изъ бутылки, что замедляло бы дѣло, а черпаетъ ее рюмкою прямо изъ чашки, которую носить за нимъ ктонибудь изъ семьи. Поднося первую рюмку къ своимъ устамъ, хозяинъ говоритъ:

¹⁾ Стекло въ оконной рамѣ.

«ну бабка (родильница, лежащая въ постели) ¹⁾, и вы кумочки, и ўси дорогіе госцѣики! будзьце здоровеньки!»

Первый выпившій начинаетъ тихій разговоръ, къ которому постепенно пристають другіе, выпившіе очередную рюмку, такъ что при надѣленіи послѣднихъ за столомъ идетъ настоящій бесѣденный шумъ. Принимая рюмку водки, гость говоритъ: «видзѣли мы пыдъ хрыстѣмъ, дай же Божа видзѣць пыдъ вяцѣмъ!». При этомъ никто изъ гостей не приметя за кушанье, пока послѣдній не будетъ одѣленъ водкою и не получится имъ хозяйское приглашенье.

Это одѣленіе первой рюмкой водки есть, такъ сказать, вступленіе къ тому, что крестьяне называютъ «*столъ*», послѣ чего хозяинъ и занимающая мѣсто хозяйки стряпуха просятъ дорогихъ «госцѣикоў принимацѣа за што Богъ послаў» — и руки всѣхъ гостей разомъ протягиваются къ хлѣбу и ложкамъ.

Хозяинъ и хозяйка не садятся за общій столъ; они стоятъ у стола, «присматриваютъ» за гостями, т. е. попуждаютъ кушать и обмѣниваются то съ тѣмъ, то съ другимъ короткими словами. Кто нибудь изъ гостей непременно скажетъ: «а штожъ сами хызыяны ни ядўць?», на что хозяйка непременно отвѣтитъ: «кыли хызыяка умираецъ зъ голоду, дыкъ ни хуваюць пыдъ загнетымъ, альбо пыдъ припечкомъ». Всѣ кушанья подаются въ деревянныхъ или глиняныхъ чашкахъ, которыя разставляются на столѣ въ такомъ разстояніи одна отъ другой, чтобы каждая приходилась человѣкъ на шесть. Благодаря обычной ловкости, отъ жидкихъ кушаньевъ, переносимыхъ изъ чашки ко рту, не падаетъ на столъ ни одной капли, такъ что нерѣдко можно встрѣтить крестьянскій столъ, на которомъ послѣ долгаго обѣда не окажется не только капли кушанья, но и самой маленькой крошки хлѣба; каждый изъ сотрапезниковъ, образовавшіяся предъ нимъ хлѣбныя крошки старается тщательно собрать кускомъ мякиша. При этомъ уронившій кусокъ хлѣба на полъ непременно подниметъ его и, благоговѣнно цѣлуя, скажетъ: «ахъ, Божпнька ты мой!» — относя

¹ Въ Витебск. губ., Леп. уѣзда, она называется *половою кумою*. III.

въ этомъ случаѣ названіе «Божинька» прямо къ хлѣбу. Если крошки пережевываемой пищи выпадаютъ изо рта, то это служитъ знакомъ того, что кто-то спѣшитъ къ «столу».

Сколько бы ни подавалось кушаньевъ, хозяинъ послѣ каждой смѣны одѣляетъ гостей рюмкой водки. Такимъ образомъ, подоспѣвшій къ концу «стола» гость обязанъ выпить къ ряду то количество рюмокъ водки, которое уже до его прихода выпито прочими, и при общемъ веселомъ смѣхѣ и шуткахъ надъ «познякомъ», новый гость почти всегда исполняетъ непомѣрно тяжелое наказанье. Каждое кушанье гости ѣдятъ весьма медленно: скушавъ ложку, крестьянинъ тщательно ее облизываетъ, кладетъ передъ собою на столѣ, опускаетъ руки на колѣна, долго жуетъ и говоритъ съ сосѣдомъ. Такъ, по приблизительному разсчету, отъ одной смѣны кушанья до другой проходитъ три четверти часа, включая сюда время, потребное для одѣленія гостей водкою; если же будетъ подано пять или семь кушаньевъ, то «столъ» продолжится по меньшей мѣрѣ часа четыре», что для непривычнаго составляетъ тяжелую пытку.

Количественное, равно какъ и качественное достоинство кушаньевъ зависитъ, разумѣется, отъ большей или меньшей степени матеріальнаго благосостоянія хозяевъ. Прежде всего подается «сцюдзень» (свиное или же телячье холодное), «пражанина» съ блинами, «юшка» съ мясомъ, жареное, «клепки» и каша. Одинъ изъ сидящихъ ближе къ чашѣ разрѣзываетъ мясо на мелкіе кусочки, производя свою работу надъ самой чашкой или же на особой тарелкѣ; въ первомъ случаѣ куски мяса падаютъ въ чашку прямо изъ рукъ разрѣзающаго, а во второмъ они сгребаются или ножомъ или ложкою. Косточки разрѣзающій отдаетъ или женѣ или другому уважаемому и любимому имъ лицу. Такъ какъ рѣзальщикъ держитъ мясо не вилкою, а просто лѣвою рукою, то отъ сжатія оно выдѣляетъ изъ себя мясной сокъ на руку, которую тотъ принужденъ нѣсколько разъ облизать и вытереть. Въ такомъ родѣ отправляются всевозможные крестьянскіе «стола», какъ постные, такъ и скоромные, и только крестбинные, свадебные и жалобные «стола» имѣютъ незначительныя

особенности въ кушаньяхъ; такою особенностью при крестбинномъ столѣ служить «бабина каша».

Передъ этимъ заключительнымъ блюдомъ роль хозяина, какъ надсмотрщика за гостями, кончается, и самъ онъ дѣлается наравнѣ съ прочими «бабинымъ гостцемъ», т. е. усаживается за столъ. Бабка ставитъ на столъ кашу или въ чашкѣ или просто въ горшкѣ, которые должны быть (въ Полоцкомъ уѣздѣ) обернуты холстиною, и собственноручно одѣляетъ гостей водкою, по большей части приобрѣтенною на свой счетъ. При видѣ каши гости начинаютъ говорить, что она уже и по виду несовсѣмъ хороша; когда же откушаютъ, хотя по одной ложкѣ, то всякій непремѣнно найдетъ, что каша или недосолена, или пересолена, или горька, или кисла и проч.

Въ такомъ случаѣ бабка должна быть находчива и, какъ говорится, не лѣзть за словомъ въ карманъ: она должна дать поспѣшный и съ тѣмъ вмѣстѣ безобидно-шутливый совѣтъ каждому претенденту, въ родѣ того: «а ты помочи языкъ въ солонку и каша будиць солона» или «почаще цалуй жѡнку, будиць каша не горка» и проч.

Несмотря на недовольство «бабиной кашей», гости однако съѣдаютъ ее всю и въ опорожненную чашку кладутъ свои сильные денежные подарки; эти деньги идутъ отчасти «родзихѣ» на мыло, въ большинствѣ же случаевъ всѣ сполна бабкѣ.

Въ Полоцкомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Маринькинѣ, подавъ кашу и одѣливъ гостей водкою, бабка, покрытая платкомъ подходитъ къ столу, становится на скамью и, приговаривая различныя благожеланія новорожденному, три раза обертывается на своемъ мѣстѣ и покрытая же спрыгиваетъ на полъ, при чемъ она нѣсколько разъ всплескиваетъ руками. Несговорчивая бабка, сообщившая мнѣ все это отказалась на отрѣзъ объяснить свои дѣйствія, ссылаясь на то, что это бабы примѣты.

Послѣ стола гостямъ предоставляется полная свобода.

Пискливыми, безобразными голосами жѡнки поютъ пѣсни, имъ подтягиваютъ мужчины; начинаются самыя непримличныя шутки не

только словомъ, но и дѣломъ, — въ чемъ не можетъ быть стѣсненія, такъ какъ на «хресбины» собираются только женатые: холостые мужчины и дѣвушки на «хресбины не допускаются». Наконецъ, крайне обезсиленные «столомъ», пирующие взираются на палаты, на печь, или куда Богъ пошлетъ, поближе, откуда уже не долго переговариваются съ остальными гостями. Изъ соблюденія принятыхъ обычаевъ хлѣбосольтва, хозяинъ всетаки время отъ времени приглашаетъ гостей на *тумку*, при чемъ рѣдко исключаются и крѣпко уснувшіе: ихъ расталкиваютъ, льютъ имъ водку, такъ сказать, насильно въ горло и проч. О подобной пирушкѣ все гости надолго сохраняютъ самое пріятное воспоминанье и единодушно превозносятъ хлѣбосольныхъ хозяевъ, говоря, что «все было довольно». Разумѣется, что устроить пирушку, на которой «все было довольно», стоитъ не дешево; такую пирушку въ состояніи дать только богатый, или по крайней мѣрѣ средней руки крестьянскій домъ. Убить одну или двѣ коровы, нѣсколько овецъ, свиней и при томъ купить 3, 4 и 5 ведеръ водки и въ богатомъ крестьянскомъ домѣ составляетъ замѣтный ущербъ въ хозяйствѣ.

Въ заключеніе остается упомянуть о тяжелой и пассивной роли такъ называемыхъ «*сѣточей*». Такъ какъ почти всякій «столъ» идетъ вечеромъ, при искусственномъ свѣтѣ, то для болѣе удобнаго поддержанія въ хатѣ освѣщенія, заранее выбираются два-три мальчика, на обязанности которыхъ лежитъ держать во время обѣда горящую лучину поближе къ столу, отбрасывать и гасить лучинные уголья. Эти мальчики и есть «свѣточы». Такой свой трудъ они несутъ иногда безъ смѣны до того времени, пока послѣднему гостю уже не окажется нужнымъ лучинный свѣтъ.

Сообщено учителемъ приготовительнаго класса Свислочской Учительской Семинаріи Н. Я. Никифоровскимъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Витебской губерніи (въ уѣздахъ Лепельскомъ, Полоцкомъ и Витебскомъ) не только въ деревняхъ между крестьянами, но и въ мѣстечкахъ и городахъ между

мѣщанами, существуетъ обычай «справляць *муравинки*». Муравинки — это не что иное, какъ семейное празднество по поводу купанья младенца на третій день послѣ крещенія и мвропомазанія его. Въ этотъ день, большею частью вечеромъ, восприемники (кумы), родные, иногда знакомые, собираются по приглашенію въ домъ родителей новорожденнаго, куда прежде всѣхъ должна явиться бабка, — принимавшая дитя при его рожденіи. Бабка, по большей части, сама приготовляетъ воду для купанья ребенка; сама ее приноситъ, сама вливаетъ въ чистый горшокъ и подогреваетъ ее въ печи, потомъ подогретую воду вливаетъ въ чистыя купальныя ночвы, кладетъ сюда ребенка и оmyваетъ его; затѣмъ оmyтаго одѣваетъ въ чистую рубашечку и сдаетъ матери, а сама осторожно сливаетъ воду изъ ночевъ въ чистый горшокъ или другую чистую посудину и отправляется съ нею къ рѣкѣ или ручью, куда ее и выливаетъ; если же нѣтъ рѣчки или ручья, то она отыскиваетъ для того другое, но чистое мѣсто. Такое уваженіе къ водѣ, въ которой оmyтъ былъ въ первый разъ послѣ крещенія и мвропомазанія младенецъ, происходитъ изъ религіознаго чувства — чувства благоговѣнія къ употребляемому въ таинствѣ мвропомазанія святому мвру, которое, по убѣжденію народному, не могло же совершенно всосаться въ помазанныя имъ части тѣла, и, слѣдовательно, какая-нибудь частичка его могла отдѣлиться въ воду во время перваго, послѣ совершенія надъ ребенкомъ таинства крещенія и мвропомазанія, его омовенія. Въ этомъ же религіозномъ чувствѣ кроется основаніе и обыкновенія — не купать младенца въ теченіе трехъ дней послѣ его крещенія и мвропомазанія: вѣрующій простолюдинъ боится, чтобы поспѣшностью въ купаньи младенца не изгладитъ печати дара Святого Духа, сообщеннаго ему въ таинствѣ мвропомазанія.

Сообщ. инспекторъ народн. училищъ Витебской губ. С. К. Шимковичъ.

Гродненской губ. и уѣзда.

Немедленно по появленіи на свѣтъ ребенка отецъ его отправляется въ деревню къ одному изъ болѣе къ нему располо-

женныхъ домохозяевъ и приглашаетъ его въ кумовья. Войдя въ домъ, онъ говоритъ: «Панеусъ похвалёны, Езусъ Христусъ!» На что обыкновенно ему отвѣчаютъ: «На вѣки вѣкоу, амонъ!» (а иногда и мамонъ!) Затѣмъ между пришедшимъ и хозяиномъ дома происходитъ такой, приблизительно, разговоръ:

«Добро живы, ци здоровы?»

— Ще по маленьку, Богъ ховая.

«Вотъ, кажу», продолжаетъ пришедшій, «нема часу. Я пришоу просиць Бога и васъ на хрисцины до насъ».

— А што вамъ Богъ дау: дзиця (т. е. мальчика), альбо дочку?

«Але отъ што: вы, дзядцько (или братко, смотря по лѣтамъ) я пришоу просиць васъ за татко хрыщоннаго».

— «Што зробиць» — отвѣчаетъ просимый, почесавши голову, — «треба послухати».

Получивши желанное согласіе, отецъ новорожденного отправляется домой. Вскорѣ приходятъ къ нему кумовья. Бабка (т. е. повитуха) беретъ вѣтку и выломавъ изъ нея вилочку, обводитъ ею три раза вокругъ головы родильницы, а затѣмъ беретъ на руки дитя со словами: «Нейца ¹⁾, Сына и Духа Святого, амонъ!» и отдаетъ кумовьямъ и виѣстѣ три лусты (ломтя) хлѣба, изъ которыхъ двѣ оставляетъ у священника, а третью привозитъ домой. Кумовей, возвращающихся изъ церкви домой, бабка въ дверяхъ встрѣчаетъ въ вывороченной шерстью вверхъ шубѣ, въ знакъ того, чтобы дитя не было страшливое. Затѣмъ начинается пиръ трехдневный, на который собираются родные и близкіе знакомые. Каждый гость приносить съ собою непременно что-нибудь съѣдобнаго: кто кусокъ хлѣба, кто горшокъ гречневой каши, кто молока или яичницу и т. п. Родильница, лежа въ постели принимаетъ отъ гостей все принесенное и ставитъ кругомъ себя на кровати. Хозяинъ наливаетъ рюмку водки и подноситъ гостю. Послѣдній, принимая поднесен-

---

¹⁾ Искаженное отъ словъ: во имя отца (ойца).

вое, говорить: «Нехай Богъ годѹя, долю, счастьце готѹя, бацьку матцери на поцѣху и людзямъ на славу». На это хозяинъ и родильница отвѣчаютъ: «дзяку, дзяку, за доброе слово!»

На третій день крестинъ совершается *жмуръ* (муравинки). Эта церемонія состоитъ въ слѣдующемъ: бабка беретъ дитя, выкупаетъ его и тотчасъ затѣмъ, зачерпнувъ рукой воды, въ которой его купала, примѣрно около гарнца, выльетъ ее въ миску, куда и насыплетъ около кварта овса, смѣшаетъ и этой смѣсью умываетъ всѣмъ присутствующимъ руки и утираетъ ихъ *скарачомъ*. Нѣкоторые изъ гостей при этомъ бросаютъ ей въ миску нѣсколько копѣекъ. На эти деньги бабка покупаетъ водку и потчуетъ всѣхъ. Въ заключеніе всѣ отправляется въ корчму, дѣлаютъ тамъ складчину и снова пьютъ и веселятся.

Зап. писцомъ И. Корскій.

Могилевской губерніи.

Второй день послѣ крестинъ называется у насъ *праксцинками*. Въ домъ родильницы собираются гости, пьютъ, закусываютъ и гуляютъ до вечера. На третій же день, называемый *муравинками*, подъ предлогомъ — сажать бабку на рожонъ, т. е. воспользоваться ея грошами, набранными въ день крестинъ, пиръ и разгулъ опять возобновляется. Пиръ этотъ обыкновенно начинается слѣдующей церемоніей: бабка беретъ миску, насыплетъ въ нее овесъ и нальетъ воды и прутикомъ (непремѣнно съ листьями) помѣшаетъ эту смѣсь съ разными приговорами, затѣмъ вызываетъ «*родзиху*». Та встаетъ съ постели, подойдетъ къ бабкѣ и вмѣстѣ съ нею протянетъ надъ поставленной посудиною руки, и какая-либо изъ присутствующихъ женщинъ обольетъ ихъ руки трп разъ. У «*родзихи*» на этотъ конецъ приготовленъ ужъ заранѣе утиральникъ коленкоровый, не короче трехъ аршинъ. Этимъ утиральникомъ бабка обтираетъ руки свои и «*родзихины*» и затѣмъ

оставляетъ его себѣ. Потомъ бабка угощаетъ всѣхъ гостей водкой; закуску даетъ «родниха».

Зап. мною отъ (бывш. крѣпостной изъ сѣнинск. у. (Т. Андреевой. — Ср. малороссійскій обрядъ подъ названіемъ *Замки*. въ «Трудахъ» П. П. Чубинскаго, т. IV, стр. 18.

Нѣсколько предостереженій беременной женщинѣ.

«*Цижарная*» женщина не должна становиться на веревку; въ противномъ случаѣ дитя родится удушеннымъ пуповиной, которая нѣсколько разъ обвиваетъ шею новорожденного въ то самое время, когда мать перешагнетъ веревку.

Если «цижарная» женщина наступила на кошку или собаку и вообще на какое-нибудь животное или перешагнула черезъ нихъ, то тѣло дитяти, и преимущественно спинка, покроется шерстью, подобною шерсти котораго-нибудь изъ названныхъ животныхъ; если тоже самое случилось по отношенію къ птицѣ — перьями. Для излѣченія дитяти въ такомъ случаѣ слѣдуетъ купать его въ водѣ, настоянной отрубями и березовой золой.

Строжайше воспрещается беременной женщинѣ подходить къ падали и брать трупъ въ руки и, въ особенности, плевать на падали; отъ несоблюденія этой предосторожности, какъ у матери, такъ и у дитяти, образуется цынга. Съ тою же цѣлію беременнымъ женщинамъ не позволяется смотрѣть на покойника и присутствовать при погребальныхъ обрядахъ.

«*Цижарная*» женщина должна спать въ такомъ мѣстѣ, куда не могъ бы проникнуть лунный свѣтъ, потому что если въ «комнату» проникнетъ этотъ свѣтъ и падетъ на открытый желудокъ, дитя сдѣлается впоследствии непременно лунатикомъ.

Испуганная пожаромъ беременная женщина не должна касаться руками своего тѣла и въ особенности лица и шеи, пока не пройдетъ испугъ, потому что до чего бы только она ни дотронулась въ это время, у дитяти на соответствующемъ мѣстѣ явится красное пятно, которое часто не сходитъ во всю его жизнь.

Какъ беременной женщины, такъ равно и всякому, нельзя становиться въ тотъ кругъ на полу или на землѣ, который составляетъ по себѣ мокрое ведро и вообще деревянная посуда; отъ неосторожности въ этомъ отношеніи лицо и руки, равно какъ и другія части тѣла, покрываются кругами (лишайми). Лѣчить лишай только можно пѣною, выступающею изъ ольховыхъ дровъ во время топки печи.

Беременной женщиной не слѣдуетъ ѣсть яичницу прямо со сковороды; не то дитя родится чернымъ. По той же причинѣ ей не слѣдуетъ кушать прямо изъ котелка.

Сообщ. Н. Я. Никифоровскимъ.

ПОВѢРЬЯ, СУЕВѢРЬЯ И ПРИМѢТЫ, КАСАЮЩІЯСЯ ДѢТСТВА.

Витебск., Минск. и Ковенск. губерній.

Ни одна мать не позволитъ качать колыбель, если въ пей не лежитъ дитя. Качаніе пустой колыбели ведетъ къ смерти дитяти.

Дитя нельзя брать задомъ, потому что оно впоследствии выйдетъ упрямымъ.

Отдавая дити кому-нибудь на руки, нельзя его бить, хотя бы даже въ шутку, а то оно будетъ злымъ и капризнымъ.

До окончанія перваго года для дитяти нельзя шить рубашекъ и другой одежды изъ новаго холста, а непременно нужно изъ стараго. Пока дитяти не исполнится года, ему нельзя давать смотрѣться въ зеркало.

То мѣсто, гдѣ дитя случайно упадетъ, слѣдуетъ въ ту же минуту полить водою три раза, а если воды не окажется, то достаточно, въ замѣнъ ея, плюнуть туда три раза. Если же дитя уже научилось плевать, то оно само должно это сдѣлать.

Какъ только дитя начнетъ ходить и сдѣлаетъ первые самостоятельные шаги, мать, или кто-либо другой, кто при этомъ слу-

чится, беретъ ножъ и примѣрно рѣжетъ имъ (т. е. проводитъ по полу или по землѣ черту) промежъ ножекъ дѣтяти, приговаривая: «разорвицесь пѹты!»

Если дѣтя испугается какого-либо животнаго, то у послѣдняго, если только оно извѣстно, какъ причина испуга, отрѣзываютъ пучекъ волосъ (или шерсти) и обкуриваютъ ими испорченное дѣтя; если же дѣтя испугалось не животнаго, а человѣка, то у послѣдняго отрѣзываютъ клочъ волосъ во время его сна и вообще незамѣтнымъ для него самого образомъ.

Когда курица снесетъ первое яйцо, то мать немедленно, пока оно еще не совсѣмъ остыло, спѣшитъ обвести имъ три раза вокругъ головки своего дѣтяти, приговаривая: «няхай курка знясець стольки лякъ, скольки тутъ есь вылосѣкъ!»

Сообщ. Н. Я. Никифоровскимъ.

Волосы дѣтяти, равно какъ и взрослого человѣка, не слѣдуетъ бросать зря: упадутъ они въ огонь, будетъ безпрестанно жаръ въ головѣ, а если мышамъ въ норы, то боль и шумъ въ ушахъ. Поэтому вычесанные, а также обстриженные волосы или пускаютъ на текучую воду, или же закидываютъ въ стѣнные щели. Вотъ почему часто во всѣхъ щеляхъ внутреннихъ стѣнъ многосемейной крестьянской хаты, когда членами семьи строго исполняется требованіе означеннаго обычая, бываютъ видны клоки волосъ.

«Проходя однажды мимо сосѣдняго мнѣ дома», рассказываетъ по этому поводу г. Гайдуковъ, учитель народнаго училища въ м. Дукиштахъ (Новоалек. у. Гродн. губ.), «я замѣтилъ, что хозяйка его прятала горсть волосъ въ щель стѣны. На вопросъ мой, зачѣмъ она это дѣлаетъ, отвѣчала: «а куда жъ дѣлать вольсы, штобы птушка ня нашла ихъ? Разви ты не знавшъ, што кылѣ птушка найдзетъ ихъ и здѣлынтъ сабѣ гняздо, тыкъ чыловѣку крупица гылюва... Вотъ я и остригла своѣва Федзьку и прячу вольсы, штобъ ня нашла птушка. Мы все такъ дѣлыемъ. Хто лянѣца прятатьць волосъ, тыкъ тотъ обфукыетъ ихъ своимъ дѹхимъ. Ня вжожъ (неужели) ты ня знавшъ, што птушки бояцца чыловѣ-

чыва духу? Вотъ только попробуй зыпустиць духымъ птушанягъ, альбо яички, птушка сичасъ откиница ихъ. Вотъ и зы обѣдомъ, ядзя (кушал), ня надо спыминаць про птушанягъ, — сичасъ съядутъ ихъ гады, альбо мурашки».

Пока дитяти не исполнится года, не слѣдуетъ давать ему смотрѣться въ зеркалѣ.

Сообщ. учит. народн. учил. г. Гайдуковомъ.

Въ Витебск. губ. существуетъ вѣрованіе, что некрещенное дитя послѣ смерти не разлучается съ мѣстомъ своего погребенія до 7-ми лѣтняго срока и только въ концѣ этого времени оно отходитъ къ небу. Но передъ своимъ переселеніемъ такое дитя въ одну изъ темныхъ ночей, около 12-ти часовъ, громко вопить и просить себѣ имени. Весьма счастливъ будетъ на всю жизнь тотъ, кто услышитъ этотъ вопль и немедленно произнесетъ имя того пола, къ которому принадлежало некрещенное дитя. Буде же и послѣ произнесенія имени вопль не прекратится, что свидѣтельствуеетъ о неузнаніи пола дитяти, то услышавшій долженъ поспѣшить приводомъ на мѣсто другого лица, отъ котораго онъ долженъ однако скрыть свою неудачу. При обнаруженіи первой неудачи ни дитя, ни заботившійся объ его освобожденіи отъ скитальчества по землѣ не получаютъ никакой пользы.

Сообщ. Н. Я. Никифоровскій.

ПѢСНИ КРЕСТИННЫЯ.

ПОЮТЪ РОДИЛЬНИЦЪ (РОДЗИХЪ).

1.

(Могилевской губ., Горецк. у. заштатн. г. Копысь).

«Ой чія жъ то жина
«Черезъ рѣчка брыла,
«Помочила бобры
«И черные соболи,
«Черные соболѣчки?»
— Ой Мартынова жина

— Черезъ рѣчку брыла
 — Помочила бобры,
 — И чорные соболи
 — Дай чорные соболѣчки.
 «Ай Мартынка, дружокъ,
 «А побейте кручки,
 «Повѣсьте бобры
 «И чорные соболи
 «Дай чорные соболѣчки».
 — «Ай Гапулька душа,
 — «Не велика госпожа!
 — «Ай побьешь ты кручки сама,
 — «Ай повѣсишь бобры
 — «И чорные соболи
 — «Дай чорные соболѣчки.
 «Ай Гапулька душа!
 «Не велика госпожа,
 «Безъ боброу хороша.»

2.

(Могилевской губ., Горецк. у., м. Дубровна).

Посеродъ двора дый Иванаго, 2
 А стоить терѣмъ да подрубенны, 2
 А ў томъ теремѣ ды Иванаычка 2
 Ёнъ по терему ды похаживанть, 2
 Ёнъ Кулинушку ды погукиванть: 2
 Ты ходи, ходи ды Кулинушка, 2
 Ты ходи, ходи ды Андреевна! 2
 Буду тябе учить, якъ подвѣрья водить, 2
 Буду тябе учить, якъ дѣтей годувать, 2
 Буду тябе учить, якъ телятокъ держать, 2
 Буду тябе учить, якъ замчужку носить:
 Подвѣрья водить-ни разниа ротъ ходить, 2
 Дѣтей годувать-ни сонливый быть, 2
 Телятокъ держать-ни лянливый быть, 2
 Замчужку носить а ўсе строгый быть, 2
 Замчужку носить-ды ни стать побѣжать,
 А стать побѣжать ды замчужокъ терять.

2 3 *

Объ зап. мною отъ старой крестьянки.

2*

3.

Минской губ., Борис. уѣзда.

«Ахъ ты вѣлья, ты вѣлья!
 «Чамужъ ты не такъ таковѣ,
 «Якъ у Петровъ постъ была?
 — А дайце мнѣ дожджи дробныіе,
 — А дайце мнѣ вѣтры цихіе,
 — Такъ я буду такъ таковѣ,
 Якъ у Петровъ постъ была.
 «Ты Аўгинька, ты душа моя!
 «Чаму ты не такъ таковѣ,
 «Якъ у своей матки была?
 — Ты Иваничка, сердце мое!
 — Дайце волю такую,
 — Якъ у матки была,
 — Такъ я буду такъ таковѣ
 «Ты Аўгинька, сердце мое!
 «Родзі мнѣ дзевяць сыноў,
 «А дзсятую дочку,
 «Тогды я дамъ волю такую,
 «Волю такую, я роскошь тую.
 — Ты Иваничка, сердце мое!
 Постаў дзевяць городоў,
 А дзсяты перемъ высоки,
 Тогды я роджў дзевяць сыноў,
 А дзсятую дочь *малоду*:
 Сыны́ будуць поле борноваць,
 А дочка хусточки ткаць.

Сообщ. учит. Свислоч. учит. семинаріи г. Товстиковъ.

4.

(Могилевской губ. Горецк. уѣзд., м. Дубровна).

Черезъ рѣчаньку, черезъ быстрыя
 Гибка кладочка ляжить,
 Ахъ по тѣй жа то по кладоцѣ,
 Тамъ Иваничка идетъ,
 За собой ведетъ ѣнъ Алёночку,
 Ёнъ Алёночку душў.

«Ахъ ты кладочка, ты тисовая,
 «Ты ни гнися подо мной.
 «Ахъ ты Алёночка, ты душа моя,
 «Ты ни гнѣвайся со мной.
 «Ай ли пивушко, зилено вино,
 «Ни упивайся, молода,
 «Рѣдя ¹⁾ дѣточекъ, рѣдя дробненькихъ,
 «Ни старѣйся молода!»
 — Ахъ ты Иваничка, ты душа моя,
 Усе ни праудычка твоя.
 Піўши пивушко, зилено вино,
 Я увопьюся молода
 Рѣдя дѣточекъ, рѣдя дробненькихъ
 Состаруся, молода²⁾).

Зап. мною отъ старухи крестьянки. Поется и въ Чаусск. и Быковск. уѣздахъ.

5.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделина.

а) А хто у насъ у полози ляжиць? 2
 — Аўгинька у насъ ў полози ляжиць, 2
 «Прывядзіця Игнатячку изъ за току: 2
 «Ця ня сыщыць мидового соку?» 2.
 Попытаўся: «а хто народзіўся? 2
 «Коли дочўшка — достаўлю я соку,
 «А коли сыночыкъ — горэлочку добуду».
 Зап. М. И. Хмѣлевской.

---

¹⁾ Т. е. родя, рождая. Сколько разъ не заставлялъ я свою пѣвицу повторять это слово, она упорно произносила *редя*. III.

²⁾ Вар. Витебск. у. с. Маделина.
 Чыразъ рэчыньку, чыразъ быструю
 Тонка жордычка ляжыць;
 По тэй жордычкѣ, по тэй тоненькой,
 Тамъ Игнатячка идзець.
 «Ахъ ты жордычка, ахъ ты тонкая
 Ня зыблѣся подо мной!
 Ахъ ты Аўгиньчка, ты душа моя,
 Ты ни старѣйся за мной» (и т. д. безъ всякой разницы).

Зап. М. И. Хмѣлевскій.

Минской губ., Борисовск. уѣзда.

- б) Пороdziха ў полозѣ ляжиць,
 А захоцѣла яна виннаго соку...
 «А позовице мойго милога зъ току:
 «Ци ни дастанецъ мнѣ виннаго соку?»
 А ёнъ пытаецца: «кого жанá родзила?:
 «Коли сына, я меду добуду,
 «Коли дочушка, я и такъ обойдуся,
 «Коли сына, я и городъ постаўлю,
 «Коли дочушка, зъ кожушками одпраўлю.»

Зап. учит. Свисл. учит. сем. г. Товстикъ.

6.

БАБКЪ.

Смоленской губ. и уѣзда, с. Прудки.

А што по мосту по калиновому
 И стучиць и грючиць и постукиваецъ?
 — То Василечка да Григорывичъ
 Ёнъ спѣшиць, ёнъ бѣжиць да по бабушку
 «А ты бабушка да Ивановна!
 «Перебабъ ты мойго дзицёночка, да маленькаго.»
 — А што по мосту по калиновому
 И стучиць и грючпць и постукиваецъ?
 — То Василечка да Григорывичъ
 Ёнъ спѣшиць, ёнъ бѣжиць да по кумочка
 «Ты кумочекъ мой да Ивановичъ!
 «Перенеси ты мойго дзицёночка, да маленькаго.»
 — А што по мосту по калиновому
 И стучиць и грючпць и постукиваецъ?
 То Василечка да Григорывичъ;
 Ёнъ спѣшиць, ёнъ бѣжиць да по кумушку:
 «А ты кумушка да Захарьевна
 «Перекреси ты мойго дзицёночка, да маленькаго.»

Зап. г. Н. Некрасовъ.

7.

КУМОВЬЯМЪ.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, с. Мошково.

Черезъ боръ сосна 2
 Повалилася,
 А кума за кумою 2
 Посварылася.
 А ни ты ко мнѣ,
 Ни я къ табѣ.
 Помежь тыхъ кумоу
 Цекла рѣченька,
 Цекла рѣченька,
 Рѣчка быстрая.
 Беражистая.
 А по тэй рѣцѣ 2
 Плувецъ вуточка 2
 Зѣ вупнятамъ, 2
 Зѣ сялезничкамъ.
 Шѣра вуточка —
 Усѣ Ганулечка,
 Сялезѣночка, 2
 Усѣ Якимочка,
 Вупняточкы —
 Усѣ ѿ ихъ дѣточкы.

Зап. мною.

8.

Витебской губ. и уѣзда, с. Маделино.

Якъ и кумъ съ кумой чпразъ тынъ жыи,
 Чпразъ тынъ жыи дый ни зналися,
 Дый ни зналися, ни чыпался.
 Промпжъ насъ, кума, прыцпала рыка,
 Рыка быстрая, бпражыстая,
 Якъ по тэй рацѣ сялязень плувецъ,
 Сялязень плувецъ съ шѣрой вупцей,
 Съ шѣрой вупцей зѣ вупнятычкамы.

Свлязеничка — той Васютычка,
Шѣра вуточка — той Аксютычка,
Вуцнятычки — то ихъ дзѣтычки.

Зап. М. И. Хмѣлевской. Поется и въ Смоленской губ., почти безъ измѣненія.

9.

Витебской губ. и уѣзда, с. Маделино.

А ў надзѣлячку зъ пораненичку, 2
На небѣ развиднѣло. 2
Кумо́чыкъ ходзяць, дзяцяцю носиць, 2
А у Бога доли просиць: 2
А дайжа, Божи, етый дзяцяци
Усякую долю ўзяци: 2
И хлѣбовую и солявую,
Трецію — здорovejкую! 2.

Зап. М. И. Хмѣлевской.

10.

КУМУ И КУМЪ.

Минской губ. Борис. уѣзда.

Кумъ зъ кумой на покуцѣ сидзяць,
На покуцѣ сидзяць, медъ пьюць.
«Пи кумо́къ, пи кумка́!
«Коли меду ни будзець,
«Хоць короўку збуду, а меду добуду». —
— Можно, ўнучекъ, бязъ вина гуляць,
— Худо, ўнучекъ, бязъ короўки дзяцей годаваць.

Зап. учит. Свислоч. учит. сем. г. Товстикъ.

11.

Той же губ. и уѣзда, с. Лятыголычи.

Ишоў кумъ по салу,
Кума по горóдзи,
Нясець кумъ чапелу́,
Кума сковорóду.

Кумъ дровъ насычець,
 Кума блиноу напачець,
 Кумъ блиноу ня хочыць,
 Кола кумы рогóчыць.

Зап. Е. В. Шоковичъ.

12.

Той же губ. и уѣзда, м. Хотясвичи.

Церазь боръ сосна повалялася,
 Кума зъ кумомъ посварылася,
 Ни за яблочки, ни за садовыя,
 А за дзѣточки за хрыщоныя,
 Ни за трѣсочки за сячонныя,
 А за дзѣточки за хрыщонныя.

Зап. учен. VII кл. Минской гимназiи Коваленко.

13.

КУМЪ.

Витебской губ., Леп. уѣзда, с. Вѣтрино.

Кумка на куцѣ сѣла,
 Хорошаю пѣсню спѣла;
 Першую — хрезбінную,
 Другую — вясельную:
 «А дай, Божа, гэтого дзiцяци
 «Хрезбінки скакацi, 2
 «И вяселля дождáцi.
 Судзіу Богъ яго видзiць
 Подъ Храсто́мъ,
 Судзi, Божа, яго видзѣць
 И подъ вянцо́мъ.

Зап. свящ. Я. В. Конецкіі.

14.

КУМУ.

Минской губ. Борис. уѣзда.

Весело, ясно солнце на небѣ,
 Веселѣй, яснѣй куму на куцѣ.
 А шумяць, шумяць пчолки,
 Зъ поля медъ несучы,
 Зробіу кумъ больши шумъ
 На куцѣ сѣдзучы,
 Усѣ Господа молитвы кажучы.

15.

БАВКЪ И КУМЪ.

Весело, ясно солнце на небѣ,
 Веселѣй, яснѣй у ўнучки бабѣ на куцѣ,
 А ярокъ, ярокъ звонъ ў храму,
 Ящо звоняѣй бабулинъ голось ў дому.

Обѣ зап. учит. Свислоч. сем. Ткастникъ.

16.

КУМЪ.

Могил. губ., Сѣнненск. уѣзда, с. Игрушки.

«А куды ты идзешъ, кумюся,
 «А куды ты идзешъ, голубуся?
 — На кресъбняки, Господзь Богъ,
 — На кресъбняки, Духъ Святый.
 «А што нясешъ, кумюся,
 «А што нясешъ, голубуся?
 — Напраточку, Господзь Богъ,
 — Напраточку, Духъ Святый.

Зап. учит. народн. училища г. Свидерскаго.

17.

КУМУ И КУМЪ.

Вилensk. губ. Свянцонск. уѣзда.

И камышъ трапиць,
 И вода плющиць.
 Вотъ кумъ до кумы
 Судака тащиць.
 Охъ кумъ ды кума!
 Охъ кумушка, голубушка!
 А звари мнѣ судака,
 Штобы юшка была;
 И юшачка,
 И пятрушачка;
 Кума моя, кума моя,
 Кума душачка!
 И пиць будзимъ,
 И гуляць будзимъ,
 А якъ смерць прѣдзиць, —
 Помираць будзимъ

Зап. учен. Молодеч. учит. семинаріи В. Ковалько.

18.

БАБКЪ.

Минской губ., Слуцк. уѣзда, д. Поддѣсье.

Запрагайце, закладайце
 Да дванаццаць волю
 Одправядзьце, одвезице
 Да бабульку дому,
 Наша бабулечка, наша голубочка
 Подвуданьки любиць.
 Да ена намъ молодзенькимъ,
 Да ена намъ хорошенькимъ
 Гарбелочку купиць;
 Да не то купиць, не то купиць,
 Дай подсолбдзць,

Да намъ молодзенькимъ,
 Да намъ хорошенькимъ
 Да вельми намъ догóдзиць.

Да запала, запала
 Дорѹжка снѣжкомъ,
 Да пѹйдзе наша бабулечка
 Да до дому пѣшкомъ;

Да запала, запала
 Дорѹжка росою,
 Да пѹйдзе наша бабунька.

Уся *бесіеда* съ тобою : (Повторяется все сначала, а
 Запрагайце, закладайце за тѣмъ):
 Жарабѣцу сивѣцу,
 Да одправадзьце, одвезице
 Кумицу-голубицу.

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназіи Я. Копана.

19.

Витебской губ. и уѣзда, с. Маделино.

А учора бабка (2) на родзинкахъ была,
 Сягонни бабка ўсё на ксцинки пришла.
 Гаўрылка частуиць, ёнъ вяльбѹиць, — и самъ лп сябе.
 «Запражице, заложите сямярѣхъ воронѣхъ
 «Одвязице, одвязице мою бабку домоў».
 — Ничымъ запрыгáци, ничымъ закладаци,
 Луччи тутъ ночываѣи.

— А у Гаўрылки (2) виноградъ на дворѣ,
 — А у Гаўрылки (2) сядзиць кума на куцѣ.
 — Ёнъ частуиць, ёнъ вяльбѹиць, — и самъ лп сябе.
 «Запражице, заложите сямярѣхъ воронѣхъ,
 «Одвязице, одвязице мою кумку домоў».
 — Ничымъ запрыгáци, ничымъ закладаци, —

Луччи тутъ ночываѣи.
 А у Гаўрылка (2) виноградъ на дворѣ,
 А у Гаўрылки (2) сядзиць кумъ на куцѣ.
 Ёнъ частуиць, ёнъ вяльбѹиць, — и самъ лп сябе.

«Запряжице, заложите сямьрыхъ вороныхъ,
«Одвязице, одвязице мойго кума домоу.
— Ничымъ запрыгаѣи, ничымъ закладаѣи,
    Луччи тутъ ночываѣи.

Зап. М. И. Хмѣлевской.

20.

Могилевской губ. Чаусск. уѣзда, с. Головичи.

Якъ учора бабусюхна
    Яй на кспинкахъ была,
Яй сягоння дай бабусюхна
    На приксинки пришла.
Пѣша приду, пѣша приду,
    Яй ня пѣша пойду
Ёсьць у мяне да бабусюхны
    А дванадцать коней
А все кони, а все кони
    Я все каренькіе,
Дели тябе, дай бабусюхны,
    Я все старенькія.

Зап. восп. Могил. Духовн. Семинаріи.

ПѢСНИ КОЛЫВЕЛЬНЫЯ И ДѢТСКІЯ.

21.

Минск. губ., Борис. уѣзда, дер. Дубовое, около Докшичь.

Люли, люли, люли!
Прилепѣли куры,
Сѣли на воропяхъ
У чырвоныхъ ботахъ,
Стали сокотати,
А нечего даѣи.
Далабъ я имъ горóху,
Такъ ни маю ни троху.

Далабъ я нмъ бобу,
 Такъ ни маю ни дробу,
 Далабъ я нмъ оўса,
 Такъ ни маю коўша.

Зап. учен. Борисовск. уѣзда, учил. М. Коваго.

22.

Могилевск. губ. Гомельск. у.

Баю, баю, дитя колышу!
 Красныя пани спѣвайте «кота»:
 «Нехай коту ўсе лихо, —
 «Ты, Иване, спи тихо,
 «Не ходи, котъ, по хати,
 «Не буді мойго дитяти,
 «Не ходи, котъ, по окринѣ,
 «Буду бить по спинѣ,
 «Не ходи, котъ, по печи,
 «Буду бить ў плечп
 «Не ходи по лавци,
 «Буду бить по лапци,
 «Не ходи, котъ, по поліцѣ,
 «Буду бить по потылицѣ
 «Не ходи, котъ, по мосту,
 «Буду бить по хвосту,
 «Не гѣзь, котокъ, на колодку,
 «Разобьешь головку.
 «Буде головка болѣть
 «И не кому будетъ жалѣть.
 «Не хай коту усе лихо,
 «Ты, Иване, спи тихо».

23.

Ой, ой бапнык!
 Котокъ маленькій!
 Пошовъ котокъ ў гѣсокъ,
 Знайшовъ поясокъ;

Ой, ой баинька!
 Котокъ маленькій!
 Иваньку обязать
 Штобы тихо спать.

24.

А котокъ нашъ!
 Ты выѣшь Отче нашъ?
 Я вмѣю лучше васъ:
 Я у попа ночевавъ
 И Отче нашъ переймавъ.

Всѣ три зап. г-жею Зинаидой О. Радченко.

25.

Минской губ., Борис. уѣзда, дер. Дубовое, около Докшичъ.

Пошоу котокъ на торжокъ,
 Купіу сабѣ пирожокъ
 И табачни рожокъ,
 И сѣу на колѣдзѣ
 У доброй выгѣдзѣ:
 И табачки занюхау
 И добрыхъ людзей послухау.

Зап. учен. Борисовск. уѣзда учил. М. Коляго.

26.

Могилевской губ., Горецк. уѣзда, м. Дубровна.

Летау, летау соколѣкъ
 Уроніу ёнѣ сапужокъ:
 «Ахъ ты Ваня, ты Ванюшка,
 «Ты Ванюшка дурачокъ,

«Подними мой сапожокъ».
 — А мнѣ поднять неколи
 Надо мостъ мостить,
 Сребромъ гвоздить.
 Покатилось сребро
 За Мартыново гумно:
 Мартынь съ мѣшкомъ,
 Мартыниха съ горшкомъ,
 Мартынята, дѣтянята
 Съ черепочками.

Зап. учительницей Дубровинск. народн. училища Е. И. Люренчевичъ.

27.

Витебской губ., Лепельск. уѣзда, м. Начи.

Стуку, стуку по току
 Ъдзиць баба на быку,
 Пытаецца Василя:
 Ци далёко до села?
 Василь кажиць: тры мили,
 Василя — чатыры.
 Василя Василя
 Полонникомъ зацѣля.
 Василь пошоў плачучы,
 Василя скачучы;
 Василь пошоў до царя,
 Василя до паня.

Зап. учем. народн. училища Климентъ Пруднечекъ.

28.

Витебской губ., Леп. уѣзда, м. Коптѣевичи.

Стукъ громъ подъ вокномъ:
 Ъдзиць баба зъ толокномъ;
 Мѣхъ зваліўся зъ толокномъ;
 Ъдзиць баба, Ъдзиць—
 Приговарываецъ

«Тамъ, сямъ, по панамъ,
 «Толокно распродамъ.
 «Бдзиць баба зъ толокномъ, —
 «Бохъ, бохъ чамчурохъ.

Зап. учит. народ. учил.

29.

(Витебской губ., Лепельск. уѣзда, м. Нача).

А въ болóди на колóдзи
 Мядзвѣдзь боты шыецъ,
 А ворона сперэжона
 На яго глядзя, зпванць
 И ў скрыпочку грапць,
 А воўчонокъ скрыпачонокъ
 Ей прыпиванць.

Зап. учен. народн. училища Илья Юдоашъ.

30.

(Тамъ же).

«Дзѣ жъ быў козюленька?»
 — На рабоцѣ, матуленька.
 «Што заробиў, козюленька?»
 — Комъ сало, матуленька.
 «Дзѣ жъ дзѣў, козюленька?»
 — Котъ зѣў, матуленька».
 «Бодай яго разорвало,
 Мое дзѣця ня горавало

Зап. учен. народн. училища Клим. Пруднечекъ.

31.

Той же губ., Дрисинск. уѣзда.

Якъ у бабушки коза,	Сивогрывенького.
У Марьянушки коза!	Захоцѣлося козлу
Ахъ и тая коза	Въ чисто поле погуляць,
Спородзила козла,	Да по ельничку,
Козла сивенького,	По бярэзничку.

Сборникъ II Отд. II. А. Н.

3

Да споткался козѣль
 Да съ шѣрымъ воўкомъ:
 «Ти ты воўкъ,
 Ти ты зайнька?
 Да поборемся съ тобой,
 Перакинемся съ тобой!»
 Якъ узяў козла за гриву
 Якъ ударыў козла объ ниву —
 У козла вочки глядзяць
 Якъ свѣчи гораць.
 Якъ ўзяў козла за хвостъ
 Якъ ударыў объ мостъ —
 У козла вочки глядзяць,
 Якъ свѣчи гораць,
 Пошла баба козла искаць,
 Да по олёшничку,
 Да по бярэзничку

Спотыкалася съ воўкомъ:
 «Ахъ ты волчыхна,
 «Ахъ ты бацяхна
 «Ти не видзѣў мойго козла?»
 — Вунъ роги подъ дорогой,
 — А голоўка подъ ялѹшочкой.
 Сѣла баба на ката,
 Поѣхала до попа.
 «Ахъ ты попухна!
 «Ахъ ты бацяхна!
 «Помяни мойго козла». —
 — Ахъ ты, баба, дуракы!
 — Хто козла поминнаецъ?
 — Козла ножемъ зарѣзаюць,
 — И кожу снімаюць,
 — Во сапожки вшиваюць
 — И на ножки надзѣваюць.

Ср. Русск. народн. пѣсни Шейна, стр. 46—51, №№ 73, 74, 75 и 76 и его же
 Бѣлор. нар. п. №№ 66 и 67.

32.

Могилевской губ., Сѣнинскаго уѣзда, м. Толочинъ.

Сіўка воронка,
 Да лн гоўда ¹⁾
 Куды поляцѣла?
 — На Ивана дворъ.
 «Што Иванъ робиць?»
 — Косы клеппць.
 «На што ямў косы?»
 — Сѣна коспць.
 «На што яму сѣна?»
 — «Короў кормиць.
 «На што яму коровы?»
 — Молоко збираць.
 «На што яму молоко?»
 — Дзяцей кормиць.
 «На што яму дзяцц?»
 — Жолудзькі збираць.

«На што яму жолудзьки?»
 — Свиней кормиць.
 «На што яму свини?»
 — Гору рыцы.
 «А што ў той горы?»
 — Зялѣзная ступка.
 «А што у той ступцѣ?»
 — Золотая чашка.
 «А што у той чашцѣ?»
 — Сяребраяная ложка
 «А што у той ложцѣ?»
 — Маковое жарно
 «А гдзѣ тоя жарно?»
 — Пятухъ скляваў
 «А гдзѣ той пятухъ?»
 — На водзѣ растаў.

¹⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

«А гдзѣ тая вода?»
 — Квятками заросла.
 «А гдзѣ тыя квятки?»
 — Дзѣўки пощипали.

«А гдзѣ тыя дзѣўки?»
 — Замужъ зайшли.
 «А гдзѣ ихъ мужики?»
 — На войну пошли.

Обѣ сообщ. инспекторомъ народн. училищъ Витебск. губ., С. К. Шимковичемъ.

33.

Минскъ.

«Сіўка воронка
 «Куды полецѣла?»
 — На Иванковъ дворъ.
 «Што Иванько робиць?»
 — Косу клепче.
 «На што гэта коса?»
 — Сѣяко косиць.
 «На што гэта сѣяко?»
 — Короўки кормиць.
 «На што гэта короўки?»
 — Млечко донць.
 «На што гэта млечко?»
 — Дзѣтки поиць.
 «На што гэты дзѣтки?»
 — Свпники пасыщи.
 «На што гэты свпники?»
 — Горы копаць.
 «А што ў гэтой горѣ?»

— Золотая миска.
 «А што ў гэтой мисцѣ?»
 — Золотая лыжка.
 «А што ў гэтой лыжцѣ?»
 — Золотое зерно.
 «А гдзѣ гэта зерно?»
 — Куры ухопили.
 «А гдзѣ гэты куры?»
 — Полецѣли на луга.
 «Гдзѣ гэты луга?»
 — Квѣткам заросла.
 «А гдзѣ гэты квѣтки?»
 — Бабы пощипали.
 «А гдѣ тые бабы?»
 — Хлопчики побрали.
 «А гдзѣ гэты хлопчики?»
 — Поѣхали на войну.
 «А гдзѣ гэта война?»
 — Посередъ Иванова двора.

Запис. ученикомъ VI кл. Минской гимназіи Неслуховскимъ. (Ср. Бѣлорусск. народн. пѣсни Шеѣна, №№ 54 и 55).

34.

Могилевской губ., Гомельск. уѣзда, Старо-юрковической волости.

«Ласочка! Дѣжъ була?»
 — У Бога.
 «Шо дѣяла?»
 — Кросни ткала.

«Шо за кросни?»
 — Кусокъ сала.
 «Дѣжъ тоя сало?»
 — Потъ столомъ.

3°

- «Чымъ накрыто?»
— Посто́ломъ.
«Дѣжъ тая сало?»
— Кошка вкрала.
«Дѣжъ тая кошка?»
— Потъ печь побѣгла.
«Дѣжъ тая потпечча?»
— Вода заняла.
«Дѣжъ тая вода?»
— Волы попили.
«Дѣжъ тыя волы?»
— Довбни побили.
«Дѣжъ тыя довбни?»
— Червы поточили.
- «Дѣжъ тыя червы?»
— Куры подовбили.
«Дѣжъ тыя куры?»
— Коршунъ подравъ.
«Дѣжъ той коршунъ?»
— Политѣвъ на мѡра.
«Дѣжъ тая мѡра?»
— Краскамъ заросло.
«Дѣжъ тыя краскп?»
— Порвали дѣвки Параски.
«Дѣжъ тыя Параскп?»
— Замужъ повышли.
«Дѣжъ ихъ мужники?»
— Пошли по вяззя,
— Дай сами завязли,

Зап. учпт. народн. учпт. П. Батуринъ.

35.

Виленск. губ. и уѣзда, Вяэинской волости.

- Чики, чпки, чики сокъ,
Нима хлѣба нп кусокъ,
Одна была мараночка,
И тую зѣѣла Маршаночка.
А дзѣ тая мараночка?»
— Колода забила.
«А дзѣ тая колода?»
— Черва поточила.
«А дзѣ тая черва?»
— Куры поклявали.
«А дзѣ тыя куры?»
- Коршуны подрали.
«А дзѣ тыя коршуны?»
— У моря позытали.
«А дзѣ тая моря?»
— Краскамъ заросло.
«А дзѣ тыя краскп?»
— Паньі пощпали
«А дзѣ тыя паньі?»
— У войну поязжали.
«А дзѣ тая война?»
— Посяродъ Плеўна.

Зап. учен. Молодеченск. учпт. сем. Тр. Мандрикъ.

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ПРАЗДНИКИ, СВЯТКИ.

[КОЛЯДЫ, РОЖСТВЯНЫЕ ИЛИ РЫЖТВАННЫЕ СВЯТКИ¹⁾].

Минск. губ. Мозырск. уѣзда, с. Мелешковичи.

Подъ именемъ *коляды* подразумѣваются у насъ всѣ дни съ 25-го декабря по полдень 7-го января, когда, по выраженію крестьянъ, «тудько по обѣдъ коляда». День передъ Рождествомъ Христовымъ (собственно канунъ, навечеріе этого дня) называется *кущей*. Названіе это онъ получилъ отъ кушанья, которое обязательно готовится къ столу (вечернему) въ этотъ день. На *кущю* готовятъ много и другихъ кушаньевъ, но самое главное изъ нихъ *куща*. Ее готовятъ съ утра.

Какъ только солнце зайдетъ, вся семья одѣвается по праздничному, столъ постигается бѣлою скатертью, и затѣмъ ставится въ покую (красный уголъ) на сѣнѣ кутья, которая остается

¹⁾ Слѣдуя (начиная съ этой статьи) въ дальнѣйшемъ раздѣщеніи собраннаго матеріала порядку *календарному*, принятому мною и въ первомъ моемъ бѣлорусскомъ сборникѣ, считаю нужнымъ оговориться, почему я на первомъ же шагѣ позволилъ себѣ отступить отъ этого порядка и началъ не съ 1-го января; а съ конца декабря. Дѣло въ томъ, что это отступленіе только кажущееся и вполнѣ, какъ съ себѣ думать, оправдывается тѣмъ, что въ представленіи народа Рождество, Новый годъ и Крещеніе сливаются въ одно нераздѣльное понятіе — Коляды, въ которомъ названные праздники составляютъ его видовые члены. И дѣйствительно всѣ существенныя черты этого понятія, за небольшими развѣ исключеніями, мы встрѣчаемъ въ отдѣльности въ каждомъ изъ упомянутыхъ праздниковъ и на практикѣ. Не говоря уже о томъ, что всѣ сочельники называются Колядами (и кущами), но и другое названіе, которымъ народъ бѣлорусскій обозначаетъ весь періодъ времени отъ кануна 25-го декабря по 6-е января, рожствяные святкі (какъ и великорусск. святки), ясно говоритъ въ пользу принятаго мною начала для годового круга праздниковъ въ бытовой жизни народа. Я не могъ рѣшиться, ради одного педантизма, разрознить то, что въ сознаніи и жизни народа существуетъ какъ неразрывное цѣлое. Наконецъ и началомъ новаго гражданскаго года для разныхъ сдѣлокъ и условій у крестьянъ считаются *Коляды*, а у католиковъ и церковный годъ начинался въ старину съ Рождества. См. Бѣлорусскія пѣсни П. Безсонова, I, стр. 99. Примѣч. III.

тамъ до ужина¹⁾. Когда же сядутъ ужинать, то столъ устилаютъ сѣномъ и ѣдятъ, сначала другія кушанья, а подѣ конецъ *куццю*. Кромѣ этой кутьи готовятъ еще двѣ другія: одну предѣ Новымъ годомъ, которая называется *богатою* (въ иныхъ мѣстахъ *тайстою*), а другую предѣ Крещеніемъ, которая называется *молодною* (также *постною*). Эти послѣднія двѣ кутьи справляютъ съ такой же обрядностью, какъ и первую, только съ тою разницею, что на *богатую* приготавливаютъ мясныя кушанья и зовутъ морозъ «куццю ѣсци!», на *молодную* же кушанья приготавливаются все постныя и не въ такомъ количествѣ и, сверхъ того, *записываютъ* коляду. На богатую коляду зовутъ морозъ такъ: когда поставятъ на столъ кутю, то хозяинъ, если только можно, открываетъ окно и говоритъ: «Морозъ, морозъ, иди куццю ѣсци! ѹгѣтку не бувай, а у зиму прибувай, бо мы будземъ цябе бици жалѣзными пугами». Это повторяетъ онъ три раза.

Записываютъ же коляду на *куццю молодную* такъ: передъ ужиномъ берутъ кусокъ мѣла (крейды) и имъ чертятъ крестикъ какъ на горшкѣ съ кутьей, такъ и на хлѣбѣ, которымъ она покрыта. Затѣмъ берутъ кутю, хлѣбъ, кропило изъ колосевъ ржи, крестикъ, сдѣланный изъ дерева и освященную воду. Послѣднею окропляютъ домъ и всѣ строенія, къ нему принадлежащія, а мѣломъ начертываютъ три креста на верхнихъ и боковыхъ дверныхъ и оконныхъ косякахъ и по одному на дверяхъ, воротахъ и

---

¹⁾ Во многихъ мѣстностяхъ (Бобруйск. и Слуцк. у.) крестьяне въ этотъ день ничего не ѣдятъ до появленія вечерней звѣзды. Кланчутъ морозъ не всадѣ однихъ и тѣхъ же словами; такъ напр. въ с. Вызѣ (Слуцк. у., Минск. губ.) его призываютъ такъ: «Морозъ, морозъ! иди куццю ѣсци, иди тогда, коли зовемъ, а коли не зовемъ, не ходи: коли будземъ ороць, то будземъ тебе бичами драць». А въ м. Дукиштахъ (Новоалександр. у., Ковенск. губ.), какъ сообщаетъ народный учитель г. Гайдукъ, этотъ призывъ видоизмѣняется довольно значительно. «Прежде чѣмъ приняться за пищу», говоритъ этотъ наблюдатель мѣстной народной жизни, «хозяинъ беретъ ложку кутьи и подчуетъ ею морозъ: «Морозъ, морозъ! иди куццю ѣсци. Ни морозъ! моихъ коровыкъ, овечыкъ, свинныкъ, гульбички» и съ этими словами выливаетъ ложку на окно. Всѣхъ затѣмъ хозяинъ беретъ другую ложку съ кутьей и выливаетъ ее на столъ со словами: «штобы курочки были кладки».

на каждой стѣнѣ, а въ избѣ — тоже на дверяхъ. Кромѣ креста чертятъ человѣка, сидящаго на бѣлой лошади, и деревья, а нѣкоторые чертятъ еще гусей, утокъ, коровъ и проч. Крестикъ и кропило втыкають потомъ въ землю у воротъ гумна. Кресты чертятъ потому, что они прогоняють нечистую силу, защищаютъ отъ чаръ и сообщаютъ здоровье тому, кто живетъ тамъ, гдѣ они начертаны. Человѣкъ на лошади означаетъ коляду, которая должна ѣхать далѣе ¹⁾).

Когда готовятъ для всѣхъ трехъ сочельниковъ кутью, то при изготовленіи каждой изъ нихъ стараются всыпать въ горшокъ одинаковое количество ея состава, причемъ примѣчаютъ, въ который изъ сочельниковъ горшокъ полнѣе кипитъ и поэтому угадываютъ и о будущемъ урожаѣ. Такъ, если на первый сочельникъ горшокъ съ кутьей полнѣе, то ячмень будетъ лучшаго урожая отъ ранняго посѣва; если на второй, то средняго, а если на третій, то поздняго. Примѣчаютъ также состояніе погоды въ это время: по бывающимъ на которую либо кутью шарону (?), янею и звѣздному небу угадываютъ о будущемъ урожаѣ грибовъ и гречихи, а также о роеніи пчелъ; шаронъ означаетъ урожай грибовъ, яней — урожай гречихи, а звѣздное небо — рой пчелъ.

Сѣно, бывшее подъ скатертью и въ *покуи*хъ подъ кутьей, на утро отдають домашнему скоту. На *богатую* *куцию* вмѣсто сѣна кладутъ на столъ подъ скатерть чисто вымолоченную ржаную солому. По окончаніи ужина, еще не вставая изъ за стола, эту солому молотятъ кулаками, т. е. бьютъ ими по скатерти, подъ которой она лежитъ, а потомъ вытягивають изъ подъ нея же

---

¹⁾ Въ дополненіе къ этому умѣстно будетъ привести слѣдующее замѣчаніе г. Киркора въ изданіи: Вольфа «Живописная Россія», т. III «Литва и Бѣлоруссія», стр. 254: «При освященіи воды у ринскихъ католиковъ, освящаютъ и мѣлъ, которыми надписываютъ надъ всѣми дверьми, не только въ домѣ, но и на всѣхъ строеніяхъ, три буквы: С+М+В+, т. е. начальныя буквы именъ волхвовъ, прибывшихъ на поклоненіе Христу (Caspas, Melchior, Baltazar). Водю же окропляютъ жилье, амбары, сараи и другія строенія. Надписи эти и окропленіе охраняють здоровье и защищаютъ отъ чаръ. Мѣлъ хранятъ цѣлый годъ и употребляютъ, какъ лѣкарство, съ янтаремъ отъ желудочной боли».

по одной соломинкѣ, по длинѣ которой угадываютъ о будущемъ ростѣ льна. Затѣмъ солому собираютъ и тщательно отыскиваютъ въ ней ржаные зерна, которыя смѣшиваютъ со собираемыми къ посѣву сѣменами, въ той увѣренности, что онѣ охранять колосья отъ головни, а по количеству найденныхъ зеренъ ржи угадываютъ о будущемъ ея урожаѣ. Соломой же обвязываютъ груши, яблони и проч. плодовые деревья, въ томъ убѣжденіи, что плоды на такихъ деревьяхъ отъ этого будутъ лучше, слаще и въ большемъ количествѣ. Далѣе: въ этотъ же день ходятъ въ хлѣвъ съ кутьей смотрѣть, какъ лежатъ стельныя коровы и по ихъ положенію угадываютъ, въ какое время сутокъ онѣ отелятся. Такъ, наприимѣръ, когда корова лежитъ головой на полдень, то это показываетъ, что она отелится днемъ, если на западъ, — ночью, а на востокъ — утромъ. Послѣ ужина не моютъ ложекъ, а связываютъ ихъ шерстяною ниткою и оставляютъ на столѣ; это для того, чтобы овечки не отбивались отъ дому, а приходили бы всѣ съ выгона домой. Для того, чтобы куры неслись дома, а не гдѣ-нибудь на чужомъ дворѣ, послѣ ужина дѣлаютъ изъ чего-нибудь обручъ, кладутъ его на землю, и затѣмъ выкладываютъ въ его кругъ оставшуюся отъ ужина кутью. Одинъ изъ членовъ семьи выходитъ въ это время на дворъ, и говоритъ подъ окномъ: «Добрый вечеръ!» а въ избѣ отвѣчаютъ: «добре здоровье». Далѣе стоящій подъ окномъ говоритъ: «А гдѣ ваши куры нясуща?» въ избѣ отвѣчаютъ «подпечемъ» (подъ печью). Это повторяется три раза. Потомъ выпускаютъ куръ, которыя должны поклевать кутью изъ обруча¹⁾).

Связываютъ или опутываютъ ножки стола, чтобы скотъ не перескакивалъ черезъ плетни и не стаптывалъ посѣвовъ, а также и для того, чтобы не улетали пчелиные рои.

Дѣвушки на «Богатую купцю» гадаютъ о своей судьбѣ.

Берутъ первый испеченный блинъ, выметають избу, соръ кладутъ на заслонку и несутъ на *сметникъ*, гдѣ становятся на за-

---

¹⁾ Кормятъ куръ кутьею изъ обруча утромъ на первый день Рождества съ описанной цѣлью и въ другихъ мѣстахъ Бѣлороссіи. III.

слонку съ соромъ, ѣдятъ блины и въ это время прислушиваются къ лаю собакъ: съ которой стороны онъ слышенъ, съ той и придутъ женихи¹⁾.

Берутъ конопля или просо, бѣгутъ подъ чье-либо окно, тамъ его высыпаютъ и прислушиваются къ разговору въ избѣ. Если услышатъ слова: «ступай, чутко, иди, што засѣдзѣўса, чаму нийдзешъ» и т. п., къ кому бы онѣ не относились, то подслушивающая дѣвушка вѣритъ, что она въ наступающемъ году выйдетъ замужъ; если же услышитъ слова: «садзиса, аще рано, почекай троха, останься» и т. п., то это значитъ, что дѣвушка замужъ въ этомъ году не выйдетъ. Если же рѣчь идетъ о священникѣ, свѣчѣ, или о доскахъ, то это означаетъ, что подслушивающая дѣвушка, или тотъ, кто намѣренъ свататься къ ней въ этомъ году умрутъ.

Ходятъ въ хлѣвъ и ловятъ въ темнотѣ овечекъ, причемъ, если поймаютъ барана — выйдетъ замужъ, а если овцу (самипу) — нѣтъ. Берутъ на своемъ дворѣ, сколько можно захватить въ охапку, дрова, несутъ въ избу и пересчитываютъ полѣна, обхватываютъ руками частоколъ и считаютъ кольца, или насыпаютъ кучку кутьи, даютъ ѣсть пѣтуху и считаютъ оставшіяся зерна и при этомъ примѣчаютъ, если окажется четъ — выйдетъ замужъ, нечетъ — нѣтъ. Собравшись въ одну избу, дѣвушки пекутъ изъ муки булочки, величиною въ куриное яйцо, кладутъ ихъ въ рядъ и вызываютъ собаку: чью булочку, она возьметъ первою, та первою и выйдетъ замужъ. Берутъ первую ложку кутьи во время ужина, но такъ, чтобы никто этого не видалъ, и кладутъ подъ голову, когда ложатся спать, вѣря, что ночью непременно приснится женихъ; если же приснится что-либо изъ священныхъ предметовъ, или доски и гробъ, то или она, или женихъ должны умереть.

---

¹⁾ «Чѣмъ яснѣе слышенъ лай собаки, тѣмъ ближе дѣвушка будетъ жить замужемъ, а чѣмъ глуше раздается лай, тѣмъ дальше. Хриплый лай собаки означаетъ старика, а звонкій и тонкій — молодого». С. Савиково, Слуцк. уѣзда, Мнѣис. губ., зап. учен. Несвижск. уч. Сем. Андрусевичемъ.

Богатая кушья еще зовется *щедрецъ*, вѣроятно оттого, что въ этотъ вечеръ ходятъ парни и дѣвки щедровать, т. е. ходятъ подъ окна хатъ пѣть пѣсни съ припѣвомъ: щедрый вечеръ. Щедровать ходятъ обыкновенно въ небольшомъ числѣ отъ 2-хъ до 5-ти человѣкъ. За спѣтую пѣсню хозяева даютъ по одному или по два блина на каждого, или по паленицѣ (маленькой булочкѣ изъ ржаной и *зрешкой* муки, или изъ простой пшеницы), а кто побогаче, то и сала кусочекъ, а иные — и деньги.

Нѣкоторые парни дѣлаютъ звѣзду и ходятъ съ нею щедровать.

Нѣкоторые же дѣлаютъ козу и ходятъ съ нею щедровать. При козѣ должны быть скрипка и бубенъ. Козу составляютъ такъ: изъ дерева дѣлаютъ голову съ длинными рогами и обшиваютъ ее кусками стараго тулупа. Въ голову вбиваютъ палку, затѣмъ выворачиваютъ большой тулупъ шерстью вверхъ и въ одинъ изъ рукавовъ его вдѣваютъ палку до самой головы и крѣпко ее завязываютъ. Одинъ изъ болѣе ловкихъ парней, который мастеръ плясать, носить эту козу и когда нужно пѣть, онъ загибаетъ подъ тулупъ, руками берется за палку и ворочаетъ козьею головой.

Ходятъ въ этотъ вечеръ также и другіе пѣвцы, которые щедруютъ на церковь: все ими собранное они продаютъ и вырученные деньги отдаютъ въ церковь. Эти уже ходятъ съ колокольчикомъ и съ разрѣшенія приходскаго священника. Они поютъ тѣже пѣсни, что и щедрецы, которыя ходятъ со звѣздой, но имъ за пѣсню даютъ больше.

Вечера во время *коляды* считаются всѣ святыми вечерами. Какъ только солнце зайдетъ, всѣ перестаютъ работать¹⁾. Въ эти вечера дѣвки и парни, отъ нечего дѣлать, собираются на такъ называемыя игрища. Нанимаютъ музыку, состоящую изъ скрипки

---

¹⁾ Потому нельзя работать по вечерамъ во время святокъ, какъ объясняютъ крестьяне Новоалександр. уѣзда, Ковенск. губ., м. Дукшты, что евангелисты въ эти вечера писали Св. Евангеліе. Сообщ. народн. учит. г. Гайдуковъ.

и бубна; парни покупаютъ водку, пиво и квасъ, а дѣвушки приносятъ съѣстные припасы и готовятъ ужинъ.

На игрищахъ пьютъ, веселятся и пляшутъ. Если же въ который вечеръ нѣтъ музыки, то собравшаяся молодежь слушаетъ рассказы, байки и сказки стариковъ; загадываютъ загадки, поютъ щедрцовыя пѣсни, или такія, которыя можно пѣть во всякое время, также играютъ въ разныя игры.

Въ самые же дни колядныя не производятъ тѣхъ работъ, которыя обыкновенно дѣлаютъ во всякое другое время. Такъ нельзя прясть, вить веревокъ и нитокъ, наматывать ихъ въ клубокъ, провертывать дыры, скручивать что-нибудь, связывать, гнуть, плести лаптей или что-либо другое, шить, молотить, колоть, щепать. Это все по тому, что такія работы имѣютъ дурное вліяніе на приплодъ домашняго скота: все будетъ рождаться съ кривыми ногами, или слѣпыми, или наконецъ съ другими недостатками. Не варятъ ничего, не бросивъ предварительно въ горшокъ *кошки*, хоть голой, для того, чтобы не родилось что-нибудь безъ костей.

Не пекутъ во время Коляды хлѣба до Щедреца блиновъ, чтобы не пекла *мечая* (изжога)¹⁾. Стараются, чтобы въ первый день коляды не пришла первою дѣвушка, потому что будутъ топоры ломаться; на Новый годъ нужно стараться не пить воды, чтобы во время лѣта не хотѣлось пить. Стараются во время коляды не разбивать чего-нибудь изъ посуды, чтобы вообще посуда не билась во весь годъ. Соръ въ это время не выбрасываютъ на *сметникъ*, а складываютъ въ *жлукто*, откуда послѣ Коляды выбираютъ и выносятъ на болото, чтобы не было сорной травы на полѣ.

Если же нѣкоторые по необходимости или нечаянно нарушатъ что-нибудь изъ вышесказанныхъ обычаевъ, установленныхъ

---

¹⁾ По повѣрью крестьянъ м. Дукишъ (Новоалександр. уѣзда, Ковенск. губ.) нельзя въ это время молотъ зеренъ, иначе не будетъ спора въ хлѣбѣ. Сообщ. г. Гайдуковъ.

старинною, то, чтобы ничего не *шкодило* (не вредило), на слѣдующее утро разсѣкають въ плетнѣ перевитѣе (перевясло), приговаривая: «што сѣклоса — разсѣчѣса, што везалоса — развежѣса, што шилоса — разшѣйса» и т. д., а на голодную кутью встають до солнца, разсѣкають *держачъ* (сметанная метла) на мелкія части и бросаютъ около построекъ, гдѣ большею частью свиньи бѣгаютъ.

Зап. учит. народн. учил. Алекс. Шарупичъ. Сообщ. директоромъ народн. учил. Минск. губ. Ер. Ег. Тимоѣевымъ.

ОВРЯДНОСТИ СОЧЕЛЬНИКОВЪ.

Минск. губ. Мозырск. уѣзда, Скородинск. волости, дер. Кочищи.

Сочельниковъ бываетъ три: первый накануне Рождества Христова, въ которомъ совершаются почти всѣ колядныя обрядности, второй — на канунѣ Новаго года — *куцця богатая* или св. Козлика, третій *водопостная* или *голодная куцця*, накануне Богоявленія. Давно меня занимало, почему крестьяне на горшокъ куты кладутъ хлѣбъ; я обращалась съ этимъ вопросомъ ко многимъ, и мнѣ всѣ отвѣчали, только одно: «а не вѣдаемъ, бацьки такъ робили наши, то и мы такъ робимъ». Но наконецъ мнѣ удалось встрѣтиться съ однимъ старикомъ, лѣтъ около 70-ти, давно мнѣ знакомымъ, который на вопросъ мой, отчего хлѣбъ кладется на горшокъ, отвѣчалъ: «якъ же табѣ, панно, не стыдно, ты жъ, здаецца, учоная зовѣшься, а и гэтаго не вѣдаешъ; отъ дзѣле (для) того кладецца хлѣбъ на горшокъ, што якъ вшоў старый Есипъ ў Батлейку на переписъ, то браў съ собой гóрщикъ каши и окраецъ хлѣба». — Спасибо тебѣ, дѣдушка отъ души за твое сообщеніе, но скажи же мнѣ пожалуйста, для чего вы зовѣте 2-ю кутью *богатою* или св. Козлика! — А дзѣле того, панно, што на ее можно вариць капусту съ саломъ, кашу съ саломъ и пякци коўбасы, а за тымъ зовецца св. Козлика, што якъ народзіуса Христось, то якъ яго положили ў ясли, коло тыхъ ясель

стояу молодзенькѣй козликъ, хочъ-же ёнъ и скоцника, але все таки звѣдаў што народзіўса Богъ, то ёнъ браў сѣно на рожки, и накрываў яго, штобъ дзицятка не змёрзла, отъ дзеле того жъ, паненко, якъ пьемъ на Василѣ першую чарку, то кажемъ: св. Козликъ, Святой Василейко надзяли Боже здорovejкомъ!»

Тогда я обратилась съ такой просьбою къ старику: «дѣдушка! Расскажи мнѣ пожалуйста всѣ обрядности вашей кутни.»

«Не скажу, панно, бо я вѣдаю дзеле чего ты мяне пытаешься, дзеле того, муси быць, штобъ только посмѣяцца!

— «Нѣтъ, дѣдушка, при сей же Богъ! (клятвенное слово) смѣяться небуду, а ты вѣдь дѣдушка знаешь, что я учу дѣтей, а ваши молодые забываютъ обрядности старыхъ, вотъ я ихъ и научу, чтобъ они не забывали.

«Праўду, кажешь, панно, отъ и мой ўнукъ ўже николи не ходиць съ купцею кругомъ хаты, а за гэта Богъ и карае, не дае ўже ни добрыхъ зимъ, ни уроджаевъ».

— Такъ вотъ же, дѣдушка, расскажи мнѣ всё путѣмъ, я научу молодыхъ, чтобы они исполняли всѣ обрядности старыхъ, чтобы Богъ не караѣ насъ.

«То добре-жъ, слухай панно! у цябе учацца дзѣўки и хлопцы, то я тобѣ расскажу, што трэба робиць жонцы, и што госпадару. На першую купцю жонцы зъ ранку трэба прибраць хату, знацца до свѣта, да и поховаць ўсѣ вярацѣна, кабъ бороні Боже нигдзѣ не видно было ни годнаго Святамі, бо якъ убачишь яго Святамі, то яно лѣтомъ скиницца вярацянницею да цябежъ якъ пойдешъ ў лѣсъ, пужаць будзе. Дзѣвчата повинны прибраць свое кудзели, штобъ каледэ не зробила имъ капосьци¹⁾ у кудзели.

---

¹⁾ Т. е. пакосыци (пакость). Капость вѣсто пакость встрѣчаемъ и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Архангельской губерніи, см. Опытъ области. слов. Вообще перестановки буквъ, слоговъ и цѣлыхъ сложныхъ словъ явленіе нерѣдкое въ областныхъ нашихъ нарѣчіяхъ. Оно не чуждо и другимъ языкамъ и коренится въ еще недостаточно извѣданныхъ психическихъ законахъ. Надѣюсь въ скоромъ времени представить на судъ языковѣдовъ цѣлый списокъ подобныхъ словъ изъ запасовъ своихъ наблюдений въ области русскаго языка. П. III.

А коли уже затопишь печь, то купцю сынь ў горшчокъ, якъ можно мѣрно да и приглядайся, которая купця выростеце лепшѣ: ци першая, ци другая, ци третья, то треба такъ и ямень сѣяць, которая купця лепшѣ выростеце, знакомъ тымъ и ямень будзе лепшій: ци першій, ци середній, ци послѣдній. Цяперъ-жѣ скажу тобѣ, панно, по женѣцкое дѣло: пошли по сѣна хлопца того, который заўсѣды волю пасе, то хопъ ёнъ и загубиць волю по лѣту, то шукаць ихъ не треба, сами придучъ, за тымъ што ёнъ принёсѣ сѣно на купцю; коли хочешъ, кабъ у цябе рано квакали кури, то привяжи бѣлый хвартукъ, возьми зъ печи купцю хвартухомъ на покуцѣ, и квакчи, якъ курица дзевяць разъ «кво, кво, кво,»... да и нарови кабъ схватиць кого нибудзѣ за чубъ: то у цябе будуць чубатыя куреняты; сухую купцю сбери ў чарапакъ да и заховай, а я табѣ послѣ скажу, што зъ ёю треба робиць, — купцю поставъ на сѣнѣ, да и закрывай хлѣбомъ, такъ дзела *iodzynnja*. Але штожъ тобѣ разсказуваць, коли у цябе нема господаря, то хтожъ тобѣ зробиць ўсѣ гѣтые поради?»

— Такъ что же, дѣдушка, хотя я сама и не буду этого дѣлать, то научу другихъ.

«Ну слухай же, панно: якъ придетъ вечеръ и засвѣцять огонь ў хаты, а семья зберецца вечераць, отскубни половину сѣна отъ купци и посыцели на столъ, закрой бѣлымъ обрусомъ, да треба, кабъ господарь прынёсѣ пляшку горалки, да и поставиў на столъ; семья тогда нехай молицца Богу, а господарь треба кабъ ўзяў купцю зъ горшчкомъ и обышоў ўтрейчи хату да и треба кабъ стукаў ў окно, а женщина нехай пытаецца зъ хаты: «кто тамъ стукаетъ?» господарь скаже «самъ Богъ стукуняе!» А якъ постукае ў тѣе окно, што супротивъ печи, то господарь откаже жонцѣ: «самъ Богъ стукуняе зъ теплую мокрую весною, зъ горячимъ небурливымъ лѣтомъ, съ сухою и корыстною осенью», а жонка новинна отказаць: «просіможъ до хаты».

— А какіе-жѣ дѣдушка кушанья нужны къ ужину.

«Квась добрый зъ грибами, а то и зъ рыбою, млинцы зъ макомъ и зъ медомъ, горохъ зъ сытою, да ўзваръ добрый, якъ

на родзинны, и купцю, якъ годзинца. Якъ сядуць за столъ, господаръ сядзе на покуци (подъ образами), а жонка на супроцивъ яго на услоні, бо ей треба ўставаць, ставиць миски на столъ, а якъ почнуць піць горэлку, то господаръ наліўши першую чарку, скаже: «дай же Боже за годъ дождаць Св. Раздва ў добрей радосьці и ў корысці». Глядзи-жъ панно, якъ будзешь учыць дакъ приказывай, кабъ першую чарку господаръ піў до жонки, штобъ горшкі не билися; послѣдня страва (кушанье) купця господаръ зачерпаўши першую ложку, треба кабъ зваў морозъ, постукаўши кулакомъ ў сцѣну и сказаў: «морозъ, морозъ, ходзи купци ёсьці! штобъ ты не морозіў ячменю, пшаницы, гороху, сочевицы, просо и гречки и ўсяго, што мнѣ Богъ судзиць посѣяць». А господыня набраўши ў ложку купци, пойдзе къ тому окну, што на супроцивъ печи, постукае ў окна и скаже «морозъ, морозъ, ходзи купци ёсьці! штобъ ты не морозіў расады, гуркоў, гарбузоў, мёркви и буракоў и ўсяго того, што мнѣ Богъ судзиць посадзиць и посѣяць», а дзѣўки повинны выпцягуваць сѣнники зъ подъ обруса и мѣраць: чія будзе доўжейшая, тае и лень будзе лепшъ, а якъ повечераюць, то ўсѣ повинны отойци отъ стола, господаръ треіч перекрестіўшыся, сядзе на покуци, а жонка на супроціў яго, и попытае: «чи бачишь ты мене?» а ёнъ скаже «не бачу!» — «Кабъ же ты не бачіў за стогами, за копами, за возами, за снопами свѣту». Тогды господаръ попытае у жонки: «бабо! чи бачишь ты мене?» — «Не бачу!» кабъ же ты не бачила за гурками, за гарбузами, за капустою, за бураками свѣту». Тогды треба, штобъ баба ўзяла кочергу, да и пхнула ёю господара, а ёнъ хутко поваліўшыся на лаўку, откаже «дай же Боже, штобъ твое снопы такъ хутко падали на нивѣ!» Гэта знакомъ тымъ, штобъ снопы были ядренные.

— Но дѣдушка, а потымъ что дѣлаць?

«А што? помолиўшыся Богу, дай лягаць спаць, яно то дзѣўки робяць тамъ якіеся примхи дзеле жениховъ, али я гэтаго не вѣдаю, попытайся у жонокъ».

— Дѣдушка, всѣ эти обрядности повторяются на всѣ три куты, или только на первую?

«Эгэ, тольки на першую! Сѣно съ покуцця не прймай, нехай ляжиць ажъ до опошней купци, на другую купцю, зними вершокъ и заховай ў той же самый чарапакъ, попечи млинцовъ, штобъ даваць щедровникомъ, не забудзь вечераючи, покликаць мороза. А на голодную купцю своу не забудзь покликаць мороза, гэтый дзень трэба посникаць до зари, дай напisać крыжи, на ўсѣхъ дзверахъ, окнахъ и воротахъ, дзеле того, штобъ не войшоў чортъ во дворъ и не унесъ склыки на дзверахъ ў хаці, штобъ чортъ сварки не унесъ ў хату, штобъ семья жила злагодно, а ў хлѣвахъ, штобъ домовый скоцины не чепаў. А то може и чула, што домовый їздзиць на коняхъ и на волахъ, дай такъ замучиць, што и ў руки не гоже ўзяць, а ў гумнахъ и свирняхъ, штобъ чортъ ничога не ховаў, а то ёнъ на пакосьці якъ сховае што нибудзь, то хоць и передъ очима, да не найдзешь, а якъ будучь крыжи написаны, то ёнъ пакосьці робиць не посміе; не забудзь и вяршокъ зняць зъ купци и положи ў чарапакъ, а послі и покропи углы святою водою ў хаці.

— Да зачѣмъ же, дѣдушка, окроплять самой, когда священникъ окропить?

«Такъ дзеле годзѣння, бо такъ робили наши бацьки, то и мы такъ будземъ робиць. На Крещенне їдзь, чи идзи ў церкоў конче (непремѣнно) да и старайся якъ можно скорѣй вернуцца до дому, то ты першая и изъ поля зберешь, да не забудзь ўнесці ў хату на Крещене рано обручика, и посыпъ тую купцю, што збирала ў чарапокъ, нехай кури се позбираюць, то не будучь губиць яецъ по чужимъ хоромамъ, а будучь вясциса ў своемъ дворѣ, и сѣно тэе, што цезезъ ўсѣ гэтае колады стояла купця, отдаць на крошцы ўсякой скоцины, бо гэтае сѣно не равнюючи для скоцины такъ якъ ¹⁾ ле насъ проскурка. Отожъ, пан-

---

¹⁾ Т. е. *для*. Этотъ предлогъ въ бѣлорусскихъ говорахъ подвергается слѣдующимъ звуковымъ измѣненіямъ: *дэле, ле, ля* и *ли*; въ послѣднихъ трехъ случаяхъ звукъ *д* передъ *л* опускается для удобства произношенія. Въ великорусскихъ говорахъ означенный предлогъ подвергается еще большимъ измѣненіямъ.

ночко, я табѣ разскажу ўсе, и ты хороше научишь дзяцей, то побачишь якъ будзе Богъ даваць добрыя годы, а то цяперъ молодые покидаюць тое, што показавъ Богъ, а тольки зневажаюць старыхъ.

Зап. учит. народн. учил. П. О. Жураковской. Сообщено тѣмъ же.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда.

Праздники Рождества Христова у крестьянъ Слонимскаго уѣзда, какъ повсюду въ Бѣлоруссiи, носятъ старинное названiе *Коляды*. Изъ всѣхъ зимнихъ праздниковъ Коляды преимущественно почитаются нашими поселянами. Все, что можно лучшее изъ съѣстныхъ припасовъ сохранить, откладывается и сберегается къ *Колядамъ*. Незадолго до праздниковъ начинаютъ *колоть* откормленныхъ свиней и «робиць коўбасы». Коляды безъ коўбасъ — праздникъ не въ праздникъ. А потому каждый и старается имѣть на этотъ праздникъ «коўбасы», если и не своего приготовления, то по крайней мѣрѣ купленные или выпрошенные у сосѣдей. Бѣдняки бѣльшей частью прибѣгаютъ къ послѣднему средству. Передъ праздниками хозяйка дома отправляется къ своимъ *сусѣдамъ*, или къ роднымъ просить «коўбасъ». У одного достанетъ «ободокъ коўбасы», у другого сала, у третьяго еще чего-нибудь изъ мяснаго и, такимъ образомъ, соберетъ чѣмъ разговѣться.

Послѣднiй день предъ праздниками Коляда называется «куццею». Этотъ день проводится въ самомъ строгомъ постѣ. Начиная съ полудня, хозяйка затопляетъ печку и готовитъ ужинъ. Смотря по состоянiю, ужинъ готовится изъ нѣсколькихъ блюдъ. У бѣдныхъ, въ большинствѣ случаевъ, онъ состоитъ только изъ селедки, квасу и куцци (каша изъ ячменныхъ крупъ). Какъ только наступаетъ время ужина, хозяинъ дома отправляется въ сарай, захватываетъ цѣлую охапку сѣна, вноситъ ее въ комнату и кладетъ на покуцѣ, а хозяйка разбрасываетъ принесенное сѣно по столу, и, покрывъ его настольницей (скатертью), ставитъ на него ужинъ. Вся семья садится вокругъ стола. Хозяинъ послѣ прочтенiя краткой молитвы, нали-

ваетъ въ рюмку горѣлки и, проливъ ея немного на скатерть, говоритъ: «Бывайца здоровы! Дай Богъ, кабъ на другі рокъ приждали ў щасьця, ў доли и ўсякой добруй помыслосьцѣ; кабъ живы и здоровы были, кабъ разомъ святую купцю спраўлялі; бывайца здоровы!». При послѣднихъ словахъ хозяинъ выпиваетъ водку, наливаетъ снова въ чарку и подаетъ своей женѣ или другимъ старшимъ въ семьѣ членамъ. Каждый изъ нихъ, принимая чарку изъ рукъ хозяина, исполняетъ тоже самое что и онъ, т. е. проливаетъ нѣсколько на столъ и произноситъ добрыя пожеланія. Когда чарка такимъ образомъ обойдетъ всю семью, хозяинъ беретъ по кусочку хлѣба, селедки, или другаго кушанья и кладетъ все это на столъ передъ собою. Тоже дѣлаютъ и другіе. Также и первую ложку жидкихъ кушаньевъ выливаютъ прямо на столъ, — все для умершихъ. По окончаніи ужина хозяйка часто принимается за неоконченную работу, а прочіе члены семьи укладываются спать.

День, слѣдующій за «купцею» — первый день Коляды. Въ этотъ день, начиная съ ранняго утра, хозяйка принимается за приготовленіе праздничнаго обѣда, состоящаго изъ блинцоу, коубасы, капусты съ макомъ и «крупнику». Обѣдъ совершается съ такими же церемоніями, какъ и въ предыдущій день вечеромъ.

Послѣ обѣда хозяева ложатся спать до «полудня», а дѣтямъ и взрослымъ членамъ семьи приносятся изъ «сверна» (амбара) орѣхи и раздаются по пригоршнѣ. Получившіе орѣхи, если остаются дома, то тотчасъ затѣваютъ ими игру въ чѣсть или нечѣть, или же отправляются съ этой цѣлью къ сосѣдямъ и тамъ «цатаюцца». Цатаніе это происходитъ такимъ образомъ: одинъ беретъ полную горсть орѣховъ и обращаясь къ другому, спрашиваетъ: «ци цоть, ци лишка?» (чѣть, или нечѣть?) Вопросаемый отвѣчаетъ то, или другое. Орѣхи тотчасъ пересчитываются по парамъ и если онъ угадалъ, то получаетъ всѣ орѣхи, въ противномъ же случаѣ онъ долженъ столько же паръ отдать своему вопросителю. Есть и другіе способы играть въ орѣхи.

Предъ наступленіемъ вечера молодые люди берутъ съ со-

бою музыканта-скрипача и отправляются въ корчму на «игрища». Здѣсь они угощаютъ другъ друга водкою, либо пивомъ, и открываютъ пляску «баринки» и «казачки». Пляска продолжается до поздней ночи. Затѣмъ всѣ расходятся по домамъ. Этимъ и оканчивается первый день «Колядъ».

Слѣдующіе два дня «Колядъ» проводятся нѣсколько скучнѣе. На второй день къ вечеру составляются партіи въ нѣсколько человекъ, которыя отправляются съ поздравленіями по деревнѣ, — колядовать.

Праздники Колядъ у нашихъ крестьянъ изобилуютъ суевѣрными обрядами, предрасудками, несоблюденіе которыхъ, по ихъ убѣжденію, приноситъ значительный вредъ хозяйству. Приведемъ нѣкоторые изъ нихъ.

Такъ какъ главное занятіе крестьянина составляютъ земледѣліе и скотоводство, то и всѣ предрасудки, относящіяся къ этимъ отраслямъ хозяйства, соблюдаются свято. Напримѣръ во время Колядъ каждый въ семействѣ остерегается дотрогиваться до сѣмянъ, предназначенныхъ для посѣва, изъ опасенія, чтобы на засѣянномъ ими полѣ не выросло сорныхъ растеній

Чтобы предохранить ростъ ячменя отъ сорныхъ и негодныхъ травъ, каждая женщина въ семействѣ должна въ продолженіе этихъ праздниковъ называть обгорѣлыя полѣнья не «головешками», а «золотушками».

Чтобы куры не клевали посаженной разсады, не слѣдуетъ давать имъ (въ это время) капусту.

Если кто станетъ въ первые дни Колядъ (вплоть до Нового года) шить, рубить топоромъ, пилить или ломать, то, по существующему повѣрью, у родившихся послѣ Нового года дѣтей или же домашнихъ животныхъ будутъ повреждены члены, или же они явятся на свѣтъ со сросшимися, какъ бы зашитыми наружными отверстіями, переломанными костями или же, наконецъ, съ какимъ-нибудь недостающимъ членомъ.

Эти и многія имъ подобныя суевѣрія въ большомъ ходу между крестьянскимъ населеніемъ. Не исполнять ихъ простодушный че-

ловѣкъ считаетъ преступленіемъ. Вотъ почему онъ ихъ такъ свято чтить, такъ добросовѣстно исполняетъ.

Празднованіе Новаго года (н. рока) и Крещенья (трехъ Королеѣ) ничѣмъ особеннымъ отъ Колядъ не отличается.

Наканунѣ «Новаго рока» крестьяне справляютъ такъ называемую «богатую куццю». Кушанья приготавливаются скромныя. Они состоятъ большею частью изъ «куцци» съ колбасою, жареной колбасы и блинцоѣ съ «вяращакою». Эта «куцця», смотря по домашнимъ преданіямъ, справляется или утромъ, или въ полдень, или же вечеромъ.

На слѣдующее за *куццею* утро хозяинъ дома встаетъ довольно рано, и, осмотрѣвъ свое хозяйство, набираетъ въ миску какихъ-либо хлѣбныхъ зеренъ, обходитъ всѣ свои строенія и горстью бросаетъ зерна въ разныя стороны, для того, чтобы былъ такой урожай хлѣба, которымъ можно было бы наполнить всѣ эти помѣщенія. Вечера послѣ Новаго года проводятся въ домашнихъ бесѣдахъ. Молодежь въ эти вечера толпами собирается по домамъ, гдѣ занимается играми и гаданіями. Такъ молодыя дѣвушки выливаютъ «волово» и, смотря по отлпвшимся фигуркамъ, угадываютъ свое счастье. Онѣ ходятъ подъ окна чужихъ домовъ слушать, что тамъ говорятъ, и по смыслу словъ отгадываютъ выйдутъ ли скоро замужъ или нѣтъ.

Ходятъ воровать съ чужихъ дворовъ дрова, и по чету и нечету унесенныхъ полѣньевъ судятъ о своемъ счастьи.

Пекутъ пироги или «блинцы» и кормятъ собакъ, чтобы узнать, которая изъ дѣвушекъ выйдетъ въ теченіе года замужъ. Это дѣлается такъ: каждая изъ дѣвушекъ кладетъ свои пироги или блины на порогѣ, потомъ зовутъ собаку и наблюдаютъ: чей пирогъ или блинъ она возьметъ первый, та изъ дѣвушекъ и выйдетъ прежде всѣхъ замужъ ¹⁾).

Послѣдній день предъ «Тремя королями» называется *постною куццею*. Эта *куцця* существуетъ по одному только пмени. Никакихъ приготовленій къ этому дню не дѣлается. Въ самый же день праздника «Трехъ королеѣ» хозяинъ утромъ пишетъ мѣломъ

¹⁾ Ср. о гаданіи посредствомъ собаки, стр. 41

кресты на дверяхъ и косякахъ оконъ. Нѣкоторые грамотные крестьяне кромѣ того пишутъ на дверяхъ начальныя буквы трехъ волхвовъ, приходившихъ на поклоненіе Господу, а именно: М + В + К (Melchior, Baltasar, Kasper)¹⁾. Около полудня хозяинъ окропляетъ освященною водою («свенцицъ свяцонною водою») всѣ свои строенія и имущество. Этотъ послѣдній день праздниковъ проводится въ дружескихъ пирушкахъ, сперва дома, а потомъ, вечеромъ, въ корчмѣ. Здѣсь гуляютъ ужъ на славу; всѣ стараются навеселиться про запасъ, до упаду: вѣдь этотъ праздникъ—конецъ «Колядамъ».

Зап. учителемъ Рогачевского городского училища И. И. Овсейцомъ. Сообщ. бывшимъ директоромъ Виленск. учительск. института Ю. Ф. Крачковскимъ.

Смоленск. губ.

24 декабря — послѣдній день установленнаго предъ праздникомъ Рождества Христова поста называется «Коляда». Въ этотъ день обѣдъ и ужинъ бывають вмѣстѣ, но не ранѣе восхода первой звѣзды. Главное, необходимое кушанье на этомъ обѣдѣ — кутья. Когда она готова, то вынувъ изъ печи горшокъ, въ которомъ она варилась, ставятъ ее въ томъ же горшкѣ, или другой посудѣ, въ ожиданіи восхода первой звѣзды и вечера, на куть — въ переднемъ углу избы, подъ иконами, на столѣ, накрытомъ чистою скатертью. Такъ какъ этотъ день есть вмѣстѣ съ тѣмъ и день поминовенія умершихъ родственниковъ, то кромѣ кутьи пекутъ лепешки и блины. Съ кутьею соединяется воспоминаніе о рожденіи и смерти Искупителя; бѣлая скатерть указываетъ на пелены, коими было обвито пречистое Его тѣло, а лепешки и блины вызываютъ воспоминаніе о родственникахъ, отшедшихъ на тотъ свѣтъ. Все семейство становится предъ столомъ и отецъ семьи зажигаетъ предъ иконами свѣчи, лампаду, курить ладономъ. Всѣ молятся. По окончаніи молитвы, произносимой отцомъ семейства, каждый тихо читаетъ молитву за усоп-

---

¹⁾ Ср. стр. 39 въ выносѣ.

шихъ. Потомъ садятся вечерить. Кутью ѣдятъ послѣ всѣхъ кушаньевъ. По окончаніи вечера женщины кладутъ свои ложки въ миску, въ которую положено немного кутьи и ставятъ миску на куть. Это дѣлается съ цѣлью отгадать судьбу свою. Если на другой день ложки найдены будутъ въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ были вчера—это добрый знакъ, — если же которая нибудь изъ нихъ перевернется, — то это предвѣщаетъ хозяйкѣ ложки скорую смерть. Гаданья продолжаются во все время святокъ или *святыхъ вечеровъ*, оканчивающихся Крещенскимъ сочельникомъ. Въ эти вечера ничего не работаютъ и думаютъ, что самъ Богъ ходитъ въ то время по землѣ и наблюдаетъ, кто работаетъ и кто не работаетъ; неработающему посылаетъ счастье, здоровье, богатство и проч. — Во время святокъ не смотрятъ на разсуду для того, чтобы при посадкѣ на огородѣ капуста не переродилась въ траву, негодную для пищи.

Въ ночь передъ 24 числомъ декабря замѣчаютъ: если на небѣ не бываетъ звѣздъ, то нельзя ожидать въ томъ году урожая на грибы. Наканунѣ и въ самый день Рождества Христова (25 дек.) *славятъ* — поздравляютъ другъ друга, колядуютъ. Колядованье святочное сходно съ колядованьемъ волочебниковъ на Свѣтлой недѣлѣ; точно также въ колядкахъ величаютъ подъ окнами хозяина дома, жену его и дѣтей. Въ день Рождества Христова, помолвившись Богу въ церкви, куда отправляются на молодыхъ невыѣзженныхъ хорошо лошадахъ, прежде всего начинаютъ ѣсть сушеное мясо, оставшееся отъ заговѣнья предъ Филипповымъ постомъ и нарочно высушенное, а потомъ колбасы и кишки, начиненныя гречневою кашей или свинымъ саломъ. Къ этому времени обыкновенно убиваютъ свиней.

Съ наступленіемъ святокъ молодежь ежедневно собирается на игрища, и въ пляскахъ, играхъ, переряживаньѣ и попойкахъ проводятъ время часто до полуночи. На игрищахъ играетъ музыка, обыкновенно скрипка и волюнка.

Въ первые три дня праздника ничего не работаютъ; въ слѣ-

дующіе затѣмъ дни святокъ занимаются самыми необходимыми работами, но отнюдь не по вечерамъ.

Во время святокъ замѣчаютъ: если *стежка* (дорожка) будетъ черна, то будетъ урожай на гречиху; если день Рождества Христова ясный, то будетъ неурожайный годъ, а если пасмурный и снѣгъ идетъ — урожай; если предъ праздникомъ Рождества Христова морозъ и вьюга, то передъ праздникомъ Воскресенія Христова будетъ тепло и тихо.

Второй день праздника Рождества Христова называется *молоденъ*; въ этотъ день варятъ кашу и пекутъ *лашки* изъ тѣста; женщина, у которой есть грудной младенецъ, должна въ этотъ день навѣстить бабу, принимавшую у нея этого ребенка и принести ей полштофъ водки и жаренаго мяса. Если же грудной ребенокъ умретъ до наступленія *молоденъ*, то мать умершаго вмѣстѣ съ водкою и мясомъ приноситъ бабкѣ и кутью.

Изъ статьи г. Невѣровича, помѣщ. въ Памятной книжкѣ Смоленской губ. на 1859 г. подъ заглавіемъ: «О праздникахъ, повѣрьяхъ и обычаяхъ у крестьянъ великор. племени, населяющихъ Смоленскую губернію», стр. 167—169.

ПѢСНИ КОЛЯДНЫЯ (КОЛЯДКИ, КОЛЯДЫ).

Эти пѣсни распѣваются по всей Бѣлоруссіи, начиная съ вечера 24, но чаще — съ 25-го декабря, заранѣе составленными, небольшими (отъ 3—5 человекъ) артелями колядовщиковъ или колядчиковъ, въ продолженіе всѣхъ святокъ, вплоть до Крещенія. Преимущественно же колядующіе ходятъ подъ окна домовъ для распѣванія своихъ поздравительныхъ колядокъ по вечерамъ втораго дня Рождества и наканунѣ Новаго года. Въ эти дни, какъ только наступитъ вечеръ, колядовщики отправляются по деревнѣ для поздравленія. Подойдя къ дому какого-либо крестьянина, старшій или *начинальничъ*, стучитъ въ окно и говоритъ: Панъ Езусъ похвалены! ци зволице, пане господару, повиншо-

ваці су святамі Колядамі? Когда позволеніе получи́ся, тогда «спѣваки», оставаясь на дворѣ, или входя, по приглашенію хозяина, въ хату, затягиваютъ свои пѣсни. — При этомъ нужно замѣтить, что колядки, которыя поются на Новый годъ, называются *щедрецовыми, щедрцами и щедривками*.

26.

Прачпста Дзѣва Сына родзила,
 Ой грай море, радуйся земля! ¹⁾
 Сына родзила ў китаі сповила;
 Стали попы гадаці, якъ имя даці?
 Дай дацц пмя дай светый Илья.
 Дзѣва Марія дай не влюбилa,
 Дай не влюбилa, дай не всхвалилa.
 Стали попы гадаці, якъ имя даці?
 Дай дацц имя дай светый Пётро.
 Дзѣва Марія дай не влюбилa,
 Дай не влюбилa, дай не всхвалилa.
 Стали попы гадаці, якъ имя даці?
 Дай дацц пмя дай Ісусъ Хрыстось.
 Дзѣва Марія дай влюбилa,
 Дай влюбилa, дай схвалилa.
 Пошла ў церкоўку дай поклонилась,
 Дай поклонилась, дай озпрнулася,
 Озпрнулася, — ажъ Сына нема.
 Прачпста Дзѣва дай заплакала,
 Дай пошла жъ Ена дай дорогою,
 Дай дорогою, дай шпрокою,
 Дай сустракае Паўла зъ Петромъ:
 «Ой Паўле, Петро, слуги Божіе!
 «Чи не бачили Сына моего?»
 Е Паўле каже: «дай не бачили?
 Е Петро каже: дай не *тудоймасы* (?)».

---

¹⁾ Какъ въ этой колядкѣ, такъ и въ каждой изъ нижеслѣдующихъ 4-хъ, припѣвъ повторяется послѣ cadaго стиха.

Дай не тѣоймасо; дай признаймасо,
 На синемъ мори дай на раздоли,
 Хрыстось купаўса, на муку подаўса.
 Е тамъ стояла жидска школа,
 Дай взяли Хрыста, дай замучили,
 Дай замучили, дай разопяли,
 Е шупшишкою, дай потперазали,
 Е ожинкою ручки звезали.
 Гдзѣ кроўка кане, перклѣка стане,
 Гдзѣ ноги упали, пороги стали,
 Гдзѣ руки упали, прастолы стали,
 Гдзѣ очи упали, тамъ книги стали,
 Е сами звонѣ дай зазвонили,
 Е сами попы дай заспѣвали,
 Е сами книги дай разгарнулись.

37.

Е ў недзѣленьку дай пораненько
 Светлыі вечаръ!
 Ой вѣдзі, мужу, дай на ўланьку,
 Послухай, мужу, што ў твоемъ борѣ.
 Да ў твоемъ бору шуміць да гудзе,
 Шуміць да гудзе, дуборѣвою ідзе,
 Пчеліная матка ройкі ведзе,
 Ой ведзе, ведзе, дай научае:
 Садзіцца дзѣтки по новьючэйку,
 А я старэнька по старэчэйку;
 Пошліце дзѣтки крутыя меды,
 А я старэнька жоўтыя воскі.
 Е зъ крутыхъ медоў сыту сыціці,
 Сыту сыціці, сыны жаніці,
 Сыны жаніці, дочкі отдаваці,
 Дочкі отдаваці, на веселле зваці.
 Ой за ўсімъ словамъ дай бувай здору,
 И самъ собою, и зъ дзѣцямі, зъ жаною,
 И зъ сусѣдзямі, зъ добрымі людзьмі,
 И зъ Сусомъ Хрыстомъ, зъ светымъ Рождествомъ;

Светѣ Рожество радосьць принесли,
 Светѣ Василю развеселило,
 Светѣ Крещенне воду крѣсьцило,
 Воду крѣсьцило, на свѣтъ пусьцило

38.

Да ци дома самъ панъ господарь?
 Светый вечаръ!

Ой намъ казали, што нема дома,
 А ў новѣомъ гумнѣ жищечко вѣе.
 Ой ходземъ до яго, ўзвеселимъ яго:
 Ци не дась ёнъ намъ недовѣчкоу,
 Недовѣчкоу на горэлочку,
 На горэлочку на кватэрочку.

Да ци дома, дома да яго жана?
 Ой намъ казали, што нема дома;
 А ў новѣой свѣщпцѣ бѣлый кужельчеше.
 Ой ходземъ до яе, узвеселимъ яе:
 Ци не дась же намъ недочѣсочкоу,
 Недочѣсочкоу на горэлочку,
 На горэлочку на кватэрочку?

Да ци дома, дома да яго дочка?
 Ой намъ казали, што нема дома,
 А у новѣой клеци бѣлы кусты качае.
 Ой ходземъ до яе, ўзвеселимъ яе:
 Ци не дась жа намъ по хусцѣноцѣ,
 По хусцѣноцѣ по бѣлесенькуѣй,
 По бѣлесенькуѣй по тонесенькуѣй?

Да ци дома, дома да яго сынокъ?
 Ой намъ казали, што нема дома,
 А ў новѣой стаини коня сѣдлае,
 Коня сѣдлае, зъ конемъ говѣриць:
 «Ой коню, коню! продамъ я тебе,
 Продамъ я тебе за сто червѣонцеу,
 За сто червѣонцеу, за чатыре гроши,
 За чатыре гроши, што ты не хороши.
 Ой пане, пане, уздумай пригоду:
 Колись мы были у Турѣцкой земли
 За нами стрѣлы, якъ дымъ лѣцѣли,
 За нами кули землю побили.

39.

Е Прачиста Маци церкоу будовала,
 Радуйса, радуйса зямля! Сынъ Божы народзіўса!
 Ена будовала изъ трэма окнами,
 Изъ трэма окнами, зъ чатырма верхамі:
 Е ў аднаг окёна — ясно слонца свѣциць,
 Е ў другэ окёна — ясенъ мѣсяцъ свѣциць,
 Е ў трейцэ окёна — дробны дожджыкъ сячэ,
 А изъ того дожджыку зробиласа рэчка,
 А изъ рэчки зробилосо море:
 Е на тѣмъ же мори три кораблі плылі:
 Ой адзінъ корабель — самъ панъ господаръ,
 Ой другіі корабель — дай жана яго,
 Ой трейці корабель — да яго дзѣтки.

40.

Ой ходзінцъ, ходзінцъ мѣсяцъ по небу
 Светы вечаръ
 Чаго ёнъ ходзінцъ? — зари шукае.
 Ой зарó, зарó! ходземъ зо мною,
 Ходземъ зо мною Бога шукаці.
 Не знайдамъ Бога, то знайдамъ пана.
 Ой пане, пане, ўставай зъ посьцелі,
 Одчiniaй дзвері, засцплай столы,
 Засцплай столы все цисовыя,
 Кладзі пироги все пшаничныя,
 Наливай кубкі медомъ да виномъ,
 Медомъ да виномъ, дорогимъ пивцомъ,
 Да прыдзе къ табѣ да трое госьцей,
 Да трое госьцей, да трое радосьцей:
 Ой адзінъ госьцякъ да Ісусъ Хрыстось,
 Ой другіі госьцякъ да Паўло зъ Петромъ,
 А трейціі госьцякъ да светы Ілья.
 Да гдзѣжъ тыхъ госьцей дай посажаці?
 Еднаго гўосьцяка да на покуці,
 Другаго гўосьцяка да на заслонѣ,
 Трейці гўосьцяка да ў конецъ стола.

Е чимъ же тыхъ госьцей дай частовацц?
 — Исуса Хрыста дорогимъ пивцомъ,
 Е Паўла зъ Петромъ кудравымъ виномъ,
 Е Ільюшечка дай горэлкою.
 Озирнулісе, ажъ Ільюшки нема.
 Ой кому жъ нці дай шукацц?
 Светому Петру нці шукацц.
 Ой вушеў Петро за ворубочечка,
 Да идзе Ілья замочіўшыся,
 Замочіўшыся, заросіўшыся.
 Ой гдзѣ жъ ты Ілья, ой гдзѣ жъ ты ходзіў?
 — По полю ходзіў, жпщечко родзіў,
 — По бору ходзіў, пчѣлочкі садзіў:
 — На сырой хвое садзіў двое,
 — А на вяліцы садзіў раницы.

Пѣсни эти колядовщики заканчиваютъ обыкновенно слѣдующимъ припѣвомъ :

Турурухъ, турурухъ,
 Дай дзядзько пирѣхъ!
 А ты дзядзина кусокъ сала,
 Штобъ на лѣто жито жала.
 Якій гэта пирожокъ,
 Такій на лѣто колосокъ;
 Изъ колоска жменька,
 Изъ жменька—мѣрка,
 Изъ мѣрки — бочка.

Всѣ 5 записаны учит. Мелешкович. народн. училища А. М. Шарупичемъ.
 Сообщ. директоромъ народн. училищъ Минск. губ. Е. Е. Тихооеевымъ.

41.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда.

Пришли да приляцѣли хорошіе анелі,
 Золотые крыла, а сами ў бѣлі.
 Пришла зъ неба вясѣла новпна:
 Матка Боска породзіла Сына,
 Породзіўши ў пялюшкі сповіла,

Сповіуши, ў ясли положила:
 «Ляжи, ляжи, Ёзу, малюсеньки!
 «Ляжи, ляжи, Ёзу, голюсеньки!»
 Зняла матка зъ головы хусту,
 Да послала посьцель Пану Язўсу.
 Якъ Панъ Ёзусъ народзіў,
 Насъ одъ пекла слободзіў.

42.

Ў чистумъ полі крыжъ да маляваны,
 Радуйцяся святымъ колядамъ ¹⁾.
 На томъ крыжу зязуля рабая,
 Зязуля рабая, ранюсянька встала,
 Ранюсянька встала, да защабытала,
 Защабытаўши да пана спугала:
 Да ўстань раненько, умыйся бяленько,
 Да пойдзи саби да до новай стайни,
 Ой выбяри саби да коня вороного,
 Ой да пойдзь саби да ў чыстоё полё,
 Ў чистумъ полі да ратай твой,
 Да ратай твой да ўсе молодые,
 Волики твой да ўсе половые,
 Яремца твой да ўсе дубовыя,
 Ой да сохи твой да ўсе золотыя,
 Да подсошники твой да ўсе мядзяныя,
 Ой да паліцы твой да ўсе срабрыныя,
 Подвой твой да ўсё драцяныя,
 Поводки твой да ўсё шоўковыя.
 Радуйцяся святымъ колядамъ!
 Радуйцяся ні самі собою,—
 Ні самі собою, зу своею жаною, 2
 Зу своею женою, да зу своні дзяткамі,
 Радуйцяся святымъ колядамъ!

Ср. Бѣлорусскія пѣсни г. П. Безсонова, стр. 72, № 114.

43.

Пошла коляда зъ конца въ конецъ,
 Коляда моя, колядзінца мая!

¹⁾ Пріпѣвъ какъ въ этой, такъ и въ слѣдующей колядкѣ повторяется послѣ каждаго стиха.

Да зашла коляда да пана Винцеса.

«Што, Винцесь, колядзи даси?

— Я даю колядзи дзвѣ бочки жита,

А ў придатку красну Гануську.

Всѣ три зап. учит. Рогачевск. городск. училища И. И. Овейдомъ.

44.

Могилевск. губ., Чаусск. уѣзда, с. Головичи.

Ай рана, рана трое курей пѣла,

А ранѣй того ворота скрипѣли:

Князь Василивъ на войну поѣхавъ,

За нимъ послы по три, по чатыри:

«Вярнись, вярнись, ты князю Василивъ!

«Твоя жана сына породила

— Делі сына я двору ни вярнусь,

У мяне сынку ў дворѣ господарю.

(Снова повторяются первые четыре стиха,
а потомъ продолжается такъ:)

«Вярнись, вярнись, ты князю Василивъ!

«Твоя жана дочку породила.

— Делі дочки я двору вярнуса;

У мяне дочка любыя гостійка.

Ай рана, рана трое курей пѣла,

Ранѣй того кувалиха ўстала,

Кувалиха ўстала, кувалѣвъ разбудила:

Ўстаньте кувалі, куйтя тыпоры,

Куйтя тыпоры, рубяця церковку,

Съ чатырьмя вугламі, зъ тремя выквѣми:

Первоя воконца — на восходъ сонца,

А другая воконца — на пудня сонца,

А третья воконца — на заходъ сонца;

Што на восходъ сонца, — то святой Рождво,

На пудня сонца, — то святая Василя,

Третія воконца, — святой Кщення.

Зап. воспит. Могилевск Духовной Семинаріи.

45.

Быховск. уѣзда, с. Бавки.

Вы кылядычки, блины-ладычки!
 Ай, люли, люли, блины-ладычки!
 А кылядычки ды ў ліпничку,
 Ай, люли, люли, ды ў лыпничку.
 А принадычки ў бярезничку,
 Ай, люли, люли ў бярезничку,
 А кылядычки вы барждей, барждей,
 Ай, люли, люли вы барждей, барждей.
 Ныпачёмъ блиновъ мы зъ дрождей, зъ дрождей.
 Ай, люли, люли, ды зъ дрождей, зъ дрождей.
 А кыядныя блины ладныя,
 Ай, люли, люли блины ладныя!
 А Микольскія ни таковскія,
 Ай люли, люли ни таковскія!

Зап. Петръ Бурцевичъ, восп. Могил. Дух. семина. Общъ сообщ. К. Н. Гартыг-
скинъ.

46.

Минск. губ., г. Слуцкъ.

Въ чисценькомъ полі
 Грушенька стоп.
 Радуйся зѣмле,
 Естемъ Сынъ Божій народзіу! ¹⁾.
 Подъ тэй грушенькой
 Малеванэ ложэ.
 На той же ложі
 Паничѡкъ гожій,
 Паничѡкъ гожій,
 Красныі Яся,
 Якъ сѣу на коня,
 Свяснуў до двора.
 Якъ же пріѣхаў,
 Такъ и склоніўся.

¹⁾ Припѣвъ повторяется послѣ каждаго двухъ стиховъ.

Вывели ему
 Вороново коня;
 Енъ же на тое
 Да и не поглянуў;
 Выкацили ему
 Двѣ бэчки пива,—
 Енъ же на тое
 Да и не поглянуў.
 Вывели ёму
 Красну паненку;
 Якъ же обачіу,
 Такъ и склоніўся:
 Дзинкую тóбѣ
 Мой татулька за панну;
 Вамъ пива бэчка,
 Миѣ паненэчка.
 Вамъ пива пици,
 Миѣ съ панной жици.

Зап. учен. Слудкой гимназіи Ф. Веровскимъ. Сообщ. бывш. директор. этой гимназіи В. И. Носовичемъ. Ср. Труды г. Чубинскаго, т. III. стр. 276, № 5.

47.

Могилевской губ., заштатн. г. Копысь.
 Поѣхала коляда зъ конца у конецъ.
 Ай коляда колядуючы,
 Ай молода молодзца! ¹⁾
 Заѣхала коляда къ Мартынке на дворъ:
 «Мартынка душа! ци оддашь дочушку?»
 — Ни оддашь дочушку — короўку возьму,
 «Короўку возьму, на Дунай повяду,
 «На Дунай повяду, тамъ же пропью.

Зап. мною.

48.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличы.

ХОЗЯИНУ ДОМА.

А чаломъ, чаломъ, подъ окѣнячкомъ!
 Светы вечаръ подъ окѣнячкомъ!

¹⁾ Припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

А ци дома, дома самъ панъ господарь?
 Св. вечаръ, самъ панъ господарь!
 А нямá ў дома, сядзиць при дворѣ;
 Св. вечаръ сядзиць при дворѣ.
 Ёнъ усё сядзиць, да суды судзиць.
 Св. вечаръ да суды судзиць!
 Ўсё суды судзиць, — пярасудзячы,
 Св. вечаръ пярасудзячы!
 Отъ суду бярэ по золотому;
 Св. вечаръ по золотому!
 Отъ пярасудзя — по дзсятничку;
 Св. вечаръ по дзсятничку!

49.

ХОЗЯЙКЪ ДОМА.

А чаломъ, чаломъ, подъ окёнячкомъ!
 Светы вечаръ подъ окёнячкомъ!
 А ци дома, дома, пани господыня?
 Св. вечаръ пани господыня!
 А нямá ў дома, сядзиць ў коморы,
 Св. вечаръ сядзиць ў коморы.
 Сядзиць ў коморы, шыя, вышывая.
 Св. вечаръ, шыя, вышыва́я!
 А на рукаўцы — сивы голубцы,
 Св. вечаръ сивы голубцы.
 А на полн́чки — дробныя пташачки;
 Св. вечаръ, дробныя пташачки.
 Сивы голубцы, якъ ня поляцяць;
 Св. вечаръ, якъ ня поляцяць.
 Дробныя пташачки, якъ ня щабечуць,
 Св. вечаръ, якъ ня щабечуць.
 Малыя дзѣтки, якъ не говораць,
 Св. вечаръ, якъ не говораць.

Зап. воспит. Мниской духовной семинаріи А. П. Ральцевичъ.

Оборннъ П Отд. Н. А. Н.

5

50.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Бабчъ.

Ня куръ, ня вѣй мяцелица,
 Коляда!
 Ни завивай спежки дорожки,
 Коляда! ¹⁾
 Я къ татку ў госьци їду, 2
 Да вяночки ўю,
 Отъ татки їду-ды развиваю,
 Што по красочѣ раскидаю:
 Што красочка, то слѣзочка
 Коляда!

51.

Дума моя, дума,
 Дума надъ думой!
 И дзѣточкі плачуць,
 И вѣсточкі хочуць.
 Дума жъ моя дума,
 Дума вяликая!

52.

Ишла свиння на ядѣ,
 Разсыпала колядѣ.
 Ты Праскоўка ни ляжи,
 Идзи коляду подбярэ.

53.

Доля наша, доля!
 Ни такая, якъ люцкая:
 Людзи пьюць, гуляюць,
 Яны хорошо ходзюць,
 А мы ня пьемъ, ня гуляемъ
 И нічого ни маімі.

Всѣ 4 зап. учен. VII кл. Витебск. гимн. В. Пржисецкии въ 1872 г.

---

¹⁾ Повторяется послѣ каждаго стиха.

54.

Г. Слуцкѣ.

Тамъ на рѣченцѣ, тамъ на быстренькой, —
 Святѣ вечаръ людзямъ добрымъ! ¹⁾
 Стоиць перевозъ сличной паненки,
 Сличной паненки, панны Ганны.
 Пришли до ея три братки ея:
 «Перевези мене, сличная паненка!»
 — Не маю часу до перевозу,
 Уже жъ мой татულъка зъ дороги прѣѣхаў,
 Привѣзъ же ёнъ миѣ три госьцянчички,
 Три госьцянчички, да три вѣнчички:
 Первы госьцянчичъ — перловы вѣнчичъ,
 Други госьцянчичъ — черзлосны персьцень,
 Третьи госьцянчичъ — зелена сукѣнка.
 Перловы вѣнчичъ — на вѣнчанейка,
 Черзлосны персьцень — на заручанейко,
 Зелена сукѣнка — на погулянейка.
 Перловы вѣнчичъ головку клониць,
 Черзлосны персьцень — рученьку цянець,
 Зелѣна сукѣнка — то краса ея.

Зап. учен. VI кл. Слуцк. гимн. г. Харламповичемъ. Сообщ. бывш. дирек-
 торомъ назв. гимн. В. И. Носовичемъ.

55.

Могилевской губ., Горецк. уѣзда, заштатн. городъ Колысь.

Освяціў мѣсяць и зямлю и воду,
 Ой рано, рано и зямлю и воду!
 Мяне молодѣ серодѣ города,
 Ой рано, рано серодѣ города. ²⁾
 А я молода ўсѣ ковыры ткала,
 Круги золота поразбирала.

¹⁾ Припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

²⁾ Такимъ образомъ припѣвъ: «Ой рано, рано» повторяется послѣ каждаго стиха, съ прибавленіемъ одного или двухъ словъ предыдущаго, сообразно съ требованіемъ размѣра. Это замѣчаніе относится и къ другимъ пѣснямъ съ подобнаго рода припѣвомъ.

Ў тую пору, ў тоя времячко
 Ко мнѣ молодѣ да свекорѣ на дворѣ,
 Свекорѣ на дворѣ, подѣ окошечко.
 Ахъ я молода сыпужалася:
 Круги золоты помѣшались,
 Сизы голубы поподымались,
 Ясные соколы поразлетались:
 Сизы голубы да подѣ стрѣшеньки,
 Ясные соколы да по поднебійку ¹⁾).

Освяціў мѣсяцъ я зямлю и воду
 И мяне молоду серодѣ города.
 А я молода ўсѣ ковры ткала,
 Круги золота поразбирала
 Ў тую пору, ў тоя времяшко
 Ко мнѣ молодзѣ мой татка на дворѣ,
 Мой татка на дворѣ подѣ окошечко.
 Ахъ я молода взрадовалася:
 Круги золоты озлотілися,
 Сизы голубы солетались,
 Ясные соколы собиравіся, —
 Сизы голубы зѣ подѣ стрѣшеньки,
 Ясные соколы зѣ поднебійка.

56.

Той же губ., Горецк. уѣзда, с. Святошоцы.
 Якъ пойду млада по новымъ сѣнямъ, 2
 Ай лелемъ рано по новымъ сѣнямъ. 2

²⁾ Вар. тамъ же.

Освяціў мѣсяцъ и зямлю и воду
 Ай лелемъ рано и зямлю и воду!
 И зямлю и воду и мяне молоду.
 Ахъ яжъ молода ковыркъ ткала,
 Ковыркъ ткала сямі узорами:
 Ясные соколы на прошэсьці,
 Черныя соболі дыі на поножы.
 Ахъ яжъ млада улякнулася:
 Ясные соколы разляцѣлися,
 Черныя соболі поразбѣгліся,
 А мое узоры помѣшались.

Зап. мною.

Кошню ¹⁾ шубочку подымаючи, 2
 Кабъ моя шубочка ни паснула, 2
 Золотые *пюльки* ни бразнули. 2
 Ай кабъ ни зачуу мой лихй свекръ, 2
 Ай лихй свекръ, свякроу горши, 2
 Ай кабъ ни сказау ёнъ своему сыну, 2
 Своему сыну, моему нилюбу. 2
 Охъ мой нилюбъ-свѣтъ — мяцелица, 2
 Бьецъ мене, млада, за бездѣлцу: 2
 «Не ходзи, шельма, ты по вулицы, 2
 «Ни гуляй, шельма, ты зъ рыбаками 2
 «Ни зъ холостыми, ни зъ жылатыми.

57.

Той же губ., н уѣзда, заштатн. г. Копысь.
 Ясная зорюшка разгорѣлося
 Ой рано, рано, разгорѣлося,
 Доцѣ къ бацьку захоцѣлося.
 «Запрагай, мой мужъ, пара коней». —
 — Ахъ жана моя, коли охвотою,
 — Коли охвотою, дыкъ пѣхотою.
 «Иду я позя, пду другоя,
 «А на треццію — я къ татку на дворъ.
 «Ажны мой татухна у воротъ стоиць,
 «А моя мамухна на гѣночкѣ,
 «Большой брахнѣйко по двору ходзиць,
 «По двору ходзиць, усмыхаицца,
 «Мнѣ молодѣ наругаицца: 2
 — Хорошо систра, у чужихъ людзей?
 «Запражп, брапецъ, три кони своихъ,
 «Ѣдзъ жа, брапецъ, ў цемны лясѣ,
 «Насячѣ, брапецъ, три возы лозы,
 «Раскладзи жъ, брапецъ, огонь-поломя,
 «Стань жа, брапецъ, ты къ огню лицемъ:
 «Яковожъ будзиць твоему личнику,
 «Таково мнѣ у чужихъ людзей:
 «По конецъ столу настоялася,

---

¹⁾ т. е. Кошню.

«Ўсміть пшпухны надавалася,
 «Я н старому, я н малому,
 «Я н роўному, я н нероўному.
 «Ахъ я старому — дели старости,
 «Ахъ я малому — дели малости,
 «Роўному — дели ровности
 «А нелюбому — дели любости.

58.

Той же губ., Оршанск. уѣзда, с. Мошково.

Ай нхто тамъ ни бываў,
 Гдзѣ зялены ягоръ зацвѣтаў.
 Ягоръ, ягоръ ягорычка,
 Ягорычка зяляненьки! ¹⁾
 Тольки бувало чатыри заранка:
 Перва заранка — молада Ганнулька,
 Друга заранка — молада Гапулька,
 Трещя заранка — молада Хоўричка,
 Чацьверна заранка — молада Аўдулька.
 А нхто тамъ ни бываў,
 Гдзѣ зялены ягоръ зацвитаў,
 Тольки бувало чатыре мѣсѣнцы:
 Первы мѣсѣнчыкъ — молады Іванька,
 Други мѣсѣнчыкъ — молады Якимка,
 Трещи мѣсѣнчыкъ — молады Ляксѣйка,
 Чацьверты мѣсѣнчыкъ — молады Василька.
 А Ганнулька квѣтка — усё Іванькова дзѣўка,
 А Гапулька квѣтка — усё Якимки дзѣўка
 А Хоўричка клѣтка — усё Ляксѣя дзѣўка,
 А Аўдулька квѣтка — усё Васильки дзѣўка.

Ср. БѢлорусск. народн. пѣсни Шейна № 101.

59.

Той же губ., Горецк. уѣзд., с. Савва.

Три мѣсѣнцы ясныхъ, три молайцы красныхъ,
 Добра ночь, моя мила, добра ночь!

¹⁾ Какъ этотъ припѣвъ, такъ и припѣвъ слѣдующихъ №№ повторяется послѣ каждаго стиха.

Первы мѣсяць — молоды́ Иванька,
 Други же мѣсяць — молоды́ Питрачо́къ,
 А трепци мѣсяць — молоды́ Ликсандра.
 А Иванька пошоў цару служиць,
 А Питрачокъ пошоў попу служиць,
 А Ликсандрычка пошоў — старчиху водзиць.
 Цареўна лижала — сахару божа́ла,
 Попоўна лижала — проскурокъ божала,
 А старчиха лижала — сахароў божала.
 А Иванька кажиць: хоць конику збуду,
 Хоць конника збуду, да сахара добуду,
 А Питрачокъ кажиць: хоць книжакъ збуду,
 Хоць книжачыкъ збуду, проскурокъ добуду;
 А Ликсандрычка кажиць: хоць костьюлекъ збуду,
 Хоць костьюлекъ збуду, сахароў добуду.

60.

Тамъ же.

Ёсьць у бору сосна, 2.
 По всему бору тошно;
 Подъ тэю сосною 2
 Дворанинъ коня пасэць 2
 И ў гусельки играецъ,
 У гусельки играецъ, 2
 Дзѣвокъ подмоўляецъ.
 — Просилася дочка у маці
 Подъ сосну гуляці:
 «Пусьці мяне, маці,
 «Подъ сосну гуляці.
 «Ни ждзи мяне, маці,
 «А ни сягодня ў вечора,
 «А ни заўтра раненько,
 «А ждзи мяне, маці,
 «Объ зяленомъ свяці,
 «Зъ молодымъ зяцемъ
 «И зъ малымъ дзцяццемъ;

«Зъ маленькимъ сыномъ,
 «Зъ бѣлинькимъ сыромъ:
 «Нажъ табѣ, мацѣ, сыра,
 «Колыши мойго сына!»

61.

Тамъ же.

Ёсць ў бору сосна, 2
 Подъ тэю сосною 2
 Ды сидзёў братъ зъ систрою.
 А сѣдзючы говорили: 2
 «Набироў, братъ, ягёдокъ 2
 «Ў водзінъ козовёчекъ,
 «Понесемъ продавацѣ, 2
 «Купимъ сабѣ мацѣ.
 — Дурна, систра, дурна!
 — Дурна неразумна!
 — А нимажъ тыхъ крамокъ,
 — Што продаюць мамокъ».

62.

Той же губ., Оршанск. уѣзда, с. Мошково.

А ў чистымъ поли подъ ўсё йгрушою,
 Охъ люли, люли, подъ ўсё йгрушою!
 Говоріў кося ўсё зъ йгрушою:
 Ой люли, люли ўсе зъ йгрушою!
 «Ахъ и быў я подъ лихимъ паномъ, 2
 «Подъ лихимъ паномъ, подъ Иванечкомъ:
 «Настояўся я надъ шуметницей,
 «А наўўся я прамою соломью,
 «А напіўся жа я болотный воды;
 «Мое *копоткі* ¹⁾ ни подчищаны,
 «Мой жа хвосточекъ ни растропаны,
 «Мое вёчоньки якъ у сёваньки.

---

¹⁾ Копытки.

«А ў чистымъ поли подъ игрушою,
 «Ахъ и быў жа я подъ добромъ паномъ,
 «Подъ добромъ паномъ, подъ Якимичкомъ:
 «Настояўся я на стаенцы,
 «А наѣўся жъ я оброку — сѣна,
 «А напіўся жъ я крыничный воды.
 «Мои копоткі ўсё я подчищаны,
 «Мой жа хвосточекъ ўсё растропаны,
 «Мое вóчачки якъ у сокола,
 «Мое вúшнньки якъ у заньки».

63. а)

Той же губ., Гореецк. уѣзда, заптати. г. Копысь.

Поѣдзимъ!

Мой мужъ ко *сцю*¹⁾,
 Я молоди къ мамцѣ,
 А дзѣтки къ бабцѣ, —
 Поѣдзимъ.

И посядзимъ:

Мой мужъ на купцѣ,
 Я молода проціу печи,
 А дзѣтки на загнецѣ —
 И посядзимъ

Напьемся:

Мой мужъ вицца,
 Я молоди пивца,
 А дзѣтки кваску, —
 Напьемся.

Надмѣмся:

Мой мужъ мяшкомъ,
 Я молоди торбою,
 Дзѣтки мяшечкомъ, —
 Надмѣмся.

Всѣ 9 зап. мною отъ разныхъ крестьянокъ.

¹⁾ Ко «сцю» — къ тестю.

63. 6)

Витебской губ., Леп. уѣзда, въ с. Ушахъ.

Якъ поѣдзнимъ жа мы: 2
 Мой мужъ на куцѣ,
 Я молода ли яго,
 Дзѣтки ли мяне.
 Якъ выпьемъ жа мы:
 Мой мужъ пивца,
 Я молода винца,
 Дзѣтки мядку.
 Якъ закусимъ жа мы:
 Мой мужъ пирожкомъ,
 Я молода творожкомъ,
 Дзѣтки сухаркомъ.
 Якъ зайграемъ жа мы:
 Мой мужъ ў дуду,
 Я молода въ жу-дуду,
 Дзѣтки въ жулейки.
 Якъ заскачимъ жа мы:
 Мой мужъ казака,
 Я молода гайдака,
 Дзѣтки рачки, подняўши с...

Зап. учек. Могилевск. Дуковн. сем. К. Романкевичъ.

64.

Въ Дисненскомъ и Виленскомъ уѣздахъ на *селяхъ* *сечерахъ* поють между прочимъ слѣдующую пѣсню, рѣзко напоминающую записку къ нѣкоторымъ богатырскимъ былинамъ:

Не дорога пива пьяная,
 Да дорога посадзенка,
 Муская погуканика.
 А ў бесѣдзѣ людзи добрые,
 Гукаюць яны муское,
 Усѣ доброе яны знаюць,
 Молодцоў и молодзницъ навчаюць:
 Якъ треба гора гараваць,
 Якъ ойца матку шановаць,

Якъ треба своихъ жонакъ любяць,
 А малыхъ дзѣтакъ дай ня глумяць,
 Якъ треба до цэрквы ходзяць,
 А по корчмахъ дай ня блудзяць.

Изъ статьи М. Дмитріева: Обряды и обычаи Западно-Русскихъ крестьянъ въ «Памятной книжкѣ» Гродненск. губ. на 1869 г., стр. 110.

65.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда.

За дворомъ за новымъ да темная хмара;
 Ой то ни хмара, то ярый пчолы.

Щодры вечаръ, добры вечаръ! ¹⁾
 Ляцце пчолы до господарской обору,
 Займице пчолы да дванацаць вульѣў,
 Да носице пчолы да солодкіе мяды,
 Солодкіе мяды да золотые воски,
 Золотые воски Богу на хвалу,
 Солодкіе мяды Язусу на славу.

66.

Вой подъ лѣсомъ да подъ высокымъ,
 Ой тамъ ходзяць стадо коняй,

Добры вечаръ, щодры вечаръ!
 А ў томъ стада конь говориць:
 «Никто мне не пойма, ни з'сядзя». Одозваўся молоды молодойчикъ:
 «Яй того коня поймаю, яй осядзяю.
 «Вой поѣду ў чисто полѣ,
 «Выполюю дзевяць лисоў,
 «Дзевяць лисоў, дзясатую кунку,
 «Да своей матонцы на шубку». Якъ почувла гэта — загнѣвалася
 Вой да яго да миленькая.
 «Охъ ни гнѣвайся, моя мила!
 «Цижъ ты мне годовала?

¹⁾ Припѣвъ повторяется послѣ кажды́хъ двухъ стиховъ.

«Годовала мнѣ родна матынька:
 «Цѣмная ноча ни доспаўши,
 «Ясная свѣцы ни тушіўши,
 «Очепокъ ¹⁾ зъ ножакъ ни спускаўши».

Объ зап. учит. Рогачевск. городск. училища И. И. Овсейдомъ.

67.

Минской губ., Рѣчицкаго уѣзда, м. Молодуша.

У нашего пана Ивана дворъ гороженный,
 Славенъ нашъ Богъ дай прославился,
 Нашъ милый Боже на небеса! ²⁾,
 Дворъ гороженный желѣзнымъ тыномъ,
 На томъ же дворѣ три огни гораць,
 Три огни гораць, три котлы кипяць:
 А въ первомъ котлѣ пшенично вино,
 У другомъ котлѣ чирвоно пиво,
 А въ третьемъ котлѣ солодки медки.
 Пшенично вино, — то хозяину,
 Чирвоно пиво, — то жанѣ его,
 Солодки медки, — то дѣткамъ его.

Зап. учителемъ Молодушскаго народнаго училища К. Буяновскимъ.

68.

Минск. губ., Рѣчицкаго уѣзда, м. Горволя.

У нашего Миколая яворъ на дворѣ,
 Святый вечаръ.
 На томъ яворы колыбель висить,
 А ў той колыбели малое дзипя;

---

¹⁾ Очепкомъ называется шнуръ, которымъ качаютъ колыбель.

²⁾ Припѣвъ какъ въ этомъ, такъ и въ слѣдующихъ 6-ти №№ повторяется послѣ каждаго стиха.

Колышудъ яго мамки и няньки,
 Колытапы яго, прыгѣваюць:
 Коли жіў будзе, королемъ будзе,
 А королеўну да замужъ возьме
 (въ концѣ пёсни) Добрый вечаръ!

69.

А подъ горою церкоўка стоіць,
 Святы вечаръ!
 А ў той церкоўцѣ престолаы стояць,
 На тыхъ престолахъ свѣчечки гораць;
 Искорка упала, — тамъ рѣчка стала,
 А ў той рѣчечцѣ Самъ Богъ купаўся,
 Самъ Богъ купаўся зъ Исусомъ Христомъ,
 Зъ Исусомъ Христомъ, святымъ Рождествомъ.

70.

Слаўны паничокъ молодой Федорка,
 Святы вечаръ!
 За столомъ сядзіць, — три листы пише,
 Ёнъ отсылае до своей царёўны —
 До своей царёўны, до королёўны,
 А яна яму да отписуе:
 «Коней не томи, людзей не турбуй ¹⁾,
 «Якъ придзе пора, пріѣду и сама.»

71.

Ворота скрипяць, морозъ чуюць,
 Святы вечаръ!
 Зачимъ у цябе, Никифорка кожуха нема?
 На што мнѣ кожушокъ, у мене Елена душокъ:
 Сама упоцѣе и мене нагрѣе.

---

¹⁾ Не обременяй.

72.

Добрый вечаръ, пане господару,
 Святый вечаръ!
 Ци спишъ, ци ляжишъ, ци такъ ня чуешъ?
 Ёставай зъ поспели, одчинай дзвери,
 Станови столы ўсе пясовые,
 Заспилай скацерци ўсе шоўковыя,
 Наливай кубочки ўсе поўныя,
 А идзе къ табѣ да трое госьцей:
 Первые госьци да самъ Господзь Богъ —
 Съ Исусомъ Христомъ, Святымъ Рождествомъ,
 А другіе госьци Святый Пятро,
 А треціе госьци — да Святый Илья.
 Самъ Господзь Богъ на куцѣ сѣў,
 А Святый Пятро поплечъ Яго,—
 Святый Илья на конецъ стола.
 Передъ Господомъ зелено вино —
 Передъ Святымъ Пятро солодóкъ медóкъ,
 Передъ Святымъ Илемъ горкая горѣлка.
 Ой пили яны поспивалися,
 А Илья зъ Пятромъ поспиралися
 А Илья каже, што зямлі болѣй,
 А Пятро каже, што неба болѣй,
 А Господзь сядзюць, до праўды глядзюць:
 «О Илья, Илья! не праўда твая, —
 «Тымъ неба менѣй, што ўсюды роўна,
 «А землі болѣй—што горы, долины.

Ср. Труды Чубинскаго, т. III. Колядки, № 88 и № 75.

73.

О красна - красна калина ў лузѣ,
 Святый вечаръ!
 А краснѣй того Марья у татка:
 По двору ходила, — увесь дворъ красіла.

Ў сѣни ўшла, сѣни зазям (освѣтились);
 А ў хатку ўшла, — хатка свяцицца,
 А до церкви ўшла, якъ зара ўзошла;
 Тамъ паны стояли, шапки знимали
 Ўсе пытали: ці ты цареўна, ці королеўна?
 — Я ни цареўна, ни королеўна —
 Дзямянова дочка красна панночка.

Ср. Труды Чубинскаго, т. III. Колядки № 28 и 124.

74.

Да ці дома, дома самъ панъ господаръ?
 Да сами-жъ мы знаємъ, што ёнъ дома—
 Сядзиць на ўслонцы, личиць червонцы.
 Пойдамъ до яго, извясцимъ яго:
 Ці не дасць-же намъ хоць по червонцу?
 Дай яму Боже счасце, здоруе ў яго дворъ.
 Да ці дома, дома яго *ходзяйка*?
 Да сами-жъ мы знаємъ, што яна дома,—
 Ў новай святлицы медъ, вино пѣдзиць.
 Пойдамъ до яе, ўзвяселимъ яе:
 Ці не дасць-же намъ хоць по кубочку?
 Дай же ей Боже, счасце, здоруе ў яе дворъ.
 Да ці дома, дома яго сыночыкъ?
 Да сами-жъ мы знаємъ, што ёнъ дома
 Ў новай станицы коні сядлае,
 Пойдамъ до яго, развеселимъ яго:
 Ці не дасць-же намъ хоць по-конничку?
 Дай-же яму, Боже счасце, здоруе ў яго дворъ.
 Да ці дома, дома, да и дочеръ яго?
 Да сами-жъ мы знаємъ, што яна дома,
 Ў новай святлицы хусты качае.
 Пойдамъ до яе, развяселимъ яе:
 Ці не дасць-же намъ хоць по хустонцѣ?
 Дай-же ей Боже счасце, здоруе ў яе дворъ.

Всѣ 7 зап. учителемъ народнаго училища А. Розпаревичемъ.

75.

Могилевск. губ., Гомельск. уѣзда, Старо-Юркович. волости

У пана Лявона вумная жена, —
 Богъ яму давъ вумную жену,
 Да въ яго дому¹⁾

Да йна закупила три городы:
 Въ первомъ городи — да все мужики,
 Въ другомъ городи — да все паничи,
 Въ треттнмъ городи — да все казаки.
 А съ мужиками да поля пахати,
 А съ паничами суды судити,
 А съ казаками на войну ийти.

Ср. Труды Чубинскаго, т. III, Коляски, № 112.

76.

Тамъ же

У пана въ Ивана хорошая жена;
 Богъ яму давъ!
 Не завидуйтя, панови братцы, —
 Дасть Богъ и вамъ!
 По двору ходя, пкъ заря взойдя,
 Богъ яму давъ!
 Не завидуйтя, панови братцы, —
 Дасть Богъ и вамъ!
 Въ сѣни засвятила ў свѣтленьку вишла,
 Богъ яму давъ!
 Паны встрічають, шапки сымають, —
 Дасть Богъ и вамъ!
 Шапки сымають, въ яё пытаются, —
 Богъ яму давъ!
 Ти ты царевна, ти королевна? —
 Дасть Богъ и вамъ!
 Я ни царевна, ни королевна, —
 Иванова жена, молодая полячка, —
 Богъ яму давъ!

¹⁾ Этотъ приѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

77.

Тамъ же.

У пана у Игната да въ ябѣ дворѣ, —
 Радуйся Троица, Сынъ Божій народився!¹⁾
 Три съѣчи горѣли, три святыхъ сядѣли:
 Первая Свято, — Святоя Рожество,
 А другая Свято, — Святая Василя,
 Третье Свято, — да Иванъ Краститель.
 Рожество пришло, — намъ радысть принесло,
 Василя пришла — Новы годъ принясла,
 Иванъ Краститель, — воду пяхристя,
 Воду пяхристя зылотымъ крастомъ.
 А ты панъ Игнатъ да бывай здоровъ,
 Да ни самъ собой, съ мылодой жаною,
 Да съ Новымъ годомъ, да сусимъ родомъ!

Всѣ три зап. наставл. Старо-Юркович. народн. учил. П. С. Батуринъ.
 Ср. Труды г. Чубинскаго, т. III, Колядки, № 67.

78.

Минск. губ., Рѣчицк. уѣзда, Крюковической волости, с. Козки.

Ой добры вечаръ, пане господару!
 Ци спишь, ци лежишь? Господзь зъ тобою,
 Светы вечаръ, Господзь зъ тобою; *)
 Оя коли ня спишь, говори со мною,
 Надзѣнь шубку, выйдзи на юлку,
 Стань, послухай, што въ небѣ гудэс,
 Што въ небѣ гудзе, Прачистая идэс.
 Прачистая идэс три радосьци нясэ,
 Первая радость — ў твоимъ доми,
 Другая радость — ў твоимъ обороу,
 Трейця радость — ў чыстамъ поли:

¹⁾ Припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

²⁾ Припѣвъ «Светы вечаръ» повторяется послѣ каждого стиха съ присоединеніемъ къ нему столько словъ предыдущаго, сколько нужно по требованію даннаго размѣра.

Ў твоимъ дома дробны дзѣтки,
 Ў твоимъ оборо — волы, коровы,
 Ў чистамъ поли — буйна жита,
 Буйна жита колосясто, ядранисто.
 Кладзеце кѣпочки, якъ ў неба зорачки,
 Кладзеце стѣжки на чатыры рѣжки,
 Светы вечаръ, на чатыры рѣжки.

79.

Ой за сѣнямі, дей за новуімі,
 Светы вечаръ, дей за новуімі, —
 Тамъ стаяў яворъ тонкі ўсокі.
 Потымъ (падъ тѣмі) явораў Лукашка зъ конемъ,
 Предъ каралемъ хвалицца зъ конемъ:
 «Нема у караля такога коня!
 «Конникъ скочіў, мора пираскачіў,
 «Мора пираскачіў, копуцкі ¹⁾ ні замочіў,
 «Светы вечаръ, копуцкі ні замочіў.

Ср. БѢлорусск. пѣсни Безсонова. Колядины № 118 и Труды Чубинскаго, т. III, Коляди № 19.

80.

Зажурилася каменная гора,
 Светы вечаръ! ²⁾
 Што ні уродзіла шоўкова трава,
 Толькі уродзіў залянь виноградъ.
 Хто тому винограду сторожамъ будзе?
 Будзе сторожамъ малыды Сімонько:
 Сперогъ ноченьку, сперогъ другую,
 А на трейцею сильненько заснуў.

---

¹⁾ Копыта.

²⁾ Припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

Пришоў до яго оццъ яго:

«Устань Симонько, ўстань сыночакъ,
«Уже твоя приправа пыломъ припала,
«Уже твоя дзёвочка ле цебе стала» ¹⁾).

81.

Пріѣхала коляда ў вѣчере (вечеромъ)
Да привезла пироги ў рѣшадѣ,
Поставила пироги на стоўпѣ,
А сама сѣла на куцѣ.
А дзёца за шпирогъ,
Да пошла коляда за порогъ.

82.

Я въ цябе ²⁾), дзядзюхно, поколядзю
Светы вечары! ³⁾
Я въ цябе, дзядзюхно, кялбасу чую.
Дай, дзядзько, кялбасу

¹⁾ Вар. Слонимск. уѣзда.

Зажурилася крутая гора,
Што ни поросла шоукова трава.

Святы вечаръ добрымъ людямъ!

(Прыѣвъ повторяется послѣ каждаго двухъ стиховъ).

Ни поросла шоукова трава
Да порось, порось зялёнъ виноградъ,
Што порось зялёнъ виноградъ.
Да хтожъ яго будзя сцярагчи?
Молоды Ясько сцярогъ ночаньку,
Молоды Ясько сцярогъ другую,
Вохъ да ёнъ сцярогъ другую;
А на трецю сонъ яго змаріу,
Да сільняненько ёнъ заснуў.
Прышла до яго маточка яго,
«Да ўстань, устань, сыночакъ мой!
«Да вже твоя стрѣлочка да пыломъ запала,
«Твоя стрѣлочка пыломъ запала,
«Твоя дзёванька мнѣ дзёвочакъ стала.»
— Я свою стрѣлочку зъ пылу подыму.
— Я свою дзёваньку мнѣ дзёвочакъ возыму.

Зап. учит. Рогачевск. городск. училища И. И. Овсейцомъ.

²⁾ У тебя.

³⁾ Прыѣвъ ь повторяется послѣ каждаго стиха.

Я до Бога понесу,
 Дай мнѣ, дядзька, крупянку,
 Я подкину на лавку,
 Дай дядзька пирогъ,
 Я пойду за порогъ.

83.

У Кієвѣ на пиравозѣ,
 Светы вечарь! ¹⁾
 Красная панна пиравозѣ держала.
 Прійшло до неѣ семьсотъ молодойцовъ:
 «Красная панна, подай пиравозѣ!
 «Цяперъ не маю часу пиравозиць васъ:
 «Пріѣхаў мой братка зъ войны,
 «Привезъ мнѣ три радосьци, три корысьци:
 «Першая радосьць — румяны вянокъ,
 «Другая радосьць — золоты персьцень,
 «Трейця радосьць — шоўкова сподница.
 «Румяны вянокъ голоўку клониць,
 «Золоты персьцень бѣлу ручку ломить,
 «Шоўкова сподница слѣдъ замѣтае.»
 Марьячку витали, яе путали:
 «Ци ты поповна, ци ты королевна?»
 — Я ни поповна, ни королевна
 — Василева дочка, якъ ягодо́чка.

Ср. Труды г. Чубинскаго, т. III, Колядки № 45.

84.

Ци дома, дома самъ панъ господарь?
 Светы вечарь!
 Нема дома ў новой стаини,
 У новой стаини съ конемъ размовляе:
 «Коню, коню, продамъ я себе
 «За триста злотыхъ, за три чирвоныхъ»!

---

¹⁾ Припѣвъ: «Светы вечарь» какъ въ этомъ, такъ и въ слѣдующихъ 6-ти №№: повторяется послѣ каждаго стиха.

— Пане, пане, не продавай мене
 За триста злотыхъ, за три чирвоныхъ:
 Якъ были мы ў чужой зямлі,
 За нами стрѣлы якъ громъ гримѣли,
 За нами кулі поле орали.
 Якъ я скачю — мора ппраскачю,
 Ни замачивъ я копытка,
 Ни хвоста свойго шовковаго,
 Ни свойго пана молодзенькаго,
 Ни сядзѣлечка золоченькаго;
 Ўзяли мы ясную стрѣлку —
 Ясную стрѣлку, красную дзѣўку.

Ср. Труды г. Чубинскаго, т. III, Колядки № 39.

85.

Рана, рана куры пошѣли, —
 Светы вечаръ!
 Раяѣй того Павликъ ўстаў,
 Павликъ ўстаў три свѣчи осукаў.
 Одну запалю — ў сѣни сходзіў,
 Другую запалю — ў стайню сходзіў,
 Трэйцію запалю — брата побудзіў:
 «Ўставай, брацейко кони сѣдлаймо,
 «Кони сѣдлаймо, въ поля ступаймо:
 «Куноў сочпцѣ, дзѣвакъ сватацѣ.
 «Табѣ, брацейко, куны въ дзеравѣ,
 «А мяѣ, брацейко, дзѣўка въ пѣрамѣ.
 — Всѣ твое куны ппрасватаны,
 — А моя дзѣўка ппрасватана,
 — Нядалечка, близенька,
 — Въ окенце видненька.
 — По воду йдзе — добрыдзень дае,
 — Зъ водою йдзе могай-бо ¹⁾ дае.

¹⁾ Могай-бо — сокращенное отъ: «помогай Богъ!» — обычный привѣтъ рабочихъ, какъ это вездѣ принято; но въ этой мѣстности словомъ «могай-бо» привѣтствуютъ каждого при какихъ-бы ни было обстоятельствахъ, хотя-бы и не при работѣ, наравнѣ съ привѣтомъ «добрыдзень» или «дзеньдобры».

86.

Ў концы села стояла гора,
 Светы вечаръ!
 А на той горѣ шоўкова трава,
 А ў той травѣ голубы гудуць,
 Голубы гудуць—церкоў будууюць,
 Зъ трима верхами зъ чатырма вокнамі.
 Первое воконце — ясное соўнце,
 Другое воконце—ясны мѣсячнкъ,
 А трейця воконце — ясна зорка,
 Въ четверто воконце соловей ўляцѣў,
 Соловей ўлецѣў, на прастоли сѣў,
 На прастоли сѣў, слѣзку уроніў.
 На столѣ слѣзки подякли ракой,
 А на той рацѣ чоўночакъ плаваў,
 А ў томъ чоўночку Марцннка садзѣў;
 Марцннка садзнкъ, стружачкн стружа,
 Стружачкн стружа н йще мылюе ¹⁾),
 Йще мылюе н въ пучечкн вяже.
 Въ пучечкн вяже на Дунай пускае.
 Плувнкн стрѣлачкн до мое дзѣвочкн,

Ср. Труды Чубннскаго, т.ІІІ, Коладкн №№ 88 н 72.

87.

«Чаго ты селезень хмурна плаваешъ?»
 Светы вечаръ!
 — Якъ-жа мнѣ хмурна не плавацн?
 Што мою утку дей подстрѣлено;
 Жемо-бъ не было якъ-бы на водзѣ,
 А то на вольсѣ, на самомъ версѣ.
 «Чаго ты, Кондратко, хмурненько ходзнкъ?»
 — Якъ-жа мнѣ, молодому, хмурненько не ходзнкъ?

¹⁾ Мылюе, т. е. малюе — отъ слова «малываць» — расписывать, разрисовывать.

Што мою дзѣвачку пересватали;
 Жемо-бъ не было якъ-бы далеко,
 А то близенько, въ окно видненько:
 По воду идзе — добрыдзень дае,
 А воду нясе — добраночь дае.

88.

Ой серодъ села стояла гора,
     Светы вечарь!
 Ой на той горѣ стояла верба,
 На той вербѣ сребрина корá,
 Сребрина кора, золотая роса,
 «Ткуль взялися русыя пташки,—
 Ой тую кору пообивали,
 Ой тую росу пообколоцили.
 «Ткуль ўзялася моладая панна,
 Дей дзѣвка Ганна, —
 Ой тую кору назбирала,
 Тую росу подметала,
 Пошла до пана коваля:
 «Пане ковале, скуй мнѣ вяночекъ,
 «Скуй вяночекъ на голованьку,
 «Скуй мнѣ поясокъ на святы дзянѣкъ,
 «Скуй мнѣ персьцёнокъ
 «На мою бѣлую ручку.

Ср. Труды г. Чубинскаго, т. III, Щедривки № 40.

89.

Добрыдзень тому, хто въ этымъ дому!
     Светы вечарь!
 Ця спишь ты, ці ляжышь? — Господзь зъ тобою!
 Выйдзі ты на дворъ, зирни ты на боръ,
 Што въ твоимъ бору шумиць гудзе?
     Пчалавая матка идзе,
     Своихъ дзѣтокъ вядзе.

Садзецеса, дзѣтки, по новухъ уляхъ,
 А я старанька сяду ў старомъ.
 Пошнїца, дзѣтки, солодóкъ мядóкъ,
 А я старенька жоўты вопцѣчекъ.—
 Сыту сыцици, сыкоў жанипп,
 Свѣчки сукаци, дочки отдаваца.

Всѣ приведенныя мною пѣсни поются исключительно накануне Нового года, на «Богатую куццю» или, какъ говорятъ въ народѣ, на «Щадруху». Съ наступленіемъ вечера, молодежь, преимущественно дѣвушки, собираются и толпою ходятъ по селу или деревнѣ, распѣвая эти пѣсни подъ окнами у крестьянъ, при чемъ они стараются подобрать именно такія, которыя по содержанію подходили бы къ положенію той семьи или того хозяина, которымъ пѣсня поется. Почти въ каждой изъ приведенныхъ пѣсенъ вставлено какое-нибудь имя, которое, смотря по обстоятельствамъ, замѣняется тѣмъ или другимъ именемъ. Это хожденіе подъ окнами съ пѣснями называется въ народѣ «щадраваньемъ», отъ имени самаго дня, въ который оно производится. По заведенному обычаю щедровальщики или щедровальщицы получаютъ отъ хозяевъ подарки, состоящіе большею частію изъ чегонибудь съѣстнаго: изъ блиновъ, пироговъ, сала, колбасъ и вообще всего того, чѣмъ богаты крестьяннн;— болѣе зажиточные крестьяне дарятъ и деньгами, но это весьма рѣдко¹⁾.

Подойдя къ окну какой-нибудь хаты, щедровальщики заводятъ пѣсню, которую поютъ всѣ вмѣстѣ и, конечно, въ одинъ голосъ, хотя-бы въ пѣніи участвовало болѣе 10 лицъ. Заканчиваютъ они свое пѣніе обыкновенно слѣдующею припѣвкой:

---

¹⁾ Въ Гомельск. уѣздѣ, въ с. Старо-Юрковичахъ, какъ сообщаетъ г. Батуричъ, хозяинъ или хозяйка по окончаніи пѣсни выносятъ ковшъ жита или гречки (гречиха) и т. п. Нѣкоторыя пѣвицы въ урожайные годы собираютъ этого добра отъ 10 до 15 пудовъ. Собранный онъ обыкновенно относятъ въ корчму къ еврею, продаютъ за полцѣны и вырученные деньги употребляютъ на горѣлку. Время щедрованія часто заходитъ за полдень.

90.

За гэтымъ словомъ живица зъ Богомъ!
 Мы вашаго двора дай не мпнаемъ,
 Светымъ Василемъ поздруюлемъ.
 Светое Рожаство радость приняло,
 Светое Василля взвеселило,
 Светое Хрпщення воду хрисьцило,
 Воду хрисьцило, на свѣтъ пусьцило ¹⁾).

Затѣмъ однимъ изъ щедровальщиковъ произносится слѣдующій привѣтъ:

«Судзи, Божа, гэтые свята провожащи до другихъ дочекащи, въ радосьци, въ корысьци, въ добрамъ здороуи, — добры вечарь!»

Получивъ какой-нибудь подарокъ, щедрующіе отправляются дальше.

Крѣмъ пѣсенъ, деревенская молодежь въ этотъ вечеръ тѣшитъ народъ между прочимъ и слѣдующей забавой: Нѣсколько молодыхъ «хлопцевъ» собирается въ какую-нибудь хату, преимущественно малосемейную, и здѣсь наряжаютъ козу. Самого смышленнаго изъ «хлопцевъ» одѣваютъ въ тулупъ, вывороченный на изнанку; на ноги надѣваютъ ему другой тулупъ, тоже вывороченный, и оба тулупа скрѣпляютъ у пояса веревкой, отчего, правда, скорѣй выходитъ подобіе медвѣдя, чѣмъ козы. Лицо этой козы вымазываютъ сажей или надѣвается на него маска; на голову надѣвается особаго устройства шапка, къ которой прикрѣплены рога, сплетенные изъ лозы или соломы. Къ довершенію наряда этому парню дается въ руки упряжная дуга, на которую онъ садится верхомъ, и — коза готова.

Неразлучными спутниками козы являются «дзѣдъ», «важачій», «цыганки» и «музыіки» съ «пѣсяльниками».

---

¹⁾ Весь этотъ припѣвъ употребляется послѣ каждой изъ приведенныхъ мною пѣсенъ — и опущенъ тамъ во избѣжаніе повторенія.

Въ «дзѣда» выбираютъ тоже молодого парня, способнаго играть эту роль. Кромѣ ветхой изорванной одежды, покрывающей дѣда, ему надѣваютъ на лицо маску изъ березовой коры, на которой красуется огромный буракъ, служащій вмѣсто носа, и длинный клочъ льну или пеньки на мѣсто бороды. Для дыханія прорѣзывается въ маскѣ небольшая дырочка противъ рта и такія же двѣ дырочки на мѣстѣ глазъ.

Обязанность *дзѣда* состоитъ въ томъ, чтобы занимать хозяина во время представленій «козы» весѣлымъ разговоромъ, шутками и подбивать его нюхательнымъ табачкомъ, для чего у дѣда и нѣбется своя табакерка, наполненная золою; отъ такого угощенія хозяинъ, разумѣется, всегда отказывается, при чемъ онъ, въ знакъ благодарности, старается поджечь бороду «дзѣду», что ему часто и удается. Впрочемъ, за эту выходку «дзѣдъ» не сердится и по выходѣ изъ хаты, привязываетъ себѣ другой клочъ пеньки на мѣстѣ сгорѣвшей бороды.

Молодые парни тоже наряжаются цыганками, одѣваясь въ женское изношенное платье и вымазывая себѣ лицо сажею. Обязанность этихъ парней — ворожить, или угадывать будущее.

За ними уже слѣдуютъ «важачій», «музыки», «пѣсяльники» и парни въ натуральномъ своемъ видѣ.

Нарядившись такимъ образомъ, вся эта толпа начинаетъ обходить крестьянъ изъ конца въ конецъ селенія, при чемъ безъ предварительнаго спроса: «позвольца намъ, ходзяинъ, погуляць», никто не войдетъ въ хату.

Получивъ дозволеніе, всѣ гурьбою входятъ въ хату и пѣсельники подъ однообразный танецъ козы начинаютъ пѣть слѣдующую пѣсню:

91.

а.

«Ой ну — ну коза,
«Ой ну — ну сѣра!
«Поворочайся,
«Ни забувайся!

«То на сей бочокъ,
 «То на той бочокъ,
 «То на рѣжачки,
 «На капѹдники,
 «На золотые,
 «На дорогіе.
 Дзѣ коза ходзиць,
 Тамъ жита рѣдзиць;
 Дзѣ коза хвостомъ,
 Тамъ жита кустомъ;
 Дзѣ коза ногою,
 Тамъ жита копою;
 Дзѣ коза рѣгомъ,
 Тамъ жито стѣгомъ.
 — Ой пошла коза
 У цемныя лѣса,
 У вишневы сада.
 Ой ў томъ саду
 Хлопцы молодце,
 Хлопцы молодце
 Хѣчуць козу биць,
 Хѣчуць облупиць,
 Машы шубу шиць.

Тая козынька
 Забоялася,
 За ницые лозы
 Заховалася.
 Ой прибѣгъ воѹчокъ
 Да за козыньку,
 А воѹчаняга
 За козенята.
 Ой прибѣгъ заяць
 Стаѹ козу лаіаць:
 «Ой ты, козипа,
 «Старая псица!
 «Не ходзиць було
 «Ў цемныя лясы,
 «Ў вишневыя сады.
 «Не звѣдаць було
 «Дей винограду.
 «Узела-бъ серпокъ,
 «Попшла-бъ ты въ снѣлокъ,
 «Нажала-бы снопокъ
 «Да змолоцѣла,
 «Свое козенятка
 «Дей накормѣла.

Тутъ, прохаживавшаяся до сихъ поръ и поворачивавшаяся съ боку на-бокъ, коза падаетъ наземь, при чемъ поютъ:

Пуць коза упала,
 Здохла, пропала!
 Господаръ идзе,
 Каляду насѣ,
 А господарыня идзе,
 Килбасу нясе.
Я на рожанки

Два пирожаньки,
 Я на хвостѣчекъ
 Сала кусочекъ.
 «— Ой ты, козипа,
 «Дей не лѣнѣса
 «По всау двору
 «Дей расходзѣса!

При этихъ словахъ, лежавшая на полу, коза встаетъ и начинаетъ кланяться, какъ говорится далѣе въ пѣснѣ:

«Приступься близько,
 «Уклонься низко:
 «Хозяину такъ,
 «Такъ якъ папу! —

«Господзинъ такъ:
 «Такъ якъ малицѣ.
 Тыя улицы ¹⁾
 Разлегаюцца
 Хозяинъ дочкой
 Набиваецца:
 «— Возьми, казаче,
 «Нехай не плаче,
 «Дамъ пару собакъ,
 «Поѣдзешъ и такъ, —
 «Вязку соломы
 «Ѣдзьце до дому.

Всѣ 14 пѣсень зап. учит. Колковского народн. учил. С. Константиновичемъ и
 сообщено испект. народн. училищъ Минской губ., г. Лазаревымъ.

92.

6

Той же губ., Игуменск. уѣзда, с. Микуличи.

«Го-го-го, коза!	— Ё у мяне конь
«Го-го, сѣрая!	— За воротами,
«Дзѣ рогі дзѣла?	Ў долння коза
— На соль проѣла;	Зѣ козянятами,
— Соль дорогая,	За горою воўкъ
— Мѣра скупая.	Зѣ воўчанятами
«Ня дыбай, коза,	Якъ прыбѣгъ воўчокъ
«Крывыя ногі,	За козку-да уцѣкъ.
«Ня становся	А воўчанята
«Пѣразъ дороги:	За козянята.
«Будзя ѣхаць панъ —	— Дзѣ коза рогомъ,
«Козу разобьѣ!	Тамъ жыта стогомъ.
«На табѣ ляску	Дзѣ ня бывая,
«Ўзалёты йци, —	Тамъ вылягая,
«Паппрацися.	Дзѣ коза насцыць,
— Чортъ цябе бяры	Тамъ яно кусьциць.
— Изъ залётами:	

Зап. восп. Минской духовной семинаріи А. П. Ральцевичъ.

¹⁾ Тутъ видно недостаетъ одного или двухъ стиховъ.

93.

е.

Могилевск. губ., Быховск. уѣзда, Чичерскъ.

«Го, го, го, коза
 «Го, го, го сѣрая!
 «Гдѣ ты ходила,
 «Гдѣ ты блудила?»
 — По жовтымъ пескамъ,
 — По цемнымъ лѣсамъ.
 «Кабъ ты добрая козица,
 «Взяла бы сярпокъ,
 «Нажалабъ снопокъ
 «Своимъ дзѣткамъ, дзицяткамъ,
 «Своимъ козлиняткамъ.
 «Го, го, го коза и т. д.
 «Не ходэн ты, козица,
 «Подъ тое сяло Журавичи.
 «Меняся тябе стралцы забиць.
 — Яжъ тыхъ стралцовъ ни боюся,
 — Я боюся старого дзѣда.
 «Го, го, го коза!
 «Го, го, го сѣрая!
 «Старый дзѣдъ идзе,
 «Кіямъ махая,
 «Табачку чхая.
 Гдѣ коза рогомъ и т. д. (:Какъ въ друг. вариантахъ:)

Зап. восп. Могилевск. духовной семинаріи.

94.

и.

Той же губ., Гомельск. уѣзда, с. Старо-Юрковичи.

«О го, го, коза
 «О го, го сѣрая!
 «Ня давно зъ Москвы
 «Зъ довгими косьми.

«Косами свяжу,	«Спать положила.
«Рогамн сколю.	«Ня йдижъ, кобухна,
Вискочилъ заяць,	«Ня йди, любухна,
Ставъ козу ланць,	«Подъ тое сальцо,
Вискочивъ вовчокъ,—	«Подъ Михайловку.
За козу чокъ, чокъ!	«А въ Михайловцы
«Охъ ты, козица,	«Четыре стральцы,
«Старая псица,	«Яны табя вбьють,
«Своимъ дѣтушкамъ	«И табе пробьють.
«Ня помощница.	«Зъ лѣваго вушка
«Вхватила бѣ сярпокъ,—	«Потикла юшка.
«По полю — скокъ, скокъ!	«Мы козѣ въ жила,
«Нажалабъ снопокъ,	«Щобъ коза жила,
«Пошлабъ на точокъ,—	«А ни надмепца,
«Обмоготила, 2	«Такъ и спражецца.
«Своихъ дѣтушекъ	«И хозяину
«И накормила,	«И хозяйки
«И напоила,	«Поклонись!

Зап. учит. народн. училища И. С. Батуринъ.

95.

д.

Минск. губ., Мозырск. уѣзда, с. Мелишковичи.

«Ого, го коза
 «Ого, го сѣра,
 «Ой откуль коза?
 «Коза изъ Москвы,
 «Изъ Москвы, Москвы
 «Зъ доугими косьми ¹⁾

---

¹⁾ Вар. Ого, го коза,
 Ого, го сѣра,
 Недаўно коза
 Зъ подъ Москвы пришла
 Зъ доугими косьми.
 Косами звежу,
 Рогамн сколю.
 На горѣ коза
 Зъ козянатами

«Ена тые косы	— Ой зъ лива ушка
«На рогахъ подносиць.	— Поцекла юшка.
«Гдзѣжъ ты козынька,	«Пущь коза упала,
«Гдзѣ ты ходзила?	«Здохла, пропала!
«Гдзѣ жъ ты блудзила?	«Устань козынька,
— Ой яжъ ходзила,	«Да расходзися,
— Ой яжъ блудзила	«Пану хожанну
— По цемнымъ лѣсамъ,	«У ножки склонися;
— Дай по болотамъ	«Штобъ дау панъ хожаннъ,
— Ой на тѹмъ сельцѣ	«Великій пирѹхъ,
— На Михайлоуцѣ 2	«А хожаячка —
— Все хлопцѣ стрѣльцѣ	«Кусочекъ салечка,
— Мѣюцца козыньку	«Штобъ наша козынька
— Убиць, застрѣлицъ.	«Здорова ўстала, 2
— Ой ударыў козыньку ¹⁾	«Дай поскакала ²⁾ ,
— Подъ правѣ ушко,	«Дай поплясала.

А ў внизу воўчокъ
 Зъ воўчанятами.
 Ўскочиць воўчокъ
 За козыньку уцѣкъ,
 Ўскочиў заецъ,
 Стаў козу лаецъ.
 Чинъ ты, козынька,
 Не госполюмя,
 Што своихъ дзятокъ
 Не покормила?
 Повелабъ ты ихъ
 По суничничку, 2
 По брусничничку.
 Ой нейдзи, козынька,
 Подъ тѣе сельцѣ, 2
 Подъ Высокое и т. д.

¹⁾ Якъ вупеў козыньку.

²⁾ Дай поскакала,
 Дай поцѣпила, 2
 Дай развеселила.
 Рѣшето оўса,
 На верхъ коўбаса,
 Да аладачку
 На придаточку,
 Рѣшето гречки
 На варенички.

Когда допоютъ до словъ: «ой ударыѹ козыньку» одинъ изъ толпы ударяетъ по рогамъ козу, которая падаетъ и лежитъ до тѣхъ поръ, пока поющіе не дойдутъ до словъ: «здорова ўстала». Тутъ она вдругъ встаетъ, кланяется хозяину въ ноги и начинаетъ плясать. Въ это время начинаютъ играть на скрипкѣ уже съ акомпаниментомъ бубна, а до этого момента играли только на скрипкѣ. Во время пляски козы поютъ и слѣдующую пѣсню:

96.

Да пошоў нашъ козелъ
Да на рѹожечкахъ,
Да на нѹожечкахъ,
Да на копуцникахъ,
Да на золоценькихъ,

У чистое поле
До семи королей,
Короля шукаци.

Да зародзи Боже
Да нашему королю
Жито колосистэ,
Да едрынистэ,
Ечмень колосѣя
И горохъ замашонъ,
Да пася Боже
Да корѹовочки
Да молѹочливые,
Да целяточки
Неурѹочливые.

Зап. учителемъ народнаго училища г. Шарупичемъ.

97.

Могилевск. губ., Рогачевск. уѣзда.

Добрѣдзинь тому,
Хто въ етомъ дому!
Мы сами идемъ
И козу ведемъ.
«Го, го, го коза!
«Го, го сѣрая!

«Идѣ ты была?	«Съ сивой бородой
— Коло рѣчечки,	«Ёнъ табе згубя,
— Коло быстрия.	«Шкуру облупя,
«Што ты поробляла?	«Дуду пошля.
— Ягодки збирала.	«Грай моя дуда!
«Кому ты давала?»	«Живъ коли буду,
— Сукинымъ сынѡмъ	«На войну пойду,
— И разбойничкамъ.	«Полынянку возьму.
«Чимъ табе били?»	«Полыняночка,
— Прутами, прутами	«Стара бабочка,
— Березовами,	«Рыбку варшла
— Палками, палками,	«Пересолила.
— Лозовиньками.	«Штобъ табе, бабочка,
«Охъ ты козачка!	«Перекрышила.
«Взала-бъ ты серпокъ,	«Ой сѣсти, сѣсти,
«Нажала-бъ снопокъ	«Рыбочки зѣсти.
«Своихъ дѣточекъ	— Ой сяду, сяду
«Дай накормица,	— Въ зялёнохъ сяду,
«Спать положила.	— Подъ яблонкою,
— Ой дѣти, дѣти,	— Подъ сахарною,
— Куда летѣти?	— Подъ игрушою
— Полетимъ же мы	— Съ Иванюшою.
— Дай на Украину,	«Поклонись, козачка,
— Тамъ добры люди	«Пану хозяину,
— Хорошо ходять,	«И господыни,
— Дѣла ня робять.	«Штобъ подарили
Хотѣли козочку	«Рѣшето овса,
Дай загубити,	«На верхъ ковбаса,
Шкуру содрати,	«Три коски сала
Дуду пошити.	«Кабъ коза встала.
«Ня бойся козачка	«Спасибо тому
«Ня стральцовъ бойцовъ,	«За ету дару
«Побойся козачка	«И господыни,
«Стараго дѣда	«Што подарили.

Зап. учем. Полоцкой учительской семинаріи П. Ковалевъ

98.

Минской губ., Слуцк. уѣзда, д. Подлѣсье.

Поворачивайся, козелъ,	На сребраныя
На копыцки	На усь крутыя.

Сборникъ II Отд. Н. А. Н.

Дзіё козелъ ходзиць,	Не будзь такова,
Тамъ жито родзиць,	Якъ тая была барабаниха,
Дзіё побѣгае,	Барабанила нашего козла,
Тамъ вылигае,	Нашего козла не ударила
Дзіё козелъ рогомъ,	Только смѣхъ учинила.
Тамъ жито стогомъ,	Скомороху
Дзіё козелъ хвостомъ,	Бочку гороху,
Тамъ жито кустомъ,	А скоморивцы
Дзіё козелъ ногою,	Бочка пшеницы
Тамъ жито копою.	За . . . свѣчачку
Да пошоў козелъ	Пойдзи ў клѣточку
По успхъ сторонахъ,	Да зприни ў бочокъ
Да знашоў козелъ	Дзіё стоць мачокъ,
Короля ў землі	Да зприни ў другі
Съ короліхою,	Дзіё стоць крупы,
Съ госпodynькою.	Да зприни у трейцы,
Да ты госпodynька	Дзіё висяць лейцы.

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназіи Як. Копаць.

99.

Той же губ., Новогрудск. уѣзда, с. Красногорка.

Господынечка.	Корець гречки
Веселінечка	На перепечки,
Запали свѣчечку,	И корецъ оўса
Пойдзи ў клѣточку,	На конецъ хвоста.
Стукни ў кабачокъ,	Гдзѣ козелъ ходзиць,
Гдзѣ стоць мочокъ,	Тамъ жито родзиць
Стукни ў другі,	Гдзѣ козелъ ступою,
Гдзѣ стоць крупа.	Тамъ жито копою;
Мойму козлу	Гдзѣ козелъ рогомъ,
Не много треба:	Тамъ жито стогомъ.

Зап. учен. VI кл. Слуцк. гимназіи Ч. Броневскіиъ.

Ср. описаніе приведенной колядной забавы, какъ и относящіяся къ ней варианты пѣсни *козы* (а мѣстами, и *козла*, какъ оказывается по нѣкоторымъ нашимъ вариантамъ), у *Земкевича*: «*Piosenki gmini ludu Pińskego*», Ковно 1851 г., стр. 37—44, Бѣлорусскій сборникъ Шейна, стр. 149—151. Труды Чубинскаго, т. III, стр. 265—267, и наконецъ Очерки Аріѣской Миеологіи В. Миллера, т. I, стр. 145—146.

КОЛЯДНЫЯ ИГРИЩА И ПѢСНИ.

ЖЕНИТЬБА ТЕРЕШКИ (Цярэшка).

а.

Подъ этимъ названіемъ извѣстна довольно распространенная въ Полоцкомъ, Лепельскомъ и Дрисненскомъ уѣздахъ Витебской губерніи игра парней и дѣвушекъ, которая примѣрно представляетъ свадьбу (васеля) нѣсколькихъ паръ.

Приступая къ описанію этой игры, не могу не высказать своего сожалѣнія о томъ, что лично мнѣ не приходилось ее видѣть; мнѣ о ней только рассказывали очевидцы, но рассказывали сдержанно, съ значительными недомолвками. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этой игрѣ я собралъ въ селѣ Махировѣ (Полоцк. уѣзда).

Какъ болѣе выдающаяся, точно священная, игра эта исполняется довольно рѣдко, и исключительно зимою, въ дни годовыхъ праздниковъ, какъ напр. Рождества Христова, въ Новый годъ, и въ заговѣнье предъ Великимъ постомъ и непременно въ заключеніе игрищъ, послѣ продолжительныхъ плясокъ. Мѣстомъ же игры обыкновенно и исключительно бываетъ корчма, сколько потому, что здѣсь нѣтъ недостатка въ молодежи, столько и еще болѣе потому, что по нескромному характеру этой игры ни одинъ семейный домъ не согласился бы допустить ее у себя, такъ какъ большинство крестьянъ гнушается ею.

Хотя собравшаяся на игрища молодежь еще за нѣсколько дней предъ тѣмъ тревожно, съ большимъ интересомъ ожидаетъ этой игры, распрашивая съ любопытствомъ другъ друга: «будутъ ли *Цярэшку жаніць?*», однако «женидьба» эта составляется не иначе, какъ по почину корчмаря, — теперь еврея, а въ былые годы шляхтича, — который, по народному сказанію, пропилъ корчму и заложилъ ее жиду, около времени освобожденія крестьянъ.

Когда игрище въ самомъ разгарѣ, корчмарь, давно съ нетерпѣніемъ наблюдавшій надѣвшую ему пляску молодежь, вдругъ

зскрикнетъ: «што гэта ўсё скѣки да скѣки! валѣй бы Цярэшку жанили» и тутъ же принимается иногда останавливать игру расходившагося музыканта (музыки). Когда подъ вліяніемъ такихъ полунасмѣшливыхъ, внушительныхъ словъ, или же по естественному своему ходу, игрище станетъ близиться къ концу, корчмарь, пользуясь благопріятной минутой, начинаетъ торопить заранѣе имъ намѣченныхъ женатаго мужичку и женщину позаняться устройствомъ задуманной «свадьбы». И тотчасъ по корчмѣ проносится шумный гулъ: «Будутъ Цярэшку жаниць! Будутъ Цярэшку жаниць!» Услышавъ эти слова, пожилые люди немедленно удаляются въ отдѣльные помѣщенія корчмы, предоставляя избу въ распоряженіе молодежи, которою съ этой минуты начинаютъ заправлять избранные корчмаремъ «бацька зъ маткѣй». Свуча между молодыми людьми, они подговариваютъ ихъ выбирать себѣ поскорѣе «жонку», «альбо мужика», по своему нраву, стараясь въ этомъ случаѣ дѣйствовать болѣе на парней, такъ какъ дѣвушки нерѣдко отказываются участвовать въ составленіи паръ, заявляя при этомъ желаніе оставаться здѣсь только въ качествѣ зрительницъ игры.

Когда молодежь достаточно уже подготовлена къ составленію паръ и игра можетъ начаться, «бацька зъ маткѣй» садятся на *кутнее мѣсто* (въ красный уголъ). Пары составляются такимъ образомъ: Каждый изъ парней или захватываетъ силою намѣченную имъ дѣвушку, или же подходитъ къ ней съ любезностью и надѣваетъ ей на голову свою шапку. Если дѣвушка согласна принять участіе въ игрѣ и быть въ парѣ именно съ нимъ, то она и остается въ шапкѣ и въ такомъ видѣ пара подходитъ къ «бацькѣ зъ маткѣй», получаетъ отъ нихъ благословеніе и усаживается за столъ, по указанію родителей. Въ противномъ же случаѣ дѣвушка сбрасываетъ надѣтую ей шапку, и отбѣгаетъ прочь отъ парня. При настойчивости послѣдняго дѣвушку все-таки въ концѣ концовъ усадятъ въ парѣ силою, при чемъ дѣло не обходится безъ борьбы, визга и ругани. Но какъ скоро дѣвушку завели и усадили за столъ, рядомъ съ настойчивымъ пар-

немъ, то она уже не смѣетъ уходить отсюда до конца игры: она жена избравшаго ее парня.

Каждую посаженную за столъ пару «бацька зъ маткэй» благословляютъ, приблизительно такими словами: «дай Богъ вамъ счастья ў нинасьця, хорошую долю ў волю, упечки на печки, дзѣтки ў клѣтки». Но если на «бацьку зъ маткэй» нападетъ, ужъ особенно сильный жартъ, то послѣ обычнаго благословенія они прибавляютъ иной парѣ и слѣдующее: «Биражи зяцѣкъ нашу дочушку, йна у насъ одна, — ни бидна, ты жъ цяперъ ўзяў іе и спи зъ дочкой». Послѣ такого рода благословенія, пока пара усядется на опредѣленное ей за столомъ мѣсто, *музыки* (музыканты) поютъ одну изъ слѣдующихъ пѣсень:

100.

На горэ курей много,
Питушка нп вѣдного.
Вы жъ курки нп сыкочця,
Голоукой нп клопочця:
Ёсь у мне рашатѣ перъря,
Куплю вамъ питушка — пѣвна,
Колп жи́у я буду, — скрыпку добуду,
Дочушку коханую вѣкъ нп забуду.

101.

Цярошка, Цярошанька!
Чаразъ боръ дорожанька,
Битая, тыптаная,
Я ў матки коханая.

102.

Цярошка, Цярошанька!
Цярошку беда стала.
Зъ кимъ яго жана спала
Ўпола подъ липкою?
Зъ молодымъ Пилипкою.

103.

Нп удикай, мой котъ шѣрэй!
 Пошію кожныхъ бѣлыхъ;
 Нп удикай, шаруспнѣкый,
 Пошію бялоспнѣкый.

104.

Нп удикай, мой дзѣдзпнѣка,
 Нп удикай, лебедзпнѣка!
 Пысядзп ны пяці ў кутку,
 Яжъ табѣ штонпки вотку,
 Съ чпрвонымъ коўнерпкомъ, —
 Назовутъ жоўнерпкомъ.

Меня увѣрили, что при женитьбѣ Терешки больше никакихъ пѣсенъ не поютъ, а если кое-гдѣ слышатся подъ часъ иныя, то на нихъ нужно смотрѣть какъ на экспромптъ со стороны расходившейся фантазіи музыканта ¹⁾. Такія пѣсни тутъ же забываются, пропадая безслѣдно, не доживая даже до новой женитьбы Терешки. Самый мотивъ ихъ слишкомъ однообразенъ, одинъ общій для всѣхъ и не представляетъ собою ничего достойнаго замѣчанія.

Въ свадьбѣ Терешки обыкновенно участвуютъ паръ до десяти и болѣе молодыхъ людей, и чѣмъ ихъ больше, тѣмъ значительнѣе считается заслуга «бацьки зъ маткэй». За свой трудъ и ловкую распорядительность они получаютъ отъ корчмаря коп. по 20 и бутылку водки, а иногда и больше. На заработанныя деньги они взаимно угощаютъ другъ друга, тутъ же распивается сообща и полученная водка. Что же касается собравшихъ за столомъ паръ, то онѣ угощаются, каждая порознь насчетъ парня, водкой, припи-

---

¹⁾ Слѣдующіе варианты показываютъ однако, что это увѣреніе не имѣетъ достаточнаго основанія въ примѣненіи его къ другимъ мѣстностямъ, не названнымъ въ описаніи г. Никифоровскаго. Ш.

ками, пивомъ и — лимонадомъ, уже успѣвшему почему то пріютиться въ современной корчмѣ. Въ прежнія времена угощеніе ограничивалось лишь водкой, баранками, и изрѣдка только — *перниками* (пряниками).

На обязанности «бацьки зъ маткэй» лежитъ—всѣми возможными средствами увеселять собранную за столомъ молодежь и возбудить въ парняхъ соревнованіе насчетъ угощенія своихъ *жонокъ*. Парни съ своей стороны стараются перешеголять другъ друга въ этомъ отношеніи и часто игра оканчивается шумнымъ разгуломъ, доходящимъ до разнузданности: объятіямъ, поцѣлуямъ, жартамъ всякаго рода нѣтъ конца. Игра заканчивается поздно, далеко за полночь. Если которой-либо изъ дѣвушекъ приходится возвращаться домой безъ знакомыхъ товарищей и сосѣдокъ, то новый мужъ обязанъ проводить свою жену до дому. Понятно, что благодаря свадебному хмѣльку, жартамъ, постановкѣ всего дѣла на свадебную почву и многимъ другимъ подходящимъ условіямъ, молодые люди иногда и падаютъ. И дѣйствительно: ни одна женитьба Терешки не обходится безъ такого рода жертвъ, которымъ скорѣ приходится расплачиваться за свою ошибку горькими слезами, страданіями и позднимъ раскаяніемъ. Честный парень въ такомъ случаѣ спѣшитъ выполнить нравственный свой долгъ въ отношеніе обиженной имъ дѣвушки и покрыть ея позоръ дѣйствительной женитьбой, но чаще всего дѣло предается въ руки Божіи: протестъ противъ обидчика тутъ не имѣетъ обычной силы, по смыслу игры. Хотя рѣдко, но бываетъ и такъ, что честные парень и дѣвушка, сошедшіеся при игрѣ въ мужа и жену совершенно случайно, впоследствии дѣлаются таковыми на самомъ дѣлѣ черезъ церковное освященіе. Во всякомъ случаѣ названіе мужа и жены между участвовавшими въ игрѣ парнемъ и дѣвушкой сохраняется за ними надолго, даже и тогда, когда молодые люди вступаютъ въ дѣйствительные, хотя бы и различные браки.

Замѣчательно, что отказывающіеся отъ участія въ игрѣ молодые люди, въ особенности дѣвушки, подвергаются преслѣдованію корчмаря. Мнѣ рассказывали, что въ Махировѣ (Полоцк.

уѣзда) въ продолженіе шести недѣль корчмарь не впускалъ къ себѣ въ корчму одной дѣвушки послѣ того, какъ однажды она рѣзко отказалась отъ участія въ «женитьбѣ Терешки». Нужно отдать справедливость этой дѣвушкѣ: она терпѣливо перенесла свое изгнаніе и неоднократный позоръ, такъ какъ корчмарь имѣлъ дерзость публично выводить, или вѣрнѣе выталкивать ее изъ корчмы, если она незамѣтнымъ образомъ входила туда съ толпой. Дальнѣйшее преслѣдованіе дѣвушки прекратилось какимъ-то неожиданнымъ миролюбивымъ случаемъ. Бываетъ и такъ, что сошедшіеся при игрѣ молодые люди не только не знаютъ другъ друга, но даже и не видятъ хорошенько одинъ другаго въ лицо, въ особенности же парень дѣвушки, лицо которой бываетъ усердно скрыто или шапкой парня, или платкомъ. Простодушный батракъ мѣстнаго священника, вернувшись съ «женитьбы Терешки» въ Новый годъ, рассказывалъ, что ему дали «нѣйкую дзѣўку, а ци молодая йна, ци старая, йй ня видзіў».

Заключая свои, далеко неполныя свѣдѣнія о «женитьбѣ Терешки», я считаю не лишнимъ прибавить, что еще весною 1872 г. нынѣ покойный священникъ И. Блюдинскій, знавшій хорошо эту игру въ Полоцкомъ уѣздѣ, прямо называлъ ее темною и крайне безнравственною. Въ томъ же родѣ отзывы о «Терешкѣ» слышалъ я и теперь въ Махировѣ. Достоинно вниманія и то обстоятельство, что во время игрищъ, какъ только дѣло доходитъ къ «женитьбѣ Терешки», лучшая и болѣе нравственная часть молодежи, преимущественно женской, уходитъ по домамъ; иная дѣвушка считаетъ себя скомпрометированною въ томъ случаѣ, если ей по необходимости придется принять участіе въ игрѣ. Но на ряду съ этимъ помолвленные или даже очень близкіе къ помолвкѣ молодые люди радостно принимаютъ участіе въ «женитьбѣ Терешки». Какъ участникамъ игры, такъ и людямъ болѣе солиднымъ, я ставилъ часто вопросъ: любя-ли крестьянамъ и нравственна-ли эта игра? И каждый разъ получалъ самый неопредѣленный отвѣтъ, не выражающій ни одобренія, ни порицанія игры: «одна только блазнѣта и ничего больше», говорили мнѣ про Те-

решку. Кто творецъ этой игры и почему она называется жє-
нїтьбою именно Терешки, а не лица съ другимъ именемъ? На
это никто не могъ дать мнѣ отвѣта.

Зап. въ 1884 г. во время святокъ въ с. Машировѣ учит. приготовит. класса
Витебск. гимназіи Н. Я. Никифоровскимъ.

б.

Вилєнск. губ.

Молодежь становится по одну сторону, а дѣвушки и замуж-
нія женщины, и даже пожилыя, по другую. Изъ среды женщинъ
избираютъ одну, болѣе ловкую, и называютъ ее *свѣтѣй-матерью*.
Она выбираетъ одного изъ мужчинъ, беретъ его за руку и про-
ходитъ съ нимъ по ряду возлѣ дѣвушекъ, ломаясь и приплясывая
подъ тактъ слѣдующей пѣсни, которую сама и поетъ:

105.

Цярешка волочицца:
Яму жанпца хочєцца,
Волочицца, выгляданць,
Кого-то ѣнъ пойманць?

На это дѣвушки отвѣчаютъ хоромъ:

106.

Цярешка, цярешечка,
Черєзь боръ дорожечка
Битая, топтаная.
Я у мамки коханая.

Такимъ образомъ проходятъ вдоль ряда женщинъ нѣсколько
разъ, а потомъ «*маць-свѣцѣя*» избираетъ одну дѣвушку и отдаетъ
ее своему кавалеру. Пара эта идетъ плясать подъ нагѣвъ матери-
свѣтѣй:

107.

Цярешка волочиўся,
 Да ўжешъ ёнъ ожаніўся,
 А ўзяў дэўшуку прыгóжую,
 Хоць куды такъ гóжую.

Хоръ дэвушекъ на это отвѣчаетъ:

Цярешка, быда стала,—
 Съ кимъ яго жена спала!
 Ой, подъ гаємъ зялянёнькимъ,
 Ци ня съ казакомъ молодзёнёнымъ?
 Ой, гожая, прыгóжая,
 Зробила нягóжая!

Мачъ-сваця защищаётъ избранную дэвушку, напѣвая:

108.

Ци спала, ци ня спала,
 Тольки тая слава стала,
 Яна съ казакомъ гукáла
 Про дорожненьку пытала,
 Про дорожненьку, про спéжку,
 Какъ знайсци свойго Цярешку.

Въ это время танцующая пара останавливается въ началѣ ряда мужчинъ и женщинъ, образуя собою первую пару: а между тѣмъ *мачъ-сваця* приплясывая, выбираетъ другого мужчину и такимъ же образомъ поступаетъ какъ съ первымъ. Обрядъ этотъ совершается до тѣхъ поръ, пока она всѣхъ не переженитъ и изъ двухъ рядовъ насупротивъ стоявшихъ мужчинъ и женщинъ не образуются пары. Тогда пары эти немного раздвигаются, давъ небольшой проходъ, вдоль котораго проплясываетъ первая пара. Дойдя до конца ряда, мужчина вдругъ бросаетъ дэвушку и прячется отъ нея, а она его отыскиваетъ. Въ лѣв-

кихъ пріемахъ во время этихъ преслѣдованій молодежь старается выказать свое искусство. Такимъ образомъ поступаетъ каждая пара. Все это совершается подъ слѣдующій напѣвъ:

109.

Ой, пойду я по горóдзѣ (огородѣ)
На дзавоцкимъ хоровóдзѣ,
Рыбочку лапаючи,
Милого шукаючи.

Не удекай, мой дзѣдзичка,

Не удекай лябедзичка!

Я вышю кошуличку (рубашку)

Я къ своему татуличку,

Тонкую, тонесенькую

Бялянью, бялюсянькую!

Не удекай я проч.

Ой, съ рубковымъ рукавомъ,

Назовуць цябе панкомъ,

Ой, съ чарвонымъ коўнерчикомъ,

Назовуць цябе жоўнерчикомъ.

Не удекай я проч.

Пойду жъ я жоночекъ пытацц,

Якъ гэту кошульку дай працц,

Якъ гэту кошульку дай працц,

Якъ яе дай у валичкахъ качацц.

Не удекай я проч.

Потомъ тоже дѣлается съ дѣвушками, которыя, каждая по очереди убѣгаетъ, а парни ихъ догоняютъ. При этомъ поютъ:

Дзѣвочки прогѣсачки,

Няйдзця по орѣшачки,

Ой, няйдзця вы сами,

Споткаццся съ воўками.

Ня удекацце же дзѣвочки,

Ня удекацце же пташечки!

Або вы заблудзце

И орѣшки погубице,

Або васъ што спугаиць,
 Ня ўсяки дай сердца манць!
 Ня уцекайце и проч.
 Дзѣвочки, шаху, шаху,
 Што у вашымъ мяху, мяху?
 Шпилички иголучки,
 Золотыя пярсцёначки.
 Ня уцекайце и проч.
 Иголучки на хусточки
 Шпилички на устужечки,
 А пярсцёначки къ вяселійку,
 Ўтую, што будзиць нядзѣльніку.
 Ня уцекайце и проч.
 А пождзице, ня уцекайце,
 Свою ручку дай намъ дайце,
 Свою ручку дай намъ дайце,
 Добрымъ слоўкамъ повітайце!
 Ня уцекайце и проч.

Изъ статьи г. Киркора: «Этнографическій взглядъ на Виленскую губернію», напечатанной въ III выпускѣ Этнограф. Сборника Имп. Русск. Геогр. Общ. 1858 г., стр. 168.

Минской губ., Борисовск. уѣзда, с. Латыголычи.

Эта игра практикуется у насъ, по вечерамъ, отъ Рождества Христова до Великаго поста.

По предварительному межъ собою совѣщанію, парни и дѣвушки собираются вечеромъ въ избранный ими домъ, куда приглашаютъ и скрипача, дѣлаютъ складчину: парни даютъ на выпивку, а дѣвушки на закуску. Послѣднія выбираютъ изъ среды играющихъ одного парня въ *бацьки* и одну дѣвушку — въ *матки*. Затѣмъ каждому парню *бацька* съ *маткой* даютъ по дѣвушкѣ. Во время этого выбора *бацька* и *матка*, взявшись за руки и кружась вдвоемъ по избѣ, поютъ, подъ звуки скрипки, слѣдующее:

110.

А мой ты, дзѣдулька,
 Я твоя бабулька!
 Будземъ мы пиво вариць,
 Будземъ сыноў жаниць,
 Будземъ горалку гнаць,
 Дочакъ замужъ отдаваць:
 Сынульку Янульку,
 Дочушку Ганульку.

Въ предположеніи, что одна пара уже оженилась, продолжаютъ пѣть такъ:

111.

Онъ: О моя жъ ты, бабулька,
 Я твой дзѣдулька!
 Хоць жа я повалюся,
 За тобою погонюся,
 Хоць я ножку зломлю,
 Яжъ цябе уловлю.
 Она: Ни уцекай, дзѣдуличка,
 Яжъ твоя бабуличка!
 Хоць жа я повалюся,
 За тобою погонюся,
 Хоць жа ручку зломлю,
 Яжъ цябе уловлю.
 Сядзь на печи ў кутку,
 Покуль я штоняки сотку.

Когда же начинаютъ вѣнчать дѣтей, все поютъ хоромъ:

112.

А мой жа ты дзѣдулечка,
 Пойдемъ кругомъ саду,
 Найдземъ курей стаду,
 Курочки ни воднои,
 Пятушка ни водного.

Курочки ня сокоціце,
 Пятушка ня зводзіце.
 Возьму я рашатó перъра,
 Куплю пятушка пѣўня.
 Чыразъ садъ дорожка бита, топтана,
 Яжъ у мамычки кохана.
 Цярэшка! бѣда стала!
 Зъ кимъ твоя жана спала?
 Подъ дубомъ зялёненькимъ,
 Зъ козакомъ моладзенькимъ.
 — Хоць жа спала, хоць ня спала,
 Уже тая слава стала.

Это пѣніе продолжается до тѣхъ поръ, пока не переженятъ
 межъ собою всѣхъ. Каждый парень въ одинъ вечеръ можетъ
 жениться на 3-хъ, или 4-хъ дѣвицахъ. Во время женитьбы парни
 и дѣвки презрѣднымъ образомъ угощаютъ другъ друга водкой
 и разными закусками и сладкими и затѣмъ подъ конецъ вечера,
 далеко за полночь, по предварительному соглашенію, ложатся
 спать парочками.

Зап. учитель Латыгомыч. народн. училища П. Буи. Шоковичъ и сообщ. ин-
 спектор. народн. училищъ Минск. губ., г. Лазаревыиъ.

ЛУЧЪ.

Смоленской губ., Бѣльск. уѣзда, Поникольской волости.

Молодежь собирается въ избы, дѣвушки становятся въ кру-
 жокъ и подзываютъ котораго-нибудь изъ находящихся тутъ же
 молодцевъ, отбираютъ у него какую-нибудь, ему принадлежащую
 вещь: пуговицу, гребешокъ и т. п., потомъ парень выходитъ изъ
 избы. Въ это время одна изъ дѣвушекъ (по жребію) прячетъ
 вещь, принадлежавшую парню, затѣмъ всѣ дѣвушки становятся
 въ кружокъ, зовутъ парня, онъ входитъ съ зажженой лучиной
 въ рукъ и говоритъ на распѣвъ:

113.

Со лучомъ я хожу,
 Свою бабушку ищу
 Харитонову.
 Ена ў боръ сошла,
 Ў шарой ¹⁾ сошла,
 Ена злата брала,
 Подъ сосну клала,
 Кабы бабку увидаць,
 Бѣлы рупеньки *скупаю*,
 Сабѣ злато отбираць;
 Буйну голову сложиць,
 Подъ косьцѣрь подложиць.
 Косьцѣрь сожгу
 Самъ я прочь пойду.

Съ этими словами парень передаетъ лучину дѣвушкѣ, у которой подозрѣваетъ что находится вещь, ему принадлежащая. Если онъ не ошибся, то беретъ вещь и цѣлуетъ дѣвушку, въ противномъ же случаѣ дѣвушка бьетъ его и выгоняетъ изъ круга. Парень снова уходитъ изъ избы, а дѣвушки, становясь въ кружокъ, его опять призываютъ и т. д., что продолжается до тѣхъ поръ, пока онъ не угадаетъ, какая изъ нихъ спрятала его вещь. Тогда выступаетъ на его мѣсто другой, затѣмъ третій и т. д., съ которыми продѣлывается снова тоже самое.

Зап. С. Н. Рачинская со словъ крестьянки Авдотьи Петровой.

ЯЩЕРЪ.

Могилевск. губ.

Молодые дѣвушки садятся на полъ въ кружокъ, въ срединѣ котораго помѣщается молодой парень. Онъ отбираетъ всѣ платки

---

¹⁾ Сырой.

у дѣвушекъ и не отдастъ. Последнія начинаютъ выпрашивать ихъ у парня слѣдующей пѣсней:

114.

Ящерь панокъ,
Одай платокъ!
Я ручки, ножки познавила,
Якъ за вянкомъ походзила,
Отъ бацьки ховалася,
Отъ татки тулалася.
Сядзиць ящерь
Ў орѣховомъ кусьцѣ
Орѣшки лущиць,
А вочками плющиць.

А парень въ отвѣтъ на это поетъ:

115.

Я твоимъ вянкомъ
Жаръ заграбаў,
И печь замятаў,
Верхъ затыкаў,
И с подцираў.

Сообщено воспитан. Минской Духовной семинаріи А. П. Ральцевичемъ. — Ср. Цейна: Русск. народн. пѣсни, ч. I, отд. святочн. игрища, стр. 888; его же Сборникъ бѣлорусск. народн. пѣсенъ, стр. 57, Терещенко. Бытъ русск. народ., ч. III, стр. 290—292 и Труды Чубинскаго, т. III, стр. 96.

ЧОРТЪ.

Избираютъ одного изъ хлопцевъ, повыше ростомъ, даютъ ему въ ротъ палку, выгнутую на подобіе трубки (пипки), комкаютъ его шляпу — однимъ словомъ дѣлаютъ изъ него смѣшную каррикатуру. Эта фигура, подъ названіемъ *чортъ*, стоитъ, а хлопцы подходятъ къ нему съ объясненіями:

«Што тутъ? (спрашиваетъ чортъ у
пришедшаго).

— «Земля» — (отвѣчаетъ хлопецъ).

«А тамъ? — (указывая на небо).

— Небо.

«А ў небѣ?»

— Три каплицы.

«А ў тѣхъ каплицахъ?

— Три паненки.

«А што яны тамъ дѣлаюць?»

— Шырынку шыюць.

«А кому?»

— Пану.

«Якому?»

— Киріацкому.

«А куды ёнъ поѣхавъ?

— Ў лѣсъ.

«А што ёнъ тамъ дѣлаецъ?»

— Телеши сѣчець.

«А на што телеши?»

— Лучину щепецъ.

«А што въ телеши?»

— Орѣхъ.

«А въ орѣхѣ?»

— Смѣхъ.

«Разсмѣйся!»

— Не смѣю.

«Танцуй!»

Не умѣю.

Кто засмѣется въ концѣ или среди этого разговора, того чортъ ставитъ по лѣвой сторонѣ отъ себя, кто не засмѣется, тотъ становится направо. Собравшуюся такимъ образомъ около чорта молодежь онъ отдѣляетъ чертою стоящихъ направо, называя — праведными, а налево, — грѣшниками, даетъ имъ въ руки длинную палку концами, за которые каждая группа должна одна другую тянуть черезъ черту. Кто кого перетянетъ, тотъ выигралъ и повелѣваетъ, т. е. подвергаетъ побѣжденныхъ

различнымъ штрафамъ: или выдержать, напримѣръ, по нѣскольکو *паяцкѣ*, или возить кого-либо на спинѣ по извѣстному пространству и т. п.

Могилевск. губ. вѣдом. 1867 г. № 52, ч. неоф. над. статьи Сердюкова: Крестьянск. жизнь или обычаи въ Мстиславск. уѣздѣ.

АПАНАСЪ.

Минск. губ., Мозырскаго уѣзда, с. Мелишковичи.

Выберутъ по жребію одного кого-либо изъ участвующихъ въ *игрищахъ*, завяжутъ ему глаза платкомъ, поставятъ около дверей на колодѣ и спрашиваютъ:

«Апанасъ, Апанасъ! на чѣмъ ты стоишь?

— На колодѣ.

«За што дзерзжиса?

— За колокъ.

«На палицѣ борщикъ.

— Я вуѣмъ.

«На палицѣ каша»

— Я вуѣмъ.

«Бацька зарѣзаў короў на самы *шкроў*: мнѣ плече, а табѣ шт.... зъ ср.... тече».

Послѣ этихъ словъ всѣ закричатъ: «Апанасъ, Апанасъ, не ўвализя ў квась, не полапай насъ!» Тутъ Апанасъ бросается ловить всѣхъ и кого перваго поймаетъ, тому завяжутъ глаза, поставятъ на то же мѣсто и повторять съ нимъ ту же самую церемонію, и такимъ образомъ продолжаютъ эту игру, пока она не наскучитъ.

ШИЛО.

Тамъ - же.

Садятся на землю въ кружокъ, а ноги закрываютъ свитами, такъ, чтобы можно было скрытно передавать *шило*. Скручиваютъ полотенце, платокъ, поясъ и т. п. коротко, что и получаетъ названіе *шила*. Одинъ садится на полъ въ кругъ, а каждый изъ играющихъ стараются ударить его *шилкомъ*, которое передается

подъ накрытыми ногами. Сидящій же въ кругу старается поймать шило, и у кого онъ его схватитъ, тотъ садится на его мѣсто. Затѣмъ игра начинается снова.

Зап. учит. народн. училища г. Шарупитъ.

ОБЫЧАИ МАСЛЕНИЧНЫЕ.

О празднованіи масленицы, объ относящейся къ ней обрядности въ современной Бѣлоруссіи, за отсутствіемъ свѣдѣній, я, къ сожалѣнію, ничего пока не могу сообщить новаго, за исключеніемъ развѣ двухъ, какъ видно, довольно древняго происхожденія, и не лишенныхъ этнографическаго интереса, обычаевъ, бытующихъ до сихъ поръ въ Могилевск. губ. Они записаны недавно въ Игрушечкой волости Сѣнинскаго уѣзда народнымъ учителемъ Г. Ѳ. Свицерскимъ.

Первый изъ этихъ обычаевъ заключается въ слѣдующемъ: Родители съ своими дѣтьми отправляются къ повивальной бабкѣ, принимавшей ихъ при рожденіи и несутъ съ собою большой пирогъ для нея самой, и по маленькому пирогу для ея дѣтей, сколько бы ихъ у нея не было. Бабка, принимая радушно желанныхъ гостей, угощаетъ ихъ водкой, *ушками*, налисниками, *локшиномъ* (лапшой), блинами, *молозномъ* (топленнымъ молокомъ отъ только что отелавшейся коровы), вообще всѣмъ, чѣмъ только можетъ. На другой день послѣ этого посѣщенія, бабка, въ свою очередь, навѣщаетъ *своихъ* дѣтей, гдѣ, разумѣется, тоже бываетъ угощеніе, но сравнительно уже не такое изысканное и обильное.

Второй обычай носитъ названіе «молодую возить». Онъ заключается въ слѣдующемъ: въ воскресенье (1-й день Масленицы) вечеромъ дѣвки и бабы собираются на условленное заранѣе мѣсто и гурьбою отправляются подъ ворота дома той *молодухи*, которая въ послѣдній мясоѣдъ вышла замужъ и вызываютъ

ее къ себѣ особыми пѣснями, одну изъ которыхъ, какъ отличительную, здѣсь и приводимъ:

Молодая ты Марутка,
 Выйдзи, выйдзи къ намъ на вулку!
 У насъ на вулцы дзѣвокъ много,
 Дзѣвокъ много в рыбятъ.
 Возьми сыра, — родзишъ сына
 Вынись мачку, — родзишъ дочку,
 Вынись рѣпку, — родзишъ слѣпку,
 Вынись тоўкача, — родзишъ сморкача,
 Вынись рѣдзьку, — родзишъ сѣдзьку.

Еще поютъ: «А у мяне молодзенькой мужъ лихы». Молодая выходитъ на это приглашеніе и выноситъ *обаранки* (крендели), сыръ и проч.

На другой день тѣже бабы и дѣвки снова приходятъ къ молодой и, посадивъ ее на саночки (салазки), всѣ дружно ухватываются за привязанныя къ нимъ веревки и съ шумомъ и веселымъ смѣхомъ везутъ ее въ корчму. Если же молодая сопротивляется и не хочетъ садиться въ приготовленные для нея саночки, то ее *«лаваюць»* (ловятъ) и все-таки, хотя силою, ее непременно посадятъ и повезутъ. Привезши свою плѣнницу въ корчму, всѣ дружно запоютъ:

Ой чупъ жа намъ, чупъ,
 Гдзѣ горѣлычку пьюць;
 Ой чачу, ой чачу, —
 Горѣлычки я хочу.

Тутъ мужъ молодой непременно купитъ водку и угоститъ на славу всю кампанію.

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. Латыголичи.

У насъ сегодня Масляница!
 Приляцѣла къ намъ ластовица,
 Сѣла пала на колу

Скинула масла по кому́,
 А хто ухопиць — такъ тому.
 Наша Агашка хоплива,
 Тоя масло схопила,
 У́ кубочку стопила,
 Свойго мила поила:
 «Пи, мой мила, хоць до дна,
 «А я у цябе буду одна.»

Зап. мною отъ крестьянки Тадеушки.

Ср. № 124 моего белорусск. сборника, стр. 69.

117.

Смоленск. губ., Духовицк. уѣзда.

А у насъ на горѹшкѣ
 Дубокъ зеленѣнекъ, зеленѣнекъ,
 Душа зеленѣнекъ!
 Преображенскій попъ
 Молодзенець, молодзенець,
 Душа молодзѣнекъ!
 Попадья пила,
 Да попа пропила
 Гоголѣкъ, гоголѣчекъ,
 Душа гоголѣчекъ!
 Дзѣўшки пили,
 Да ребятъ пропили;
 Гоголѣкъ, гоголѣчекъ,
 Душа гоголѣчекъ!
 Ужъ вы дзѣўшки подружки,
 Выходнице на горѹшку
 Гоголѣкъ, гоголѣчекъ,
 Душа гоголѣчекъ!
 Ъду, ѣдѹ ко болоту,
 Ко болоту, ко болоту,
 Душа ко болоту!
 Вьетца хѣль ко воротамъ,
 Ко воротамъ, ко воротамъ,
 Душа ко воротамъ!

Ужъ ты Маслянная полизуха,
 Полизуха, полизуха,
 Душа полизуха!
 Сыръ и масло полизала
 И Великій постъ къ намъ послала,
 Послала, послала,
 Душа послала!

Зап. мною отъ бывшей дворовой.

118.

Той же губ., Бѣльск. у., Поникольской волости.

Ахъ вы дзѣушки ўсё подружки,
 Ўсё подружки, душа, усё подружки!
 Выходзице вы на горўшки,
 На горушки, душа, на горушки.
 На горушкахъ то лёнъ посѣянъ,
 Лёнъ посѣянъ, душа, лёнъ посѣянъ.
 Во леночкѣ лѣ травы нѣту,
 Травы нѣту, душа, травы нѣту.
 Только есьць трава повилица,
 Повилица, душа, повилица.
 У Игната жана кобылица,
 Кобылица, душа, кобылица;
 Яна ткаць и прасьць ня дужа,
 То ня дужа, душа, то ня дужа,
 Про людзей судзиць-то досужа,
 То досужа, душа, то досужа,
 Поникольскій попъ молодзенькій,
 Молодзенькій, душа, молодзенькій;
 Понадзя-то пьець пива много,
 Пива много, душа, пива много.
 Ну пона пропила своего лѣ,
 Своего лѣ, душа, своего лѣ.

119.

Ахъ ты горе мое гореванье,
 Гореванье, душа, гореванье,

На чужой ли да на сторонкѣ,
 На сторонкѣ, душа, на сторонкѣ,
 Цечець рѣчка, да по песочку,
 По песочку, душа, по песочку.
 Возгѣ рѣченьки ўсѣ калина,
 Ўсѣ калина, душа, ўсѣ калина,
 На калинушкѣ ўсе кукушка,
 Усе кукушка, душа, ўсе кукушка,
 Дзень и ноченьку кукуала,
 Кукуала, душа, кукуала,
 Мянѣ, дзѣўшку, проклинала,
 Проклинала душа, проклинала,
 Мянѣ, дзѣўшку, прослезила
 Прослезила, душа, прослезила
 Агѣ ты радосьць моя, веселле,
 Ўсе веселле, душа, ўсе веселле,
 На радзимој што на сторонкѣ,
 На сторонкѣ, душа, на сторонкѣ,
 Цечець рѣчка да по песочку,
 По песочку, душа, по песочку,
 Возгѣ рѣченьки ўсѣ малина,
 Ўсѣ малина, душа, ўсѣ малина,
 На малинушкѣ ўсѣ соловушки,
 Соловушки, душа, соловушки;
 Ўсю-то ноченьку распѣваюць,
 Распѣваюць, душа, распѣваюць,
 Мянѣ, дзѣўшку, поцѣшаюць,
 Поцѣшаюць, душа, поцѣшаюць.

120.

На горѣ журушка ну круціўся,
 Ну круціўся, душа, ну круціўся
 А Игнатъ своей женушкой ўсе хваліўся,
 Ўсе хваліўся, душа, ўсе хваліўся:
 Моя жонушка ну молодая,
 Молодая душа, ну молодая,
 Какъ я ягодка ну наліўная,
 Наліўная, душа, наліўная,

Какъ и клякоўка ну моховая,
 Моховая, душа, моховая:
 За водой пойдзець — оболлецца,
 Оболлецца, душа, оболлецца,
 За дровамъ пойдзець ушибецца,
 Ушибецца, душа, ушибецца,
 За блянамъ пойдзець — обожрецца,
 Обожрецца, душа, обожрецца,
 За виномъ пойдзець — обопьецца,
 Обопьецца, душа, обопьецца.

Всѣ три зап. С. Н. Рачинской

121.

Могил. губ., Сѣнинск. уѣзда, м. Черев.

На вулицы дзѣўки гуляюць,
 Мiane, молодую, гукаюць.
 У miane, молодой, мужъ лхій,
 На вулку гуляць ня пусьциць,
 А хоць пусьциць — позинька:
 Ёсць дзѣвочки розинько.
 Выйдѹ на вулку, — запяжѹ,
 Ёсикъ дѣвочекъ собяру,
 Скрипки, цимбалки ёсимъ найму;
 Будзимъ гуляць до свѣту,
 Ды до позного обѣду;
 А домоў нци — боюся,
 Дзивиратуньку кланюся:
 «А ты дзиваратка, большій братъ!
 «Заводижь miane до дому,
 «Дамъ табѣ хусту шоўкову
 «И кошуличку до долу.
 А пришоши домоў, мужъ запятаў.
 «А дзѣ, шельма, гуляла?»
 — А я гуляла зъ дзѣўками,
 — А домоў вшла зъ дзивиромъ.
 — Дамъ яму хусту шоўкову
 — И кошулиньку до долу.

«А я табѣ, шельма, бокъ набью,
 «Шоуковую хусту самъ сотку,
 «И кошулиньку самъ зношу.»

Зап. воспит. Могил. духовной семинаріи.

122.

Той же губ., Гомельск. у.

Масляная счастливая!
 Простягнись до Валика дня ¹⁾.
 А кто сирю не дае
 Нехай тому патніе.
 А кто сирю видае,
 Нехай тому Богъ дае.
 Запрягу я *корыто*,
 Да поѣду по жито,
 Запрягу я свинку,
 Да поѣду у Злынку ²⁾,
 Запрягу я Данилу,
 Да поѣду по глину,
 Запрягу я овечку,
 Да поѣду по гречку,
 Запрягу я собачку,
 Да поѣду подъ табачку,
 Запрягу я корову,
 Да поѣду въ дорогу,
 Запрягу я бугая,
 Да поѣду, куды люди, туды ѿ я.
 Я по сѣно, по сѣно,
 Болить мое колѣно,
 Покачу я горелочку
 Хлопцамъ да дѣвкамъ на тарелочку,
 Покачу я долопца,
 Усѣ дѣвки въ болопца,
 Покачу я *кастошокъ*,
 Сто дѣвкамъ пирожокъ.

¹⁾ Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго двухъ стиховъ.

²⁾ Злынка — посадъ Черниговской губерніи въ 35 верст. отъ с. Юрковичъ и въ 50 отъ известнаго посада *Клици*.

ШИЛЬНЫЙ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

Понедѣльникъ первой недѣли Великаго поста во многихъ мѣстахъ Витебской губерніи называется *шимлымз*.

Послѣ продолжительной, сильной попойки въ сырноезаговѣнье у крестьянина обыкновенно теряется всякая способность къ работѣ, онъ въ какомъ-то полузабытѣ, у него трещитъ голова и онъ чувствуетъ крайнюю необходимость опохмѣлиться, чтобы избавиться отъ такого состоянія. Въдѣ по разуму его пословицы, заглавѣвшему всѣцѣло его убѣжденіемъ — *клинз можно выноманз только клиномз*, а лѣчиться можно только тѣмъ, тѣмъ обжогся. Придавая своему пьянству въ этотъ святой день видѣ благопристойности, крестьянинъ говоритъ: *«треба исци шило куюцз»*, и только въ крайнемъ случаѣ откроетъ женѣ, если та къ нему сильно приставетъ, что идетъ собственно *зубы полоскать*. Впрочемъ очень часто выѣстѣ съ мужьями *куюцз шило* и ихъ жены. Замѣчательно, что въ *шимлымз понедѣльникз* пьютъ водку не въ домахъ, а непременно въ ближайшей корчмѣ. Холостые мужчины и не замужнія женщины и дѣвушки *шила не куюцз*¹⁾.

Еще болѣе интересный праздникъ, какъ живой отголосокъ языческой древности, удержался (хотя конечно въ измѣненномъ значительно видѣ) до нашихъ дней въ Слонимскомъ уѣздѣ Гродненской губ. подъ названіемъ *«Волося»*. Этотъ праздникъ приходится обыкновенно на Масленицу, но всегда откладывается до четверга первой недѣли Великаго поста; его названіе даетъ поводъ предполагать, что онъ первоначально былъ посвященъ древнему славянскому божеству Волосу, о которомъ народная память не сохранила намъ никакихъ опредѣленныхъ представленій.

Уже наканунѣ этого дня, съ вечера крестьяне прекращаютъ всѣ работы по хозяйству; въ самый же день *«Волося»* всѣ въ домѣ встаютъ рано, чтобы заблаговременно сдѣлать нужныя приготовленія для приличной встрѣчи праздника; хозяйка начи-

¹⁾ Сообщ. учнт. пргготов. кл. Витебской гимн. Н. Я. Никиторовскій.

насть готовить къ столу разнаго рода кушанья и закуски изъ домашняго печенія для послѣ-обѣденной пирушки въ корчмѣ. Рабочій скотъ на этотъ день освобождается отъ работы и, сравнительно съ прочими днями, ему и кормъ дается лучшій и въ большемъ количествѣ. Старшіе члены семьи иногда отправляются въ приходскую церковь и заказываютъ молебны, чтобы Богъ *сцамѣ скошнику*. Къ вечеру крестьяне съ своими женами и взрослыми дѣтьми мужскаго и женскаго пола, группами въ нѣсколько человѣкъ, отправляются въ корчму, гдѣ начинаютъ пировать и часто пируютъ до свѣту: пьютъ, закусываютъ, а иногда поютъ пѣсни съ припѣвомъ: «Ахъ ты ладо, моё ладо!»

Предъ солнечнымъ закатомъ старики хозяева изъ корчмы отправляются домой, созываютъ молодыхъ парней и дѣвушекъ и предлагаютъ имъ «обѣздить молодого бычбчка, *або жарѣбчика*» если таковые есть. Для этого берутъ обыкновенно новыя, еще небывшія въ употребленіи сани, запрягаютъ въ нихъ молодаго бычка или жеребчика, выводятъ въ поле и тамъ начинаютъ его гонять. Сначала молодое животное, не чувствуя особенной тяжести въ саняхъ, мчится съ ними быстро, изъ всѣхъ силъ, молодые парни и дѣвки въ это время бѣгутъ за санями, садятся на нихъ и начинаютъ кататься. Иногда молодое животное отъ излишней ретивости устаетъ, вдругъ останавливается, но удары кнута, слѣдующіе одинъ за другимъ, заставляютъ его идти впередъ. Ызда продолжается такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока бычокъ или лошадь не выбьется совершенно изъ силъ и окончательно не станетъ. Тогда только животное освобождается отъ хомуа или «*вярма*» и пускается на волю; сани же оставляютъ на полѣ. При этомъ замѣчаютъ: если животное пойдетъ домой бодрѣ, то хозяинъ доволенъ, радуется, если же пойдетъ скучно, понурия голову, или даже совсѣмъ уйдетъ въ поле, то хозяинъ задумывается и старается скорѣе сбыть его съ рукъ, ибо такое животное, по мнѣнію крестьянъ, ничего хорошаго впередъ не обѣщаетъ.

Вечеромъ въ домѣ хозяина, у котораго обѣзжали молодаго бычка или «жарѣбчика» устраивается пирушка, къ которой при-

глашаются только близко знакомые и уважаемые сосѣди. Иногда, нѣкоторые изъ болѣе суевѣрныхъ хозяевъ, для избѣжанія порчи скота отъ дурнаго глаза или вѣтра, приглашаютъ знахаря. Здѣсь, при круговой попойкѣ, знахарь, произноситъ шопотомъ какія-то слова и даетъ обѣщаніе, что все по хозяйству, если Богъ позволитъ, будетъ благополучно. Пирушка продолжается нѣсколько часовъ. Приглашенные гости выпьютъ *горьлки*, закусятъ, поговорятъ о хозяйскихъ дѣлахъ и разойдутся по домамъ ¹⁾.

Приведенными обычаями на этотъ разъ ограничивается запасъ моихъ свѣдѣній по обрядности бѣлорусской масленицы, которыя впрочемъ вообще, въ сравненіи съ великорусскими и малорусскими, отличаются большой скудостью. Всѣ мои старанія пополнить пробѣлы въ этихъ свѣдѣніяхъ не увѣнчались доселѣ успѣхомъ. Самые ревностные мои сотрудники и сотрудницы, живущіе постоянно въ деревнѣ и имѣющіе возможность внимательно слѣдить за проявленіями бытовой народной жизни на мѣстѣ, не могли сообщить мнѣ никакихъ выдающихся фактовъ относительно празднованія народомъ масленицы. Значить этихъ фактовъ или совсѣмъ нѣтъ, или они не такъ рѣзко бросаются въ глаза мѣстному наблюдателю, какъ напримѣръ обряды и обычаи крестинные, колядные, свадебные и проч. Все, что можно было добыть касательно обрядовой стороны бѣлорусской масленицы весьма тщательно и въ достаточной полнотѣ собрано и объяснено г. Безсоновымъ въ его сборникѣ бѣлорусскихъ пѣсенъ. Изъ ученыхъ изслѣдованій по этой части могу указать на весьма интересное сочиненіе В. Миллера, недавно вышедшее въ Москвѣ подъ заглавіемъ: «Русская масленица и западно-европейскій карнавалъ».

Съ наступленіемъ второй недѣли поста жизнь крестьянина, входя въ обычную колею, становится суровѣе, требовательнѣе. Для него наступаетъ время болѣе усиленнаго труда. Онъ начинаетъ готовить, приводить въ порядокъ все нужное для предстоящихъ въ полѣ работъ. Женщины въ его семьѣ тоже не

¹⁾ Зап. учителемъ Рогачевского городского училища И. И. Овсейдономъ.

отстають отъ него въ трудѣ: бѣлятъ холстъ, шьютъ, моютъ, заготовляютъ припасы къ *великодню* и т. д. За работой у нихъ пѣсни не умолкають вплоть до Страстной недѣли, но характеръ этихъ пѣсень нѣсколько иной. Онѣ поютъ въ это время преимущественно волочебники разнаго рода, замѣняя только припѣвъ «Христосъ воскресъ, Сынъ Божій», другими припѣвочными вариантами, какъ напр. «Пѣйде, молодойцы, вспѣвайце!» или: «Да виномъ, виномъ зелено!» и пр. Замужнія же женщины, вдовы и старики въ эти дни чаще всего поютъ пѣсни религіознаго и благочестиваго содержанія. Этого рода пѣсни я отнесъ въ отдѣлъ Духовныхъ стиховъ.

ПѢСНИ ВЕСЕННІЯ ВЯСНОУСКІЯ.

Къ весеннимъ пѣснямъ относятся: а) *благовѣщенскія*, собственно *веснянки*, б) *великоднія*, в) *троицкія* или *духовскія* и г) *русальныя*.

а) ВЕСНЯНКИ.

Съ Благовѣщенья, почти по всей Бѣлоруссіи, дѣвушки начинаютъ *гукаць* (кликать) *вясну*.

Это гуканье прерывается на время Страстной недѣли, но на второй день праздника Пасхи оно возобновляется и продолжается до самыхъ Петровокъ, когда уже дѣвушки начинаютъ пѣть жатвенныя пѣсни. Гуканье весны въ Гомельск. уѣздѣ Могилевск. губ., какъ сообщаетъ наставникъ Старо-Юрковскаго училища, П. С. Батуринъ, завершается веденіемъ (*солохи*) русалки.

«Обыкновенно самое гуканье совершается у насъ» говоритъ г. Батуринъ «такъ: толпы дѣвушекъ собираются на самыя возвышенныя мѣста въ селѣ, около гумень; мѣста эти онѣ устилають соломой и, утѣвшись тамъ въ рядъ, поютъ до поздней ночи весеннія пѣсни. Эти пѣсни раздаются тогда по всѣмъ окрестнымъ «сборнымъ пунктамъ». Иногда поютъ, чередуясь: въ одномъ мѣстѣ начнутъ и остановятся, въ другомъ продолжаютъ начатое, парни же съ дудками и гармониками сопровождаютъ пѣснями, переходя съ одного сборнаго пункта на другой».

123.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Саввы.

- а) Благослови Бога 2) мѣлы зиму замыкаци,
Зиму замыкаци, вясну окликаци:
Зимую возочку, вясную чоўночку,
Ў цѣплымъ лѣцѣ ў карецѣ.

- б) Благослови Бога зиму замыкаци,
Зиму замыкаци, вясну загукаци.
Дай Бога на жытычко родъ, 2.
На статочекъ плодъ 2 людзёмъ на здороўе.

Зап. мною отъ молодой крестьянки.

Той же губ., Оршанск. уѣзда, заштат. г. Копысь.

- в) Вясна, вясна, вясна красна!
Што намъ принисла? 2
— Зъ коробкѣ жыто вытрасла, 2
Зъ лукошакъ горошакъ, 3
А зъ дробеекъ конопелекъ 3.

Зап. мною.

124.

Смоленской губ.

Благослови, Боже!

Весну кликаць

Зиму провожаць,

Лѣта дожидаць!

Вылеци сизая галочка,

Вынеси золоты ключи,

Замкни холодную зимоньку,

Ототкни теплое лѣтце.

Памятная книжка Смоленск. губ., на 1869 г., стр. 139.

125.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

Висна, висна красна

Штожъ ты намъ принисла? 2

Я принисла цѣплой лѣтце:

Малымъ рыбяткамъ по яечку,

Старымъ бабкамъ по кіечку,
Краснымъ дзѣўкамъ по вяночку,
А молодушкамъ по сярпочку;
Стары бабки — чапцы шыцы,
Красны дзѣўки — вянки вицы,
Молодушки — жыто жацы,
Красны дзѣўки на вулочку,
Молодушки за люлечку,
Красны дзѣўки — гули ды гули,
Молодушки — люли ды люли.

Зап. М. И. Хмѣлевской.

126.

Минск. губ. и уѣзда, Рубежевичской волости.

Ой то весна, ой то весна!
Чужія жонки ткуць кросна,
Моя жонка ў *проць* *помала* 2.
Съ гоборамя лапцы знесла,
Цѣвку муки набила,
Янажъ мяне, шельма, згубила,
Ў горѣхъ масла наклала,
Янажъ мяне, шельма, сокрала.

127.

Весна Дуньку кличе:

Боже милый! 1)

Дай Дунька ключи, —
Одомкнуць зямлицу,
Одомкнуць зямлицу,
Выпусциць травіцу,
На раннее лѣто,
На буйное жито,

Объ зап. учит. народн. училища О.

128.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Ой вясница, вясна!
Да якаяжъ ты красна!

1) Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

Мы для цябе спяваемъ,
 Цябе мило спотыкаемо.
 Спявайможе, братки,
 Кажды коля свои хатки.
 Жаворонокъ на небо лятая,
 Вясни пѣсянку спявая.
 Дзяткі наши гурбою
 Вясляльца вясною,
 Поплескиваюць ручкамі,
 Подрэгиваюць ножкамі:
 Пожання воликі,
 Будзямъ пасьвиць конікі,
 Будзямъ квяткі збіраці,
 Будзямъ ў вяночки вплятаці.

Зап. учит. Рогачевск. городск. училища и. И. Овсейпо гъ.

129.

Смоленск. губ. и уѣзда.

Для колодзезя, для спидзенаго
 Дымно въ полѣ, дымно ¹⁾!
 Тамъ купалися да три голубя,
 Покупаўшися, полецѣли
 Подъ тое село да подъ Даньково.
 Ой тамъ мужики да ўсе богатые:
 Солому сякуць, пироги пякуць,
 Сѣно чмарюць, пироги мажуць.
 Для колодзезя, для спидзенаго
 Тамъ купалися да три голубя,
 Покупаўшися, полецѣли
 Подъ тое село да подъ Прудки,
 Ой тамъ мужички да ўсе бѣдные:
 Пшеницу мелюць, пироги пякуць,
 Сало чмарюць, пироги мажуць.

Зап. г. Некрасовыхъ.

---

¹⁾ Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждого стиха.

130.

Минск. губ., Новогрудск. уѣзда, Еремич. волости, м. Турецк.

Хто гѣту гору копаў, —

То, то, то!

Черную сцелку топтаў?

То, то, то! ¹⁾

Лягулька гору копаў,

Черную сцелку топтаў

До Марилки ходзючн,

Госьцины носячн;

Стукъ, стукъ ў окенечка:

Чи дома паненочка?

На табѣ госьцинчика

Ўбъ бѣлаго хуспинчика,

Два садовыхъ яблочка.

Яблочки садовыя

Мы съ тобой вѣчанныя.

Зап. учен. Молодеч. учит. сем. l'ринг. Хукою.

131.

Смоленск. губ. и уѣзда.

Охъ ты Семечка Семёночка,

Ой люли, люли Семёночка ²⁾

Ты стругай стружки, пуцай на воду,

Подъ тую жъ дзеревию, подъ Обухано.

Ну въ той же дзеревиѣ и стрѣльцы и бойцы:

Якъ забили жъ сны крысу съ крысёнятами,

Понесли жъ сны до свойго пана,

До свойго пана, Петра Васильича.

«Петръ Васильичъ къ вашей милосѣцн!»

«Ой заблнжъ мы крысу съ крысёнятами.»

Охъ и нмъ же ёнтъ дай пожнловаў:

Ой по сто кнѣвъ да по тысячи.

Ужъ ты Семочка Семёночка

¹⁾ Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха.²⁾ Такъ припѣваютъ и далѣе, повторяя послѣднее слово стиха.

Ты стругай стружки, пушай по воду,
 Подъ тое село, да подъ Даньково.
 Ну и въ томъ же селѣ ўсѣ бойцы да стрѣльцы.
 Якъ забили жъ ены кошку съ котенятами,
 Понесли ены до свойго пана:
 «Охъ и нашъ ты паночекъ, къ вашей милосѣци!»
 Охъ и нитъ же панъ дай пожаловау,
 Ой по сто розогъ и по тысячи,

Охъ ты Семочка Семіоночка!
 Ты стругай стружки, пушай по воду,
 Подъ село Прудки, гдѣ мы живемъ.
 А въ гѣтомъ селѣ ўсѣ стрѣльцы и бойцы.
 Якъ забилижъ ены лося съ лосенятами,
 Понесли жъ ены до свойго пана,
 До свойго пана, Петра Васильича.
 «Петръ Васильичъ, къ вашей милосѣци!»
 Ну и нитъ же панъ да и пожаловау,
 Ой по сто рублей и по тысячи.

Зап. г. Некрасовымъ.

132.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошицы.

«Охъ што ты, гаю, мой гаю, Боже милы!
 «Охъ што ты, гаю, гаю мой зилёны,
 «Охъ што ты, гаю, ни зилень? Боже милы!
 — Охъ якъ жа мнѣ, гаю, зиленому быць, Боже милы:
 — Што были пташки, Боже милы, да ўси поляцѣли,
 — Тольки засталася, Боже милы, шѣрая зязюля,
 — И тая сказала: я тутъ, Боже милы, не буду
 — По гаю литаці, Боже милы, гаю вяселици.
 «Ахъ и што ты сяю, Боже милы, сяю Святкоўская, ни вясела?»
 — Охъ якъ жа мнѣ сяю, Боже милы, сяю Святкоўскому вяселому
 быць:
 — Што были дзѣўки, Боже милы, замужъ пошли,
 — Тольки засталося, Боже милы, молодзенька Усьцянъка,
 — И тая казала, Боже милы: «и я тутъ ни буду,
 «По сялу ходзици, Боже милы, сяю вяселици,
 «И я замужъ пойду за двыранина, Боже милы,
 «За двыранина за молодого, Боже милы.»

Зап. мною.

133.

Смог. губ.

Покукуй, зюзяля,
 Въ зеленой дубровѣ,
 Не давай, назола,
 Молодой ўдовы.
 Молодая ўдова
 Папаротку рвала,
 Да посьцелю слава,
 Приговаривая:
 «Ты посьцеля моя
 «Якъ лёдъ холодна.
 «Не миѣ тутъ спаць
 «И не милому мойму,
 «Спаць же тутъ
 «Свекру лютому.»

Памяти. книжка Смол. губ. на 1859 г. стр. 139—140.

134.

Могил. губ., Гомельск. уѣзда, Старо-Юрков. волости.

Веснаві вѣтиръ повивая,
 Въ комѣри двери оччинная,
 Свекоръ нивѣхну пробуждая:
 Ёстань, нивѣхна, молодая!
 Уже корови ў дуброви,
 Вороноя стадо ў чистомъ поли,
 А полячки ¹⁾ въ городи.
 Идутъ корови рыкаючи,
 Вороноя стадо — брыкаючи,
 А полячки — спиваючи,
 А ты, молодая спишь
 Въ коморы рыгаючи.

---

¹⁾ Женщины, которыя поляютъ.

135.

«Да чаму жъ ты, Ринда,
 «На вулицу найдешъ?»
 — Ня йду, ня йду, казачинька,
 Ня йду молоды.
 «Да ти вѣ табѣ, Ринда,
 «Сорочушкі нѣту?»
 — Нѣту, нѣту, казачинька,
 Нѣту молоды.
 «А я Ринду люблю,
 «Да сорочку куплю.
 — Купи, купи, казачинька,
 Купи молоды!
 «Да чаму жъ ты Ринда,
 «На вулицу найдешъ?»
 — Ня йду, ня йду, казачинька,
 Ня йду молоды.
 «Да ти вѣ табѣ, Ринда,
 «Да плохотки ¹⁾ нѣту?»
 — Нѣту, нѣту, казачинька,
 Нѣту молоды.
 «А я Ринду люблю.
 «Да плохотку куплю»
 — Купи, купи, казачинька,
 Купи молоды!
 «Да ти вѣ табѣ, Ринда,
 «Да пояска нѣту?.....
 «Да ти вѣ табѣ, Ринда,
 «Запасочки ²⁾ нѣту?.....
 «Да ти вѣ табѣ, Ринда
 «Да ленточки нѣту?.....
 «Да ти вѣ табѣ, Ринда,
 «Да хусточки нѣту?..... ³⁾

Обѣ зап. настави. нар. уч. П. С. Батуринъ. Последняя, какъ видно, не кончена.

¹⁾ «Плохотка» отъ плохта — юбка (ондаракъ) некроеная и нешитая, а изъ цѣлаго куска подвязанная.

²⁾ Запасочка — передникъ (фартукъ).

³⁾ Отвѣтъ Ринды и заявленіе казаченьки послѣ послѣднихъ четырехъ вопросовъ поется такимъ же образомъ, какъ въ предыдущемъ.

в) ВЯЛИКОДНЫЯ (ВЕЛИКОДНЫЯ).

Этимъ именемъ въ Бѣлоруссіи и на Литвѣ обозначаютъ тѣ пѣсни, которыя поются народомъ въ продолженіе Святой недѣли. Онѣ раздѣляются: а) на волочебныя или волочобники, — поздравительныя пѣсни, распѣваемые по вечерамъ въ первые три дни недѣли бродячими пѣвцами подъ окнами хатъ зажиточныхъ крестьянъ, священниковъ и пр. обывателей сельскихъ, съ цѣлью получить волочобнаго, т. е. подачки изъ приготовленныхъ для праздника съѣстныхъ припасовъ, а подчасъ и денегъ, и б) на собственно *вяликодныя*, переходящія въ весеннія, троицкія, семейныя, которыя заодно съ ними имѣютъ почти всѣ тѣ же основныя черты бытового характера. По заурядности ихъ содержанія, онѣ пока не нуждаются въ особомъ разъясненіи. Скажемъ только, что эти пѣсни обыкновенно поются дѣвушкамъ въ видѣ величальныхъ, поздравительныхъ, какъ со стороны странствующихъ пѣвцовъ, такъ и самими дѣвушками, о встрѣчѣ съ разными обожателями, о потерѣ вѣнка и пр.

Что же касается собственно волочобниковъ, то они весьма рѣзко отличаются отъ прочихъ обрядовыхъ пѣсень своимъ религіозно-бытовымъ содержаніемъ, въ которомъ очень наглядно отражаются главныя вѣрованія бѣлорусскихъ крестьянъ въ то участіе, которое высшія силы непосредственно, лично принимаютъ въ преуспѣяніи ихъ земледѣльческихъ трудовъ и домашняго, сельско-хозяйственнаго благоустройства. Эти пѣсни-легенды составляютъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ отдѣловъ бѣлорусскаго народнаго творчества и въ тоже время, какъ позволяемъ себѣ думать, исключительную его принадлежность. Правда, въ нѣкоторыхъ (и то впрочемъ немногихъ) малороссійскихъ *колядкахъ* и *щедрикахъ* мы находимъ нѣсколько, довольно крупныхъ, хотя и разрозненныхъ чертъ сходства съ нашими волочобниками¹⁾, но такой полной, цѣльной картины систематическаго раздѣленія и распредѣленія труда въ процессѣ

¹⁾ Ср. въ «Трудахъ г. Чубинскаго», т. III. стр. 323, № 51. А, стр. 326—37, № 65, стр. 352, № 80 Б, стр. 367, № 8, и стр. 450, № 13.

произрастанія злаковъ, плодородія и охраненія полей между всѣми главными, извѣстными крестьянину, святыми православной церкви, такого яркаго, хотя крайне сжатаго изображенія этихъ святыхъ, не только со всѣми добродѣтелями и слабостями простыхъ смертныхъ, но даже съ довольно замѣтнымъ оттѣнкомъ крѣпостничества и патриархальнаго панства ¹⁾ — не встрѣчаемъ ни въ колядкахъ, ни въ щедривкахъ, ни наконецъ въ другихъ отдѣлахъ пѣснотворчества Малоруссовъ.

Относительно этимологін слова *волочобники* или *волочебники* и двоякаго его значенія: въ смыслѣ пѣсни и ея пѣвца, то можно найти достаточное объясненіе всего этого въ изданныхъ уже прежде бѣлорусскихъ сборникахъ ²⁾. Но еще болѣе подробныя свѣдѣнія о составѣ волочебнической артели, о правахъ и о обязанностяхъ ея членовъ, объ отношеніи мѣстныхъ обывателей къ нашимъ трубадурамъ-самородкамъ предлагаетъ читателямъ статья извѣстнаго нашего изслѣдователя бѣлорусскаго быта, Шпилевскаго «Волочебники въ Витебской губерніи», (помѣщен. въ газетѣ Русской Дневникъ 1859 г, № 101), которую мы, по причинѣ библиографической рѣдкости изданія, гдѣ она была помѣщена, позволили себѣ воспроизвести въ сокращеніи въ «Примѣчаніяхъ».

Въ названной статьѣ является новое названіе волочебника — *ламынъ*, а пѣвцы *ламына* обозначаются словомъ *ламынники*. Интересно то обстоятельство, что и многоуважаемый знатокъ бѣлорусской народности П. А. Безсоновъ въ своемъ Сборникѣ бѣлорусскихъ пѣсень, вслѣдъ за названнымъ изслѣдователемъ, приводитъ эти слова, какъ общезвѣстныя въ Бѣлоруссіи, прибавляя только отъ себя, и то мимоходомъ, въ скобкахъ, въ видѣ объясненія слова: *«лаля, ладо»*. А между тѣмъ ни *«лалына»*, ни *«ла-*

¹⁾ См. въ Бѣлорусск. Сборникѣ Шейна: Замѣтку къ живымымъ (сырышымъ) пѣснямъ», стр. 518—18.

²⁾ См. Бѣлорусскія пѣсни г. Безсонова, стр. 20—21, его же, «Калѣки перехожіе» вып. 6, стр. 36, и «Бѣлорусск. народн. пѣсни» Шейна, стр. 75, 79, 80 и 94.

лышника» не находимъ ни въ одномъ изъ существующихъ въ печати сборниковъ бѣлорусскихъ пѣсенъ, не исключая и сборника самого г. Безсонова. Мнѣ лично эти слова нигдѣ не попадались во время моихъ неоднократныхъ странствій по Бѣлой Руси и всѣ мои поиски найти ихъ оказались безуспѣшными. Не спору, можетъ быть онѣ существовали гдѣ-нибудь въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ во времена Шпилевскаго и теперь уже забыты (какъ и многія другія) живущимъ поколѣніемъ Бѣлоруссовъ. Во всякомъ случаѣ, мнѣ кажется, нѣтъ надобности объяснять ихъ посредствомъ далеко еще неустановившихся въ своемъ мнѣологическомъ значеніи словъ *леля* и *лада*. Слово *ламынз*, подъ вліяніемъ народной этимологіи, скорѣе всего могло явиться какъ результатъ искаженнаго слова *аллемя*, которое мы и дѣйствительно встрѣчаемъ, въ видѣ припѣва къ волочечникамъ, въ иныхъ мѣстностяхъ сѣверо-западнаго края. Не безынтересно будетъ здѣсь присовокупить, что въ Слонимск. уѣздѣ (Гродн. губ.), какъ мы недавно узнали изъ общеннаго намъ рукописнаго сборника г. Овсейца, волочечниковъ иначе не называютъ, какъ *раёшниками*. Жаль, что тамъ не приведено объясненія этого названія. По моему оно ничто иное, какъ фонетическое видоизмѣненіе слова *раешникъ*, означающаго, какъ извѣстно, человѣка, потѣшающаго въ публичныхъ мѣстахъ зрителей показываніемъ райка, т. е. ящика съ разными забавными подвижными фигурками, изображающими людей разныхъ сословій.

Вмѣстѣ съ волочечниками, въ прежнее время, въ Могилевской губ., Оршанск. уѣзда, какъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ другихъ губерній сѣверо-западнаго края, ходили и *кукільники*. Распѣвали они тѣже пѣсни и на тотъ же мотивъ, что и волочечники, съ тою только разницею, что первыя всегда начинались словами:

«Нудя (или *нуде*) братцы, кукільнички!»

Отличительною принадлежностію кукільниковъ былъ довольно широкій, низкій ящикъ съ крышкою. Въ дно ящика были вбиты острые колышки, на которыхъ свободно вращались въ разныя стороны фигурки лошадокъ, обшитыхъ разнаго цвѣта сукномъ. На самой большой изъ лошадокъ, бѣлой масти, сидѣла фигурка

человѣка. Это былъ святой Ягорій, покровитель конюховъ и лоша-
докъ, и его стадо. Во время пѣнія ящикъ этотъ двигался назадъ
и впередъ, отчего и фигурки вращались вокругъ колышковъ¹⁾.

Географическая область *волочебниковъ* обнимаетъ собою,
какъ оказывается теперь, слѣдующія губерніи: Витебскую, Мин-
скую, Могилевскую, Гродненскую, Виленскую, Смоленскую,
Псковскую и тѣ уѣзды Калужской, Орловской и Чернигов-
ской губерній, гдѣ еще звучитъ, хотя уже въ ослабѣвшихъ от-
голоскахъ, бѣлорусское нарѣчіе. Не понимаю, почему почтенный
П. А. Безсоновъ приурочиваетъ волочебники преимущественно
къ Смоленской губерніи, называя послѣднюю даже классической
ихъ страной²⁾. А между тѣмъ изъ этой страны очень мало извѣ-
стно въ печати волочебняцкихъ пѣсень, даже у самого г. Безсо-
нова, въ его «Калѣкахъ Перехожихъ» напечатано ихъ всего на
все три, а добыть ихъ вновь въ Смоленской губерніи труднѣе
чѣмъ въ прочихъ мѣстностяхъ коренной Бѣлоруссіи, какъ сви-
дѣтельствуютъ самые ревностные мои сотрудники, живущіе въ
бѣлорусскихъ уѣздахъ этой губерніи. Доставляя мнѣ обильное
количество пѣсень всякаго рода, они находятся въ большомъ за-
трудненіи въ отысканіи для меня въ своей родной мѣстности
желанныхъ волочебниковъ.

136.

Минской губ., Борисовск. уѣзда, с. Латыголычи.

Ай шлі пройшли удамы молайцы—

Хрыстось воскресъ, сынъ Божій³⁾.

По ўлушкѣ по широкой, по муроуцѣ по зеленой,

А прышли къ двору, къ слаўному мужу,

Къ слаўному мужу, къ пану Пётрычку.

¹⁾ Сообщ. А. Фр. Лисовская изъ запасовъ памяти почтеннаго старожилы-
Витебск. и Могил. губ., знатока бѣлорусской народности А. С. Бирули.

²⁾ См. его: «Калѣки переходіе» ч. II, вып. 6, стр. 36 и Бѣлорусск. пѣсни,
стр. 20.

³⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

Почомъ жа значенъ яго дворъ?
 Вокóло згорóду ўсё жалѣзны тынъ,
 А шóлочки мурованные,
 Вереюшки ўсё точóнные,
 Вороцики позлачóнные,
 Подворотни́ца — бѣла ры́ббѣ косьць,
 А клямочки полачонны́е,
 А замóчки серэбранны́е.
 Прышлѣ къ слаўному мужу,
 Къ слаўному мужу, къ пану Пётрычку.
 У яго вокошачки ды ўсё красны́е,
 Подлѣ вокошачка висіць золотое кольцо.
 Паске бразке золотымъ кольцомъ.
 Золотымъ кольцомъ по вокошачку:
 Цѣ обочне́шся, цѣ очне́шся,
 Добры слаўны мужъ, панъ Пётрыкъ?
 А штожъ табе ня чуць, што ня одкликнешся?
 — Часу ня маець: умываецца, прыбіраецца,
 До храму Божжаго собираецца.
 Надзѣць сподня сатóвыя,
 Надзѣць панчошкі да бялёвыя;
 Надзѣў боцікі ўсё козловыя.
 Надзѣў шубоньку енатóвую,
 Надзѣў шапочку да пуховую,
 Завязаў хўсту да шоўкоўную,
 Пошоўжа ёнъ ў храмъ Божжы:
 Богу помоли́цца, Хрысту поклоні́цца.
 Прышоўжа ёнъ до храму Божжаго,
 А сѣўжа сабѣ да на пóкупцѣ,
 На пóкупцѣ да ў зóлоцѣ,
 Перадъ імъ стоіць а ўсе столі́кі,
 А ўсе столі́кі да дубовыя.
 Обрусы на іхъ да бялёвыя,
 Перадъ імъ стоіць да тры кубочкі,
 Тры кубочкі золóдценькі́е,
 Налі́тыя я поўненькі́е:
 А ў первымъ кубкѣ зéлено вино,
 А ў другімъ кубкѣ солóдки мядóбъ,
 А ў трэцімъ кубкѣ пшанячнóва пивó.

Зѣлено вино — ёнъ самъ пьецъ,
 Ётъ самъ пьецъ и жанѣ даецъ,
 Пшанячно пиво челядзи даецъ.

Пане господару, добры мужъ!
 Одчини вокно своя красная,
 Поглядзи на дворъ на свой широки:
 По твоємъ дворѹ якъ листомъ сцедеца,
 Ўвесь твой дворъ песомъ вымощенъ,
 Посяродъ двора пройвочка проявилася,
 Нова церкоўка састановилася,
 Ў тэй церкоўцѣ да стоиць шацѣръ,
 Стоиць шацѣръ — широкъ распросцѣръ,
 А подъ тымъ шатромъ самъ Богъ зъ Пятромъ,
 Самъ Богъ зъ Пятромъ ошахуюцца да рахуюцца:
 Которому святому напяродъ быць?
 — Святоя Рожтво напяродъ прышло,
 Святоя Василе на Новы рокъ,
 А на Новы рокъ поздраўляецца,
 Святоя Крещенне на Ердань хѳдзиць,
 На Ердань хѳдзиць, водѹ свѣнциць,
 Святыя Громницы свѣчи сукаюць,
 Свѣчи сукаюць, на прыстаѹ стаўляюць,
 Святы Зборъ ляды разбиваецъ,
 Ляды разбиваецъ, водѹ пуцаецъ;
 Свята Вербница вербу свяцिला,
 Благовѣщенне лемешы йстрыла,
 Воронимъ конемъ, золотой сохой,
 Золотой сохой да правой рукой.
 Свято Величко зъ краснымъ яечкомъ,
 Старымъ и малымъ ябчки качаць,
 Яечки качаць, святцаѹ провожаць.
 А гэта святцо одзинъ разочыкъ ў годѳчыкъ.
 Святы Юрѳры пѳ лугу хѳдзиць,
 Пѳ лугу хѳдзиць, кони пасецъ,
 Кабъ были добры да побрыкывали.
 Святы Микола по межахъ хѳдзиць,
 По межахъ хѳдзиць, жито рѳдзиць.
 Святоя Ушесьця поле выметаецъ,
 Поле выметаецъ, колосъ высыпаецъ.

Святая Троица жито красуецъ.
 Святы Дзевятникъ краску здымаецъ,
 Краску здымаецъ, пятку станóвиць.
 Святы Иванъ да помогаецъ,—
 А святы Илья зажинаецъ,
 Золотымъ сярномъ, правой ручкой,
 А Ильева жонка слаўная жнейка:
 Гдзѣ разъ рэзи́ецъ, тамъ сно́пъ кладзецъ,
 Гдзѣ горúшачки, тамъ копу́шачки,
 Гдзѣ ложóчакъ, тамъ снопочакъ.
 Часты́ густы́ на небѣ звѣзды,
 Часьцѣй, гусьцѣй у слаўнаго мужа,
 У слаўнаго мужа да ў полі снопы,
 У слаўнаго мужа, пана Пётрычка.
 Шырокъ высокъ на небѣ мѣсяць,
 Шырэй, выпнэй у слаўнаго мужа снем¹⁾.
 Святы Покроў ў гумно звóзиць,
 Кузьма зъ Дземияномъ на восецъ сóдзиць,
 На восецъ сóдзиць, да Бога просиць:
 Дай Божа да слаўному мужу
 На восецъ посаdziць, на току намолоциць,
 А ў свирни ўсе насыписто, ў млыни ўсе намелисто,
 А ў дзяжы ўсе подходи́сто, а ў пяхи ўсе подро́дисто
 А на столику сыць хрысціянская.
 За гэтымъ слаўны мужъ, пане Пётрычку!
 Любишъ госьцей — проси ў хату,
 А ня любишъ, — одираўляй барджей.
 Ни одзінъ ты у насъ, — много васъ,
 Одираўляй барджей и дары скорэй.
 Наши дары ни малыя, ни вялікія:
 Почпальничку по полтыничку,
 Подхватничкамъ по дзесяць яецъ,
 Музычынку — чарвóны злóты яму на бóты,
 Ящо къ тому полсць солонины,
 Полсць солонины, — смычокъ подмазаць,
 Штобъ скрыпочка да йграла,
 Штобъ яна ни залегала.

1) Переплеты, озереда, озороды.

За гэтымъ, добры мужъ, бывай здороў,
 Бывай здороў, живи весело и богато
 И самъ собой, и зъ молодой жаной,
 И зъ дзѣтками дробненькими!
 А за гэтымъ — знимайце пуховы шапочки,
 И кланяйцесь низкимъ уклономъ,
 Низкимъ уклономъ, а все боскимъ словомъ:
 А живи здороў вѣкъ до вѣку,
 Вѣкъ до вѣку, рокъ до року;
 Гэто святцо провожацѣ,
 Ісуса Хрыста узвеличацѣ,
 А други годъ другога дождацѣ.

Зап. Ек. В. Шолковичъ отъ старика сотскаго Миканна Курмана (лѣтъ за 60).

137.

Витебск. губ.

Ишли приплы волочобнячки,
 Играючы, спѣваючы,
 Добраго пана шукаючы.
 Добры вечаръ, пане господару!
 Чы спишъ, ты ляжышъ, пане господару?
 Коли да спишъ — Богъ зъ тобою,
 Коли ня спишъ — мовъ со мною,
 Одчыні вокно, поглядзі на дворъ:
 На твоімъ дворѣ стонць шадѣръ
 Новіусенькі, бялюсінькі;
 Аў тымъ шатры золотыя кресло,
 На томъ креслѣ самъ Богъ сядзиць,
 Перадъ Богомъ усѣ святкі
 Шыхуюцца, рахуюцца,
 Которому святому наперѣдъ пойци?
 Святыя Сорокі наперѣдъ пошли,
 Святы Аляксѣй сохи чѣшець,
 Святоя Благовѣщанне забрываець,
 Святы Варбѣчъ вярбу посвяцаець,
 Чысты Чацвѣръ ячмень засѣваець,
 Святоя Вялічка зъ краснымъ ябчкомъ.

Першы дзень пироги маюць,
 А серэдни дзень догуляюць,
 А послѣдни дзень выпраўляюць.
 Святы Юрья Божжи посолъ,
 Божжи посолъ до Бога пошоў,
 А ўзяў ёнъ ключы золотыя,
 Одомкнуў зямлю сырўсенькую,
 Пусьціў росу цяплюсенькую
 На Бѣлую Русь и на увесь свѣтъ.
 Святы Борись бобы сѣець,
 Святы Микола по межахъ хѳдзиць,
 По межахъ ходзиць, жито родзиць,
 Уросіўся, умочыўся,
 Подъ золоты поясь подоткнуўся.
 Святы Ўшѣстникъ жыта выплываець,
 Святая Сѣмуха навозы вѳзиць,
 Навозы возиць и Бога просиць.
 Святы Дзевѳтникъ жыта раўнуець,
 Святая Дзесѳтуха жыта красуець,
 Святы Иванъ пчолы садзиць
 Подъ перелазомъ по шѣсьцера разомъ,
 Святы Петра жыта родзиць
 Святы Кузьма сярпы робиць
 Золотыя, новыя и сталѣвыя;
 Святы Павликъ грабли рѳбиць,
 Святы Дземмянъ сѣна грабиць,
 Святы Илья—слаўная жнея,
 Святы Борысь снопы зносиць,
 Святы Ганны домоў вѳзиць,
 Святы Спасъ жыта посвящаець,
 Святая Прачыстая папары мѣшаець,
 Святоя Ўзьвижынне зъ поля збираець,
 Святы Михайло зъ холоднымъ вѣтромъ,
 Святы Покроў зямлю покрываець,
 Зямлю листомъ, а воду лёдомъ,
 Святы Юрья грудой гвоздзиць,
 Святы Микола снѣгомъ мосьциць.
 Пришли Колядки господаромъ поради:
 Святая Василя дзѳжу мяса,
 Пироги пекла и рогатыя и букатыя.

Святоя Водохрище воду посьвяцаець,
 Воду посьвяцаець, людзей покропляець,
 Пришли Сорокі до другихъ Сорокоў.
 Дай Божи господарамъ здороўе,
 Дай Божи, кабъ жыта родзило,
 На нивѣ копáми, а ў гумнѣ сьпиртами,
 На току умолотомъ, а ў ору́дзѣ споромъ,
 Ў орудзѣ споромъ, а ў прудзѣ намóломъ,
 Ў дзяжы подходу́мъ, а у печцѣ ростомъ,
 А да на столѣ жъ сыцьцѣмъ.
 Господарокъ! дары госьцей,
 Не баў жежъ, барджей!
 Нашы дары ня велички.
 Волочобнячки не збытнички,
 Яны ў дзверы не лѣзупъ,
 У вокно змежуць.
 Почына́льнику копу я́ецъ,
 А помога́льникамъ по дзiesiąтку,
 Для мѣхоношы тры грошы, —
 Музыка́я горкая дóля,
 Што даюць, бярець тоя.
 Господарокъ! дары на пора́дку
 А не дарышъ, прости ў хатку,
 Мы на тоя прыступаемъ,
 Почастуй — ўсе прыймаемъ.
 Запѣвало:
 Хрыстось воскрось!
 Пане господа́ру!

Изъ ст. П. М. Шпилевскаго: «Волочобнячки» въ Пантеонѣ 1856 г., кв. III.

138.

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. Вячи.

На Вяликъ дзень, на першій дзень
 Волочобнячки збиралися,
 Збиралися, раховалися,
 Слаўнаго пана допыталися:
 Да чи дома, дома слаўный пане?

Коли дома, ўстань рано,
 Ўстань рано, умыйся бѣло,
 Умыйся бѣло, утрися сухо,
 Надзѣнь боты козловые,
 Подпиражи поясъ шелковинькій,
 Завяжи хусточку щиро злотную,
 Надзѣнь шапку бобровую, ¹⁾
 Надзѣнь шубу атласовую
 Одчини окно, поглядзи ў гумно,
 Одчини другое, поглядзи ў поле,
 Што у твоимъ поли дзиво дзѣеця,
 Дзиво дзѣеця, жито сѣеця;
 Самъ Богъ *хѣдзе*, жито рѣдзе,
 Жито и пшаницу, ўсякую пшаницу.
 Што мовило ядранное жито,
 Ядранное житослаўному пану,
 Слаўному пану, пану господару:
 «Сядлай коня вороного,
 «Їдзѣ ў поле жито глядзѣць».
 Споткаў яго святыі Юрій:
 «Куды ѣдзешъ, слаўныі пане?»
 — Їду ў поле жито глядзѣць.
 «Яжъ твояго жита самъ обглядзѣў:
 «И ў корни коренистое,
 «И ў соломцѣ спяблiстое,
 «И ў колосѣ ядранистое;
 «При корни анѣлѣ стоиць
 «А ў соломцѣ не сзыблѣеця,
 «А ў колосочку не здержицся.
 «Наймаі коваі дорѣженькіе,
 «Куй серпчкіі золоценькіе,
 «Да шлі жнейкі ў поле жаці».
 Часты, густы зоры на небѣ, —
 Часьцѣй, гусьцѣй жнейкі ў полі.
 Часты, густы звѣзды на небѣ,
 Ширѣй, вышей сцяги ў полі,
 Сцяги ў полі, сцiрки ў гумнѣ ²⁾.

¹⁾ Ср. Бѣлор. народн. пѣсни Шейна № 147, стр. 97.

²⁾ Ср. тамъ же, № 141, стр. 86.

Шумяць, гудзяць цемны хмары,
 Шумнѣй, гуднѣй копки ў гумнѣ.
 Што мовило ядраное жито,
 Ядраное жито слаўному пану,
 Слаўному пану, пану господару?
 Возьми свѣчку громничную,
 Да проводзь яго до гумна сваяго.
 Ой чимъ же ты уславіўся:
 Чи гумномъ своимъ, чи добромъ своимъ?
 — Ой славенъ я гумномъ своимъ,
 Слаўнѣй того дворомъ своимъ.
 Яго дворы тыномъ тынены,
 Тыномъ тынены да сырымъ дубомъ,
 На яго двори ў три ряды хляны,
 Яго вярэюшкі мѣдзяныя
 И ворушечкі позлоцаныя;
 Подворотничка — рыба ксточка;
 На яго дворцы вна колодзець;
 Яко дворы помятаныя.
 Помятали дворы ясны соколы
 Зъ *руму на рум* вылетаючы,
 Слаўнаго пана побужаючы.
 «Выйдзі, выйдзі ды на ганочекъ;
 Наши брацця заўспѣвалі,
 Якъ соловенка ўцисне ў лозѣ,
 Уцисне ў лозѣ, ды ў каліпецѣ.
 Да стой калінінка, ня зыблися,
 Слаўны пане ды развясляйся,
 Выйдзі, выйдзі ды на ганочекъ,
 Вынесь, вынесь намъ подарочекъ.
 Наши дары ня вялікіе:
 Починальніку чырвонъ злотны,
 Нашымъ товарістамъ по дзесяцікѣ,
 А мѣхоносу два три грошы
 А музыку горькая доля;
 Кварта горѣлки дзеля посядзѣлки,
 И сыръ бѣлы дзеля голосу,
 Пирогъ пшэнны дзеля колосу¹⁾.

Зап. учен. Мінск. гімназіі М. Янковскій.

¹⁾ Ср. БѢлорусск. пѣсни г. Безсонова, Володочиники № 1.

139.

Минск. губ., Борис. уѣзда. Юрьевской волости.

Да на Вяликъ дзень, на першн дзень,
Христось воскресъ, Сынъ Божій ¹⁾
Да ўсѣ святыя собиралися,
Собиралися яны, раховалися:
Котораго святка на улицы нѣту?
— Ой нѣту, нѣту святого Юрѣя.
Да кого слаць, кого посылаць по Святого Юрѣя:
— Ой слаць посылаць дасвятую Миколу
Только Микола да на гавочакъ,
Ажно Юрѣй да н самъ идзе,
Самъ идзе уросіўшыся, умочіўшыся.
«Дзѣшъ ты Юрѣй да похаживаў?»
— По межахъ ходзіў да усыша росіў,
Зародзіў жыта пану господару,
Пану господару, моладому Сцепану;
Ядромъ яно ядранистоё,
Спябломъ ясно-спяблянистоё,
Колосомъ яно — колосистоё,
Въ одну сторону похилилося,
Пану господару поклонилося.
Засымай, пане, семь сотъ серпоў
Да жыта жади пяцѣдзесять подводъ,
Пяцѣдзесять подводъ да конывозницъ.

Зап. учен. II класса Молодеченской учительской семинаріи.

Ср. Бѣлорусск. пѣсни г. Безсонова, отд. Волочоб. № 1 и Бѣлорусск. народные пѣсни Шейна № № 141, стр. 85 и 86.

140.

Той же губ. и уѣзда, с. Вячи.

Черезъ поле широкое,
Черезъ море глубокое,
Аллелюя! ²⁾

¹⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха какъ въ этомъ, такъ и послѣдующихъ волочечникахъ, даже и тамъ, гдѣ это въ текстѣ не указано.

²⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ.

Тамъ лежала зыбка кладка;
 Тудою йшла Божья Матка;
 Зыбка кладка зыбнулася,
 Божья Матка злякнулася.
 Три анели до гробу йшли,
 Дроги мости съ собою несли.
 «Мои милы три анели:
 «Чи ня видзѣли моего сына,
 «Моего сына, пана Езуса?»
 Одзінъ каже: «я и не бачіў!»
 Други каже: «и ня видзѣў!»
 Тречій каже: «я и самъ тамъ быў,
 Я и самъ тамъ быў да мши служіў».
 Твоего сына Жидзи ўзяли,
 Жидзи ўзяли — заменчили,
 Ў ровнымъ поли стурмовали,
 На крижъ ручки распинали,
 И гвоздами прибивали,
 Изъ рукъ, изъ ногъ кроў пускали,
 На семъ сажень *доля* копали
 На восемомъ поховали.
 Гдзѣ Іезусъ спаў, тамъ косцёлъ стаў,
 Гдзѣ голоўка, тамъ олтарикъ,
 А гдзѣ вочки, тамъ свѣчечки,
 Гдзѣ ручки, тамъ крижечки.
 А гдзѣ ножки, тамъ порожки.

Зап. учен. VII кл. Минск. гимназіи М. Янковскій.

Ср. Труды Чубинскаго, т. III, Колядки, № 91.

141.

Витебской губ.

Да церазь поля да пнрокое,
 Да церазь межы золоценькіе
 Йшли, цякли волочобнички,
 Да пыталися слаўнаго пана,
 Слаўнаго пана, пана господара.

Да чымъ жа ёнъ уславіўся?
 И добромъ своимъ, и животомъ своимъ.
 Пометаюць дворъ ўсё павимъ пярómъ,
 Ўсё павимъ пярómъ, золотымъ крыломъ.
 Стаўляе столы ўсё цекавыя,
 Засцпаае столы ўсё кита́йкою,
 Ўсё кита́йкою, ўсё зелёною,
 Стаўляе столы ўсё сребляныя,
 Наливае кубкі зелены́мъ виномъ,
 Зеленымъ виномъ, чарнымъ пивомъ,
 Чарнымъ пивомъ да солóдкимъ мядомъ:
 Зеленое вино — пану гасподáру,
 Черное пиво — для жаны яго,
 Солóдокъ медокъ — для яго дзётокъ.
 Дай табѣ́ Божа, пане гасподару,
 И ў коморы и ў оборо́ы:
 Гдзѣ́ гора́ — тамъ жпта копа́,
 Гдзѣ́ логъ — тамъ сѣ́на стогъ.

Пане гасподару!

Не кажы такъ ици, кажы надарыци.
 Да ваши дары не вяликіе.
 Волочобники не докучничкп,
 Да ў годъ ходзяць, да Бога просяць:
 Почынальничку по дзесятничку,
 Старшому пѣвцу да копу ейцу,
 Да кошеляносу да пиро́гъ къ носу.

Затѣмъ почи́нальничъ скороговоркой провозно́сить:

Христосъ воскрѣсь, сынъ Божи!

Про́ша, пане гасподару,

Про́ша, пекне добра дару!

Изъ статьи П. М. Шпилевскаго подъ заглавіемъ: «Волочобники» въ Пантсонѣ 1856 г., кн. III.

142.

Той же губ.

Чаломъ здороу хозяюшка!

Христосъ воскрѣсь, сынъ Божи!

Хозяюшка, нашъ бацяюшка

Когда ли спяшь, такъ спи здоровъ,

3 1 *

Когда *ми* не спишь, *открой* окно,
 Открой окно, гляди въ гумно.
 Въ твоёмъ гумнѣ зеленый садъ,
 У томъ саду черква стоиць,
 У той черквѣ престола стояць,
 На тѣхъ престолахъ святын сѣдзяць,
 Святын сѣдзяць, суды судзяць,
 Суды судзяць, ряды рядзяць.
 Ягорій свяць у поле пошоу—
 Корни отживляць, животь запасаць,
 Микола свяць у поле пошоу,
 У поле пошоу, горохъ сѣяць
 Илья свяць у поле пошоу —
 Иржы зажинаць правой рукой,
 Правой рукой, золотымъ серпомъ.
 На встрѣцѣ Илья самъ Исусъ Христось.
 «Илья святыи! гдѣ быу побывау?»
 — Самъ Исусъ Христось! я рожь зажинау.
 «Илья святыи! ти ужиниста?»
 — Самъ Исусъ Христось! ужинаста.
 Гдѣ ясьмь рѣжу, тамъ снопъ вяжу,
 Гдѣ снопъ вяжу, тамъ бабку стаюлю,
 Гдѣ бабку стаюлю, тамъ стогъ кладу.
 Часты звѣзды на небушкѣ,
 Часьцѣй стоги на нивушкѣ.
 У нашего хозяйна три радосцы явилося:
 Первая радосьць явилася —
 Сорокъ коровъ цѣлилося,
 Другая радосьць явилася,
 Зорокъ росвъ роилося,
 Треція радость явилася,
 Жито пшеницо вродилося.
 Дай, дай Боже, хозяйну
 Пиво вариць, сыноу жаниць,
 Сыноу жаниць, доцекъ отдаваць!
 Твоимъ сынамъ по конику,
 По конику по вороному,
 По сѣдлушку по кованному,
 Твоимъ доцкамъ по вѣночку,

По вѣночку по золотому.
 Хозяюшка, нашъ бадюшка!
 Не бавь госьцей, дары скорѣй.
 Нашъ подароцекъ ни малъ, ни великъ:
 Ё дзвери не лѣзидь, въ окно якъ шіюць,
 Три пары яецъ, пирога конецъ.
 Не хочешъ дариць, пойдземъ собакъ дразниць,
 Собакъ дразниць, людей смяшиць,
 Людей смяшиць, да грязь мѣсиць.

Изъ ст. П. М. Шпилевского: «Къ Волочебникомъ въ Витебск. губ.» помѣщ.
 въ газетѣ Русскій Дневникъ. 1859 года, № 101.

122.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда, Поникольской волости.

Ишли прошли волочебнички,
 Христось воскресе, Сынъ Божій!
 Шли прошли истомилися,
 Истомилися, шаталися,
 Къ Иванову двору припыталися.
 Иваноу дворъ на дворѣ стоиць,
 На дворѣ стоиць, на крутомъ бережку,
 На крутомъ бережку, на желтымъ пяску.
 Кругомъ воротъ желѣзный тынъ,
 Кругомъ тына улья стоиць,
 Ё тѣхъ уляхъ пчелки гудуць,
 Пчолки гудуць, на полетѣ идучъ,
 На яры воскъ, на сладки мѣдъ;
 Што яры воскъ — Богу на свѣчу,
 Што сладки мѣдъ, то хозяюшкѣ.
 Хозяюшка, ты нашъ батюшка!
 Не томи ты насъ, подари ты насъ.
 Наши дары не велики:
 Ё дворъ не нясудъ, ё окошко даюць.
 Коло лѣса, лѣса цемнаго
 Капилася злата карета,
 Ё карецъ три празднички:
 Первы праздникъ — Ягоръ храбрѣй,

Другі праздникъ — Микола Святой,
 Яще праздникъ — Илья Пророкъ.
 Ягоръ храбѣръ на коню сидзиць,
 Микола сѣятой засѣвальникомъ,
 Илья Пророкъ по межамъ ходзіў,
 По межамъ ходзіў, да хлѣбъ родзіў.

Зап. С. Н. Рачинскій.

144.

Минск. губ. и уѣзда, д. Ячонка.

Ой ў—въ огородѣ, ў частомъ частоколѣ
 Да не макъ, ружа зацвѣтае
 Вышла, выбіегла красна панѣнка,
 Красна панѣнка, панна,
 Да тую ружу зацпыпаа.
 Къ своему личку раўноваа.
 Кабъ моё личко да такоё было,
 Не пошла-бъ я за такого пана,
 За такого пана, якъ я сама.
 Што зъ коника не зсядае,
 Съ стрѣмѣноў нѣжакъ не выймае.
 — Отожъ табіе, красная панна,
 Пѣсня сцѣта напроціў лѣта.
 Не кажы томіцы, кажы надарыцы.
 Вынесь, панна, пирогъ бѣлы,
 А до того поўзолотого,
 А для мѣхонѣшы два, тры грѣшы.
 А музыка добрая доля:
 Кварта горэлки, сыръ на талѣрки:
 Кварта горэлки, то для посѣдзіснкі,
 Пирогъ ситни, то для кѣлосу.
 А сыръ бѣлы, то для гѣлосу.

Зап. учем. VIII кл. Слуцкой гимназіі П. Оскарка.

145.

Той же губ. Игум. уѣзда, с. Микulichи.

На першій дзень, на Вялікодня
 Хрыстось воскресъ на увесь свѣтъ ¹⁾.

¹⁾ Поюць и такъ: «Хрыстось воскресъ, Сынъ Божій».

Собиралися, раховалися,
 Раховалися бѣлыя молайцы,
 Бѣлыя молайцы волочебники.
 Собраўшися, зраховаўшися,
 Пошли яны играючи,
 Играючи, ўспяваючи,
 Славўнаго сяла да пытаючи.
 Пришли яны къ славўному сялу,
 Къ славўному сялу къ новому двору,
 Къ новому двору на подворья,
 На подворья, подъ окошачко.

«Дзень добрый, пане господару!
 «Одчини окошко, полядзи на дворъ»

Ў яго на дворэ винный колодзязь,
 Винный колодзязь и разныя краски,
 Разныя краски, морскія пташки.
 Морскія пташки и золотыя чашки.
 Винный колодзязь яны выпили,
 Разныя краски яны пощипали.
 Морскія пташки разогнали,
 Золотыя чашки яны поломали.
 Засмуціўся пане господару,
 А яго жана *весьма* разумна,
 Разважила и разронила:
 «Ня смущися мой мiлянькiй!
 «Винный колодзязь ёнъ самъ нацяче,
 «Разныя краски самъ нарастаюць,
 «Морскія пташки зъ моря налятаюць,
 «Золотыя чашки золотаръ прiнясе».

Коли любишь госьцей, дакъ зови ў хату;
 Намъ волочобнымъ мало трэба:
 Кварта горэлки дзеля посядзѣлки.
 А сыръ бѣлый на закуску,
 А пшениный ппрогъ дзеля колосу.
 Корэць яецъ для моихъ рыбагъ,
 А почиальничку чирвонъ злоты,
 Чирвонъ злоты, то яму на борты.

Зап. учен. Минск. Духовн. Семин. А. Ральцевичъ.

146.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Вороново.

А тугу́ тугу́ ў жоўтымъ пяску ¹⁾.
 А тамъ *даймиды* церкву ставили,
 А и просникали чатыры вокны.
 Ў водно вокошко совце ўсходзіло,
 Ў другое вокно поўднівала,
 Ў трецціе вокно заходзіло,
 Ў чатвѣрты вокно соколъ вылітаў,
 Соколъ вылітаў, слязу уроніў.
 А съ тые слязы рэчка процікла,
 По тэй же рэцэ слязень плывець,
 За слязенькомъ шѣра вудца,
 Ай за вудничкой вудняточка.
 Слязеньччка—то Михайличка,
 Шѣра вудца—то Гануличка,
 Вудняточка—то ихъ дзѣточка.

Зап. М. Иг. Хмѣлевская

147.

Той же губ., Лепел. уѣзда, с. Зазераца.

БАРЫНЪ.

Господыночка журавиночка!
 А ня пышися, сюды кажися.
 Надзѣнь сукенъки ты шелковеньки,
 Панчочекп бязевые, а чаравички козловые.
 Возьми кварточку позлочанку,
 Умы лічпнко ты румянная,
 Ай румянная да бѣлая,
 Возьми ручничекъ ты бязевенькіі,
 Увотри лицо ты румянная.

¹⁾ Это одна изъ тѣхъ пѣсенъ, которыя относятся собственно къ разряду *великоднихъ*. Онѣ распѣваются преимущественно дѣвцами въ теченіе Великаго поста, и тогда припѣваютъ послѣ каждого стиха: «Троўка, муроўна зялёна» и другіе разныя припѣвы. А когда пѣсни эти поются на Святой недѣлѣ, то припѣвъ бываетъ: «Христось воскресъ, Сынъ Божій».

Возьми лухтарокъ ты румяненьки,
 Идзи ў хлявокъ ты ў новеньки,
 Што ў хлявку проявилося?
 Тры кобылки ожарабилися,
 Родзили яны да по конику,
 По конику да по спвенькому.
 Одзинь коничекъ на полечко,
 Други коничекъ на прозѣдочекъ,
 Тречи коничекъ сынкомъ жаницци.

148.

Тамъ же.

БАРИНУ.

Ой чаломъ, чаломъ да добры вечары!
 Цп спишъ, цп ляжишъ, панъ господарокъ?
 Коли ты спишъ — Панъ Богъ зъ тобою,
 А коли ня спишъ — разоу со мною,
 Подыми ты руку да румяную,
 Одчини вокно ты цисовая
 Оболончку кришталовую,
 Поглядзи на дворъ, ты, на нбвеньки,
 Ай на новеньки, на цисовеньки,
 Што на дворѣ проява стала;
 Проява стоиць яворъ тонки высоки,
 Тонки высоки лисццемъ широки.
 Подъ яворомъ столичекъ стопць,
 Коло столика крсельки стояць,
 Крсельки стояць святочки сидзяць:
 Ў воднымъ крсельки Господзь Богъ сядзиць,
 Господзь Богъ сядзиць, книги читаць,
 Книги читаць, святки збираць,
 Святки збираць и разсыланць.
 Которому святуццу ўпяродъ ступиць?
 Святоя *Рождство* ўпяродъ пошло,
 Свято Василе зъ Новымъ годомъ,
 Святоя Кцення зъ свенцонной водою,
 Святы Громнички съ свенцонной свѣчей,

Святый Изборъ пусциць воды зъ горъ,
 Святы Аўдокея сохи збираиць,
 Святы Аляксѣй ды напраўляиць,
 Святы Сороки лемешы истраць,
 Свято Благовѣщення *заворованиць*,
 Заворованиць да ў чисты Чацверъ,
 Ў чисты Чацверъ воронымъ конемъ,
 Воронымъ конемъ да шолковымъ гужомъ,
 Шолковымъ гужомъ да золотой сохой,
 Золотой сохой да правой рукой.
 Святоя Вяличко зъ краснымъ яечкомъ,
 Святой Юрѣя зъ цеплой росой,
 Зъ цеплой росой, зъ зяленой травой,
 Зъ зяленой травой, зъ золотымъ ключомъ,
 Зъ золотымъ ключомъ зямлю одмыкаиць,
 Зямлю одмыкаиць, росу пускаиць
 О, дай жа Божа росы цѣлые,
 Росы цѣлые, годы добрые.
 Святы Микола по житу ходзиць,
 По житу ходзиць, ёнъ жито глядзиць,
 Дробнымъ дожджикомъ промачиваиць,
 Цихимъ вѣтрыкомъ просушиваиць;
 Святая Тройца жито раўнуиць,
 Святы Дзівятникъ ў пукп бярець,
 Святоя Ўшесця ды высыпаиць
 Святая Дзесятуха жито красуиць,
 А святы Иванъ ды поливаиць,
 Святоя Пятро да поспѣваиць,
 Святая Илля да зажинаиць,
 Меньши святѣчки носяць снопѣчки.
 Святы Ганны бабки ўстаўляиць,
 Святы Борысь бабки зличаиць,
 Святы Спасъ ў гумно вязець,
 Больша Прачиста снопки подаець,
 Меньша Прачиста снопки складаиць,
 А святы Покроў стоги укрываиць,
 Святы Змицерь стоги зличаиць.

Обѣ записаны мною.

149.

Могил. губ., Сѣнинск. уѣзда, с. Ходцы.

Хоромъ встѣ:

Не макъ, рожь расцвѣтаецъ, —

Бѣлы молодойцы наступающъ.

Христось воскресе, Сынъ Божій! ¹⁾*Зачинальникъ:*

И шлижъ яны по вулицѣ,

По вулицѣ по широкой, ²

По травушкѣ по зеленой.

Христось воскресе, Сынъ Божій!

Шлижъ яны и пытлися,

Богатаго мужа пытлися.

Христось воскресе, Сынъ Божій!

Ци ёсьць у домѣ богатый мужъ?

— Хопъ ёсьць, хотъ нима — да не кажецца.

И у новой коморѣ прибираецца.

Христось воскресе, Сынъ Божій!

Надѣецъ штаны замшевые,

Панчочечки бялевые,

Сапожки козливые,

Рубашечка кумачовая.

Христось воскресе Сынъ Божій!

Прибравшись и умывшись,

Сѣў ёнъ за столикъ

Насупившись, надувшись;

Али скоро стаў висязенекъ.

Христось воскресе, Сынъ Божій!

Стояць предъ нимъ тры кубочка

И тры новненькихъ бутылочки.

Христось воскресе, Сынъ Божій!

У водной бутылочки зялено вино,

У другой бутылочки пшаное пиво,

У трепцей бутылочки солодокъ мядокъ.

Христось воскресе, Сынъ Божій!

¹⁾ Этотъ припѣвъ въ продолженіе всей пѣсни, какъ и въ большей части волочебниковъ, повторяется хоромъ.

Зялено вино — дзели его самого,
Пшаное пиво — дзели жаны его,
Солодокъ мядокъ, дзели дзѣтокъ яго.

Христось воскресе, Сынъ Божій!

А чей то дворъ трощѣнь моцѣнь,
Мидзяны ворота, подворотница рыба косьць?

Христось воскресе, Сынъ Божій!

Посярѣдъ того двора стонць рыдла рисованная,
А въ той рыдлѣ всѣ святочкі,
Всѣ праздники собраліся.

Христось воскресе, Сынъ Божій!

Всѣ святочкі, всѣ праздничкі собраліся,
Самі собой прилічилися,
До трехъ святцовъ не долічилися.

Христось воскресе Сынъ Божій!

Первыя святцы — святы Юрья,
Другія святцы — святы Микола,
Трецця святцы — святы Ілля.

Христось воскресе, Сынъ Божій!

Прячиста Маць для Бога сядзіць,
Сядзіць і шаты дзержыць,

Христось воскресе, Сынъ Божій!

У Петра і Павла успрашываць:
Скажы Петре, скажы Павле,
Скажыце шыру правду:
Гдзѣ Юрья перебуваць?

Христось воскресе, Сынъ Божій!

Пасець коровъ ў чистомъ полі.

Христось воскресе, Сынъ Божій!

Прячиста Маць для Бога сядзіць,
Сядзіць і шаты дзержыць,

Христось воскресе, Сынъ Божій!

У Петра і Павла допрашываць:
Скажы Петре, скажы Павле,
Скажыце шыру правду:
Гдзѣ Микола перебуваць?

Христось воскресе, Сынъ Божій!

Микола ў чистомъ полі коні пасець.

Христось воскресе, Сынъ Божій!

Прячиста Маць для Бога сядзиць,
 Сядзиць и щаты дэержиць,
 Христось воскресе, Сынъ Божій!

У Петра и Павла допрашиваець:
 Скажи Петре, скажи Павле,
 Скажице щыру правду:
 Гдзѣ Илья пребываець?

Христось воскресе, Сынъ Божій!
 Святый Илья ў чистомъ поли ярь досѣваець,
 Ярь досѣвая, жито зарожаяць,
 Ярь зарожая, жито зажинаець,
 Христось воскресе, Сынъ Божій!

Молодыхъ жнеекъ погоняець:
 Гдзѣ разъ рѣзнецъ, тамъ жменю кладзецъ,
 Гдзѣ жменю кладзецъ, тамъ снопъ вяжыць,
 Гдзѣ снопъ вяжыць, тамъ копу ставиць.

Христось воскресе, Сынъ Божій!
 Часты, густы звѣзды на небѣ,
 Часцѣй, гусцѣй копы на полѣ;
 Пригожъ высокъ мѣсяцъ на небѣ,
 Пригожай, высшай стогъ на гумнѣ.

Христось воскресе, Сынъ Божій!
 У Ляксѣя ў гумнѣ накладзисто,
 У Ляксѣя на осѣци насадзисто,
 Ў кругу навѣсисто, ў дзяжы подходзисто.

Христось воскресе, Сынъ Божій!
 А по гэтому хозяинъ ня кажи томиць,
 А кажи-нась шадрэ дариць:
 Зачинальничку чырвонъ золоты,
 Громкимъ пѣвунамъ гарнецъ горелки,
 Гарнецъ горелки и сыръ на тарелки.

Христось воскресе, Сынъ Божій!
 Мы цябе госьци ня докучныя,
 Бываемъ ў годочекъ всего разочекъ.

Христось воскресе, Сынъ Божій!
 Коли даришь — будзь здороў,
 Коли ня даришь — полупи короў,
 Поживи боля, полупишь коня.

Проходивши цѣлый вечеръ и побывавъ во всѣхъ болѣе богатыхъ домахъ, вся волочебная толпа со всѣми своими добытками отправляется въ ближайшій кабакъ. Здѣсь безщадно пьютъ водку на деньги и вещи, заработанныя волочебничествомъ. Напившись вдоволь, начинаютъ пѣть слѣдующія пѣсни:

Одинъ изъ нихъ:

Выпи, выпи чару вина поўную,
И забудъ, забудъ про свою сторону,
Якъ ня выпишь, ня забудзешъ своей стóронки,
Будземъ плакаць до самой зóраньки.

Другой:

Ахъ якъ жа мнѣ своей стóронки забыць?
У моей стóронѣ садъ виноградъ стóиць,
Тамъ зялена яблоня и чырвона вишанька процвианць,
Што садъ — виноградъ — то мой родны татунька,
Што зялена яблоня, то моя мамунька,
Чырвоная вишанька, то моя жана милая.
Дробныя выросшки, то мои дзѣтки малыя.

Потомъ онъ обращается къ содержателю кабака со слѣдующей пѣсней:

А въ нашего шинкаря
Кудравая голова,
Ёнъ кудрами поколоциць,
Намъ горелку разсолodziць.
А нашъ шинкарь ў бобрѣ,
Ёнъ горѣлку прѣнясець ў вядрѣ,
А наша шинкарка ў лисахъ,
Прѣнясець слядцоў ў мисахъ.

Доставлено инспекторомъ народныхъ училищъ Витебск. губ. С. К. Шимковичемъ и записано сельскимъ учителемъ, имя котораго не значится въ тетради.

150.

Минск. губ., Новогруд. уѣзда, мѣстечко Еремичи.

Ишли пришли кукóльнички
Хрыстось воскресь, сынъ Божій! ¹⁾

¹⁾ Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждого стиха.

Играючи снѣваючы,
 Добраго пана пытаючы.
 Добрый вечеръ, паня господару!
 Ци спишъ, ци ляжишъ, ци окажася?
 Коли свишъ, то Богъ зъ тобою,
 А коли ни спишъ, говори зъ нами.
 Одчини окно, зирни на дворъ,
 Да въ твоємъ дворѣ шацѣръ стоиць,
 А въ тымъ пшатрѣ золотое кресло,
 На тымъ креслѣ Самъ Богъ сядзиць,
 А пиродъ Богомъ да усѣ святкѣ,
 Да шихуютца, да рахуютца,
 Которому святку навпяротъ пойци.
 Святая Сарока навпяротъ попла,
 Святый Аляксѣй сохи чѣша,
 Святая Благовѣщення заворывая,
 Святый Ярбичъ ярбу освящая,
 Чистый Чацверъ ячень засявая,
 Святый Вяликдзянь съ краснымъ ячкомъ.
 На першій дзень пироги маюць,
 На други дзень поядаюць,
 А на треци дзень празьникъ провожаюць.
 Святая Радаўница стады запасая,
 Святая Вшесьце жито выплывая,
 Святой Сѣмуха на возы возиць,
 На возы возиць, да Бога просиць, —
 Святый Дзяватникъ жито раўнуа,
 Святый Дзисятникъ жито красуа,
 Святый Пицерь косы клепа,
 Святый Паўлюкъ грабли рѣбиць,
 Святый Кузьма сярпы точпць, —
 Все новыя сталѣвыя, —
 Святый Дзямянъ сѣно грабе,
 Святый Илья добрая жиїа,
 Святый Борисъ снопы виїа,
 Святая Ганна да дому вѣзиць.
 Святый Янъ пчелы садзпць
 Потъ паравозамъ по пяцero разамъ,
 Святый Воздвижанне зъ холоднымъ нѣтронъ,
 Святая Покрова зямлю покрыла,

Зямлю листочкомъ, а воду лядочкомъ.
 Святыі Зміцеръ грудю гвоздзиць,
 Святыі Микола свѣгомъ мосьциць,
 Пришли Колятки — господару паратки:
 Пяць широги ўсе рогатыя,
 Ўсе рогатыя, да стракатыя,
 Дай табѣ Божа, пана господару,
 На полі копамі, въ гумнѣ *тарпамі*,
 На току умолотамъ, у-во млинѣ подмоломъ,
 Ў дзяжы подходамъ, а ў печі ростамъ,
 Ў печі ростамъ, а на столѣ сыцця.
 Дай табѣ Божа, пане господару,
 Жыццi да быццi, пиво варыццi,
 Пиво варыццi, сына жаныццi,
 Горэлочку гнаццi, дочкi отдабаццi.
 Да вынясь, вынясь, пане господару,
 Копу яякъ-нi вялікіі дарокъ:
 Починальнічку да копу яякъ,
 А потхватнічкамъ по дзесяточку,
 Для подноса по тры гроша.
 Записана учен. Молодеческаі семинаріі Іваномъ Жукомъ.

151.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, Грацевич. вол., дер. Іодичыцы.

Да ходзілі мы нi дзень нi не два,
 Нi ночъ нi не дзвѣ, —
 Мядокъ соладокъ, вино зеленое ¹⁾.
 Да шукалі-жъ мы слаўнаго пана;
 Пана господара.
 Его дворня брукіомъ брукавана,
 А тыномъ тынована.
 Его жана по дворѣ ходзіць,
 И пляху вина носьць,
 Да нi кукольнічкоў просіць:
 Да нi кукольнічкі свесевольнічкі!

¹⁾ Припѣвъ гэты павторяецца пасля кожныхъ двухъ стихоў.

Повóли ходзеце да гомонéце,
 Да мойго пана не будзéце!
 Да быў мой панъ ў великой дорози,
 Ў великой дорози, въ Слущкомъ обози,
 Да суды судзіў, да пересудки браў;
 Сыномъ коньки спраўляў,
 Да спраўляў сыномъ по конику.
 Да по вороненькумъ,
 А своей жанѣ кунюю шубу.
 Сынки-жъ будуць поѣзжаці,
 А дочушки будуць скакаці,
 А жана въ шуби похажаці.

Мядокъ саладокъ, вино зелено!

Зап. учен. Молодеч. учит. семинаріи О. Борисовичемъ.

152

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. Волосовичи.

Литала пава размовиста,
 Троўка, муроўка зяленая!
 Роняла перья позлацистыя.
 Тамъ Агатка гуляла, перья збирала,
 Перья збирала, ў рукавокъ клала,
 А зъ рукаўка беря, вяночекъ пліла,
 Свіўши вяночекъ, пошла ў таночекъ.
 А ў таночку похвятилася,
 Похвятилася, поклонилася:
 «Мойго вяничка вѣтры ня звіюць,
 «Вѣтры ня звіюць, дожджи ня змочуць».
 Ўзнялися буйныя вѣтры,
 Буйныя вѣтры, дробныя дожджи,
 Ўздули, змяли пяровы вянокъ.
 Пошла Агатка шукаючи,
 Шукаючи, да пытаючи,
 Споткала яны тры рыболовъ.
 «Ахъ, вы рыболовы молады!
 Ця не видзѣли пяроваго вянка?»
 Одзинъ кажыць: «я не видзѣў»,

Други кажиць: «я не бачіў»,
 Тречи кажиць: «што намъ будзиць?» ¹⁾
 — Одному я дамъ шелковую хусту,
 — Другому я дамъ золоты пересцень,
 — А треццему дамъ бѣлую ручку,
 — А за бѣлою ручкой я и сама пойду,
 — Я сама пойду и вяночекъ найду.

153.

Тамъ же.

Вяличко идзець — нѣчего надзѣць,
 Зилена троўка муроўка!
 Ни сорочачки, ни сподничачки.
 Ляциць сненица, — будзиць сподница,
 Ляциць журоўка, — будзиць шнуроўки,
 Ляциць журавокъ, — будзиць поясокъ,
 Сядзиць буровикъ, шыецъ чаровикъ.

154.

Тамъ же.

Чыразъ Дунай гибка кладка,
 А зялёны ягоръ кудравы! ²⁾
 Малеваная, геблеваная,
 По тэй кладцѣ ходзиць паненка,
 Ходзиць паненка, молодая Агапка,
 Нясець яна ў правой руцѣ золотой кубокъ,
 А ў лѣвой руцѣ шелкову хусту.
 За ёй ходзиць купецки сынъ,
 Просиць у яе золотого кубка,
 Золотого кубка умываццяся,
 Шолковой хустой уццраццяся.
 «Купецки сынъ, ня ходзи за мной,
 «Ня ходзи за мной, ты ня равень мнѣ,

¹⁾ Ср. БѢлорусск. пѣсни г. Безсокова, Волотечинки, МЖ 17, 18, 26 и 27.

²⁾ Притѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

«Ня дамъ табѣ золотого кубка умывацися,
 «Ня дамъ табѣ шолковой хустой уцирацися.»

Чиразь Дунай гибка кладка,
 Малеваная, геблеваная,
 По тѣй кладцѣ ходзиць паненка,
 Ходзиць паненка, молодая Агапка,
 А за ей ходзиць королеўски сынъ,
 Просиць у яе золотого кубка умывацися,
 Просиць у яе шолковой хустой уцирацися.
 «Королеўски сынъ, ня ходзи за мной!
 «Ня дамъ табѣ золотого кубка умывацися,
 «Ня дамъ табѣ шолковой хустой уцирацися.»

Чиразь Дунай гибка кладка,
 Малеваная, геблеваная,
 По тѣй кладцѣ ходзиць паненка,
 Ходзиць паненка, молодая Агапка,
 А за ей ходзиць молоды суженьки,
 Просиць у яе золотого кубка умывацися,
 Просиць у яе шолковой хустой уцирацися.
 «Молоды суженьки, ходзи за мной!
 «Дамъ я табѣ золотого кубка умывацися,
 «Дамъ я табѣ шолковой хустой уцирацися.»

Всѣ 4 зап. Е. М. Богдановскій.

155.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

Ай ясенъ красенъ макъ у городзѣ;
 Спивайце, молайцы, спивайце! ¹⁾
 Ай ясиѣй, красиѣй Дарутка у мамки:
 По двору идзець, якъ пава пlyingъ ²⁾,
 Ё сѣни идзець, саяны лущаць,
 Ё хату идзець, бояры сѣдзяць, —
 Бояры ўстали, шапочки зняли,
 Слiшину паненьку подъ руки ўзяли,
 Пояли iе ё за столики,
 Ё за столики за пясковыя,

¹⁾ Припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

²⁾ Вер. По двору йшла, якъ пава *пелла*.

И за скацеры за бялёвыя,
 И за кубочки за мядовыя ¹⁾.
 Ё воднымъ кубочку ззяно́ вино́,
 Ё другимъ кубочку—солодокъ мядо́къ,
 Ё тра́дцимъ кубочку—горка горэлочка.
 Ззяно́ вино — ли друга мойго,
 Солодокъ мядокъ, — ли боярочыкъ,
 Горка горэлка — ли хазяичакъ.

Зап. мною отъ дворовой.

156.

Витебск. губ. и уѣзда, Велишковской волости.

«А што жъ ты рожа, одна ў горобдзи?»

Рожа жъ мыя чырвоная! ²⁾

— Яй Богу-жъ, ня одна! до души жъ, ня одна!

— Што ёсь цвѣтчыкы ды ўсё жъ со мною, пярэдо мною,

— Тольки нѣтупи одного цвѣточка, сinya василёчка.

«Што жъ ты Насцинька, одна ў таночку?»

— Яй Богу жъ, ня одна! до души жъ, ня одна!

Што ёсь дзѣвычыкъ, а ўсё жъ со мною, пярэдо мною,

Тольки нѣтупи одного Ляксѣйки.

Ай дзѣ жъ ёнъ ѣздзиць, ко мнѣ пріѣдзиць,

Ай дзѣ жъ ёнъ станицъ, на мяне ўзглянець.

Зап. А. Фр. Лисивская.

157.

Могил. губ., Оѣнинск. уѣзда, м. Череп.

А ў ляску́, ў ляску́, на жоўтомъ пяску,—

Пѣйце, молайцы, вспѣвайце!

Тамъ и три дамы́ церкву рубили,

Церкву рубили зъ тремя вуглами,

¹⁾ Вар.: Ё сѣни ўляцѣла — бояры ўстали,

Бояры ўстали, подъ руки ўзяли.

Красная Дарутка садзися съ нами,

Садзися съ нами, пойдзимиць ў сани

²⁾ Припѣвъ, какъ въ этомъ, такъ и въ слѣд. Мѣ, повторяется послѣ каждаго стиха.

Зъ тремя вуглами, зъ тремя вокнами:
 Ё перша воконцо вскочило сонце,
 Ё другое воконцо соколъ уляцѣу,
 Ё треція воконцо самъ Богъ поглядзѣу,
 Самъ Богъ поглядзѣу, слезынку урониу,
 А зъ тыя слезы рѣки пыцякли.
 Млода Марьянка кубочки мыла,
 Кубочки мыла персьцень уронила,
 Пѣйце, молайцы, вспѣвайце!

Зап. восп. Могил. Духовн. сем.

158.

Гродненск. губ., Пружанск. уѣзда.

А ў горóдзи на перехóдзи,
 Да виномъ вино зелено
 Стоиць конопелька зелененька
 Подъ тоею конопелькою
 Стоиць кресло золотое,
 А ў томъ креслѣ — красная паненька
 Вила вѣнокъ зъ трохъ зелеекъ:
 Перша зѣлка — зеленая рута,
 А другая зѣлка — божжое дреўко,
 А треція зѣлка — пиналейка.
 Вила, вила — позлацिला
 И до матки покацила.

Зап. учен. пригот. к.л. Свислоч. учит. сем. Мышко.

ОБРЯДЫ И ПѢСНИ ВЪ ЮРЬЕВЪ ДЕНЬ.

Ковенск. губ., Ново-александровск. у., м. Дукштѣ.

До дня Георгія Побѣдоносца крестьяне стараются по возможности не выпускать въ поле скота, а въ самый этотъ день окуриваютъ скотъ освященной, *свентаянскою* травой¹⁾ и ладномъ у кого есть и натираютъ «*гробничной*, страстной или об-

¹⁾ Припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

ходной свѣчами ¹⁾ у животныхъ подгрудокъ и выдающіяся на спинѣ тазовыя кости для того, чтобы звѣрь не тронулъ животного. Дѣлается это слѣдующимъ образомъ: скоть выпускается предварительно на скотный дворъ, потомъ хозяинъ беретъ обыкновенную тарелку, покрываетъ ее салфеткою или полотенцемъ, пригнѣпляетъ къ ея краямъ въ видѣ трикирія вышесказанныя свѣчи, кладетъ въ тарелку образа (обыкновенно литые металлические), пару яицъ, и держа въ рукахъ все это, отправляется по скотному двору, кругомъ «своей животины». За хозяиномъ вслѣдъ шествуетъ хозяйка держа въ одной рукѣ горшокъ съ горящими угольями, а въ другой передникъ, наполненный *свѣтланской и евангельской травой* ²⁾. Ими она окуриваетъ весь наличный, тутъ собранный скоть; за хозяйкою идетъ пастухъ со обереженною отъ вербной недѣли вербою, ударяя ею по возможности каждое животное; такимъ образомъ они обходятъ три раза вокругъ собранной въ кучу скотины. По окончаніи этого обхода, хозяйка, взявши одну изъ свѣчей, горѣвшихъ у хозяина на тарелкѣ во время этого хода, тотчасъ приступаетъ къ натиранію коровъ, лошадей и прочаго скота; самъ же хозяинъ отдаетъ лежавшія на тарелкѣ яйца пастуху и приказываетъ ему отнести обратно домой свою вербу и воткнуть ее въ крышу хлѣва, для того, чтобы скоть всегда своевременно возвращался домой, а самъ, задувши свѣчу, ставитъ тарелку съ принадлежностями надъ воротами скотнаго двора; оттуда онъ снимаетъ ее только вечеромъ, по возвращеніи скота домой. Проходя мимо этой процессіи, нельзя не остановиться и не полюбоваться какъ важно и съ какимъ достоинствомъ выступаетъ хозяинъ, какъ старательно хлопочетъ хозяйка окуриваніемъ вымени коровъ, какъ пастухъ своею заветною вербою бережно ударяетъ овецъ, поросятъ, лошадей и ко-

¹⁾ Свѣчи освященные въ Срѣтеніе Господне, горѣвшія во время чтенія страстей Христовыхъ и крестнаго хода въ первый день Пасхи. Одна и таже свѣча можетъ быть гробичной, страстной и обходной? Г.

²⁾ Трава собранная съ того мѣста, гдѣ во время крестнаго хода стояли священники, читая Евангеліе. Г.

ровъ. Тихое и радостное мычаніе послѣднихъ, выпущенныхъ изъ удушливыхъ хлѣвовъ на чистый весенній воздухъ, пронзительный пискъ поросятъ, нѣжное бленіе маленькихъ ягнятъ, легкое фырканье лошадей отъ пахучаго дыма травы и ладона невольно обращаетъ на себя вниманіе прохожаго. Но эта картина не всегда оканчивается благополучно. Усердное стараніе хозяйки иногда переходитъ границы: она для общаго блага своей «скопинки» столько напуститъ дыму, что бѣдныя животныя поднимаютъ отчаянный ревъ и пискъ, бросаются въ разныя стороны и происходитъ страшная суматоха, причемъ нерѣдко случаются пожары, причиной которыхъ бывають или хозяйка, которая въ суетѣ обронитъ какъ нибудь изъ своего горшка горячій уголь въ солому, или хозяинъ, усердствующій поднять среди дыма какъ можно выше вверхъ тарелку со свѣчами, поджигаетъ соломенную крышу, самъ того не замѣчая¹⁾.

Сообщено учит. народн. учил. г. Гайдуконъ.

Въ Гродненск. и Слоним. уѣзд. Гродн. губ.

Наканунѣ этого дня, т. е. 23 апрѣля, съ первыми сумерками, хозяинъ съ пастухомъ своимъ выгоняетъ скотъ изъ хлѣва слѣдующимъ образомъ: передъ хлѣвнымъ порогомъ стелютъ шубу, шерстью вверхъ, и завертываютъ въ нее кусокъ хлѣба и яйцо. Выходя изъ хлѣва, каждое животное должно непременно перейти черезъ шубу и притомъ такъ, чтобы не наступить на хлѣбъ и яйцо. Затѣмъ пастухъ хлѣбъ и яйцо беретъ съ собою въ поле, и тамъ употребляетъ ихъ по своему усмотрѣнію, надѣваетъ на себя шубу, которую и не снимаетъ до возвращенія домой. Отправляющемуся въ поле пастуху дается прутикъ освященной

¹⁾ Подобныхъ случаевъ на моей памяти въ Вилкомирскомъ уѣздѣ было два: въ первомъ случаѣ сгорѣло четыре крестьянскихъ дома, во второмъ — семь. Бѣдные крестьяне, зажегшіе свои дома и свалившіе всю вину на Бога, который вправѣ дѣлать все, что заблагоразсудится, пошли смиренно въ церковь и отслужили Св. мученику Георгію молебень, чтобы онъ сохранилъ хотя оставшюся отъ пожара «скопинку». Г.

вербы, которымъ онъ обязанъ непременно ударить по три раза каждую скотину, и этотъ же прутикъ онъ долженъ принести домой и воткнуть гдѣ нибудь у воротъ, но такъ, чтобы никто его оттуда не могъ достать. Тогда скотъ не будетъ заходить въ чужіе дворы. — Въ иныхъ мѣстахъ Слонимскаго уѣзда при первомъ выгонѣ скота хозяинъ держитъ подъ мышкой нарочно для этого случая испеченный хлѣбъ, а въ узелкѣ кости отъ «свенщоннаго» и яичную скорлупу отъ пасхальныхъ яицъ. Общими усилиями и съ возможною торопливостью онъ и пастухъ выгоняютъ скотъ на ржаную *рунь* и даютъ ему тамъ походить и попасться до восхода солнца. Въ это время пастухъ остается сторожить скотъ, а хозяинъ обходитъ свою полосу и зарываетъ «свенщонное» тутъ же на нивѣ или же приносить обратно домой, гдѣ его сжигаетъ въ печи.

Лишь только на горизонтѣ покажется солнышко, хозяинъ и пастухъ съ тою же торопливостью спѣшатъ погнать скотъ домой, гдѣ онъ остается въ хлѣву до урочнаго для выгона часа; хлѣбъ же хозяинъ беретъ въ ближайшій праздникъ съ собою въ церковь и тамъ раздаетъ его нищимъ или же отдаетъ его такому же дому по возвращеніи изъ церкви.

Сообщилъ учитель Свислочской семинаріи по рассказамъ учениковъ приготовительнаго класса Мышка и Кирима — первый уроженецъ Гродненскаго, а второй — Слонимскаго уѣздовъ.

Въ Пружанскомъ уѣздѣ при выгонѣ скота въ поле въ этотъ день къ хлѣвному порогу кладется не шуба, а валъ, на который накручиваютъ при тканѣ полотно, яйцо и обыкновенная простая палка, которую пастухъ беретъ съ собою въ поле и которою онъ обязанъ непременно три раза ударить каждую скотину въ течение того дня. По возвращеніи же стада съ поля пастухъ ломаетъ палку на столько частей, на сколько отдѣленій сдѣланъ хлѣвъ, и въ каждое изъ нихъ втыкаетъ подъ крышу отдѣльный кусокъ.

Отъ ученика Курача. Сообщ. тѣмъ же.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, с. Мошково.

«У насъ на Юрѣя ўстануць рано, поѣдуць къ обѣднѣ ў церкоу, а коли прыгѣдуць назадъ, заразъ позаўтракаюць. Тогда возымуць образъ и свенцонную вербу и обыйдуць зъ ими три разы во-кругъ короу, овецъ и ўсяго скота, выгынюць животины ў поля, пригонюць чыразъ жыто и поторкуюць вербу ў руны. Кыла ве-чыра, коли животины трохи напасецца, пыстухи ходзюць пы дзяреўни, зьбіраюць яйцы, мылыкó, сало и яйчинки. Прышоўши, разложуць ў поли огонь, спрагуць іешню, збяруюць животины ў кучу. Одынъ возьмець іешню ў руки (разумѣтся со сковород-кой или горшкомъ) и обыйдзець кыла скота, а за имъ ідуць вы-бранные: нѣхто зайцымъ, хто крывымъ, хто сляпымъ, хто коло-дой, а хто кукушкой. Хто несць іешню пытацца: «зайць, зайць, ци горка осинка?» — Горка! — «Нихай жа наша скопница такъ будзись горка воўку»¹⁾. Тогда пытаць: «кывы, кывы! ци дой-дзись ты?» — Не, не дойду, ни вижу! — «Нихай жа воўкъ ня видзись нашый скопницы. «Колода, колода! ци пывернисся ты?» — Не, ни пыварнуса. — «Нихай жа воўкъ ни пывернисца ды нашый скопницы». А то ящо пытаць: «Колода, колода! ци гнила ты?» — Гнила. — «Нихай жа у воўка зубы будуць гнылы». Тогда кажыць: «кукушка, кукушка! прыкукуй нашу скопницу, штобъ йна ни раз-бигалась?» — Прыкукую. — Обыйшоўши короу, сядуць кыла огня, зыдуць іешню, дай возымуць пыдмахиваць ложки ў гору и ка-жуць: «штобъ наша скопница тыкъ ў гору скакала».

«А ту вербу, што пастухъ берець ў поля, поломаць на столько часцей, сколько въ его короу—и разбросаць. Гэто на-тоя, штобы коровы во время зыкоу не бѣгли ў лѣсъ, ў рѣку. Потымъ соберуць скопницу и погонюць домоу.»

Изъ записей учениковъ народн. училища. Ср. Бѣлорусск. народныя пѣсни Шейна стр. 123.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Гродненскаго уѣзда, какъ сооб-щаетъ г. Корскій, въ этотъ день до восхода солнца хозяинъ бе-

¹⁾ Вар. зыру.

реть штофъ водки, настольникъ (скатерть), кладеть въ него хлѣбъ, кости, оставшіяся отъ свенцоваго стола, и *скарачъ* (утиральникъ) — и съ росю, т. е. чуть свѣтъ, обходятъ съ этими вещами кругомъ посѣяннаго рожью поля, по угламъ котораго онъ втыкаетъ пасхальныя кости со словами: «Святы Боже и Святы Ёры! заховайце ніўку (т. е. рожь) отъ граду!» и возвращается домой. Тамъ всѣ члены семейства пьютъ водку, обнесенную вокругъ поля, и закусывають обнесеннымъ хлѣбомъ, часть котораго въ слѣдующее воскресеніе несутъ въ церковь, держатъ его въ рукахъ во время службы и молятъ Бога, «кабъ Ёнъ ласкавы заховаў ніўку», а *Святы Ёры* просятъ «кабъ ёнъ сперохъ *жывакоу*».

Сообщ. псалом. И. Кирскій.

ПОВѢРЬЯ И ПРИМѢТЫ.

Ковон. губ., Новоалек. уѣзда, м. Дукштъ.

Въ первый день выгона скота пастухи безусловно избѣгаютъ самаглѣйшихъ одолженій другъ друга хлѣбомъ, ножомъ и т. п., чтѣ въ обыкновенное время они охотно дѣлають.

Строго смотрять за пастухами, чтобы они въ этотъ день не брали съ собою въ поле ни ножа, ни огня: перваго потому, чтобы звѣрь не трогалъ стада, а втораго — неизвѣстно почему. Просто *не іодзница*.

Выходя по утру къ стаду, пастухъ не долженъ точить ножа: это значило бы точить волку зубы; онъ можетъ заняться этимъ точеніемъ вечеромъ, когда уже пригонить стадо домой.

Сообщ. учит. народн. учил. г. Гайдуковъ.

Въ с. Бабчѣ Лепельск. у., Витебск. губ., крестьяне до Святаго Юрья не посылають лошадей въ поле на ночь, въ ночное (*на ночлеги*, по мѣстному выраженію), опасаясь волковъ. «Вѣдомо» — объ-

ясняютъ они, — «послѣ Юрья нечего бояцца, бо Юры ѣдзиць на вымъ конѣ, зубы воукомъ замыкаецъ».

Сообщ. г. Препишецкій.

Ни одинъ хозяинъ не рѣшится взять къ себѣ на паству, по условію, чужой скоть послѣ Юрьева дня: это должно быть сдѣлано до Юрья; — въ противномъ случаѣ весь скоть будетъ истребленъ волками, какъ хозяйскій, такъ и пріемный.

Сообщ. учит. народн. учил. г. Гайдуковъ.

159.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда.

На Святѣ Юрья
 Была баба дурнемъ.
 Напаяла перапѣчь
 Поуносеньку пѣчь;
 Да навывбирала
 Двѣи ночовокъ,
 Часто сито.
 Родзи, Боже жито
 Чисто, ядранисто,
 На колось колосисто,
 Ядро зъ рѣдро,
 Колосокъ зъ пирожокъ;
 Да зъ колосочка
 Будзіе жита бочка,
 Да колосинки
 Будзіе зъ поуосьминки.
 Да судзи, Боже, нѣхъ поживацѣ
 И Юрья ўспомнацѣ.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназій Я. Копачъ.

160.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, заштат. гор. Коньсь.

Што-у теремѣ ¹⁾ стучиць, гручиць?
Юрья саяти церемъ цешиць.
Што-у теремѣ плачиць, кичиць?
Юрьева мати доньку казниць.

¹⁾ Всѣ курсивомъ напечатанные въ этомъ № слова поются по два раза.

«Ай дъ дотка вѣнчикъ дзѣла?»
Вхаў, матка, князь Василіи,
Схотіу, матка, рутъ вѣнчикъ,
Повезъ, матка, своніъ дзѣўкамъ,
Своимъ дзѣўкамъ Сталуцкимъ.
У ихъ ґолоўки якъ колотоўки,
У ихъ рубашки посконныя,
У ихъ кабаты лубянные
У ихъ саяны рогажаны,
У ихъ чировічки ўсѣ похлопни,
У ихъ панчошкі ўсѣ суровыя,
У ихъ подвязкі ўсѣ пеньковыя.

Повторяется сначала перв. 7 стиховъ и продолжается такъ:

Повезъ, матка, Копыскинъ дзѣўкамъ.
У ихъ ґолоўки якъ макоўки,
У ихъ рубашки ўсе тонкія,
У ихъ кабаты штаповыя ¹⁾,
У ихъ саяны камлетовы,
У ихъ чировічки козловыя,
У ихъ панчошкі бялёвыя,
У ихъ подвязкі шоўковыя.

Зап. мною.

161.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, с. Головичи.

А што ў лѣси, а што у лѣси,
 Стучиць, гручиць?
 Святыі Юрѣя, святыі Юрѣя
 Церемъ цешиць
 Што ў церемі, што ў церемі
 Кричиць, плачиць?
 Юрѣева маць, Юрѣева маць
 Дочьку била;
 Дочьку била, дочку била,
 Научала:
 «Ай дзѣ, дочка, ай дзѣ, дочка,
 «Вѣнчикъ дзѣла?»

¹⁾ Парчевые.

«Вѣнчикъ дѣла, вѣнчикъ дѣла
 «Пяровинскій?»
 — Ъхаў, маці, ѡхаў, маці,
 — Князь Василевъ,
 — А снѣу вѣнчикъ, а снѣу вѣнчикъ
 — Пяровинскій,
 — Повезъ дѣвкамъ, повезъ дѣвкамъ
 — Головинскимъ.
 — Ё ихъ голоўки, у ихъ голоўки
 — Якъ макоўки,
 — У ихъ платочки, у ихъ платочки
 Якъ вянѡчки.

Зап. восп. Могил. Духовной семинаріи.

162.

Витебск. губ., Лепел. уѣзда ¹⁾.

Ё чистомъ поли стадоланьки,
 Ё стадолынцы корчоманьки,
 Ё корчоманьцѣ кроватуньки,
 На кровади сылчна паненъка,
 Слчна паненъка, панни Ганно,
 У іе стонць три молайцы,
 Три молайцы, ёси три молодые:
 Первый молодзецъ — панъ Сымонъка,
 Другей молодзецъ — панъ Халимонъка,
 Третьцїй молодзецъ — панъ Мильянка,
 Сымонъка стонць проця рѹчакъ,
 Халимонъка стонць проци голоўки,
 Мильянка стонць проци ножакъ.
 Сымонъка стонць зъ зиланымъ винѡмъ,
 Халимонъка стонць съ пшонымъ пирога́мъ,
 Мильянка стонць зъ горкой горѣлкой.
 Сымонъка кажиць: Ганнулька, скушай майго зилана вина!
 Халимонъка кажиць: скушай майго пшонаго пирога!
 Мильянка кажиць: скушай моей горкой горѣлки!

¹⁾ Эту пѣсню пастухи и дѣвицы поють, на полѣ и дома; ее поють, впро-
 четъ, кромѣ праздника Егорья и въ другіе дни.

Ина кажиць: отъ ўсихъ пиць — пьяной быць,

Ўсихъ любиць — ни живеѣ быць.

Пиць ня пиць зли́на вина,

Любиць ни любіць — молодого Сымоньки!¹)

Изъ статьи: «Быть бѣлорусскихъ крестьянъ» Витебск. губ. въ Этнограф. сборн. Имп. Р. Геогр. Общ. выпускъ II, 1854 г., стр. 233. Оттуда эта пѣсня взята и г. Безсоновымъ. См. его Бѣлор. Сборникъ, стр. 23, № 37.

163.

Могил. губ., Гомельск. уѣзда.

На нашей вулицы

Возиро вялі́ко,

Ой люли, люли,

Возиро вяліко²).

Икъ на томъ возири

Гусачки плавали,

Икъ налетѣвъ на рѣчку

Икъ налетѣвъ сизой орелъ.

Ухвативъ ѣтъ гусачку

Подъ самое подъ крыльцо,

За сизой за перо.

Да вдарили въ дѣбочки,

Да золоти перочки.

Икъ на нашей вулицы

Дѣвки танокъ водять,

Икъ прискакавъ хлопчикъ

На ворóномъ кóни,

Да ухопивъ красну дѣвку,

Ухопивъ за ручку

За золоти перстень.

Да вдарили дѣвочки

Крѣпко, громко въ ладошки,

Въ золоти перстинки,

---

¹) За каждыѣ стихомъ припѣваютъ :

«А зелѣны садъ вишневыѣ».

²) Такимъ образомъ этотъ припѣвъ повторяется вмѣстѣ со вторыѣ стихомъ каждаго изъ слѣдующихъ двухстишіѣ.

Въ столѣны подковки,
 Што некому по нераду вить,
 Пѣсенку запѣти,
 Таночка завести.

164.

Тамъ же.

Василь жа мой, василечикъ,
 Бѣлосорій мой цвѣточикъ!
 Часомъ я табе садила,
 Другимъ часомъ поливала,
 Третимъ часомъ изрывала.
 Сорву цвѣтокъ, совью вянокъ,
 Звизши вянокъ, пойду въ танокъ.
 А въ томъ танку мой нялюбы,
 Мой нялюбы, въ кобзу играя.
 Яго кобза — лубяная,
 А струночка изъ мочалочки,
 А смычокъ изъ лучокъ.
 Ёнъ играя, ня взирая,
 На емъ вянокъ писихае,
 Яго вочки заплющились,
 Мое ножки подломились,
 И ручачки опустились

Василь мой, василечикъ,
 Бѣлосорій мой цвѣточикъ!
 Часомъ я табе садила,
 Другимъ часомъ поливала,
 Третимъ часомъ изрывала.
 Сорву цвѣтокъ, совью вянокъ,
 Звизши вянокъ, пойду въ танокъ.
 А въ томъ танку мой милы,
 Мой милы въ гусли играя.
 Яго гусли золотыя,
 А струночки шавковыя,
 И смычокъ волоснявы.
 Ёнъ играя, узирае,

На мнѣ вянокъ зацвѣтае,
Яго вочки огнемъ блещуть,
Мое ножки усакались,
Мое ручиньки успликались.

Обѣ зап. учит. народн. училища.

165.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Дошница.

То, то! ляцѣла сова, —
То, то, то!
То, то! ў конецъ сяла, —
То, то, то!
То, то! на яе людзи дзивициса, —
То, то, то!
То, то! Нѣ дзивициса на мяне людзи, —
То, то, то!
То, то! я вамъ скажу дзіўнѣй того, —
То, то, то!
То, то! щука-рыба хату топила, —
То, то, то!
То, то! а ракъ-то рабунъ воду носіў, —
То, то, то!
То, то! а плотка рыба обѣдъ варыла, —
То, то, то!
То, то! а водзень гудзецъ, —
То, то, то!
То, то! на обѣдъ вядзецъ, —
То, то, то!

166.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Латыголычи.

Дубрѡвочка ай зяленая,
Ай зяленая, Божа жъ мой!
Я жъ по табѣ ай походзила,
Ай походзила, Божа жъ мой!
Ў твоимъ шумѣ я й заблудзила,
Я й заблудзила, Божа жъ мой!

Татка кличець я й ни чула,
 Я й ни чула, Божа жъ мой!
 По голосу я й не спознала,
 Я й не спознала, Божа жъ мой!
 Роднымъ таткомъ я й не назвала,
 Я й не назвала, Божа жъ мой!

Опять сначала и продолжаютъ вмѣсто татки — мамка кличець, затѣмъ —
 брацницъ, далѣе — сестрица и наконецъ:

Милы кличець я й почувла,
 Я й почувла, Божа жъ мой!
 По голосу я й спознала,
 Я й спознала, Божа жъ мой!
 Миленькимъ я яго назвала,
 Яго я назвала Божа жъ мой!

167.

Могилевск. губ., Горецк. уѣзда, зашт. городъ Колысь.

Пошли дзѣўки по водѣ, 3
 Кинули вѣдры на лядѣ 3.
 Станьця вы ведры кумушникомъ 3.
 Почопочки лунцушникомъ 2.
 Коромыселъ лховомъ, 2.
 А я молода вербою, 3.
 Надъ крутою горою, 3
 Надъ быстрою ракою.
 Ъхали купцы торгоўцы,
 Стали тую вербу сѣчь рубадъ, 3.
 На дощечки поскипадъ, 3.
 Звонки гусли напраўляць: 3.
 «Играйтя вы гусли жалобно!
 Яжъ дѣвухна плакала, 3
 За стараго за мужъ плучи, 3
 Посцелюшку стелючи: 3
 Ахъ первый рядъ камення, 3
 А други рядъ палення, 2

А ў голоўки крапіўка, 2
 А ў ножынъки щипцѣнны, 2
 Накрыццяся — рогожа,
 Кобъ старому глядзѣць ня гожа, 3
 А каменя мулінецъ,
 А крапіўка щиплицца,
 А щипцѣнныкъ колецца.

Повторяется сначала 12 стиховъ и продолжается такъ:

Яжъ дзѣвушка взрадовалася,
 За роўнаго замужъ идучи,
 Постелюшку сцелючи:
 Ахъ первый рядъ — пяринку,
 А у головы — подушка,
 Накрыццяся — одѣяло.

Продолженіе послѣдней пѣсни пѣвица не знала.

168.

Той же губ., Горецк. уѣзда, с. Савва.

Пойду я молада *по воду* 2
 Кишу я вѣдры *на ляду*, 2
 А коромыселъ *подъ юру*. 2
 Станьця вы вѣдры *каменемъ*, 2
 А почопочки *ланцюгомъ*, 2
 А коромыселъ *яворомъ*, 2
 А я моладзенька *вербою*, 2
 Надъ быстрою *ракою*. 2
 Наѣхали купцы *торгуючы*, 2
 Стали тую вербу *счы-рубачы* 2
 И на дощечки *скипачы*, 3
 Звонкіе гусли *дзгалачы*, 2
 Играйця вы гусли *жалосно*, 2
 Кабы было дзѣўкамъ радосно.

Всѣ 4 зап. мною отъ разныхъ крестьянокъ.

169.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Волосовичи.

Якъ я выйду на вулочку,
 Якъ удару въ ладоночки
 Объ золотые пярсьцѣночки,
 Якъ зачуу тоя мой свѣкорки,
 Якъ зачуу тоя няродны татка:
 «По малу, малу нявѣстуньки,
 «По малу, малу дзипятуньки!
 «Не побі своихъ ладоночакъ,
 «Не поломай жа пярсьцѣночакъ».
 — Не табѣ дзѣло, мой свѣкорка,
 — Не табѣ дзѣло, мой няродны татка!
 — Ня ты ладонки мой ховау,
 — Ня сынъ пярсьцѣнки мнѣ спраўляу, —
 — Ховау ладонки мой татулька,
 — Ховау ладонки мой родненьки,
 — Спраўляу пярсьцѣнки мой брацятка,
 — Куцяу пярсьцѣнки ў гóродзѣ,
 — Прыслау носици мнѣ молодзѣ,
 — Спраўляу пярсьцѣнки на Украинѣ,
 — Прыслау пярсьцѣнки мнѣ, княгинѣ.

Зап. Е. М. Богдоновской.

170.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Волосовичи.

Езь ты моя зяленая,

То, то, то, то, Боже жъ мой ¹⁾!

Свякроўка моя шалёная

Загадала мнѣ ў нядзѣльку рано,

Ў нядзѣльку рано плаційко жлукциць,

На морэ мыццѣ, верхъ гѣсу сушици,

Верхъ гѣсу сушици, по небу качади.

«Яжъ ня жыдоўка ў нядзѣльку рано плаційко мыццѣ,

«Яжъ ня вутчка по мору плусциць,

«Яжъ ня звѣздочка по небу ходзичъ.

Зап. мною.

¹⁾ Этотъ пригѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

171.

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, с. Вѣтринс.

Плыла вуточка ракою,
 Выла дзѣточакъ за собою.
 Сядзьце, дзѣточки, посадзьце,
 Посядзьце, оддыхниці,
 А я полячу къ мамцы ў госьці.
 Мамки ў дому не застала,
 Своихъ дзѣтокъ погубляла.

172.

Ци ня бѣль-то бягѣнца,
 Чырвонъ мачникъ чырвонѣнца
 Дочка у мамухны красунца
 По зяленымъ саду хѳдзючы,
 Виноградочку сѳдзючы.
 Калининку и малининку,
 Чорну ягодку смородочку,
 Ящо бѣлаю бярозочку.
 Йшла дзѣўка ў садъ, скачучы,
 Одтуль дзѣўка идзець, плачучы,
 За ей matka идзець, униманць яе:
 «Ня плачъ, ня плачъ, дзвѣцѣтукна!
 «Я дамъ табѣ два проводнички,
 «Два брацѣткі ў надкоснички».
 — Матуличка мая рѳдная!
 — Проводнички назадъ вѣрнуцца.
 — А мяѣ молодѣй тутъ остаццсѣ,
 — Остаццсѣ, наплакаццсѣ.

Объ зап. свящ. Я. В. Конопцкій.

173.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Саввы

«Одчаго ты сосна да не зелена?
 «Да рано, рано, одчаго не зелена?

— Да якъ жа мнѣ, соснѣ, зеленой быць,
     Да рано, рано, зеленой быць ¹⁾:
 Коло мяне, сосна, торны шляхъ,
 Коло мяне, сосна, купцы ѣздживали,
 Коло мяне, сосна, огни кладывали,
 Да мое корення горѣдо,
 Да мое вѣцця смогѣли,
 А затымъ я, сосна, ды ни зилена.
 «Одчаго ты, Одарочка, ни красна?»
 — Якъ жа мнѣ, молодзѣ, красной быць:
 — Мой бацька войтомъ быў,
 — А я молодзенька войтоўна,
 — Къ намъ людзи ѣздживали,
 — Да мое личико сглажывали,
 — Затымъ я, молада, ни красна.

Зап.

174.

Витебск. губ. и уѣзда, Велишк. волости.

А гуляли дзѣвуньки,
 А гуляли рыспоцѣли,
 Дый рубашычки поздѣли
 Одкуль узяўся Ива́ша,
 Ёнъ покраў у ихъ рубашки —
 Тонки, бѣлы, дылотняны,
 И зъ доўгими рукавами.
 Якъ побѣгли дзѣвуньки
 Дый къ Иваши пыдъ вокóшко:
 «Ды здороў, здороў Пылаша!
 «А ци дома твой Ива́ша?
 — Мой Иваша зы грыда́ми,
 — Ёнъ ныкрыўся тамъ дрыва́ми.
 Стаў Ива́шынёка божы́цца,
 Ды къ сырой землѣ ложы́цца:
 А заби мяне, Божа,
 Ды зъ печи пырыга́ми,

¹⁾ Такъ и вездѣ въ слѣдующ. повторяется припѣвъ послѣ каждаго стиха съ прибавленіемъ послѣднихъ словъ его.

А зъ полицы блинами!
 А утопи жъ мяне, Божа,
 Ды ў топлённую сметану!
 А ўкинь мяне, Божа,
 Ды ў дзёвѡцкую посьцелю!
 А задави жъ, мяне, Божа,
 Ды дзёвѡцкім сиськамі.

Тамъ же.

Ны вулицы ны широкой
 Сястра зъ сястрой стояла,
 Сястра у сястры пытала:
 «Ды якоў, сястра, стары мужъ?»
 — А стары мужъ сухутá,
 — Ни дзёвѡцкыя крысытá:
 — А ў клѣтку идзець — перхáнць,
 — А зъ клѣтки идзець — кышля́нць,
 — А мнѣ жъ, мылодзѣ́, сухута,
 — Ни дзёвѡцкыя крысытá

Повторяется сначала перв. 4 стиха, потомъ продолжается такъ:

«Ды якоў, сястра, малы́й мужъ?»
 — А малы́й мужъ сухута,
 — Ни дзёвѡцкыя крысытá:
 — А ў клѣтку идзець, — ёсь просиць,
 — А зъ клѣтки идзець, — пияць просиць,
 — А мнѣ мылодзѣ́ сухутá,
 — Ни дзёвѡцкыя крысытá

Снова перв. 4 стиха, потомъ:

«Ды якоў, сястра, роўны́й мужъ?»
 — А роўны́й мужъ любытá,
 — То дзёвѡцкыя крысытá:
 — А ў клѣтку идзець, — чиппанць,
 — А зъ клѣтки идзець, — мргáнць.
 — А мнѣ мылодзѣ́ любытá.
 — То дзёвѡцкыя крысытá.

Объ зап. К. А. Бярузей.

175.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошацы.

А ў поповой лазни 2
 Тамъ чортъ рыбаць дражниць,
 Дражниць, дражниць ды подражниць,
 Зубы выскаліўши, вочи вылупіўши,
 Вочи вылупіўши, языкъ высунуўши.
 А рыбацы пупужалися,
 Ды ў солому пухувалися.
 «Ни бойцися рыбаць смерци,
 Ни подавяць васъ черци.

176.

Той же губ., Быховск. уѣзда, с. Бавки.

Сы вулицы сыколы ліцяць,
 А сы другія всё сокольчичи,
 А сы терема добрый моладзиць,
 А сы другого красна дзѣвнца.
 «Постой, моладзиць, постой краснинькій,
 «Зыгадаю табѣ я зыгадычку,
 «А зыгадычку всё ня отгадычку:
 «Што сяредъ лѣта ды Дунай замёрзъ?»
 — Правда, дзѣвнца, правда, красная;
 — Я тамъ вчора бывъ и кыня понвѣ.
 Сы вулицы сыколы лицяць,
 А сы другія всё сокольчичи,
 А сы терема добрый моладзиць,
 А сы другого красна дзѣвнца.
 «Постой, дзѣвнца, постой красная,
 «Зыгадаю табѣ я зыгадычку,
 «А зыгадычку всё ня отгадычку:
 «Што сяредъ зimy рожа зыцвила?»
 — Правда, моладзиць, правда бѣлинькій!
 — Я тамъ вчора была, краски щипала,
 — Краски щипала и вянокъ вила.

Запис. восп. Мог. духовной сем. Петръ Бурцевичъ. Сообщ. Могил. вице-губернаторомъ К. Н. Гартыньскимъ.

177.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

По вулицы по широкой,
 По травушкѣ по зеленой
 Зазвняѣла колясочка.
 Кто у той колясцѣ поѣжджаецъ?
 — Поѣжджаецъ панъ Уладзисъ,
 А за нимъ ў погоню красна дзѣвынька:
 «А стой погоди, панъ Уладзисъ!
 «Загадаю табѣ я семъ загадокъ,
 «Изволь ихъ одгадади и одказади:
 «Што бяжиць безъ повода?
 «А што росьпець безъ кореня?
 «А што цвицяць безъ сняго цвѣту?
 «А што солодзѣй ды за сахару?
 «А што плачыць безъ голосу?
 «А што чырнѣе ни чырнѣе?
 «А штожъ бѣлѣе ни бѣлѣе?
 — Охъ кабъ я ни оццѣ сынъ, ни мацеринъ,
 — Гэтыя загадки ни одгадаць, ни одказаць!
 — Вода бяжиць безъ повода,
 — Камень росьпець безъ кореня,
 — Папарць цвицяць безъ сняго цвѣту,
 — Сонъ солодзѣй ды за сахару,
 — А конь плачыць ды безъ голосу,
 — Чэренъ воронъ ды ни чырнѣе,
 — Бѣлы лебедзь ды ни бялѣе.

Зап. мною отъ быв. дворовой.

ДУХОВЪ ДЕНЬ И СВ. ТРОИЦЫ, ЗАВИВАНІЕ ВѢНКОВЪ, ДУХОВСКІЯ ПѢСНИ.

Смоленск. губ.

Въ праздникъ Пятидесятницы — Духовъ день и св. Троицы, Семухи или просто Сѣмка, крестьяне по существующему издревле во всей Россіи обычаю украшаютъ свои дома внутри и снаружи

разнаго рода зеленью, отчего эти дни и называются *зелеными святками*. Въ Духовъ день у крестьянъ есть обычай приносить въ церковь цвѣты и травы для окропленія ихъ святою водою и хранить ихъ въ продолженіе года. Ими крестьяне окуриваютъ свои дома, скотъ и, при наступленіи грозovýchъ тучъ, жгутъ на медленномъ огнѣ для отвращенія грозы¹⁾.

«Кромѣ украшенія избъ аеромъ и цвѣтами (въ Смоленск. губ.) существуетъ также, какъ рассказываетъ г. Невѣровичъ, обычай у дѣвушекъ украшать себя на Духовъ и Троицынъ день вѣнками, символическій смыслъ плетенія коихъ состоитъ преимущественно въ гаданія дѣвицъ о женихахъ и о своей участи. Сила вѣнка состоитъ въ цѣлительныхъ и чародѣйскихъ травахъ, изъ которыхъ онъ вѣется. Вѣнки бросаются въ воду и чей вѣнокъ скорѣе приплыветъ къ берегу, та дѣвушка прежде своихъ другихъ выйдетъ замужъ; если же вѣнокъ, неброшенный въ воду, скоро завянетъ, то дѣвушка, которой принадлежитъ такой вѣнокъ, въ тотъ годъ должна умереть. Къ числу цѣлительныхъ травъ относятся: буковица, полынь, любистикъ (заря), аеръ и пр., а изъ деревъ — черемуха и береза. Отправляясь на Духовъ день въ церковь берутъ съ собою цѣлительныя травы и цвѣтъ черемухи и березы, — и освятивъ ихъ, гѣчатся ими отъ болѣзней».

«На Духовъ день, украсивъ себя вѣнками, дѣвушки отправляются послѣ обѣда въ лѣсъ завивать вѣнки. Со двора идутъ онѣ съ пѣснями, плясками и несутъ разнаго рода кушанья, въ томъ числѣ непременно яичницу, составляющую, можно сказать, обрядовую яству. Пѣсни, которыя поются дорогою до мѣста завиванія вѣнковъ, слѣдующія:

178.

а) Пойдземъ дѣвочки
Во луга лужочки

Завиваць вѣночки.
Мы завьемъ вѣночки

¹⁾ Могил. губ. и уѣзда, с. Толкачи, Горяны и Рѣчки. См. Опытъ описанія Могил. губ. въ историч., физико-географ., этногр. и пр. отношеніяхъ. Могилевъ на Днѣпрѣ 1882 г. кн. I, стр. 515.

На годы добрые,
На жито густое,
На ячмень колосистый,

На овесъ рѣснстый,
На гречиху черную,
На капусту бѣлую ¹⁾.

—
Вар. б) Духовицкаго уѣзда.

Мы пойдземъ дѣвушки
Во луга гуляци,
Люли, люли
Во луга гуляци; ²⁾
Мы завьемъ вяночки
Завьемъ зеленые.

Завіўши вяночки,
Загадаемъ загадки:
Будземъ ли мы живы,
Будземъ ли здоровы,
До будущаго года,
До цѣлаго лѣта?

Зап. мною отъ бывшей дворовой.

179.

Ахъ да ў кусьцѣ ў кусьцѣ,
Зеленой капустцѣ,
Стояла бочка
Полная вина,
Изъ той бочки
Цѣща зяця витала,
Прауды у зяця пытала:
«Хто цебѣ зяця
«Изъ трехъ милѣйшій:

«Ци цѣща, ци жонка,
«Ци родная матка»?
— Цѣща мнѣ мила —
Для пріѣзда моего,
— А жена мнѣ мила
Для совѣту моего,
Мать же мнѣ мила —
Што мене молодца родила.

Прядя на мѣсто, избранное для завиванія вѣнка, останавли-
ваются противъ березы и поютъ:

180.

Не радуйся клѣнъ да ясеня,
Не къ табѣ идучъ дзѣўки красныя,
Не табѣ несучъ лишні смашныя,
Горѣлку горькую, скрыпку звонкую.
Ай люли, ай люли!
Ай люли, люли, люли!

---

¹⁾ Изъ ст. г. Невѣровича: «О праздникахъ, повѣрьяхъ и обычаяхъ посе-
линъ Смол. губ. въ Памяти. кн. этой губ. на 1869 г., стр. 153—154. Подробныхъ
указаній на мѣстности назв. губ., откуда авторъ получилъ свои данныя — не-
гдѣ нѣтъ въ этой статьѣ.

²⁾ Такимъ образомъ припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго двухъ
стиховъ, съ прибавленіемъ къ нему втораго изъ нихъ.

Ты радуйся бѣлая береза,
Къ табѣ идучь дзѣвки красныя,
Табѣ несучь яшши смашныя,
Горѣлку горькую, скрипку звонкую.

Ай люли, ай люли!

Ай люли, люли, люли!

Духъ да Тронца
Дзѣукамъ зборище,
А святой Илья
Дзѣукамъ разборъ!

Ай люли и т. д.

Затѣмъ пляшутъ и поютъ:

181.

«Топчице траву, зомайце траву!
«Пошла трава Богу жалитца:
«Боже, Боже! мене дзѣвки стоптали,
«Дужа, дужа ены скакали».

Отвѣтъ Бога:

— Табѣ трава заусегда пора,
— Краснымъ же дзѣвочкамъ
Одна пора, одно времечко ¹⁾

182.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда.

«Траўка, мураўка да чаму ня зилена?»
— Да якъ жа мнѣ зялёной ня быць:
«Мяне дзѣвки стоптали,
«До косьцела ходзючы,
«Пана Бога просючы:
«Да дай жа мнѣ Божа
«Свекирку богатаго,
«Свекроўку ласканую,
«Многога счасливаго.
«Да кабъ я, молодзёнька,
«Ппла, вѣла хорошёнъко,

¹⁾ Изъ приведен. выше ст. г. Невѣровича (Пам. Ки. Смол. г. на 1859), стр. 154—156.

«Лѣпи того ходзила:
 «У будзинь дзень ў ксамица,
 «У сваты дзень ў золоцѣ:
 «У ксамици жито жаці,
 «У золоцѣ погуляці».

Сообщ. учит. приготovit. к.л. Свислоч. учит. семинаріи г. Тивистяхъ.

183.

Смолен. губ., Духовщинск. уѣзда.

Ужъ ты не радуйся кленъ дзерево,
 Ахъ да люли, люли, кленъ дзерево ¹⁾,
 Не къ табѣ идуць красныя дзѣўшки,
 Какъ къ табѣ идуць молоды молодушки,
 Ужъ ты радуйся бѣлая березинька,
 Мы къ табѣ идземъ красныя дзѣўшки, 2
 Красныя дзѣўшки, молоды молодушки.
 Мы покунимся, поголубимся:
 Ты мнѣ кума, а я табѣ кумка,
 Съ тобою кумилися, не бранилися.

Зап. мною отъ бывшей дворовой.

184.

Той же губ., Порѣчск. уѣзда.

Радуйся бяроза, што дзѣўки идуць,
 Дзѣўки идуць, вяночки завьюць;
 Бярозенька кудрявая, моложавая!
 Ты коли росла, коли выросла?
 — А росла по дождю, крусуалася по солнышку:
 Анисьюшка, ну Анисьюшка ты коли росла,
 Ты коли росла, коли выросла?
 — Я росла въ ронномъ бацюшкѣ,
 Крусуалася въ ронной матушкѣ ²⁾

Зап. С. Н. Рачинской.

¹⁾ Такимъ образомъ припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха съ при-
 бавленіемъ послѣднихъ словъ его.

²⁾ Вар. Могил. губ., Климович. уѣзда.

Выхвалялася берѣза,   Што у ее вѣтвики до долу.
 Што у ее листочекъ зелѣненникъ,   Якъ зачувъ, почувъ сѣрый дубъ —

185.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда.

«Ну не плачь трава, не рыдай шелкова,
 «Што цябе — то мы пріутолучили».
 — Ну пошла трава къ самому Хрысту.
 «Ахъ вы, Хрысце мои небѣсныя!
 «Разсудзница мяне съ краснымъ дзѣвушками,
 «Съ краснымъ дзѣвушками, да съ молодушками.
 «Што съ молодушками, ну со вдовушками,
 «Што ёны ли мене пріутолучили».
 — Ты не плачь трава, ни рыдай шелкова,
 — «Што ены цябе пріутолучили,
 — «Навушу на цябе дожджи частые,
 — «Дожджи частые, рѣсы сильныя,
 — «Отросьдець трава высока, зелена.
 — Ну пошла трава домой съ радосцюю.

186.

Ну не радуйся ты дубнякъ, кленникъ,
 Што дубнякъ, кленникъ, ель кудравая,
 Ель кудравая, зелена сосна,
 Только радуйся бѣлая бероза,
 Што ты бѣлая, да кудравая,
 Ну кудравая, моложавая,
 Што къ табѣ идуць красны дзѣвнцы,
 Ну несучь табѣ ўсе госьдичники,
 Усѣ шырыночки, да платошечки,
 А за ними идуць стары бабушки,
 Ну несучь табѣ ўсѣ госьдичночки.
 Усе яничницы съ драчоною.

Не хвалися, кажиць, беретъ,
 Не сама береза расцвѣла,
 Расцвѣ березу Господь Богъ,
 Зеленивъ листочки дожджичекъ.
 Выхвалялася дзѣвочка,
 Што у ее саяничекъ до долу.

Якъ зачувъ, почувъ дзѣвчички:
 «Не сама, дзѣвочка, справляла,
 «Справляла табѣ мамочка.
 — А у мене косица до поля.
 «Не сама косицу расцвѣла,
 «Расцвѣла косицу мамочка».

Опытъ описанія Могилевск. губ. и т. д. Могилевъ на Днѣпрѣ 1882 г. ч.
 стр. 515.

А за ними идуць стары старики,
 Табѣ кланяюцца, бѣла бероза,
 Што ты бѣлая, да кудравая,
 Ну кудравая, моложавая.

«По окончаніи послѣдней пѣсни пѣвицы начинаютъ махать передниками и колыхать березу такъ, чтобы сучья ея можно было поймать и связать съ другимъ близъ стоящимъ деревомъ и образовать вѣнокъ». Связавши такимъ образомъ вѣнокъ, онѣ проходятъ подъ нимъ попарно три раза взадъ и впередъ, что и называется кумиться.

187.

Кумушки голубушки
 Кумицесь, не браницесь!
 А разкумившись, хоць дзерицесь.

Затѣмъ начинаютъ ѣсть принесенныя кушанья и пить водку, послѣ чего снова поютъ:

188.

Завили вѣночки,
 Завили зеленые
 На годы добрые,
 На жито густое,

На ячень колосистый
 На овесь рѣсистый,
 На гречиху черную,
 На капусту бѣлую ¹⁾.

Вѣнокъ остается завитымъ всю недѣлю, въ продолженіе которой къ нему не подходятъ, боясь, чтобы русалки, качающіяся тогда на завитомъ вѣнкѣ, не защекотали подходящаго; если же кому нужно идти непременно въ ту сторону, гдѣ вѣнокъ, то избираютъ другой путь, такъ чтобы не видѣть даже мѣста, гдѣ

¹⁾ Въ с. Маделинѣ (Витебск. губ. и уѣзда) вѣнки завиваютъ въ Духовскую субботу. Вотъ что мнѣ объ этомъ рассказала уроженка назв. села, бывшая дворовая г-жи Хилевской:

«У Духовскую субботу у насъ собираюцца ў лѣсъ и вѣнки ўюць зъ берозокъ, а ў вороцехъ ставюць тожъ барозки, или ясенники, а и дубники, ци рабинники, и связываюць ихъ на вярху. А тогды вичаромъ, якъ змыюцца ў бани, дыкъ усяки сквозь тыя ворота пройнецца. Такъ ужо старыкоуски законъ валиць, здаўна ета видзецца».

онъ. При этомъ разсказываютъ, что на Духовской недѣлѣ въ особенности ходятъ въ лѣсу женщины и дѣти нагія, при нечаянной встрѣчѣ съ которыми непременно нужно бросить платокъ или что нибудь другое, даже рукавъ отъ платья оторвать, если въ то время при себѣ ничего другого не будетъ; въ противномъ же случаѣ угрожаетъ неизбежная смерть. Говорятъ также, что одинъ мужикъ, найдя въ лѣсу нагихъ дѣтей, хотѣлъ убить ихъ, но едва успѣлъ онъ поднять руку, какъ его скорчило и онъ на томъ же мѣстѣ умеръ. Спустя недѣлю, именно въ первое воскресенье послѣ Духова дня, русалки оставляютъ вѣнокъ: кончилась пора ихъ наслажденій, и дѣвки отправляются развивать вѣнокъ и раскумливаться. Раскумливаются съ пѣсней, пройдя три раза подъ вѣнокъ. Пѣсня говоритъ:

189.

Кумушки, голубушки
Покумилсь, не бранился,
А раскумившись, хоць дзѣрицеса.

Потомъ начинаютъ развивать вѣнокъ и поютъ:

190.

Развили вѣночки,
Развили зеленые
На годы добрые,
На жито густое,
На ячень колосистый,
На овѣсь рѣсистый,
На гречиху черную,
На капусту бѣлую ¹⁾

191.

Ой гдзѣ дзѣвки шли, тамъ и рожь густа,
Ой гдзѣ вдовы шли, тамъ трава росла,

¹⁾ Изъ статьи г. Невѣровича въ Пам. кн. Смоленск. губ. на 1859 г., стр. 154—158.

Што трава росла, висока зелена,
Гдзѣ молодушки шли, тамъ цвѣты цвѣтуць,
Ну цвѣтуць цвѣты по всей улицѣ,
По всей улицѣ да по бережку,
Што по бережку подъ кусточками.

Зап. С. Н. Рачинскоій.

192.

Въ Могилевск. губ. въ это время поють такъ:

Пойдемъ дзѣвочки ў луга гуляць,
Зеленыхъ вянковъ завиваць.
Завьемъ вянки на ўси святкі, —
На ўси святкі, на ўси празднички.

193.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда.

Туча съ громомъ сговаривалася:
Ты пойдемъ-ка громъ погуляемъ со мной,
Погуляемъ зъ краснымъ дзѣвушками,
Со дзѣвушками, со молодушками,
Ну съ молодушками, да со вдовушками.
Ну пойдемъ ли мы вянки завиваць,
Зелену берѣзу пойдемъ заломаць.

194.

Той же губ., Порѣчск. уѣзда.

Нутка, кума, покунимся!
Нутка, дзѣўка, поголубимся!
Ты мнѣ кума, а я табѣ,
Зъ кумой скупилися,
Душа зъ душою слюбилися.
Ня ходзи, кума, весной замужъ:
Весною хлѣба нѣтуца
А ходзи, кума, замужъ восенью:
Восенью, кума, пироگوу напекуць.

Объ послѣднія зап. С. Н. Рачинскоій.

195.

Смоленск. губ., Порѣчск. уѣзда.

Пыль, пыль по дорогѣ,
 Пыль, пыль по широкой;
 Дымъ, дымъ по дубравѣ,
 Дымъ, дымъ по зеленой
 Шыръ боръ выгораецъ, 2
 Нелюбый конаецъ
 ꙗ зъ рѣшетомъ воды.
 — Ни въ рѣшецѣ воды,
 — Ни въ нелюбомъ душа.

Пыль, пыль по дорогѣ,
 Пыль, пыль по широкой;
 Дымъ, дымъ по дубравѣ,
 Дымъ, дымъ по зеленой,
 Шыръ боръ выгораецъ, 2
 Мой милой конаецъ:
 Я зъ кублицкомъ сыта —
 — И кубла зъ сытой,
 — И милый зъ душой.

Зап. С. Н. Рачинская.

196.

Смоленск. губ. Духовщинск. уѣзда.

А во ржи пшаница
 Говорѣтъ говорила:
 «Или вы меня жинця,
 «Или скоть напустиця
 «Не могу стояци,
 «Колоса сдержаци;
 «Колось колоса клоницъ,
 «Всю соломинну ломницъ.»
 Ёдуцъ торгоуцы
 Вязуцъ румяны.
 «Преображенскія дзѣбушки,
 «Покупайця румяны!
 — На штожъ намъ румяны!
 — Мы и такъ румяны.

Преображенскія дзѣўшкі
 По лугу ходзіли,
 Кувиду забілі,
 Ножами лупілі,
 Себѣ шубу пошлі.

На Сорочынскомъ полі
 Сізь-орелъ летаецъ
 Онъ крыломъ засѣваецъ.
 Посѣяў пшаницу,
 Родзі, Боже, травіцу!

На Преображенскомъ полі
 Сізь орелъ летаецъ,
 Онъ крыломъ засѣваецъ.
 Посѣяў травіцу,
 Дай, Боже, пшаницу.

Зап. мною отъ бывшей дворовой.

197.

Той же губ., Порѣчск. уѣзда.

У полі пшаница ярая стояла,
 Ярая стояла, колосомъ махала,
 Колосомъ махала, говоромъ говорила:
 «Ти меня сожніце, ти скотъ ўпусьніце, —
 «Ня могу стояці, колоса сдзержаці.
 Анясья у бацькі по сѣнямъ ходзіла,
 По сѣнямъ ходзіла, говоромъ говорила:
 «Ти меня, бацюшка, отдавайце,
 «Ты, бацюшка, прыму прймайце:
 «Ня могу ходзіці, красоты носиці.
 «Моя русая коса — ёна во какъ цяжела.

198.

Той же губ. и уѣзда.

На дубу роса
 Сильна, хороша,
 У Хвёдора жаня
 Вўмна, разумна:

Сшила рубаху —
 По станъ коротка.
 Аўдотця душа,
 Надстаў подола!

Купорось, купорось
 Подъ воротамъ росъцець.
 Купорось ёна рвецъ,
 Ё посьцели кладзець.
 Да чаво мякко слаць,
 Коль не бадъки спаць?
 Спаць да ляжаць
 Лютому свѣрку.
 Етъ и шлецъ мяная молодѹ,
 Скрось ноць по водѹ:
 Ни пятахъ ни пасаць,

Ни гусякъ ни крицяць.
 А я, горюша,
 Она боюся,
 Только мой мялой
 На поцлегъ ляжницъ,
 Ё скрипку играецъ,
 Самъ мяная скликаецъ:
 «Ты же не бойся, моя мила!
 «Я жъ табе не кину,
 «Я тогда покину,
 «Когда самъ погину.

199.

Той же губ., Бѣльск. уѣзда.

Святой Духъ Троица! 2
 Позволь намъ гуляци,
 Вянки завивацѣ.
 Мое поле кругло,
 Кругло не величко,
 На немъ ягодъ много,
 Да усе землянички.
 Я ягодки брала,
 На тарелку клала!
 Зялепушки ѹ хвартушокъ,

Зрѣлки на тарелку;
 Зялепушки свекру,
 Зрѣлки родной маткѣ.
 Моему ли свекру, —
 Ни честь да ни слава,
 Ни ласковымъ словомъ,
 Ни низкимъ поклономъ:
 Рано подымаецъ,
 Работаць гоняецъ,
 Гуляць не позволяецъ.

200.

Тамъ же.

Мядуница, мядуница, 2
 Моя луговая мядуница! 2
 Ты чаго, ты чаго?
 На вулицу гуляць не выходзѣшъ,
 Ты чаго?
 Какъ жа мнѣ идцѣ? 2
 На улицу гуляць,
 Какъ жа идцѣ?

Свекоръ скажець: 2
 «Недвѣга идзець»
 Свекоръ скажець.
 Свякроѹ скажець: 2
 «Неповоротъ идзець»
 Свякроѹ скажець.
 Золоўки скажуць: 2
 «Лепстуха идзець»
 Золоўки скажуць.

— Не знаю, млада, 2
 «Кому отвѣтъ держать,
     Не знаю, млада.
 «Свякроушка, свякроушка,
 «Да и родной бадюшка,
     «Свякроушка!
 «Недвѣга идзець,
 «Недвѣга идзець —
     «Чорная туча.
 «Свекроушка, свекроушка,
 «Да неродна матка,
     «Свекроушка!

«Неповорота, неповорота,
 «Гнилая колода, —
     «Неповорота.
 «Золувушки, золувушки,
 «Сизыя голубки,
     «Золушки!
 «Лепетухи, лепетухи, —
 «Листъ на осень,
     «Лепетухи.

Всѣ 4 зап. С. П. Рачинской.

РУСАЛЬНАЯ НЕДѢЛА, РУСАЛКИ.

Вѣра въ существованіе русалокъ и ихъ пагубное вліяніе на человѣка еще доселѣ довольно крѣпка въ средѣ крестьянскаго населенія Великой, Малой и Бѣлой Россіи. По общему, основному понятію народныхъ массъ этихъ странъ русалки суть души младенцевъ женскаго пола, умершихъ до крещенія. Хотя эти дѣвочки умерли младенцами, но въ образѣ русалокъ онѣ являются уже взрослыми, зрѣлыми дѣвами, съ длинными русыми волосами, которые постоянно распущены. Необходимая принадлежность русалокъ — это, по мнѣнію Пипчуковъ и малороссовъ, *толкачъ* (толкачь). Живутъ русалки на днѣ рѣкъ, и въ маѣ мѣсяцѣ, по утрамъ, до восхода солнца, если хороша погода, выходятъ оттуда, и пагія, съ своими толкачами, пляшутъ во рѣки и поютъ. Однако же онѣ появляются для своихъ плясокъ не во всякомъ рѣчномъ полѣ, а только исключительно въ томъ, которое занимаетъ значительное пространство. Во время такихъ плясокъ никто изъ молодыхъ парней не смѣетъ въ одиночку проходить мимо: русалки защекочутъ его на смерть ¹⁾.

По убѣжденію крестьянъ дер. Озерковъ (Новогрудск. уѣзда, Минской губ.) русалки появляются изъ воды весной, около Вели-

¹⁾ Сообщ. воспит. старшихъ клас. Минской Духовной Семинаріи В. Гр. Сташкевичъ, уроженецъ Пинск. уѣзда.

каго четверга, и живутъ на землѣ до поздней осени. Живи въ лѣсу, онѣ обитаютъ на высокихъ деревьяхъ, какъ на пр. на дубѣ, липѣ и пр. У этихъ же крестьянъ существуетъ повѣрье, будто русалки, сидя на сучьяхъ дерева, разматываютъ нитки, утащенные ими у тѣхъ крестьянокъ, которыя ложатся спать безъ молитвы. Послѣ заката солнца можно иногда замѣтить на кладбищѣ огонь. Это значить, что русалки вышли для своихъ забавъ, и горе тому, кто въ это время осмѣлится пойти туда: онѣ тотчасъ примутся его щекотать и защекочуть до смерти.

Живутъ русалки въ густой ржи и въ горохахъ, и поэтому ими стращаютъ дѣтей, чтобы они туда не ходили. Чтобы избавиться отъ русалокъ необходимо имѣть при себѣ особаго рода зелье, ¹⁾ при видѣ котораго русалки убѣгаютъ, оставляя прохожаго въ покоѣ.

Въ честь русалокъ устраиваются особые праздники, какъ напр. Семякъ, Купало и др. Въ эти дни, особенно въ Семякъ, не должно работать и кто нарушить это требованіе древняго обычая, въ домѣ того хозяина русалки непременно передавятъ всю скотину ²⁾.

Крестьяне же Гобруйскаго уѣзда полагаютъ, что русалки забираются въ рѣки съ осени и проводятъ тамъ всю зиму. Около Троицына дня онѣ выходятъ на сушу и остаются на ней въ теченіе всего лѣта. Днемъ онѣ тогда ходятъ по полямъ и лѣсамъ, и если кого завидятъ, то зовутъ къ себѣ, догоняютъ непослушнаго и щекочуть его до тѣхъ поръ, пока тотъ не умретъ отъ судорожнаго смѣха. Ночью же русалки дѣлаютъ на деревьяхъ качели и качаются на нихъ, подстерегая жертву. Губительное вліяніе русалокъ на человѣка сильнѣе всего въ теченіе слѣдующей за Троицынымъ днемъ недѣли, которая по этому у

¹⁾ Въ Малорос. это зелье — полынь, любистокъ, особенно противъ маговъ. Эти спасительныя травы дѣвушки, и мужчины всегда носятъ съ собою въ теченіе усаьной недѣли.

²⁾ Изъ записокъ ученика Нѣсвижск. учил. Семинаріи Сѣлача (уроженца Новогрудск. уѣзда, дер. Озерковъ). Сообщ. учитель той же Сем. П. А. Введенскій.

крестьянъ назв. деревни ¹⁾ и называется русальною. Во всѣ дни этой недѣли дѣвушки собираются по вечерамъ и, въ видѣ охранительнаго средства отъ злыхъ козней русалокъ, поютъ особаго рода пѣсни, которыя по этому и называются русальными.

А въ послѣдній вечеръ той недѣли дѣвушки ходятъ въ лѣсъ и вѣшаютъ на деревья вѣнки изъ цвѣтовъ, въ той увѣренности, что русалки ими воспользуются и будутъ бѣгать по полямъ и лѣсамъ въ этихъ вѣнкахъ. Этимъ приношеніемъ онѣ думаютъ ихъ умилостивить ²⁾.

Особой оригинальностью отличается взглядъ на русалокъ крестьянъ Смоленск. г., Бѣльскаго уѣзда. Этотъ взглядъ весьма наглядно выразился въ замѣчаніи, сдѣланномъ на этотъ счетъ старикомъ крестьяниномъ (назв. у., Поникольской волости, дер. Межененка, Дмитріемъ Шваркуномъ) при сообщеніи моей многоуважаемой сотрудницѣ, С. Н. Рачинской заговора противъ злыхъ козней русалокъ. При этомъ нужно сказать, что старикъ Шваркунъ пользуется полнымъ уваженіемъ и почетомъ во всей волости. Вотъ его слова:

«Ты русолокъ не видала,—а я видѣѹ. Ёны дужа пригожи. Я по дзяреўни шоў зъ Иллеі Мйтревымъ, а ёна у пяво на огородѣ сидзиць, на заборѣ и такъ глядзиць быстрымъ глазомъ. А ёнъ идзецъ. «Во! говориць, дзѣўка моя пришла, я ей наказываѹ.» А ёнъ зъ дзѣўкамъ гуляць дужа любіѹ. Я говорю: «брацець ты мой, ёнажъ проклятая и грудзей нѣтуци, ёна жъ ня баба!» А ёнъ на мяня: «Во ты, брацець, захмѣлѣў! Какъ ёсь баба, али дзѣўка моя.» Я стаѹ заговоръ говориць, а ёнъ къ ней,—ёна на яблоню, да какъ закрициць: «Кума! Кума!» Ёнъ и процъ попоѹ. А зимой ѹ Бѣлой здѣхаў и помёръ, а я жиѹ остаѹся.

Записано С. Н. Рачинской.

Ср. о русалк. у Чубинскаго, Труды этнографическо-статист. экспед. въ Западно-Русск. край, т. I, вып. 1, стр. 207, и т. III, стр. 186, также «Бѣлорусск. народн. пѣсни» Шейна, стр. 126—127.

¹⁾ Какъ извѣстно и во многихъ друг. мѣстностяхъ Великой, Малой и Бѣлой Россіи. III.

²⁾ Изъ записки учен. Песвиж. учит. Семинаріи Павла Латышкевича (изъ дер. . . . Вобруйск. уѣзда). Сообщ. учитель этой сем. П. А. Введенскій.

Могил. губ., Гонельск. уѣзда, Старо-Юркович. волости.

На первый день Петрова поста, къ вечеру, дѣвушки плетутъ себѣ вѣнки и выбираютъ изъ среди себя самую статную, крѣпкую и высокую дѣвушку въ русалки, которую онѣ самымъ тщательнымъ образомъ убираютъ цвѣтами и лентами. Затѣмъ вечеромъ, когда уже взойдетъ луна, дѣвушки въ бѣлыхъ сарафанахъ и монистахъ, съ распущенными волосами, переплетенными лентами, надѣваютъ себѣ на голову изготовленные вѣнки, становятся въ рядъ, взявшись за руки, русалка впереди, и съ пѣніемъ нижеслѣдующей пѣсни идутъ длинной вереницей за село, къ нивамъ. На пути передняя пара подымаетъ, въ видѣ дуи, руки, подъ которыми, наклонившись, проходятъ всѣ остальные. Это продѣлываютъ всѣ, слѣдующія за первой, пары.

201.

На Гряной недѣли
Русалки сидѣли,
Рано, рано! ¹⁾
Провяду русалокъ
Изъ бору до бору,
Въ зплелу дуброву,
Русалки щобъ ни лоскотали,
Въ зиму ни ликалы,
Въ лѣтку ни пужали.
Просили русалки
Въ дѣвочекъ сорочникъ:
«Дайтя намъ сорочникъ
«Хоть оны ровненьки,
«Абы были бѣленьки.
На Гряной недѣли,
Русалки сидѣли,

Просили русалки
Въ молодичакъ намѣтокъ:
«Молодички тѣтки,
«Дайтя намъ намѣтки!
«Хоть оны ровненьки,
«Абы были бѣленьки». Привяду русалокъ
Въ зпелюю жито,
Тамъ русалки въ жити
Зялёнымъ сядѣли.
А мой колосочникъ,
Якъ яворочникъ,
А моя житинки,
Якъ проскурочки:
Въ печки пирожкомъ,
На столѣ колачкомъ. ²⁾

¹⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыя двухъ стиховъ съ повтореніемъ вслѣдъ за нимъ и втораго стиха двустипіи.

²⁾ Вар. Смоленск. губ.

На кривой березѣ
Русалка сидѣла,
Рубашечки просила:
«Дѣвки, молодухи

«Стойце я,
«Рубашечку дайце:
«Хушъ худу худзеньку,
«Да бѣлу бѣленьку.

Памятн. Книжка Смоленск. губ. на 1859 г., стр. 153. Ср. «Труды» Чубинскаго, т. III, стр. 187. № 2.

Пройдя версты съ двѣ за село, между нивъ, къ кустарнику, дѣвушки останавливаются. Въ это время парни, ѣдущіе на ночлегъ (т. е. въ почное), нагоняють танокъ. Они тотчасъ слѣзакуть съ коней, пускають ихъ на потраву, а сами на скорую руку складываютъ изъ кустарника костры и начинаютъ прыгать черезъ нихъ (какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Ивана Купала). Дѣвушки проворно бросаютъ на нихъ вѣнки и разбѣгаются. Русалка ихъ ловить и кого поймаешь, того щекочуть. За тѣмъ заводять разные игры, въ которыхъ принимаютъ уже участіе и парни, разбиваются на пары, подобно тому, какъ это дѣлается въ Малороссіи.—Наигравшись и палясавшись до усталости, вся компанія садится вокругъ еще горящаго костра и поетъ веснянки и зрянныя пѣсни.

Зап. учит. народн. училища П. С. Батуринъ.

202.

ПѢСНИ ПЕТРОВСКІЯ.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошницы.

Я учора, смязенька, зъ водзицей плаў,
Сягодня, охъ, смязенька, одзинъ одзинецъ.

Охъ лели лелешки!

Одзинъ одзинецъ по морю плывецъ,
Знаць яго вутокна забита ляжиць.

Охъ лели лелешки!

Забита ляжиць, подстрѣлена.

Нп жальжа мнѣ, што забита ляжиць,

Охъ лели лелешки!

Охъ жальжа мнѣ, што подстрѣлена.

— Ўчора Захарка зъ паненками гуляў,

Сягодня Захарка одзинъ одзинецъ,

Одзинъ одзинецъ по вулицѣ идзецъ,

Знаць яго паненка заручонная,

Заручонная за сусѣда за ближняго:

Межа зъ межою, страхъ зъ страхомъ.

Зъ водзицей идзецъ, — добры дзень дасць,

Водзицу нисецъ, — добра ночъ дасць.

203.

Тамъ же.

А я у своему милому	У моей сестры меньшей
Шудя змовила,	Посьцелюшка лѣпшая,
Охъ лѣли, лелешки!	Пярина пуховая,
Жаницда позволила:	А просьцпра бѣлёвая,
Жанись 2) миленьки,	Скадерца бирчастыя,
Бари сабѣ лѣпшую,	Рупинки кружастыя.
Мою сестру меншую.	Обѣ зап. мною отъ крестьянки.

204.

Минск. губ. Борисов. уѣзда, с. Хотаевичи.

Пятова ночка ня вяличка
 Боже нашъ, Боже нашъ! ¹⁾.
 Наша дѣвочка ня выпалася,
 Усю ночь ня спала, кошульки шила,
 Кошульки шила бялёвыя,
 Шнурки сукала шаўковыя
 Сяму тому на заспѣжки, на заспѣжки,
 Своему милому на подвязочки.
 Зап. учен. VII кл. Минской гимназіи Коваленко.

ТОЛОКѢ И ПѢСНИ ТОЛОЧѢНСКІЯ.

Съ наступленіемъ Петрова поста начинаются такъ называемыя *толоки*, т. е. вывозка на парное поле навоза. Какъ бы мало ни было хозяйство, но для этой работы всегда приглашаются добрые сосѣди, родственники и друзья. Каждый домъ, приглашенный на толоку, обязанъ поставить *конача* и возницу съ лошадыю.

Ближайшая цѣль навозной толоки та, чтобы совокупными усиліями скорѣе покончить грязную работу, отдаленная же — неразлучное съ работою празднество. Многіе изъ сосѣдей сочтутъ себя не шутя обиженными, если не получатъ на толоку приглаше-

¹⁾ Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждого стиха.

нія; тѣже, которые приглашены хозяевами, не имѣютъ повода отказываться, какъ потому что мужскія домашнія работы въ это время не велики, а еще болѣе и потому, что за легкій, сравнительно, трудъ, можно быть цѣлый день сытымъ и выпить водки, а это очень важно при обычныхъ весеннихъ недостаткахъ.

Въ *толочанскій* день ѣдятъ обыкновенно три раза: обѣдаютъ около 11 часовъ, послѣ чего, наложивъ возы и отпрягну лошадей, отдыхаютъ часовъ до 2-хъ; затѣмъ слѣдуетъ *полдникъ*, а ввечеру, по окончаніи работы — ужинъ. Какъ обѣдъ, такъ равно полдникъ и ужинъ происходятъ подъ открытымъ небомъ, на вынесенныхъ изъ избы, или же временно состроенныхъ столахъ. За каждою ѣдою непременно подается густой овсяный кисель, клѣцки и каша.

Замѣчательною особенностью *навозной* толоки между прочимъ служить и то, что во время производства работы никто не заведетъ и рѣчи о самой работѣ; о ней упоминаютъ какъ бы мимоходомъ, вскользь; разговоръ исключительно касается такихъ предметовъ, къ которымъ никакимъ образомъ не подходитъ производимая работа. При этомъ нужно замѣтить, что на собравшихся для работы толочанъ и толочанокъ поселяне скорѣе смотрятъ какъ на гостей, а не какъ на рабочихъ.

Толоки собираются также на жатву и косьбу; но въ этихъ случаяхъ они не имѣютъ ни той добротливости и веселости, съ какою идутъ на толоки *навозныя*.

Возницами избираются по преимуществу дѣти, которыя тѣмъ охотнѣе исполняютъ свою обязанность, что въ обратный путь они могутъ ѣхать по своему произволу и безотчетному распоряженію. Возвратившіеся послѣднимъ съ поля, при концѣ работъ вечеромъ, называется «затялёпа». Онъ не ужинаетъ вмѣстѣ съ прочими возницами и копачами, а сторожить запряженныхъ лошадей; онъ что то въ родѣ искупительной жертвы, и даже послѣдній возница, такой же горькій мальчишка, какъ и онъ, и тотъ называется несчастнаго «затялепою».

Сообщено учителемъ приготовит. кл. Свислочск. учит. семина. Н. Я. Никитинскимъ. Ср. мой Бѣлорусскій сборникъ стр. 1278.

205.

Могилев. губ., Оршанск. уѣзда, с. Мошково.

Гдѣ тая барэлочка,
Гдѣ была горэлочка?
Ци у хацѣ подѣ лаўкою,
Заросла мураўкою?
Ци ў сѣндахъ подѣ сўдничкомъ
Заросла припўтничкомъ?
Ци ў хацѣ подѣ загнетомъ
Заросла жоўтымъ цвѣтомъ?

Видно, неконченная.

206.

Я ўчора ў пиру была,
Пьяная ў дворъ пришла,
Люли по люлюшки!
Пьяненька ў дворъ пришла.¹⁾
Свекоръ журиць браниць,
А свякроўка вялиць побиць.
Мой милы пичалицца,
Ў пярэныхъ качанца.
«Ай маць моя стара!
«Ня би жаны пьяныя,
«Би жану цвярбозу
«Б'юю бярозою.
«Бяроза бялюсненька,
«Мнѣ жана мильсненька,
«Бяроза кудравая, —
«Мнѣ жана кохання.
«На неба зара ясна,
«У сусѣда жана красна.
«Хоць жа я у бяду упаду,
«У сусѣда жану звяду:
«Тонкаю, високаю,
«Б'юю, румяною.

¹⁾ Такимъ образомъ припѣвъ повторяется послѣ каждой двухъ стиховъ съ повтореніемъ послѣдняго.

«Тонка якъ былиночка,
 «Бѣла якъ паперочка.
 «Тонкая переломница,
 «Бѣлая перебѣлица.

207.

Подъ лѣсомъ кúрыць, кúрыць,
 Дзѣдъ бабу жúрыць, жúрыць:
 «Идзи, баба, домоў, домоў,
 «Напаяи, баба, блиноў, блиноў.»
 А бабѣ ня хочицца, ня хочицца,
 Кóло печи ворóчицца, ворóчицца,
 Тоненькая сорочыцца, сорочыцца,
 Рупсiвый наметoцце, наметoцце
 Саяникъ зялёнiнъки, зялёнiнъки,
 Хвартушóкъ чiрвóнiнъки, чiрвóнiнъки.
 Саяникъ лушчiць, лушчiць,
 Хвартушóкъ блишчiць, блишчiць.

Всѣ три зап. мною въ домѣ свящ. отъ его работницъ-крестьянокъ.

208.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда.

Да була я ў мѣдú, ў мѣдú,
 Да пьяная домоў иду,
 И стану я, послухаю:
 Вой свекорка судзиць, гудзиць,
 А свекруха поджигаетъ.
 Мой миленьки бацька просиць:
 Ня би жены пьяной, а би цверозую,
 Да бѣлою берóзою, —
 Ни би жаны дубиною,
 Зови ее господынею,
 А якъ помре родзiна,
 Ни буду ходзиць, ни буду пиць.

Зап. учен. VI кл. Слуцкой гимназiи Пугунцовымъ.

209.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, с. Мошково

Я ў пиру была ни упивалася,
 Я ў дворѣ ишла ни валялася,
 А ў воропикахъ повалилася,
 А на яе матушка посварилася:

«А нашто шельма упивалася,
 «На кого шельма эподзѣвалася:
 «Ци на стараго, ци на малаго,
 «Ци на раўнаго, на любоўнаго?
 — Ни на стараго, ни на малаго,
 А на роўнаго, на любоўнаго.

Зап. мною.

210.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

Кыли-жъ бо намъ чытырёмъ
 Ёрѣлычка съ имбиремъ.
 Кыли-жъ бо намъ чытырёмъ
 Коробочка пироговъ.
 Кыли-жъ бо намъ чытырёмъ
 Да й скрыпычка съ цимбаломъ.
 Кыли-жъ бо намъ чытырёмъ
 Молойчичикъ чипурёнъ:
 Кабъ и пипки ня курявъ
 И табаки ня нюхавъ,
 Чужихъ женикъ ня любивъ,
 И плёткъ ня слухавъ.

Зап. учен. Могил. духовн. сем. Г'ери. Сущинскій.

211.

Витебск. губ., Дрисин. уѣзда.

Торгуйся, торгуйся, Кирилку зъ нами,
 Мы твое поленько златомъ слали,
 Золотомъ, золотомъ да ўсё серыбромъ.
 Да дай жа намъ, Кирилка, хоць по талиру,
 Войштыкамъ, войштыкамъ хоць по рубѣлечку,
 Копачамъ, копачамъ хоць по бизуночку,
 Што ены табѣ наругалися,
 На стайнѣ коники настоялися,
 Ў поли жоночки напѣялися.

Зап. наставникомъ Дерливиц. народн. училища Евг. Соколовымъ. Сообщ.
 инспект. училищъ Витеб. губ. С. К. Шимковичемъ.

212.

Той же губ., Лепельск. уѣзда, с. Вѣтрино.

А знаць нашъ бацюшка богато живець,
Яго толока далеко слывець,
А у яго толока ўсё наемная,
Поплацишъ, бацюшка, толочаночкамъ:
Молодымъ дзѣвочкамъ по чарвончыку,
А молодымъ вожтайкамъ по рубельчыку,
А своимъ кидачомъ поддай горбачомъ:
За ими коники настоялися,
Малыи вожтайки нагулялися,
У поли дзѣваньки напіялися.

213.

Ахъ вы столики мои,
Вы пясковыя мои!
Чаго жъ вы стоице
Ни засланы у мяне?
А вы кубочки мои,
Позлацанныи мои!
А чаго жъ вы стоице,
Ни налиты у мяне?
Ахъ вы госыпчики мои,
Вы любыи мои!

А чаго жъ вы сядзице,
Ни вяселы у мяне?
Ци мой хмѣль ни хмѣлѣнъ?
Ци мой хлѣбъ ни пушонъ?
— Коли хмѣль ни хмѣлѣнъ,
Кажу хмѣлю подложыць;
Коли хлѣбъ не пушонъ,
Кажу хлѣбъ попушыць.

Объ зап. свящ. Ях. Вик. Копецкій.

214.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

Ахъ вы столики мое,
Вы тясвинькіе!
А чаго вы стоице
Ня заслаинькіе?
Ахъ вы госьпчики мое,
Вы любовненькіе!
А чаго вы сядзице
Ня вяселенькіе?

А ци хлѣбушка пушонъ?
Ци ходзяинъ ня вясѣлъ?
Кыли хлѣбушка пушонъ,
— Могу выпылаць.
А ходзяинъ ня вясѣлъ,
— Могу вывидаць:
Коння соболи
На количкахъ висяць,

Мужыковы наровы
 На плечикахъ лежаць.
 Коняя собоги
 Все сизюсинькіе;
 Мужыковы наровы
 Все милюсенькія.

Зап. учен. Могилевск. духовной семинаріи Германъ Суццискій. Ср. мой
 Бѣлорусскій Сборникъ стр. 245, № 427.

215.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, м. Хотаевичи.

Господынка рара,	Постаў ножки на суножки;
Пошла домоў рано.	Коли ня готова,
Господынка пяцера!	Ня сядзи, лома, дома,
Ци готова вчера?	Уберайся подъ печь,
Коли готовенька,	Подъ печь, подъ корыто,—
Сядзи хорошенько,	Бо ты будзешъ бита.

Зап. учен. VII кл. Минск. гимназіи Коваленко.

216.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровки.

А нъ лузі соловей калинку клеваў.
 «Ты жъ яе ни садзіў, ни поливаў,
 «Хтожъ табѣ, соловью, клеваць позволяў?
 — Богъ садзіў, Богъ расціў, дожджикъ поливаў,
 — Ёнъ жа мнѣ, соловью, клеваць позволяў.
 Лихая свякроўка нивѣстку журиць;
 Слава молодѣ въ Дунай по водѣ,
 Идзець яна, молоды, воды плачучи.
 Якъ учуў миленьки, коній пасучи:
 «А ни плачь, милая, я и коній напасу,
 «Я и коній напасу и воды принясу
 — Няси жъ ты, миленьки, по малюсиньку,
 — Стаўляй жа, миленьки, по цихусиньку,
 — Кабъ гэта водзіца ни сплихнулася,
 — Лихая свякроўка ни обачнулася.
 «Вотъ табѣ, свякроўка, зъ Дунаю вода!
 «Напійся, намыйся зъ польнаго ведра».
 — Яжъ цябе, нивѣстка, ни по воды слава,
 — Яжъ цябе, нивѣстка, зъ свѣта збывала.

217.

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, м. Коптѣевичи.

«Што-жъ ты Дунайчику ¹⁾	— Конникъ вржець,
«Циха ни стоншъ?»	Войны чуецъ;
— Якъ мнѣ, Дунайчику	Солдаты пяюць,
Цихонько стояць.	На войву идуць;
Ціразъ мяне Дунайчику	Дзяўчонка плачыць,
Тры чаўны пывець;	Зъ собой забираюць.
Ў першимъ чоўночку	«Ни плачь, дзяўчонка,
Конничикъ вржець,	«Ни плачь, молада;
Ў другимъ чоўночку	«Зъ собой бяру,
Солдаты пяюць,	«Зъ слугой ожаню.
Ў трэццимъ чоўночку	«Слугъ будзешъ жонка,
Дзяўчонка плачыць.	«А мнѣ молада.

Не кончена. Зап. учнт. народ. училища.

218.

Минск. губ. и уѣзда, Антопольскаго общества, Будежевической волости.

На гурѣ вѣцерь вѣя,
 На долині цихо,
 Коли было у Польщи дббро.
 Да цяперъ ўсе лихо.
 Якъ было ў Польщи дббро —
 Лёхко на работу:
 Цѣлы тыдзень роби дома,
 Толока ў субботу.
 Наѣхали панэ зъ Москвы, —
 Цяшко на работу:
 Цѣлый тыдзень на панцизняѣ,—
 Толока ў субботу.
 Ты жидзе, скурве сыне,
 Дай горѣлочкѣ кварту!
 Я иду съ толоки до двора,
 Я иду на варту.
 А въ нядзѣльку пораночку
 Во всѣ звоны звоняць,

---

¹⁾ Пѣсня эта поется впрочемъ и при другихъ случаяхъ, когда вздумается.

«А панове старостове
 «Въ гѣсъ по дровы гоняць.
 «Панове старостове,
 «Кабъ вы не дождали,
 «Кабъ мы вамъ по дровамъ
 «Въ нядзѣльку вѣхали».
 У нашего акомона
 Свѣтлыя оконцы,
 Выгоняя на панцизну,
 До възхода слонца,
 У нашего Александра
 Съ галѣнамъ капялюшь,
 Приказуя акомону:
 «Монхъ людзей ня рушъ!»
 У нашего комисара
 Шавковая хуста,
 Якъ пойдзе у Стариначъ,
 Ни одна будзе пуста.
 Идзе ціунъ и акомонъ
 Нагайкою трўсиць,
 Нагайкою трусиць,
 Бо ёнъ бици мусиць.
 У нашего войта
 Бѣлыя гонучи,
 Выгоняя на панцизну,
 Самъ плача, идучи;
 Бѣлыя гонучи,
 Голыя запятки,
 Выгоняя на панцизну
 Дробныя дзѣвчатки.
 У нашихъ Стариначъ
 Зацвила лялёя,
 У нашего Лэнскаго
 Ни вольна нядзѣля.

Зап. учит. народн. училища О. А. Тарасевичъ.

219.

Могилевск. губ., Оршанск. уѣзда, с. Мошково.

Кóло рѣчиньки ходыла,
 Кóло быстрыя гуляла,

Люли, люли, люляшечки,
 Ночували,
 Поды мною синій огонь
 Раскладали, (2)
 Люли, люли, люляшечки,
 Раскладали.
 Яны мое кóреннiйка
 Попалили,
 Люли, люли, люляшечки,
 Попалили.
 Яны мою вярхушичку
 Усушили, (2)
 Люли, люли, люляшечки,
 Усушили.
 «Ахъ! обѣ чѣмъ ты, Марусинька,
 «Ды ня висилá (2)
 «Люли, люли, люляшечки,
 «Ды ня висилá?»
 «А якъ жа мнѣ, Марусиньки,
 Висялой быць, (2)
 Люли, люли, люляшечки,
 Висялой быць?
 Кыли жъ ды мой Иваннiчка ¹⁾
 Ня вясёлыи, (2)
 Люли, люли, люляшечки,
 Ня вясёлыи? (2)

Зап. учен. Могил. Духовн. семинаріи, Германъ Суцмискій.

221.

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, м. Коштовичи.

Бяроза, — бяроза кораннстая, 2.
 Дау мнѣ Богъ мужика наровистаго, 2.
 Яго норовы ни развѣдала, 2.

---

¹⁾ Марья и Иванъ — хозяйниъ и хозяйка, у которыхъ собирается толока.

Собраўши сямейку, да побѣдала, 2.
 Сямейка маленька на работу идзець, 2.
 Мужичокъ пьяница ў корчомцы пець, 2.
 Якъ прыдзець домоў-ки мяне молоду бьець. 2.

Зап. учит. народн. училища, г. Бородёнокъ

222.

Вилensk. губ., г. Свѣянцы.

Кабъ мнѣ заўтра изъранку
 Горѣлицы шклянку,
 И тытуню люльку
 И дзѣўку Ганнульку, —

Люльку паліўбы,
 Горѣлицы піўбы
 И дзѣўку Ганнульку
 Къ сабѣ притуліўбы.

Пане господару
 Ты зъ Божжаго дару!
 Маашъ хлѣба-соли
 И гроши доволи.

Господынька гладка,
 Дай ты наша матка!
 Принимай госьцей,
 Кабъ бывали часъцей.

Приняси горѣлки,
 Сыру на талерки,
 И хлѣба бокатку,
 И мяса лопатку,

Индыкъ надзѣваны,
 Пирогъ накраплены,
 И яешни латку,
 Къ тому поросятку.

Добре намъ ту быць,
 Даюць ѣсьцц, пиць,
 Тольки одна крывда,
 Што свое носиць.

—

Кабъ одѣжу дали,
 Да такъ шановаѣли,
 Тогды мы до дому
 А ни подумали.

Зап. В. И. Носовичемъ.

ОБЫЧАИ, ПОВѢРЬЯ И СУЕВѢРЬЯ НА ИВАНА КУПАЛА.

а) Минск. губ.

«Празднество Купалы совершается здѣсь, какъ и вездѣ, ночью на 24 іюня. Подъ вечеръ вся деревенская молодежь собирается на дворъ избраннаго всѣми на этотъ разъ распорядителя праздника, *урадника*, который по сборѣ людей тотчасъ приступаетъ къ нужнымъ приготовленіямъ. Прежде всего онъ велитъ всѣмъ идти по деревнѣ собирать всякую всячину: старые сапоги, онучи, старую ветхую одежду, разное тряпье, лубъ, кучу сосновую, лапти и т. п. Когда этого хламу соберутъ въ огромную кучу, тогда берутъ лошадь у одного хозяина, колеса у другого, тажи у третьяго, оглобли у четвертаго, шкворень у пятаго и т. д. Составивши такимъ образомъ полный уборъ для телеги, «воза», начинаютъ вывозить весь этотъ хламъ въ поле, на заранѣе предназначенное мѣсто, и сбрасываютъ все это въ одну кучу. Сваживание происходитъ иногда и днемъ, до сумерекъ. Но вечеромъ уже вся молодежь отправляется на это мѣсто, сзывая подъ окнами еще и другихъ. Дорогою къ мѣсту игрища рвутъ траву, полынъ горькій, всѣ рѣшительно подпоясываются и, взявшись за руки, поютъ пѣсни, въ родѣ слѣдующихъ:

223.

На святога Яна
 Дзѣвочки зелье копали.
 А штошъ гэта за зелье
 Чырвоныя коренье?
 Гэта зелье купальное,
 Дзявоцкое гулянье,
 Дзяцюкова уздыханье.

224.

Ходзіць Янъ по вулицы, дай по малу,
 Просіць дзѣвучать на Купалу.
 Сягодня Купала, заўтра Янъ,
 Зовець ёнъ, нашъ добры панъ:
 «Вы дзѣвочки — счастлива доля,
 «Вы дзѣвочки — своя воля,
 «Молодзямъ нѣту доли,
 «Молодзямъ нѣту воли и т. д. ¹⁾
 «Досыць, досыць, невѣсточки,
 «Красовацца вамъ на Яна.
 — Ой татулька! Я молодая
 — Пусьці ўзвѣлічаць Яна.
 «Нехай ідуць усѣ дзѣўкі
 «Узвѣлічаць святога Яна
 — Ой татулька, и я пойду,
 — Може зёлку якую найду.
 — Дзіця возьму я за ручку,
 — А другое дай за ручку,
 — Ой прынесу я дай букоўку,
 — Свянѣтоянску першу зёлку,
 — Дай наторкну надъ своимъ ложкамъ,
 — У сянѣхъ и подъ вокішомъ,
 — А надъ ложкамъ, надъ дзіцяцц,
 — Буду доля яго пільновацца».
 «Ой невѣстка! ўсё непраўда,

---

¹⁾ А что именно далѣе — неизвѣстно. III.

«Не ходзи, ненада, ненада!
 «Насъ слушаѣце, людзей старыхъ».
 — Ой татულка не у насъ однихъ,
 — Поўснѣ свѣцѣ гѣты примѣты,
 — Ци хто женаты, ци бездзѣтны —
 — Ой на Яна зелки збѣранцъ,
 — До церкви святой приношанцъ,
 — Ой буроўко ли удоўкоў,
 — А стары дзѣдъ короўкоў
 — Якъ перши разъ ў поле гоніць,
 — А ихъ вербой погоняюць,
 — Святымъ зельемъ подкураюць
 — Боже дреўкой да и мятой.
 — Пусьцншъ, татулка, нехай пойду,
 — Ёсякой зелочки я найду,
 — Купальнички заспѣваю,
 — Святого Яна ўзвеличаю:
 «Ой нѣту, нѣту Купалиша,
 «Да Янъ надъ нашаго Яначка
 «Пяшкомъ на вулку ня выходзіць,
 «Ёнъ на коніку выѣзджанцъ
 «Самъ ёнъ ѣдзіць на коніку,
 «Дзѣвоньку вязецъ на возіку,
 «Самъ же ёнъ ѣдзіць ў атласъ,
 «А дзѣвоньку вязецъ ў покрасъ,
 «Самъ же ёнъ ѣдзіць, якъ жаръ гаріць,
 «Дзѣвоньку вязецъ, якъ цвѣтъ цвиціць.

«Пришедши къ назначенному мѣсту, кучу привезеннаго
 тряпья и хламу раскладываютъ вдоль и поджигаютъ. Въ нена-
 стное время устраиваютъ заблаговременно шатры изъ свѣжихъ,
 зеленыхъ деревьевъ, а въ хорошую погоду вбиваютъ только нѣ-
 сколько зеленыхъ деревьевъ въ землю, какъ будто они здѣсь
 росли. Всѣ размѣщаются возлѣ огня, пьютъ и закусываютъ изъ
 принесенныхъ съ собою запасовъ; хозяйки обыкновенно прино-
 сятъ кое-какія кушанья, а хозяева — вино. Послѣ закуски одни
 начинаютъ пѣть и плясать, другіе ищутъ папоротника и кладовъ
 и т. д. Когда костеръ ярко разгорится, урядникъ отдѣляетъ

хлопцевъ отъ дѣвушекъ и разводитъ ихъ по обѣ стороны костра: дѣвушекъ по одну, а хлопцевъ по другую. Ставши такимъ образомъ одни противъ другихъ, они начинаютъ скакать черезъ огонь. Сперва скачутъ дѣвушки, и если которая изъ нихъ не перескочитъ, то она отъ всѣхъ получаетъ названіе «вѣдьма». Послѣ дѣвушекъ начинаютъ скакать хлопцы, при чемъ дѣвушки поютъ припѣвъ:

Цеперь Купала, узаўтра Янъ,
..... кидай хлопцоу черезъ барканъ,

а хлопцы поютъ:

Цеперь Купала, узаўтра Янъ
..... кидай дзѣвокъ черезъ барканъ.

Припѣвы эти продолжаютъ во все время, пока они скачутъ.

Между тѣмъ приходитъ на игрище самая старая старуха за огнемъ; ее караулятъ, чтобы она, взявши огонь, не могла уйти не пойманною. Какъ только она возьметъ огонь, ее начинаютъ гнать и хлестать полынью, до тѣхъ поръ, пока она, *отдыма*, (какъ ее называютъ) не скроется.

Есть впрочемъ и такіе (большею частью старики), которые, быть можетъ, уступая наставительнымъ внушеніямъ, не принимаютъ участія въ этихъ собраніяхъ и часто даже молодежь свою не пускаютъ гулять. Но большею частью тутъ вся вина падаетъ на свекра и свекровь.

225.

Дзизя плачець у колысцѣ,
Свекоръ бурчыць у запечцѣ,
А свякроўка дай на полу,
Помоганць свякру майму.

«По понятіямъ народа¹⁾ въ ночь Купалы всѣ животныя и деревья разговариваютъ между собой. Хорошо ихъ подслушать,

¹⁾ Новогрудск. уѣзда, Минск. губ.

многое можно узнать и сдѣлаться знахаремъ¹⁾. Нечистая сила также имѣетъ въ это время множество дѣлъ и для успѣха разъѣзжаетъ на лошадахъ, если только успѣетъ захватить ихъ гдѣ-нибудь. Вотъ почему крестьяне въ эту ночь не выгоняютъ лошадей на подножный кормъ, а держать ихъ дома. Кладъ, сокрытый въ землѣ, является на поверхности ея въ различныхъ видахъ, въ видѣ огня, волка и др., но взять его не легко, нужны отвага и мужество, потому что нечистая сила ихъ бережетъ и различнымъ образомъ страшаетъ и морочитъ смѣльчаковъ: заводятъ ихъ иногда въ болота, въ трупцы, а иногда снимаютъ съ нихъ обувь, обмѣниваютъ одежду лучшую на худшую и т. п. Одни лишь знахари могутъ оставаться невредимы.

«Въ эту ночь цвѣтетъ папоротникъ (*Polipodium vulgare*). Кто найдетъ его, тотъ будетъ всевѣдущъ.

«Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохраняется слѣдующее повсемѣстное преданіе: Работникъ паробокъ какого-то хозяина, бродя по лѣсу и отыскивая лошадей, зацѣпилъ ногой папоротникъ, — цвѣтокъ сорвался и запалъ ему въ лапоть. Работникъ сталъ всевѣдущъ; вдругъ узналъ онъ, гдѣ его лошади, гдѣ какія сокрыты сокровища, что кому сдѣлали чаровницы, что употребить противъ зачарованій и проч.

«Но пришедши домой и удивляя всѣхъ своимъ, доселѣ небывалымъ, знахарствомъ, онъ, сидя на полу, сталъ разуваться, *открутивъ обору*, — лапоть упалъ и... знахарство его кончилось. Тутъ только люди бывалые, знахари — не промахы, догада-

---

¹⁾ И въ Кобринск. уѣздѣ Гродненск. губ. существуетъ вѣрованіе, что въ купальскую ночь деревья не только разговариваютъ между собою, но и перемѣщаются одно на мѣсто другого. Это, по увѣренію тамошнихъ крестьянъ, можно видѣть и слышать и извлекать въ послѣдствіи изъ этого обстоятельства огромныя выгоды. Слѣдуетъ однако сказать, что удается это только самымъ страшнымъ чаровникамъ, которые особымъ способомъ продали себя чорту, а именно закабаливъ ему свою душу подписью собственной крови, добытой изъ разрѣза мизинца. Зап. учт. Свислоч. учт. семинаріи Н. Я. Никифоровскимъ со словъ учен. того же заведенія, Гоголя, уроженца Кобринск. уѣзда.

лись въ чемъ дѣло, бросились осматривать лапотъ. Гостей было много. Въ общемъ замѣшательствѣ нѣкто *Сципанъ* схватилъ цвѣтокъ и убѣжалъ изъ дому. Черезъ нѣсколько дней узналъ объ этомъ панъ и Сципана войтъ позвалъ къ пану. Послѣдній приказалъ отдать цвѣтокъ. Сципанъ отдалъ и панъ взялъ его себѣ.

«Чаровницы въ эту ночь также бодрствуютъ: у коровъ, принадлежащихъ непріязненнымъ сосѣдамъ, отнимаютъ молоко. Для этого онѣ тайкомъ собираютъ въ чужихъ огородахъ росу и даютъ пить ее своимъ коровамъ. На чьихъ огородахъ собрана роса, у коровъ тѣхъ хозяевъ убавится молоко. Но есть противъ этого средство, страшное для чаровницъ. Хозяйка, замѣтивъ, что молоко у коровъ ея убавилось, беретъ цѣдилку и варитъ ее съ Святоянскимъ зельемъ въ горшкѣ. Чаровницѣ, собиравшей росу, сдѣлается дурно; она непременно придетъ и будетъ просить объ одолженіи ей чего либо: или рѣшета, или сѣчки и т. п., но не надо давать ничего, нужно даже остерегаться, чтобы она не подняла чего-либо съ земли, хоть щепки напр. или песку. Тогда чаровница, ничего не получивши, станетъ сохнуть, хворать и непременно умереть».

«На Ивановъ день солнце, при восходѣ, играетъ: то изъ одного обыкновеннаго солнца дѣлается множество другихъ, которыя вертятся одно подлѣ другаго, разбѣгаются и опять соединяются въ одно обыкновенное.

«По утру въ самый уже день Св. Іоанна, крестьяне, какъ было сказано выше, набираютъ разныхъ травъ и цвѣтовъ, идутъ въ церковь къ обѣднѣ, гдѣ имъ ихъ освящаютъ. Освященные травы получаютъ названіе Святоянскаго зелья и хранятся до слѣдующаго года. Одни изъ нихъ считаются лѣкарствомъ противъ нѣкоторыхъ болѣзней, другія противодѣйствуютъ очарованію, а иныя служатъ примѣтами будущаго благополучія. Такъ называемые цвѣты *бухоўки* или *богатки* втыкаютъ въ стѣну и по нимъ гадаютъ о будущемъ счастіи, или благополучномъ исполненіи надеждъ: ежели разовьется, то хорошо, а ежели засохнетъ въ

томъ же видѣ, какъ сорванъ и воткнутъ, то предвѣщаетъ неудачу.

Изъ статьи М. Дмитриева: Обряды и обычаи западно-русс. крестьянъ въ Памят. Книжкѣ Гродн. губ., на 1869 г., стр. 92—98.

б) Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, с. Бабчъ.

Наканунѣ Ивана Купалы, часа въ 3 пополудни дѣвушки отправляются въ *житную змты* для собиранія травъ: купалки, Ивановой головы, росички, васильковъ, мяты и др. При сборѣ этихъ травъ онѣ поютъ:

226.

Шла Купалка сяломъ, сяломъ,
Давала дзѣўкамъ чаломъ, чаломъ,
Дзѣўки Купалки ни спознали,
Чаломъ Купалки ни отдавали

Собравши цѣлые пучки травъ, всѣ дѣвушки отправляются по домамъ, гдѣ онѣ надъ кадкой съ водой втыкаютъ въ стѣну по стебельку изъ каждаго сорта принесенной травы, причемъ отмѣчаютъ: одинъ стебелекъ для отца, другой для матери и т. д. На другой день по утру онѣ примѣчаютъ, чей стебелекъ распустился и чей нѣтъ? Первому лицу онѣ предсказываютъ въ этомъ году непремѣнную женитьбу, а послѣднему неминуемую смерть. Первая половина этого повѣрья не относится, разумѣется, къ отцу и матери.

Вечеромъ наканунѣ Ивана Купалы всѣ вообще, молодые и старые, выходятъ за деревню въ сторону *житной змты* и тамъ раскладываютъ костеръ. Крестьяне сносятъ *май* (т. е. деревца, которыя стояли на Св. Духа у ихъ домовъ) и бросаютъ въ костеръ. Кромѣ того, чтобы пламя было больше, они берутъ старыя колѣса, вдѣваютъ въ нихъ длинныя жерди и зажигаютъ. Около костра сидятъ старики и бабы, молодые же парни и дѣвки отправляются плясать подъ игру дуды и скрипки. Такимъ образомъ они проводятъ цѣлую ночь. Нѣкоторые же отправляются въ поле или въ лѣсъ искать кладъ или цвѣтущій папоротникъ. По

мнѣнію крестьянъ папороть цвѣтетъ разъ только въ годъ, а именно наканунѣ Ивана Купалы, и кто найдетъ этотъ цвѣтокъ, тотъ непременно найдетъ на томъ самомъ мѣстѣ и кладъ. Они также вѣрятъ, что именно у цвѣтущаго папоротника на землѣ теплится огонекъ, — что и есть признакъ клада. Впрочемъ они часто нападаютъ (разумѣется по ихъ увѣренію) на *закаланные* клады, такъ что одинъ человѣкъ не въ состояніи ихъ вынуть изъ земли, а пригласить кого на помощь нельзя, потому что кладъ тогда уйдетъ въ землю. Для отысканія кладовъ крестьяне носятъ съ собою пѣтуха, который начинаетъ пѣть на третій день своей жизни. Такого рода пѣтухъ встрѣчается, какъ говорятъ, въ дѣйствительности, но весьма рѣдко.

Зап. г. Пржисецкимъ въ 1872 г.

а) Гродненской губ.

Повсемѣстно въ Гродненской губерніи распространено вѣрованіе, что, начиная съ купальскаго кануна, въ теченіе недѣли вѣдьма и вообще «злая сила» можетъ и особенно сильно вредить и людямъ и животнымъ, врываясь черезъ окна, двери и всякія отверстія домовъ и строеній для скота. Съ наступленіемъ вечера кануна купалы, хозяйка — крестьянка рветъ, по возможности, больше жгучей, малорослой крапивы и раскладываетъ ее на окнахъ, углахъ, порогахъ и другихъ отверстіяхъ своихъ жилищъ и хлѣбовъ маленькими пучками для того, чтобы «злая сила» и въ особенности вѣдьмы, влетая въ домъ или хлѣвъ обжигались бы этой крапивою, вслѣдствіе чего онѣ бы спѣшили удалиться.

Въ Слонимскомъ уѣздѣ кромѣ крапивы втыкаютъ еще вдоль стѣны, начиная съ образовъ, по одному нераспустившемуся еще цвѣточку, называемому «купалкой», на каждого изъ членовъ семьи порознь, причемъ тщательно примѣчается, на чье имя втыкается цвѣточекъ. Цвѣтки эти, какъ и крапива, остаются въ

стѣнѣ въ теченіе недѣли. Чей цвѣтокъ, или, вѣрнѣе, въ какой постепенности цвѣты распускаются, въ такой именно и послѣдуетъ смерть членовъ семьи, одинъ за другимъ. Часто случается, что и по истеченіи недѣли цвѣтокъ еще не распустится, въ такомъ случаѣ его оставляютъ и на болѣе продолжительный срокъ, но за то не вынимаютъ тогда изъ стѣны и другихъ, уже распустившихся цвѣтковъ.

Со словъ учен. приготовит. класса Свясл. учт. сем., Кирика, уроженца Словим. уѣзда зап. учт. той же семинаріи Н. Я. Никифоровской.

Въ м. Ивановѣ и его окрестностяхъ (Кобринск. уѣзда, Гродн. губ.) канунъ праздника Купалы или Купайлы проводится слѣдующимъ образомъ. Немедленно по захожденіи солнца обоюго пола молодежь всей деревни собирается на тотъ дворъ, гдѣ проживаетъ большее число молодыхъ людей. Каждый приходящій приносить съ собою всякое старье и тряпье: рваныя онучи, лапти, сапоги, шапки, армяки, рубашки и прочіе предметы всякаго рода, изъ которыхъ нельзя сдѣлать какого-либо употребленія въ домашнемъ хозяйствѣ. Все это складывается на что ни на есть въ деревнѣ самую ветхую телѣгу, давно обреченную въ сломъ на дрова. Замѣчательно, что телѣгу эту справляютъ такъ, чтобы каждая отдѣльная часть: передокъ, колеса, оглобли и пр. принадлежали различнымъ хозяевамъ. Тоже самое соблюдается и по отношенію къ упряжи. Въ телѣгу запрягаютъ самую плохую, старую клячу. Вся толпа молодежи съ шутками и пѣснями сопровождаетъ этотъ своеобразный возъ за околицу къ мѣсту его назначенія — въ паровое поле, гдѣ, при пѣсняхъ, на разложенномъ кострѣ сожигаютъ все привезенное тряпье и старье. Многіе при этомъ перепрыгиваютъ черезъ огонь. Если телѣга и всѣ принадлежности, равно какъ и упряжь слишкомъ негодны для употребленія, то онѣ сжигаются вмѣстѣ съ привезеннымъ старьемъ, въ противномъ же случаѣ онѣ оставляются на мѣстѣ до другаго дня. Лошади предлагаются различныя угощенія: хлѣбъ. сочная

трава, иногда для нея припасаютъ нѣсколько сноповъ овса¹⁾. — Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Пружанскаго и Кобринскаго уѣздовъ празднованіе Купальскаго вечера сопровождается слѣдующими весьма интересными особенностями.

По захожденіи солнца вся деревенская молодежь, собравшись въ толпу, съ пѣснями и разными припасами домашней стряпни въ рукахъ, да съ нужнымъ количествомъ горѣлки, отправляется на заранѣе выбранное мѣсто для предстоящихъ игрищъ. Мѣсто это по обычаю должно быть непременно вблизи большого дерева, стоящаго на возвышенности, особнякомъ отъ лѣса, или по крайней мѣрѣ такого, которое стоитъ на его опушкѣ. Подъ такимъ деревомъ раскладывается огонь, для чего собирается хворостъ, если онъ есть тутъ въ лѣсу, въ противномъ же случаѣ приносятъ для этой цѣли изъ дому дрова. Молодежь заблаговременно отыскиваетъ лошадиную, или коровью голову, и убравъ ее цвѣтами, вѣнками изъ цвѣтовъ и лентами, вѣшаетъ на ближайшій сукъ надъ костромъ. Когда огонь разгорится и сдѣлается достаточно большимъ, то каждый изъ присутствующихъ тутъ бросаетъ въ повѣшенную голову чѣмъ ни попало: камнемъ, палкою, комомъ земли и проч., стараясь при этомъ сбить ее съ сука, но такъ, чтобы она непременно упала прямо въ огонь, гдѣ должна сгорѣть до тла. Костеръ же не оставляется до тѣхъ поръ, пока совершенно не потухнетъ. А если это почему либо замедлится слишкомъ долго, то при кострѣ остаются или всѣ, или только одни охотники, до разсвѣта, съ наступленіемъ лишь котораго уголья заливаются водою, но и тогда расходятся все-таки не всѣ, а одинъ кто-нибудь изъ участниковъ долженъ непременно оставаться при кострѣ вплоть до бѣлаго дня.

Въ сожженіи головы крестьяне видятъ сожженіе вѣдьмы, которая не въ силахъ высвободиться изъ горящаго пламени. Къ ней на выручку являются ея товарки, которыя изъ всѣхъ силъ стараются унести уголья изъ костра. При большей или меньшей удачѣ

¹⁾ По разсказу ученика приготовительнаго класса Савелючск. учительск. семинаріи Сенькевича сообщ. учитель этой семинаріи Н. Я. Никифоровскій.

этой операціи, вѣдьма вновь воскресаетъ. Поэтому не только не должно оставлять костра, пока онъ совсѣмъ не сгоритъ, безъ бдительнаго надзора, но слѣдуетъ зорко оберегать и тѣ уголья, которые во время горѣнія отскакиваютъ прочь въ разные стороны; ихъ тщательно подбираютъ и снова бросаютъ въ огонь¹⁾.

Не менѣе интересна отличительная черта древней обрядности, сохранившаяся доселѣ въ празднованіи купальскаго кануна въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Слонимскаго уѣзда.

Какъ только настанетъ вечеръ и деревенское населеніе высыплетъ толпами на улицу, чтобы справлять чествованіе Купалы, то одинъ изъ болѣе рослыхъ, дюжихъ мужчинъ беретъ борону и кладетъ ее себѣ на голову, а другой, по возможности, такой же, беретъ ту высохшуюся березку, которая осталась отъ майскихъ украшеній въ Троицынъ день и вмѣстѣ съ борононосцемъ открываютъ торжественное шествіе. Впереди идетъ первый мужчина съ бороной на головѣ, за нимъ слѣдуетъ второй съ березкой въ рукахъ, въ видѣ знамени, а въ слѣдъ за обоими идутъ деревляне и поютъ приуроченныя къ этому случаю пѣсни, что составляетъ, разумѣется, дѣло женщинъ. Три раза процессія обходитъ вокругъ деревни и останавливается въ концѣ выгона, за околицей. Тутъ прежде всего сбрасывается на землю борова, а на нее березка и все это немедленно сжигается. Если только вблизи есть чаровникъ, или чаровница, то непременно явится къ огню, въ видѣ лягушки, мыши, или какого-либо другого животнаго. Въ этомъ случаѣ или совершенно сжигаютъ животное, или только обжигаютъ, а иногда отрубаютъ нѣкоторыя части его тѣла. На другой день чародѣй или чародѣйка обнаружатся болѣзнію, или увѣчемъ того члена, который былъ отнятъ наканунѣ, когда они явились къ огню въ образѣ животныхъ²⁾.

¹⁾ По общему разсказу учениковъ той же семинаріи Кугачи и Мулярчики. Сообщилъ тотъ же.

²⁾ По разсказу ученика вышеозн. семинаріи Ровгачи, уроженца деревни Дорогобужки (Слонимск. уѣзда), сообщ. тѣмъ же учителемъ Н. Я. Никитицкимъ.

227.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, с. Головичи.

Купала Ивана на вулку звала:
Ходзи, Иванъ, на вулицу!
Пойдземъ, Иванъ, въ чистоя поле,
Въ чистоя поле жито спяречь,
Отъ тья змян чыравницы,
Што въ поли заломы заломанць,
У коровъ молоко отбираць.

Зап. восп. Могил. Духовной семинаріи.

228.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Свяды.

Ходзиць Купалка по вулицы,
Просиць Ильище сабѣ на йгрыще.
— «А я ня пойду, Купалочка,
«А я ня пойду, цѣмная ночка!
«Я буду жыто пильновацц,
«Штобъ тая вѣдзьма ни заломала,
«Штобъ у короу молока ни одбирала.
— У моей короуки крутые рѣжки,
Яна выколиць змѣн вѣчки.

Зап. мною.

229.

Минск. губ. Новогруд. уѣзда.

Звала Купала Илью на йгрища, то, то, то! ¹⁾.
«Ходзи Ильища ко мнѣ на йгрища».
— Не маю часу, Купалочка,
— Гѣту ночку мнѣ не спацц,
— Нада жита усяго пильновацц,
— Кабъ змя заломоу ни ломала,
— Ў жицѣ корефья ни копала,
— У короу молока ни одбирала,

---

¹⁾ Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждого стиха какъ въ этомъ, такъ и въ слѣдующемъ номерѣ.

— Одбярѣ, Боже, тому ручки, ножки,
 — Выдзѣри, сова, со лба вочкі,
 — Кабъ не видзіў, ні чараваў,
 — Кабъ не ходзіў, а пропаў,

230.

Сягодня у насъ Купала,
 Не дзѣўка огонь раскладалі,
 Самъ Богъ огонь раскладаў,
 Ёснхъ святыхъ къ сабѣ зваў,
 Толькі нѣту Іллі съ Пятромъ.
 Пошоў Ілля коло жита,
 Чее жито доброе, хорошее?
 Сцѣпана найлѣпшое.
 Сцѣпанъ будзіць пива варіць,
 Пиво варіць, сына жаниць,
 Сына жаниць, дочку замужъ даваць,

231.

Пріѣхаў Купальнічка ў сяло,
 Да пытаецца абъ тыхъ ворацѣкахъ:
 «Чаму то золотымъ замкомъ замкнёны,
 «Да кѣтайкою завѣшаны?
 Одказала яму Тэклічка красная:
 «Я то лі Купальнічки прыбрала,
 «Золоты замокъ одчыню,
 «Дарогую кѣтайку одхлію
 «Да цябе, Купальнічка, ўпушу,
 «Зяленымъ виномъ дай пріму,
 «Пшанічнымъ пивомъ упою,
 «А бѣлымъ сыркомъ накормлю.

Всѣ три изъ вышеозначен. ст. М. Дмитріева въ «Памяти. кн. Гродн. губ.»
 на 1869 г., стр. 98—99.

232.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделіно.
 «Купала, Купала!
 «Гдѣ ты пребывала?»
 — У Кузьмы на дворѣчку
 Ёсн дзѣўкі ў танѣчку.

Маці Рожу чешыць,
 Чешыць, навучанць:
 «Дочўшка Рожўшка!
 «Ня стой зъ Кузьмомъ пѡплечы!
 «Кузьма цябе зрадзиць».
 — Рожа ни увызнала
 Зъ Кузьмомъ пѡплечъ стала.
 Схопіў Кузьма Рожу
 Кинуў на бѣлую ложу.
 — Кузьма лсты пишыць
 До Рожиной маці:
 «Ня ждзи, маці, Рожу ў вяночку,
 «Ды ждзи, маці, Рожу ў платочку,
 «Объ зялёнымъ свяці
 «И зъ малымъ дзицяци,
 «И зъ бѣлинькимъ сыромъ,
 «И зъ маленькимъ сыномъ.

233.

«Чарвоная рожа
 «Бѣлинька, прыгожа,
 «Ня стой пры дарозѣ!
 «Хто идзецъ — обманецъ:
 «Бабы на помѣлы,
 «Дзѣды на борѡды,
 «Дзѣўки на вяночки.
 «Чарвоная Рѡжа,
 «Бѣлинька, прыгожа,
 «Ня стой къ Кузьмѣ блізка!
 «Кузьма, шельма, обманецъ».
 Кузьма, шельма, убобраўся
 У жанючка паяцця.
 «Штожъ то за подружка,
 «Штожъ то за сяструшка:
 «Ножку мою топчыць?
 «Ручку мою цисницъ?
 — Схопіў Кузьма Рожу,
 Кинуў на бѣлую ложу,

Начау листы писацц
 До Рожниой мацц? (остальное — какъ
 въ предыдущ. пѣснѣ).

234.

Рано на Ёвана сонце йграло ¹⁾,
 А тамъ дзѣўка воду брала,
 Воду браўши утонула,
 Утонуўши спонырнула ²⁾.
 Ходзиць ищиць іе мачыха.
 «Ня жаль жа мнѣ того дзицяци
 «А жаль жа мнѣ тонкую плацця:
 «Дзиця у мяне ёсь и будзиць,
 «Плацця у мяне вѣкъ ня будзиць.

Рано на Ёвана сонце йграло,
 А тамъ дзѣўка воду брала,
 Воду браўши, утонула,
 Утонуўши, спонырнула.
 Ходзиць ищиць іе мацц.
 «Ня жаль жа мнѣ тонкую плацця,
 «Да жаль жа мнѣ свойго дзицяци:
 «Плацця у мяне ёсь и будзиць,
 «Дзиця у мяне вѣкъ ня будзиць.

235.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошицы.

Купала на Ёвана!
 Гдзѣ Купала ночувала?
 Ночувала ночку
 Ё широкимъ борóчку.
 Што Купала да вячерыла?
 — Вячерыла рыбку зъ перцемъ,

¹⁾ По повсемѣстному повѣрью Бѣлоруссовъ, на Ивановъ день, солнце, при восходѣ, играетъ, т. е. изъ одного обыкновеннаго солнца дѣлается множество другихъ, которыя вертятся одно подлѣ другого, разбѣгаются и опять соединяются въ одно обыкновенное.

²⁾ Вар.: Заату чару упусццла.

Зъ щірымъ серцемъ,
 А варэнички зъ чорнымъ макомъ.
 «Пойдземъ, дзѣўки, да ў ягѳѳки!»
 Прышли дзѣўки кы Дунай рацѣ.
 «Которая дзѣўка пѣрадъ повядзецъ?»
 Повыла пѣрадъ мачихина дочка.
 Ўси дзѣвочки пераплѣли,
 Мачихина дочка дай утонула.
 Пошли вѣсьцы да къ мачихи.
 Мачиха идзецъ, руки ломіць
 Руки ломіць, слѣзы рѳніць:
 «А не жаль жа мнѣ чужого дзѣцяці,
 «Ахъ жаль жа мнѣ золота, сѣрыбро,
 «Дорогихъ шатаў, дорогихъ ключоў:
 «Чужая дзѣця да еще будзіць,
 «Злато, сѣрыбро мнѣ не будзіць.

Всѣ 4 зап. мною.

236.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, м. Хотаевичи.

Купалочка! гдѣ твоя дочка?
 — А ў горѳдзѣ ячень поле,
 Ячень поле, красачки рве,
 Красачки рвецъ, дзѣвочкамъ даецъ,
 Вяночки ўецъ.

Зап. учени. VII кл. Минск. гимназіи Коваленко.

237.

Той же губ. и уѣзда, с. Лошница.

Купала на Йвана! ¹⁾
 «Купалочка! гдѣ твоя дочка?
 — Ў горѳдзѣ рожа сѳдзе,
 А другая поливая,
 А трѣця воду нѳся,
 Воду нѳся, Бога прѳся:
 А бодай ўзросьціў,
 На ей цвѣту ўзродзіў.

Зап. мною отъ старухи крестьянки.

¹⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ кажд. изъ слѣдующихъ стиховъ.

238.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, д. Подлясье.

Сегóдня Купала, заўтра Янъ,
Загадали Яну на воўину
Да нашему воўиту старому.
Да у нашаго воўита сына нѣтъ,
Тоўлько одна дочўшка на родў
Да и тая пóйдзе на воўину
Да спраў жа мнѣ бацўшка конника,
Да къ тому коннику сѣдзельце
Да къ тому сѣдзельцу гостры мѣчь,
Да пóйдзе воўитуўна людзей сѣчь.
Махнула воўитуўна ў право, —
Половина воўйска забрала,
Махнула воўитуўна ў лѣва, —
Половина воўйска уложила.
— «Кабъ я вѣдаў чїй то сынъ,
«Дароваў бы свою царевну».
— А на што мнѣ твоя царевна,
Коли я сама паненка? ¹⁾

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназїи Я. Конаць. Пѣсня не окончена.

239.

Минск. губ., Новогрудск. уѣзда.

Купальная ночка маленька,
Ня выпалася паненка:
Ягодки брала, — драмала,
Пирабирала — заснула,
Пріѣхаў дзяццинка — ня чула,
Покаціў пярсьцявѣкъ, ня докаціў,
Манаў хустачкой, ня домахнуў,
Стаў зъ коня — побудзіў:
«Чаго, паненка, доўго спишь?
«Чимъ ты свою свякроўку надарышь?
— Новыя сѣни пирайду, —

¹⁾ Ср. Бѣлорусск. пѣсни г. П. Безсонова, стр. 39, № 73. Списокъ весьма полный.

«Рукаў золота набяру,
«Свекра, свякровушку надару.

Зап. учен. VII кл. Минск. гимназіі г. Коваленко.

240.

Минск. губ. и уѣзда, Гатовск. прихода.

Сядзиць Купалка на плоцѣ,
Ўся яе голоўка ў злюцѣ,
Да просиць у Бога погоды:
«Ой дай жа, Боже, погоды
«На гэту ночку вясёлу;
«Будуць музыкі играць,
«Будуць дзёўкі гуляць,
«Молодочки спѣваці,
«Старыя бабкі сядзѣці,
«Да на тое дзиво глядзѣці.

241.

Ой молодая молодка!
Чаму табе на вулицѣ не видно?
Чи у табе дзвня малое?
Чи у табе мнлыі журливыі?
Чи у табе свякроў лихая,
Што табе на вулку не пуская?
Свекоръ свякроўцѣ корня:
Свякроў дзипятко покольше,
Свекоръ на вулучку нусьцнць.
«Хоць пускае — поздненько,
«Да вялиць приходзцнць бардзенько.
«Першій куръ пяё, такъ гуляю,
«Другіі куръ пяё, недбаю,
«Тречіі куръ пяё, паслы шлюць:
«Першій посольчнкъ — хлопчучёкъ,
«А другіі посольчнкъ — кончучокъ,
«А тречіі посольчнкъ — свякратка.
Думала нявѣхна, гадала:
«Якъ мнѣ свякратку назваці?
«Назову свякратку пань-ойцець:

«Шелковая твоя борода,
 «Золотые твои кудряки,
 «Ходячія твои ножечки,
 «Рабочія твои ручечки!»
 — Да гуляй, нявѣхна, до слонца,
 — За твое доброе слоуцо;
 — Ходь ты поздненько гуляла,
 — Да хорошо назвала!

Объ зап. учительницей народн. училища Олимп. Солнцевой. Союз. директ. народн. училищ Минск. губ. Е. Е. Тимосеевъ.

242.

Витебск. губ., Лепел. уѣзда, с. Дубровка.

На горѣ купоросъ ¹⁾ росъ, росъ,
 А чортъ мальцевъ за хохолъ тросъ, тросъ,
 А ёнъ жа тросъ, колоціу, 2
 Въ ихъ праўды доходзіу;
 Ёнъ въ ихъ праўды ни дошоу,
 Заплакаўши, дый пошоу.
 На горѣ купоросъ росъ, росъ,
 А дзѣвокъ Богъ за хохолъ тросъ, тросъ,
 А ёнъ жа тросъ, колоціу,
 У дзѣвокъ праўды доходзіу;
 Ёнъ у ихъ праўды дошоу,
 И засмѣяўши, пошоу.

243.

«Ай боро мой, боро мой! 2
 «Што ты, боро, ни шумѣнъ? 2
 — Якъ я маю шумѣнъ быць? 2
 — Въ мяне, боро, пташекъ нѣтъ;
 — Одна была зязюля, 2
 — Тую пташки *азли* 2
 — Тому, сяму оддали,
 — Тому, сяму по крылкі, 2
 — А соловейку на вѣки. 2

¹⁾ Т. е. кипарисъ.

«Ай дворо мой, дворо мой! 2
 «Што жъ ты, дворо, ни мяцѣнь?» 2
 — Якъ я маю мяцѣнь быць? 2
 — Въ мяне, двору, дзѣвокъ нѣтъ. 2
 «Одна была дзѣвонька,
 «Тую святы азяли,
 «Тому, сяму оддали,
 «Тому, сяму на руки,
 «А Кузѣмки на вѣки.

244.

А на горѣ подъ дубомъ 2
 Загорѣўся жидовъ дворъ.
 Идзице мальцы тушици
 Рэшетомъ воду носици:
 А въ рэшеци воды нѣтъ,
 А въ мальчикахъ праўды нѣтъ.

А на горѣ подъ дубомъ
 Загорѣўся пански дворъ.
 Идзице, дзѣўки, тушици,
 Кубкамі воду носици:
 А въ кубочкахъ вода ёсь,
 А въ дзѣвочкахъ праўда ёсь.

245.

Божа жъ мой! ¹⁾

А въ огородзѣ за горою, за каменною,
 За горою три огороды:
 Въ одномъ огородзѣ рожа пригожа,
 Въ другімъ огородзѣ росьцець рута,
 Въ трецьцемъ огородзѣ мята богата.
 А за огородомъ росьцець пижма,
 А за другімъ жа росьцець крапива.
 А хто пригожи — пилнуй рожи.
 А хто круты — пилнуй руты,
 А хто богаты — пилнуй мяты,
 — Тадеушка пригожи, — пилнуй рожи.

---

¹⁾ Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха.

Кузѣмка круты, — пилнуй руты,
 Ваничка богаты, — пилнуй мяты,
 Ляксѣйка пышны — пилнуй пижмы,
 Митрофанка лѣнивы — пилнуй крапивы.

Всѣ 4 зап. учит. народн. учил. Орлеанскихъ и доставлены инспектор. народн. училищъ Витебской губ. С. К. Шимковичемъ.

246.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Лошница.

А кабъ жа я была пирапелкой,
 Куды бы захоцѣла — поляцѣла:
 Ци ў щеры боры по ягоды,
 Ци ў цѣмны лясѣ по горóшки,
 Ци ў цѣмны лугі по калину,
 Ци ў цѣмны лугі по чырвону.
 У лузи малина найгорчэйша,
 Служебная доля найпуццѣйша.
 Якъ я выду, млада, за ворота,
 Якъ я выду, млада, за новыя, —
 Идуць слёзы, якъ у бярозы,
 Идуць слёзы кровавыя.
 Плачуць мое вочы вѣкъ до вѣку:
 Коли по добромъ чаловѣку,
 Коли по якому — ни думайце,
 Сердцу мойму туги ни давайце.

Зап. мною.

247.

Вилежск. губ., Ошмянск. уѣзда, Баштанской волости, с. Бакинты.

а) Коля рѣчки, коля рѣчки
 Пасьцила дзѣвка овечки,
 Ды пасучи заснула,
 Ъхавъ молайчикъ, — ня чула.
 «Ўставай, дзѣвка, дóснцъ спаць,
 «Ды садзися на коня,
 «Кладзи ножки ў стрымяна».
 Ъдуць поле — другое,
 На трепце ўзѣзджуюць,

Пытаецца Ясянка:

«Скуль ты родамъ, Касенька?»

— Яй родамъ Краковна,

— А назвиска Войтовна.

«Скуль ты родамъ, Ясянька?»

— Во я родамъ Краковичъ,

— А назвиска — Войтовичъ.

«Яще мяне Богъ сцярогъ,

«Што зъ сястрою спаць ня лёгъ.

«Пойдземъ, сястра, ў поля,

«Разсѣмися обая:

«Съ мяне будзницъ жовты цвѣтъ,

«Съ цябе будзницъ сини цвѣтъ;

«Будуць дзѣвки краски рваць

«И брата зъ сястрою пошннаць:

«Гэта тая травница,

«Што брацейка зъ сястрицей».

Зал. учен. приготов. класса Молодеченской учительск. семинаріи И. Арики.

248.

Гродн. губ., Слонимск. уѣзда.

б) Ой пріѣхау жоўнеронько

Да къ молодой дзяўчинаньцы:

«Молодая дзяўчинанько!

«Спяли миѣ посьцеляньку».

Яна яго ни слухала,

Да сильнянько заплакала.

«Молодая дзяўчинанько!

«Чаго ты такъ сильно плачашъ?

«Ци ты роду вялікаго?

«Ци ты бацька богатаго?»

— Я и роду вялікаго,

— Я и войца, матки, богатаи.

— Да было у мене три брацяйки,

— Да вси три ў службаньку пошлі:

— Одзинъ братко, Лукошенько,

— Други братко, Тимошенько,

— А трети, братко, то Ясенько.

— А Ясенько служиць, то при пану,
 — Лукашенько, то при цару,
 — Томашенько — при жоўнеру.
 «Хвала тоби Божа,
 «Што роду допытаўся,
 «Зь сястрою спаць ни клаўся,
 «Да граху на набраўся».

Зап. учит. Рогачевск. городск. училища, И. И. Овсейцомъ.

249.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

«Чый-то лянокъ подъ болóтомъ,
 «Подъ болóтомъ, ни полóты?»
 — Ольгинъ лёнъ подъ болотомъ,
 — Подъ болотомъ, ни полоты.
 «А тожъ гóра горэвання
 «Не зь кимъ, братцы, лянку браци.
 «Свекоръ кажыць: «я зь тобою,
 «Я зь тобою, молодю».
 — Тожъ не брáння — горэвання.
 «Чый-то лянокъ подъ болотомъ,
 «Подъ болóтомъ, ни полоты?
 — Ольгинъ лёнъ подъ болóтомъ,
 — Подъ болóтомъ, ни полóты.
 «А тожъ гора горэвання
 «Не зь кимъ, братцы, лянку браци.
 «Дзевиръ кажыць: «я зь тобою,
 Я зь тобою, молодю!
 — Тожъ не брáння — горэвання!
 «Чый-то лянокъ подъ болóтомъ,
 «Подъ болóтомъ, ни полóты?
 — Ольгинъ лёнъ подъ болóтомъ,
 — Подъ болóтомъ, ни полóты.
 «А тожъ гора горэвання,
 «Ни зь кимъ, братцы, лянку браци.
 «Милы кажыць: «я зь тобою,
 «Я зь тобою молодю»!
 — Ай тожъ брания — красовання.

Зап. мною.

250.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровки.

А што въ насъ сягоння за вечаръ быў?
Звинѣли стремѣны коли коній.
«А ѣдзьце молайцы въ славенъ городъ,
«А ў слаўнымъ городзѣ дзѣльбу дзѣлюць:
«Кажному молайцу по конику,
«Нашаму Данилку што найлѣпшаго».
А што въ насъ сягоння за вечаръ быў?
Звинѣли стремѣны коли коній.
«Сѣдайця всѣ молайцы на коніи,
«А ѣдзьце молайцы въ славенъ городъ,
«А ў слаўнымъ городзѣ дзѣльбу дзѣлюць:
«Кажному молайцу по дзѣввицы,
«Нашаму Данилку што найлѣпшая».

Зап. учит. народн. школы Орлеанскіхъ.

251.

Минск. губ. и уѣзда, Рубежевич. волости.

То, то! ¹⁾.

Ци было гѣто, ци ни было,

То, то!

Яжъ молодзенька да ни вѣдала,
На улочкѣ ни гуляла,
Зяленаго вяночка ни звивала.
— Каціўся кришталь по сыножади,
Хоцѣў Антосюка Марьянку ўзяци.
Купіў ёй сярпокъ — ни уіѣя жяци.
Нажала снопокъ, кинула сярпокъ,
Нажала други, — кинула туды:
У маткі я ни жала, — у цябя ни буду,
Покуль маткину роскошь забуду.

Зап. учит. народн. училища О. Т.

---

¹⁾ Припѣвъ: то, то! или: то, то, то! употребляется послѣ каждаго стиха почти во всѣхъ купальскихъ пѣсняхъ.

ЖНИВО (Жатва).

(ОБРЯДЫ, ОБЫЧАИ, ПѢСНИ).

Приступая къ сообщенію вновь собранныхъ мною и моими сотрудниками пѣсенъ, сопровождающихъ полевые работы бѣлорусскихъ крестьянъ во время жатвы, я нахожу не лишнимъ повторить здѣсь то, что было сказано мною по этому случаю 11 лѣтъ тому назадъ.

«Жнивные или жатвенные пѣсни, по роду обрабатываемыхъ злаковъ, раздѣляются (по крайней мѣрѣ въ губерніяхъ Витебской, Могилевской и Минской) на два главные разряда: на *жатныя*, распѣваемые при жатвѣ ржи или *жита*, и *ярные*, сопровождающія уборку яровыхъ хлѣбовъ. Первые служатъ какъ бы продолженіемъ пѣсенъ *Купальскихъ* и *Петровскихъ*, послѣднія же приближаются къ осеннимъ, сватѣбнымъ, съ которыми онѣ видимо сливаются по складу и содержанію. Оба эти разряда распадаются на два подраздѣленія: а) на *зажниночныя*, которыя поются при началѣ жатвы, на *зажинкахъ*, и б) на собственно *жниныя*, которыя поются на нивѣ въ продолженіе всего рабочаго времени, отъ зажинокъ до послѣдняго дня уборки, и наконецъ в) на *дожиночныя*, которыя составляютъ необходимую принадлежность празднованія *дожинокъ*, или окончательной уборки послѣднихъ сноповъ какого-либо хлѣба. Онѣ поются и на нивѣ, и по дорогѣ къ дому, и на хозяйскомъ дворѣ и наконецъ за столомъ, во время угощенія. Всѣ эти пѣсни имѣютъ еще болѣе дробныя дѣленія, которыя будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ. Но прежде чѣмъ приведемъ самыя пѣсни, считаемъ необходимымъ сообщить, на сколько намъ удалось собрать, нѣкоторые обряды, обычаи, повѣрья, суевѣрья и пр., окружающіе чуть ли не каждый шагъ дѣйствій бѣлорускаго крестьянина при культурномъ обработываніи имъ хлѣбныхъ растений и служащіе живымъ, яснымъ отраженіемъ сего опасеній и надеждъ, его религіозныхъ вѣрованій»¹⁾.

¹⁾ «Бѣлорусскія народныя пѣсни» Шейна, стр. 172.

Къ этому надо прибавить, что названные выше обряды, обычаи и пр. до сихъ поръ живутъ въ средѣ бѣлорускаго населенія какъ всѣхъ шести губерній сѣверо-западнаго края, такъ и бѣлорусскихъ уѣздовъ Смоленской губерніи, хотя относительно въ блѣдныхъ копяхъ, но исполняются еще довольно серьезно, правда не такъ строго, полно и повсемѣстно, какъ лѣтъ 20, 30 тому назадъ. Съ прекращеніемъ обязательныхъ крѣпостныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщику и съ замѣною, по крайней мѣрѣ во многихъ мѣстахъ, прежнихъ способовъ сѣва и сѣмки хлѣба новыми, напр. сѣятеля — сѣвальной машиной, жатву — косью и т. п., стали мало по малу прекращаться и полевые обрядности и даже жатвенныя пѣсни. Но тѣ и другія, благодаря живучести своей природы, существуютъ еще однако въ достаточно богатомъ запасѣ, только равнодушіе мѣстныхъ образованныхъ обывателей къ явленіямъ жизни окружающаго ихъ крестьянскаго населенія виною тому, что доселѣ не собрано побольше этого рода этнографическихъ данныхъ, менѣе всего доступныхъ для наблюденія заѣзжему собирателю.

Обычаи и обряды, относящіеся къ начальнымъ земледѣльческимъ работамъ, — къ приготовленію почвы и посѣву — присоединены къ особой статьѣ о домашнемъ хозяйственномъ бытѣ крестьянъ вообще, которая помѣщена въ концѣ этой первой части.

За нѣсколько дней до начала жатвы хозяинъ обходитъ свою ниву, тщательно осматривая: нѣтъ ли гдѣ заломы. Въ случаѣ если таковой найдется, то онъ никомъ образомъ не рѣшится приняться за дѣло, пока не уничтожитъ пагубную силу этой напасти, что можетъ сдѣлать, по мнѣнію однихъ, только знахарь, а поубѣжденію другихъ — священникъ. Заломы заламываютъ злой человѣкъ, колдунъ или вѣдьма (змія). Въ одной, довольно распространенной Купальской пѣснѣ Илья отклоняетъ приглашеніе Купалки къ себѣ на игрище слѣдующими словами:

Не маю часу, Купалочка.
 Гэту ўсю ночку миѣ надо не спаці,
 Надо не спаці, жита пільноваці,
 Кабъ змяя заломоў нн ломала
 Ў жицѣ корення нн копала, и т. д.

Бѣлорусск. народа. пѣсни Шейна, стр. 152, № 281.

ЗАЖИНКИ.

Жатва хлѣбныхъ растеній начинается со ржи, такъ какъ она раньше прочихъ поспѣваетъ. Поэтому на ея долю преимущественно и выпадаетъ больше обрядностей, начиная съ зажинокъ. Сходныя въ общемъ среди русскаго населенія почти всѣхъ губерній сѣверо-западнаго края, эти обрядности отличаются, по мѣстностямъ, нѣкоторыми подробностями, явно указывающими на древность ихъ происхожденія. Въ дополненіе къ прежде сообщеннымъ, приведемъ нѣкоторыя изъ этихъ обрядностей, къ сожалѣнію въ весьма скудномъ количествѣ. Зажиночныхъ пѣсенъ на этотъ разъ не оказалось въ собранномъ матеріалѣ.

Въ Городокск. у. Витебской губерніи передъ началомъ жатвы хозяинъ кладетъ на столъ ковригу хлѣба, сверхъ котораго ставитъ солонку съ солью и, накрывши все это чистою скатертью, окропляетъ святой водой. Въ такомъ видѣ хлѣбъ-соль остается на столѣ весь первый день зажинокъ, въ продолженіе котораго неоднократно повторяются попойки и пляски.

Въ Гродн. губерніи зажинки повсемѣстно дѣлаются во вторникъ или четвергъ, но чаще всего, въ субботу, подъ вечеръ, до захожденія солнца.

Отправляясь на зажинки, хозяйка беретъ лопоть простого ржаного хлѣба и цѣльный, нарочно на этотъ случай приготовленный, сыръ и, пришедши на ниву, кладетъ все это на край полосы, гдѣ собирается сдѣлать зажинъ. Первую горсть сжатой ржи она кладетъ особо, а сверху ея принесенные сыръ и хлѣбъ. Затѣмъ пажавши сноповъ 10, хозяйка возвращается домой, распѣ-

вая пѣсни во всю дорогу. Хлѣбъ и сыръ она приносить съ собою обратно не тронутыми и кладетъ ихъ на столъ, гдѣ они только передъ ужиномъ съѣдаются семьей. Первый же снопъ нажатой ржи, перевязанный красной ниткой, хозяйка ставитъ въ красный уголъ, за образа, гдѣ онъ и остается до будущаго года.

Сообщ. Н. А. Никифоровскимъ 'со словъ ученаго приготовит. кл. Свислоч. учит. семинаріи Мышно.

Въ уѣздѣ Бѣльскомъ (какъ и въ другихъ бѣлорусскихъ уѣздахъ) Смоленской губерніи къ жатвѣ ржи приступаютъ такъ: Хозяйка, отправляясь на зажинъ одна, или въ сопровожденіи своихъ невѣстокъ, беретъ съ собою нѣсколько яицъ, небольшой кусокъ хлѣба съ солью и сало. Приступая къ зажину перваго снопа, приговариваютъ: «стань мой снопъ на тысячу копъ» и затѣмъ хозяйка, срѣзавши нѣсколько колосьевъ, связываетъ ихъ въ пучокъ и относитъ его домой. Тамъ она кладетъ его подъ образа, гдѣ онъ лежитъ вплоть до молотбы. Когда же начнутъ молотить первый овинъ ржи, то его берутъ и кладутъ сушить вмѣстѣ съ другими снопами.

Зап. учит. народн. учил. Ив. Шеряевымъ. Сообщ. г. Безтерчимъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Гродненск. уѣзда рожь зажинаетъ непременно мужчина, чтобы, какъ тамъ говорятъ крестьяне, лѣто не было гнилое. Первый снопъ нажатой ржи тоже приносятъ въ домъ, ставятъ на *покуцѣ* и накрываютъ утиральникомъ. Въ этотъ день приготавливаютъ праздничный ужинъ.

Сообщ. псалом. И. Корскій.

252.

ПѢСНИ ЖНИВНЫЯ.

А) ЖИТНЫЯ (ВО ВРЕМЯ ЖАТВЫ РЖИ).

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

Выйдзи вѣдзьма!

Выйдзи вѣдзьма зъ мойго жыта,

Выйдзи вѣдзьма зъ мойго жыта!

Мое жыто,
Мое жыто колосисто,
Мое жыто колосисто.

Колосисто,
Колосисто идранисто,
Колосисто идранисто.

Выбью зубы!
Выбью зубы голоунёю,
Выбью зубы голоунёю.

Высмылю вѣчы!
Высмылю вѣчы ўсѣ свѣчѣю,
Высмылю вѣчы ўсѣ свѣчѣю.

Чья жана,
Чья жана козой была?
Чья жана козой была?

Козой была,
Козой была, на дубъ гѣзла,
Козой была, на дубъ гѣзла.

На дубъ гѣзла,
На дубъ гѣзла, кору грызла,
На дубъ гѣзла, кору грызла.

Зъ дубу гѣзла,
Зъ дубу гѣзла — звалилася,
Зъ дубу гѣзла — звалилася.

Звалилася,
Звалилася, разбилася,
Звалилася, разбилася.

Зап. мною отъ дворовой.

253.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Нашъ паничикъ молодзенькій,
 Подъ нмъ коникъ вороненькій,
 Іоунъ по полю поѣзджаетъ,
 Женчику пригоняетъ:
 «Жнице, женчики, жнице,
 «Сами сябе не познице —
 «Не дожаўши, не поўйдзяце,
 «Не доіеўши, не ляжеце,
 «Не доспаўши, не ўстанеце».

Зап. учен. VIII кл. Саудкой гимназіи Я. Конаць.

254.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда.

Орелъ Божья птица 2
 Высоко летаетъ,
 Далече видаешъ 2
 Ёсе про всё знаешъ.
 Самъ Богъ сына жениць,
 Илья дочку оддаецъ,
 Самъ Богъ пиво вариць.
 Илья сыту сыщиць,
 Самъ Богъ ў радосьцяхъ,
 Илья у жалосьцяхъ,
 Самъ Богъ со свѣчами,
 Илья со слезами:
 «Не оддамъ я дочки
 «Безъ скрыпокъ, безъ дудокъ, 2
 «Да безъ громкихъ пѣсенъ¹⁾».

Зап. С. Н. Рачинской.

---

¹⁾ Эта пѣсня, въ разныхъ вариантахъ, поется во многихъ мѣстностяхъ Бѣлоруссіи, только въ однихъ ее приурочиваютъ къ весенини, въ другихъ къ купальскимъ, а въ третьихъ — къ живинымъ обрядамъ. Ср. мой Бѣлорусскій сборникъ, стр. 152, № 230.

255.

а).

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, с. Вѣтрино.

«Ахъ ты слонца соўнйко!
 «Я на цябе вину маю,
 «Вину маю вяликую:
 «Што ты раниннько ўсходзішъ,
 «Што ты пѳзніннько заходзішъ»?
 — Ахъ ты дзѣўка, дзѣванька!
 — Ня винуў жа ты мяне,
 — Винуў жа свойго пана:
 — Хоць я раниннько узѳйду,
 — Цябе на нѳўцы знайду,
 — Хоць я пѳзніннько зайду,
 — Цябе на нѳўцы кину.

Зап. свящ. Я. В. Копецкій. Ср. мой Бѣлорусск. сборникъ, стр. 178, № 277.

б).

Вилensk. губ., Ошмянск. уѣзда.

«Да соўнейка, соўнейка,
 «Да заходзь, ты, борздзенка.
 «Да ўсходзь, ты, пѳзніннька!
 «Не бывало ты ў наймѣ,
 «И не спогадаешъ ты мнѣ.
 «Кабъ ты ў наймѣ побывала,
 «Тобъ ты мнѣ спогадала».
 — А дурная ты, дзѣвунька!
 — Не дзівуйся на соўнейка,
 — Але дзівуй на свого пана:
 — Хоць я пѳзніннька взойду,
 — Цябе на полі знайду,
 — Хоць я раненька зайду,
 — Цябе ў полі покину:
 — Снопочки не пожаны,
 — Жменьки не вязаны,
 — И до дому вѳд не казано.

Зап. учек. Молодеченск. учит. семин. Ив. Гейко.

256.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда.

Слава Табѣ, Боже,
 Што два поля сжали,
 Да въ копны поклали:
 Въ полѣ копнами,
 Въ озорозѣ — стогами,
 Въ амбарѣ четверцями,
 У печь — пирогами.
 Хозяйка цецерка!
 Готова ль вечерка?
 Хозяинъ соловейко!
 Готова ль горѣлка?

Записано С. Н. Рачинской.

257.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, д. Карацки.

Дзякуй тобѣ, моя матка,
 Што ты мене породзила
 Тонкую, румяную,
 Хорошо убраную.
 Ой пойду я до косьцѣла,
 Въ косьцегѣ ксендзоу много:
 Ксендзы паяць мыляюцда,
 На мене молодую озпраюцда, —
 Што я тонкая, высокая,
 Бѣлая, румяная,
 Хорошо убраная.

Зап. О. И. Тоткина.

258.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прих.

Жала, ни лнжала,
 Три снопочки нажала.
 «А мой мужикъ — Прокѣпочка!
 «Вдзѣ ў поля по кѣпычку;
 «Ни бари ты нивочекъ,
 «Ни жердычки, ни новыя задовычки.
 «Кладзи снопы ў задочикъ,
 «Самъ сядзѣ ў пирялочникъ».

259.

Мижъ горъ, мижъ горъ,
 Мижъ долинь
 Тякли рѣки мидовыя,
 Росли травы шелковыя.
 Тамъ Ваньчка коня пасецъ
 А Марычка воду нясець.
 «Ты, Марычка, нябѣга,
 Напой коня воронѣго
 И мяне молайца молодого».
 «Молодзенькій Иваньчка!
 «Ни вяликій рѣзумъ мѣишь,
 «Што ни взявши зативаишь.
 «Коли буду вѣрна твоя,
 «Тоды буду поиць коня,
 «Коня твоего воронѣго,
 «Тябя молайца молодого».

260.

Выхвалялася няправдзивая калина,
 Казала: «цвясьци ня буду,
 «Бѣлаго цвята ня пуцу,
 «Сильныхъ ягодокъ ня зароджу».
 Якъ пришла порѣ, — зацвила,
 Бѣлинькій цвятокъ пусьцила,
 Сильныя яго́дки зародзѣла.
 Выхвалялася няправдзивая Марычка,
 Казала: «замужъ ня пойду
 «И молодого Ивана ня злюблю».
 Якъ пришла пора, дыкъ пошла,
 Молодого Иваньку злюбила.

Всѣ 3 зап. учен. Могил. духовн. сем. Герм. Сущинскій.

261.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Вѣтрино.

Кто ня умѣиць ораци,
 Тому хлѣба ня дапи.
 Запрагаю пару волоу,
 Выжджаю на попару.

Мои воли жабракі,
 Похинулись на боки.
 Якъ зъ дому убачыли,
 Сто бизуноў одличыли:
 То ў рала, то ў цѣла,
 Ажъ кошуля запоцѣла.

Хто ня ўмѣиць ораці,
 Тому хлѣба ни даці,
 А ни хлѣба, ни боцвиння;
 Нехай пасець, дуринь, свинни.
 Яму свинни здокучыли,
 Ораць яго научыли.

Зап. свящ. Я. В. Копецкій.

262.

Вилевск. губ., О шмянск. уѣзда, Кревской волости, м. Крево.

Хто ни ўмѣя ораці,
 Тому хлѣба ни даці, —
 Ни капусты, ни боцвинни,
 Нихай, гультай, пасе свинни.
 Яму свинни докучили,
 Яго ораць навучили:
 «Голі! голі!» та воли,
 Яго воли повяли:
 То уз(г)рэхъ, то ў цѣль, —
 Апгъ кошуля запоцѣла.
 А тамъ была старушачка,
 Якъ старая игрушачка, —
 Їна яго жаловала,
 Їна яго навучала:
 Якій ты ў чортъ осподаръ!
 Чомъ зялений твой попаръ?
 Лѣпша ў дому осподыня
 Семъ городоў ополола, 2
 На хлѣбъ муки намолола,
 А ты ляжишъ гультайна.
 Будзя бита твоя спина!
 — Пстой, пане, окономя!
 — Буду робиць хлѣп дома,

— А на дворѣ ни могу,
— Бо ў спину бяру.

Зап. учен. Молодеч. учнт. сем. А. Кулешъ.

263.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда с. Подлѣсье.

Да зелѣная дубровочка!
Чого рано такъ зашумѣла,
Жоўтымъ листомъ зажоўцѣла?
— «Якъ жа мнѣ рано не шумѣць,
«Жоўтымъ листомъ не жоўцѣць,
«Коли перезъ мене купцы йдуць,
«На корані огни кладуць,
«А на мене дыми йдуць;
«Да перезъ мене купцы йдуць,
«Дороги товары везуць».
Дочка матца госьциннички пліе:
Да перши госьцинничкъ
Золоты яблычка,
А други госьцинничкъ
Добры дзень, моя матка!
«Да ці жыва, ці здарова?
«Да поможи мнѣ, матка,
Гора гороваці
«Да поможи мнѣ, матка,
Дроўбны дзіёткі годоваці!»
— Да я, мое дзіцятко, уже горавала,
— Якъ васъ, маленькіхъ, годовала.
— И ты, мое дзіцятко, гора горуй,
— Да дроўбныхъ дзіёткі годуй.

264.

Отдаў мене бацька
Подалэчай отъ себя —
Семъ мнѣ боромъ нсьці,
А осьмую мбрэмъ плысьці.

Да я боўрь вязюлькаю,
 Да я море лябіюдкаю —
 Къ свойму бацьку молоўдкаю.
 Ажъ моўй бацька вячэрае,
 Свое дзіця ўспомінае:
 «Самъ же я вячэраю,
 «Дзіця мое не снідала».
 — Да вячэрай, моўй бацюхна,
 Да я дома вячэрала,
 Да не сухи кусокъ іела,
 Слёзкамн поливала,
 Свою долю проклінала:
 «Да бодай ты, моя доля,
 «Да на огни погоріела,
 «Да бодай ты, моя доля,
 «Да на моріе утопілася,
 «Тобъ я цебе забылася!

Объ зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи Я. Копаць.

267.

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, с. Вѣтрино.

Вячернія зара ясна,
 А раннія ни такая;
 Сілянина жонка красна,
 Дворанина ни такая.
 Дворанинъ сілянину:
 «Поминяй со мной жану!
 «Я табѣ прыдатку дамъ:
 «Коня вороного и сядзѣльце золотое».
 — Ни хочу коня зъ сядломъ,
 — Ни миняю жаны съ тобой.
 «А я хоць ў бяду ўпаду,
 «У сілянина жану украду».
 — А я хоць и повалюся,
 — За жаную погонюся.

Зап. свящ. Я. В. Копецкій.

268.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, м. Хотаевичи.

Уже соўнійко за лѣсь кáцицá,
 А миѣ молодзѣ домоў хочицá.
 А миѣ таточка ды прыказываў:
 «Ой носи злота, ня хини кѣ грудзямъ,
 «Ой горуй гóра, ня кажи людзямъ!»
 — Мой таточка, мой рóдненьки!
 «Да няпраўдочку ўсё говóрышъ:
 «Носіўши злота, — яно смажэцá,
 «Гораваў гора, — людзямъ скажэцá.

Зап. учен. VII кл. Минск. гимназіі г. Коваленко.

269.

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, с. Орѣховно.

А вoкóло болодичка	«Полпвадъ цябе буду,
Ходзила молодычка,	«Якъ у свекорки стану,
Сняла росу-красу.	«Зъ корнемъ цябе вырву:
«Росьци моя роса-краса,	«Нихай цябе кони стопчудъ,
«И тонкая, высокая,	«Нихай цябе козы згложудъ, —
«На лисьцикахъ широкая.	«Кони гарцуючы,
«Якъ я у татулки буду,	«А дзѣвочки танцуючы».

Зап. учител. сельск. школы и сообщ. инспек. народн. училищъ Витебск. губ. С. К. Шимковичемъ.

270.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, м. Шкловъ.

Повилáся тонкая паучинка
 По шырокому полю,
 По густóму жыту;
 Понялáся красная дзяўчннка
 Шóлкомъ вышывацi.
 Вышыла яна сужэньку хустэчку,
 А собѣ, млодзи, кошулэньку.
 Ты носи, сужэнька, хустэчку,
 А я, млода, кошулэньку.

Зносишь ты тую,
 Вышыю тобѣ другую;
 Другую уже ни такую,
 Злотомъ сребромъ выштапую.

Зап. студентомъ Петербургск. университета М. Г. Машурко.

271.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

Повилася тонкая поучина
 По богатому полю; .
 Повилася молодая Настулька
 Чернымъ шевкомъ шиць
 И золотомъ строчиць:
 Повышивала братамъ — ковнярочки,
 Сестрамъ — рукавочки,
 А дзядцину — ширину,
 Сабѣ, молодзѣ — кошулю.
 Носиця, братцы, ковнярочки,
 — Сестры руковочки.
 Якъ зносиця тыя,
 Я вышыю другія.

Зап. учен. Могилевск. Духовн. семинаріи Герм. Сущинскій

272.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличн.

Зеляна, зеляна	Жыта ня жала.
Подъ дубомъ трава;	Марцыначка, душачка,
Молода, мо́лода	Запрагай коня!
Ў Марцина жана.	Поѣдзямъ ў поля,
Чаго яна мо́лода?	Прокатаемся,
— Ў поли ня была,	Зъ молодыни-жнейками
Ў поли ня была,	Повитаямся.

Зап. учен. Минск. Духовн. сем. А. Ральцевичемъ

273.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда, с. Порѣчье.

Ой! дзѣ-жъ тая криничынка,
 Што голубъ купався?
 Ой, дзѣ-жъ тая дзязчынынка,
 Што я зъ ей кохався?

Ой, заросла криничинка,
 Травою заросла,
 А вже-жъ тая дзявчынннка
 За инчего пошла;
 А вже зъ тэй криничинки
 Кажинъ напѣтца,
 А зъ тибѣ, молодзіньки,
 Кажинъ насмѣтца.

Зап. учен. пригот. кн. Свислоч. учит. семинаріи Чобовскій. Сообщ. учит. той же сем. Н. Я. Никифоровскій.

274.

Минск. губ., мѣст. уѣзда, въ окрест. м. Уэды.

Ў лѣси поляночка,
 Тамъ гуляла паненочка,
 Да сѣяла руту мяту:
 «Росьци, росьци, рута мята,
 «Дакъ я цябе полоць буду;
 «Якъ застануся къ свякроўцы,
 «Буду зъ кореннями рваці,
 «За ворота выкидаці, —
 «Няхай цябе волѣ стопчуць половые,
 «Няхай зѣядуць кони воронные».

Зап. учен. Минск. гимназіи Недзвѣдцкій.

275.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладк. прихода.

Лптавъ слязенька
 По широкому полю,
 Дзѣвокъ выглядаць:
 У которыя головка,
 Якъ боронка,
 А сама — якъ воронка.
 А у Насты, — якъ маковка,
 А сама — якъ ластовка.

Зап. учен. Могил. духовной семинаріи Герм. Суццисскій.

276.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, м. Шкловъ

«Сялязенька, ці быў ты на моры,
 «Ці видзіў вуточку?»
 — Чаму я ня быў,
 — Чаму я ня видзіў;
 — Я на биражку сядзёў
 — И на вуточку глядзёў.
 — У моё вуточки перычко снізас,
 — А крылышко быўстрога.
 «Молодый дзяцінка!
 «Ці быў у пёшцы
 «И ці видзіў паненку?»
   — Чаму я ня быў,
   — Чаму я ня видзіў,
   — Коли я за столикомъ сядзёў
   — И на паненку глядзёў.
   — Моя паненка якъ папера бѣла,
   — А лицо румяное.

Зап. студентомъ Петербургск. университета М. Г. Машурко.

277.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда, Поникольской волости.

Казали: «лежали»,
 А мы рожь пожали,
 Жнеи молодья
 Серпы золотые.
 Топковскія жнеи,
 Што чорныя змѣи,
 Жнеи ўсё худыя,
 Серпы лубяные,
 Ены ўсё не жали,
 Подъ межою лежали;
 Топковское поле
 Задремало стоя.

Зап. С. Н. Рачинской.

278.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, м. Шкловъ.

Соўнiйко коли ели,
 Мы яще ничаго ня тѣли,
 Соўнiйко коло дубу,
 Я полудноваць буду,
 Соўнiйко на заходзи,
 Я ў дворъ на выходзи,
 Соўнiйко за бярозку,
 Я ў дворъ на дорожку.
 Соўнiйко заходзиць,
 Свой свойго знаходзиць,
 А я свойго ни знайду,
 Ни у поли на сѣни,
 Ни ў доми на посьцели;
 А мой миленьки ў поли,
 На воронымъ кони.

Зап. студентъ Петербургск. университета М. Г. Машурко.

279.

Минск. губ. и уѣзда.

Я жну и вогы пасу,
 Коробочку малинъ ношу,
 Спѣлыя выбираю,
 Зялепушки покидаю:
 Спѣленькiя моей мамцѣ,
 А зялепушки свякроўцы,
 Своей мамцы поживитца,
 А свякроўцы удавитца.

Зап. учит. народн. училища О. Солнцевой.

280.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда.

Сонейко зашло за боўрь,
 Жѣнчики домуў, домуў!
 «Паничку, кролику!
 «Пусьця насъ до дому».

— Колибъ да моя воля,
 — Вы бъ были даўно дома,
 — А то моя неволюнька,
 — Цяшка ваша рабоутунька.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. Я. Копецъ.

281.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, м. Шкловъ.

Вечаръ вичарѣиць,
 Душа висягѣиць;
 Идзець ночка на оддыхання,
 А мужыкъ на горывання.
 А раннія зора зоранць,
 И душа тогды уныванць;
 Идзець дзянекъ на работу
 И на жаркую пякоту.

Зап. студентъ Петербург. университета М. Г. Машурко.

282.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда, м. Коссова.

Бодай пану ў дворѣ страшно,
 Якъ намъ ў полѣ слонце зашло.
 Слонце зашло, ще мы жнѣмы;
 За мѣсяцомъ снѣпы нѣсимо,
 При зѣрахъ ў кѣпы кладземо,
 О пѣўночи до дому идземо;
 На свитанні вечераемо;
 А ў дзень бѣлы изнуў идземо.
 Бодай пана не ховали,
 Щобъ собаки разорвали.
 Поховали при долини,
 Щобъ по пану воўки выли.
 Бодай пана громы убили,
 Якъ мы ручки потомили.

Зап. учен. пригот. кл. Самслоч. учит. сем. Григоріемъ Юревичемъ. Сообщ. учит. той же сем. Н. Я. Никифоровскій.

283.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, дер. Карацка.

- а) Ой пойду я дорогою,
 Пущу голосокъ дубровою,
 Чи не учуе моя матка
 Подъ оконцомъ сѣдзючи,
 Да въ оконцо глядзючи.
 «Да коли жъ мое дзипя, —
 «Нехай погуляе,
 «А коли невѣсточка, —
 «Нехай привыкае
 «Да къ широкой пѹстоши,
 «Да къ великой волосьци,
 «Да къ частому снопоўнику».

Зап. О. И. Татлина.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

- б) Якъ пойду я дорогою
 Пущу голосъ дубровою,
 Хто мой голосъ почуиць,
 Тэй мяне пожалѣиць.
 Зачувъ, почувъ мой таточка,
 Ў бясѣдзѣ сѣдзючи:
 «Кыли моё дзипя пяецъ, —
 «Никай яно погуляиць,
 «Кыли моя нявѣстухна,
 «Никай яна пожинаиць.
 «Дзипя пяецъ, — поля красиць,
 А нявѣстка, — людзей смяшиць.

Зап. учен. Могил. Духовной семинаріи Герм. Сущинскій. Ср. Сборникъ
 бѣлорус. пѣсенъ Шейна, стр. 191, № 816.

Минск. губ. и уѣзда, Готовск. прихода.

- в) Пойду я дорогою,
 Пущу я голосъ дубровою,
 Никай мамка чуе
 Ў святлицѣ сѣдзючи.

«Да коли мое дзвѣтатко, —
 «Няхай погуляе,
 «А коли невѣсточка, —
 «Няхай прывыкае,
 «Къ мойму полю далекому,
 «Къ постаці широкой,
 «Къ бѣленькому сыру,
 «Къ молодзенькому сыну».

Зап. учителями. народн. училища О. Солнцевой.

284.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда.

Летала перепелка
 По чистому полю,
 Искала перепелка
 Цѣлое гнѣздзечко;
 Не нашла перепелка
 Цѣлое гнѣздзечко,
 Нашла перепелка
 Только то мѣсцецко,
 Гдѣ было гнѣздзечко.

Ходзила сирочинка
 По чистому полю,
 Искала сирочинка
 Отца ли родного.
 Не нашла сирочинка
 Отца ли родного,
 Нашла сирочинка
 Холодный колодзецъ 2
 Съ водой клюцегою.

Зап. С. Н. Рачинской.

285.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладков. прихода.

Литала сѣрая пярпѣлка
 По богатому полю,
 Шукала сѣрая пярпѣлка
 Свойго гняздзечка,
 Идзѣ було яечко.
 Ни нашла сѣрая пярпѣлка
 Свойго гняздзечка,
 Идзѣ було яечко.
 Ходзила малая сиротка
 По богатому полю,
 Шукала малая сиротка
 Своей родныя мамки.

Тольки нашла у криницы

Ў виннымъ колодзиса.

«Скылыхніся ў криницы водзца!

«Отгукніся, моя родная мамка,

«На широкой постаці!

— Ни скылыхнуўся ў криницы водзца;

— Ни отгукнуся, чадо моё дорогае.

Зап. учен. Могилевск. духовной семинаріи Герм. Сущинскій.

Б) ЯРНЫЯ (ВО ВРЕМЯ ЖАТВЫ ЯРОВЫХЪ).

286.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, м. Шкловъ.

Покапцалася чорная галка

По шырокому полю.

За ёю ў догоны

Бѣлыі горностайка:

«Ждзы, пождзы, чорная галка,

«Бѣлаго горностайка!»

— Тамъ я жду, пожду:

— Ў цёмномъ ласу,

— При торной дорози

— На бѣлой бярезі!'

Якъ пошла молодая Васютка

По новыхъ сѣничкахъ,

За ёю молодой Лявонька:

«Ждзы, пождзы мяне молодую!»

— Тамъ я жду, пожду:

— У новой коморы,

— На цисовой корваці,

— На бѣлой ложы.

Зап. студент. Петербург. университ. М. Г. Машурко.

287.

Минск. губ., Борис. уѣзда, м. Хотаевич.

Дзяўчыночка ў грыбы ходзила,

Ды ў зялёненымъ гаю заблудзила.

Сборникъ II Отд. Н. А. Н.

- А подъ гáямъ, гáямъ зяляненькимъ,
 А тамъ стояў Сопронька молодзёньки.
 «Учини, Гапулька, мою волю:
 «Піраночуй ночку сò мною».
 — Лѣпя буду ў гаю пропадаці,
 — Чымъ зъ тобою ночъ ночаваци.
 — Помолюся я святому Богу:
 — Ци ня выйду я зъ гаю на дарогу;
 — Помолюся я святому Миколѣ:
 — Ня пойду ў грыбы николи;
 — Помолюся я святому Спасу:
 — Ци ня выйду на дарогу зъ лáсу?
 — Помолюся я святой Прачистой:
 — Нихай ходзиць ў грыбы нячысты.

Зап. учен. VIII кл. Минск. гимназія г. Коваленко.

288.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Орѣховно.

Вилися пчолочки	— А вилися сваточки
Коло нядай лозочки.	У дзѣўныкі за столикомъ:
«Вицися, ня вицися —	«Вицися, ня вицися —
«Подихоньку садзицися,	«Подихоньку садзицися,
«Сучайка ня обгоніця,	«Серабра ня обогниця,
«Лисьційка ня оботрыця».	«Золота ня оботрыця».

Зап. учит. сельск. училища и сообщ. инспектор. народн. училищъ Витеб. губ. С. К. Шимковичемъ.

289.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладков. прихода.

- Жена мужа шаповала,
 Да й папорокъ навязала.
 «Бжъ мужу, папырь-траву,
 «Пи воду болотную!
 «Попырь-трава сытна,
 «Болотна вода—пьяна»
 А мужъ жену просивъ, просивъ,
 Да й шапочку знявши:

«Жена моя милинькія!
 «Пустьци мяне живенького!
 «Буду цябе шаповаць,
 «Да и поѣду къ торгу,
 «Куплю табѣ китаичку
 «Синію й зялёную,
 «Поверхъ того чирвоную.
 «Ў зяленой — ячмень жаць,
 «А ў чирвоной танцываць».
 — Увесь ячмень пожаля,
 — Китаички ня змарала;
 — Одзинь вечирь танцывала,
 — И золото позмарала».

Зап. учен. Могил. духовн. семин. Герм. Сущинскій.

290.

Вилensk. губ., Свенцянк. уѣзда, Войстомск. волости.

Ой на горѣ ячмень жала,
 Снопоу ни вязала,
 Кого вѣрно любила,
 Праўды ни казала.
 Тогда буду ячмень вязаць,
 Якъ мѣсяць ўзбѣдзиць,
 Тогда буду праўду казаць,
 Якъ ёнъ мяне возьмець,
 Вышла дзѣвка за ворота
 Думушку думаць,
 А за ёю бѣгъ молодойчикъ,
 На скрыпочку граць.
 «Ты дзявица, красавица,
 «Гордуишь ты мною!
 «Будзиць твое гордовання
 «Усе перадъ тобою,
 «Будуць твое русы косы
 «Подъ моею ногою.

«Будуць твое русы косы
 «Усе поразвяваны,
 «Будуць твое дробны слезы
 «Усе поразливаны».

Зап. учен. Молод. учит. семинаріи В. Ковако.

291.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

Осина болото красіла,
 Марычка Ивана просіла:
 «Вязи мяне, Иванъ, идзѣ ўзявъ,
 «Кабъ мой вяночикъ тутъ ня звявъ».
 — Ня бойся, Марычка, ня звяницъ,
 — Кыли моя мамочка загляницъ,
 — На головки вянокъ заззяницъ,
 — Студзёной водой оболлець.

Зап. учен. Могил. Духовной Семинаріи Германъ Суцминскій.

292.

Тамъ же.

«Овсясець, мамочка, овясець!
 «Коли ко мнѣ Богъ сватовъ принясець?»
 — Пожнемъ, дочушка, овясець,
 — Тоды къ табѣ Богъ сватовъ принясець,
 — Судзи Боже, конопли побраць,
 — Тоды будзнимъ вяселля гуляць.

Зап. тѣмъ же.

293.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровка.

Якъ упала шера вутачка ў дзѣдоўе, 2
 Стали по ёй ўсѣ пташкі щибитаць. 2
 «Ня щибичиця, мои пташечки, вы по мнѣ,
 «Якъ для мяне дзѣдовынка посóхнець,
 «Якъ коли мяне траўку мураўку покосяць,
 «Тогда я къ вамъ, мои пташечки, прыляту́.

Якъ упала молодая Еленка въ дзеверьё,
 Стали на ей ўсѣ дзѣвочки бѣдоваці. 2
 «Ни бядуйця, мои дзѣвочки, вы по мнѣ! 2
 «Якъ я своихъ всѣхъ дзеверкоу пожаню, 2
 «Якъ я своихъ золовокъ замужъ пооддам, 2
 «Тогды я къ вамъ, мои дзѣвочки, пріѣду».

Зап. учит. народн. учил. г. Орлеанскимъ.

294.

Минск. губ., Борис. уѣздъ

Бяроза зъ листомъ 2

Ўсю восень шумѣла:

«Моя бяроза, моя бѣлая!

«Якъ жа мы разстанемся?

— Ты мой листочыкъ,

— Ты мой зялёны,

— Такъ мы разстанемся:

— Вѣтры повѣюць,

— Листокъ обвѣюць, —

— А я застанусь.

«Ня бойся бяроза,

«Ня бойся бѣлая!

«Я жъ цябе ни покину.

«Цяперъ я опаду,

«А вясной прыду,

«Зъ тобой шумѣць буду».

Мамулька зъ дочкой

Ўсю ночку говорила:

«Мамулька жъ моя рѣдная!

«Якъ мы разстанемся?»

— Сваты пріѣдуць

— И цябе вѣзюць,

— А я застануся. —

«Моя мамулька,

«Моя рѣдная!

«Я жъ цябе ни покину:

«Хоць замужъ пойду,

«Я ў госьци прыду,

«Зъ тобой гукаць буду».

Зап. мною. Ср. мой Бѣлорусскій сборникъ, стр. 196, № 328, и вар. къ нему.

295.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошицы.

Сама садъ садзила,
Сама пылновала —
Садъ мой ни зеленъ.
Кого жъ я любила,
Кого жъ я кохала,
Тэй мяне ни ўзяў;
Надъ кимъ я шуцала,
Надъ кимъ я сміялысь,
Тому жъ я дысталысь.
Выйду за ворота,
Выйду за новыя, —
Три парни идучъ,
Сама найпярвѣйши,
Сама найлюбѣйши.

«Попярэдъ идзець.
«Сцели, сцели, мила,
«Сцели, чирнобрыва,
«Вишинникымъ дворъ,
«Кабъ я ни поумараў
«Козловыхъ сапожыкъ,
«Золотыхъ упряжыкъ.
«Сцели, сцели, мила,
«Сцели, чирнобрыва,
«Скатерци на столъ;
«И сама жъ ты знаешъ,
«И людзи говорюць,
«Што вжо ня твой».

296.

Той же губ. и уѣзда, зашт. г. Копысь.

«Якъ пойду я
«Коло лѣсу близко,
«Коло земельки низко,
«Якъ пойду я.
—
«Подойду я
«Къ татку подъ окна,
«Якъ жаркая сонца,
«Подойду я.
—
«Побуджу я
«Свойго родного татку,
«Свою родную мамку, —
«Побуджу я.
—
«Подай, татка,
«Цисовые ведзерцы,
«Шоўковыя почопки, —
«Подай, татка!

— Чадо мое!
— Чаго рано ходзішь,
— Ды росипу одбиваешъ?
— «Чадо мое!
—
«Мамка моя!
«Свякорка умиранцъ,
«Ды водзіцы божанцъ,
«Мамка моя!
—
«Чадо моя!
«Ня вяликъ разумъ маішь,
«Ничаго ни знаішь,
«Чадо моя!
—
«Чадо моя!
«Ня водзіцы божанцъ,
«Цябе зъ свѣту збаўляіць,
«Чадо моя!

Объ зап. ивною.

297.

Тамъ же.

Якъ задумала, загадала молода вдова замужъ,
Якъ заплакали яе дробныя дзѣпци:

«А ня йдзи, ня йдзи, наша матулька, замужъ,

«А ни сирочи насъ дробныхъ дзяцей;

«А йдзи ты ў зяленый садъ гуляць:

«Поглядзи ты на зяленый садъ,

«Ци порасцвіліся цвяты,

«А ци разжыліся ўдовиные сыны?»

— Ня ўси цвяты расцвитаюцца,

— Ня ўси удовиные сыны разжываюцца;

— Половина цвятовъ посуханць,

— Ўдовины сыны ни разжываюць.

Зап. студент. Петербург. университ. М. Г. Машурко.

В) ДОЖИНКИ ИЛИ ОБЖИНКИ (ПО ОКОНЧАНИИ ЖАТВЫ): ОБРЯДЫ И ПѢСНИ.

Въ общихъ чертахъ *дожинки*, какъ и прочіе жатвенные обряды, совершаются, какъ замѣчено уже было выше, одинаковымъ почти образомъ по всей Бѣлоруссін, отличаясь только нѣкоторыми, болѣе или менѣе интересными, особенностями по мѣстностямъ.

а) Такъ напримѣръ, въ Витебской губерніи и уѣздѣ, оканчивая ржавую жатву, одна часть жницъ, срѣзавъ горсть ржанныхъ стеблей съ колосьями, начинаетъ плести изъ нихъ вѣночки; въ тоже время другая часть, отдѣлившись отъ нихъ, садится на землю и поѣтъ соотвѣтствующую случаю пѣсню, (слова которой повторяются). Первая изъ пѣвицъ садится на корточки передъ нарочно оставленнымъ на полѣ кустомъ ржанныхъ стеблей съ колосьями, и, продолжая пѣть съ прочими, полѣтъ, т. е. выдергиваетъ траву, оставшуюся въ недожатомъ кустѣ ржи. Эта работа продолжается и кончается одновременно съ работою вѣнка. Когда все готово, половшая выдергиваетъ одинъ стебель и имъ связываетъ въ пучекъ весь кустъ у самыхъ колосьевъ — что и

называется *бородой*, а въ средину очищеннаго отъ травы куста кладетъ небольшую краюшку ржанаго хлѣба съ солью. Все это дѣйствіе называется «завивать бороду».

Кончивши свою работу, всѣ поднимаются на ноги и первенствующая жница, именно та, которая полола кустъ и завивала бороду, беретъ вѣнокъ изъ рукъ плевшихъ его и кладетъ себѣ на голову. Жницы, предводительствуемая ею, отправляются къ дому хозяина медленнымъ шагомъ и дорогою поютъ долгую пѣсню. Если на пути имъ встрѣтится *свойскій* человѣкъ, то первенствующая жница снимаетъ съ своей головы вѣнокъ и надѣваетъ его на голову «свойскаго», встрѣчнаго человѣка. Въ то же время всѣ жницы становятся вокругъ плѣнника и продолжаютъ пѣть до тѣхъ поръ, пока онъ не дастъ имъ выкупа, состоящаго обыкновенно изъ денегъ или же какой либо вещи. Въ такомъ только случаѣ вѣнокъ снимается съ его головы и онъ получаетъ свободу.

Подошедши къ дому, жницы останавливаются и докончиваютъ пѣсню. Къ нимъ тогда подходитъ хозяинъ и проситъ въ домъ. Кончивъ пѣсню, первенствующая жница снимаетъ вѣнокъ съ своей головы и надѣваетъ его на голову хозяину и въ сопровожденіи его жницы входятъ въ домъ. Хозяйка въ сѣняхъ встрѣчаетъ ихъ, держа въ рукахъ водку, хлѣбъ, соль и сыръ, которыми она тутъ же ихъ и угощаетъ.

Въ случаѣ, если готовъ ужинъ, то немедленно садятся за столъ, и не только жницы, но и всѣ, даже люди посторонніе, непрошеные, но увлеченные сюда однимъ празднымъ любопытствомъ.

Сообщ. учт. Н. Я. Никифоровскій.

На дожинкахъ (въ Леп. у., Витебск. губ.) пекутъ блины и къ нимъ подаютъ жницамъ масло, медъ и сыту. Кромѣ того готовятъ очень густую кашу, для того, чтобы и постѣвы въ будущемъ году были также густы, какъ она. Также жарятъ или варятъ поросенка, дѣлаютъ яичницу и подчуютъ щедро водкою.

Сообщ. г. Пржевецкій.

298.

ВО ВРЕМЯ ЗАВИВАНІЯ БОРОДЫ

въ Витебск. губ. и уѣздѣ, поютъ:

Ишоу козелъ по мяжѣ

Дзивицца бородзѣ:

«Бородонька, борода!

«Уся дзегцамъ улита,

«Бяrostый увита.

«Аўдотанька ни гуляй,

«Бяrostыньку оббирай!

«Аўдотанька ня ляжи,

«Бяrostоньку оближи.

Ишоу козелъ по мяжѣ

Дзивицца бородзѣ:

«Чыя жъ гэта борода

«Уся медомъ облита,

«Чорнымъ шоўкомъ обвита?

— «Любушанька ни гуляй,

Чорный шоўкъ одмотай!

«Любушанька ня ляжи,

Бородоньку оближи.

Зап. А. Фр. Лисовской. Ср. мой Бѣлор. сборникъ, стр. 208, № 354.

б) Въ Минской губ. и уѣздѣ, «когда хозяинъ намѣревается праздновать «Дожинки», или дожинать хлѣбъ, то наканунѣ того дня самъ лично идетъ къ своимъ сосѣдямъ и проситъ на другой день, сколько нужно, жницъ, смотря по количеству недожатаго хлѣба. Ему обѣщаютъ, и онъ идетъ готовить къ затрашному дню угощенія для гостей. Къ назначенному сроку приходятъ къ нему *запрошаны*, обѣдаютъ у него, а послѣ обѣда въ полдень идутъ въ поле «*дожинацы*». Хозяинъ идетъ также въ поле и готовится тамъ *полудзень* и водку. Угощеніе зависитъ отъ состоянія мужика.

«Когда на полѣ останется уже самое малое количество ржи, то всѣ запрошаны начинаютъ рвать изъ этого остатка ржи траву. Это называется *рвать бороду*».

«При этомъ призываютъ на помощь волхвовъ, медвѣдей, лисицъ и другихъ животныхъ¹⁾. Самые же колосья ржаные рветъ одна, избранная уже заранѣе для этого, дѣвушка (замужняя женщина, или вдова, не можетъ рвать эти колосья). Вырвавъ колосья изъ земли, дѣвушка раздѣляетъ ихъ на двѣ части и кладетъ ихъ крестообразно — на землю. На этомъ крестѣ въ серединѣ, по бокамъ и по концамъ кладутъ хлѣбъ. Послѣ этого всѣ вяжутъ вмѣстѣ огромный снопокъ, называемый *бабою*, съ краю берутъ колосья и плетутъ ржаной вѣнокъ. Избранная дѣвушка сидитъ въ это время на *бабѣ*.

«Когда сплетутъ вѣнокъ, то помоложе дѣвушки снимаютъ сидящую съ *бабы*, надѣваютъ ей на голову вѣнокъ и идутъ въ деревню, поднявши съ земли крестное изображеніе. Лишь только выдутъ съ поля на дорогу, тотчасъ начинаютъ пѣть слѣдующую пѣсню:

299

Засьцпай, пани, столы и лавы,
 Ъдзе до пани госьць небывалы, —
 Плёнь несемъ, плёнъ,
 Зе вшисткихъ стронъ!²⁾

—
 Одчиняй, пани, новые ворота,
 Несемъ вяночекъ зъ щераго злота.

—
 Бодай мы здровы плёнъ плёновали,
 Бодай мы здровы зарокъ дочекали.

—
 А нашъ паночакъ не пятакому,
 Кажда вѣтанька по золотому.

---

¹⁾ Приходится сожалѣть, что авторъ этой интересной статьи не приводитъ здѣсь самой формулы этихъ призывовъ и кромѣ того не указываетъ опредѣлительно самой мѣстности, гдѣ совершаются описанныя имъ доминки.

²⁾ Припѣвъ «Плёнь несемъ» и т. д. повторяется послѣ каждаго двустишія.

А нашъ вяночакъ едвабомъ виты,
Не отдамы яго за талеръ биты.

Ой выдзи, пани, хоць не ганóчакъ,
Ой прими, прими злоты вяночакъ.

Дожали жита ажъ до дороги,
У нашего пана хорошія ноги.

Дожали жита, выгнали лиса,
У нашего пана чирвонцоў миса.

Ой на озяры синяя вóда,
А нашъ панъ їдзе, якъ воевода.

Ахъ тамъ на неби сине облóки,
Нашая пани ўзялося у бóки.

Нашая пани выскочила,
Намъ бочку пива выкацела.

Не жалуй, пани, бѣлаго сыра,
Дасьць Богъ, пани, хорошаго сына

Не жалуй, пани, сивого *эсебца*,
Шли по музы́ки, хоць до Кролевца.

Не жалуй, пани, вронóва коня,
Шли по медъ и вино хоць до Кракóва.

Эй въ огродначку чирвона рóжа,
А наша пани пекна и пригожа.

Эй въ огродначку чирвоне квѣтки,
А въ наше пани пекныя дзѣтки.

Эй на болоцѣ были овéчки,
Дожали жита пекне дзѣввéчки.

Бодай мы здровы плéнь плéновали,
Бодай мы здровы зарокъ дочскали.

Ой на болоцѣ зелены жабы,
Дожали жито, были и бабы.

Дзякуй Богу за дожинки,
Было пиво и горилки.

Што спили и зѣѣли—приспоряй, Боже,
Што кому дали—наповай, Боже!

Здороў будзь, пане, жито зжаўши,
Ў снопочки повязаўши.

Ў снопочки повязаўши,
И ў копочки поскладаўши.

Табѣ, пане, дожиночки,
А намъ еще по чарочцы горэлочки.

Изъ статьи М. Дмитріева: «Обряды и обычаи западно-русс. крестьянъ» въ Памяти. Книжкѣ Гродн. губ., на 1869 г., стр. 115—118.

в) Въ Бѣльскомъ уѣздѣ Смоленской губ. послѣдній снопъ обвязываютъ платкомъ и надѣваютъ на него рубашку, называя его тогда какой-то *бабой*.

Поле жнеи не дожинаютъ до конца, а оставляютъ въ немъ недожатый небольшой клочекъ, называя его *бородой* того хозяина, у котораго работали. Всѣ жнеи садятся вокругъ бороды, поставивъ передъ собою *бабу* и завтракаютъ принесенными съѣстными припасами. Затѣмъ всѣ съ пѣснями отправляются домой, во дворъ хозяина поля. Впереди идетъ одна, избранная, съ *бабою* въ рукахъ. Заслышавъ ихъ голоса, хозяйка выходитъ къ нимъ на встрѣчу и приглашаетъ ихъ въ хату. Тамъ онѣ ставятъ *бабу* на почетное мѣсто, подъ образа, принимаются за предложенный имъ ужинъ, пьютъ за здоровье хозяина, хозяйки, ихъ дѣтей, жницъ, и закусываютъ блинами, еще съ вечера приготовленными для этого праздника хлѣбосольной хозяйкой въ большомъ количествѣ.

По окончаніи ужина *бабу* относятъ въ овинъ и затѣмъ гуляютъ во всю ночь.

Зап. учт. народн. училища Ив. Шеряевымъ. Сообщ. г. Безперчемъ.

г) Въ Гродненской губерніи повсемѣстно стебли ржи, предназначенные для послѣдняго снопа, также не связываются до тѣхъ поръ, пока хозяйка, при пѣсняхъ жней, не завьетъ такъ называемой бороды, для чего и оставляется нарочно недожатыми немного стеблей, въ промежуткѣ которыхъ тщательно выполняется трава и кладется маленькій ломтикъ хлѣба съ солью. Затѣмъ стебли хозяйка перевязываетъ красной ниткой и подрѣзываетъ серпомъ при самомъ корнѣ¹⁾, послѣ чего она, держа пучокъ ржи въ лѣвой рукѣ, правой бросаетъ серпъ вверхъ и немного въ сторону и кладетъ этотъ пучекъ въ середину несвязаннаго снопа, который теперь и связывается въ двухъ мѣстахъ: сверху, ниже колосьевъ, и внизу — въ обычномъ мѣстѣ. Этотъ снопъ не перевозится на возу вмѣстѣ съ прочими, а уносится съ поля избранной жницей, хотя не всегда въ самый день дожинокъ²⁾. Въ овинѣ ему отводится почетное мѣсто. Наканунѣ же Спасова дня (6-го августа) этотъ снопъ выколачиваютъ, а въ самый Спасовъ день освящаютъ въ церкви, и тогда его зернами пользуются для посьва.

Сообщ. Н. Я. Никифоровскимъ, со словъ учен. Свислоч. учт. семинаріи Мышко.

Въ Лапанской волости, той же губ. и уѣзда, когда дожинаяють рожь, также въ концѣ поля, на межѣ, оставляютъ небольшое мѣстечко недожатымъ, и говорятъ: «треба покинути»

¹⁾ Въ селѣ Бабчѣ, Леп. уѣзда, Витебск. губ., эту операцію производитъ старшая женщина, съ той только разницей, что послѣ того, какъ свяжетъ у корней стебли и положитъ въ ихъ выдолотыхъ промежуткахъ хлѣбъ-соль, она тотчасъ начинаетъ кататься по нимъ, приговаривая: Колибъ на лѣто у трубы кацлиась. Сообщ. бывшимъ учен. Витебск. гимназій Приисецкимъ.

²⁾ Въ Кобринск. уѣздѣ той же губ. (по замѣчанію тамошняго уроженца учен. Свислочск. учт. семинаріи Сивкевича) пучекъ ржи, составляющій бороду, не сжимаютъ, а оставляютъ на мѣстѣ. Сообщ. Н. Я. Никифоровскимъ.

звѣромъ: «бо коли не было на свѣци гѣтумъ жита, то звѣры начали просици Бога чаго їсьци, а Богъ имъ кинуу жменьку жита, штобъ ены помяли и отгѣтуль расплодзіўся хлѣбъ». Затѣмъ дѣлають вѣнокъ изъ колосьевъ, полевыхъ цвѣтовъ, приносятъ его домой и ставятъ на покуцѣ.

Когда же дожинки бывають у помѣщика, то вѣнокъ дѣлають хотя тоже изъ ржи, но при перенесеніи его соблюдается особая церемонія: его надѣвають на голову самой красивой дѣвушки и предводительствуемыя ею остальные жницы отправляются на панскій дворъ и въ продолженіе всего пути поють приуроченныя къ этому случаю пѣсни. Когда жницы подходятъ къ панскому дому, то панъ, или пани, или оба вмѣстѣ выходятъ къ нимъ на встрѣчу, берутъ вѣнокъ съ головы вѣнченной дѣвушки и кто либо изъ нихъ надѣваетъ на голову себѣ. Въ это время кто-нибудь изъ дворовыхъ вдругъ окатитъ цѣлымъ ведромъ холодной воды голову дѣвушки, несшей вѣнокъ. Помѣщикъ награждаетъ ее деньгами, а иногда сверхъ того и платкомъ ¹⁾).

Войдя въ усадьбу пана, жницы поють слѣдующую пѣсню:

300.

Дожали жито,
Выгнали лиса,
У нашего пана
Голова лыса.

Кленъ ясенъ кленъ ²⁾
Зо ушисткихъ строѣ.

Дожали жито,
Выгнали зайца —
У нашего пана
Сивые яйца.

Кленъ ясенъ кленъ
Зо ушисткихъ строѣ.

¹⁾ Это дѣлается и въ Витебск. губ. и уѣздѣ, чему я самъ былъ свидѣтелемъ лѣтомъ 1878 года.

²⁾ Очевидно искажено изъ: плѣнь несемъ, плѣнь.

А по садочку
Соколъ сокоча,
Нашъ панъ молоды
Жаницца хоча.

Клёнъ ясёнъ клёнъ
Зо ушисткихъ стронъ.

Зап. г. псалом. Ив. Корскій. Ср. № 299.

ДОРОГОЮ НА ХОЗЯЙСКІЙ ДВОРЪ ПОЮТЪ:

301.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Вѣтрино.

Ходзіў рой коля бору,
Нихто рою ў хату ня бярець,
Обобраўся нашъ бацюшка:
«Ходзи, рою, ко миѣ ў дворъ!
«Мои дворы мяценые,
«Мои столы цясовые,
«Мои обруссы шоўковые,
«Мои кубки золотые,
«Зяленымъ виномъ налитые».

Зап. свящ. Я. В. Копецкій.

302.

б) Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Свяды.

Ходзіў Раю по вулицы
Раю, мой Раю! ¹⁾
Нихто Раю у хату ня просиць.
Обобраўся нашъ Иванька:
Ходзи, Раю, ко миѣ ў хатку,
У моей хатцѣ раёкъ уецца,
У мяне столики позасцпананы,
У мяне кубочки поналиваны,
У мяне жнейки позазываны,

---

¹⁾ Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха.

У мяне столики цисовые,
 У мяне скадцеры шоўковыя,
 У мяне кубочки золотыя,
 У мяне жнейкі моладые.

Зап. мною отъ крестьянки въ 1877 г.

303.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, заштатн. г. Коньсы.

Ай ходзіў Спорышъ нзъ конца вулицы въ конецъ,
 Ахъ нхто Спорыша да ў хату ня зовець.
 Обобралась господыня да Мартынова жана:
 Ходзи жа ты, Спорышъ, охъ ў хату ко мнѣ!
 Сядзь жа ты, Спорышъ, за цисовы столъ,
 За цисовымъ столомъ, за зяленымъ виномъ,
 За зяленымъ виномъ, за полнымъ кубкамі..
 Якъ стала яна просіць Спорыша:
 Приспоры мнѣ, Спорышъ, и у доми, и у поли,
 И ў гумні, и ў дворы, и ў клѣцѣ, и ў печі,
 И ў клѣцѣ коробомъ, и ў печі пирогомъ,
 И у печі пирогомъ, и на столѣ пирогами.

304.

Той же губ. и уѣзда, с. Дубровка.

Якъ ходзіў Спорышъ вдоль по вулицы гуляць,
 Нихто Спорыша ў хату ни зовець,
 Ахъ нхто Спорышу добры дзень не даець.
 Обобралась госпожа, Аляксѣева жана,
 Ёна позвала Спорыша ў хату, къ сабѣ,
 Посадзила ёна Спорыша ў хаці на куцѣ.
 Ты споры, Спорышъ, ў гумнѣ и ў дворѣ,
 Ў гумнѣ и дворѣ, и во уснѣмъ момѣ добрѣ.

Объ зап. мною отъ крестьянки 8-го декабря 1877 г.

305.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Дыгатовичи.

Ишоу Богъ дорогою,
Ишоу Богъ широкою,
Петрулька у воротъ стоиць,
Шапочку ў рукахъ держиць:
«А ко мнѣ, Божа, ко мнѣ
Зъ густыми снопами, 2
Зъ частыми копами;
У мяне гумно вяликоя,
Пираплоты высокіе,
Заложипци шырокіе,
«А заѣвки глубокіе».

Зап. Ек. Вук. Шолковичъ.

306.

Той же губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Да йшоу Бѹогъ дорогою,
Зъ Прачистою, широкою,
Да зъ частыми копами,
Да зъ великими снопами.
Да дле вороудечакъ панычъ стоиць,
Да ў ручкахъ шапочку держиць:
«Ко мнѣ, Боже, ко мнѣ!
«Да у мойго ойца гумно великое,
«Стороны шырокіе, а стоўпы высокіе,
«Да будзе гдзѣ Богу стаці
Зъ частыми копами,
«Да зъ великими снопами».

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи Конаць. — Ср. въ Сборникѣ Бѣлорусск. народн. пѣсенъ Шейна, стр. 209—211, всѣ пѣсни отъ 357 до 368, и «Замѣтку къ живымъ пѣснямъ», тамъ же, стр. 618.

307.

Той же губ. и уѣзда, Гатовск. прихода.

Ишоу Богъ дорогою
Съ густыми копами,
Съ вяликими сциртами,
А за нмѣ панъ,

И шапочку зняўши:

«Ко мнѣ, Боже, ко мнѣ!
 «У мяне гумно вялікое,
 «Озяроды высокіе,
 «Засторонкі шірокіе,
 «Есьць гдзѣ копамъ стаці,
 «Есьць гдзѣ сціртамъ легчы,
 «Есьць гдзѣ Богу сьсьці».

Зап. учительницей народн. училища Ол. Солнцевой.

308.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда.

Дайшоу Богъ дорогою
 Да зъ вялікою толокою;
 Господарикъ у вораць стонць,
 Да ў рукахъ шапочку дзяржыць:
 «Да ко мні, Божа, ко мні
 «Да зъ своею толокою,
 «Полё въ мніне далёкое,
 «Жыто мое буйненькое,
 «Да нима кому на постаці стаці,
 «Моё жыто зашпнаці:
 «Мадзі мая старенькая,
 «Сястронычка маленькая,
 «А жонушка молодзінская»

Зап. И. И. Овсянцомъ.

309.

Минск. губ., Игуменск. уѣзда, Повосельск. волости, с. Новоселки.

Нашъ барсінка у вораць стонць,
 Ў рукахъ шапку дзяржыць,
 Господа Бога просіць:
 «Ко мнѣ, Божа, ко мнѣ!
 «Зъ густымі снопамі,
 «Зъ вялікімі копамі.

«У мяне гумна вялікая,
«Озяроды высокія,
«Засторонкі глыбокія,—
«Будзя дзёў копамъ падзётца».

Зап. учен. Молодеч. учит. сем. Ив. Сиротко.

На хазяйскомъ дворѣ поюць:

310

Гродн. губ., Пружанск. уѣзда, станція Рудня

«Житцё, житцё, идзи до дому!
«Настоялося ў чистому полю,
«Наклонялося Господу Богу.
— Ай якъ жа миё нци до дому?
— Мене сѣкуць, рубаюць,
— И ў поле одпраўляюць. —
Поўхаў панъ дай до Львова
Да ключікы куповаці
И шкатулоньки одмыкаці.
«Выходзь, пани, зъ дружиною.
«Прими вѣнкі зъ калиною,
«Засьпилай столы, лавы,
«Идзе госьцикъ небывалы».

Зап. мною 14-го іюля 1882 г. отъ крестьянки-работницы *Хандоры* (лѣтъ 22), изъ окрестности Свислочи.

311.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Да засьпилайце столы, лавы!
Идзе ко мнѣ госьцикъ небывалы,
Іоўнѣ у насъ разъ ў годъ побывае.
Дай зноў ў поле выѣжджае.

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназіи Я. Копаль.

312.

Тамъ же.

Ой мы поле зваивали,
Пану жито дожали;
Ой мы поле рачкомъ сошли,
Подъ межою вянокъ знашли,

Несли жъ мы на голоуцѣ
 Да положили на талирцѣ,
 Да пропили на горелцѣ,
 Повѣсила на колѣчку,
 Да пропили на медѣчку.

Зап. тѣмъ же.

Передъ тѣмъ, какъ возложить вѣнокъ на голову пана, поють:

313.

Гродненской губ., Волковыск. уѣзда.
 Каціўсе вѣнокъ зъ поля
 И просіўсе до покою:
 «Не ховайсе, пане, подъ лаву,
 «Да выдзи до насъ на расправу:
 «Да мы будземъ распраўляцце,
 «За вѣнокъ торговацце,
 «Мы будземъ рубля браци,
 «Бо намъ было цяжко жаццц.
 «Дай намъ, пане, чырвонъ злоты,
 «Бо мы жали дле охвоты».

Зап. учен. приготовит. класса Свисл. учит. сем. Ан. Мацевичемъ.

314.

Минск. губ. и уѣзда, Гатовск. прихода.
 Каціўся вянокъ съ поля,
 Да просіўся до покоя:
 «Пусьци, пане, до покоя!
 «Я уже у поли настояўся, 2
 «Буйнымъ вѣтромъ намахаўся, 2
 «Дробнымъ дождемъ намочиўся, 2
 «Покуль до пана допросіўся».

Зап. учит. народн. учил. Ол. Солнцевой.

Во время и послѣ стола поють:

315.

Той же губ., Новогруд. уѣзда.
 Цеперь у насъ война была:
 Ой мы поле завоевали,
 Панамъ жито дожали.
 Табѣ, табѣ дожиночки,

А намъ дайце горэлочки:
Тры барылки горэлки,
И бѣлаго сыра на тарэлки,
Штобъ радзили добра пива
И солодкого медку.

316.

Ой зялёнъ дубъ, зялёнъ,
Ой вясёлъ нашъ панъ, вясёлъ,
Дай по полю летаючи,
Своихъ женчиکوу припоминаючи:
«Вы женчики молодые,
«У васъ персценьки золотые,
«Не дожаўши, не пойдземъ,
«Ночаваци не будземъ».
«Ой золото, золото,
«Ой на току молочено,
«Ой на припечку навѣяно.
«Ой панокъ нашъ молодзёнекъ,
«Дай вельми разуменокъ
«Хто золото пераличиць,
«Тотъ на войну не поѣдзе».

317.

Вилensk. губ., Дисненск. уѣзда.

Да зялёнъ нашъ боръ, зялёнъ,
Надъ усими борами;
Да славенъ нашъ панъ, славенъ,
Надъ усими панами!
Ёнъ на поле не выходзе,
На коника выѣзджаетъ,
Да за нимъ же служачки,
Якъ бѣлѣ макъ зацвѣтае!
Увсе красныя дзѣвачки,
Якъ чырвоная рожа, —
Каждыя зъ нихъ пригожа!
Жарко на полі жнучи!

Да еще жарчей будзе,
 Якъ вяночакъ побудзе
 У дзѣвочки на голоуцѣ,
 Да при русой косицѣ.

Всѣ три изъ вышеназв. ст. Дмитриева.

318.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Да зяліўнъ яворъ, зяліўнъ
 Надъ ўсими яворами.
 Да богатъ нашъ панъ, богатъ
 Надъ ўсими панами.
 Да становиць два дворы
 Изъ цясоваго цѣсу
 Съ кралеўскаго лісу,
 Гоньтамі побывае,
 Да золотомъ высыпае.
 Да золото, золото!
 На току змолочено,
 Ё сьвятліцу прынесено,
 Да на столи насыпано.
 Хто золото переличиць,
 Той на войну не пойдзе.
 Нашъ панічкіхъ молодзенькіхъ.
 Іоўнъ золото переличиць,
 Іоўнъ на войну не пойдзе.
 Пошле коня вороньго,
 Чаловіека молодьго;
 Пошле коня убранаго,
 Чаловіека коханаго.

Зап. учен. VIII кн. Слуцк. гимн. л. Копаць.

319.

Минск. губ., Игум. уѣзда, Новосельск. волости, с. Новоселки.

У насъ сягоння дожиночки:
 Панъ нашъ дасьць горѣлочкі;
 Дзеся мяне, мѣщаночки,
 Горѣлочкі горчаночки; —

Дзеля мяне, молодзенькой,
 Горѣлочкі солодзенькой.
 Мы жнейкі молодыя,
 У насъ сярпѣчкі золотыя,
 Барсіньку вянокъ зъ добра,
 А намъ дасі на трохъ рубля.
 Просімъ пана для ризыкі,
 Кабъ намъ послаў по музыкі:
 Пану добра спажываці,
 Намъ музыкі погуляці.

Зап. въ 1883 г. учеп. Молодеч. учит. Ив. Сем. Сиротко.

320.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Вороново.

Вышла пани на ганочки,
 Вѣтачкою махаючы,
 Жнейчыкъ збираючы:
 «Ко мнѣ жнейчкі ходзіце,
 «Мядокъ гарэлочку пиці!
 «Дзѣвочкамъ мядокъ,
 «А жоночкамъ горэлку.
 «Дзѣвочки напьюцца —
 «Гуляць будуць,
 «Жоначкі напьюцца —
 «П'яць будуць».

Зап. мною.

321.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Ой мы жали, жали,
 Да немноўго нажали:
 Да сто коўпъ до обѣда,
 А другую до полудню,
 А трейцхою до вечеры.
 Да не сами жъ мы то жали,
 Ангали намъ помогали:
 Ангали снопы носяць,
 Да Господа Бога просяць:
 «Зародзи жъ, Господзи, жито

«На пришлое ліста,
 «Да съ исподу ужиниста,
 «А зверху колосиста,
 «А на току умолоўтна,
 «А ў дзежи подыхоўдна,
 «Да наша пани мала,
 «Кабъ стоячи жала,
 «Да кабъ віскъ панавала,
 «Да челядки наймала,
 «Да челядками замышляла».

Зап. учен. VIII Слудк. гим. Я. Копась.

322.

Могил. губ., заштат. г. Копысь.

Ахъ ци вышла грозная тучка
 Дый зъ цёмного лѣсу?—
 Ахъ ци вышла?

—

Ахъ ни вышла грозная тучка
 Дый зъ цёмнаго лѣсу, —
 Ахъ ни вышла;

—

Только выслаа грозная тучка
 Дробнаго дожджу и цихаго вѣтру,
 Только выслаа.

—

Ахъ пройдзипя дробные дожджи
 По полю широкому, по житу ядронному,—
 Ахъ пройдзипя.

—

Ахъ повивайця вы цихіе вѣтры
 По полю широкому, по житу ядронному,—
 Ахъ повивайця!

—

Ахъ ци вышла наша господынька
 Да на свою ніўку,
 Ахъ ци вышла?

—

Ахъ ни вышла наша господынька
 Да на свою нѣуку,
 Ахъ ни вышла.

Только выслала наша господынька
 Сыноу соколкоу, ды нявѣстокъ лябедокъ,
 Тольки выслала.

Пожинайца вы сынки соколки, нявѣстки лябѣдки,
 Нявѣстки лябѣдки, дочки перапѣлки,
 Да пожинайца.

Поля широкаго, жита ядроннаго.
 Попріайца полю широкому, житу ядронному, —
 Попріайца.

Зап. мною. Ср. мой Бѣлорусск. Сборникъ, стр. 214—15, №№ 370 и 371.

323.

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда.

Разгорись вечерная зоря,
 Перадъ мѣсяцемъ стоя,
 Приберись наша господыня
 Да ў куню шубку,
 Да ў бѣгъ горностаѣ.
 Наша господыня
 По двору ходила, 2
 Золоты ключи носила,
 Амбаръ отпирала,
 Водку вынимала, 2
 Ёсѣ жней угощала:
 «Жнице мои жней,
 «Жнице пожинайце, 2
 «На край поглядайце:
 «Соўнце ёсѣ высоко,
 «До края ёсѣ далеко».
 Завидаёло воко,

Што соўце не високо, —
 Ну край не далеко:
 «Слава Табѣ, Боже,
 «Што два поля скали,
 «Треце запахали».
 Жиеи молодыя,
 Серпы золотыя.

Зап. С. Н. Рачинская. Ср. тамъ же № 367, стр. 213.

324.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Сивая зяўзілія
 Да не дома зимовала.
 Зимоваў нашъ панъ дома,
 А цеперь у дорозѣ.
 Верни яго Боже
 На цеплую вячеру,
 На горячую горбату,
 На мягкія подушачки, —
 До пани душачки.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. Я. Конаць.

325.

Той же губ., Минск. уѣзда.

Господынька по двору похаждае,
 Своихъ жнеекъ поглядае:
 «Ды чи идуць мои жнейки?
 «Чи нясуць мнѣ дожинки?»
 — А мы жнейки молодыя,
 — Наши серпочки золотыя;
 — А мы жнейки не жоўнерки,
 — Не пьемъ простой горѣлки;
 — Мы жнейки пляхцянки, —
 — Намъ горѣлки шафранки;
 — Мы жнейки аксамитки,
 — Намъ горѣлки окавитки.

Зап. учит. народн. училища О. Солицева.

326.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

Высокъ щирѣ-борѣ, высокъ,
 Ды надѣ усими быра́ми.
 Богатъ нашъ панъ, богатъ,
 Ды надѣ усими панами.
 Якъ выкацивъ бочку меду,
 А другую горѣлычки:
 «Пиця, мое жни́чки!
 «Пиця дзѣ́вки солодкі́ медъ,
 «А жонки — горѣлычку».

Зап. учен. Могилевск. Духовн. семинаріи, Герм. Суцминскій.

327.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Чіи гета коні́ки
 Пришли зъ доро́жачки?
 Подбили но́ужечки,
 Да не такъ ены йшли,
 Да дорогі́ товары вязли.
 Да Андрейки кони,
 Пришли зъ доро́жачки,
 Подбили но́ужачки.
 Да не такъ ены йшли,
 Да дорогі́ товары вязлі:
 Вязлі скрипку кова́ную
 И панёпку коха́ную,
 Вязли скрипку золотую,
 Для паннча паненку молодую.

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназіи Я. Копецъ.

328.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличи.

У насъ сягоння дожиночки,
 Мы напѣмся горелочки!
 Нашъ паночакъ молодзенькій,
 Подъ нѣмъ коні́къ вороненькій,

Ёмъ по полю пояжджая,
 Своихъ жнеекъ прогоняя.
 «Жниця, жнеячки, жниця!
 «Вамъ горэлочку ў жиця:
 «Нажницёся — напьецёся!
 — А мы жнейки молодыи
 — Ня пьемъ простой горэлки;
 — Хоць пчёлочку замориця,
 — Намъ горэлку подсыщиця.
 — А паночакъ молодзенькій!
 — Коли умѣў прыгоняци,
 — Дакъ и умѣй частовацц!
 — Стояў ты зъ палочкой,
 — А цяперъ стой зъ чарочкой!»

Зап. учен. Минск. духовн. сем. А. Ральцевичемъ.

329.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда.

У насъ сёння дожиночки,
 Приняси намъ, господаръ, горэлочки.
 Нашъ господаръ да кудравеньки:
 Кудаярками своними потрасе,
 Намъ большъ горэлочки принясе.

Зап. И. И. Овсейцомъ.

330.

Могил. губ., Оршанск. уѣзда, м. Шкло вѣ.

Говорыло ядронная жыто:
 «Не могу я ў поли стояци,
 «Колосочка дэвиржаци
 «Только могу я стояци
 «У поли копани,
 «А ў гумнѣ стогами,
 «А ў клѣццi коробами,
 «А на столѣ пирогами».

Ср. мой Бѣлорусскій сборникъ, стр. 216, № 373, стр. 217, № 375.

331.

Радзи, Божа, жыта,
 Жыта и пшанипу
 И ўсякую ярыцу:
 У поли копами,
 А ў гумнѣ стогами,
 У клѣцѣ коробами,
 А ў печѣ пирогами.

332.

Выхвалялася чарвоная калина,
 У цѣмномъ лузи стѣя:
 «Нихто мяне не ссѣчець
 «Бязъ сѣчѣ, бязъ мечѣ,
 «Бязъ войстрой шаблѣ» ¹⁾

---

¹⁾ Вар.—того же уѣзда с. Святошицы:

Выхвалялася чарвоная калина
 У *цѣмномъ* лузи стѣя:
 «Нихто мяне не *ссѣче*
 «Бязъ сѣчѣ, бязъ мечѣ,
 «Бязъ войстрой *сѣчѣчѣ*».
 Выхвалялася *младзенька* Зоська
 Своей родной сестрицы:
 «Нихто мяне не *возьмѣць*
 «Безъ пива, безъ меду,
 «Безъ *кавитной* горэлкѣ».
 Пріѣхали къ ей *три двырынни*,
 Три двырынни, три *молодые*:
 «Ни *выхваляйся*, *младзенька* Зоська,
 «Своей родной *ссестрицѣ*;
 «Мы *цѣбе* *возьмѣмъ*
 «Безъ пива, безъ меду,
 «Безъ *кавитной* горэлкѣ;
 «Мы *цѣбе* *возьмѣмъ*
 «Зъ *скрыпками*, зъ *цымбалами*,
 «Зъ *молодыми* *боярами*;
 «Поясѣмъ *цѣбе* *лугомъ* *долинною*
 «*Широкой* *дорогою*».
 Привязали къ *вяликому* *сѣлу*
 Къ *богатому* *двору*» и т. д.

Обобралися буйныя вѣтры,
 Дробныя дожджы:
 «Мы цябе ссѣчемъ
 «Бязъ ссѣчи, бязъ мечи,
 «Бязъ войстрой шаблі».
 Выхвалялася дзѣвухна
 У свойго татухны рѣднаго:
 «Нихто мяне ня возьмиць
 «Бязъ пива, бязъ мѣду,
 «Бязъ вялікаго роду».
 — Обобралися два дворанины,
 Ўзялі бязъ пива, бязъ меду,
 Бязъ вялікаго роду,
 Повазялі яе цёмнымі лісамі,
 Щырымі борами,
 Вялікімі лугамі,
 Прывазялі яе къ доўгому сляу,
 Къ новому двору,
 Повалялі яе ў нову камору,
 Казалі моладзѣ бѣлу ложу слаці
 Па цысвой корваці.
 Ни такъ яна сцѣліць,
 Якъ сільнінѣйка плачыць:
 «Богдай бѣла ложа
 «На огонь погорѣла,
 «На моры потонула.
 «Ня учіла мяне маці
 «Бѣлой ложки слаці,
 «Учпіла мяне маці
 «Раненько вставаці,
 «И тоненько прасьці,
 «Часцінѣйка ткаці,
 «Бялёнько бяліць,
 «Хорошенько пошыць,
 «И зъ мужомъ ў добромъ здароўі жыць».

Всѣ 3 зап. студентомъ Петербургск. университета М. Г. Машурко.

333.

Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

Похвалялася чирвона калина,

У лузи стоячи:

«Няхто мяне ня бярець

«Бязь сѣчи,

«Бязь мечи».

Якъ зачувъ, почувъ

Тихій дробный дождикъ:

«Ня выхваляйся, чирвона калина;

«Я тебе ссяку

«Бязь сѣчи,

«Бязь мечи».

Выхвалялася молодая Марычка

У свойго родного татки:

«Няхто мяне ня возьмиць

«Бязь пива, бязь мѣду.

«Бязь вяликаго роду».

Якъ зачувъ, почувъ

Молодзенькій Иванъ:

«Ня выхваляйся, молодая Марычка,

«У свойго родно́го татки!

«Я тебе возьму

«Бязь пива, бязь меду,

«Бязь вяликаго роду».

Зап. учен. Могил. духовной семинаріи Герм. Суцискій.

334.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, м. Хотаевичи.

Господаръ жнеямъ радъ;

«Садзицеся жнейки ў радъ»

А жнеечка за ложки,

Господынька ў слѣзки:

«А Боже-жъ мой, хлѣбъ поѣли!

Накрышила буракоў,

Наварыла клѣцокъ,

Пакидала почакъ.

Наварыла каши,

Насыпала сажы.

Зап. учен. VIII кл Минск. гимназій Коваленко.

335.

Той же губерніи, Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Да весіулъ нашъ панъ, весіулъ,
 А наша пана не весѣла,
 Да погубила ена ключи,
 Зъ кролѣвичами танцуючи,
 Зъ паничѣами жартуючи.
 «Мои жъ милы, крулевичи!
 «Коли знашли, то оддайце,
 «А не знашли, то моўчице,
 «Мойму мужу ни кажице».

336.

Тамъ же.

Да на горіе віецерьъ віе;
 Нашъ панъ жито сіе,
 Да сіючи Бога просиць:
 «Зародзи, Боже, жито,
 «На пришлое ліето.
 «Да на кóрань кораністо,
 «Да на кóлосъ колосісто,
 «Да на я́дро ядроністо,
 «Да на току́ умо́лото́мъ,
 «А ў млину примолотомъ,
 «А ў дзежи подыхóдомъ,
 «А ў печі́ рúмяно,
 «Да на століе кохáно,
 «Да на століе якъ сонейко,
 «Нашимъ пано́умъ здорóвейко».

Объ зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи Н. Копаць.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПѢСНИ ВЕСЕДНЫЯ, ВЫТОВЫЯ, ШУТОЧНЫЯ И РАЗГУЛЬНЫЯ.

ПѢСНИ ВЕСЕДНЫЯ.

А. ЛЮБОВНЫЯ.

а) ЛЮБОВЬ ДѢВУШКИ.

337.

Минск. губ., Новогрудск. уѣзда.

«Повѣнь, повѣнь вѣтру
 «Зъ за высокого яру,
 «Прибудзь, прибудзь, мой миленьки,
 «Зъ далёкого краю».
 — Ой якъ жа мнѣ повѣваци,
 — Коли яръ высоки?
 — Ой якъ жа мнѣ прибываци,
 — Коли край далёки?
 «Сучи, сучи, моя мила
 «Восковую свѣчку,
 «Кабы мнѣ Богъ принясь
 «Цярязь быстру рѣчку».
 — Ни поможе, моцны Боже,
 — Восковая свѣчка,
 — Бо разліўся цяхи Дунай
 — И быстрая рѣчка.
 Цвице рожа при дорози
 Чирвоныяныимъ цвѣтомъ.
 Ъхаў млы до дзяўчины
 Бялюсенькимъ свѣтомъ.
 «Вой ци чуля, моя мила,
 «Якъ я цябе окликаў,
 «Мимо твоихъ вороцячакъ
 «Сивымъ конямъ ѣхаў?
 — Вой ци чуля, ци ни чуля, —
 — Ни отзывалася,
 — Бо на цябе, мой миленьки,
 — Ни сподзявалася.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Олсейца.

338.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Цвила рѡжа при дорѡзѣ
 Чырвѡненькимъ цвѣтомъ,
 Ъхаў козакъ до дзѣўчыны
 Бѣлесенькимъ свѣтомъ.
 «Ци чула ты, дзѣўчыначка,
 «Якъ я цибе кликаў,
 «Мимо твоихъ вороцячакъ
 «Сивымъ конникомъ ѡхаў?»
 — Ой ци чула, ци не чула
 — Не одзывалася,
 — Бо на цибе, миленьки,
 — Не сподзѣвалася,
 — Стоиць верба ў концы греблі,
 — Што я посаdziла,
 — Нима мойго миленькаго,
 — Што вѣрне любіла,
 — Нима мойго миленькаго,
 — Нима мойго цвѣту,
 — Не съ кимъ легчы, говориць,
 — До бѣлага свѣту.
 — Ой ци пыломъ запала,
 — Ци мяцелицай,
 — Чаму не ходзишъ, коли любішъ,
 — Моей улицай?
 «Ой я ходзіў,
 «Да не запознаўся,
 «А ты мне осудзила, —
 «Я не сподзѣваўся».
 — Ци я цебе осудзила,
 — Осудзili насъ людзi,
 — Што зъ нашаго коханейка
 — Ничаго не будзе,
 — Што зъ нашаго коханейка
 — Ни славы, ни ужытку,
 — Чорнымъ очкамъ нима снання,
 — Ножкамъ — одпочынку.

Изъ «Опыта собранія пѣсень и сказокъ крестьянъ сѣверо-западн. края»
 М. Дмитріева, въ Пам. Кн. Гродн. губ. на 1869 г., стр. 47.

339.

Гродн. губ. и уѣзда, Крымской волости, дер. Санниковъ.

Ой пойду, пойду, куды гѣтомъ ходзила,
 Ой чи ни знайду, кого вѣрно любила.
 А хоць ни знайду его, то товарѣшка его,
 Запытаюся о здоровечку его.
 «Ни пытайся ты здоровечка мого,
 «Запытайся горкаго быта мого.
 «Головка болиць, — поболиць — перестаня,
 «Горки жъ быть до сердца пристае».
 Зап. учен. Свисл. учит. семин. Ив. Бѣлоблудскій.

340.

Той же губ., Волковыск. уѣзда.

Травушка муравушка, трава зелена!
 Я по табѣ травушка не нахожусе,
 Кого вѣрно люблю, не нагяжусе,
 А кого не люблю, того не на глаза.
 Свѣци, мѣсяцъ, свѣци, ясная зара!
 Просвѣци дороженьку, дзѣ мило пошоу.
 Пошоу же мой миленьки у Марусинѣ дворѣ.
 «Марусенька, душенька, одчинѣ воротца,
 «Одчинѣ воротца, пусьци молюца,
 «Хорошого личинькомъ, чернобрываго!
 «На ёмъ шапочка гранатѣвая,
 «За шапкою квѣтка паўковая,
 «На нѣжняхъ бѣцки паперѣвые,
 «Калоши и хустаньки атласѣвые,
 «А у рѣчечкахъ тросцинка калинѣвая».

Зап. учен. приготов. кл. Свислоч. учит. семин. Ант. Мацевичъ.

341.

Гродненск. губ., Вѣлостокъ.

Ой тамъ за гѣсомъ, за боромъ,
 За синенькимъ озеромъ, —
 Тамъ солнышко играло,
 Съ мѣсяцомъ разговляло:

«Пытаю цебе, мѣсяцу:
 «Чи рано зходзішъ,
 «Чи поздно заходзішъ?
 — Ясное мое солнычко!
 — А что табѣ до того,
 — До зыходу мого?
 — Я зыйду, смеркаючи,
 — А зайду, свитаючи.
 А ў томъ новомъ селѣ
 Дзѣвчина стояла
 Зъ миленькимъ размовляла:
 «Пытаю цебе, миленьки:
 «Чи много коней маешъ,
 «Чомъ у мяне не бываешъ?
 — Одного коня маю,
 — И того не зымаю,
 — Пошоў конь до криницы
 — Зимнай воды пиці,
 — Тамъ я сего зымаю,
 — Зымавши, осѣдлаю,
 — До цебе прыбываю.
 — Привезу подаруночакъ, —
 — Золоты персьцёночакъ,
 — Едвабныя панчошкі
 — На твое бѣлыя ножкі.

Изъ выше назв. «Опыта» Дмитриева 1868, стр. 15—16.

342.

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, с. Дубровка.

Отъ ўсходу до заходу
 Вѣтры повиваюць,
 А тамъ голубъ голубочку
 Зъ сліза́ми шука́ецъ.
 «А гдзѣ жъ тая голубочка,
 «Што зъ нами лятала?
 «Оддаў ба я своя жінца,
 «Кабъ мянѣ кохала.

«За борáми, за гáями,
 «Голубка зъ орлами.
 «Нихай янá политанць,
 «Будзницъ янá зъ нами,
 «Пирастаньця жъ ласы, боры
 «Ў ту пору шухѣцц,
 «А якъ будзницъ голубочка
 «До мяне ляцѣцц.
 «Вы пташечки, малышечки
 «Скiнiнцá по парiнцѣ
 «Моей мiлый голубочки
 «На сiзiы крыльцы».
 — Голубъ сiзы, голубъ сiзы,
 — Голубка сiзѣйша.
 — Ахъ мiлы мiѣ оццъ и мацъ,—
 — Мiленькi наннiлѣйшi.
 — Зъ ойцемъ зъ мацi якъ сыйдуся,
 — Скоро побранюся,
 — А якъ зъ мiленькiмъ сыйдуся,
 — Нi наговаруся.

Зан. Л. П. Сляренко.

343.

Минск. губ., Новогрудокъ.

«Ой заржi, заржi, сiвы кiннiку, рано,
 «Съ поля идучи,
 «Цi не зачѣ моя мiла,
 «Посъцѣлю спѣлючи».
 Янá почула, цѣлко ўадыхнула,
 Сильно заплакала:
 «Нiма мiлого, чарнобрывава,
 «Што вѣрне кохала,
 «Нiма цвѣту найбѣгѣйшаго
 «Надъ тую калину,
 «Нiма друга найбѣрнѣйшаго
 «Надъ тую дзѣўчыну.

«Ой стоиць яворъ надъ водою 2
 «И кудравы до долу,
 «Ахъ мой миленьки зъ Украйнаньки
 «Вернися до дому.
 «Ахъ стоиць яворъ надъ водою,
 «Явора вода мыя,
 «Ахъ мой миленьки зъ Украйнаньки —
 «Серце жъ яго ныя.
 «Стоиць яворъ дай надъ водою,
 «Кабъ ни обернуўся,
 «Ахъ мой миленьки зъ Украйнаньки,
 «Кабъ скоро вернуўся!»

344.

Гродненск. губ., Бѣлостокъ.

Ой пойдю я ни сякъ, ни такъ, —
 Знайду я нитакъ мотокъ;
 Стану я нитки виці,
 У Бога доли просиці:
 «Дай же мнѣ Боже гоже:
 «Свекорька, якъ ойченька,
 «Свекроўка, якъ матоньку,
 «Дзіверька, якъ брацццка,
 «Золованьку, якъ сестраньку».

Оба изъ «Опыта», М. Дмитриева, стр. 37 и 52.

345.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровка.

А ў чѣспенъкимъ поли
 Стоиць два дубочка,
 Ды на тыхъ дубочкахъ
 Голубъ зъ голубочкой.
 Сядзѣли, сядзѣли,
 На Русь поляцѣли.
 «Ахъ цяжко намъ, цяжко,
 «По Руси лятаці,

«А цяжелижъ тому,
 «А хто кого любить,
 «Ў вѣкъ ни забудзницъ».
 — Ай вы людзи злые,
 — Вы людзи лихіе!
 — А штожъ вамъ за дзѣло,
 — Што я зъ милымъ сѣла,
 — Сѣла, погукала?

346.

А ўсѣ людзи добро живуць,
 Одна я горую,
 А ўсѣ людзи жито сѣюць,
 А я свое гора,
 А ўсѣ людзи Бога просюць,
 Кабъ жита ўсходзила,
 А я прошу, молю Бога,
 Кабъ гора ни ўсходзила.
 Якъ ўзышло мое гора
 Рузными ўсходами,
 Якъ зацвила мое гора
 Рузными цвѣтамі.
 А усѣ цвѣты пустоцвѣты,
 Одзинъ васялочникъ,
 А усѣ дружкы нявѣрныя,
 Одзинъ мой дружочникъ.

Объ зап. Л. П. Складенко.

347.

Минск. губ., Новогрудокъ.

«Густы гаю, густы гаю,
 «Густы не проляну;
 «Упустила голубочка,
 «Да уже не поймаю.
 «Пусьци мине, моя маця,
 «Ў той садъ гуляци:
 «Ця не придзе мой миленьки
 «Шарыхъ волоу пасвиць.

— Цасяцисе, шары воы,
 — Не бойцесе воўка,
 — А я пойду до дзѣўчыны:
 — Ця змыта голоўка?
 — Ой ця змыта, ця не змыта,
 — Абы не пробита.
 — Руса коса до пояса
 — Шоўкомъ перавита.
 «О ця, маці, тую воду,
 «Што я носила,
 «Любі, маці, того друга,
 «Што я полюбила.
 — Я не буду воды піці,
 — Буду проливаці,
 — Нелюбова зяці маці
 — Буду разлучаці
 «Не проливай, маці, воды,
 «Мяѣ цашко носіці,
 «Не разлучай зъ мільымъ другомъ.
 «Не вѣкъ зъ тобою жиці.
 «Сама воды наносила,
 «Сама піці буду,
 «Сама дружка полюбила,
 «Сама жиць зъ нимъ буду,
 «Сама сѣни подмыла,
 «Сама выпратала,
 «Сама сабѣ полюбила,
 «Сама высватала».

Изъ «Опыта», М. Дитриева, стр 19—20.

348.

Ў луѣ при дорозѣ
 Остояла бероза,
 А подъ тою берозою
 Дзѣўчына плакала.
 «Чаго плачешъ, чаго тужишъ
 «И чаго ты журашъ?
 «Ця цибѣ маці била?
 «Ця сестра журила?»

— Минне маці не била,
 — Сестра не журила,
 — Да у минне, молодой,
 — Сами слезы шлюцца,
 — Што до минне неудалые
 — Ковалеры шлюцца.
 — Шлюцца, шлюцца неудалые
 — По три по чатыры.
 — Не дай, не дай минне, маці,
 — Дзё неладъ ў хаці,
 — Оддай, оддай минне, маці,
 — Дзё хорошо ў хаці,
 — Дзё дзеве роў три чатыры, —
 — Добра жартоваць,
 — Дзё золівіцы, якъ сестрыцы, —
 — Добра жито жаць:
 — Займемъ пѣстаць шырокую
 — И будземъ наджинаці,
 — А якъ сядземъ полудноваць.
 — Будземъ размоўляці:
 «Нима цвѣту сильнѣйшаго
 «Якъ синь василчакъ,
 «Нима друга вѣрнѣйшаго,
 «Якъ мылы дружочакъ:
 «Сѣдзінць сабѣ за столікомъ,
 «Якъ сіў голубочакъ;
 «На ёмъ свѣта шоўкомъ шита.
 «На ёмъ боціккі козловы 2
 «И панчошкі бѣлы;
 «На ёмъ шапочка боброва
 «И голоўка кудрава.

Оттуда жъ, стр. 97.

349.

Минск. губ., Игуменск. уѣзда.

По садочку похожала,
 По зялёнумъ дэревнечку.
 Ой ходзіла, похожала,
 Нима того, кого кохала.

Ой ходзила, похажала,
 Нима того, кого кохала.
 Ой ты вѣрле сизо-крылы!
 Скажи ты праўду, гдѣ мой милы?
 Далабъ таби серца свого,
 Кабъ ты занёсь до милаго.
 Далабъ таби серца свого,
 Кабъ занёсь до милаго.
 Повѣнь вѣтру зъ того краю,
 Дзѣ мой милы, што кохаю:
 Нихай жъ я буду знаци,
 Зкуль яго приждаци.
 Нихай-жъ я буду знаци,
 Зкуль яго приждаци.

350.

Вилеяск. губ., Вилейск. уѣзда, заштатн гор. Радошковичи.

Вой выду я на вўлочку,
 Да вулочка гразка,
 Я думала мой мяляньки,
 Асѣжъ куль соломы вязка.
 Вой выду я на вўлочку,
 Пясокъ вочи рѣжа,
 А кого я ни навиджу,
 То той вѣчи лѣзя.
 Вой выду я на вўлочку,
 Разсыплю горѣшки,
 Да дзѣ жъ мои подзѣлися
 Да дзявѣцкіе смѣшки?
 Вой выду я на вўлочку,
 Разсыплю я вишни,
 Да дзѣжъ мои подзѣлися
 Да дзявѣцкіе мысли?
 Вой выду я на вўлочку,
 Разложу я карты,
 Да дзѣ жъ мои подзѣлися
 Да дзявѣцкіе жарты?

351.

Бывайца здоровы
 Чужіе пироги,
 Дзѣ мои ходзили
 Бѣлянькія ноги.
 Дзѣ яны ходзили,
 Ходзінцы ня будуць.
 Ахъ Боже мой, Боже!
 Да што мнѣ робицы:
 Ци вѣ бѣлюмъ, ци вѣ чорнумъ
 На вулицу выци?
 Пошоўши ў бѣлумъ, —
 Скажуць: «разлучница»,
 Пошоўши ў чорнумъ, —
 Скажуць: «чароўница».

Всѣ три изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

352.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровка.

А пойду я зъ туги	Я й каретушку.
Ў зялены луги,	Посажу госьцей
Разваду тугу	По застоличку,
Ў зялынымъ лугу.	Упою пивомъ,
Тамъ мой миленьки	Пивомъ п'яненькимъ,
Кóника пасецъ.	Свойго милого
Нащиплю хмѣлю,	Ды п'яніт'и того,
Хмѣлю пшшачекъ,	Попытаю яго:
Навару пива,	«Ци любишь кого?»
Пива п'яного,	— Люблю дзівяцц,
А по татухну	— Ты дзясцатая,
Я й послоў пошыю,	— Ты присяжная.
А по мамухну	

353 а

Минск. губ., Борис. уѣзда, въ окр. Плещеницъ.

Туманъ, туманъ по долинѣ,
 Широко листокъ на калинѣ,
 Ширэй того на дубочку.
 Кличець голубъ голубочку,
 Клича свою, ни чужую:
 «Постой, сэрца, поцалую!»
 — Нашто жъ маяшь цаловацц,
 — Сэрцу туги задавацц?
 — Ня задавай сэрцу туги,
 — Ня вóзьмяшь ты, вóзьме дру́ги.
 — Твоя мацц чароўница,
 — Сястра твоя разлучница,
 — Разлучила насъ зъ тобою;
 — Якъ рыбчкку зъ водою;
 — Цяжко рыбцѣ безъ водзипцы,
 — Такъ мнѣ, молодзѣ, молодзипцѣ, —
 — Цяжко рыбцѣ на пясочку,
 — Такъ мнѣ, молодзѣ, безъ дружочку,
 — Цяжко рыбцѣ ў Дунай пойцц,
 — Такъ мнѣ, молодзѣ, замужъ зайцц.

Зап. учен. VII кл. Минск. гимназiи г. Ковалевско. — Ср. Труды Чубинскаго
 т. V, стр. 218, № 438 и стр. 390. № 741.

б.

Минск. губ. и уѣзда, Гатовск. приходи

— Туманъ, туманъ при долинѣ,
 Широкий листь на калинѣ,
 Ширшій, бóльшій на дубочку. 2
 Кличе голубъ голубочку.
 Хоць ня свою, такъ чужую: 2
 «Ходзи, серце, поцалую!»
 — Нашто жъ чужу цаловацц, 2
 — Своей жалю задавацц?
 Своя стопць, слёзы лютца. 2.
 «Не плачь, дзѣўка, молодая!

«Ище жъ молодъ, не жаниўся;
 «Вяли пива наиптца.
 — Твоя пива мнѣ не дзиви,
 — Дзивнешенька твоя слава.
 — Твоя маці чараўницца,
 — А сястрыца разлучницца: 2
 — Разлучила насъ съ тобою,
 — Якъ рыбонька зъ водою, 2
 — Бѣлу рыбку зъ окунцами,
 — Мянe молоду зъ молодцами.

Зап. учит. народн. учил. Ол. Солипова.

354

Минск. губ., Новогрудокъ.

Туманъ, туманъ на долині,
 Широки листъ на калині,
 Еще ширши на яворы.
 Дзѣ мой мило на размовѣ?
 Кличу, кличу — ёнъ не чую.
 Нехай здороў ёнъ ночуе;
 Кличу, кличу, ажъ не маю.
 Мое серцо обомлеваю.
 Серцо жъ мое кроўю сплыло
 Што коханне разлучило.
 Лучше было не кохацисе,
 Якъ кохиўшисе, растацисе.
 Ой пойду я зъ горы ў доли,
 Шукаючы шасцци и доли.
 Шукаюць, шукаюць, ажъ не маю.
 Мое серцо обомлеваю;
 Серцо жъ мое кроўю сплыло,
 Што коханне разлучило;
 Лучше было не знацисе,
 А познаўшисе, растацисе.
 Ой пойду я ўсё горами,
 Ажъ тамъ стояць ўсе по пары, —
 Яжъ, млада, ў Божой кары:
 Чаму мнѣ Г'осподь не даў пары?

Ой пойдѹ я коля лозы,
 Ажъ тамъ оре млы лозы.
 Што даремно гѣто трачу?
 Ой пойдѹ я утоплюся,
 И на бѣгъ камень разшибуся:
 Нихай тое людзи знаюць,
 Што зъ кохання помираюць.

Изъ «Опыта» Дмитриева, стр. 96.

355.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровка.

По синаму мору ды по возиру
 Плыла шѣра вутка,
 А за ёй ёй
 Сизы слязены
 Яе догоняя.
 «Постой вутынька,
 «Постой шѣрая!
 «Мы зъ тобою поговѣримъ:
 «Быў я на возиру,
 «Чуў наговоры.
 «О цябе, шѣрую вутку,
 «Торгуюць сѣци
 «На твои дзѣци,
 «На цябе шѣру вутку».
 — Нихай торгуюць,
 — Нихай купляюць, —
 — Я того ни боюсь.
 — Сѣтку закинуць,
 — Дзѣци покурнуць
 — Я вутка ў плынь пойдѹ.
 По синѣхъ, синѣхъ
 По часовинькихъ
 Молода дзѣвица ходзиць,
 А за ёю, ёю
 Яе сужинька.
 «Постой дзѣвынька,
 «Постой красная!

«Мы зъ тобою поговѣришь:
 «Быў я на мѣсьци,
 «Чуў я тры вѣсьци,—
 «Объ цабе молодую.
 «Торгуюць чепчикъ
 «Съ наметкою
 «На твою голоўеньку». —
 — Нихай торгуюць,
 — Нихай купляюць,
 — Я того ня боюсь.
 — Ўшпилюць голоўку,
 — Якъ макоўку,
 — Надзѣнуць чепчикъ
 — Ды зъ паметкою,
 — Низенько уклонюсь.

Зап. Л. П. Сцяпенко.

356.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микулѣчи.

Чырвоная калиначка
 Зъ ыгорѣяйки зхилилася,
 Молодая дзяўчыночка
 Зъ молайчыкомъ злюбилася;
 Ўзяла яго за ручку,
 Ўсю ночку водзила.
 «Сожджы, барынь, годзіночку,
 «Сожджы, барынь, другую,
 «Покуль своей родной маці
 «Вячэрочку зготую.
 «Зготоваўшы вячэрочку,
 «Бѣлу посьцель посьцялю;
 «А заслаўшы посьцелячку,
 «По горницы походжу»...
 — Добра, табѣ, дзяучыночка,
 — По горницы хѣдзячы;
 — Прыскучыла мнѣ, молайцу,
 — На морѣзя стѣячы;

— На морозя мнѣ стоячы,
 — Гарняць мѣду дэбержацы:
 — Къ гарцу ручки прылипаюць,
 — Снѣгомъ глазки засыпайць....

— Любіў цябе, дзяўчыночка,
 — Любіў цябе адзінъ разъ;
 — Якъ выйдзяшъ ты на вўлочку,
 — Пляну цябѣ прямо ў глазъ. —
 — «Наштожъ мяне было знаць,
 «Якъ маяшъ ў глаза пляваць?
 «Лѣпшъ было намъ ня знацца,
 «Якъ маяшъ ў глаза плявацца!»

Зап. учен. Минск. Духовн. семин. А. Ральцевичъ. Ср. «Труды» Чубинск., т. V, стр. 18, № 48. Послѣдніе 8 стих. нашего вар., какъ видно, новѣйшая прибавка и не совсѣмъ удачная.

357.

Минск. губ., Игум. уѣзда.

Запоў мялянѣнкі за гѣсь,
 Чорны вочанькі занёсь,
 За собою слядки поклаў,
 А мнѣ младай туги надаў.
 Ни шумица вы луги
 Ни задавайца мнѣ туги,
 Бо я сама тугу знаю,
 Што милаго ни видаю.
 Нима милаго въ нядзѣлю,
 Нима милаго въ другую,
 А на трецю ёнъ самъ ѣдзе,
 Пару копай ёнъ вядзе, 2

А на трецѣмъ самъ ѣдзя.
 Пріѣхаў ёнъ да до Дунаю
 До быстраму краю,
 Стаў ёнъ кони понци,
 Стали кони воду пиць,
 Стаў мялянѣнкі потопаць,
 Стала милая плакаць,
 Стали людзи ративаць,
 Стала другая плакаць:
 «Ни ратуйца яго, людзи,
 «Бо мнѣ быту зъ нѣмъ ни будзя».

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

358.

Вилейск. губ., Вилейск. уѣзда, заштатный г. Радошковичи.

Бывайца адоровы
 Тутейшіе пороги,
 Дзѣ мои ходили
 Бѣлянѣнкіе ноги;

Дзѣ яны ходили,
 Ходзиці ня будуць,
 Кого вѣрно люблю,
 Любіць позабуду.

Охъ ляцѣли гуси
 Да зъ чужого краю.
 Зачакайца, гуси,
 Я васъ запытаю:
 «Ци ни зъ того вы краю,
 «З' куль милого маю?
 «Ахъ ци ёнъ запиўся,
 «Ци ёнъ загуляўся,
 «Што листоў ни пшша,
 «Одно поклоніўся?»
 — Охъ ёнъ ни запиўся,
 — Ёнъ ни загуляўся,
 — Да за милымъ бытомъ
 — Въ чужи край побраўся.

Пойду я ў садочакъ,
 Тамъ жоўты пясочакъ,
 А на тымъ пясочку
 Знайду два слядочку:
 Ай одзинъ слядочакъ —
 Коня вороного,
 А други слядочакъ,
 То милаго мояго.
 Пойду я ў садочакъ,
 Выщикну зъ розы цвяточакъ,
 Прикрыю слядочакъ,
 Кабъ по томъ слядочку
 Людзи ни ходзили,
 А мнѣ, молодзенькой,
 Быту ни разбили.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

359.

Гродненск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Ў поли, ў поли
 Да стояла верба,
 Коле тон вербы
 Да стояла кáрчма.
 А ў тоўи корчемцѣ
 Жила ўдовá,
 Ў тон ўдовы́,
 Дочка хороша;
 Ена выходзила,
 Ена выводзила
 Вороного коня
 До цихаго Дуная.
 «Вороны моўи коню!
 «Чаму воды не пьешъ?
 «Ты жъ, моўи милой,
 «Не по праўдзѣ живешъ,
 «Да до няшан, мой милой,
 «Мѣдъ горѣлку несешъ;
 «Да до мене, молодой

«Зъ нагайкою идзешъ».
 — О, непраўду, мила,
 — О, непраўду говоришъ.
 — О садзи, мила,
 — Ў вороцяхъ вербу.
 — Куда ишму,
 — То къ таби зайду.
 — Засьцилай, мила,
 — Да китайкою двоўръ,
 — Штобъ я не умазаў
 — Золотыхъ подкоўу. —
 «Бодай цябе, козаче,
 «Маці не родзила,
 «Штобъ я для тебе ў вороцяхъ
 «Варбу садзила,
 «Кабъ я знала,
 «Зачинила бъ воротá,
 «Кабъ не кроіў мойго сёрца,
 «Не кроіў живота».

Зап. Я. К. Копаць.

360.

Вилensk. губ. и уѣзда, Лебедевской вол.

Глядзѣла Касенька празѣ ново окенко:
 «Ой! ѣзде, ѣзде мой милы Ясенька!
 «Мамуня, мамуня бэндзишь гостю рада,
 «Бэндзишь гостю рада, даць конягъ оброку?»
 — Для госця милэго хоць кура печена,
 — Для его челядзи пяченьня волова.
 «Мамуня, мамуня бодай тоя дала,
 «Бодай тоя дала, што мнѣ обѣцала».
 — Касенька пурэчка, машѣ парлы на шыи,
 — Машѣ парлы на шыи, капѣ цябе удушила,
 — Шкатула пинѣндзаў, бодай ни спожила,
 — Камода съ сукнями, бодай ни спожила
 — Шесть коней съ нояздомъ, бодай ни зѣѣздила.
 Ёдзя Кася поля, ёдзя и другое,
 Пытантца у Яся: «гдѣ фартуна твоя?»
 «До моей фартуны чатыры мили шляху,
 «А пятая поля, тамъ фартуна моя».
 Тамъ яго мамуня пенкно пираймала,
 Пенкно пираймала, слично виншовала:
 «Виншую сынóве, гвяздо пораякóве!»
 — Дзинькую, мамуня, за то виншавання,
 — Не длуго тутъ бэндзе мое мешкання.
 Пракляла мамуня, прокляла родзёна.
 Ёхала да шлюбу, ни дала уклону.
 «Подайця, подайця пухову подушку!
 «Я тутъ опишу ўло сваю вячистосць:
 «Комоду съ сукнями для Яся остаўся,
 «Шкатулу съ пинѣндзямі на кóстыгъ oddайця,
 «Шесть коней съ нояздомъ назадъ отсылайця,
 «Тамъ моей мамуні уклóны oddайця».

Зап. учеп. Молодеч. учит. семин. Д. Посохъ.

361.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Ў недзѣлю пораненько
 Луперанько коня пасіў,
 А Юзенька воду брала,
 А зѣ Луперамъ размоўляла.

«Луцеранько, мое серданько!
 «Чаму у мне не бываешъ,
 «Мойго быту не отвѣдаешъ?»
 — Юзанько, мое серданько!
 — Якже мнѣ у тебе бываѣи
 — За горами высокими,
 — За лѣсами цемненъкими,
 — И за рѣчками быстранъкими?
 «Луцеранько, мое серданько,
 «Я табѣ понороулю,
 «И дзвѣ свѣчачки постаноулю:
 «Одну свѣчку високаю,
 А другую низенькую,
 За високой далеко видаць,
 А за низкой глыбоко видаць.
 Тудамъ йшла ксенжна панна,
 Ксенжацкая наключничка,
 И Луцерава разлучничка:
 А якъ хўстаю замахнула —
 Дзвѣ свѣчачки потушила,
 И Луцера утопила.
 — Ў недзѣлю пораненько
 Усѣ панны до косцѣла идуць,
 А Юзачка ни часалася,
 Пи до косцѣла ни убралася.
 «Юзачка, мое дзицятко,
 «Возьми сабѣ шырыначку,
 «Счапи сабѣ головочку!»
 Нишла Юзя до коморы,
 До ўскочыла до рыболовы:
 «Мое мылы рыболоўчыки,
 «Закидайце шоўкоу неводъ;
 «Да ловице шуку рыбу!»
 — Не уловили шуку рыбу,
 Да уловили Луцера съ конемъ.
 Якъ Юзачка обачила,
 Голымъ серцомъ къ земли упала,
 На томъ мѣсьцѣ поконала.
 Поховали Юську ў косцѣлѣ,
 А Луцера.подъ косцѣломъ:

На Юзанцы росце вишанька,
 А на Лудеру зелены яворъ:
 Голь за гольку побралися,
 Вершокъ зъ вершкомъ злигнулися.
 Тудамъ йшла ксенжна пѣнна
 И ксенжацкая наключничка,
 Лудерова разлучничка.
 «На семъ свѣдѣ разлучила,
 «А на гэтомъ не мушу,
 «Бо усадила ў пекло дѣшу».

Изъ «Опыта» М. Дмитриева. Стр. 17—18.

362.

Вилensk. губ., Лидск. уѣзда, Гончарской вол., д. Беневичи.

Забрукуй, забрукуй снзый голубочникъ
 На чирвонуй калѣни;
 Затужіў, занудзіў молоды молѡйчикъ
 По хорошуй дзяўчынѣ.
 «Да чаго ты ходзішъ, да чаго ты ходзішъ,
 «Да голоўку хлопочишъ?
 «Я сама знаю, мнѣ людзи гавораць,
 «Што покинуць хочешъ».
 — Спокидаю жъ цѣбе, моя мила,
 — При ядыному Богу,
 — Самъ сяду, одъяджаю
 — Въ вялікую дорогу.
 «Да якъ будзешъ, мое серденько,
 «Перазъ Дунай плысьці,
 «Присылай жа мнѣ, мое серденько
 «Хоця якія вѣсьці».
 — Я н писаць буду н присылаць буду,
 — Самъ я не прыбуду.
 «Такъ збудую я святлічэрньку,
 «Да одна жипъ буду.
 «Да хиліцца зеленыя лозы,
 «Да одкуль вѣцерь вѣе,
 «Да глядзеця мои сини вочи,
 «Одкуль мила ѣдзе;

«Да хилилися зеленые лозы,
 «Да на землю пали.
 «Наглядѣлися мое сини вочи,
 «Дай плакаци стали».

Зап. учен. Молодеч. учит. семинарія, П. Жемойтинъ.

363.

Минск. губ., Игум. уѣзда.

По садочку похожала,
 Сама сябе развожала,
 Сама сябе развожала:
 «Нима того, что кохала;
 «Якъ нима, такъ ни будзе,
 «Одраяли лнхи людзи;
 «Одбили, обрадзили,
 «Кабъ въ поранцы ни ходзели».
 Пойду я коло рѣчки —
 Тамъ плывало стадо кѣчакъ,
 Одна одну погоняя:
 Кажды саби пару мѣя;
 Которая да ни мѣя,
 Та къ бярашку подплывая:
 «Альбо вы мнѣ пару дайця,
 «Альбо вы мине разстраляйця!»
 Пойду я коля луга,
 Шукаючи свого друга,
 А ёнъ горѣ да гукае,
 Бо ёнъ саби другу мѣя;
 Пойду я прохожуся,
 На бѣгъ камень разобьюся:
 Нихай людзи тое знаюць,
 Што зъ кохання помираюць.
 На горы вярба росла:
 «Ни журися дзѣўка красна!
 «Будзашъ мѣци чаловѣка,
 «Будзѣя журба, ажъ до вѣка:

«Будзя бици нагайкою,
 «Называѣи хозяйкою,
 «Будзя бици и караѣи,
 «Мялянькою называѣи».

Изъ рукоп. сборника И. И. Овсейца.

364.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

«Калина, калина!
 «Чого ў лузи стоѣшь?
 «Ци вѣтру боѣсса,
 «Ци дожджу жалаешь?»
 — Вѣтру не боѣса,
 — Ни дожджу не жалаю
 «Дзѣўчына, дзѣўчына!
 «Чого смутна ходзішь?»
 — Не дай же мнѣ, Боже,
 — Хлѣба заслужнаго.
 — Якъ стану я его кронцъ,
 — Пани горда мовиць.
 — Якъ его я укушу,
 — Заплакать мушу.
 За горой, за горой
 Церкоўка стояла;
 Тамъ дзѣўчына
 Зъ нелюбымъ шлюбъ брала,
 Шлюбъ брала,
 У шлюба пытала:
 «Шлюбе моўі, шлюбе!
 «Скажи вѣрне праўду:
 «Ци гора копаѣи,
 «Ци зъ нелюбымъ шлюбъ браццъ?»
 — Дзѣўчына, дзѣўчына!
 — Дурны разумъ маець,
 — Што ў шлюба пытаешь.
 — Гора покапаўши,
 — Ляжешь—сопочннешь;
 — Зъ нелюбымъ шлюбъ ўзяўши,
 — То на віекъ загінешь.

Зап. Я. К. Копецъ.

365.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Саввы.

Ишла дзѣўка лугомъ долиною,
 Пришла дзѣўка къ синему мору,
 Ажъ тамъ стоиць мулеванъ човѣнчикъ;
 Ни поспѣла дзѣўка у човѣнъ сѣсьци,
 Повѣнъ човѣнъ воды наливанць,
 Красна дзѣўка на дну потонанць.
 Тамъ казаки да кони поили.
 Одзинъ кажиць: «рыбонька гулянць!»
 Другъ кажиць: «дзѣўка потонанць!»
 Трещи кажиць: «будзимъ рэтовацц!»
 Якъ зачула тоя красна дзѣўка:
 «Рэтуй, рэтуй, казакъ молодзеньки!
 «Дарую табѣ дорогой подарокъ».
 — Не хочу я дорогого подарка,
 — А хочу я красну дзѣўку ўзяцц,
 — Красну дзѣўку ўзяцц, на вѣнчикъ ўстацц.
 «Лѣпше буду горки полынь пицц,
 «Чѣмъ мнѣ, молодзѣ, за казакомъ жицц».

Зап. мною отъ молодой крестьянки.

366.

а.

Вилensk. губ., Дисна.

На цихенькой рѣчаццы
 Писаръ гуси гоняе, 2
 На молайцевъ миргае:
 «Вы молайце вы мое,
 «Приходзице до мяне,
 «Накажице паненцѣ,
 «Што въ чырвоной сукенцѣ:
 «Нехай ужо замужъ идзе,
 «Да нехай мине не ждже,
 «Бо я яе не люблю,
 «И я яе ни возьму»
 Ёна тое учула,

Въ вишнёвый садъ скочила.
 Наконала коренни
 Зъ подъ бѣлаго каменни,
 Приставила для жару:
 «Кипи корень по малу!»
 Ещё корень ни скипѣвъ,
 Ужо панъ писарь прилепѣвъ.
 «А чаго ты прилепѣвъ,
 «Коли любиць не хоцѣвъ?»
 — А якъ же мнѣ ни летаць,
 — Коли увѣдешь чароваць.
 «А што цябе принесло:
 «Ци чевончакъ, ци весло?
 — Привѣзъ мяне сивый конь
 — До наненьки ў покой.

Изъ «Опыта» Дмитріева, стр. 116.

б.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда.

Вой на цяхумъ Дуная
 Писарь гуси гоняя, 2
 Да на хлопцы моргая:
 «Вой вы хлопцы молодойцы!
 «Накажице той дзѣўцы
 «Што въ чирвонуй сукенцы:
 «Нихай яна мнѣ не ждѣе,
 «Нихай замужъ идѣе,
 «Бо я писарь молоды
 «Да ще къ тому богаты:
 «Маю двацаць волоў на поли.
 «Трицаць короў въ обору,
 «Табунъ коняй на стайни;
 «Въ мине грошоў бязъ ліку,
 «Гуляй дзѣўка до вѣку».

Якъ дзѣўка зачула,
 Ажъ за мора скакнула,
 Накопала корытѣ
 Зъ подъ бѣлаго каменнѣ,

Вымыла на рапцѣ,
 Напарила въ молоцѣхъ.
 «Кипи корань до зары,
 «До писаровой вячери».
 Яще корань ни вкпѣу,
 А вже писарь приляцѣу:
 «Да ты жъ мине ни хопѣу?»
 — Вой якъ жа миѣ ни лятацъ,
 — Коли виѣпѣ чаровацъ?
 «А штожъ цябе принясло,
 «Вой, ци човенъ, ци вясло?»
 — Принѣсь мине сивы конь
 — До дзяучины да въ покой,
 — До дзяучины до душки
 — Да въ мягкія подушки ¹⁾).

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

¹⁾ Вар. — Виленск. губ., Ошмянск. уѣзда, Бакштинской вол., с. Бакшты.

На горачкѣ на горѣ
 У широкой долины
 Писарь вутки страли,
 На молодой гука:
 «Вы молодой, вы братцы!
 «Накажиця той дѣвцы,
 «Што въ зялёнуй сукенцы.
 «Нихай мине подожде,
 «Нихай замужъ мейдзе».
 Накопала кѣрени
 Съ подѣ бѣлаго камени
 А намыю ў рапцѣ,
 И напару ў молоцѣхъ,
 А намыю ў броду,
 А напару ў миду.
 Яще корань ни кпѣу,
 Ужо писарь приляцѣу.
 «На чомъ цябе принясло:
 «Ци ў чаўночку, ци увясла?»
 — Привесь мине сивы конь
 — До паненки ў покой.

Зап. учен. Молодеченск учит. семітаріи Ив. Арика.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда.

Вой молайцы, молайцы!
 Накажице той дзѣвцѣ, 2
 Што у чырвоной шнуроўцѣ, 2
 Ў еднабной хустоцѣ,
 Ў картуновомъ квартусѣ
 И у кованномъ поясь:
 Нихай мене не сче ¹⁾,
 Нихай замужъ идзе, 2
 Бо я богатъ стаў:
 Сто коней на дворѣ,
 А другое ў стайнѣ,
 Сто цырвонцеў на столѣ,
 А другое ў карманѣ.

Зап. учек. Слуцк. гимн. Пугунцовымъ.

б) ЛЮБОВЬ ПАРНЯ.

367.

Игуменск. уѣзда, въ окрестностяхъ мѣстечка Уады.

Ишли зорки, ишли хмарки,
 Ишли яны рбзна;
 Ходзіў казакъ до дзяўчыны,
 Ёнъ рана и позна.
 О ёнъ ходзіў, о ёнъ любіў
 Вѣрно заляцаўся,
 Яна яго осудзела,
 Ёнъ ня сподзяваўся.
 «Ня я пябе, серца суджу,
 «Судзяць на насъ людзи:
 «Што зъ нашаго коханійка
 «Ничого ня будзя.
 «О выйду я за ворота,
 «Стою якъ сирота,

¹⁾ = не жде, т. е. не ждетъ.

«Прыдзя млы зъ Украйны
 «Якъ шцрая злота,
 «Самъ бялёньки, вусъ чарнёньки,
 «Да ў дудучку играя:
 «Няхай моей *любезнай*
 «Нихто ня займая;
 «Хоць займая, ня займая,
 «Няхай ня цалуя;
 «Хоць цалуя ня цалуя
 «Няхай моей любезной
 «Личунька ня псуя.

Зап. учен. Минск. гимназіі Недзвідскій.

368.

Валенск. губ., Вижейск. уѣзда, заштатн. гор. Радешковичи.

Да уся луга покосили,
 Да вси санажаці.
 Пытаецца сынъ у маці:
 «Которую браці?
 «Ци тую, што хорошо вбрана?
 «Ци тую, што серцу пристала?
 «Ци тую, што золотомъ богата?»
 — Богата да пыхата,
 — Зъ пыху ни походзіць,
 — А бѣдная сиротаньки —
 — Што возьме, то зробіць
 — Богатаи да пыхатаи —
 — Сукни да подушкі,
 — А бѣдная сиротаньки —
 — Сярмяжкі да кожушкі;
 — Богатаи да пыхатаи
 — Сукни полинялі,
 — А бѣднаи сиротаньки —
 — Бычкі побуялі;
 — Богата да пыхата —
 — Ідзе зъ корчмы плаче,
 — А бѣдная сиротаньки
 — Ідзе зъ жыва — скаче.

369.

- «Ой у гѣси при дорози
 «Расцвилася каліна
 «А есь въ мине на Вкраїни
 «Хороша дзяўчына:
 «Ой якъ ў гѣси распявая,
 «То весь гѣсь разлягая,
 «А якъ ў хаці заговориць,
 «Всю дружину развясяляць.»
- Да ни вважай, мой сыночку,
 — Што вясёла дзяўчына,
 — Да самъ вважай, людзей пытай:
 — Ци хатка вымяцёна?
 — Да ни вважай, мой сыночку,
 — Што тонка выросла,
 — Да самъ вважай, людзей пытай:
 — Ци вытча яна кросна?
 — Да ни вважай, мой сыночку,
 — Што яна хороша бѣла,
 — Да самъ вважай, людзей пытай:
 — Ци напяче яна хлѣба?
 — Да ни вважай, мой сыночку,
 — Што папяркоў цѣлая шія,
 — Да самъ вважай, людзей пытай:
 — Ци сорочку пошія?
 — Да ни вважай, мой сыночку,
 — Што пярсцёночкоў густо,
 — Да самъ вважай, людзей пытай:
 — Можи, разуму пусто?
 — Да ни лядзі, мой сыночку,
 — Што яна малёнька,
 — Да якъ зробиць работаньку
 — Да ўсе гладко, хорошенько.
 — А цяперъ жа, мой сыночку,
 — Ни наракай на свою долю:
 — Да самъ сядзішъ подъ оконцомъ
 — Да латаяшъ кошулю.

Объ изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

370.

Г. Минскъ-губернскій.

«Зяленый дубочекъ!	— Ой мнѣ ни цяжко
«Чаму не развіўся?	— Сѣдло золотая,
«Молодой молайчикъ!	— Ой мнѣ ни цяжко
«Чаму не жаніўся?»	— Дзюця молодая,
— Ой велѣла маці	— А толькі жъ мнѣ цяжко
— Колядъ дочекаці:	— Широки дороги,
— Посѣяла жита,	— Широки дороги,
— Да некому жаци.	— Частыя корчомки.
— Будзе тое жито	— Ты мяне прывяжешъ
— Ё полѣ зимоваци,	— Сыру землю биці,
— Прійдзе цемна ночка —	— А самъ пойдзешъ ў корчомку
— Не зъ кимъ разоўляца.	— Горѣлочку пиці.
«Ой Косю, мой Косю!	«Ой Косю, мой Косю!
«Чаму ты ни веселъ?	«Якъ я ожанюся,
«Чаму ты ни веселъ,	«Дамъ табѣ оброку
«Голоўку повѣсіў?	«Да зъ наваго току,
«Ой, чи табѣ тўгн	«Дамъ я табѣ сѣна,
«Шоўковы подпруги?	«Будзе по колѣна,
«Ой, чи табѣ цяжко	«Дамъ табѣ мурогу
«Сѣдло золотая?	«Зъ зялёнаго лугу,
«Ой, чи табѣ цяжко	«Дамъ табѣ водзіцы
«Дзяця молодая?»	«Зъ студзенной крыніцы.

Зап. П. А. Руберовскіхъ.

371.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда с. Подайсье.

«Зелёны дубчакъ!	— Коли не женишь,
«Куды нахліўся?	— Я и самъ ожанюся,
«Молоды молайчикъ!	— Не развеселишь,
«Чого зажуриўся?	— Я и самъ развеселюся.
— О, я зажуриўся,	«Не жанися, сынку
— Што не ожаніўся!	«До святыхъ Колядокъ».
— Жени мене, матка,	— Ой, далека, маці,
— Жени молодого;	— Святыхъ Колядъ ждаці.

— Да посіяў жита,
 — Да вѣкому жаці;
 — Придзе цѣмна ноўчка,
 — Ни съ кимъ размовляці.
 «Съ конникомъ, сынку,
 «Съ конникомъ, Васильку;
 «Ой, ци даваў, сынку,
 «Ты коню obroку?»
 — Даўже я, матка,
 — Ёсе чистаго зерна;
 — Да ништа моўи конникъ
 — На цѣліе мизерны?
 — Я пойду до стайни,—
 — Конникъ не гаворіць,
 — Тоўльки мое серце,
 — Якъ ножникомъ, кроніць.
 «Да чаго ты, конникъ,
 «Чаго ты мизерны?
 «Да ци таби цяжки
 «Купецкія гроши?
 «Да ци таби цяжка,
 «Што я не хороши?»

— Да мни не цяжки,
 — Купецкія гроши,
 — Да мнѣ не цяжка,
 — Што ты не хороши.
 — Мни цяжки, важки
 — Короткія мильки, 2
 — Частыя корчомки,
 — Молоды шинкарки, 2
 — Зеленыя чарки.
 — Ты поўйдзішъ ў корчомку,
 — Садзішъ на порозѣ,
 — А мене коня покинешъ,
 — Ты на морозѣ.
 — Ты поўйдзішъ ў корчомку
 — Да міоўдъ-вино пиці,
 — А мене, коня, покинешъ.
 — Сыру землю биці.
 — Тыжъ поўйдзішъ ў корчомку,
 — Къ шинкарцѣ ў перыны,
 — А мене заведзішъ
 — Ё пусту одрину.

Зап. Я. К. Копаць.

372.

Вилейск. губ., Вилейск. уѣзда, заштатн. гор. Радошковичи.

«Жани мене, матко,
 «Жани мене, квѣтко,
 «Коли ни оженишъ,—
 «Я самъ ожанюся».
 — До Колядъ, сынку,
 — До Колядъ, Васильку.
 «Вой далеко, маці,
 «Святыхъ Колядъ ждаці,
 «Да посіяў жито,
 «Да некому жаці.
 «Придзе цѣмна, ночка,

«Ня съ кимъ разоўляці.
 — Ой до коня, сынку,
 — До коня, Васильку.
 «Ой пойду я до коня,
 «Коникъ ни гаворіць,
 «Ажъ мое серце
 «Якъ ножникомъ кроніць.
 — «Ой коню, коню!
 «Што таби доўго?
 «Ци доўгіе мили,
 «Ци хорешія дзяўкі?»

— Вой мнѣ додзѣли	— До дзѣўки ў пярину
— Ня доўгіе мількі, 2	— А мне паставишъ
— Да хорошан дзѣўки:	— Ў пустую одрину
— Самъ ты пойдзешъ	— Самъ ты пойдзешъ
— Да дзѣўки гуляць,	— До дзѣўки горэлицу пшцы,
— А мне паставишъ	— А мне паставишъ
— Зямлицу рубачъ,	— При плоці ў крапивиці.
— Самъ ты пойдзешъ	

Изъ рукоп. сборн И. И. Овсейца.

373.

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Саввы.

Соклоніў сонъ голоўку, 2
 Вороному коню грыўку, 2
 Азъ грывухны ў копытцо,
 А зъ копытца ў долину.
 Спиць молодзіецъ годзину,
 А проснуўся коня нѣтъ,
 Прышоў ў дворъ — жаны нѣтъ.
 «Слуги мое вѣрныя!
 «Запрагайця пару кони,
 «А поѣдзимъ мы ў погоню
 «Да за милою жаною».
 Ўдзимъ поля и другая,
 А на трэццю узѣжджанитъ, —
 Ажъ тамъ стоиць бѣлѣ шацѣрѣ
 Зъ тонкихъ бѣлыхъ полоцѣнтъ,
 А ў томъ шатры моя милая
 Зъ казаками ў карты йграецъ,
 Часто ў вокно позираецъ.
 Ни поѣжджай мой *миленьки*! 3
 Охъ утрацішъ голоўку
 Да за мне чорноброўку.

Зал. мною.

374.

Витебск. губ., Лепельск. уѣзда, с. Дубровка.

Якъ на Дунайку ды на цихинькимъ
 Ды два лебедзи тамъ купалися,
 Умишаўсажъ къ имъ рыболоўчицкѣ,
 Рыболоўчицкѣ зъ чужой стороны.
 Охъ одвинъ кажыць: «утоплю яго»,
 А други кажыць: «а за што про што?
 Попытаюся: «а ци ёсь у яго:
 «Одзецъ, мамухна, систра, брацитка.
 «Молода жена, дробны дзѣточки?»
 — Цихи Дунаёкъ — то мой татухна,
 — Сыра зямля — моя матухна,
 — Зялянны дубокъ — то мой брацитка.
 — А калинника — моя сястрица,
 — Бѣла бярозка — молодая жена,
 — Отросточки — мое дзѣточки.

Зап. Л. П. Сляренко.

375.

Могилевск. губ., Горецк. уѣзда, заштатн. гор. Конысь.

Ахъ ты рѣченька, ты быстрая!
 По каменнійку йшла — ты бучѣла;
 Подъ высоки теремъ подходила,
 А ў томъ теремѣ красная дѣвица
 Шила шырыночки, вышивала,
 Зъ бѣлымъ молайцомъ разоўляла: 2
 «Ахъ ты молодець ты бѣленьки!
 «Ты малешеньки одъ бацюшки застаўся,
 «У вялики ты хмѣлю ўкохаўся,
 «Пьешъ ты горилочку безъ просыпы» 2.
 — Ахъ ты дѣвица, ты вунная!
 — Я малешеньки одъ бацюшки застаўся,
 — А вяликаго горя я набраўся,
 — Ў вялики хмѣлю ўкохаўся,
 — Пью горелочки бизъ просыпы,
 — А солоденьки мядокъ сы кручины,

Пиво пьяное бизъ *одми*,
 На ўси *рѣчишка* ¹⁾ я придаўся:
 Гдзѣ суды судюць — я разсуджу,
 Гдѣ рады радяць — я разраджу.

Зап. мною.

376.

Минск. губ., Игуменск. уѣзда, с. Микулчи.

На моры камора зъвинѣла,
 Ў Маруси голоўка болѣла.
 Прыѣхали тры казачки зъ полку,
 Зъвязали Марусци голоўку.
 Одзинѣ кажа: «яжъ Маруську люблю»,
 Другіѣ кажа: «яжъ Маруську возьму»;
 Третьці кажа: «я и такъ жыць буду».
 Зажадала заморскаго зеля:
 — Татку ѣхаць за мора по зеля!
 Татка кажа: «я коня ня маю,
 «Ище къ тому и зеля ня знаю.»
 — Ясю ѣхаць за мора по зеля;
 Ясь кажа: «я тры коні маю,
 «Ище къ тому и зеля знаю:
 «На рыжумъ до мора доѣду,
 «А на чорнумъ — мора пярэѣду
 «На сивумъ жа до зеля доѣду...»
 Стагъ Ясь зеля копаці,
 Стали ў лузі пташкі щибятаці.
 Тудой ышла Прачыстая Маці:
 «Покинѣ, Ясю, зеля копаці»
 «Ужо Маруська за другога пошла...»
 Якъ у горбдзя макоўка цвѣцѣла,
 Такъ у Маруськи голоўка зыяцѣла,
 Яна, шельма, того захоцѣла.

Зап. учем. Минск. духовн. семинаріи А. Ральцевичъ.

¹⁾ Т. е. вещи — съ польск.

Сборникъ П. Ох. Н. А. П.

377.

Витебск. губ. и уѣзда, Велишковской волости.

Заболѣла у Марыси голоўка,
 Зыхоцѣла бырового зѣлля.
 Кому ѣхаць ў шѣры борѣ пы зѣлля?
 Татка кажыць: «я кынѣ нп маю»,
 А другая: «я зѣлля не знаю».
 Яся кажыць: «я коника маю»,
 А другая: «я зѣлїйка знаю».
 Пыѣхаў Яся ў шѣрыѣ борѣ пы зѣлля.
 Стаў жа Яся зѣлїйка кыпаццi,
 Сталi подѣ нѣ пташкi пѣбетаццi:
 «Твыѣ Марыся жыва п здорова,
 «Жыва п здорова, выпла за другога,
 «За другога, за сына пыпѣова».
 Кнпуў Яся зѣлїйку кыпаццi;
 Пыѣхаў Яся кѣ поповичу на дворѣ.
 «Пусяццi, пыповичѣ, на дворѣ ўзыѣццi!»
 — Ўзыѣдзi, Яся, толькo нп разлучаѣ.
 «Пусяццi, поповичѣ, ў хату ўзыѣццi!»
 — Ўзыѣдзi, Яся, толькi не разлучаѣ!
 «Пусяццi, пыповичѣ, зѣ Марусїѣ гуляццi!»
 — Гуляѣ, Яся, толькi не разлучаѣ!
 Стаў жа Яся зѣ Марусїѣ гуляццi.
 Дыстаў Яся, дыстаў вострую мечѣ,
 Зняў ѣнѣ Марыси голову зѣ плечѣ:
 «Вотѣ табѣ, Марыся, быровая зѣлля!
 «А табѣ, пыповичѣ, частыѣ весѣлля».

Зап. Ек. А. Баруля.

378.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Вороново.

Якѣ ў полѣ подѣ дубровушкѣ, 2
 Якѣ ў полѣ подѣ зяленинѣкѣ,
 Тамѣ кослi ды два браццiтки,
 Тамѣ кослi ды два родинѣнѣкѣ,

Прикосилися къ дубровынѣхъ,
 Прикосилися къ зяленинѣхой.
 «Ты скажи, скажи дубровынѣхъ,
 «Ты скажи, скажи, зяленая,
 «Про мойго брата про рѣднаго,
 «А ни скажишъ съ корянемъ вырвемъ,
 «Огнемъ, полонню выпалимъ».
 — Я скажу, скажу, дубровынѣхъ,
 — Я скажу, скажу, зялёная
 — Про твойго брата про родного:
 — Твой же брадець ёнъ забиты ляжиць,
 — Бѣлы ножиньки къ дорожинькѣ,
 — Рѣдивымъ сердцемъ къ сырой зямлѣ,
 — Буйнѣй головой ў цемны ласы.
 Прилицѣли три зязюлиньки,
 Прилицѣли три шеринькихъ:
 Жонка сѣла у бѣлыхъ ножинькахъ,
 Систра сѣла на сярдзѣчушко,
 Мамка сѣла у буйнѣй головѣ;
 Жонка плачиць дзень до вѣчера,
 Систра плачиць годъ до́ году,
 Мамка плачиць вѣкъ до́ вѣку;
 Жонка плачиць роса пала,
 Систра плачиць ручейки пошли,
 Мамка плачиць рѣчка быстрая;
 Сонце узойдзѣць, — роса высохнець,
 Морозъ станицъ — руччи вымерзнуць; —
 Быстрѣй рѣчкѣ змѣну нѣтуца.

Зал. мною

379.

Виленск. губ., Дисненск. уѣзда.

Стояла бяроза при зацншкѣ;
 Никто до той бярозѣ не заѣдзиць,
 Тольки зайшоў, заѣхаў бѣлѣ молодець,
 Попросіўся у бярозы ночь ночеваць:
 «Пустьци мяне, бяроза, ночь переночеваць!»
 Да зъ вѣчара бяроза цнха стоиць,
 А съ поўночи бяроза зашумѣла,
 Золотое лисѣцка зашумѣла,

Золотая лисичка яе зазвинѣла:
 «Пора, пора молодойу ўставаць,
 «Бѣлой бярозѣ за ночлехъ дзеньковаць:
 «Да выпсаўся у бярозы на корани,
 «Якѣ у родной матульки на когѣни,
 «Да выпсаўся у бярозы на вярхушцѣ,
 «Якѣ у родной мамки на подушцѣ,
 «Да выпсаўся у бярозы на листочку,
 «Якѣ у родной мамки ў животочку,
 «Да выпсаўся у бярозы на сучичку,
 «Якѣ у родной мамки на ручничкахъ».
 Ў чистомѣ поли подѣ бѣлой бярозою,
 Тамѣ молодзецѣ кроватинынку мосьпиць;
 Мосьпиць, мосьпиць посьцеленьку сьцелиць,
 Сьцелиць, сьцелиць, ёнѣ спатки кладзецца.
 Якѣ ўстали ды буйныя вѣтры,
 Зломили у бярозы вярхушку,
 Забили молодойца ў кроваци,
 Ды некому по нмѣ куковаць.
 Приляцѣли три язюли зѣ бору:
 Одна сѣла у молодойца ў голоўцы,
 А другая на ширинькимѣ серцу,
 А треція у бѣленькахъ ножкахъ.
 Што ў голоўцѣ — то матулька яго,
 Што на серцѣ яго — то жонуха яго,
 Што у ножкахъ — то сястра яго.
 Жонка плачець — отъ году до году,
 Сестра плачець — по бѣдѣ дѣлу,
 Мамка плачець отъ вѣку до вѣку.

Зап. учит. народн. училища, ния котораго на рукописи не значится. Сообш.
 инспекторомѣ народн. училищѣ Витебск. губ. С. К. Шимковичемѣ.

380.

Минск. губ., Погогрудокѣ

«По горѣдзѣ хожу,
 «Шалѣей сажу,
 «Сама, матка, видзишѣ,
 «Што ни жанатѣ хожу.

— Ожанися, сынку,
 — Ожанися, дзиця мое,
 — Возьми, сабѣ паневку,
 — Возьми удовину дочку.
 «Удовина дочка,
 «Та мнѣ нероуна:
 «Ходзиць по мястэчку,
 «Якѣ крулеуна,
 «Да на ей же сукни
 «Зѣ зеленого сукна,
 «А около долу прозументы
 «Слѣдзе заметая.
 «Ой добра ночь усѣмъ на ночь.
 «И табѣ *стораниць*
 «Смѣялася твоя донька
 «Усе лѣдчыко зѣ мнѣ.
 «Куповау я твоей доньцы
 «Дорогіс понитки.
 «Было у минѣ два жупаны,
 «Цеперь нема и свитки.
 «Куповау я твоей доньцы
 «Дробныя горѣшки,
 «Было у минѣ пара коней,
 «Цеперь ходжу пѣшки,
 «Спрайляу же я твоей доньцы
 «Дорогіс шаты,
 «Мѣу я два покои,
 «Циперъ нима хаты».

Изъ «Опыта» М. Дмитриева. Стр. 74.

381.

Тамъ же.

Ци то, Боже, съ твоей волн,
 Ци зѣ несчастной моей долн,
 Што я живу на пустыни
 И трачу лѣта безъ дружины?
 Лѣташъ мѣс молодыя!
 Чамужъ вы такъ несчастныя?
 Кого люблю, нима того,
 Кто минѣ любилъ, ни я того.

— Моя головонька не лучина;
 — Разрубаци — не причина,
     — Го, го, не причина.
 «Моя кроўка не водзица:
 «Разрубаци — не годзицца,
     «Го, го, не годзицца.»

Оттуда жъ стр. 79—80.

383.

Тамъ же.

Гдѣ тая крыничанька,
 Што голубъ купаѿся?
 А гдѣ тая дѣўчинанька,
 Што я залецаѿся?
 Ужо тая крыничанька
 Травою заросла,
 А ужo тая дѣўчинанька
 За-ишаго пошла.
 Ой я тую крыничаньку
 Тычсмѣ ператычу,
 Да я свою миленькую
 Къ сабѣ перекличу;
 Ой я тую крыничаньку
 Чоўномъ переплаўлю,
 А я свою миленькую
 Къ сабѣ перебаўлю.

Оттуда жъ стр. 49.

384.

Витеб. губ., Леп. уѣзда, с. Свады.

Ай посью *колоненки*
 На расьпаханной зямельки 2
     Ай люли, ай люли ¹⁾).

—

Ай росцице *колоненки*
 Вы ни густы и ни рѣдки 2

¹⁾ Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждого двустихія съ повтореніемъ втораго стиха.

Корыніікопъ корыністы,
Голоўкамі головісты. 2

Ай якъ на тые колопенкі
Наляцѣлі вырабейкі. 2

Наляцѣлі вырабейкі
Покісвалі колопенкі. 2

Кабъ я знаў, кабъ я вѣдаў
Сваю горкую долю. 2

Сваю горкую долю,
Нішчасліваю жанідьбу. 2

Какъ я знаў, какъ я вѣдаў —
Ябъ ні сѣяў колопенкі. 2

Ябы вѣкъ ня жаніўся,
Холойстрой волочіўся. 2

Холойстрой волочіўся,
Кудзеркамп опусьціўся. 2

И пошоў бы на торжочскъ
И купіў бы грыбяшочекъ. 2

И расчасаў бы я кудзеркі,
Своі русыя волоскі. 2

Грыбяшочскъ на воконца,
Кудзерочки за воконца. 2

Якъ ўсталі буйныя вятры,
А схопілі кудзерочки. 2

А схопілі кудзерочки,
Мои русыя волоскі. 2

Ай вкинули въ Дупаѣчскъ,
Да прыблили къ бяражочку. 2

Охъ тамъ дзѣўки хусты мыли,
Кудзэсрочки ўловили. 2

Кудзэсрочки ўловили,
Одна съ аднэй говорила: 2

«Кабъ мы зналі, кабы вѣдалі,
«Чіі гэты кудзэсрочки. 2

«Чіі гэты кудзэсрочки,
«Чіі русыя волоскі. 2

«Ці старога, ці малёго,
«Ці молайца молодого. 2

«Мы жъ бы умѣлі шановаці
«И цѣсненько обымаці, 2

«И цѣсненько обымаці
«И вусенькі цаловаці.» 2

384.

Для новаго колодзася
Тамъ Романовна воду брала.
Прышлі до яе два поповпча,
Прышлі до яе два молодыс,
Сталі зъ нею жартоваці,
Зъ ведеръ водзіцу выливаці.
«Не жартуйце вы, поповчичі со мною!
«У мяне дома чужая маці,
«Будзець на мяне сварыцца,
«Што забавілася зъ водою».
— Ты жъ, Романовна, ты молодая!
«Чужой мамцѣ солжы, смани,

«А своей матцѣ правду скажи:
 «Налѣцѣли два голуби,
 «Сѣли, пали надъ водою,
 «Крыльцѣ водзицу замуцили.
 «Я молодзенька простоялася,
 «Покуль водзица устоялася,
 «Я молодзенька постояла,
 «Покуль водзица чиста стала.

Объ зап. нѣмоу.

386.

Минск. губ., Новогрудокъ.

У чистомъ поли дымно да курно
 За туманомъ свѣту не видно,
 Тамъ казакъ коня пасе,
 Дзѣўчиночка воду несе.
 Казакъ яс зачепас
 Чисту воду разливая.
 «Ни зачепай мнѣ, казаче!
 «Бо у мнѣ чужая маці,
 «Будзе мнѣ доўго ждаці,
 «Будзе мнѣ больно биці».
 — Молодая дзѣўчиночка!
 — Молоды разумъ маешъ.
 — Ця ты маці не одгадаешъ?
 — Налѣцѣли гуси зъ броду,
 — Погнѣсили чисту воду,
 — Я й молода постояла,
 — Покуль вода чиста стала.

Изъ «Опыта» М. Дмитриева, стр. 43.

387 а.

Гродненск. губ., Слоним. уѣзда.

Бѣдна моя да голованька
 Да на мяне мой панъ злѣе:
 Да заказаў мнѣ да у дорожаньку,
 Да ў дорожаньку да у широкую,
 Да широкую да далѣкую.
 Мнѣ матка да старенька

Выпраўляла да навучала:
 «Ня будзь ты, сынку, на сонъ ты цяжкі!
 «Пусьці коня на долиночку,
 «А самъ приляжъ на годзінночку»—
 Ёнъ пусьціў коня на долиночку,
 А самъ прплёгъ на годзінночку.
 «А я думаў, што годзінку спаў,
 «Аж на трэці дзень коля поўдня ўстаў:—
 «Німа мого коня вороньго,
 «Німа мойго сядла золотого.
 «Пойду я да дарогаю,
 «Дарогаю да шырокаю,
 «Аж тамъ Туркі да огонь кладуць,
 «Огонь кладуць да обѣдъ вараць:
 «Вы Турочки да голубочки!
 «Ці ні бачылі вы мойго коніка?
 «Мойго коня вороненького,
 «Сядзёлушка золотенького?»
 — Твой конічакъ нідалеценько,
 — Нідалеценько, за тры мільянкі,
 — За тры мільянкі да пры челядзі,
 — Да пры челядзі, да на перадзі.

Изъ рукоп. с. рн. Н. И. Овсейца.

б.

Могилевск. губ., Горещк. вѣзд. с. Саввы.

Цёмна ночка да невідная, 2 ¹⁾
 Головочка моя бѣдная, 2 ²⁾
 Нейдзѣ млоіцу ночку почуваш. 2
 Коня пуцу на долінночку, 2

¹⁾ Вар. зап. въ с. Святошицахъ начинається:

Ўхаў казакъ зъ Украины,
 Пусьціў коня на долину,
 Самъ жа легъ подъ ялину.

²⁾ Голоука да усё бѣдная.

А самъ я лягу подъ ялиночку. 2
 Пришла къ яму да дзѣвчынница, 2
 Якъ вырвала травичинку, 2
 Да спигнула да по личинку, 2
 «Устань, устань, казакъ молодзенькі! 2
 «Чужая вармія уже наступанць, 2¹⁾
 «Цябе забьюць, а коня звадуць, 2²⁾
 «Коця звадуць, — конь други будзиць,
 «Цябе забьюць, мнѣ жалъ будзиць».
 — Знаць ты мяне дзѣвчынница любишь
 — Што ты мяне ранюсинька будзишь.
 «Кабъ я цябе, казакъ, ни любила,
 «Ябъ цябе рано, казакъ, ни будзила,
 «Кабъ жа я цябе, казакъ, ни кохала,
 «Ябы цябе раненько ни гукала».

Зал. мною.

6.

Вилеск. губ., Дисненск. уѣзда.

Цемна ночка наступанць,
 Ёдзпць казакъ ды ўздыханць,
 «Дзѣ я буду ночку цѣмну ночеваць?
 «Ночеваў бы ли дзяўчыны, —
 «Дыкъ боюся я прычыны,
 «Ночеваў бы я ли удоўки, —
 «Дыкъ боюся я размоўки».
 Ёхаў казакъ зъ Украіны
 Пусьціў коня по долині,
 А самъ ісхъ на годзпнѣ.
 Выгѣў косю кругловину,
 Выгѣў косю и другую.
 Попоў косю до крыніцы,
 До студзёнененькой водзпцы,

¹⁾ . . . возмучъ.²⁾ А уже войско, войско не далеко. Въ с. Дубровкѣ Витебск. губ., Леп. уѣзда, поютъ и такъ:

Полно, полно, казакъ спацы,
 Твойго коня ни видаць;
 Шли Татары, шли Москали,
 Твойго коня сабѣ узали, и т. д.

Да стаў косяу напиваці,
 Да стаў казакъ причыхаці.
 Пришла къ яму дзяўчынннка
 Да и вырвала травичинку,
 Да ударила по личинку.
 «Ўстань, казакъ, досыць спаць,
 Твойго коня не видаць.
 Ёшло войско нязмирѡна,
 Нязмирѡна, нязличѡна,
 Янышъ твойго коня ўзяли,
 Якъ ўзяли такъ и будзиць.
 «Наштожъ мяне, дзѣўка, рано будзишъ,
 «Чы ты мяне, дзѣўка, вѣрно любишъ?»
 — Кабъ я цябе, казакъ, не любила
 Ябъ цябе раненька не будзила,
 Кабъ я цябе не жалѣла,
 Твойго бы коня пожагѣла.
 Возьмуць коня вороного,
 Цябе забьюць молодого;
 Возьмуць коня — мнѣ конь будзиць,
 Цябе забьюць — мнѣ жаль будзиць.

Лятуць гуси зъ цемной Руси,
 Муцюць воду ли Маруси.
 Марусинька обождала
 Покуль вода свѣтла стала,
 Марусенька посаджѣла,
 Покуль вода посвятѣла.

Сообщ. С. К. Шимковичемъ ¹⁾.

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Дисненск. уѣзда пѣсня оканчивается такъ:

«Штобъ я цябе не любила,
 «Такъ бы рано не будзила.
 «Я те, казакъ, вѣрне люблю,
 «Я съ тобою край свѣтъ сыйду!»
 — Ты дзѣўчина молодая,
 — Молодая ты, дурная,
 — Дзѣ ты будзешъ ўсѣ ходзщи,
 — По ўсѣмъ свѣцѣ ўсѣ бродзщи!
 — Будзешъ мянѣ проклинаци,
 — На свою долю нарекаци.

Изъ «Опыта» М. Дмитриева.

и.

Виленск. губ.

Ёхау казакъ зъ Украины.
 Пусьціў коня у поў долины:
 «Ходзі, кося, напасайсе».
 Ходзіў коникъ зъ Украины
 Выѣў травы поў долины,
 Выпіў воды поў Дунаю.
 Пришла мила постояла,
 Постояўшы, подумала,
 Якъ милого обуджаци.
 Пошла жъ яна ў лозечку,
 Выломала бярозечку,
 Дей *кранула* у ножечку:
 «Чы ты, мила, спишъ, ня чусишъ?»
 «Наѣхалі Татарове,
 «Возьмуць коня вороного,
 «Забьюць цябе молодого».
 — Чы ты, мила, вѣрна любішъ,
 — Што ты мяне рано будзішъ?

и т. д.

Изъ ст. г. Киркора: Этногр. взглядъ на Виленск. губ. въ Этногр. Сборн. Имп. Рус. Геогр. Общ. вып. III, 1858 г., стр. 230.

д.

Вильна.

Темная пчка — не вѣданная;
 Жоўнерякъ коня осѣдлая,
 Ё чисто поля выѣзджая.
 Ёдзе поле и другая,
 А на трэсье конь ступая,
 Шумъ голоўку обивая.
 «Шуму коня на долину,
 «А самъ я прпягу на годзину».
 Счастлива годзинунька,
 Гдзѣ взялася дивчинунька,
 Гдзѣ взялася молодая,
 Жоўнеруньку обуждая:

«Ўстань, жоўнерикъ, казаки идуть;
«Коня возьмутъ, цябе забьютъ.
«Коня возьмутъ — то конь будзе,
«А тябе забьютъ, мнѣ жаль будзе».

Зап. мною.

ж.

398.

Гродн. губ.

Цѣмна ночка невидная,
Вохъ цемна́ ночка невидная,
Сонъ голоўку размарая,
Конь вороны спотыкая, 2
На долину припада́я.
«Пушу коня на доли́ну, 2
«А самъ лягу на часину,
«На часину на саму́ю,
«На годзинушку другую.»
Годзиненька счасливенска!
Пришла къ няму дзячыненька,
Дай вырвала травиченьку,
Дай ударила по личеньку:
«Вставай, казака, полно спацы!
«Їдуць Турки воевацы, 2
«Твойго коня забирацы.
«Коня возьмуць — други будзе,
«Цябіе забьюць — жаль мнѣ будзе».
— Муси, дзѣўка, мяне любишъ,
— Коли рано мяне будзишъ?
«Кабъ я цябе не любила,
«Тобъ я рано не будзила.
«Я це, казакъ, вѣрно люблю,
«Я съ тобою край свѣту пройду.»
— Вохъ ты дзѣўка молодая,
— Молодая ты, дурна́я,
— Будзишъ ходзиць всѣ блудзицы,
— По ўсѣмъ свѣци все бродзицы,
— Будзешъ ходзицы, нарекацы,
— Мою долю проклинали.
Всѣ жоўноры, карасеры

Скоро ў походъ заказали,
 Намъ подарочки давали.
 А тамъ людзи всѣ гордые,
 А мы хлопцы молодые, 2
 Кони наши вороные,
 Сѣдла наши золотые,
 Бичи наши шолковые, 2
 А мы хлопцы молодые ¹⁾).

Зап. учит. Изабелинск. приходскаго училища.

399.

Гродн. губ., Слон. уѣзда.

Здалося мнѣ рано встаць,
 Свойму коню ѣсьци даць,
 Ёсьци даўши, напонць,
 Напоіўши, осядлаць,
 Да на войну выезжаць.
 Сынъ коня сядлая,
 Маци сына проклиная:
 «Кабъ зъ двора ни зъѣхаў!

---

¹⁾ Вар. Могил. губ., Чаусск. уѣзда, Гладковск. прихода.

Цинная ночка, ливидная,
 Головоѣчка побѣдная!
 Идѣ мы будзникъ потуваць?
 Што мы будзникъ вечераць? —
 Шуку-рыбу, осятрыночку;
 Пуцу коня ў долиночку,
 Самъ прилягу на часиночку:
 Ця ня придзець даявчиночка,
 Ця ня возбудиць молайчнка?
 — Приходзела даявчиночка,
 Сорывала травичиньку,
 Стубонула по личиньку:
 «Ўстань, устань, бѣгъ молайчнкы!
 «Твойго коня въ табунъ гонюць,
 «Цябе, молайца, въ полонъ баруць»,
 — Знаць ты, дзѣвка, вѣрно любишь и т. д.

Зап. учен. Могил. духовной семинаріи Германъ Суццискій.

«Кабъ конь стау камянямъ,
 «Твоё сядло крамянямъ,
 «А ты молодымъ яворомъ!
 Зъ подъ явору рѣчка цякла,
 Тамъ дзѣўка воду брала,
 Да зъ яворомъ разоўляла:
 «А ты яворъ, ты хорошъ,
 «Прідзя на цябе морозъ, —
 «Твое лисьдѣ заморозиць,
 «Твоё гальѣ обломиць.
 Тое яворъ ўсё сознаў,
 Назадъ дзѣўцы отказаў:
 «Цяперъ, дзѣўка, хороша,
 «Цяперъ, дзѣўка, молада,
 «Прідзя на цябе ляхи мужъ,
 «Будзя твои кóски рваць,
 «Красу твою унимаць.

Изъ рукоп. сборника И. И. Овсейца.

400.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Быў у матки одзинъ сынокъ ¹⁾
 Да и той матки не слушаў:
 На вóенку ёнъ побѣхаў.
 Матка сына провела,
 На вѣкъ вѣчны прокліяла:
 «Бодай же ты, мой сынокъ
 «И полечка не зъѣхаў,
 «На другое не възѣхаў,
 «Зъ коничку зваліўся,
 «На шабельку пробіўся». —
 Ему Боўгъ не помóгъ:
 Іфóнъ полечка не зъѣхаў,
 На другое не възѣхаў, —
 Зъ коничка зваліўся,

¹⁾ По другимъ двумъ вар., изъ г. Минска и с. Юрьева Борис. уѣзда, Мин. губ. вѣсто «матки», поется «бацьки».

Сборникъ II Отд. II. А. Н.

На шабельку пробіўса:
 Коникъ стаў яворомъ,
 А самъ же іоўнъ каменемъ,
 Зъ хусточки — ріечынка,
 Зъ шабельки — кладочка,
 Зъ кудзерокъ — мураўка.
 Тудейми йшла дзіёвочка: ¹⁾
 «Явóру, явóру, я съ тобою говóру.
 «Ёсь у мене два братки,
 «Я велю имъ зрубаці,
 «Ў скрипачки складаці.
 «Братцы будуць играці,
 «А я буду плясаці».
 — Ой дзіёвушка, дзіёвушка,
 — Не прорекай на мене,
 — Будзе тое й на тебе
 — Поўйдзеш ты замужъ,
 — Да трапітца лихы мужъ:
 — Личка твайго наджанé,
 — Коўсокъ твоихъ надорвé,
 — Слезокъ твоихъ разліе.

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназіі Я. К. Копаць.

401.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микulichи.

Сады моé, сады моé,	А ў другомъ сáдзя —
Сады зялянíя!	Соловей шабеча;
Якъ ў першумъ сáдзя —	А ў трэ́ццэмъ сáдзя —
Зязюля куку́я;	Сынъ зъ мамкой говóрыць:

¹⁾ Вар. Минскъ, с. Юрьево — Борис. уѣзда.

Яго коникъ горою стаў,
 А сідзельце каменёмъ
 Самъ молодой яворомъ.
 Перазъ яворъ спежачка.
 Тудыин йшла дзёвочка,
 Дай зъ яворомъ гаворыла:
 Цяперъ жа ты зеленъ, хорошъ,
 Будзе на цябе лихы морозъ,
 Твой листочыкъ опадзе,
 На Дунаю прыпадзе.

•Мой сынку, мой сынку,	— Яна мяне носила —
•А хто табѣ милы:	— Цѣжанька ходзила;
•Ци цещи, ци жонка,	— Яна мяне роджала —
•Ци родная мацц?»	— Конала, умирала;
— А цещи мнѣ мила —	— Яна мяне годовала —
— Ля чужого прывѣту,	— Нѣчанякъ ня спала:
— А жонка мнѣ мила,	— Зѣ новянькихъ почопѣкъ
— Якъ бѣлянъки цвѣтъ,	— Нѣжакъ ня вымала...
— А мамка мнѣ мила —	— Цяперъ ожаниўся, —
— Милѣй ўсяго свѣту:	— На мамку забыўся.

402.

Тамъ же.

Жили были тры братѣчки,
 Пожанилися и подзялилися:
 Больши братка ўзяў шыруя злота,
 Сярэдни ўзяў шыруя срэбра,
 А меньши ўзяў старую матку.
 Пошли жъ яны ў корчомку гуляць.
 Больши братка ў корчомку идзе —
 Сильнянько плача:
 «Наштожъ я браў шыруя злото?
 «У мяне ў дѣма ня ў парадѣчку:
 «Жана моя ня ў загадзя, ¹⁾
 «А дѣтѣчки ня ў кукомносци» ²⁾.
 Сярэдни братка зъ корчомки идзе
 Сильнянько плачи:
 «Наштожъ я браў шыруя срэбра?
 «У мяне ў дома ня ў порадочку:
 «Жонка моя ня ў загадзя,
 «А дѣтѣчки ня ў кукомносци».
 Меньши братка зъ корчомки идзе
 Пѣсяньки пѣе:
 «А хвала жъ Табѣ, Божа,
 «Што я матку ўзяў:
 «У мяне ў дома ў порадочку:

¹⁾ Т. е. не состоятъ въ чьей-либо распоряженіи, безъ присмотра.

²⁾ Т. е. безъ надлежащей холи, безъ призрѣнія, предоставлены самимъ себѣ.

«И жонка моя ў загадзя
«И дзѣточки мое ўсѣ ў кукомносьці».

Объ зап. восп. Минской духовн. семина. А. П. Ральцевичъ.

403.

Смоленск. губ., Порѣч. уѣзда.

Ой роцца, ты роцца,
Усѣ зеленая,
Дорожка, дорожка,
Да ты широкая.
На той на дорожкѣ
Стояць три садоцка:
Вы первомъ садоцкѣ
Кукушка залко кукуецъ;
Ў второмъ садоцку
Соловушка громко свищець,
А ў трецьемъ садоцку

Маць сына пытаецъ:
«Кажы мой сынóцекъ,
«Ясны́й соколóцекъ!
«Хто табѣ залцѣ:
«Теща ли стара?
«Жана ли молодая?
«Матушка ли ро́нная?»
— Кажу ўсю я праўду:
— Теща для прывѣта,
— Жана для совѣта,
— Залцѣ ро́нной матушки
— У бѣломъ свѣцѣ нѣту.

Зап. С. Н. Рачинской.

в) ПОТЕРЯ ВѢНКА (ДѢВИЧЕСКОЙ ЧЕСТИ) И ЕЯ ПОСЛѢДСТВИЯ.

404.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Лецяць гуси зъ Бѣлуй Руси,
Ў мори воды не напіўшиса.
Ишоў казакъ зъ Украйны,
Молодзеньки, не женіўшиса.
И самъ идзе, коня ведзе,
Шабелькою опираецца,
За имъ дзѣўче, за имъ сердце,
Слезоньками обливаецца.
«Не плачь, дзѣўче, не плачь, сердце,
«Не клопочи ты голоўваньки,
«Возьму цебе, не покину
«Для люцкой поговоўраньки!

«Ци уси тые сады цвитуць,
 «Што зясно развиваюцца?
 — «Ци уси тые да й шлюбъ беруць,
 «Што вѣрненько да й кохаюцца?
 «Половину саду цвпце,
 «Половину развиваецца,
 «Половину шлюбъ беруць,
 «Половину раскидаюцца».

405.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микулчи.

У нашаго сусѣда
 Заводзилася бясѣда;
 Собиралися робѣты
 Холостыя, ня жанаты;
 Новы сѣня поломили,
 Красну дзѣўку подманили:
 «Ой ты, дзѣўка, ты красная,
 «Ци поѣдзяшъ жа ты зъ нами,
 «Зъ холóстыми казаками»?...
 Ёдзя поля, другая,
 На трэцця ўзяжджая.
 Плача, плача оцецъ — маці
 По рóдному дзяцяця:
 «Дзяця наша подмоўлёна,
 «На Украину завязёна;
 «Кабъ на лѣся заблудзила —
 «Ўсѣ бъ лясы посушыла;
 «Кабъ на лузя затонула —
 «Ўсѣ бъ луги затопила;
 «Кабъ на огню згорэла —
 «Пошлі бъ дымы сінянькія».

Зап. учен. Минск. духовной семинаріи А. П. Ральцевичемъ.

406.

Той же губ., Бобруйск. уѣзда.

Вой у лѣсѣ при орѣсѣ,
 Тамъ Марѣя волю пасе,

Да пасучи погубила.
 Пришла домой — matka била!
 «Гдѣ ты, шельма, погубила?»
 Пошла Марья, рыдаючи,
 Свивыхъ волоў шукаючи.
 Вой тамъ Марья заблудзила,
 Да прійшла икъ городѣчку,
 Ко новому шинѣчку:
 Тамъ казаки пьюць, гуляюць,
 Зъ собой Марью подмоўляюць.
 Пошла маці къ короваці, —
 Нима Марыи ў кроваці.

Зап. учен. VII кл. Слуцк. гимн. Пугунцовымъ.

407.

Минск. губ., Новогрудокъ.

«Ты калина ў долу стоишь,
 «Ты калина суши боншь».
 — Охъ я суши не бола,
 «Гдѣ выросла, тамъ стояла,
 «Я стояла надъ рѣкою,
 «Надъ быстранькою водою.»
 Быстра рѣка корень мые,
 А ў дзѣўчины серце ные.
 Дѣломъ, доломъ да долиною
 Ёдзе казакъ зъ дзѣўчиною,
 Везе сабѣ дзѣўку Франку,
 Хорошую Подолянку:
 Бѣлы ручки заламаны,
 Чорны очки заплаканы.

Изъ «Опыта» М. Дмитріева, стр. 46.

408.

Вилensk. губ., Дисна.

Нѣту лучшаго цвѣточка надъ васплѣчка,
 Нѣтъ лучшей доньки надъ мою доньку.
 Просплася, молплася донька у матки:
 «Пусьци, пусьци, моя маці, на вулку гуляци!»

— Идзи моя донька, хоць на увсю ночку,
 — Тольки не стой, моя донька, близко молойцовъ,
 — Бо молойцы злые людзи, яны цябе зрадяць,
 — Яны цябе зрадяць, зрадяць, повезуць зъ собою.
 Донька матки не слухала, не слухала,
 Да на траўкѣ донька задремала, задремала.
 «Вы хѣурманы, вы лѣкаи, вы хитрыя людзи!
 «Запрагайце сивы кони ў чорныя кóчи,
 «Повезѣмъ мы дзѣвчиночку серодъ цѣмной ночи».
 Прочкнулася, — молилася у молойчиковъ:
 «Пусьцице, пусьцице, молойчики, къ ойцу, къ матцѣ,
 «Пусьцице мяне къ ойцу, къ матцѣ — распрощацься!
 — Не увидзяць цябе болѣ ойцець п маці,
 — Бо мы цябе завеземъ до другой хаты.

Оттудажъ, стр. 117.

Минскъ.

409.

Ахъ, не водзинъ другъ такъ не мглъ,
 Якъ мнѣ мой дружочекъ,
 Сядзинъ сабѣ за столикомъ,
 Якъ снѣз голубочекъ.
 Яго шапочка зъ бобрами,
 Голоўка кудрава.
 — Просплася донька ў матки
 На вулку гуляци:
 «Пусьци, пусьци, матушечка,
 «Хочя на часінку».
 Матка доньку выпраўляла,
 Да й ўсе навучала:
 «Кабъ ты, донька, зъ бурлакамі
 «Да й не постояла».
 Донька матки не слухала —
 Да й заночевала,
 У бурлака на колѣнахъ
 Сѣла, задремала.
 «Которые передніс,
 «Закладайце коні!»
 Очкнулася дзѣўчиночка
 Ажъ ў ровнымъ поли.

«Пусьци, пусьци, бурлачице,
 («Кабъ зъ тобой не знацца)
 «Къ ойцу, матцѣ попрощацца».
 — «Ахъ не пуцу, дзѣўчинка,
 «Была не кохацца,
 «Табѣ со мной, дзѣўчинка,
 «Повѣкъ не расстацца».

Зап. Н. А. Руберовскій.

410.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Ой у гѣсѣ кленъ дзерево росло,
 Ходзіў казакъ до дзѣўчины позна.
 — Ой ни ходзи, казаче, до мине,
 — И ни чини славеньки для мине.
 «Ой, я славы твое не боюся,
 «Кого люблю, стану и обымуся.
 «Ой здрава, черныя очи, здрава!
 — «Чаму у цибе, мой мило, непраўда?
 «Пусьціў, мой мило, славу такую:
 «Сказаў, серцо, што сватацца буду,
 «А циперь же думаешъ гадаешъ;
 «Видно ты мине покинуца маешъ,
 «Видно ты сабѣ иншай шукаешъ,
 «Ой хоць знайдзешъ съ коньми, да съ волами.
 «Такъ не знайдзешъ съ черными бровями;
 «Ой хоць знайдзешъ зъ русою косою,
 «Такъ не знайдзешъ съ такою красою,
 «Ой хоць знайдзешъ на личку бѣленько,
 «Такъ не знайдзешъ на славу вѣрненько,
 «Ой хоць знайдзешъ ў жупанѣ голубенькомъ,
 «Такъ не знайдзешъ, якъ я, молодзенька,
 «Ой хоць знайдзешъ ў жоўтыхъ чаравичкахъ,
 «Такъ не знайдзешъ, якъ я, невеличка.
 «Колишъ мило мине покидаешъ,
 «Покинь же мѣ коня вороного,
 «Штобъ я не забыла цибе, молодого,
 «Покинь же мѣ золотое сѣдзільцо,
 «Штобъ я не забыла цибе, мое серцо,

«Покинь, мило, жунаѣ, голубськи,
 «Штобъ я не забыла, яки ты молодзёньки,
 «Покинь, мило, чирвонъ поясѣкъ,
 «Штобъ я не забыла, яки твой голосѣкъ,
 «Покинь, мило, жоўты чаравички,
 «Штобъ я не забыла, яки ты неволички,
 «Ой спраў, мило, золотѣ водзило, (поводъ)
 «Кабъ я твойго коня до воды водзила».
 — Нашто, мила, золото церапи,
 — Будзешъ мойго коня зъ ведра наповаѣци.

Оттудажъ. Стр. 35.

411.

Той же губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Ой, Боже моўй, Боже,
 Якая я несчастна!
 Нихто не пригарне,
 Ни оцѣъ, ни мацѣ;
 Тоўльки той пригарне,
 Хто думасъ ўзяци.
 Ў поли криница —
 Вода холодница.
 Ой, людзи говораѣ:
 Дзѣўчина ледашница, —
 Не хоче робици,
 Идзѣ ў корчѣмку пицѣ.
 А ў тоўй корчѣмцѣ
 Два чужеземцы
 Мюўдъ горѣслаку пилѣ,
 Да дзѣсѣку подмавили.
 Дурна дзѣўка была —
 Сѣсла — поѣхала.
 Ъдучъ ены поле,
 Ъдучъ другое,
 На трейцѣ поле

Стали ўзѣѣджаѣ,
 Стала дзѣўчина
 У казака пытаѣ:
 — Да гдѣсѣ ваши домы,
 Што ихъ не видаѣ?»
 — Наши домы — кременныя горы
 Вырубали огнѣмъ
 Съ бѣслаго крамѣнѣмъ,
 Подпалили сосну
 Съ верху до кореня,
 Привезали дзѣўчнѣну
 Къ сосѣнцѣмъ лѣсѣма,
 До мора очѣма.
 Сосенка горицѣ,
 Дзѣўчнѣна говорицѣ:
 — «Хто ў лѣсѣмъ ночуѣ,
 «Той моўй голосъ почуѣ.
 «Хто дочѣки маѣ, —
 «Нехай наўчаѣ,
 «Ў новую корчѣмку
 «Гуляѣцъ не пушчаѣ».

Объ зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназѣи. Я. К. Копаѣцъ.

412.

Гродненск. губ., Волковыск. уѣзда.

Стояла сосенка на битумъ госьцины,
 Коло той сосенки йшли два чужеземцы.
 Одзинъ чужеземець медъ горэлку берс,
 Други чужеземець дзѣўку намоўляс:
 «Идзи дзѣўка зъ нами, зъ нами, козаками,
 «Лѣпѣй табѣ будзе, екъ у твоей маты,
 «А у твоей маты кошули латаны,
 «У насъ козакоў шолкомъ вышываны».

Повелл дзѣўку чистыми полями.
 «Ворочайсе, дзѣўка, до ойца до маты!»
 — Ой я п не вернусе, сорому боюсе.
 Ой повелл дзѣўку цемными борами,
 Привязалл дзѣўку до сосны косами,
 Красали огню изъ бѣлаго камѣне,
 Запалили сосну зъ верха до кореня.
 «Хто ў бору ночус, нехай гѣто чус,
 «А хто дзѣццѣ мае, нехай научас,
 «Да до корчомки гуляць не пускас,
 «Бо тая корчомка велькая здрадница:
 «Ена мене здрадзила, на огнѣ посадзила.»

Зап. учси. приготов. кл. Свислоч. учит. сем. А. Мацевичъ.

413.

Гродн. губ., Слонимск. уѣзда.

Ты дзяўчнна панн
 Пояжжай ты зъ намп,
 Будзя табл ляпѣй
 Якъ у твои мамы;
 Да у твоей мамы
 Хлѣбъ шатрованы,
 А въ насъ, казаченкоў,
 Да хлѣбъ пытываны.
 Да вязл дзяўчнну
 Горамн, лясамн,
 Привязалл дзяўчнну
 До сосны плячамп,
 Да досталл огню

Зъ подъ бѣлаго камня
 Запалили сосну
 Зъ верху до кореня.
 Горницъ сосна, горницъ,
 Горницъ не стухас,
 Плача дзяўча, плача,
 Плача, нп спихас:
 «Хто ў лѣси ночус,
 «Нихай тое чус,
 «А хто дочки мае,
 «Нихай навучая:
 «Нихай до корчомки
 «Гуляць нп пуская.»

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

414.

Вилensk. губ., Ошмянск. уѣзда, Вишнеvской волости, дер. Забрыново.

«Зяленый дубочикъ на лугъ похилился,
 «Молодой молодойчикъ, што разжуріўся?
 «Ци волю пристали, ци зъ дорошки збіўся?»
 — Пошоў я въ карчомку водочки напіўся.
 — Вышоў я съ карчомки на тынъ похилиўся.
 — Тамъ людзи стояли, мяне осуждали.
 «Ой вы люди, люди! штожъ вы осуждаеце,
 «Осудзицешь вы мнѣ долю, молодому». —
 «Пошоў я доломъ, доломъ долинобю, —
 «Ни нашоў я доли — только быстру рѣчку.
 «О для той рѣчки стояла карчомка,
 «А ў тѣй карчомцѣ три рыболовца:
 «Одинъ рыболовчикъ водочку бярѣ,
 «Другій рыболоўчикъ денешки даѣ,
 «Третій рыболоўчикъ ўсе доночку манѣ:
 «Охъ ты донька, ты донька, поѣдзмиъ же зъ нами,
 «Поѣдзмиъ зъ нами, зъ нами молодойцями!
 «Будзя табѣ гѣпи якъ у родной мамы.»
 Появля доньку борами, лясами,
 Привязали доньку до сосны косами:
 «Нихай донька плача, плача голусуя:
 — «Хто у поли ночуя, нихай голось чуя,
 «А хто дочку мая, нихай навучая,
 «Ў ночи съ поўночи ў карчму ни пуская».

Зап. учен. Молодеч. учит. семинаріи, М. Янковскаго.

415.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Цвіѣла́ рѣжа при дорѣзѣ
 Чырвоненькимъ цвіѣтомъ.
 Ісхаў казакъ до дзѣўчыны
 Бѣлесенькимъ свѣтомъ.
 «Ой, ци чула, дзѣўчыночка,
 «Якъ я цебе клікаў,
 «Мимо твоихъ вороўчочекъ
 «Сивымъ конѣмъ ісхаў?»

- Ой, хоць чула, хоць не чула,
     — Да не обзыв́алася,
 — Я на пѣбе, мое сѣрце,
     — Не сподзѣ́валася».
- «Сокогъ, матка, сокогъ, матка
     «Къ окну прілетаетъ»
 — Давай доўнька пріна́дуньку,
     — Нехай прывы́кае!»
- «Ой, яку́ жъ, мой ма́тка,
     «Пріна́дуньку да́цц?»
 — Насы́гъ, доўнька, пшані́чаньки,—
     — Нехай накліо́ецца;
 — Постаў воды ў кубо́чку,
     — Неха́й іоўнъ напы́ецца.
     «Ка́закъ, матка, ка́закъ, матка,
     «На двоўръ ўзъѣ́джае»
- Давай, доўнька, пріна́дуньку,—
     — Неха́й прывы́кае!
     «Яку́ жъ, мой ма́тка,
     «Пріна́дуньку да́цц?»
 — Спѣ́ли, доўнька, посьці́ель бі́елу,
     — Да́й ложі́ся спа́ці!»
- «Ой, я сла́ла, высьці́лала,
     «Не х́оче ложі́цца;
     «Іоўнъ за мою пра́ву ру́ку
     «Моўцне́нько дзе́ржыцца;
     «Іоўнъ со мною зъ мо́лодою
     «Х́оче ожа́нныцца!»
- Отчы́ні, матка, сі́ені,
     «Водзі́цы напы́юся,—
     «Хоро́шую доўньку ма́ешъ,
     «Хо́ця нагля́джуся!»
- Сто́нць вода ў кубо́чку,—
     — Возь́ми да н на́писа!..
 — По́шла доўнька на ў́лочку,—
     — По́йдзі — нагля́дзіся.
- Не д́яя це́бе, мо́уі сыно́чакъ,
     — До́чку го́довала,
 — Ка́бъ я та́бі о поў́ночы
     — Сі́ені отчы́ня́ла.

- Ой чаму ты, моўі сынбачкь,
- Тогды не жаніўся,
- Якъ у лѣсѣ, на верѣсѣ,
- Сухи дубъ развіўся?
- Да чаму ты, моя доўнька
- Тогды за-мужъ нейшла,
- Якъ у млинѣ на каменю,
- Пшанічанька ўзышла?...
- Ця ўсѣжъ тые сады цвіѣтуць,
- Што зелено развиваюцца?
- Ця ўсѣжъ тые шлюбы беруць,
- Што вѣрненько кохаюцца?
- Половину садоўу цвіѣце,
- Што зелено развиваюцца;
- А траціну шлюбоуу беруць,
- Што вѣрнісько кохаюцца.

416.

На двори дощъ идзе,
 На долині туманъ,
 Да ў моюмъ серданьку
 Нужда да печаль:
 Да поїхаў моўі миленьки
 Ў далекіі край,
 Да казалі часъ-на-часъ,
 Да нема й сейчасъ, 2
 Посаджу я яворца
 Ў недзіёлю рано.
 «Росьци, росьци, яворецъ,
 «Буду поливати!»
 Любіў *баринъ* дзіёўчину,
 Мусіў покладати.
 Да красна дзіёўчына
 По садзѣ гуляла,
 Да лѣвою рукою
 Росу збирала,
 Да правою рукою
 Умывалася,

Въ новое люстерка
 Выглядалася,
 Да своей красаці
 Дзівовалася:
 «Краса моя красная!
 «Дзіе жъ ты дзіелася?
 «Ци я цебе, красота,
 «Ў садзѣ сгубила?
 «Ци я цебе, красная,
 «Ў корчміе пропнула?»
 — Ой чего жъ ты, дзіеўчина,
 — Поздо ходыла?
 — Ой ты свою красоту
 — Ў садзѣ згубила.

Зав. Я. К. Копадъ.

417.

Гродн. губ., Слон. уѣзда.
 Да въ бору сосна,
 А подъ ею полѣ;
 «Ни жанися, млоды Ясю,
 «Бо таби ниволя».
 — Воля ни воля,
 — А мнѣ жонка треба,
 — Але ци заробимъ, Гандзя,
 — Мы зъ тобою хлѣба.
 — Скажи жа ты мнѣ разъ:
 — Кому ты свою ручку отдашь,
 — Твой вяночакъ лавандовы,
 — Што на голоўцы ты машь?
 «Дружки мои, дружаньки,
 «Дайця мнѣ да хустаньки!
 «Нихай Гандзя вытря
 «Свои горьки вочаньки».
 — Одно вцѣрла,
 А другое плача.
 — За тобою мой Ясянько
 — Я свой вяночакъ трачу.

Изъ рукоп. сборника И. И. Овсейца.

418,

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. Волосовичи.

А на морѣ дзяўчына бѣль бялила, 2
 Якъ прышло до дзяўчыны два молайцы: 2
 «А Богъ помочь дзяўчына бѣль бѣлици!
 «Ходзи зъ нами ў корчомочку мядокъ пици!»
 Упоили дзяўчину на мядѣчку,
 Положили спатуньку ў чоўночку.
 Якъ ўзяли молайцы по шостѣчку,
 Сколыхнули чоўночакъ зъ бяражочку.
 Ай очкнулася дзяўчына сирадъ мѣра, —
 Увознала дзяўчына, што ей гѣра.
 «А ни татулъка мяне сюды отдаваў,
 «А ни мамунька скрыню накладала,
 «Ни браццятки коски распитали
 «Ни сястрыцы уплѣты одбирали, —
 «Выдаваў мяне сюды — ясень мѣсяць,
 «Накладала жа мнѣ скрыночку — цѣмная ночка,
 «Распитали косочки буйныя вѣтры,
 «Одбирали уплѣты дробныя зорки».

Зап. мною въ домѣ мѣстн. свящ. отъ его работницы, молодой крестьянки Гапули. Ср. мой сборникъ бѣлорусск. народн. пѣсень, стр. 132, № 123, и стр. 485.

419.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Дзяўчинянька по грибы ходзила,
 Въ зялёнянкомъ гаю заблудзила,
 Приблудзила къ зялёному дубу:
 «Тутъ я, млада, ночаваци буду!
 «Ты, казаче, ты вялики гультаю,
 «Вывядзь мине зъ зялёного гаю!»
 — Цяперъ коли дасися на циху размову,
 — Повывяду зъ гаю на дорогу.
 «Хочъ я буду всю ночку блудзици,
 «Таки ни дамся казаку любици».
 — Вой дамъ таби давѣ кватэрки мѣду,
 — Таки звяду дзяўчиняньку млоду;

— Вой дамъ табн два кручка горэлки,
 — Такп звяду пасцывую дзѣўку.
 «Ой да давай, да нн давай мѣду н горэлки,—
 «Таки нн звядзешъ мянс, пасцыван дзѣўки.

420.

Вой на небн цѣмна хмара розна,
 Ходзиць казакъ до дзяўчнны позно.
 «Ты, казаче, не ходзп до мнне,
 «Кабъ нн была мѣ славы прасъ цябе». —
 «Гляджу я въ оконцо на ринокъ,
 «Я думала, што мѣсяць сходзиць,
 «Ажно мой мнлый по риночку ходзиць,
 «За собой свойго сиваго коня водзиць,
 «Свойго пана хорошенько просиць:
 «Пусьци, пусьци, пане, зъ гѣтуль до дому!
 «Зчарнѣў, зцямнѣў сивы коникъ подо мною»
 — Вялю твойго коня да до стаянъки взяци,
 — Да цябе, шельму, да въ жалѣзо заковацн.
 «Нн куй мнне, пане, прп цемнннькой....
 «Да зкуй мнне, пане, прп шинкарчннн хаци;
 «У шинкарки мѣдъ, вино, горэлка,
 «Да въ шинкарки да хороша дзѣўка.
 Шинкарочка свою доню била:
 «Дзѣ ты, доня, свой вяночакъ згубила?»
 — Я ходзила до броду по воду,
 — Да пусьцила сврй вяночакъ въ воду.
 «Треба, доня, людзей собираци,
 «Треба, доня, твой вяночакъ поймацн.
 — Я нн буду людзей собираци,
 — Буду, буду да всю праўду казацн:
 — Вой шла я цяразъ гай зялянѣньки,
 — Да сустрѣў мнне да казакъ молодзѣньки,
 — Сорваў зъ мнне вяночакъ руцьвяненьки,
 — Кинуў да въ Дунай быстреньки: —
 — «Плыви, плывй ты вяночакъ зъ водою,
 — «Мандруй, мандруй, ты дзяўчына за мною!
 — «Будуць людзп дзиво дзпвовацн,
 — «Што насъ пара пошла въ свѣтъ мандровацн.

421.

«Чирвона каліна
«Чимъ ты ни зялёна?
«Ци ты сушн бошыхъ,
«Ци лугу жалёхъ?»
— Сушн ни боюся,
— Лугу ни жалёю,
— Дзё я посаджона,
— Тамъ я зяляню.
«Молоды молайце!
«Чого засмуціся?
«Ци войца збояўся?
«Ци матки жалёхъ?»
— Войца ни збояўся,
— Матки ни жалёю.
— Полюбіў дзяўчину.
— Да ни ожаніўся.
— Вой я сяду да поёду.
— Дзяўчыны отвѣдаю.

Казакъ молодзеньки
На дворъ да зъяжжя,
Молодон дзяўчыны
Родзникъ спотыкаля.
«Казаче, казаче,
«Дзяўчына хорую!
Казакъ якъ на порогъ,
Такъ дзяўчына до ногъ.
— Выраканца воцяцъ,
— Зраклася п маці:
— Прасъ цябе, казаку,
— Мушу помираці;
— Выракся воцяцъ,
— Зраклася маці:
— Семъ надзёль ляжала,
— Никто ни даў пиці.

422.

Да вѣ недзёлю рано
Гусары гулял,
Да Вляну намоўлял;
Вляну намовил,
За столъ посаджил,
Виномъ, медомъ напоял,
Пирожками накормил,
Вляну спаць положи.
Спиць Вляна до свѣту, —
Да вѣ яе рубашки пѣту;
Облялася слязамъ,
Дай пошла за возамъ.
«Мяѣ дорожка пыльна,
«Мяѣ до дому стыдно».

Сиродъ двора сѣла, —
Вся родзіна вострѣла.
«Золувочки сястрыньки,
«Дайця мяѣ споднички!
«Дзявочки сястрыньки,
«Ня ппця горалки!
«Бо горалка шумна, —
«Завядзе до гўмна,
«А вѣ гумни солома —
«Наробиць соромъ;
«А вѣ соломи шуры,
«Да поробяць дзюры.

423.

Да вѣ Слуцку на рыночку
Чутна новина,
Молодая дзёвонька
Породзила сына.

Породзила сына,
Да на Дунай пусьцила.
Ишли хлопцы рыболоўцы
Рыбоньку ловиці;

Ни зловили щуки-рыби,
 Да зловили дзіця,
 Вой заняли тое дзіця
 На судовы дворъ,
 Положили тое дзіця.
 На ременны столъ;
 Заказали да всѣмъ дзѣўкамъ
 До суду иці,
 Да на своихъ голівонькахъ
 Вяночки нясьці.
 Да всѣ дзѣўки, да всѣ дзѣўки
 До суду ишли,
 Да на своихъ голівонькахъ
 Вяночки нясли.
 Одна падна Ганулянька
 До суду ишла,
 Да на своей голівонцы
 Вянка ни нясла.
 «Ахъ матуля, матулянька!
 «Маяшь дочакъ п'яць:
 «Да ни пускай на в'улочку,
 «Нихай дома спяць.
 «Ахъ матуля, матулянька!
 «Маяшь дочакъ дзвѣ:
 «Да ни давай такой волн,
 «Якъ дала мнѣ.
 «Бодай тому пану—панп
 «Добра ни было,
 «Што посылаўъ въ цѣмну ночку
 «По мѣдъ по вино;
 «Туды ишла—мѣсяць свяціў,
 «Назадъ ишла—кавалеръ ляцѣў».

424.

Дзяўчынанышка сцixa
 Да наробила лиха,
 Да впусцила казака
 До каморы сцixa.
 Казакъ тамъ побыўши,
 Причину зробіўши,

Конника сядлая,
 На край свѣта ідзя.
 Дзяўчына млада
 Да всю ночъ ни спала,
 Всю ночку ни спала
 Дромны листъ писала

До того казака,
Што вѣрно кохала.
Казакъ листъ приняўши,
Той листъ прочитаўши,
То сильно заплакаў.
«Пущай мнѣ, пане,
«Зъ войска до дому:
«Молода дзяўчина
«Породзила сына.»
— Ци ни можно, казаку,
— На кого сказацц?
«Ни можно, паночку,
«Хороша дзяўчина,
«То моя причина».

Казакъ молодзеньки
На дворъ да зъяжжя,
Молодон дзяўчинаньки
Родзикъ сустры́чая:
«Казаче, казаче,
«Молоды казаче!
«Прась цябе, казаче,
«Дзяўчина хоруе».
Казакъ якъ на порогъ,
Дзяўчину цалуя.
— Ни плачь, дзяўчиненько!
— Господзь Богъ зъ тобою,
— Якъ ты выздоровяшь,
— Возьмемъ шлюбъ зъ тобою!

425.

За горою буйны вѣцяръ вѣя,
Тамъ казачокъ пшаничаньку сѣя,
А ёнъ сѣя карсець и поўкарца,
Ажно приносиць дзяўчинанька хлопца:
«Прими, прими, ты казаче, хлопца,
«Якъ ня примашъ, на зямлi покину».
— Ой ни кидай, дзѣўка, хлопца маленького!
— Дамъ таби корову рабую,
— Тольки годуй дзяццiну малую;
— О дамъ таби и семь бохонаў хгѣба,
— Только скажи на старого дзѣда,
— О дамъ таби семь сивыхъ овецъ,
— Тольки скажи, што ни я яго воцець.

Всѣ? изъ рукоп. сборн. И. И. Олсѣяца

426.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Сама иду и бѣду веду,
Бѣдашь моя не ведзецца,
Подъ бѣлою берозою
Бѣдашь моя спаць кладзецца.
Хоць кладзися, ни кладзися,
Я съ тобою спаць не лягу.

Положу бѣду ў вишневомъ сѣду,
 Сама пойду погуляю,
 Какъ рыбушка по Дунаю.
 На улицы ў отбарницы
 Молодзенькій псаръ пнишець,
 А ў коморы за дзверыма
 Дзѣўка дзѣцпну колышець.
 Колышець, колыхаець,
 Да й котѣчка ¹⁾ припѣвасць.
 «Бодай же мое дзѣця
 «Съ колыбелюшки упала,
 «Насквозь земельки пропала,
 «За тобою, сатанюю,
 «Уся моя гульба пропала.
 — Не кажешъ ты, дзѣўчпнчка,
 — На псара молодого,
 — Да скажешъ ты, дзѣўчпнчка,
 — На солдацка полковова.
 «Солдацкоу дома нима:
 «Усѣ солдацки ў походзѣ,
 «Яны при казенной рабоцѣ».

Изъ «Опыта» М. Дмитриева, стр. 31.

Б. СЕМЕЙНЫЯ.

а) ЖИЗНЬ ЖЕНЩИНЫ ВЪ СЕМЬѢ МУЖА, ЛЮБЫЙ МУЖЪ.

427.

Вилensk. губ., Лидск. уѣзда, Орянской волости, мѣстечка Орляи.

Ой пойду я коля луга,
 Шукаючи своего дру́га.
 Нима ў лузѣ никогснько,
 Только синній соловейко.
 Соловейко на осини,
 А мой мпый на долины.
 Ой ёнъ горѣ волунькамп,
 А я плачу слезунькамп.
 Ой понесу яму їсьци,
 Ци ни скажа ёнъ мнѣ сѣсьци?

¹⁾ Колыбельную пѣсню про кота.

Ой понесу яму пѣцѣ,
 Цѣ ни будзе ёнъ мине любѣцѣ? —
 Цѣ ёнъ напѣўся, ёнъ наѣўся,
 Да на ролю повалиўся?
 А я стою, да думāju,
 Што мнѣлаго мужа маю.

Зап. учен. приготоу. класса Свислоч. учѣт. семѣн. Михаиломъ Житковымъ.

428.

Мѣнск. губ. и уѣзда, д. Ячонка, близъ м. Столбцы.

Эй пойду я походжу 2
 По вѣсьнювѣнькомъ саду,
 Отвѣдаю вишнѣнѣкъ,
 Ажъ-но моѣ вишнѣнѣки
 Одна къ одной хѣлятца,
 Лѣстокъ зъ лѣсткомъ зыратца,
 А голѣйка до долу,—
 Мнѣ молодой къ некому.
 Ясенъ мѣсяцъ — высоко, 2
 Матка, бацька далѣко,
 А брацѣйка на войнѣ,
 Не вѣдасць обо мнѣ,
 Што я зъ мѣлымъ ў гнѣвѣ.
 — Охъ мой мѣлы, вѣрны другы! 2
 Не слухай ты ворогохъ.
 Ворѣженѣки до року,
 Намъ съ тобою до вѣку.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. II. Оскерко.

429. ¹⁾

Вѣтебск. губ., Леп. уѣзда, с. Контевичи

Сяду я подъ концемъ прасьци,
 Айдзець мѣдзвѣдзь кудзелю красьци.

¹⁾ Эта, какъ и слѣдующія за нею двѣ пѣсни служатъ, такъ сказать, при-
 мѣной къ пѣснямъ *попряднымъ* (послѣдочнымъ), куда и относится большая
 часть нашего отдѣла «бесѣдныхъ».

Если во время осеннихъ и зимнихъ вечернихъ работъ съ пѣснями за пря-
 жей, пѣвицы-запѣвалы замѣтять вѣкоторую вялость или сонливость со сто-
 роны какой-либо изъ пряхъ, то для ободрѣнїя ея и на потѣху всей бесѣды за-
 поютъ одну изъ приведенныхъ пѣсенъ. Въ прежнее время подобныхъ пѣсенъ
 было, вѣроятно, не мало. Теперь онѣ почти исчезли вмѣстѣ съ барскими ткац-
 кими, и добыть ихъ очень трудно. III.

Я кину волоконца у воконца,
Погляджу: ці високо сонца?

Зап. учит. народн. учил.

430.

Минск. губ., Борис. уѣзда, м. Хотаевичи.

Подыбаў, подыбаў козель подъ оконцѣ:
Ци прадуць, ци даюць дзѣўки волоконцо?
Которая ня прадзець, — ды убодзець:
Чаму, шельма, ня прадзець?

Зап. учен. VIII кл. Минск. гимназiи Коваленко.

481.

Могил. губ., Гомельск. уѣзда, с. Старо-Юрковичи.

Драма дремля подъ куделей,
Драма дремля подъ шавковой.
«Встань, драма; свекоръ ѣдя,
«Свекоръ ѣдя, стыдно будя!»

—Пуститика, я й встану,
Я й встану, я й погляжу:
Во тутъ люди не правдивы,
Не правдивы, все лукавы
Не правдочки сказали,
Не выдавши, яны видять,
Не слышавши, яны слышать.

Драма дремля подъ куделей,
Драма дремля подъ шавковой.
«Встань, драма: свекруха ѣдя,
«Свекруха ѣдя, стыдно будя!»

—Пуститика, я й встану,
Я й встану я й погляжу:
Во тутъ люди не правдивы,
Не правдивы, все лукавы
Не правдочки все сказали.
Не выдавши, яны видять,
Не слышавши, яны слышать.

Драмá дремля подъ куделей,
Драмá дремля подъ шавковой.
«Встань, драма, милый ѣдя,
«Милый ѣдя, стыдно будя!»

— Пуститика я ѣ встану,
Я ѣ встану, я ѣ погляжу:
Во тутъ люди все правдивы,
Все правдивы, не лукавы;
Мнѣ правдочку сказали:
Увидѣвши, яны видять,
Услышавши, яны слышать.

Зап. учит. народа. училища П. Батуринъ.

482.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Ў саду береза коранистая,
Свекроўка у мене норовнистая,
Сама спаць ляжэ, мнѣ робиць кажэ:
Зъ цемной ночі по водѹ псци.
Зачуў, миленьки, коня пасучи:
«Не плачъ, милая, коня напасу,
«Коня напасу, воды прынесу,
«Воды прынесу, свекроў напою:
«Пій свекроў воду, зъ поўнаго вебра,
«Зъ поўнаго вебра, зъ новаго кубка!
«У себе, матко, невѣстка одна,
«Будзе другая да не такая,
«Селедоршная, ещэ горшная.

Изъ «Опыта М. Дмитриева, стр. 76.

483.

Вилensk. губ.

Казали людзи, што мой свекоръ добры,
Ажно мой свекоръ всьлихн лихн:
Послаў мяне молоду,
Съ поўночи по водѹ.

Што ни куры не пяюць,
 А ни гуси не крычаць,
 Не водашцы жадаючы,
 Мяне молоду збываючы.
 Зачуе миленьки,
 Конники пасучы.
 Ня журыся жонычка,
 Моя молодзенькая:
 Я конники напасу,
 Я водзшцы прынясу,
 Я свому бацьку
 Я ўсё вгоджу.

Изъ ст. г. Киркора: въ Этногр. Сборн. Имп. Рус. Геогр. Общ. вып. III,
 1858 г., стр. 227, № 52.

434.

Бобруйск. уѣзда, Городокъ.

Вой я хожу да похажу
 По чистому полю,
 Сѣю да разсѣваю
 Свою горку долю.
 «Узыдзи моя горка доля
 «Густыми ўсходами,
 «Цвѣци моя горка доля
 «Синними цвѣтами!
 «Ничто такъ не сине,
 «Якъ синь василѣкъ,
 «Ничто такъ ни вѣрненькій,
 «Якъ отъ мой дружокъ.
 «Енъ сѣдзиць за столикомъ,
 «Якъ синь голубокъ.»
 «На ёмъ шапочка зъ бобрами,
 «Голоўка зъ кудрами.
 «Скажи, мой миленьки,
 «Зъ чаго кудры й вьюца?
 — Съ роскоши кудры й вьюца,
 — Съ печали сѣкуца.
 — Войши, маточка, тое пиво,
 — Што я наварыла.

— «Я не буду вива пици,
 — «Буду проливаци.»
 «Частуй, matka, того зяця,
 «Што я полюбила.
 — Не буду зяця любипи,
 — Буду проклинаци.
 «Не проливай, matka, пива,
 «Бо цяжко варыци,
 «Не проклинай, matka, зяця,
 «Бо треба зъ нитъ жици».

Зап. учен. Слуцк. гимн. Пугунцовымъ.

435.

Игум. уѣзда, въ окрест. м. Узды.

Ляцѣли гуси да зъ чужого краю.
 «Зачакайця гуси я васъ запытаю:
 «Ци ня зъ того вы краю,
 «Откуль мужа маю?
 «Ци снѣ тамъ жаниўся,
 «Ци снѣ тамъ загуляўся?
 «Ци зъ вяликой журбы
 «Ў чужи край забраўся?
 «Самъ ко мнѣ ня ѣдзя,
 «Листочкоў ня пиша,
 «Тольки шле бумажку —
 «Чорную рубашку»
 Стала я думацц,
 Стала я гадацц:
 Дзѣ мнѣ яе мыци,
 Дзѣ суха сушыцца? —
 На Дунаи мыла,
 На шнурѣ сушыла,
 Ў рукахъ *валковала*,
 До многаго слаа.

А мнѣ молодзенькой
 Такъ цяженко стала.
 Ой выдужъ я, молада,
 За новыя ворота,
 Стану на брусочку,
 На жоўтумъ пясочку.
 На томъ пясочку
 Знаць два слѣдочки:
 Перши слядочакъ —
 Коня вороного,
 А другі слядочакъ —
 До мойго многа.
 Пойду я, молада,
 У вишнёвы садочакъ,
 Покрыю слядочакъ,
 Кабъ по томъ слядочку
 Людзи ня ходили,
 Кабъ мойго многа
 Иныя ня любили.

Зап. учен. Мниск. гимн. Песадвѣцкимъ.

436.

Минск. губ., Игуменск. уѣзда, с. Микуличи.

«Возьми, донька, сярпокъ,
 «Идзи пшонку жаці»
 — Я у бацюшки ня жала
 И у цябе ня буду!
 Куплю сабѣ чаравнички,
 Панашываць буду;
 Куплю сабѣ лустѣрачки,
 Поглядываць буду;
 Куплю сабѣ плицянавку,
 Помахиваць буду;
 Учора была суботачка,
 А сягоння — нядзѣля, —
 Чаму у цябе, мой мяляньки,

Кошуля ня бѣла?
 Пярэплыву быстру рѣчку,
 Стану на пясочку,
 Я вымыю — выкачаю
 Милому сорочку.
 «Нѣйдзя мила, нѣйдзя мила
 «Такъ вѣрно любила:
 «На бяражку на круценькумъ
 «Сорочачку мыла.
 «Нѣйдзя мила, нѣйдзя вѣрна,
 «Такъ вѣрно кохала:
 «На бяражку на круценькумъ
 «Сорочку качала».

Зап. учен. Минск. духовн. семинаріи А. Ральцевичъ.

437.

Минск. губ., Новогрудокъ.

«Боже мой, спаці хочу!
 «Положу я голованьку
 «На войцовой посьцели.
 «Войчанько идзе,
 «Глядзиць на мине»
 — Дзicia мое дорогое,
 — Пошла замужъ молодос, —
 — Не выспалося.
 «Боже мой, спаці хочу!
 «Положу я голованьку
 «На мачинной посьцели.
 «Матушка идзе
 «Глядзиць на мине».
 — Дзicia мое дорогое,
 — Пошла замужъ молодое, —
 — Не выспалося.
 «Боже мой, спаці хочу!

«Положу я голованьку
 «На свекровой посьцели.
 «Свекратко идзе,
 «Глядзиць на мине:
 — Сонливая, дромливая
 — Невѣстка моя!
 «Боже мой, спади хочу!
 «Положу я голованьку
 «На свекровой посьцели.
 «Свекроўка идзе
 «Глядзиць на мине:
 — Сонливая, дромливая
 — Невѣстка моя!
 «Охъ Боже мой, спади хочу!
 «Положу я голованьку
 «На милого посьцелянцы.
 «Миленьки идзе,
 «Глядзиць на мине:
 — Да возьму я катаночку¹⁾.
 — Да прикрою коханочку —
 — Нехай яна спить.

Изъ «Опыта», М. Дмитриева, стр. 68. Ср. «Русск. народн. пѣсни Шейна, стр. 386, № 68.

438.

Той же губ., Борис уѣзда, с. Волосовичи.

Якъ выйду я за вулунку 2
 И гляну я въ конецъ ссла, —
 Ай мой млы зъ войны ѣдзецъ,
 Ёнъ конника ў рукахъ вадзецъ.
 Я конника за удзильку,
 А милого за рученьку,
 Я конника ў стаенку,
 А милого ў свяцёлочку;
 Я коннику сѣно — брокъ,
 А милому вина — мѣдъ.
 Выйду я во стаенку,
 Посмотру я на конника:
 Ажъ мой конникъ ни пьсць, ни ѣсць,

¹⁾ Катаночка — покрывало.

По стаѣнкѣ похаживаецъ,
 Празъ вороцки посматриваецъ.
 Выйду я ў свяцѣлочку,
 Посмотру я на милаго:
 Ажъ мой мила нн пѣецъ, нн ѣсць,
 Все по свяцѣлкѣ похаживаецъ,
 Празъ вокошачко посматриваецъ.
 «Знаю, разумѣю: хочешъ мянс покинуць, 2
 «Въ Русь на войну поѣхаци.
 Обярнуся я молода
 Шѣрою зязюленькой,
 Дзѣтки мое солоўямн,
 Я полячу ў щіры боръ,
 Закукую жалобно,
 Дзѣтки мое жалчѣй мянс.
 «Служки мое вѣрненькіе!
 «Не гонице вороныхъ конн.
 Послухаемъ гѣтыхъ пташечскъ,
 — Шѣры зязюленьки —
 И дробненькихъ соловейкоў.
 — Ня зязюлечка кукуецъ,
 Ня соловейка щабсчецъ, —
 Моя жана по мнѣ плачсць,
 Дзѣтки мое жалчѣй яс.

Зап. мною.

439.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровка.

А сынъ у мамки ночки вочаваў, 2
 Сосніўся жъ яму дзіўнюспнскій сонъ:
 Што зъ правой ручки персьцень зваліўся,
 Персьцень зваліўся, дыи покаціўся.
 «Ай мамка, мамка родная й моя!
 «Разгадай, мамка, дзіўнюспнскій сонъ».
 — «А сынку, сынку, мой наймилѣйшій!
 Разгадаюжъ я ды твой дзіўныи сонъ:
 — Твоя жына сына родзела,
 «А слуги мое, слуги найвѣрныи!
 «Запрагайця (2) вороныхъ коней
 «Поѣду я до свой жаны!»

Ёду я боромъ, — боръ мой ня шумиць,
 Ёду я полемъ, — поляни мяцеца,
 Ёзъёхаў на дворъ, соколъ ни весёль,
 Ёзойшоў ў хатку, — сямейка смутна,
 Ёхожу ў святлицу, — жына ня жыва,
 Ёзяў за ручку, — а ужо ня мила,
 Глянуў ў колыску, — дзiця малая.
 «Ой люли, люли, дзiця малая!
 «Ой люли, люли, ты дзiця мая!
 «Ой люли, люли, ты горатнóя!
 «У цябе, малая, мамки ня будзiць.
 «А мнѣ, дорогая, а жана будзiць».

440.

Ходзiў молодзецъ
 Ёсе по полю,
 Ходзiў молодой
 По чистому,
 Сёiў посiваў
 Васялёчки,
 А разстёяўши
 Прочъ поёхаў,
 Ды поёхаўши,
 Оглянуўся.
 Васялёкi мое,
 Васялёчки,
 Васялёкi мое
 Боровые!
 А хтожъ вась будзiць
 Доглiдаць?
 А хтожъ вась будзiць
 Полiваць?
 Мамухна стара,
 Сiстра мала,
 А жена моя
 Молодая.
 Ё Дунай пошла
 По водзiцу

Ды цi янá тамъ
 Потонула,
 А цi яна тамъ
 Заблудзiла?
 А цi яé тамъ
 Звёри зьёли?
 — А кабъ жежъ яна
 Потонула, —
 Сiнiя бъ мора
 Усколыхнула;
 Кабъ жежъ яна тамъ
 Заблудзiла,
 Шёрыя бъ боры
 Посушила;
 Кабъ жежъ яé тамъ
 Звёри зьёли,
 Дыкъ была жъ ба тамъ
 Логовища.
 А знаць же янá
 Украдзёна,
 Логомъ, бiрагомъ.
 Повазёна.

441.

Минск. губ., Игум. уѣзда, м. Дудичи.

Ахъ съ подъ рѣчаньки,
 Ахъ съ подъ саду быстраи
 Тамъ плывала два чоўночка,
 А три рыбалочки.
 Одзинъ каже: «дзяўчина!»
 Другій кажа: «ядына!»
 Трейцiй кажа: «сэрцо мое!
 «Ци пойдзяшь за мене?»
 — На што мне сватаешъ,
 — Коли хаты ни маяшь?
 «Ой сэрцо ў чужую,
 «Покуль свою збудую,
 «Ой збудую, збудую;
 «Отъ борнаго дзерава
 «Постаўлю край сая:
 «Живи, мила, вясалá,
 «Якъ отъ матки вязна».
 А циперь сама сiбе бачу,
 По нясчасной доли плачу.
 Пойду я до коморы:
 Нима хлѣба, ни соли.
 Ни уцякала, ни убягала
 Отъ моей годзины.
 Охъ пойду я до скрынн —
 Нимá муки пылны.
 Ни уцякала, ни убягала
 Отъ лiхой годзины.

Зап. учен, Молодеч. учит. семин. Ө. Косько.

б) ОТНОШЕНИЕ МУЖИНОЙ РОДНИ И РОДНЫХЪ БРАТЬЕВЪ КЪ СЕСТРАМЪ;
 НЕЛЮБЫЙ МУЖЪ.

442.

Витеб. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровка.

Ці́разъ щі́рые боры́,
 Ці́разъ цёмны́е лясы́
 Ші́ры гу́сы лясц́лы,
 Лі́тучы́ говоры́лі:

«При борѹ бруснічинка,
 При мяжі сунічинка,
 Боровая зёлійка.
 — А дочушка у мамуаны,
 Дорогая госьцика.
 «А госьці, дзінцятухна,
 «А госьці дорогая!
 «А якъ мянѣ ня будзінць,
 «Дыкъ госьцінці ня будзіншь.
 «Заростуць н сцѣжинки,
 «Заростуць дорѣжинки,
 «Ды дубемъ, олёшничкомъ».

443.

Чырвоная калінка
 Ўся надъ морымъ схилилася,
 А я отъ рѣду одбілася,
 Ахъ отъ рѣду, отъ родѣчку.
 Цяжкахъ мнѣ жиць сиротѣчкой.
 Цяжко саду безъ зязюлі,
 Мнѣ жъ цяжели безъ матулі,
 Цяжко рыби безъ водзіцы,
 Мнѣ жъ цяжели безъ сястрицѣ,
 Цяжко дрѣўцу безъ листѣчка,
 Мнѣ жъ цяжели безъ братѣчка.
 Якъ пойду я къ сіню мѣру,
 Дый оклікну свою долю.
 Одкликнулась моя доля
 На тымъ бѣку сіня мора.
 — Знаць мнѣ доли нн видацц,
 — Вѣкъ мнѣ зъ горымъ вѣковацц.

444.

А якъ выйдѹ я за ворѣцкі —
 Ды травá зленá,
 А якъ выйдѹ я ды за другіе —
 Ды чужáя сторѣна́,

А якъ выйду я ды за трѣціе —
 Дзвѣ сястрицы идучь.
 «А куды жъ вы моѣ родныя,
 Куды вы идзичѣ?»
 — «А идзѣмъ же мы ў зялёны садъ.
 Вѣшеньки щипаці».
 А пощипицяжъ вы своѣ, —
 Пощипицѣ й моѣ,
 Понясецяжъ къ отцу къ матухнѣ, —
 Занясицяжъ и моѣ.
 А посыпиця вы на століку, —
 Дыкъ посыпця жъ и моѣ.
 Якъ запилижъ вы, загулялися,
 Прозабыли на мянѣ.
 Одна мамухна моя рѣдная
 На мянѣ ўспоманула:
 «А гдзѣ жъ моя горунечка,
 Што гѣра горунцѣ?»
 А сядзичъ яна подъ окѣшечкомъ.
 Якъ ружѣвенькі цвѣтъ,
 А пѣецъ яна тые пѣсенкі, —
 А што долинкі нѣтъ».

445.

А ни кукуй, зязюлінька,	Чіразъ чістыя полі
Якъ мнѣ тошно,	Со слізами.
А ни кукуй боровял,	А матулька до мянѣ
Якъ мнѣ бѣдна.	Гукала:
Даўно мамухна у госьці	«А вярніся, дочушка,
Ни бывала,	«Вярніся!
А учѣра су вячѣра	«Будзичъ цябе свѣкарка
Прыѣхала,	«Журыці,
А сядзюня ранюсінька	«Дзівяръ и золоўка
Одѣжжала.	«Поджигача».
А я й свою матуленьку	— «А я й свякроўу журбѣ
Проводзіла:	Пирабачу,
Чіразъ шчырыя боры	Я й свякроўчину свѣрку
Со свічамі,	Пираплачу,

Дзвивяроу п золовокъ
 Я й ни гляджу,
 А зъ тобой моя, мамуленька,
 Дали пройду.
 — А гдзѣ я зъ моей мамкой
 Гукала,
 Тамъ стояла яблонька
 Садовая,
 На яблонцѣ два яблочки
 Краснобѣчки,
 А я у своей матуленьки —
 Одна дочка».

446.

А зъ подъ гаю, гаю, Вѣтрики ни вѣюць. Гаю ни колышущъ: А братъ къ сястрицъ Листъ по листу пишиць: «Ци привыкла, сястрица, «На чужой сторонкѣ?» — А хоць ни привыкла, — Надо привыкаци. Ё чыстымъ поли ё броду Піу сивы конь воду, Напіушися, заржау, Ё вородикахъ стау.	Мамка ни спознала, Су двора согнала; Сусѣдзи спознали И мамки сказали: «Вы, сусѣдка, наша, «Гэтажъ дочка вапа! — Вы, сусѣдзи мое, — Ахъ вярниця жъ яе! «А я й ни вярнуся, «Слезамі обліюся, «Выракся й мяне оццы, «Выраклася н маці «Родного дзцяцы».
---	---

Веѣ 5 зап. А. П. Сцяренко.

447.

Той же. губ. н уѣзда, м. Чашники.
 Служыў Ваня у цара,
 А выслужыў послугу:
 Коня зъ сядломъ
 И Натальюшку зъ вяпцомъ.
 Самъ поѣхаў на море
 Ё караблѣхъ гандлюваць.
 Въ адномъ караблі —
 Чисто серебро,

У другімъ кораблю —
 Чисто золото,
 Ё трэццімъ кораблю —
 Ванюша брацець мой.
 Приходзіць ёнъ до дому,
 До матушки родной:
 «Охъ ты матушка родна!
 «Гдзё Натальюшка сястра?»
 — Ты Ванюша, сыночъ мой!
 — За тобой скоро умерла.
 «Ахъ ты матушка родна!
 «Гдзё могилка яе?
 — Ты, Ванюша, сыночъ мой!
 — Мураўкою заросла.
 «Ахъ ты, матушка, родна!
 «Гдзё мураўка яе?»
 — Ты Ванюша, сыночъ мой!
 — Коровушны ходзіли,
 — Яны мураўку скусилі.
 «Ахъ ты, матушка, родна!
 «Ўсё непраўда твая
 «Ты Натальюшку сястру
 «Пропіла на меду, 2
 «Ўсё Данилушку купіу.
 «Было піць, продаваць
 «Мойго коня воронца,
 «Абы мяне молайца.
 «Конь воронца
 «Ёнъ выслужыўся бѣ,
 «А ябѣ моладзецъ
 «Ябы выкупіўся;
 «А Натальюшка сястра —
 «Ена ня выслужница,
 «Ена ня выкупица».

Зап. мною.

448.

Той-же г. и уѣзда, с. Дубровка.
 При дорожки дзвѣ бярозки; —
 Туды ѣхали два брата.

Стуку, груку ў вороцики,
 Стуку, груку ў часовыи:
 «Одчинися намъ, сястрица,
 «Одчинися, горатница!
 — Ня'дчинюся ня'дчинюся!
 — Моей сямьи дома нѣту:
 — А ни свекра, ни свякроўки,
 — Ни дзевера, ни золоўки,
 — А мой миглы ў цирамочку,
 — Ды за бѣлымъ положочкомъ.
 — Расчинися цирамочыкъ,
 — Распахнися, положочыкъ.
 — Обочнися, мигъ дружочыкъ!
 — Наѣхали къ табѣ госьци,
 — Мое родные два брата.
 «Годзи, отстань, моя мила!
 «Твоя родня мнѣ посылала.
 — Ъдзѣця жъ, брацитка, до дому,
 — Ни хвалицися жъ никому,
 — Што поѣли хлѣба — соли,
 — Повидали мосі доли,
 — Што попомли вина, пива,
 — Наглядзѣлись мойго дзива.

Зап. Б. П. Окляренко.

449.

Минскъ.

Ой, ў садзѣ, садзѣ — виноградзѣ
 Стоиць сивый конпкъ на парадзѣ,
 Нихто тому коню не дорадзи:
 Ъхали казаки зъ Украйны,
 Яны коню цѣну положили:
 Семьсотъ чарвонцеў и чатыре.
 И заночевали край долины;
 Разложили огни великіе,
 Посмолили дзѣци солоўбѣвы.
 Жалко соловейки безъ дзѣцины,
 Якъ мнѣ, молодзенькой, безъ родзины:
 Собралися браты ўси чатыре,

Яны тое дзёло гаворили:
 «Надзеремъ, братъ, хмѣлю ярового,
 Наробимъ, братъ, пива ўсе пьяного,
 Завоеемъ, братъ, богатую сястру,
 А бѣдная сестра сама прійдзе.
 Богатая сястра за столомъ сядзиць,
 А бѣдная сястра ў поробѣ;
 Богатая сястра медъ, вино пѣ,
 Бѣдная же жъ сястра слезачками *мс.*
 —Чи я у цябе, братка, не родзіна?
 —Чи я у цябе, братка, не робила?
 —Ходзіла я на дзёло трыдневное,
 —Служила сторожи тыдневныя,
 —Была у мяне торба за *плечыма*,
 —А дробныя слезы подъ *очыма*.

Зал. Н. А. Руберовскій.

450.

Смоленск. губ., Порѣч. уѣзда.

На горѣ дубье ой кудрявое стоиць,
 А мое жа братцѣ да нежанатое сидзиць.
 Какъ вѣтдали сястру́ во пужую сторону́,
 Какъ пришоў жа братъ да ў госьци къ ней:
 «Отворяй, сястра, брату новы ворота».
 — Подождзи, братце, пойду мужа спрошу.
 «Каково сястра на пужой сторонѣ?
 — Ой возьми, братцець, ты топорнице, топорнице,
 — Насѣки, братцець, трицать три костра́,
 — Ты зазги, братцець, трицаць три костра́,
 — Поваринсь, братцець, ты лицемъ къ вогню:
 — Каково лицу отъ вогня́, таково, братцець, и мнѣ́,
 — Таково, братцець, и мнѣ́ во пузыхъ людзѣхъ:.
 — Я ли столика настолася,
 — Я безъ лозецки нхлебалася,
 — Ой безъ хлѣбушки наѣдалася,
 — Безъ водзіцушки напивалася.

Зал. С. Н. Рачинскій.

451.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подаѣсье

Приляцѣла галка, сивая кукаўка
 Да сѣуши на соснѣ, кукус жалосьне:
 «Што я ў чужоўмъ краю марне пропадаю».
 Запросила братка до сябѣ ў госьци:
 «Прыйдзь, прыйдзь, братка, хоць не умываўшися,
 «Хоць не умываўшися, хоць не уцараўшися
 «У мене вода бѣжиць ў вишевёўмъ садочку,
 «Вода ў кубочку, ручникъ на колачку:
 «Водэпцѣй умыйся, ручникомъ утрися».
 Цяхи соловейка! не шабечи рано,
 Не шабечи рано, да ня будзі пана.
 Нашъ панъ молодзенькій брацѣйка родисенькій
 Ўчора зъ вечора до мене пріѣхаў,
 А сегодня рано уже одѣзжае,
 Мене молодую одну покидае.

452.

«Не хпляйся вульха,
 «Бо мнѣ жици гуорка,
 «Не хпляйся сѣсна,
 «Бо мнѣ жици топыно,
 «Якъ тўой же калинѣ
 «Ў зсеномъ зўгу,
 «Такъ мнѣ, сиропцѣ,
 «Безъ віернаго дру́гу.
 «Нема у сиропцыны
 «Ни ойца, ни маткѣ,
 «Тўолько у сиропцыны
 «Два рўдныя браткѣ.
 «Браткѣ жъ мон, браткѣ,
 «Да два рўдненькіе
 «Пріедзьце ў госьци
 «Ў недзѣлю рано,
 «Хоць не умываўшися,
 «Хоць не уцараўшися,
 «Такъ къ мойму обѣду,

«Приспосабяўшися,
 «Кубочакъ, ведзерка,
 «Водзѣцы поўненькі;
 «Кубочакъ ведзерца.
 «Мыйся, братко, серце!
 «Ручникъ на колочку,
 «Возьми увотрися,
 «Богу поминися,
 «Обѣдаць садзвися».
 Принесла горѣлки
 Ў зелёной флясцѣ.
 «Браткѣ мон, браткѣ,
 «Горѣлки не пьецца;
 «Коле мойго серца
 «Якъ вероўка вьецца.
 «Ой їдзьця жъ, браткѣ,
 «Да отъ сестры до дому»
 Заѣхали браткѣ
 Ў новую корчомку,

Корчонка новая.
 Шинкарка млада!
 Давай пива, мёду,
 Давай и горіёлки!
 Будамъ напивацца,
 Сястры забывацца.
 Объ зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназін. Я. К. Копаць.

а) 453.

Минскъ.

Сястра къ брату ў госьци ѣдзе;
 Братъ подъ окномъ сѣдзючи.
 Свою сястру видзючы
 Сказаў своей жонцѣ:
 «Приймай, жонка, хлѣбъ соль, —
 «Ѣдзе ў госьци сястра моя,
 «Сястра моя да я рѣдная».
 Сястра гэта якъ почула,
 Назадъ кони повернула.
 —Браце, сястры не чурайся,
 —Зъ хлѣбомъ — солию не ховайся.
 —Ѣду къ табѣ не обѣдаць,
 —Ѣду цябе я одвѣдаць, —
 —Не такъ цябе, дзѣтокъ твоихъ,
 —Во не маю ў дому своихъ.
 —Гэтое якъ вѣдала,
 —Ў дому пообѣдала.

Зап. Н. А. Губеровскій.

б) 454.

Смоленск. губ., Вѣльск. уѣзда, с. Поникольское.

Ў горѣ я млада зародзилася,
 Зъ горя я замужъ увойшла,
 Три года у брата не была,
 Ў пятвёртый годъ да ўздумала,
 Ну ўздумала и пошла ў пуць.
 Оно ¹⁾ поле иду, другое иду,
 На трецьемъ я становилася,
 Становилася, да кресцилася.

¹⁾ Одис

Изба стоиць, мой братъ сидзиць,
 Мой братъ сидзиць, ў вокно глядзиць,
 Ў вокно глядзиць, жанѣ велиць:
 «Збйрай жана, хлѣбъ-соль зъ стола,
 «Идзець сястра голѣнная, 2.
 «Голонная, холонная не надо намъ».

Сястра слова цѣ слышала,
 Назадъ ёна вярнулася, идзецъ домоў.
 Шумиць, гудзиць дубровушка,
 Бѣжиць спѣшиць погонюшка:
 «Вярнись, сястра ты ровная!
 «Вярнись, сястра, Мосеевна!
 «Не ў полп насъ присѣяно,
 «Не ў садзикѣ присожено».

—Вярнулася сястра рѣнная,
 Вярнулася ко брату жа дўоръ.
 Велиць жа братъ жанѣ своей:
 «Идзп, жана, сюда скорѣй!
 «Няси, жана, хлѣбъ-соль на стоў,
 «Хлѣбъ-соль на стоў, да лозацку.
 «Садзись, сястра ты рѣнная, ¹⁾
 «Садзись, сястра Мосеевна,
 «И кушай-ко на здорывьсе».

Обѣ зап. С. П. Рачинской.

«) 455.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

У мойго брата нова хата,
 Сіенн п хата на помосьци,
 Сестра іѣдзе къ брату у госьци.
 Сестра на двўоръ узѣзджаетъ,
 Братка ў вокно зазирае:
 «Примай, жана, хлѣбъ свўой съ стола,
 «Да уже іѣдзе сестра моя,
 «Убогая, голодная»
 Сестра тое якъ учула,
 Назадъ коника звернула.

¹⁾ Т. е. рѣдная.

«Ціхо, братко, не влекайся
 «Хлѣбомъ — сѹдью не хѹвайся;
 «Бо тое якъ вѣдала,
 «Яй дома обѣдала,
 «Цебе, братко, отвѣдала,
 «Не такъ цебе, якъ дзѣтокъ твоихъ,
 «Што не маю ў дому своихъ.
 «Прыѣдзь, братко, ко мнѣ ў госьця,
 «То я хлѣба придастану,
 «То я соли придобуду,
 «Табѣ, братка, рада буду».

Зап. учен. VIII кл. Слуцкой гимназіі Я. К. Копачъ.

456.

Гродн. губ., Слон. уѣзда.

Наляцѣли бѣлы гуси
 Да зъ чужого краю.
 «Вой постойце, бѣлы гуси,
 «Я васъ запытаю.
 «Ни кажице, бѣлы гуси,
 «Што я тутъ гонюю,
 «Да скажице, бѣлы гуси,
 «Што я тутъ паную.
 «Якъ будзяця, бѣлы гуси,
 «Праўданьку казаці,
 «Того ни будзе вѣмнѣ матонька,
 «Ни воцяць бываці».
 Выщикнула зъ рожи квѣтку,
 Пусьцила на воду:
 «Плыви, плыви зъ рожи кватки
 «До моего роду».
 Вышла маці воду браці
 Квѣточку познала.
 «Ой дзѣ жъ ты, моѣ дзця,
 «Семъ надзѣль ляжала?»
 «Якъ вже твоя зъ рожа квѣтка
 «На водзи завяла».

— Ня ляжала, моя матко,
— Ня дня, ня годзины,
— Попалася въ лихи руки
— И навѣрной дружины.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

457.

Минскъ.

Ой, да за горою,
Заверещеною, ¹⁾—
«Не по правдѣ, мой миленькій,
«Ты жпвешъ со мною:
«Сыпялю табѣ посьцель,
«Пухову пярпну,
«А ты мою матку лаешъ,
«Ўсю мою родзину;
«Сыпялю табѣ посьцель—
«Бѣлую кнтайку,
«А ты мнѣ готуешъ
«Ремснпу ногайку.
«Готуй, не готуй,
«Бо бицп не будзешъ,
«Ўсць у мяне ойцець—маць,
«Броници будуць.
—«Ой, моя ты мила,
—Чомъ ты зажурыла?
—Чи ты хлѣбомъ, чи ты соллю
—Чомъ ты засмуцила?»
—«Ой, хлѣбъ же я маю,
«Объ солн не дбаю,
«Пусьци, пусьци, мой миленькій,
«Ў садъ погуляю».
—Ой, я самъ не пойду
—И цябе не пушу,
—Бо ты скажешъ своему роду
—Ўсю свою неўзгоду».

¹⁾ Тутъ видно не достаѣтъ стиха или двухъ.

- «Ой, не будзе знаци
 «Ни оццѣ, ни маці.
 «Я твойго саду,
 «Домаці ні буду,
 «Толькі зъ ружы вырву квѣтку
 «И пушчу на воду:
 «Плыви, плыви, квѣтка,
 «Ажъ до мойго роду».
 Плыла ружа квѣтка,
 На Дунаѣ звяла,
 Пришла маці воду браці,
 Ружу квѣтку знайшла:
 — «Муsiць, моѣ дзiцы
 — «Цѣлыі годъ ляжала,
 — «Коли гэта квѣтка
 — «На Дунаѣ звяла». —
 — «Ой, я не ляжала
 «Ни дня, ни годзiны,
 «Попалася злому мужу,
 «Негодной дружинѣ.
 «Позволь, позволь, маці,
 «Кони вороные!
 «Ой, поѣду догоняці
 «Годы молодые.
 «Догнала я лѣта
 «Ў калиновымъ мосьцi.
 — Лѣты мое молодые,
 — Вернiцца ў госьцi!»
 — «Ой, не вернемся къ табѣ,
 «Бо нема до чого
 «Было табѣ шановаці
 «Здоровейка свого».

458.

Ой, дайце мнѣ хоць бы чарочку вина,
 Чп не покiне болѣць моя голова,
 Ой, дайце мнѣ хоць бы чарочекъ и зъ пяць,
 Чп не покiне мос сердзенько дрыжаць.

Ой, выду жъ я на гору крутую,
 Да погляджу я ў сторону чужую, —
 Ажъ мой милый Ясю ѣдзе,
 Въ рудѣ гарнецъ вина везе...
 «Здравствуй, здравствуй, моя жона!
 «Да чи рада ты зяленому вину?
 «Да чи рада ты приходу моему?
 — Да я рада-то зяленому вину,
 — Да не рада-то приходу твоему!

Объ зап. Н. А. Руберовскимъ.

459.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Ой вы людзи, вы сусѣдзи мои!
 Ой приѣзнице, посаѣзнице вы в'минне,
 Порайця мойй бѣдной головы,
 Што я млада на чужой сторонн.
 Я млада ни журливая была,
 Якъ я у свогго да бацюшка была,
 По широкому полю расхаживала,
 Бѣлы лебедзи да попасывала:
 «Гыля, гыля, бѣлы лебедзи зъ воды!»
 Сподобаўся мнѣ майоръ молодый,
 На майора синь жупанъ дорогй,
 Подъ майоромъ сивы конь вороны,
 Валиць жа ёнъ мнѣ разуваць, обуваць,
 Ясны гузники расшпиливаць,
 Блншасты поясъ да распыразываць.
 «Якъ молада ни такого войца,
 Кабъ я цябе разувала, подлеца!»
 О пошоу жа мой миленьки ў кѣць
 Да взяў жа ёнъ да раменну плець,
 Якъ начаў ёнъ по заплечайку сѣчы!
 «Буду, буду, мой миленьки, разуваць,
 «Ясны гузники расшпиливаць».
 Я молада ни журливая была:
 Якъ я у свогго да бацюшка была, —
 По широкому полю расхаживала,
 Бѣлы лебедзи попасывала
 «Гыля, гыля, бѣлы лебедзи зъ воды»

«Ци вѣ морн ни наплавалися?
 «А я, млада, вже наплакалася,
 «О своѣй нядоля гудучи,
 «За лихимъ мужомъ живучи».

Объ изъ рукоп. И. И. Олсейца.

460.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Кабъ я знала, кабъ я вѣдала
 Свое горькія замужьейко,
 Тобъ я замужъ дыкъ повѣскъ нейшла,
 Ябъ у маткѣ якъ жила, такъ жила:
 Пила бъ и ѣла бъ ўсе готовое,
 Носила бъ плацѣ ўсѣ соболѣвое,
 Што субботы умывалася,
 Што недзѣли и убиралася,
 Русу косу дай зачѣсывала,
 Чирвоной лентой да и заплѣтавала,
 Косѣ русой приговаривала:
 «Коса жъ моя, дай русенькая!
 «Кому жъ будзешъ дай миленькая?
 «Ци пьяницы, ци недбайлицы,
 «Ци звошчыку, ци полкоўничку,
 «Ци тому сѣй корчомничку,
 «Што дзень при днѣ ў корчомцѣ пье?
 «У корчомоцѣ и напиваецца,
 «Прыдзе домоў разуваецца,
 «Мнѣ молодзіе разуваць велиць.
 «Мнѣ молодзіе дай не хѣтацца
 «Коле пьяницы ворѣчацца.
 «Пошоў мила да ў новую клѣць,
 «Дайкѣ ўзяў раменную плѣць,
 «Дайкѣ начаў свою милу грѣць».
 — Буду, буду, мой миленьки, разуваць,
 — Буду свойго здировайка шановаць.

Зап. учен. VII кл. Слуцк. гимн. Я. К. Копань.

461.

Гродн. губ.

Въ гори росла, въ гори замужъ пошла.
 Я ѿ думала мнѣ полѣпшая,
 Работаньки мнѣ помѣньшая,
 А сѣжъ да мнѣ да погѣршала,
 Работаньки мнѣ да побѣльшала,
 Кабъ я знала, кабъ я вѣдала
 Свое лихоя замужняйка,
 Нигды замужъ, хоць ѿ вѣкъ ни пошлабъ,
 Пшлабъ, ѣлабъ ѿсѣ готовоѣ,
 Носила бы ѿсѣ бялёвоѣ:
 Што сыбѣтаньки вымывалася-бѣ,
 Што нядѣляньки убиралася-бѣ.
 Чашу, чашу свою русую косу,
 А чешучи приговариваю:
 «Ты жъ коса, ты жъ русенькая моя!
 «Да кому жъ ты да достанянься:
 «Ци годному, ци ни годному,
 «Да ци тому да волочащаму,
 «Што ѿ корчомцы распиваяцца,
 «Ўсѣ по риночку да валяяцца,
 «Своимъ родомъ зухваляяцца,
 «Моимъ родомъ попрыкаяцца?
 «Цяразъ сѣни, цяразъ хатушку
 «Да на моѣй кровацующцы,
 «Да пьяная да пьяница ляжиць,
 «А мнѣ молодѣѣ разуваць валяць.
 —Я ни буду, я ни буду разуваць, разуваць,
 —Я ни буду бѣлыхъ ручакъ мараць.
 Да ўзяў ёнъ да раменну плечъ,
 Да якъ ўзяў ёнъ да по заплечайку сѣць.
 «Буду, буду, свого милаго разуваць,
 «Буду, буду бѣлы ручки мараць:
 «Яй разую, яй раздѣню,
 «Положу на свою посьцель бѣлу».

Да якъ жа мнѣ да няхочацца
Да коля пьяницы ворочацца.

Изъ рукоп. сборника И. И. Овсейца.

462.

Минск. губ., Игум. уѣзда, м. Дубичи.

«Да ци чула, моя матка
«Якъ я у цибе была,
«Якъ сивая зязюлячка
«Подъ оконцомъ гула?»
—Кабъ я чула, мое дзиця,
—Што ты у мине была, —
—Одчинила бъ окошачка,
—Кабъ ты ўлецѣла,
—Дала бъ табѣ пиць и ѣсьци,
—Съ тобой говорила:
—Ци ты сыны пожанила?
—Дочки поодавала?
—Да чаму жъ ты, мос дзиця,
—Такъ старенько стала?
«Да я сыноў ня жанила,
«Дочакъ ня оддавала,
«Да за моимъ мужамъ быўши,
«Такъ старенька стала.
«Выкупъ, выкупъ, моя матка,
«Зъ вяликого гора,
«Вядзи мине, топн мине
«Цемненькой ночи.
«Якъ будзяшь жа, моя матка,
«Мине топице,
«То ня давай, моя матка,
«Моцненька кричаша,
«Якъ зачуюць сусѣдочки,
«Придуць ратоваці».

Зап. учен. Молодеч. учит. семинаріи О. Косько.

463.

Гродн. губ., Волковыск. уѣзда.

Зоранька зышла — я огню не тушила,
 Другая зышла, я спади пошла,
 Треця зышла, — я прочкнулассе,
 Отъ милого я отвернулассе.

— «Чаго, милая, такъ рано ўстаешъ?

«Такъ рано ўстаешъ, такъ цяжко ўздыхаешъ?

«Ци у хацц хлѣба-соли ни маешъ?

— «Ой я хлѣбъ маю, соли придбаю,

— «А милого жицц ўсё не маю».

Ой пойду я ў прочки зъ цемное ночки,

Ци не споткаюся смертухны идучи?

Ой споткали смерць у поўдороженки,

А упала, да упала ей на ноженьки:

«Смертухно, матухно, не бери его!

«Не бери сго, да возьми мене,

«Бо людзи скажуць, што я ў прочь ходзила,

«Я ў прочь ходзила, да его отруцила».

Зап. учен. Свислоч. учит. сем. А. Мацевичъ.

464.

Вилensk. губ., Дисненск. уѣзда.

Ой гора, гора, гора горкая!

Кабъ цябе, гора, параломила,

Яшъ цябе, гора, ўсё знаровила.

Зоранька ўзойшла, я спатки пойшла,

Другая ўзойшла, — обочкнулассе,

Я отъ нелюбого отвярнулассе,

Да цяженькожъ мнѣ уздыхнулося.

Нялюбъ пытаецъ: «чаго ўздыхаешъ?»

— «На што пытаешъ, коли не знаешъ?»

Пойду молада я дорогою,

Я дорогою, я широкою,

Спотыкалася я съ смертухой.

«Смяротка моя! кудаждъ ты идзешъ?»

— Иду нябого по нелюбого.

«Смертухна жъ моя, нярушъ яго!
 «Нярушъ ты яго, возьми мянс.
 «Да у нилубого родзинки много,
 «У мянс, молодзѣ, нѣту жъ никого.
 «Сусѣдзи скажуць, што я загубила,
 «А дзѣтки скажуць, што я отруцила».

Зап. учит. народа. училища, имя котораго на рукописи незначится. Собщ.
 инспекторомъ народа. училищъ Витебск. губ. С. К. Шинковичемъ

465.

Минскъ.

дзѣўчоночка прекрасная,
 Твоя Доля несчастная.
 Матка цябе зажурила,
 Штобъ не зъ любимъ оженила.
 Ёзяла друга нелубого,
 Ёсему свѣту не згодзѣўся,
 Миѣ молодой знадобѣўся.
 Зима пройдзе, весна будзе,
 Будзе Дунай рѣку пуцаць.
 А я тогда, молодая,
 Зъ нелубымъ разлуку браць.
 Бярозочка бялевая,
 Твое лисѣцѣ зяленое!
 Бярозочка похилилась,
 На дорожку повалилась.
 Тудой буду къ мамцѣ нсцьцн,
 Буду вѣцвейки ломаць,
 Ё Дунай рѣченьку бросаць:
 Коли моя мамка жива,
 То моя госьцина мила,
 Бронь же Боже, мамка помре
 То моя госьцина мѣне.
 Черазъ рѣчку вода не кацццца,
 Миѣ ў той бокъ нсцьцн не хочецца.

Зап. Н. А. Руберовскія.

466.

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. Латыголычи.

Спицца мнѣ да ўсё дрэмлецца,
 Спатыньки да хочыцца.
 Свѣкоръ кажиць: «ляжь, засни!»
 Сваяроў кажиць: «ня ляжь, ня спи!»
 Моё чадо по лугахъ ходзиць,
 Ражиць дубцы можа́вены́кіе,
 На мое плечи бѣлявенькіе.

Зап. учит. Латыгол. народн. училища П. В. Шолковичъ.

467.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Вѣтрино.

Прыдалося молодойцу,
 Придалося удалому
 Ў надзѣличку рано ўстаць,
 Ў чыстая поля выізжаць.
 Ўду поля и другая,
 На трецціе ўзъизжаю,
 Заморыў мяне крэпки сонъ,
 Зваліў мяне сивы конь;
 Обочнуўся — бѣлы свѣтъ,
 Оглянуўся — кони нѣтъ,
 Прышоў домоў — жаны нѣтъ.
 «Дзѣтки мои малы́и,
 «Служки мои вѣрны́и!
 «Закладайце трохъ коней,
 «Я поѣду самъ за ей».
 Ў чистомъ поли корчомка,
 Ў тэй корчомцы малойцы
 Ў скрышочки йграюць,
 Тамъ моя милая гуляць
 И хусточкой махаецъ:
 «Ня ѣдзь, ня ѣдзь, мнеленькі!
 «И конякоў потрацашъ,

«И самъ голоўкой наложышъ».

— Хоць коникоў утрachu,

— Хоць голоўкой наложy,

— А жану свою увязу́.

Зап. свяц. Я. В. Копецкій.

468.

Гродн. губ. и уѣзда, м. Берестовица.

Ой! повіўся баркунъ, да съ травою;

Ой! жаніўса стары зъ молодóю.

Пошоў стары да ў поля горáци,

Молодая до корчимы гуляци.

Идзе стары да зъ поля, зъ горáння,

Молодая зъ кóрчемки, зъ гуляння.

«Дзѣ ты мила, дзѣ ты побѣжала?»

«Чи ты ў кóрчмѣ зъ рóду не бувáла?»

— Ни разъ, ни два ў лѣси ночувáла,

— Съ калиною сцixa розмоўляла:

— «Ты калина, а ты жоўто цвѣце! —

— Скажи, скажи, якъ мнѣ жыць на свѣцѣ:

— «Чи мнѣ, молодой, ў воду потóмуци?»

— «Чи до роду назадъ повёрнуци?»

— И ў воду глыбей не потонай,

— Свойму роду неславы не задавай.

Зап. учен. Молодеч. сем.

469.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Три рѣчачки спякаліся,

Три сястрицы зъяжжались,

Калина малина моя.¹⁾

Три сястрицы зѣѣжжались,

Одна въ одной пытались:

—

«Яково таби, сястрица,

«За старымъ мужамъ живучи?»

—

— Бритко, бритко мнѣ, сястрица,

— За старымъ мужемъ живучи:

—

¹⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждого двустишія.

— Да въ клѣцѣ идзе, кашляючи,
— Зѣ клѣци идзе, перхаючи

Опять повторяются первые 4 стиха, потомъ продолжается:

«Яково таби, сясстрица,
«За малымъ мужамъ живучи?»

— Бритко, бритко, мнѣ сясстрица,
— Зѣ малымъ мужамъ живучи:

— Ёнѣ въ клѣцѣ идзе — носи яго,
— Зѣ клѣци идзе — вядзи яго.

Снова повторяется перв. 4 стиха, за которыми слѣдуетъ:

«Яково таби, сясстрица,
«За роунымъ мужамъ живучи?»

— Добра, добра мнѣ сясстрица,
— За роунымъ мужамъ живучи:

— Въ клѣцѣ идзешъ — нацалуяшься,
— Зѣ клѣци идзешъ — намилиуяшься.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

470.

Минск. губ., Новогрудокъ.

«Добры вечаръ да сусѣдка моя!

«Ци здорова сямейка твоя?»

— Ни пытайся сямейки мое,

— А пытайся мужа журливаго,

— Што ёнѣ мине журиць молодую:

— Да я ему кошулю шыю, —

— Ёнѣ мине кулакомъ ў шыю;

— Я ему вечеру готую, —

— А ёнѣ мине журиць молодую:

— «Пойдзи, мила, да коня знайдзи,

— «Якъ не знайдешъ, такъ до хаты нейдзи.»

— Выйду я на високу гору,

— Зирну я да подъ ясную зару:

— Ўзыйдзи моя ясная зара!

— Да утопила мине matka моя.

Изъ «Опыта» М. Дмитриева, стр. 89.

471.

Гродн. губ., Волковыск. уѣзда.

Гарабіна гарабінушка,
 Ты кудраво да дзэрево!
 Поміжъ горъ, міжъ горынушкоў,
 Безъ лещинъ, безъ лещінушекъ.
 Молодая моладанька!
 Ты походзі по садэнку,
 Да назбірай хмѣлю ярого,
 Да нароби пѣва пѣяного,
 Да напой мужа мѣлого.
 Самá вы́скачъ да на гўломьку,
 Свѣсни, гўкни да по жоўнерскому:
 «Вы сусѣдзі, вы блізенькіе!
 «А вы спіце, вы не чуюце,
 «Што ўсю ночку грымоты́ была:
 «Мого мужа стралá забіла,
 «Молóнушка да запаліла».

Зап. Свислоч. учит. сем. А. Мацевичъ

472

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино

Ай за рѣченькой за рякой,
 Ай за быстрою водою,
 А два браццэнка оруць,
 Яны пѣсиньки пяюць,
 Трєцци браццэ смутно ходзяць,
 Ёнъ сільнюсінько плачыць.
 А браты у яго пытаюцца:
 «Охъ ты браццэ, брахнѣйко!
 «Ай чаго ты сільно плачынъ?
 «Ци твоя соха худа?
 «Ци твоя жана глуца?»
 — Ахъ вы братцы, браццэнки!
 — Соха моя худзѣхонька,
 — Жана моя глупѣхонька. —
 «Ахъ ты браццэ, браццэнка!

«Худа соха — правнцъ будзипгъ,
 «Глуна жана — вучипъ будзипгъ.
 — Ни жана цябе зъѣла,
 — Зъѣла цябе корчонка,
 — Молодая шинкарочка,
 — Мядовая чарочка,
 — Што й поунынка наливана.
 — Ай до дна выпивана.

Зап. М. И. Хитлевская.

473.

Минск. губ. Слуцк. уѣзда, с. Подѣсье.

Да стоиць бероза тонка, висока,
 Да тую бери́за, хто хоче рубаетъ;
 Да мене молодую, хто хоче, ругаетъ,
 Што моўи мило не живе со мною.
 Місяць узыходзиць, по вачоўракахъ ходзинь,
 А къ біелѣму свѣту до мене приходзинь,
 Да кладзецца спади ўсё не полюдски:
 Да къ спячэнію очинна, а до мене плечинна.
 «Охъ одступися ты, жоўнка плюгаўка,
 «Есть у мене иншая коханка».
 — Есть у тебе и три и чатыры,
 А я найстаршійша надъ ўсими ими,
 Бо я съ тобою подъ шлюбомъ стояла.
 Бо я съ тобою Богу присягала.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. Я. К. Конаць.

474.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микulichи.

«А ци будзешъ, мило,	— Иншай шукаць буду:
«Да по мнѣ тужыци»,	— А ня ёсьць ты мила,
«А якъ я прыстану	— Ёсьць чорная галка;
«Уланомъ служыци?»	— Ёсьць у мяне иншая,
— А ня буду, мила,	— Лѣпшая коханка!—
— Ян-Богу, ня буду:	— «Хочъ ба ихъ было
— Якъ ты за ворота,	— «И три и чатыры,
— Я цябе забуду;	— «То я ўсё старэйшая

- «Надъ ими ўсими:
- «А якъ мы съ тобою
- «Ў церкоўда стояли,
- «Пярадъ Паномъ-Богомъ
- «Дзвѣ святѣ дзяржали;
- «А якъ мы съ тобою
- «Богу прысягали;
- «Ты прысягаў миѣ,
- «А я — щыра табѣ.»

Зап. учен. Минск. духовн. семинаріи А. Ральцевичъ.

475.

Минскъ.

- «Ой, косю, мой косю,
- «Косю вороньй,
- «Вывезь мяне, косю,
- «Зъ гэтой стороны!
- «Дамъ я табѣ, косю,
- «Шелковой травы,
- «Напою я цябе, косю,
- «Криничной водой».
- Ой, при тымъ коннику
- Кудрець мододзецъ,
- Расчесаў ёнъ кудзерки
- Рѣдкимъ гребешкомъ,
- Пусціў ёнъ кудзерки
- Ў быстру рѣку:
- «Ой, пльвице, кудзерки,
- «До моей милой,
- «Запытайцесь, кудзерки,
- «Чѣмъ плаче по миѣ?»
- Нехай по нимъ плачуць
- Огонь да вода,
- Я буду гуляци
- Одна молада;
- Начесаў начесачекъ
- Зъ моихъ бѣлыхъ плечъ,
- Да навіў оборочекъ
- Зъ моихъ русыхъ косъ,

— Пуцаў ручаечечки
 — Эъ монхъ дробныхъ слезъ. —
 «Ой, милая, милая,
 «Милая моя!
 «Што ты говорила —
 «Непраўда твоя:
 «Чесаў я начесачекъ
 «Эъ бѣлой берозы,
 «Віў я оборочки
 «Эъ шелковой пеньки,
 «Пуцаў ручаечечки
 «Эъ быстренькой воды».

Зап. Н. А. Руберовскій.

476.

Минск. губ., Новогрудокъ.

«На што мнѣ жаницца,
 «На што мнѣ жонка?
 «Есьць у мине сусѣдочка,
 «Добрая прыяцѣлка,
 «На што мнѣ жаницца, молодому?
 «Велѣла мнѣ прыходзіць
 «Якъ до свойго дому:
 — «Прыдзі, прыдзі, молодыхлопец,
 — «Ў першай годзінѣ,
 — «А я вышлю свойго мужа
 — «Ў гѣсь по калины.
 — «Идзі, идзі, стары мужъ,
 — «Ў гѣсь калину ломачи,
 — «Не наломішъ калины,
 — «То нейдзі до хаты.
 — «Охъ ядзішъ ты, мой сыночъ,
 — «Таты пильноваці,
 — «Якъ будзе ісьці зъ калиною,
 — «Давай мнѣ чутко знаці».
 — «Идзе, идзе малы хлопецъ
 — И у долоні плеще:
 — «Гуляй, гуляй, моя матко,

«Нима татко ёще.»

О приходзиць стары мужъ
Зъ калиной до хаты,
Якъ сидзѣла, такъ упала,
Стала его гнаци.

«О подзишь ты, стары мужъ,
«Уколуи мѣду,

«Цяжко важко мнѣ на серцу
«И голоўки не звезду.

О якъ пошоў стары мужъ
Мѣду колупацц,

Ой на той часъ миленького
Выпусьцила зъ хаты.

Идзе, идзе стары мужъ
Ў долони тропле:

«О быў же тутъ опуканецъ,
«Еще мѣйсцьцо цѣпло.»

Изъ «Опыта» М. Дмитриева. Стр. 72.

477.

Тамъ же.

Хвала Богу, што я упила́ся,
Еще жъ къ тому зъ родомъ зышла́ся,
А мой жа родъ не очень богаты,
Не велиць мнѣ з'поуна выпивацц.
Есьць у мене тры бѣдзе ў хацц:
Одна бѣда мужикъ лѣнны,
Друга бѣда дзѣццина малая.
Ой зыду сцixa цодъ окенцу,
А зирну я, што мой мiлы робиць.
Ажъ мой мiлы дзѣццiнку колыше,
Да на него легкимъ духомъ дыше.
«Люли, люли дзѣццiне малая!
«Разгулялась твоя матка молодая.
«Гуляй, гуляй, моя чорнобрыва,
«Луки моя голоўка здорова,
«Якъ моя голоўка звянецца,
«Тогды твое гуляння мiнецца».

Оттудажъ, стр. 79.

478.

Виленьск. губ., Вилейск. уѣзда, Лебедевской волости, въ м. Лебедевѣ.
 Шѣры гуси лядѣли,
 Лятуди говорили
 Объ ягодки солодки:
 «Нима лѣпшай ягодки
 «Якъ брусничинька ў боры,
 «Якъ суничинька ў гаю,
 «Нима лѣпшай госьцици,
 «Якъ дочушка у матульки.
 «Поплашъ бы яна ў госьцики—
 «Дорожки ня вѣдая,
 «Поплашъ бы яна лясамы,—
 «Ўсѣ ласы посѣчаны,
 «Ўсѣ ласы посѣчаны
 «Вяликами засѣками,
 «Поплашъ бы яна логамы,
 «Усѣ логи покошаны,
 «Ўсѣ логи покошаны
 «Вяликами покосамы,
 «Поплашъ бы яна полями,
 «Ўсѣ поля засѣяны,
 «Ўсѣ поля засѣяны
 «Вяликами посѣвами,
 «Овсамы, пшаницамы
 «И усякими пашницамы».
 — Да бяроза, бяроза,
 — Ня сядзѣ при дорозѣ,
 — Якъ я буду до матки мсмы:
 — Твое голейка поломяу,
 — Твое корення потопчу.

Зап. учен. Молодеч. учит. семинаріи В. Островскимъ.

479.

а)

Смоленск. губ., Бѣльск. уѣзда, Поникульск. волости.
 Калина съ малиною рано, рано расцвѣла,
 Ў тую пору матушка меня дочку родила, 2
 Безъ ума, безъ разума въ чужіе людзи отдала, 2
 Чужая сторона безъ вѣтроу крушиць, сушиць,
 Чужой отецъ съ мацерью безъ вины бранить, кориць.
 Разсержусь на маменьку, на родзимуую свою,
 Не поѣду къ маменькѣ роўно дзевяць лѣтъ,
 На дзiesiąтый годокъ сѣрой птушкой полечу.
 Сяду, сяду пташечкой во зялёномъ саду,
 Сѣўши, сѣўши пташечкой, жалку пѣсенку спою,
 Своею кручиною весь я садзикъ изсушу.
 Въ тую пору матушка похаживала,
 Невѣстусекъ ластусекъ побуживала:
 «Што это за птушечка жалку пѣсенку пѣць?
 «Откуда побѣдная припѣвы берець?»
 А вотъ старшій брадець ёнъ ружье-то заряжаў,
 А вотъ средній брадець въ пташку выстрѣляць хочѣў,

А вотъ младшій брадець уговариваецъ:

«Не наша ль сестрица съ чужой дальней стороны?» 2

— Коли мое дзятко, ляді прямо въ домъ, 2

— А коли не дзятко изъ садника моего вонъ.

Зап. С. Н. Рачинской.

480.

б)

Витеб. губ., Леп. уѣзда, въ округѣ Ушачск.

Калину малинушку я полила,

Не въ счастливую порушку мамка родила,

Въ чужую сторонушку замужъ отдала.

Чужая сторонушка бязъ вѣтру сушиць,

Чужій оцень татулъка бязъ вины журиць.

Обярнуса, молода, шерой зязюлей,

Я полячу молода къ татулъку въ садокъ,

Закукую молода ў вишневомъ садку,

Ажиуль мой татулечка по сѣнѣхъ ходзиць,

Ёгъ своихъ нявѣсточекъ побуживаецъ:

«Встаньце, нявѣсточки, встаньце ластоўки!

«Вы идзице нявѣсточки на широкій дворъ;

«А что то за пташечка ў садочку пѣецъ?

«Откуль яна бѣдная причеты бярець?

«Коли шера зязюла — ляди ў щырый боръ,

«Коли мое дзятко — ляди ко мнѣ ў дворъ».

— Я табѣ татулечки туги нараблю,

Горучими слѣзками лугі потоплю,

Своей тошнотою ласі посушу.

— Што найлѣпши дзерево — Богъ листу не даў,

— Што найлѣпшій челядзинъ — Богъ доли не даў.

Сообщ. С. К. Шинковичемъ.

481.

в)

Витебск. губ. и уѣзда, с. Вороново.

«Што на лѣпшимъ дзеревацѣ Богъ листу ни даў,

«Такъ нѣ младзѣшненьки Богъ доли ни даў.

«Оддаў мяне бацинька замужъ далёко,

«Ни вягѣу бацинька часто ў го́сьцы быць.

«Ни бала я годзичекъ, ни бала другі,
 «На трепи я годзичекъ затужілася,
 «Къ свойну бациньку ў госьцѣхъ захоцѣлося.
 «Обярнуся, младзешенька, пѣрой яззўлей,
 «Полечу я младзешенька ў свою сторону,
 «Я ў свою сторону ў бацюшкинъ садокъ,
 «Сяду пану, молодзешенька, на яззёну вишню,
 «Закукую младзешенька я такъ жалосно.
 «Тую пору мой бацюшка зъ корчёмьеньки идзёць
 «Ай больши мой брацятка подъ ручку вядзёць,
 «Сярэдни мой брацятка подушкі нясець,
 «Малыі мой брацятка ружііку нясець.
 — «Позволь, позволь бацюшко зязюля забиць».
 — Ня позволю, дзятцятинько, зязюлю забиць,
 — Мож-жэ эта зязюленька ваша сястрыца.
 — Коли пѣра зязюленька — шугі на лугі,
 — Коли мое дзятцятинька, ляці къ намъ на дворъ.
 «Полячу я, младзешенька, на яззёны луги,
 «Сяду, пану младзешенька, на яззёну сосну:
 «Ня шумъ, ня шумъ ты сосна — мѣ жа и такъ тошно,
 «Ня шумъ, ня шумъ ты верба, мѣ уже и такъ бѣдно,
 «Тугою младзешенька лясы усушила,
 «Слизамі, младзешенька, луги топила.

Зап. мною.

482.

а)

Витебск. губ. и уѣзда, с. Восковичи.

«Рабина, рабинька,	— Чаму ты дзяўчыншка,
«Рабина моя!	— Засмуцилася?
«Чаму ты, рабинька,	«Мяне matka ў злую пору
«Рано отпѣла?	«На свѣтъ родзѣла,
— Дзѣўчина, дзѣўчыншка,	«Не собраўши разума,
— Дзѣўчinka моя!	«Замужъ отдала ¹⁾).

¹⁾ Начиная съ этого мѣста въ Витебск. уѣздѣ, въ мѣстечкѣ Яновичахъ настоящій вариантъ поется съ слѣдующими отгѣнами:

а: Не вросціўши молоду, замужъ выдала,
 А ў тую дзєревеньку ня виселую,
 А ў тую самейку ня знакомую.

«Живу я годочекъ,
 «Живу я другой,
 «На третій годочекъ
 «Зажурилася,
 «Къ маточкѣ ў госьцяхъ
 «Захоцѣлася.
 «Обернулася молодая
 «Сивою вязюлей:
 «Полечу я полечу¹⁾
 «Къ маточкѣ ў госьцяхъ,
 «Ой, сяду я паду
 «Ў вишневыхъ саду,—
 «Запою я пѣсенку
 «Жалостную громку.,
 «Я думала, думала,
 «Што маточка спить;
 «Ажно моя маточка
 «По сѣняхъ ходиць,
 «Нявѣсточекъ — ласточекъ
 «Побуждаюць:
 «Устаньце, нявѣсточкі,
 «Ласточки мае!
 «Посмотрице, што за пташка
 «Ў садочку пѣе?
 «Коли наше дзѣцятко —
 «Леці къ намъ на дворъ,
 «Коли сивая вязюля —
 «Леці въ шчыры боръ».

---

¹⁾ 6. Полячу я молада я на соснінкі.

Ня скрыпъ, ня скрыпъ сѣсінкі,
 Мнѣ я такъ тѣшненько.

Ня скрыпъ, ня скрыпъ липнінкі,
 Мнѣ я такъ ляхонько.

Полячу я, молада съ туги на луги,
 Закукую, молада, громко, жалосно:
 Горькими слезами луги затоплю,
 Громкими голосами боры оглушу.

Зап. учен. VI кл. Витебск. гимназій г. Журавскіхъ.

— Полечу я полечу
 — Зъ туги да на луги!
 — Лугами лецѣла —
 — Луги затопила,
 — Борами лецѣла —
 — Боры засушила.
 — Ой, сяду я, паду
 — На сухимъ на древѣ:
 «Чаму табѣ, древушко,
 «Богъ листоу не даў?
 «Чаму мнѣ, молодзенькой,
 «Богъ доли не даў?»

Зап. В. И. Безперчіѣ.

483.

д)

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлясье.

Ў лузѣ, ў лузѣ калина стоиць,
 Уже тоўй калины корань подмыла,
 Ў тоўй часъ мене маці на свѣтъ родзіла,
 Безъ ума, безъ разуму ў чужу сторону оддала.
 Жыла я годокъ, жыла і други,
 На трейці годокъ занудзілася,
 Къ матцѣ ў госьці захоцѣлося.
 Ой скинуся, скинуся сивою зезюляю,
 Да полечу къ матцѣ ў госьці,
 Да поляджу, што матка робиць,
 Ажно моя матка по садзѣ ходзіць,
 Самы боўльши брацѣйко подъ ручки водзіць,
 Середоўльши брацѣйка мѣдъ вино носіць,
 Самы меньши братка стрілачку носіць.
 «Позволь, позволь, матушка, зязюлька страляці!»
 — Не позволю, дзідака, зязюльку страляці,
 — Бо то не зязюлька, то ваша сестра.
 «Коли наша сестра, то просімъ за стоўг!»
 — О штобъ табіе, братка, Боўгъ доли не даў,
 — Якъ же ты мнѣ зъ маткою поговориць не даў.
 Ой ляцѣла лугамъ, — луги сушыла,
 Ляцѣла борамъ, — боры топила.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. Я. Копаць.

484.

е)

Каюся млада, а не по малу,
 Што млада замужъ пошла.
 Живу я годокъ, живу я други,
 У мамки не бываю.
 Обернуса я шерой вязюлей
 И полечу ў мамкинъ садъ,
 Сяду я ў мамкинымъ саду
 На бѣлой лилеи.
 Якъ закукую, якъ защебачу
 Жалоснымъ голоскомъ:
 Чи не почуе моя маменька
 Подъ оконцемъ сѣдзя?
 Якъ вышоу старшы брацець
 Зъ новаго церема:
 «Коли зялюля, коли шерая
 «Ляци ў щырые боры,
 «Коли сястрыца, коли рѣдная
 «Ходзи ко мяѣ ў госьци».
 Ахъ добра табѣ, мой брацццка,
 Гдзѣ родзіўся, тамъ жыць,
 А я, молодзенька, ў чужой сторонѣ
 Цяженько мяѣ жыць.
 Чужая сторона — тугою орана,
 Слѣзми засѣявана,
 Своя сторона — сопкою орана,
 Пшонкою засѣвана.

Изъ сборника Яна Чечота: *Piosinki wieśniacze* и т. д. Wilno 1846 г., стр. 57—58.

485.

ж)

Гродн. губ., Слонимск. уѣзда.
 Даўно жъ я, даўно
 У бацька я была,
 Вже моя сцезанька
 Дзярномъ заросла;
 Ой ни такъ дзярномъ,
 Якъ шипшиною.

«За што мяне, миленьки, карашь?
 «Ци ты своей родной матцѣ потураешь?»¹⁾,
 «Табѣ будзе жонка молодая,
 «А мениѣ дзѣткамѣ доля лкая —
 «Табѣ будзе жонка посьцель слади,
 «Мое дзѣтки проклинаци.

Зап. воспит. Молодеч. учит. семинаріи.

487.

б)

Могил. губ., Горецк. уѣзда, дер. Путишки.

Стрикучѣ крѣпва болотная,
 Журайва свекрова нягодная,
 Била нявѣсту, якъ день, дакъ ночь,
 Гнала невѣсту зъ двора доловъ:
 — «Иди невѣста, въ чисто поле,
 «Скниься, невѣста, рабиной».
 Вѣнячка, сыночикъ зъ войны идеть,
 Пришедши во дворъ, диво кажить:
 «Ахъ, мать моя родимая,
 «Весь свѣтъ проѣхавъ, дива не бачивъ,
 «На своѣмъ поли диво вбачивъ:
 «Стоить раби́на кудра́вая,
 «Безъ вѣтру шата́вца,
 «Безъ вѣття схи́лилася,
 «Безъ дождю мокру́сенька,
 «Безъ солнца красню́сенька».
 — «Иди, Вѣнячка, въ нову клѣтъ,
 «Возьми, Вѣнячка, войстры́й мечъ,
 «Сячѣй рабину вярху́шачку».
 — «Сякну́въ я разъ — схи́лилася,
 — «Сякну́въ ў дру́ги — заплакала,
 — «Сякну́въ ў третѣ — промовила:
 «Вѣнячка, ты, дружо́къ мой,
 «Не рабину сячѣ́шъ, да жену свою,
 «Не сучча тяреби́шъ, да дѣтей своихъ,

¹⁾ Потакаешь.

— Якъ разсердѣлся Вѣнячка
Принимъ домой къ матери:
«А нѣ мать ты моя родимая,
«Зымѣя ты лятучая,
«Уходила жену мою и дѣтей моихъ,
«Якъ сѣня (?) въ погоду.»

Зап. учен. Могил. духовн. сем., скрывшимъ свое имя. Достав. Могил. вице-губери. К. Н. Гартынский.

489.

е)

Гродн. губ. и уѣзда.
Мѣла матушка одного сына,
И молодого ожанила.
Послала ў вѣльку дорожку сына,
А молодую невѣстку ленѡкъ полоць.
«Не выполняешъ лѣну — нейдзи до дѡму,
«Стань ў чистумъ поли хоць былинѡю».
— Прїѣхаў сынокъ зъ великой дороги,
Да упаў матуля ў ноги:
«Матуля моя! увесь свѣтъ змандроваў,
«Такой былинки нейдзѣ не бачіў:
«Што безъ вѣтру нахилилася,
«Безъ соўнейка засвѣцілася».
— Ой возьми, сынку, гѡстру сакѣрку
— И сѣчи, сынку, тую былинку.
Сѣкануў ёнъ разъ — нахилилася,
Сѣкануў други — запросилася:
«Ни сѣчи минѣ, ни рубай: я жонка твоя,
«Наробила лѣхо матуля твоя,
«Што насъ молодыхъ да й ожанила,
«Мы поўдовѣли, наши дзѣтки осироцѣли,
«Зъ насъ людзи насмѣялися,
«Што мы молодые разлучаемся».

Зап. учен. Свислоч. учнт. семин. Мих. Мишко (урож. Гродн. уѣзда)

490.

з)

Той же губ., Слоним. уѣзда.
Жанила маці сына,
Да нявѣстки ни злюбила,

Сборникъ II. Отд. II. А. Н.

Послала ў чисто полѣ,
 Ў чисто полѣ лѣнушки рваця:
 «Якъ ня вырвашь лѣну,
 «Ты нйдзи до дому,
 «Да стань ў поли былінкою,
 «Тонкою да високою,
 «Да листомъ широкою».
 «Вхаў мялянъки
 Да углядзэў былінку
 Да за три мялянъки:
 «Вой маці, маці!
 «На нашомъ поли былінонька
 «Тонка да высока,
 «Листомъ да шырока!
 — Возьми, сыночку, да топорничку,
 — Сожни, зрубай тую да быліночку.
 Сякануў ёнъ разъ, — ни хилиацца,
 Сякануў ёнъ други, — одзываюцца:
 — «Ни рубай мне мялянъки, —
 «Я мила твая,
 «Нихто такъ ни зробіў,
 «Якъ маці твая».
 Кінуў мялянъки да топорничку,
 Да скочіў ёнъ да до домоньку:
 «Вохъ маці, маці!
 «Ты мой дзётчкі
 «Да посироццла,
 «А мне да молодзенькаго
 «Да овдовіла.»

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

490.

Минск. губ., Игуменск. уѣзда, с. Мпкулитчи.

Думай думушку, дружокъ, про мяне,
 Жывучы ў разлуца на чужой сторонѣ.
 На чужой сторонішца другую злябіў,
 На мяне, красавіцу, думаць позабыў.

Наполнила слязами рэки — озёра,
Надумала думушку — цёмныя лясá;
Празь ласокъ цямнюсяньки дорожка зыягла,
По дорожцы дзёвница йшла, думку думала;
За цёмнымъ лясочкомъ полянка была,
На полянушцы травушка росла;
Вяня травушка ня кóшаная,
Плача дзёўчына зарўчоная;
Сохня травушка покопоная,
Плача дзёўчына повѣчаная.

Зап. учен. Минск. духовн. семина. А. Ральцевичъ.

491.

Ай ¹⁾ у Слуцку на риначку
Мужикъ жонку бѣе.
Нихтожъ яе молодон
Да ни пошкодуе.
Свѣкорка подступая,
Нагаячку подкидая:
«Ой би, сынку, би
«Вуму разуму вучи!»

Затѣмъ повторяется все сначала два раза, съ замѣною только слово свѣкорка словами свякроўка (бѣ 1 разъ) и дзевяръ (во 2 разъ), послѣ 3-го же повторенія пѣсня заканчивается такъ:

Золувица подступая,
Нагаячку одбирая:
«Ня би, братко, ня би,
«Вуму разуму ня вучи:
«Придзецца и мнѣ
«Быць на чужуй сторони.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

492.

а.)

Витебск. губ. и уѣзда, с. Вороново.
А дули, дули вѣтры су горы,
А су горъ, су горъ на купецкій дворъ.
— Была у купца дочка хороша,
Вороного коня ў рукахъ вела, -

¹⁾ При повтореніяхъ поется: «ой».

За шоўкоў поводъ йна дзиржала,
 На шоўкову траву кормиць водзила,
 На крыничну водú поиць водзила.
 Конь травы ня ёсьць и воды ня пьець.
 — Якъ йшло прошло ды два молайцы;
 Яны судзюць, гаворуць обь жанидбу свою:
 «Чи удалася, братъ, жанидба твая?»
 — Накасалася ды нялюба жина,
 — Мнѣ ня збыць, ня зжиць, ня ў морэ утопиць;
 — Привяжу жану кь коньскому хвосту,
 — Пуцу косю ў чисто поля:
 — А няхай кося нагуляница,
 — А няхай жана навучаница.

Зап. мною.

493.

б)

Могил. губ., Горецк. у. зашт. гор. Копысь.

Ў бясѣдзѣ, ў бясѣдзѣ да два брата сндзяць, 2
 Яны самн мижь собою одну рѣчь гаворяць:
 «Ци ўдалася, ци ўдалася, братъ жанидбушка твая?»
 — Накасалася, навязалася, свѣтъ, неўдалая жана.
 — Охъ якъ пойдземъ, пани братцы, — топоры за поясы!
 — Пойдземъ жа, пани братцы, ў цемненьки лясокъ,
 — Якъ одсѣчэмъ жа, пани братцы, сосновы комлюшокъ,
 — Якъ здѣлаимъ, пани братцы, и чавѣччикъ и вясло,
 — Якъ усадзимъ жа, пани братцы, свѣтъ неўдалую жану,
 — Якъ пусцимъ жа, пани братцы, на быструю водú,
 — Самн взойдземъ, пани братцы, на крутую горú,
 — Якъ глянемъ, паны братцы, подъ ясную зару:
 — Ци високо, ци далёко ясна збрушка взейшла?
 — Ци далёко, ци далёко свѣтъ неўдалая жанá?
 — «Скачнся ды звалнся ясна зорушка долой, —
 — Ахъ огляннся, ахъ вярннся, свѣтъ неўдалая жана.
 — Ни ли мяне, молайца, — ли дробныхъ дзѣцей.
 «Ни скачуся, ни звалюся, ясна зорушка долой,
 «Нп оглянуса, ни вярнуса, звѣтъ неўдалая жана
 «Ни лн цябе, молайца, ни лн дробныхъ дзѣцей,
 «Умѣу жа ты жану забосованн,
 «Умѣй жа ты якъ дзѣцей годованн.»

Зап. мною.

494.

в)

Мѣскъ.

«Сухій дубецъ, сухій,
 «Чаму не зелсный?
 «Чаго ты, молодойчикъ,
 «Смутный, не веселый?»
 — Да якъ же нѣ жици,
 — Веселому быци?
 — Да чужіе жонки,
 — Такъ, якъ перепелки —
 — Моя жъ невдалая,
 — На свѣтъ негодная.
 — Ой возьму жъ я невдалую
 — За бѣлую ручку,
 — Да ўкину невдалую
 — Ў быструю рѣчку,
 — Ой, цяперъ вже невдалая
 — Навѣкъ запропала.
 Коло рѣченьки я хожу,
 Калиночку ломлю,
 Калиночку ломлю,
 Смородзинку виджу,
 Ўдѣвочку люблю,
 Дзѣтокъ ненавижду.
 — «Молодой молодойчикъ
 «Пойдзешъ ты зъ косою,
 «Дзѣтки зъ грабельками,
 «Ты будзешъ косици,
 «Дзѣтки заграбаци»,
 — Бодай моё сѣно,
 — Осокою сѣло,
 — Бодай моя коса,
 — Ўкругъ согнулася,
 — Бодай моя невдалая,
 — Назадъ вернулася.

Зап. П. А. Руберовскій.

495.

1)

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. Свяды.

Не жаніўся я — красота мая,
 Ожаніўся я — сухота мая.
 Да узяў жану я несчастную,
 Самъ я не знаю, гдзѣ жану подзѣць?
 Якъ пойду, молодъ, у Ерусалимъ городъ,
 Якъ куплю я, молодъ, малеванъ корабъ,
 Малеванъ корабъ зъ вяселочкой,
 За корабъ я дамъ сто рублей,
 За вясёлочку я не личучи.
 Якъ возьму жану за бѣлу руку,
 Да посаджу жану въ малеванъ корабъ,
 Да спихну корабъ ў сине мора,
 Да самъ пойду по бѣражку гуляць,
 По бѣражку глядзѣць, якъ корабъ идзець;
 Ажъ корабъ идзець, якъ соколъ ляцѣць,
 А вясёлочки, якъ соколочки,
 А жана сядзіць, якъ рожа цвиціць.
 Мнѣ молодому да жаль стала,
 Да просіў корабъ: «вярнися назадъ!»
 А жана просіць: «ни ворачайся!
 «Якъ табѣ корабъ ни ворочацца,
 «Такъ мнѣ, молодзѣ, жиць ни хочецца.
 «Нацягался жъ ты моихъ русыхъ косъ,
 «Наразліваўся моихъ дробныхъ слезъ,
 «По чужихъ хатахъ находзілася,
 «Я чужихъ собакъ наводзілася,
 «Подъ воконечкомъ настоялася,
 «Подолкомъ ноженъки наукрывалася,
 «Рукаўкомъ слѣзакъ науцпиралася».
 — Ды жана жа мая, неправда твоя!
 — Не ходзіла ты по чужихъ хатахъ,
 — Не зводзіла жъ ты чужихъ собакъ,
 — Не стояла жъ ты подъ воконечкомъ,
 — Не укрывала жъ ты подолкомъ нѣжакъ,
 — Не упирала жъ ты рукаўкомъ слѣзакъ.

Зап. мною отъ старостины — жєнищины лѣтъ 80.

,496.

д)

Могил. губ., Горещк. уѣзда, д. Путники.

Не жанился я, — красота моя,

А жанился я, сухота моя.

Взявъ жану, жану малаю, свѣтъ не вдалаю:

Ни бить яе, ни журить яе,

Дѣ мнѣ подѣти яе?

Возьму яе за праву руку,

Повяду яе въ темный гѣсъ,

Привяжу къ горкой осини.

Тамъ жана оторвалась,

На мою голову накавалась.

Ни бить яе, ни журить яе,

Дѣ мнѣ подѣти яе?

Возьму яе за праву руку,

Повяду въ чисто поле,

Привяжу жану къ кониському хвосту,

Пуцу кося въ чисто поли,

Нехай кося нагарцуица,

Нехай жонка нагуляица.

И тамъ же жонка оторвалась,

На мою голову накасалась.

Ни бить яе, ни журить яе,

Дѣ мнѣ подѣти яе?

Возьму жану за праву руку,

Повяду жану къ синяму мору,

Почаплю жанѣ бѣлый камушакъ,

Опущу жану камянемъ на дно.

И тамъ жана не втопилася,

Да на мою голову наивилася.

Ни бить яе, ни журить яе,

Дѣ мнѣ подѣти яе?

Возьму жану за праву руку,

Повяду жану къ крутому берагу,

Посажу жану на крутомъ берязѣ;

А самъ пойду въ Варшаву городъ

За покупками, за тремя вещами:

Перва вещь — новьянскій корабъ,

- А другая вещь — вясёлушка,
 А треття вещь — грабцы молайцы.
 За карабъ плачу сто рублей,
 За вясёлушку — двадцать пять,
 За грабцовъ молайцовъ пятьдесятъ.
 Посажу жану въ новянькій карабъ.
 А карабъ плыветь, ажъ вода реветъ,
 А грабцы грабуть, якъ мятлоі мятуть,
 А жана сидить и выыванца,
 Тонкимъ рубачкомъ утирацца,
 А мнѣ молайцу наруганца;
 А мнѣ молайцу ажно жаль стала.
 «Ахъ, вярнись, карабъ, къ крутому берагу.
 — Не ворочайся къ гѣтому подлецу.
 — Ужо жъ ты, подлецъ, ужъ надругався надо мной:
 — Выводивъ рѣки зъ моихъ жаркихъ слезъ,
 — Качавъ камення зъ моихъ бѣлыхъ плечъ,
 — Косивъ ты сѣно зъ моихъ русскихъ косъ,
 — Ломавъ трусачки зъ моихъ бѣлыхъ рукъ,
 — Прикладавъ огонь къ моему личиньку.»
 «Ой, жана жъ моя, неправда твоя!
 «Выводивъ рѣки со мховъ зъ болоту,
 «Косивъ я сѣно зъ зеленыхъ луговъ,
 «Качавъ камення я изъ крутыхъ горъ,
 «Лошавъ трѹсачки зъ бѣлой бязеры,
 «Прикладавъ огонь къ гнилой колоди».

Зап. учен. Могил. духовн. семина., скрывш. свое имя. Достав. Могил. вице-губерн. К. Н. Гартынский.

497.

е)

Витебск. губ. и уѣзда (въ район. бывш. Суражск.).

Ни жаніўся я,
 Крысытá мыя,
 Ожаніўся жъ я,
 Сухыта мыя.
 Ўзяў жоночку
 Сабѣ малую,
 И невдалую.
 Якъ пойду я мылодзецъ

У Хярсонъ городъ,
 Мылодый жанъ
 Зы покунками,
 Куплю мылодзецъ
 Малюванный кырабъ,
 Пысажу жану
 Якъ барыню,
 Пупу жану
 На цяхій Дунай:
 Ты пльви жына,
 Жына малая,
 Усе ннудалая,
 А самъ выйду я
 На крутъ биражокъ,
 Пысмотру, мылодзецъ,
 Якъ кырабъ пльвецъ, 2
 Якъ жына пльчыць.
 Кырабъ пльвецъ,
 Якъ соколъ лянцыць,
 А жына плачыць,
 Якъ рыка лещца.
 «Ты вярнись, жына,

«Жына малая,
 «Ты ннудалая,
 «Будзись жыць зъ тобой
 «Луччи пражняго.
 —Ня грѣць сонцу
 —Циплѣй гѣтняго,
 —Ня жиць намъ съ тобой
 —Луччи пражняго.
 —Ныцисау ты трэсокъ
 —Зъ монхъ бѣлыхъ плечъ,
 —Ты навіу гужоу
 —Зъ монхъ русыкъ косъ,
 —Ныпускау ты рѣкъ
 —Зъ монхъ дробныхъ слезъ
 «Ныпраўда, жына,
 «Ета ннпраўда тавя:
 «Ныцисау я трэсокъ
 «Зъ цисовыхъ досокъ,
 «Я навіу гужэй
 «Зъ пняьки, ды зъ мочуль,
 «Ныпуцау я рѣкъ
 «Зъ дробныхъ дожджоу.»

Зап. учен. IV кл. Витебск. гимн. Новицкіі.

498.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда с. Подлѣсье.

Горажъ моё пребоульшой!
 За горемъ ноужечки не ходзяць,
 Ручки дзіелочка не робяць.
 Сонъ голоўку похмляе,
 Милы мнѣ покидае,
 Зъ дзіетоуныкми, зъ дроубенькми.
 Дзіетки жъ мои дроубенькія!
 «Якъ вы жъ мене ссушили!
 «Зъ лица красочку змѣнили.»
 А я выйду я за ворота —
 Лециць воронъ зъ чужихъ сторонъ.
 «А я ты воронъ, ссыкры!»

«Ци не бачіў, дзіе моўі млы?»
 — А твоўі млы ў дорозѣ,
 — Паліць трубочку на ходзѣ,
 — По рыначку походжае,
 — Чужыя жоўнокъ выглядае.
 «Чужія жоўнки якъ лябіфодкі,
 «Свая жоўнка якъ вороўніка,
 «Свая жоўнка — шельма гоўрка.»

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. Я. Копачъ.

499.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Ў роўномъ полі корчомка стоіць,
 А ў той корчомцы два брацейка пьюць.
 Одзінъ братко піў — конніка пропіў,
 А други брацейко піў — жонку пропіў;
 Што коня пропіў — свиснуў дай пошоў,
 А што жонку пропіў — ручаньки шапіў;
 Прышоў до хатки, сустрѣлі дзятки.
 «Ой, татко, татко! гдзѣ наша матка?»
 — Пропіў я матку на солёдкомъ мяду,
 — Зроблю я хатку вамъ новенькаю,
 — Возьму я матку молодзенькаю.
 «Згоры ты хатка новенькая,
 «Пропадзі ты матка молодзенькая!»

Изъ «Опыта» М. Дмитриева. Стр. 74.

500.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда, с. Городокъ.

Вой зима, зима, я боюсь цебе!
 Я боюсь цебе, ни сморозъ мене,
 — Вой не такъ мене, якъ мойго милого,
 Съ войны идучи, коня ведучи.
 У мойго коня грыва плегецца,
 У мойго милого кудрачки зьютца,

Ёсѣ за тые кудрачки дзѣўки ёсѣ быютца.
 «Вотъ вы дзѣвушки, вы голубушки,
 «Вы не бецеса, не *сварецеса*!
 «За мои кудрушки *померецеса*;
 «Бо у мене дома нима никого, —
 «Только маць родна, да сестра одна,
 «Сестра одна, да жена молода.
 «Вой я мацери куплю шубу боброву,
 «Сестрицѣ одной — платокъ шалковый,
 «Женѣ молодой куплю острый мечъ, —
 «Куплю острый мечъ да и голову зъ плечь.

Зап. учен. Слуцк гмин. Пугунцовымъ.

501.

Гродн. губ., Слон. уѣзда.

Ходжу я похожаю
 По чистому полю,
 Вохъ я сѣю, разсѣваю
 Свою горку долю:
 «Росьци, росьци горка доля
 «Частыми кустками,
 «Цвицѣ, цвицѣ, горка доля
 «Разными цвятками.
 «Выду я на вулочку,
 «Стану я на грудочку.
 «Да всѣ дзяўки молодочки,
 «Якъ макъ расцвѣтаюць,
 «А я млада нивдалая
 «Зъ печи ни вставала.
 «Возьму нивдалую
 «За бѣлую ручку,
 «Да укину нивдалую
 «Да въ быструю рѣчку:
 «Плыви, плыви нивдалая
 «Зъ быстрою водою,
 «Ни нажиўся, ни набыўся
 «Я мледы зъ тобою.»

в) ЖИЗНЬ ВДОВЫ.

502.

Гродн. губ. и уѣзда, Голынской волости, дер. Хомонтовцевъ.

Потоптала чаровничка

По забитому шляху,

Заплакала ясны очи

По милому своему;

Потоптала, растоптала,

Еще ширай растопчу,

Край широкой дороженьки

Кленъ дзерево посажу.

«Росьци, росьци, кленъ дзерево

«Въ гору высоко.

«Поховала жена мужа

«Въ сыру землю глубоко

«Росьци, росьци кленъ дзерево

«Въ гору кѣтками,

«Осталася удовенька,

«Съ малѣнькими дзѣтками.

«Гыля! бѣлы гуси на Дунай!

«Оддала я цебѣ доньку,

«Уже до мене не думай.

«Гыля! бѣлы гуси на воду!

«Оддала дочку маці

«Изъ роскоши на бѣду;

«А я себе, мой милайны,

«Рано обужу,

«А якъ первы куръ заѣя

«Въ полдороги проведу.»

— «Устань мой милайны!

— «Полно цебѣ оддыхаць,

— «Уже твой сосѣданьки

— «Всѣ въ стодолахъ молоцяць,

— «Уже твой кони воронѣе

— «Позакладаны стояць,

— «И слуги твой вѣрныя

— «На повозкахъ сядзяць,

— «Шелковые поводочки

— «Въ бѣлыхъ ручачкахъ дзержаць.

Зап. учен. пригот. кн. Свнелочск. семин. Кошдр. Адрушевскагъ.

503.

Витебск. губ. и уѣзда, Велишк. волости.

Нылитѣли шэры гуси сы Руси,
 Сѣли — пали ў вдовки ны дворѣ,
 Крылѣнками ўвесъ дворъ услали,
 Гылысамъ ўси ласы глушили,
 Молодую удовыньку ўбудзали.

«Устань, ўстань, удовынька мылыдѣ!

«Выди, выди за новын вырытѣ,

«Ты ни шумиць дубровынька злинка?»

— Шумиць, шумиць дубровынька злинка,
 Зьвиниць, зьвиниць дорожинька ширыкѣ,
 Ўдуць, ўдуць кызѣчиньки сы войны;
 Мойво мѣлыва тольки коничикъ бяжиць,
 А на коничку сядзѣлычко ляжиць,
 Ны сядзѣлычку шкатулычка стонць,
 А въ шкатулычки рубашинька ляжиць,
 Ны рубашиньки ѣ приписыно ѣ приказано:
 «Кабъ бизъ воды бѣло вымыта была,
 «Кабъ бизъ сонца высушина была,
 «Кабъ бизъ макливъ ¹⁾ выкычна была!» —

— Я мылыда дыгыдалыся:

Я слизами бѣло вымыла,

Тугой, бядой высушила,

Я пичальлю ў макли выкычала.

Каждый стихъ этой пѣсни поется два раза:

Зап. Н. Я. Никитиновскій.

504.

Новогрудск. уѣзда, с. Красногорка

Подъ дубиною подъ зеленою

Сидзиць голубъ зъ голубицею.

Цаловалися, миловалися,

Правымъ скрылечкомъ скрывалися.

¹⁾ Макли, лѣй, с. ж. употребляется во множ. — катокъ для катанія бѣлья.
 Слов. Несивича.

Выѣхаў татаринъ зъ Чорнаго моря,
 Забіў голуба, — голубка вдова.
 «Сыплю пшеницы, стаўлю водзныцы,
 «Не плачь, голубка, молада вдовица!»
 — Якъ мнѣ не пликаць, якъ не тужиць,
 — Нема голубка, не могу жиць. —
 Выѣхаў казакъ зъ новаго двору,
 Нагнаў голубоў полну стодолу,
 Нагнаў голубоў тридцать четыры.
 «Выбирай, голубка, который милын».
 — Я ѣ выбирала, надвыбирала, —
 — Нема такого, якъ я кохала.
 — Мой быў миленьки, чорнобрывеньки,
 — Лицо румяно, самъ молодзеньки.
 Зап. учен. VI кл. Слуцк. гимн. Чеславомъ Броневскимъ.

505.

Вилensk. губ.

Де ¹⁾ гула пчолка, гула,
 По бору лятаючы,
 Де мядокъ збераючы,
 Де мядокъ мой солодокъ,
 Я жъ на цябе спознилась,
 Ночавала ў цёмнымъ лѣсѣ,
 Де ў зялёномъ вѣресѣ,
 Де ў липовымъ кусточку
 У зялёменькимъ верасочку.
 Да плакала удовечка,
 Де обѣдъ готуючы:
 «Обѣдзе мой горки
 Де безъ цябе, мой миленьки!
 «Я сяду обѣдаць; —
 «Я дзѣткамі обсаджусь
 «Де слѣзками обольюся».

Изъ ст. Киркора: Этногр. взглядъ на Вил. губ. въ Этногр. сборн. Им. Р.
 Г. Об. вып. III, 1868, стр. 228, № 57.

---

¹⁾ Да.

506.

Минск. губ., Игум. уѣзда, м. Пуховичи.

Ходзила удова по щирумъ боры,
 Плакала ена по своемъ добры:
 «Хтожъ мойму добру господаръ будзя?
 «Хто моимъ дзѣткамъ бацюшка будзя?
 Обозваўся казакъ, казакъ молодой:
 — «Я жъ твойму добру господаръ буду,
 «Я жъ твоимъ дзѣткамъ бацюшка буду.
 «Я твоё добро попропиваю,
 «Я твое дзѣтки поразгоняю».

Зап. учен. Молодеч. учит. семин. Адамъ Обоховскій.

507.

Могил. губ., зашт. г. Конысь.

Ўдовушка, удова,
 Да трѣхъ сынийу родзила, 2
 Ў китаечку сповила, 2
 На цихи Дунай пусьцела.
 «Ахъ ты цихиньки Дунай,
 «Ты прымай моихъ дзяцей!
 «Ахъ ты жоўцинькій пясокъ,
 «Успокой моихъ дзяцей!
 «Ахъ ты дожджыкъ, ты дожджыкъ,
 «Покупай моихъ дзяцей!
 «Ахъ ты сонце, сонце,
 «Угрѣвай моихъ дзяцей!
 «Ахъ ты вѣтрикъ, ты вѣтрикъ,
 «Колыши моихъ дзяцей!»
 Ў дванадцатымъ годѹ
 Пошла удовка по водѹ.
 Удовка идзець по воду,
 Молойцы ходзюць по лугу.
 Ахъ одзінъ кажець:
 «Наша матушка идзець».
 А други кажець:
 «Люты звѣрушка пойдзець».

4 8 *

Стала удовушка воду браць,
 Стаў корабель прыплуваць,
 Ахъ ў томъ жа кораблі
 Тры молайца сядзяць.
 Одзінъ сядзяць на носу,
 Чешыць русую косу,
 Другі сядзяць ў переду,
 Поглядаць на ўдову.
 «Удовушка удова
 «Ци пойдзешъ замужъ за мяне?»
 — Охъ ў нашымъ ў роду
 — Не поводацца того,
 — Штобы родную маць
 — За сябе замужъ ўзяць.
 «Охъ пойду я ў лясы
 «Ни хай мне звѣры зѣўсяца».

Зап. мною.

508.

Смог. губ. и уѣзда, с. Прудки.

Росла въ полѣ лебеда,	«Не губите, ляхіе,
Туды йшла и вдова,	«А ёсть у мяне бацюшка,
А за ёю татары,	«При дороженькѣ живець».
А за ёю ляхіе,	Вдовка къ бацькѣ на дворъ,
Хочуць вдову загубиць,	Бацька кажиць: «не мой родъ».
При дорогѣ положиць.	— А худая годзина,
«Не губите татары,	— Отрекаецца родзина.

Повторяется все сначала столько разъ, сколько въ семьѣ родныхъ съ отчѣной только словъ: «къ батькѣ на дворъ» словомъ матиѣ, брату и пр. При послѣднемъ повтореніи заканчиваютъ такъ:

А ёсть у мяне миленькій	Вдовка къ милому на дворъ,
При дороженькѣ живець,	Милый кажиць: «вотъ мой родъ,
А ёнъ мяне не выкупиць,	«Вотъ хорошая годзина,
А ёнъ мяне не откриць.	«Што прійскалася родзина.

Зап. Некрасовъ.

509.

Вилн. губ., Ошмян. уѣзда, Волжин. волости.

Эй, эй! ¹⁾

Судзи Божа вясны дождаць,
 Я молоды ожанюся, 2
 Туманьчыкомъ опущуся,
 Туманьчыкомъ цихусенькимъ,
 А дожджыкомъ дробнюсенькимъ.
 Добра тобѣ туманику
 Зъ луки на луку идучи, 2
 Быстрын рѣки мыючы, 2
 Жоўтыя пяски рыючы;

Добра тобѣ ўдовушка
 За другога за мужъ нсѣци, 2
 Два порога ступаючы, 2
 Два нарова звѣрѣючы;
 Сами сядзѣмъ обѣданѣ,
 Объ дзѣточкахъ ни вѣданѣ,
 Сами сядзѣмъ по застóллю,
 А дзѣточки по заугóллю.

Зап. учен. Молодеч. учит. семинаріи Зен. Талайко.

510.

Минскъ.

Зашумѣла дубровушка зеленая,
 Заплакала ўдовушка молодая.
 Охъ, ня шуми дубровушка зеленая,
 Ня журися ўдовушка молодая!
 Тогды будзешъ, ўдовушка, журицися,
 Якъ поѣдзе казакъ Даська женнцися,
 Ня далеко, близюсенько, до Чернява.
 А у Чернявѣ малойчыки пьюць гуляюць,
 Пьюць, гуляюць, барабанюць, —
 Наборъ набираюць.
 Холостые малойчыки пьюць гуляюць,
 Женатые молодые сильно плачуць:

¹⁾ Этотъ припѣвъ повторяется передъ каждымъ двусишнемъ.

Сборникъ II Отд. II. А. Н.

«Застануцця наши жоны ўдовами,
 «Застануцця наши дзѣцкы сиротами».
 Забылася у милаго запытаці:
 «Чи позволюць мнѣ милыі гуляці?»
 — Гуляй сабѣ, моя милая, якъ гуляла,
 — Наймай сабѣ скрышкі, дудкі, якъ наймала,
 — Ходзі сабѣ до корчэмкі, якъ ходзіла,
 — Гуляй сабѣ съ молайцамі, якъ гуляла.

Зап. Н. А. Руберовскій.

511.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Широкая дорожанька —
 Яще ширшу растопчу,
 Да на той жа дорожанцы
 Клёнъ дзерево посажу.
 Росьци, росьци клёнъ дзерево
 Широкими лѣстамі,
 Остаецца ўдовулька
 Зъ маленькімі дзяткамі.
 «Ай выду я на вулочку,
 «Уси жонкі зъ мужамі;
 «Облілася удовулька
 «Дромнымі слязамі;
 «Ахъ выду я на рыночакъ,
 «Куплю шолковы платокъ,
 «Буду слезы выцїраці
 «Зъ чорненькіхъ вочачакъ.

г) жизнь сироты.

512.

а)

Тамъ же.

Ты калина, ты чирвоная!
 Ты дзяўчына, ты хорошая!
 Твоя долюшка нищаслива,
 Въ гори росла, въ гори замужъ пошла.

— Я думала, што полѣпшая,
 А ўсѣжъ мнѣ да погѣршая,
 Работанька да побѣльшало.
 Я жъ въ гори ни родзилася,
 Ко мнѣ гора прикацيلюся:
 Я жъ была ў пялюшачкахъ —
 Гѣра было ў подушачкахъ,
 Якъ я стала коля лавы ходзиць —
 Стало гора подѣ ручки водзиць.

Объ изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

513.

б)

Минск. губ., Борис. уѣзда.

Якъ, мала, въ колышитцѣ ляжала,
 Гѣра за мной въ головахъ стояла,
 Якъ я, мала, кола лаўки ходзила,
 Гѣра мяне за ручечки водзила.
 Я отъ гѣра на синя морѣ, —
 Гѣра за мной ў чоўночку плывецъ,
 Я отъ гѣра ў грыбы пошла, —
 Гѣра за мной кошельку нясець,
 Я отъ гѣра ў могилу пошла, —
 Гѣра за мной зъ лапатою идзець,
 Я отъ гѣра заховалася, —
 Со мной распрощалася.

Зап. учен. VIII кл. Минск. гимназ. г. Петропавловскимъ въ 1878 г.

514.

в)

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

А я ў гѣры ни родзилася, 2
 Сама гѣра прикацилася, 2
 А я зъ гѣра ў чисто поле, —
 Гѣра за мной каткомъ капиць,
 А я зъ гѣра ў синя мора, —
 Гѣра за мной сляземъ,
 А я зъ гѣра ў цѣмны лясѣ
 Гѣра за мной соловейкою,

А я зъ гóра ды ў посьцелю, —
 Гóра мое ды ў ногахъ стоиць,
 А я одъ гóра помираю, —
 Гóра мое ў головкахъ сяданць,
 Я зъ гóра ў могилочку, —
 Гóра за мной зъ лопаточкой,
 А я одъ гóра закопалася, —
 Тогды гóра одчуралася,
 Пошла гóра по бѣлому,
 По бѣлому ды ў сѣ свѣту,
 По тыхъ бѣдныхъ удовничкахъ,
 По тыхъ дробныхъ сироточкахъ,

Зап. мною отъ дворовой женщины въ 1875 г. Ср. Русск. и. п. Шейна,
 стр. 822.

515.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.
 Грача, грача чоронъ воронъ,
 Зъ моря воду пьючи,
 Плача, плача сиротанька,
 На службаньку идучи.
 Зачуу же Сынъ Божи зъ неба,
 Пытаяцца сиротанька:
 «Чаго таби треба?
 «Вой даў таби ручки, ножки
 «И свѣтлыя вочки,
 «Роби, роби, сиротанька
 «До цѣмной ночки».
 — Ахъ Божа мой милусянка!
 — Ця я ни робила?
 — Колижъ моя работанька
 — Никому ни мила.

Изъ рукоп. сбора. И. И. Овсянна.

516.

а)

Могил. губ., Горецк. уѣзда, зашт. гор. Копысь.
 Зъ подъ лѣсу, лѣсу цѣмного,
 Зъ подъ гаю, гаю зяленого,
 Бѣжиць, бѣжи ды сироточка
 Сострѣў же да самъ Господзь Богъ.

«Куды бѣжишь ты сироточка?
 «Куды бѣжишь малюсенька?
 — Бѣгу, дѣдѣдка, свою мамку искаць.
 «Твоя мамка подъ березкой ляжиць,
 «Подъ бярезкой ляжиць у церемку».
 Ты стукъ постукъ подъ вокошечкомъ:
 «Одчинися, моя мамухна, одгукнѣся моя родная!
 «А умый жа мнѣ бѣло личинко,
 «Расчеши ты мнѣ головеньку,
 «Заплети ты мнѣ русу косеньку,
 «Дай мнѣ рубашку переиѣнухну».
 — Ни'дчинюся, моя чаудхна,
 Ни'дчинюся, моя рѣдная,
 Ни умью твое бѣло личинно,
 Ни расчешу я головоньку,
 Ни заплету я русу косыньку,
 Ни дамъ рубашки переиѣнухны:
 Ёсьць у цябе люта мачѣха, —
 Нихай умыець бѣло личинко,
 Нихай расчешеть головоньку,
 Нихай заплецець русу косыньку,
 Нихай дасьць рубашку переиѣнухну.
 — «Згнѣй, пропадзи лютая мачѣха,
 «Личинко мыець, да по личку бьець,
 «Голоуку чешець — посморгѣючи,
 «Коску плецець — поторгѣючи,
 «Дасьць рубашку — проклинаячи».

Зал. нкою.

517

б)

Витебск. губ., Дрисин. уѣзда.

У чистомъ поли ялушачки,
 А подъ той же ялушачкой,
 Тамъ стояла могилочка,
 А подъ той же могилочкой
 Тамъ плакала сироточка,
 Свою мамку побуждала:
 «Устань, устань, мамулечка,
 «Устань моя родная!

«Умый мяне бѣлюсинька,
 «Вчапи мене слізюсинька,
 «Да дай же мнѣ кошулиньку,
 «Кошулиньку бѣлюсиньку!»
 — Дзіцятухна мое рóдное:
 — Нехай мачиха чешець,
 — Нехай мачиха мыіць,
 — Нехай кошулиньку даець. —
 «А якъ мачиха мыіць —
 «Мое серце ныіць,
 «А якъ мачиха чешыць, —
 Ёсё ў голівухну плещець,
 «А якъ мачиха даець, —
 «Такъ смерцельно клянёць:
 «А кабъ гэтой не зносила,
 «Кабы еше не прасіла.
 «Да паслала за водою,
 «Ни воды ожидаючи,
 «Да сиротаньку сбываючи:
 «А бодай ты утонула.
 Якъ почуў же татухна:
 «А кабъ ена утонула,
 «Цихи Дунай сколыхнула,
 «А кабъ ена заблудзіла,
 «Цёмны лясы оглушыла,
 «А кабъ ее звѣри зьѣлі,
 «Тамъ бы было тодочыцца.»

Зап. учит. народн. учил. Евг. Соколовымъ и сообщ. писпек. народн. учил.
 Вит. губ. С. К. Шимковичемъ.

518.

б)

Минск. губ., и уѣзда д. Ячонка, близъ м. Столбцы.

Ой загуду, загуду 2
 Да ў Ячонцы не буду,
 Бо ў Ячонцы ворогі 2
 Кругомъ мене облегли.
 Ой пойду я гукáючы,
 Свойго роду шукáючы.
 Ой не знашла родзіны, 2
 Только ў полею елны.

Ў чыстымъ полі сліну, 2
 Своей маткі могілу.
 «Ўчтань, ўчтань, матка мая,
 «Прышла къ табѣ госьця твая!»
 — Ой не ўстану, не могу,
 — Головочки не зниму.
 «Я й пясочыкъ одграбу, 2
 «Головочку подниму».
 — Хоць пясочакъ одграбешь,
 — Головочки не знімешь.

л. учен. VII кл. Слуцк. гимн. П. Оскерка.

519.

1)

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Вой на горы церкоўка стояла,
 Зъ подъ той церкоўкі сцэжачкі ляжала,
 Тудэмі йшла да сиротанька,
 Распусьціўши да косьынку;
 А тудэмі шоў да старушачакъ:
 «Да куды ты, сиротанька, бяжишъ?»
 — Вой побѣгу я, старушочку, да на долину,
 На долину да на матчыну могілу,
 До ёй впаду на могілу:
 Якъ могила уляжацца,
 Моя матка окажацца.
 «Моя матко, соколёчко,
 «Возьми мне да зъ собою!
 — Моё дзіця да маленькое!
 — Што ты тамъ будзяшъ ўсьці?
 «Горькі полінь росьці будзя,
 «То я яго ўсьці буду.
 — Да моё жъ ты дзѣцятко!
 — Да што жъ ты будзяшъ пиці?
 «Дромны дожджыкъ будзя іці,
 «То я яго буду пиці».
 — Моё дзіця мільнякое
 — Вь цябе другая матка есьцяка?
 «Хоць другая, да не такая:

«Чеша косу — пробивая,
 «Дас сорочку — проклиная:
 «Кабъ ты гэтон ни зносила,
 «Да другон ни просила!»

Изъ рукоп. сборника И. И. Овсейца.

520.

Могил. губ., Горец. уѣзда, с. Святоилицы.

Ой ходзила малая сиротка
 По широкому полю,
 Ой шукала малая сиротка
 Свойго родного татку.
 Ни нашла ни свойго родного татки,
 Ни своей родной мамки,
 Только нашла ключевую водзицу
 Ў глубокимъ колодзисѣ.
 «Сплеснися криница водзица
 «Ў глубокимъ колодзисѣ.
 «Одгукнися, моя родная мамка,
 «На чужой сторонцѣ.
 Ни сплеснулося криница водзица
 Ў глубокомъ колодзисѣ,
 Ни одгукнулася моя родная мамка
 На чужой сторонцѣ.

Зап. мною.

521.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Надъ гаємъ зелененькимъ
 Рвала дзѣўчина лёнтъ бѣленьки;
 Рвала, рвала и тонко слава
 И къ сырой земли прыпадала:
 «Земляшъ моя сыренькая!
 «Ўзяла ойца, ўзяла матку,
 «Возьмишъ мене, сиротоньку.
 —Я не кажу цибѣ браці,

— Кажу табѣ долю дацѣ.
 — Доли даўши, жици будзешъ,
 — Землю ўзяўши, гници будзешъ.
 Ўхаў казакъ зъ Украйны: —
 «Дзѣўчашъ моя не журисе!
 «Я й самъ млада журбу маю,
 «Што съ конька ни ссѣдаю,
 «И зъ стрыменъ ножакъ не вымаю».

Изъ «Опыта» М. Дмитріева.

522.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Чимъ дубъ ни зялёны:
 «Ци тучи боньшся?
 Чимъ казакъ ни вясёлы:
 «Ци лихая годзена?
 Ой якъ жа мнѣ жици,
 Вясёлому быци?
 Любіў я дзяўчину,
 Да ўзяли людзи,
 А мнѣ молодзенькому
 Парочки ни будзя.
 Сусѣдочка да мои,
 Чаго вы моргáяця?
 Мнѣ на серцы тужно,
 А вы и ни знаця.
 Да першая моя туга,
 Што одъ милого друга,
 А другую тугу маю,
 Што роду ни знаю.
 Родзيمانька моя,
 Да ни зракайся ты мине!
 Ни зракайся ты мине,
 Да прибудаъ ты ко мнѣ;
 Да прибудаъ ты ко мнѣ,

Да ўсё ў нядзѣляньку;
 Да ўсё ў нядзѣляньку,
 Къ мойму обѣданьку.
 Пріѣхали госьци —
 Нима на чомъ сѣсьци,
 Пришла нядзѣляньку —
 Нима чаго ѣсьци.
 Вой пошоу сирота,
 Да ёнъ забавіўся:
 Ци вогы пристаги,
 Ци зъ дорога збіўся?
 Яце сиротанька
 На бокъ ѣи схилюся, —
 На сироту кажуць,
 Горалки напіўся.
 Сиротанька робіць
 Сякъ да такъ ў поци, —
 На сироту кажуць,
 Што заспаны вочи.
 Сиротанька робіць,
 Ручка одробіў, —
 На сироту кажуць,
 Што до корчонка ходзіў.

Изъ рукоп. сб. И. И. Овсейца.

523.

Гродн. губ., Бѣлостокъ.

Гула пщоланька, гула,
По саду летаючи.
Плакала сиротанька
На службаньку идучи:
«Бѣдная-жъ моя голованька,
«Што я сиротанька:
«Нѣтъ ойца, ни матоньки,
«Ни другой родзінноньки,
«Някого миленького,
«Нима притулицы бѣдной
«Мнѣ прикомъ головоньки.

Изг. «Опыта» М. Дмитріева, стр. 53.

524.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Собралися жураўле
И посьлі на ральгѣ,
И говораць объ ральи:
«Лѣпша ралья раная,
«Якже тая позная;
«На раньней ральицы
«Родзиць жито, пшаница,
«А на позьней ральицы
«Родзиць куколь и метляца».
Собралися мужпкѣ
И говораць объ жонкѣ:
«Лѣпша жонка першая
«Якъ тая другая;
«Я зъ першаю дзѣтки мѣў,
«А зъ другою годаваў,
«А зъ трецязію разогнаў.
«Идзѣце дзѣтки служиць,
«Якъ мачиха робіць.
«Пошли дзѣтки служици,
«А мачиха тужици.

«Пошли дѣтки на свой хлѣбъ,
 «А у мачихи хлѣба нѣтъ.
 «Пошли дѣтки гуляци,
 «А мачиха плакаци.
 «Якъ синица гнѣздо въе,
 «Такъ мачиха дѣтки бѣе:
 «Хоще не вытне, то ущипне, —
 «Таки дармо не мине.»

Оттуда-жъ, стр. 85—86.

Д) УВѢСТВО.

525.

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Тамъ Марина ложки мыла,¹⁾
 Сребну талерку впустила.
 Цяцерь наша Марина
 Зъ вѣтромъ говорила:
 «Повѣшь, вѣтру, буйнюсеньки,
 «Высушь квартухъ крамнюсеньки!
 «Кабъ мачоха ни познала,
 «Кабъ шельмою ни назвала». —
 Шли чумаки на Вкраину,
 Кликали зъ собой Марину:
 «Идзи, Марино, идзи зъ нами,
 «Зъ хорошами чумаками!
 — Якъ мѣ зъ вами мандравацц?
 — Шкода плацця покидацц,
 — Въ мине плацця чатыри бодны²⁾,
 — А пятоя усѣ крамная.
 «Пойдемъ браццы ў долину
 «Зробимъ Марини домовину.
 «Вотъ таби, Марина, дудки, скрипки,
 «Тонянькiя голосочки!»

Ховаць Марину вязуць безъ сорочки.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

¹⁾ Видно недостаетъ стиха.

²⁾ Кублы, кадки.

526.

Тамъ же.

- Ў Тлуцкѣ на рынку
 Хвалилися два братца
 Своею сястрою:
 «Ёсьць у насъ сястрица
 «За тридзеваць замками,
 «За тремя сторожамі».
- Одозваўся поповичъ,
 Изъ за мора раковичъ:
 «Ня хвалицесь, братцы,
 «Зъ своею сястрою:
 «Я ў вашей сястры бываў,
 «Три ночы ночаваў,
 «Три вечери вечораў,
 «Три обѣды обѣдаў».
- Ой братъ зъ братомъ раду браў:
 «Пойдемъ, братъ, ў вишневый садъ,
 «И звіемъ, братъ, вяночникъ,
 «Кинемъ сястры у воконца,
 «Што намъ сястра промовиць?
 «Ня бруй, ня бруй, поповичъ,
 «Изъ за мора раковичъ».
- Ой братъ зъ братомъ раду браў:
 «Возьмемъ мы, братъ, востры мечъ,
 «И снимемъ сястры головушку зъ плечъ».
- Ня снімайце ў субботу,
 — А снімиця ў нядзѣлю,
 — Якъ дзѣвоньки зъ утра ідуць,
 — Стары бабы зъ обѣдні;
 — Ня ховайця ў косьцели, —
 — Ў косьцели при спянѣ,
 — А ховайця при дорозѣ,
 — Гдзѣ поповичъ коні пасець.
 — Ёнъ жа мяне успомянэць
 — И цяженько уздыхнець.

Обѣ зап. мною отъ М. Коткивечовны.

527.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Пошла Парася на Дунай по воду,
 Сустрѣу Парасю молоды жоўнеръ,
 «Парася моя, квѣтоборная моя,
 «Ци любишъ мине, ци пойдзешъ за мине?
 — Я цибе не люблю, и за цибе не пойду.
 Якъ ўзяу Парасю за русу косу,
 Кинуу Парасю объ сыру землю.
 Пошла Парася до дому стогнучи,
 Сустрѣу Парасю же родны бацько:
 «Парася моя, дзвцятко мое!
 «Чаго ты хмурна, да не весела?»
 — Головушка болиць и серцо щимиць.
 Изъ вечера Парася растогналася,
 И къ бѣлому свѣту такъ и людзи гомоняць,
 Такъ и людзи гомоняць, такъ и попе *ступеняць*,¹⁾
 Парасю везуць и хоронгви несуць,
 Молоды жоўнеръ наупередъ прыбѣгая,
 Къ бѣлой *трунѣ* прыпадаю:
 «Парася моя, квѣтоборная моя!
 «Ни мнѣ, ни кому, ни товарищу мойму, —
 «Сырой земли, жоўтому песку».

Изъ «Опыта». М. Дмитріева. стр. 26.

528.

Минск. губ., Новогрудокъ.

А ў недзѣлю, ў недзѣлю
 Попли дзѣўки по зѣле,
 Разослала злото, мѣдзь,
 Стали сабѣ вѣнке виць,
 Ажъ прыходзиць до ихъ панъ,
 Зъ роду, зъ пекла самъ шатанъ:
 «Дзень добры дзѣвочки,
 «Троихъ дзяцекъ маточки».
 — О найнисша атамане,
 — Зъ роду, зъ пекла шатане!

¹⁾ Идутъ.

«Почомъ дзѣўки познали,
 «Же мне такимъ назвали?»
 — По конникахъ вороныхъ
 — И по сѣдалкахъ смоляныхъ.
 Ўзели дзѣўку со дворѹ
 И понесли до борѹ,
 Принесли подѣ врѣтачки
 Посадили на креслѣ;
 Подѣ ней смолу топили,
 На ней смола капала,
 Яна глѣсно плакала,
 Сѣдая дзѣўка, — зѣ далека
 Обачила чловѣка:
 «Идзи, чловѣкѣ, до дому,
 «Ничаго не говори нікому,
 «Ни ойцу, ни мацери.
 «Пусьцѣ говѣрацѣ пацѣры,
 «Пусьцѣ убогому не даюцѣ,
 «Бо я ў пеклѣ застаю».

Оттуда-жѣ, стр. 54—55.

529.

Минск. губ., Новогрудокѣ.

Далече слыхацѣ велика новина:
 Великая пани Петруса любила,
 Вельможная пани свойго мужа мала, —
 Еще до того Петруса кохала.
 Вельможная пани съ Петрусемъ у поком,
 А ѣдзе вельможны панѣ на ворономъ кони.
 «Уцѣкай, Петрусь, уцѣкай серданько,
 «Якѣ цѣбе поймаюцѣ, будзе цѣбѣ мласенко». (?)
 Ўзялишѣ Петруса за бѣлы ручки,
 Зацѣрпышѣ Петрусь великой муки,
 Ўзяли Петруса за бѣлы боки,
 Укинули Петруса ў Дунай глыбоки.
 «О, дзѣ твои, Петрусь, дорогіе жупаны,
 «Што табѣ спраўляла вельможная пани?
 «Дзѣ твои, Петрусь, дороги поѣсы,
 «Што табѣ спраўляла вельможная съ привязи?

«А дзѣ твоѣ, Петрусь, дороги персьцѣни,
 «Што табѣ давала вельможная ў посьцѣли?»
 Некому дацѣ да вельможной знацѣ,
 Штобы посылала Петруся шукацѣ.
 Вельможная пани рыбакоў зывала,
 На дзень по талиру каждому давала.
 Шукалі Петруся ў Жиромскай долині.
 Ой не кому дацѣ да вельможной знацѣ,
 Штобы пріѣзжала Петруся ховацѣ.
 Вельможная пани до кареты сядала,
 Бѣлыя ножанькі обѣ камень збивала.
 Ъхала вельможная цемнымі лѣсамі,
 И обливалася дробнымі слезамі.
 Пріѣхала вельможная пани — яго маткі *хитле*¹⁾,
 Вельможная пани чырвонцамі сыпле.
 «Вельможная пани, цѣ намъ того треба?»
 «Надгородзі, Боже, зъ высокаго неба».
 Сталі Петруся до долу спускацѣ,
 Стала вельможная *обомлевані*²⁾,
 Некому дацѣ вельможному знацѣ,
 Кабъ пріѣзжаў дзѣў душі хавацѣ.
 — «А *волтй*³⁾ бы я ў свѣцѣ мандравацѣ,
 «Нижэлі мнѣ Ъхаць дзѣў душі ховацѣ».

Оттудажъ, стр. 28—29

530.

а)

Изъ мѣстностей Принѣманскихъ.

Ой чѣму жъ то панъ Хамицкі ў той часъ не жаніўсе,
 Якъ ў лѣсѣ на орэсѣ голубъ уродзіўсе?
 Ой чѣму жъ ты бондароўна ў той часъ замужъ не шла,
 Якъ ў млыні на камені пшеничунька ўзышла?
 Ў мѣстэчку Цѣрастэчку команда стояла,
 Тамъ же наша бондароўна ўсю ночку не спала,
 Говорылі бондароўнѣ да добрыя людзі:
 «Уцекай ты, бондароўно, лихо табѣ будзе».

¹⁾ всхлипываетъ.²⁾ въ обморокъ впадать.³⁾ лучше.

Ой якъ скочыць бондароўна межамі, лугамі,
 А за ёю панъ Хамицкі съ сваімі слугамі,
 А якъ догнаў бондароўну ў пуць-лахчынэчкі,
 Такъ ухапіў бондароўну за бѣлы ручэчкі,
 А прывёў же бондароўну до свай свѣтличенькі,
 Пасадзіў же бондароўну на бѣломъ крэсельку;
 А казаў же бондароўнѣ гѣсеньку спѣваці,
 А самъ пошоў панъ Хамицкі стрэльбу набываці.
 «А ці лѣпѣй, бондароўно, ў сыромъ песку гниці,
 «Якъ за мною, за Хамицкімъ, ў атласѣ ходзіці».
 — Ой лѣпѣй, пане Хамицкі, ў сыромъ песку гниці,
 — Якъ за паномъ, за Хамицкімъ, ў атласѣ ходзіці.
 Охъ якъ выпяў бондароўну подъ лѣвое ухо,
 Засталася бондароўна і слѣпа і глуха.
 Ой казаў же панъ Хамицкі одъ ранку до ранку.
 Выкопаци бондароўнѣ глыбокую ямку,
 Ой казаў же бондароўну ў тры дні ховаці:
 Да нехай же наплачэцсе еѣ бацько, маці.
 Ой прышаў же еѣ бацько і спляснуў рукамі:
 «Отожъ табѣ прышло лихо съ твоімі думкамі».

Изъ Чечоти, стр. 25—26. Въ сборникѣ Носовича, стр. 269—270 эта пѣсня
 напечатана съ большими искаженіями.

531.

б)

Вилensk. губ., Опшьянск. д., Кревской волости, въ м. Кревѣ.

Ой гуляла бондароўна ў корчонца п'яная,
 А сцерегли бондароўну цяха.
 «Ни стой, ня стой бондароўна, будзя табѣ лиха!»
 Ой уцякла бондароўна ў зеленые луги,
 Догоняли бондароўну конюшныя слуги,
 Якъ догнали, такъ ўзяли за бѣлыя руки.
 Появилі бондароўну ў цяжкія муки,
 Заказаў жа панъ Конюшный ў скрыпочку граці,
 Стала бондароўна плясачкі скакаці,
 Заказаў да панъ Конюшный ванну готоваці,
 Для молодой бондароўны сто розакъ свинці,
 Заказаў жа панъ Конюшный стрѣльбу набываці,
 Стала, стала бондароўна жалосно плакаці.

Якъ ударъ ў паяъ Конюшный ў лѣвая вуха,
 Стала бондароўна и нѣма и глуха;
 Заказаў жа панъ Конюшный труночку робица,
 Для молодой бондароўны золотомъ выбица;
 Заказаў жа панъ Конюшный ямочку копаца,
 Для молодой бондароўны муры мураваца;
 Заказаў жа панъ Конюшный три дни ни ховаца,
 Нихай прядзе ойцецъ маця посю плакаца.
 Ой якъ пришоу старый бондаръ, якъ стряпне ногою:
 «Нихай лихо пропадае за ўсё головою!»
 Ой якъ пришла бондариха, якъ сплясне руками:
 «Отгуляла мое дзипя съ тыми дворокѣми».
 — Ни такъ дворацъ, ни такъ дворацъ, якъ простыя людзи,
 Да ужъ такой бондароўны ў свѣци ня будзи.

Зап. восп. молод. учит. семинар. А. Кулешъ.

532.

а)

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подгѣсье.

Посію пшаниченьку
 На рууенькомъ поли,
 Посаджу я бондаруўну
 Ў новенькимъ покою:
 Нехай моя пшаниченька
 Еще побуѣе,
 Нехай моя бондаруўна
 Троўшка погуляе.
 Ой часъ пора, часъ,
 Пшаниченьку жаци
 Обіецаўся панъ крѣлевичъ
 Бондаруўну вязаци.
 Ой ў поли при дорозѣ
 Обманочка стояла,
 Тамъ гуляла бондаруўна
 Ўсю ноўчку пьяна.
 Якъ зачуўся панъ крѣлевичъ,
 Што съ еге слугами

Уцѣкала бондаруѣна
 Да ў цѣнныя луги,
 Да зловіли бондаруѣну
 Крулевичавы слуги.
 Якъ зловіли, такъ подали
 Крулевичу ў руки.
 «Отъ цяперъ же бондаруѣна
 «На вѣчныя мукы»
 Да якъ даў же панъ крулевичъ
 Бондаруѣнъ ў вухо,
 Скоро стала бондаруѣна
 И німа и глуха;
 Да веліў же панъ крулевичъ
 Труночку зробіці,
 Да веліў же кутасамі
 Навокóло обніці,
 Да веліў же панъ крулевичъ
 Три дні не ховаці:
 «Нехай прйдзе поплачціца
 «Оцець ен и маці».
 Пришла маці, пришла маці —
 Якъ сплесне рукамі:

«Дзінця жъ мое молодое,
 «Оттуліла зъ тылі дварама!»
 Пришоў оцецъ, пришоў оцецъ —
 Якъ стукне ногою:
 «Дзінця жъ мое молодое,
 «Разлука съ тобою».
 Да надзіелі бондаруѣнъ
 Едвабны панчоўшкі,
 Проводзілі бондаруѣну
 Кривавы дороўшкі,
 До якъ сталі бондаруѣну
 Да долу спускаці,
 Такъ же стаў панъ крулевичъ
 Сильненько плакаці.
 «Ой и плацьце, мой слуги,
 «Ой и плацьце, мой людзі,
 «Бо такой же бондаруѣны
 «На свѣці не будзе!
 «Одзінъ же быў поконічаць
 «Гонтамі крыты,
 «Одна была бондаруѣна
 «Да и тая ўрыта».

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіі Я. Копаць. Ср. вѣ 5 т. «Труды» Чубинскаго, стр. 426, № 818.

538.

Витебск. губ., Городецк. уѣзда.

Якъ поѣхаў сынъ Данила ў Русь на войну,
 Ёнъ покинуў Кацярыну жану одну на дому.
 Написала мямуленька три листочка до яго:
 «Ты вярнісь, сынъ Данила, со Руси со войны,
 «Кацярына жана свою волю поняла —
 «Солодкія твоі мяды пораспаражывала,
 «Сукні твоі дорогіе позанашивала,
 «Коней твоіхъ вороненькіхъ позаѣзжывала».
 Якъ вярнуўся сынъ Данила со Руссейской со войны,
 Кацярына жана вэродовалася,
 Правой рукой обнімаць, а лѣвой прывітаць.
 Якъ и сняў жа сынъ Данила востру шабэльку зъ плечъ,
 И сняў Кацярынъ буйну голову зъ плечъ,

А самъ жа ёнъ пошоу ў новую клѣць:
 Мяды яго солѣдкіе позаплѣснивали,
 Сукни яго дорогіе позалеживали,
 Кони яго вороненькіе позаставили.
 «Цяперъ матулинъка три грѣхи на цябѣ:
 «Первый твой грѣхъ, што Данила ўдовецъ,
 «Други жа твой грѣхъ, што дзѣтынъка сироты,
 «А трецци твой грѣхъ, што жана яго ляжиць забитая».

Сообщ. М. П. Сахаровъ.

534.

а)

Смоленск. губ. и уѣзда.

Якъ жена съ мужемъ не въ любви жила,
 Не въ любви жила не въ согласіи,
 Якъ пошли яны въ зеленъ садъ гуляць,
 Ена взяла мужа, да и повѣсила
 Што на тую яблонку да на сахарную:
 «Вотъ табе муженёкъ вѣшное жительство!
 «Ой сама жъ я пойду во новую горенку,
 «Якъ сяду, молода, подъ окошечкомъ,
 «Якъ гляну, молода, да въ окошечко,
 «Якъ стану, молода, думу думаці, сильно плакаці,
 «Ти вдовую жиць, ти заму́жъ ищиць,
 «Мнѣ вдовою жиць — много надоби,
 «А заму́жъ ищиць не хотѣлося.
 — «Мой мужъ удалой, погѣзай долой!
 «Мой мужъ удалой, ёнъ не гѣзецъ долой,
 «По яблончкѣ ёнъ пока́чаетца,
 «Ой и мнѣ молодой надражаетца».

Зап. г. Некрасовъ. Ср. Р. Н. П. Шейна, стр. 303, № 96.

535.

б)

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. Латыголыча.

Якъ жана мужа дай знивѣряла,
 Люли, люли, дай знивѣряла ¹⁾,

¹⁾ Такимъ образомъ этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха вмѣстѣ съ повтореніемъ послѣдней его половины.

Завіёушы у поле дай привязала
 Къ буйной дорозѣ, къ бѣлой бярозѣ.
 Ай да занисла жана ды воды ражку,
 Ды воды ражку и сѣна вязку
 Ай запросила своихъ сусѣдзей:
 «Сусѣдзи милы, нейдзице ў поле,
 «Ай ня одвязице мойго милóго».
 Ай пошла да недзѣлячка,
 Ай пошла дай другая,
 Ай на трецію довѣдалася, —
 Ажну воды ражка — полнымъ полнѣнька,
 И сѣна вязка — цалымъ цалѣнька,
 На имъ рубашка — зьзѣли мурашки.
 «Вотъ табѣ, милы, гэта за тоя,
 «Што ня ѣдзіў часто на мѣсто,
 «Што ня купіў жа рэмены плечи,
 «Ня списаў мое бѣлыя плечи».

536.

в)

Могил. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошицы.

Жана мужа да наказывала,
 Ў вишневомъ саду да навязывала,
 Навязала сѣна вязочку,
 Ды поставила воды ражечку,
 Сама пошла на вулицу гуляць,
 И на мужа призабылася была,
 И на трецій дзень ўздумала:
 «Пойду мужа довѣдуюся.
 «А ци цѣла сѣна вязочка?
 «А ци поўна воды ражечка?»
 — Вязка сѣна цѣлюсенька ляжиць,
 Воды ражка поўнюсенька стоиць.
 — «Жана ты моя боярыня,
 «Пусьци душу на покойня!
 «Куплю табѣ полуштоповы каботь,
 «Полуштоповы каботь, карназины саякы! 2
 «Съ чернымі бусурманкамі».
 Якъ пошоў мой миленьки ў кѣць,

Якъ узяу ременную плечь,
 Якъ стану жанѣ наваливаць:
 «А вотъ табѣ полуштоповы каботы!
 «Вотъ табѣ карназины саяитъ!»

537.

а)

Могил. губ., Горепк. у. зашт. г. Копысь.

Охъ ў садѣ подѣ вишанкою —
 Тамъ трывѣ потолоченная,
 Руса коса поволоченная,
 Ахъ тамъ жана мужа страчивала,
 Чыразъ сѣни пираволачывала,
 Положила да ў нову горницу,
 На тисовеньки столічакъ,
 Подѣ бирчастеньку скатерку.¹⁾
 Наѣхали дзеверы, лебедзи:
 «Ахъ ты нявѣсточка, лебедочка наша,
 «Охъ идзѣ той нашъ бѣлыньки братъ?»²⁾
 — Ахъ вы дзеверы, вы лебедзи мое!
 — У мяне учора су вячора любыя госьцѣны былі —

¹⁾ Вар. того же уѣзда, дер. Путники.

Послѣ стиха: «Ахъ тамъ жана мужа страчивала»,
 продолжается такъ:

А стративши, въ нѣву горницу внесла,
 А зъ горницы подѣ мосницу сховала,
 Подѣ новою подѣ дубовою.

²⁾ Поѣхавъ всѣмъ за хвотою

— Ахъ нявѣсточка и лебедочка наша!
 — Ягожъ конічакъ на станицы,
 — Яго ружжика на кручнику висить,
 — Яго ботики подѣ столикомъ стоять.
 — Ты нявѣсточка, лебѣдка наша!
 — А штожъ въ тебе въ новыхъ сѣнячкахъ за кровь?
 «Зарѣзала гусей и гостей,
 «Тоя въ мяне въ новыхъ сѣнячкахъ кровь».
 — Ахъ нявѣсточка, лебедочка наша!
 — Што въ тебе въ новой горницы кипить?
 «Ахъ вы дзеверы, вы лебеди мое!
 «Готунца свѣжа рыба и гостей».

Дальше разницы почти никакой нѣтъ.

Изъ запискъ учен. Могил. духовной семинаріи, скрывшихъ свое имя.

- Поѣхаў госьцей проводзюць
- На вѣрненькимъ коніку,
- Ахъ на щырыннымъ сидзёлушку.
 «Ахъ нявѣстка, лябёдка наша!
 «Идѣ яго станинка стоиць?
 «Ахъ пойдземъ мы коня посмотрѣць.
 «Ахъ нявѣстка, лябёдка наша!
 «А непраўду ты все сказывашы:
 «Яго конічакъ на станицы стоиць,
 «А струменушко на кóлнчкѣ висиць,
 «И сидзёлушко на полодцѣ ляжиць,
 «На сидзёлушки яго пилъчатки лижаць
 «Ахъ нявѣстка, лябёдка наша!
 «Што у цябе да по сѣнюшкамъ кровь?»
- Ахъ вы дзеверы, вы лебедзи мое!
- Ахъ я зарѣзала гусей, лебедзей,
- Дождалася госьцей лябедзей.
 «Ахъ ты нявѣстка, лябёдка наша,
 «А што у цябе ў новай горницы ляжиць,
 «На цисовенькимъ столику,
 «Подъ бирчастинькой скадэрцьцю?»
- Ахъ вы дзеверы, вы лебедзи мое!
- Ахъ вечора су вачора ночували рыболовы у мяне:
- Уловили шатру-рыбоньку мнѣ,
- Положили ў нову горницу мою,
- На цисовеньки столичекъ,
- Подъ бирчастенькую скадэрку.
 «Ахъ нявѣстуська, лябёдка наша!
 «Одомкни ты нову горницу твою,
 «Поглядзимъ шатры-рыбоньки твое
 «На цисовенькимъ столичкѣ,
 «Подъ бирчастинькой скатерцьцю».
- Ахъ вы дзеверы, вы лебедзи мое!
- Потеряла я золотые ключи,
- Зъ новай горницы идучи,
- Зъ золотою бражачкою,
- Зъ шоўковой поясочкою.
 «Ахъ нявѣстка, лябёдка наша,
 «Мы сами ковали майсцѣры,
 «Ахъ скуѣмъ мы золотые ключи

«Съ золотою бражечкою,
 «Съ шоуковой поясочкою;
 «Одомкнемъ мы нову горницу твою,
 «Погляднимъ шатры-рыбоньки твою».
 — Вотъ вы дзеверы, вы лебедзи мое!
 — Вотъ ни куйтце жъ мнѣ золотыхъ ключоу,
 — Скуйце да вы востреньки мечъ,
 — А снимице вы мнѣ головеньку зъ плечь.
 — Тамъ жа вашъ бблышиньки братъ
 — У новой горницѣ ляжиць,
 — На цисовенькимъ столичкѣ
 — Подъ бирчастинькой скаперкою.

Всѣ зап. мною.

538.

6)

Минск. губ. Игуменск. у., с. Микулина.

Жанá мужа ня злюбила,
 Появля ў садъ да и згубила:
 Вострымъ ножыкомъ зарѣзала....
 Прыѣхалы два братóчки яго:
 «Братóвачка, наша ластовачка,
 «Дзѣ жъ ба ты нашаго брата подзѣла?»
 — Дзяварóчки, два лебядзи мое,
 — У мяне ўчора любыя госьцяйки были:
 — Пошоу милы госьцей проводзиць, —
 — У цѣмнумъ гѣся заблудзіў жа ёнъ.
 «Братóвачка, наша ластовачка,
 «Чаму твое новы сѣни ў крови?»
 — Дзяварóчки, два лебядзи мое,
 — У мяне ўчора любыя госьцяйки были:
 — Порѣзала много курэй и гусей
 — Ля своихъ, ля любыхъ госьцей.
 «Братóвачка, наша ластовачка,
 «Отомкни намъ хоця стáянку яго,
 «Погляднимъ мы: ци ўсѣ коники яго?»
 Яго коники позастóявали,
 А муадечки позапýлявали;
 Яго коники на стáянца стояць,
 А муадечки на сцѣнкахъ висяць.

- «Братѡвачка, наша ластовачка,
 «Отомкни жъ намъ хоць каморочку яго:
 «Поглядзimmt мы: ці усѣ суканьки яго....»
 Яго суконьки на сцѣнкахъ висяць,
 А кубочки на вконцахъ стояць;
 Суконьки жъ позалѣжавалі,
 А кубочки позаплѣсьнявалі.
- «Братѡвачка, наша ластовачка,
 «Отомкни намъ святѡлушку свою,
 «Поглядзimmt мы, што у святѡлушцы ляжыць?»
 — Дзявярочки, два лебядзі мое,
 — У мяне ўчора рыбаковы былі;
 — Уловілі шуку-рыбу ў ляду,
 — Уложылі ў святѡлушку мою.
- «Братѡвачка, наша ластовачка,
 «Отомкни жъ намъ скрынушку свою,
 «Поглядзimmt мы, што у скрынушцы ляжыць?»
 — Дзявярочки, два лебядзі мое,
 — Погубляла золоты ключы свое.
- «Братѡвачка, наша ластовачка,
 «Пойдзямъ жа мы до слѣсара,
 «Скуѣмъ жа мы золоты ключы табѣ.
- Дзявярочки, два лебядзі мое,
 — Ня пдзниця жъ вы до слѣсара,
 — Да пдзниця жъ вы до коваля,
 — Скуйця жъ вы востринькі мечъ,
 — Зьнімнцця жъ мѣ головочку зъ плечъ!
 — Ня зьнімнцця ў надзѣлячку,
 — Да зьнімнцця ў суботачку:
 — Старымъ бабамъ на говѡрочку,
 — А дзѣвочкамъ на сьмяняняйка,
 — Молѡдачкамъ на покояняняйка!»

Зап. учен. Минск. духовн. семинаріі А. Ральцевича.

539.

е)

Витебск. губ., Леп. уѣзда, с. Дубровка.

Жанѡ мужу ды не любіла,
 Не любіла ды й загубіла,

Положила ў хатонцѣ на купцѣ.
 Приѣхали яго брацитки.
 «Ты братѡвочка, голубка наша!
 «Гдѣѣ подзѣла брадитку нашего?»
 — Вы братѡчки, соколѡчки мое!
 — У мене учора рыболоўды были,
 — Ды уловили шуку рыбинку,
 — Ды зловиўши, распастили яе,
 — Положили ў хатонцѣ на купцѣ.
 «Ты братѡвая, голубка наша!
 «Одчини намъ гѣту святлицу».
 — Дзвнярочки, соколѡчки мое!
 — У мене ўчора любы госьдики были,
 — Я ѣ ходзѣла по чистому полю,
 — Ды згубила золотые ключи.
 Якъ ўзяли яны востреньки мечъ,
 Ды якъ стала дзверцы крѣпкіе сѣчь, —
 Ажъ ихъ брацитки на лаўцѣ лажницъ.
 — Дзвнярѡчки, соколѡчки мое!
 — Ды возымцяжъ гѣтотъ востренькій мечъ,
 — Одсячѣня мнѣ голѡвоньку зъ плечъ,
 — Положѣня а зъ миленькимъ ў поплечъ.

Зап. Я. П. Скляренко. Ср. Труды Чубинскаго, т. 5, стр. 889, № 410.

540.

а)

Гродн. губ., Слонимск. уѣзда.

Да ни шуми, ни шуми зялёна дуброўка,
 Да нима спынку, да удовиному сынку,
 Да убиў, да зглумиў молоду дзяўчѣнку.
 Да зъ вячора камора звѣнѣла,
 А зъ поўночи нагачка шумѣла,
 А якъ дзень бѣлы жана мужа просѣла:
 «Да ня би, мужу, да ў голѡвоньку больно,
 «Да ни марай да посьцелянъки кроўю».
 Да попоў мѣлы да до мацяры ў хату:
 «Да што жа мнѣ, матко, робици?
 «Да забіў жонку, ни зъ кимъ вѣку дожица?»
 — Запрагай, сынку, пару коняй вороненькихъ,

- Да поѣдзямъ, сынку, до пана обое.
 «Ой дзень добре, пане Иване!
 «Да забіў жонку: ни зъ кимъ вѣку дожиць».
 — «Я кажу коня до двѳранку взяць,
 — «А цябе, шельму, ў кайданики оковаць,
 — «А твою матку ў чистомъ поли растраляць».
 — Запрагай, сынку, кобылку гнѣдую,
 — Да уцякай, сынку, зъ казаками на Вкрайну.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Олсейца.

541.

б)

Вилensk. губ., Опшянк. уѣзда.

Хвала Богу, добраго мужа маю!
 Ёнъ же мяне не бѣе, ни карая,
 Ёнъ же мнѣ гуляць позволяя:
 «Гуляй мила, покуль твоя доля,
 «Покуль цябе горованейко поймя»:
 Погнаў жашъ милый волю ў щирые боры:
 «Чакай, мила, до позней вячеры,
 «До позней вячеры, до бѣлой посьцели»....
 А съ вечера каморка звинѣла,
 А съ полночи нагайка шумѣла,
 А подъ бѣлый дзень жена мужа просила:
 «Мужу, мужу! ня би больно ў голоўку,
 «Не уробляй бѣлой посьцели ў кровъ»....
 Сонце ўсходзя, приходзя сваякровъ:
 «Вставай, нявѣстка, идзи коровки подбѣй».
 Ляжнѣ нявѣстка якъ огневишка снѣя,
 Стопцъ мужъ, якъ бярозка бяленькій.
 «Мацѣ, мацѣ! да учиніў твою волю,
 «Забіў жонку молодзеньку,
 «Самъ пойду подъ няволю».
 — Сынку, сынку! запряжи сивую кобылку,
 — Завязи жонку, сховай ў могилку,
 — Самъ уцякай на чужую сторонку.
 «Мацѣ, мацѣ! ня буду уцякаць,
 «Тутъ заробіў, буду отвѣчаць.
 «Закладайця пару коней ў дышэль,

«Да поѣду до паноу на скаргу».
 А приѣхау перадъ ганочкамъ стау,
 Перадъ ўсими панами шапочку сняу:
 «Паны мое, што хочеце робице!
 «Забіу жонку молодзюсеньку,
 «Не съ кѣмъ вѣку дожици».
 Сказау панъ: «коней выкладаць,
 А яго, шельму, ў ланпуги сковаць!»
 Сказау панъ: «конямъ оброку даць,
 А яго, шельму, ў ссылку сослаць».

Зап. учен. Молодеч. учит. семин. Е. Сивизъ.

542.

в)

Могил. губ., Горецк. у., зашт. гор. Копысь.

Быў ў поли дубокъ зялененьки,
 Быў ў ўдówki сыночъ молодзеньки,
 Ў нядзѣлку пьецъ рано горѣлку,
 Пришоўши ў дворъ сямью разгоняецъ,
 Яго маці навучаецъ:
 «Возьми сынку дротывые вѣжки,
 «Вядзи жонку ў нову коморку,
 «Звяжи жонцы и ручки и ножки.» —
 Пошла маці нявѣсту буджаці:
 «Ўстань, нявѣста коровокъ подон!»
 Ужъ нявѣста умёрла, ни жива,
 Яё цѣло усё да кроўю скипѣла,
 Яё личко якъ бѣлая бяроза.
 Пошоў сынку судзицца до пана:
 «Паня, паня! разсудзи мнѣ дзѣло:
 «Забіу жонку зъ маткина зговору».
 — Вялю твою жонку поховаці,
 — А цябе, шельму, ў солдаты здаці,
 — Матку твою къ коню привязаці,
 — Пусьдзіць косяу ды ў чистѣя поля,
 — Матку твою ды коньми сцигаці.

5 0

Зап. ншюю.

г) ОТРАВА.

543.

а)

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Ай въ поли липинушка,
 Тамъ хороша дзяучинушка,
 Ни набрала водэичиньки,
 Да набрала жарэвиценьки.
 Яще братъ да въ дорози,
 Отрутанька на порози.
 Братко на дворъ да зъяжжя,
 Сястра виномъ сустрача:
 «Ой напися, братко, вина,
 «Попробуяшъ того дзтва.»
 Яще братко ни напиўся,
 Вже до сердонока вхопиўся.
 «Што, сястра, да зробила?
 «Ты свойго брата отручила.»
 Взяла яго за рўчаньку,
 Да вывала на вулочку,
 Посадила на грудочку.
 «Быстры вѣтрикъ повѣвая,
 «Мойму брату ни лягчая.
 «Возьму яго ў пяринку,
 «Мойму брату жиць годзинку.
 «А вже вѣтрикъ да спихая,
 «Мой брацейко да коная.»
 «Ня учила мене маця,
 «Якъ брата ратовацц,
 «А ни брата, ни казака, —
 «Треба ицц за жабрака:
 «Жабракъ будзя хлѣба просиць.
 «А я за имъ торбу носиць».

544.

б)

Тамъ же.

Подъ Краковомъ чорно полѣ,
 Чорно полѣ ни горато,

Подолянка кватки рвала,
 Кватки рвала, вянки вила.
 Тудеми ѣхау воявода,
 Воявода зъ Новогрода.
 «Подолянка, ладна-падна!
 «Даруй ты мнѣ свой вяночакъ,
 «А я таби свои ключи.»
 — Твои ключи ни сѣ, ни то,
 — Мой вяночакъ якъ золото;
 — Рада бѣ была дароващи,
 — Да боюся свойго брата.
 «Подолянка, ладна-падна!
 «Струци брата родзѣнѣго,
 «Да идзи за мене молодого».
 — Рада бѣ была бѣ я струцица,
 — Да ни маю такого зелья.
 «Подолянка, ладна-падна!
 «Идзи до саду вишнѣвѣго,
 «Знайдзешъ зельѣ зялѣнѣго.
 «Возьми яго до квартушка,
 «Да положи до горнушка,
 «Напарь яго въ чорнумъ пиви,
 «Въ чорнумъ пиви, въ зялѣнумъ вини,
 «Няси яго до пивницы,
 «Да нали яго ў шкляницѣ».
 Братко ѣдая изъ войницы,
 Сястра бяжицѣ изъ пивницы:
 «Просимъ, братко, пива, вина напицися!»
 — Пи ты, сястрѣнька, ты старѣйша.
 Сястра пѣе — въ хвартухъ лѣе,
 Братко пия — зъ коня нѣя.
 Яще братко ни напиўся,
 Да вже зъ коника зваліўся.
 «Да дзѣжъ мон вѣрны слуги?
 «Нихай вядуць мяне на подушкі».
 — Ни поможа таби, братко, бѣло лѣшка,
 — Да поможа таби смоляная дѣшка.
 Свойго брата похваля,
 5 0 Вояводзи листъ писала.

Воявода ни примая,

Назадъ дзѣўцы отсылая:

«Струцццла ты брата родзёно́го,

«Струцццпгъ мине, молодого».

— Цяперъ жа я ни прачка, ни швачка,

— Хоць пошла бѣ я за жабрачка:

— Жабракъ будзѣ хлѣба просиць,

— А я буду торбу носиць.

Объ изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

545.

Минскъ.

«Ой, сонъ мнѣ, матуленька,

«Да й голованьку клони».

— Отожъ табѣ, мой сыночку,

— Своя воля робиць.

— Покинь, покинь, мой сыночку,

— Къ дзѣўчины ходзиць,

— Намовила трехъ казакоу,

— Да хоче убиць:

— Одзинъ каже: «пане братце!

— Забіймо, забіймо!»

— Другій каже: «пане братце!

— Кожушнцко адміймо!»

Тречій каже: «пане братце!

«Якъ годзьма, дыкъ годзьма,

«Да до тоей дзѣўчинаньки

«На вечераньку сходзьма!

«Якъ мы маемъ, пане братце,

— На вечеранькп ходзиць?

— Лѣпѣй табѣ, альбо мнѣ

— Головою наложиць.

«Якъ мы маемъ, пане братце,

«Головою накладаць —

«Лѣпѣй тоей дзѣўчпначки

«Вѣкъ вѣчный не знаць».

— Ой, якъ выйду за ворота —

— Мѣне матка кличе;

— А якъ выйду до дзѣўчины

— Яна чары тыче.

- Ой, напѣся казакъ меду,
 — Солодкаго трунку,
 — Гвалту кричиць, чаго съхоче:
 — Давайце ратунку!
 Сядзиць дзѣўчинонька ў окенку
 Да сильно смяецца,
 Што молодой казаченька
 На коніку вьецца.
 «Да чаго жъ ты, дзѣўчинонька,
 «У окенка смяешся,
 «Што я у цябе молодзенькой,
 «Отруты наѣўся?
 «Ой, бязи жъ ты, кося мой,
 «По Вилёнйку старёнйку, —
 «Чи не выйме яна зъ мяне
 «Гэту отруцёнйку....
 — Не поможе, казаченька,
 — *Виленька* старенька,
 — Да поможе, казаченька,
 — Домовина новенька.
 «За талера, за другога,
 «Мнѣ китайки возьмице,
 «Ў сярэдзінѣ да вкóло
 «Домовину обійце.
 — Ото жъ табѣ, мой сыночку,
 — Да дзѣўчынонька красна;
 — Учэра ты быў здаровенькій,
 — А сягодня смерць несчастлива.

Зап. Н. А. Руберовскій.

546.

а)

Гродн. губ., Слоним. уѣзда.

Маци сына ожанила,
 Да нявѣстки ни злюбилла,
 А нявѣстка тое знала,
 Ранѣй за свякроў встала
 И погнала кони пасвиць,
 Тонки кужаль взяла прасци:
 Да вываля тонюсянько,
 Заплакала сильнюсянько.

Пошоу гóлосъ по дуброви,
 Зачуу мѣлы да ў коморы.
 «Да хто плача? ци дзѣванька,
 «Ци дзѣванька, ци удованька?
 «Ци моя то мѣленькая? —
 «Запрагайце пару коней,
 «Я ѣ поѣду до доброўки».
 Выходзѣцъ мѣла зъ дубровы.
 «Сядай, мѣла, на повоску»
 Стала мѣла сядзѣцца,
 Сталі кола лонацца,
 Да постромочкі рвацца.
 Ўдзя мѣлы зъ мѣлою,
 Зъ мѣлою да до дому.
 Яшчэ мѣлы зъ мѣлою у дарозі,
 А отрутанька на парозі:
 Для сыночка медъ вино,
 Для нявѣсткі отрутанька.
 «Ци, мѣленькі, ты старэйшы!»
 — Ци, мѣла, ты ладнэйша.
 А якъ разомъ да зышліся,
 Да ѣ обое напіліся,
 Якъ обое напіліся,
 Къ сырой зямліцы схіліліся.
 Поховала маці сына
 Да ў косцелі при аўтары,
 А нявѣстку падъ косцѣломъ,
 Подъ косцѣломъ на цвѣотары;
 Пасадзіла на сыночку
 Яворъ зялёненькі,
 А нявѣстцы молодзенькой,
 Ліпинушку молодзеньку.
 Яворъ муры пробівае,
 Ліпинушку даставае,
 Зелье зъ зельёмъ зтыкавацца,
 Листокъ зъ листкомъ зраставацца.
 Да ў надзѣлю да раненька
 Ідуць людзі до косцелі,
 Ні такъ Богу моліцца, —
 Зъ того дзѣва дзѣвѣцца.

Скарай, Божа, матку стару,
Отручила дзятокъ пару.

Изъ рукоп. сборника И. И. Овсейца.

547.

б)

Могилев. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошницы.
Ахъ быў ў ўдовки дый одзинъ сыночъ, 2
Одзинъ сыночъ и тэй Василючъ. 2
И тэй поѣхаў ў новы городокъ, 2
Думала маці нці дзяцей сустрыкаці: 2
Сына сустрыла й ў чистымъ полі, 2
А нявѣстухну на порозі. 2
Думала маці, чимъ дзяцей витаці: 2
«Сына витаю зиленымъ виномъ, 2
«А нявѣстухну горкой струтушкой.» 2
— А постой, жана, ни пи трута одна: 2
— Зилено вино подъ коня вылью, 2
— Горкую струтухну пуполамъ выпьемъ. 2
Не успѣла сказаць, начали конаць. 2
— Думала маці, гдѣ дѣцей хуваці: 2
«Сына скупаю подъ церкоўкой, 2
«А нявѣстухну дый за церкоўкой. 2
«На сына саджу зилены яворъ, 2
«А на нявѣстухну бѣлу бярозу.» 2
На сынѣ расщецъ зилены яворъ, 2
На нявѣстухну бѣла бяроза. 2
Ай росли, росли похилилися, 2
Чаризъ церкоўку сосчалися. 2
Плакала маці ў ютрени стбѣ: 2
«А ни тымъ я сограшила, 2
«Што своихъ дзяцей я спородзила, 2
«Ай тымъ жа, маці, я й сограшила, 2
«Што своихъ дзяцей дый отручила.» 2

548

в)

Той же губ. и уѣзда, заштат. г. Копысь.

Ахъ маці сына да спородзила, 2
А спородзиши дай ўзросьцила, 2

Ахъ узросцѣмши ды ня жинила. 2
 Поўхаў сынку самъ жиніцца.
 Ахъ нима годокъ, ахъ нима другі,
 На треццѣ годокъ — ёдзиць мой сыночъ,
 Ахъ вядзецъ сабѣ ўсёй подружэйка,
 Своей матухні на послужэйка.
 Думала маці чимъ сына вѣтаці:
 «Сына вѣтаю зяленымъ вѣномъ,
 «А нявѣстужку ўсёй отрутою».
 Ахъ сынку тоя дыг догадаўся,—
 Сынъ вина ня піў, на коня выліў,
 Тую тругушку пополамъ выпили;
 Выпіўши тругушку дыг позахворали,
 Ахъ захвораўши дай поумярали.
 Думала маці, гдзѣ сына ховаці:
 «Сына сховаю ўсе длі церкоўкі,
 «А нявѣстужку ўсёй за церкоўкай».
 На сына расьцець зяленый яворъ,
 На нявѣстусцѣ бѣла бяроза. 2
 Ахъ рослі, рослі, похилиліся:
 Ахъ знайца людзі, што любіліся.

Объ зап. мною.

549.

1)

Минскъ.

Ў надзѣльку пораненьку
 Матка сына породзила,
 Породзила да ўзгодвала,
 Ўзгодаваўши ў свѣтъ пусьцила.
 Чакала годокъ, чакала други,
 На треди годокъ ёдзя сыночъ,
 Вязе сабѣ полюбюіночку,
 Своей матцѣ нявѣсточку.
 Матка сына спотыкала,
 Медомъ вѣномъ частвала,
 А нявѣсточку отруточкай.
 Сынъ вина ня піў, подъ коня выліў,
 А отруточку пополамъ выпіў.
 Пили, пили да схиляліся,

Своей матцѣ поклонилися:
 «Ня умѣла, маці, насъ годоваци,
 «Дыкъ умѣй, маці, насъ поховаци
 «У водну ямочку проціу церковы».

Матка сына ня слухала:
 Яго проціу церковы сковала,
 А нявѣсточку за церковой.
 На сыну выросъ дубачокъ,
 А на нявѣстоцѣ — бѣла бярозка.
 Росли яны, росли дыѣ схилилися,
 Цяразъ церкоўку соццпилися;
 И туды людзи собиралися
 И зъ того дзива дзивовалися.
 А той матцѣ што за жаль стало,
 Узяла сякерку дай порубала,
 Кабъ тоя древо не назолаля.

Зап. учен. VII кл. Минск. гимназіи О. Руквичемъ, въ г. Минскѣ отъ женщ.
 щины, которая уже болѣе 80 лѣтъ въ деревни.

ПѢСНИ ВЫТОВЫЯ.

А. РЕКРУТСКІЯ.

550.

Гродненск. губ., Волковыск. уѣзда, дер. Мѣньки.

«Ой татулю, татулю!
 «Кому коня купуишь
 «И такъ жалосно плачишь?»
 — Гэто табѣ сынѡньку,
 — Ты поѣдзишь на вѡйноньку,
 — Ны чужую сторѡныньку.

«Ой матулю, матулю!
 «Кому йшчешъ кошулю
 «И такъ жалосно плачишь?»
 — Гэто табѣ сынѡньку;
 — Ты поѣдзишь на вѡйноньку,
 — Ны чужую сторѡныньку.

«Ой сестрѡньку, сестрѡнько!
 «Кому рубишь хусточку

«И такъ жалосно плачншъ?»

— Гэто табѣ братыньку:

— Ты поѣдзшъ на вѣйноньку,

— Ны чужую сторѣныньку.

— Ой братаю, братаю!

«Кому коня сѣдланшъ

«И такъ жалосно плачншъ?»

— Гэто табѣ, братыньку!

— Ты поѣдзшъ на вѣйноньку,

— Ны чужую сторѣныньку.

— Поясешъ свои плечки

— Ны турецкіи мечки,

— Поясешъ свои ножки

— Ны турецкіи дорожки.

Зап. учен. приготоув. к. Сислосч. учительск. семинаріи Никановичъ.

551.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Волосовичи.

Загадала мнѣ неволюшка: 2

Ни, быць мнѣ заутра дома,

Только быць (мнѣ) ў водворы, 2

Ў нѣкруцкомъ наборы.

Якъ ўзяли молайчыка, 2

Назадъ руки завязали,

Положыли на возочку, 2

Сами сѣли на краѣчку.

Сами сѣли, пѣсни пѣли, 2

А молайчыкъ сильно плачець.

Якъ повязали молайчыка 2

Ажъ до Минскія губерни,

До Минскія губерни, 2

До Бобруйскаго уѣзда.

По рыночку поводзали, 2

Пивомъ медомъ напоили;

Пивомъ медомъ напоили, 2

Калачами накормили.

Вядуць яго ў комбѣрочку, 2

Брэюць яму головочку;

Положили яго спади 2
 Ё цясовой короваці.
 «Спи, молайчык, ни пужайся, 2
 «На родзину забывайся!»
 Стаў молайчык, очакнуўся, 2
 На родзину ўспомынуўся.
 «Одлучыўся я одъ роду, 2
 «Якъ шѣры камушыкъ ў вѣду,
 «Я отъ роду отъ родочку, 2
 «Точно сердце ў животочку,
 «Я отъ матушки, отъ отца, 2
 «Якъ заблудная овца».

552.

а)

Могилевск. губ., Гомельск. уѣзда, с. Ново-Дятловичи.

Якъ чула моя доля, 2
 Што не быть молодцу дому,
 Быть молодцу ў неволи, 2
 Ё некрутскомъ ў набори,
 Ё солдатскомъ ў приборѣ.
 Той молодець догадаўся,
 По улици запатаўся,
 На вечарочки схиноваўся, 2
 За дѣвочку захилиўся.
 «Ой дѣвочка, мое сердце,
 «Сховай мене подъ радѣнцѣ! 2
 «Ой дѣвочка, моя душка, 2
 «Сховай мене ў подушкѣ!
 «Ой дѣвочка, моя мила,
 «Сховай мене ў перину».
 Ой дѣвочка и сховала,
 Всей громадѣ объявила.
 Злые люди знайшлись,
 Сѣни, хату оступили,
 Коломъ двери проломили,
 Взяли молодца связали,
 Назадъ ручечки завязали,
 Посадили ў возочку,

Сами сѣли ў передочку,
 Сивыхъ коней погоняють, 2
 На некрутиковъ поглядяють.
 Приѣхали до Прилуки, 2
 Расковали ноги-руки, 2
 Поставили ў станочекъ,
 Головочку остригаютъ,
 Дай молодца сунимають,
 Положили его спать
 На тесовую короватъ:
 «Спи, молодець, высыпайся,
 «За головачку не хопайся,
 «На стороночку забывайся.»
 Той молодець прохопіўся,
 За голивочку схопіўся:
 «Ўсе голивочка моя бѣдна, 2,
 «Што чужая стороночка—
 «Не родная мамочка.»

553.

б)

Могилевск. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошинцы.

Чуиць, чуиць моя доля: 2
 Ни быць молайцу ў доми, 2
 Быць молайцу ў неволи, 2
 Ў солдатскомъ наборѣ, 2
 Ў некрутскомъ же приѣмѣ. 2
 Бѣгъ молайчикъ догадаўся, 2.
 Ў нову горынку схуваўся. 2
 Злѣе людзи увидали; 2
 Командзерщичку сказали: 2
 Крутомъ горынки оступили, 2
 Крутомъ дзвери проломилы,— 2
 Бѣгъ молайчика зловили, 2
 Бодры ноженъки скували, 2
 Назадъ рученьки звязали, 2
 Посадзили ў возочикъ,— 2
 Дый на саминькій задочикъ, 2

По рыночку повозили, 2
 Сладкой водкой напоили, 2
 Калачами накормили, 2
 Съ красной дзѣўкой положили. 2
 Мнѣ здаецца, што зъ дзявицей,— 2
 Ажно раниць дый муница, 2
 Мнѣ здаецца, што жартуюць,
 Ажно ружжики шаруюць.

Всѣ 8 зап. мною. Ср. «Труды» Чубинск., т. 5, стр. 988 и 90.

554.

Минск. губ., Новогрудск. уѣзда.

О сь подъ лѣсу, лѣсу тцеменькаго,
 Сь подъ лѣсочку все зелененькаго,
 Тамъ дорожка правовиценькая,
 Дробнымъ дождикомъ полиценькая.
 Тудама шоў Государской наборъ,
 За наборомъ малодзешенькой маёръ,
 За маёромъ оцецъ, матка яго.
 Оцецъ, матка убиваецца,
 Слезоньками обливаецца,
 Шельма жена усмѣхаецца.
 «Ци позволишъ, другъ, по улицы ходзиць,
 «Ци позволишъ, другъ, малойчика любить?»
 — Ходзи, мила, якъ похаживала,
 Люби, мила, якъ полюбливала;
 Цеперьъ моё не жицце, ни быцце,
 Цеперьъ моё не гуляняйко,
 А цяперь же распрацценыко.
 Братцы будуць ици сѣно косиць,
 А я буду въ калавуры ходзиць;
 Братцы будуць ици сь грабельками,
 А я буду ходзиць сь шабельками;
 Братцы будуць на подушечкахъ лежаць,
 А я буду въ калавуры стояць;
 Братцы будуць медъ вино попиваць,
 А я буду дрюбны слезоньки роняць.

Зап. учен. Молодеч. учител. семинаріи О. Збойчыкомъ.

555.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда, Городекъ.

Калина стояла, безъ сонца совѣяла,
 Ёсимъ солдатомъ перемѣна стала,
 А мнѣ молодому служилъ самому.
 Вой взяли, взяли добраго молодойца,
 Добраго молодойца отъ матки ойца,
 Взяли, рученьки связали, ножечки сковали.
 Ты моя дѣвица, ты моя зрадница,
 Зрадила мене молодого,
 Поцераў я коня вороного,
 Поцераў я сѣдло, сѣдло золотое,
 Поцераў я уздзечку — дзѣўчину сердачку,
 Поцераў я боты слупцкой работы,
 Поцераў я хустку зъ зеленого шолку.

Зап. учен. Минской гимназіи.

556.

Гродненск. губ., Волковыск. уѣзда, въ окрестн. Подороска.

Ой с'подъ гаю, с'подъ зеленаго,
 С'подъ садочку, с'подъ вишневаго,
 Вылетало дзевятеро птушенятъ.
 Да разносяць восударскій указъ.
 Восударъ нашъ чорны паперъ писаў,
 По всихъ волосцяхъ, по губерніяхъ разсылаў:
 Гдзѣ два братки — не веляно браць,
 Гдзѣ чатыре тамъ два разомъ ўзяць.
 Самый старшій выговариваецца,
 Серодальшій выкупаецца,
 Самый меньшій прибираецца,
 Ойцу й матцы суклоняецца.
 Татка плаче, да конника ведучи,
 Матко плаче, да кошульку шіючи,
 Сестра плаче, да платочки рубечн,
 Братокъ плаче, да сѣдзелко кладучи.
 Выскочила сама меньша сестра:
 «Пожди, братко, пожди, родненьки,
 «Хочь я тэбѣ да головку сполющу,
 «Желтымъ гребенемъ косьцянымъ расчешу».

— Постой, сестра, будутъ велькіе дожди,
 — Да сполошущь мнѣ головушку,
 — Постой, сестра, будутъ велькіе вѣтры,
 — Да расчесущь мнѣ головушку.
 — А я буду за возомъ ити,
 — Ойца и матку вспоминаючи, 2
 — Щасьщѣе и долю проклинаячи,
 — «На што мене матка уродзила,
 — «По усѣмъ свѣци, по губернямъ пусьцила.»

Зап. г. учит. Никифоровъ Шишко.

557.

Смоленск. губ., Вѣльск. уѣзда, Поликольск. волости.

Ты, ронная ли моя матушка,
 Ци уцуюшь ли мое горюшко великое?
 Повязуць мяня ў солдатушки,
 Не подуець ли непогодушка?
 Не подѣдзець ли тройка вороныхъ коней?
 — Подѣвжала тройка вороныхъ коней,
 Взяли посадили мяня молодца,
 Повязли бны мяня ў цароў кабакъ,
 Подносили бны зялено вино.
 Не примаець моя душенька вина.
 Повязли мяня ў столичный городокъ —
 Мои ноги подкосилися,
 Мои глазоньки ни видзяць Божій свѣтъ,
 Покацилась съ плечъ удала голова,
 Стали съ молодца русы кудры снімаць:
 «Ты ронная моя матушка!
 «Подойдзи ко ты поближе до мяня,
 «Побери-ко русы кудзерки,
 «Ты отдай ихъ молодой жанѣ,
 «Штобъ тужила молода жана
 «По моей по буйной головѣ».

Зап. С. Н. Рачинская.

558.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подгѣсье.

Дороужачка жоўтымъ листомъ запала,
 Тамъ дзяўчына казаченку чекала:

«Што ты, казаченька, скурніў?»
 — Якъ же мнѣ да хмуриному не быць,
 Когда пришоў отъ цара приказъ,
 Кабъ ступали ў солдацкі ў разъ?
 Боўльши братка выкупаецца,
 Серадоўльши братка одмоўляецца,
 Меньши братка же думушку думае.
 А подумаўши, разговарвае:
 «Братцы мон роўдненькіе!
 «Купимъ мы собіе по коніку
 «И постаўма на стаенцѣ:
 «Которого братки конікъ упадзе,
 «То той братка ў солдацкі поўйдзе.»
 Меньши братки конікъ упаў—
 «Меньши братъ ў солдаты ступай.»
 Плача matka, убіраючи,
 Плача ойцець, выпраўляючи,
 Плача большы братка,
 Ўсё коніка ведучи,
 Серадоўльши братка плача.
 Ўсе сѣдзёлушка несучи,
 Меньша сестра ўсей попередъ пошла,
 Своўйму братку боўльшъ жалосьці подала:
 «Братка моўй, што найліпшынькі соколюкъ!»
 «Прибудзъ ў госьцкі, хоця на годокъ!»
 — Сестра жъ моя, штой найліпшая!
 — Слово твое, найвіёрніейшая,
 — Не къ такоўму я панушку застаўся,
 — Кабъ я зъ вами часто ў госьцкіхъ видаўся,
 — Якъ на мори дай на синенькоўмъ
 — Соколино перо на дно потоне,
 — Білы камень наверхъ ўсплыве,
 — Тогда я къ вамъ ў госьцкі прыду,
 — Дирогія госьцінчыкі принесу.

Зап. учен. VIII вл. Слуцк. гимн. Я. Копаль.

559.

Могилевск. губ., Горецк. уѣзда, м. Дубровна

«Охъ и што жъ ты молодець смутенъ, не веселъ?»
 — Охъ якъ жа мнѣ молайцу веселому быть?

Выпраўляють молайца со двора долой.
 Большая сяструшка плаття качаить,
 Сяреднія сяструшка братца вбираить,
 А меньшая сяструшка коня сядланть;
 Засядлаўши, къ крылцу подвила,
 А подвёўши къ крылцу, братца всадила,
 А всадиўши брахнійку, плетку подала,
 А подаўши плётчку, братца провила,
 А провёўши брахнійку, яго пытала:
 «А брахнійка, брахнійка, горучія кроў!
 «Когда къ намъ, брахнійка, ў госьтики будешъ?
 — Есть ў синимъ моры бѣлы камушекъ, павино пярo;
 — Когда бѣлы камушекъ на верхъ усплыветь,
 — А павино пярo на дно потонеть, —
 — Тогда къ вамъ сѣструшки ў госьтики буду.
 А узыйдитя, сѣструшки, на круту гору,
 Поглядитя, сѣструшки, подъ ясну зару:
 Ёдутъ, ёдутъ, казачинки ўсѣ ды со войны,
 А нашего брахнійка усѣ ды не видать.
 Патаемся у водного: «ти ня видѣли?»
 Патаемся у другого: «ти ня бачили?»
 А третій жа кажить: ти ни вашъ жа брахнійка
 Два войска загубіу?
 На треттмъ жа войско голоўку поклау?
 — Запрагайтя шестерку кони!
 Пышуть, пышуть коники, тѣло вязучи,
 Стогнуть, стогнуть соболн впродѣ бязучи,
 Плачуть, плачуть сѣструшки, побочъ пдучи,
 Кукунтъ зязюлюхна ў гору лятучи.

Зап. мною.

560.

Гродненск. губ., Слонимск. уѣзда.

Ой, зъ подъ гаю, зъ подъ зяленаго,
 Выляцѣля морска пташпчка,
 — Ой, ня морска, государьская;
 Поляцѣла по ўсѣмъ губернямъ,
 Щобъ рякруты сыбпраняся.
 — Ой, было у матки да три сыночка,

Да пришло къ матки да три листочки.
 Стала matka листы читаѣи,
 Кому ў войска ступаѣи?
 Ой, старшиму да ня хочиѣица,
 А младшему ни приходиѣица.
 Средній сынъ да собираѣица,
 Зъ ойцомъ, зъ маткою прощаѣица,
 Зъ жаною, зъ дзяцъми распраѣица,
 Да и будзъ, жана, да и здоровая,
 На увесъ свой вѣкъ, да и вяселая!

Зап. учен. приготовит. кл. Свислочск. учит. семинаріи.

561.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подгѣсье.

Запумѣла дуброўушка зеленая,
 Заплакала удоўушка молодая.
 Не шумъ, не шумъ, зеленая дуброўушка,
 Не плачь, не плачь, молодая удоўушка!
 Не далече мужъ поѣхаў — до Варшавы,
 А ў Варшавѣ, славноўмъ мѣсьци,
 Барабаны бьюць, выбиваюць,
 Молодыхъ ракруцикоў выбираюць:
 Которые холостые — скачуць, пляшучъ,
 А которые жанатые — сильно плачуць.
 «О, цепенъ же мы, пане-брацьце, запропалі:
 «Остаюцца наши жоны удоўушамі,
 «Остаюцца наши дзѣіцы сиротамі.
 «Да гуляй, моя мила, якъ гуляла,
 «Да не гуляй, моя мила, съ молайцамі,
 «Да гуляй же, моя мила, съ старикамі;
 «Бо старые, моя мила, раду радзяць,
 «Молодые, моя мила, зъ свѣту збавяць.»

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи Я. Комады.

562.

Смоленск. губ., Порѣчск. уѣзда.

По траўкѣ по мураўкѣ —
 Тамъ ишли прошли ребята,

Новобранные солдаты,
 Ёны ў трубочки курили,
 Уголецъ подронили,
 Калинъ мосьцикъ загорѣлся.
 Дуеъ вѣцеръ поддуваецъ,
 Калинъ мосьцикъ поджигаетъ.
 Выходила молода
 Со высокаго крыльца,
 Стаканъ меда выносила,
 Солдатъ чествовала:
 «Ну ребятушки скорѣй
 «Ко широкому двору,
 «Ко высокому крыльцу.»

563.

Ў садзiku виноградику стоиць яблонька,
 На тэй яблоньки одзинъ яблонецъ
 Да и тотъ зъ ее отвалился ин,
 По сырой землѣ покотился ин.
 Въ отца съ матерью да единый сынъ,
 Да и тотъ пошелъ во солдатунки.
 Во солдаты ёнъ собираецца,
 Зъ отцемъ, зъ матцерью онъ прощаецца,
 Молодой жанѣ да прощенья нѣтъ.
 Молода жана на дворѣ стоиць,
 На дворѣ стоиць да диця дзержиць,
 Ну дзержиць она горько плачиць жа.
 «Ты не плачь, жана, ты не плачь, молода!
 «Не вернусь я,—я письмо пошлю,
 «Что ў тымъ письмѣ да золотъ перьсценъ:
 «Ты носи его не снимаючи,
 «Меня, молодца, вспоминаючи.»

Объ зап. С. Н. Рачинская.

564.

Гродненск, губ., Слонимск. уѣзда, д. Заполье.

Стояла бяреза
 Тонка да и высока,
 Гей! гей! тонка и высока.

5 1

На коринь глубока,

На лисття широка.

Гей! гей! на лисття широка.

На этой бязези

Ўсе и куковушки куюць.

Гей! гей! усе и куковушки куюць,

Ўсе и куковушки куюць,

И соловейчики свищуць.

Гей! гей! и соловейчики свищуць.

Соловейчики свищуць,

Ўсе и молайчиковъ ишчуць.

Гей! гей! ўсе молайчиковъ ишчуць.

Якъ свистали, такъ свистали—

Молайчиковъ изыскали.

Гей! гей! молайчиковъ изыскали.

Молайчиковъ изыскали —

Назадъ ручиньки звизали.

Гей! гей! назадъ ручиньки звизали.

Назадъ ручиньки звизали —

По хурманочки послали.

Гей! гей! по хурманочки послали.

Сами сѣли по задочку,

Рекруцка въ пирабочку.

Гей! гей! рекруцка въ пирабочку.

«Сѣры кони погоняйця,

«На рекруцка поглядайця.

«Гей! гей! на рекруцка поглядайця.

«Штобы кони ни утомили,

«Рекруцка ни згубили.

«Гей! гей! рекруцка ни згубили.»

Вязуць мне до пріема,

А я думаў, што до дому.

Гей! гей! а я думаў, што до дому.

Вязуць мне до полицы,

А я думаў — до родзины.

Гей! гей! а я думаў до родзины.

Посадили ны стóлочку —

Брыюць мою голóвычку.

Гей! гей! брыюць мою голóвычку.

Одзінъ каже: «брый затылокъ»,

Другіѣ каже: «брый до лобу».

Гей! гей! другіѣ каже: «брый до лобу».

Штобъ до дому ня уцекаѹ,

Ойцу жалю ни зыдываѹ.

Гей! гей! ойцу жалю ни зыдываѹ.

Ойцу жалю ни задаѹ,

Матцы слезыкъ ни уроняѹ.

Гей! гей! матцы слезыкъ ни уроняѹ.

Лепшы дома цѣпымъ бѹхаць,

Якъ ны войнѣ муштровъ слушаць.

Гей! гей! якъ ны войнѣ муштровъ слушаць.

Лепшы дома грабилькамі,

Якъ ны войнѣ шабелькамі.

Гей! гей! якъ ны войнѣ шабелькамі.

Лепшы дома хлѣбъ овсяны,

Якъ ны войнѣ пытливаны.

Гей! гей! якъ ны войнѣ пытливаны.

Зап. учен. Спислоч. сем. Еромоновичъ.

565.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Волосовичи.

Наѣхало повенъ дворъ казакоѹ,

Повязали всихъ мужыкоѹ дуракоѹ,

Мойго мужа ѹ полонъ забрали.

Людзи кажучъ, што я плачу, што взяли,

А я плачу, што не крѣпко связали.

Надожъ кому наказаць, вѣдомо даць,

Штобъ яго покрѣпенько связаць.

Якъ жа со полона уцячець,

Енъ мою головочку одтолчець.

Зап. мною.

566.

Могилевск. губ., Гомельск. уѣзда, Старо-Юфковическ. волости.

А съ Кієва до Ромна

Дорожичка полигла,

Ой люли, ой люли ¹⁾).

Дорожичка полигла,

¹⁾ Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыѣ двухъ ститовъ.

До вдовинаго двора.
 А на вдовиномъ дворѣ
 Стоять столы тесовы,
 А за тыми за столами
 Сидять паны рядами,
 Пишуть письма пирами,
 Мижъ собой говорятъ:
 Дѣ наборъ набирать?
 «А дѣ пять, тамъ ни брать,
 «Дѣ чотыри ни вильять,
 «А дѣ три, въ дворъ ныйди,
 «А дѣ два, тамъ нима.
 «А въ вдовушки одинъ сынъ
 «И той вишовъ подъ аршинъ».
 И аршину ни сняли,
 У солдаты отдали.
 «А чіажъ-то полоса
 «Дай ня скошанная?»
 — А у тыя вдовы,
 Що сына отдали.

Зап. г. учт. народн. училища Батурина.

567.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Волосовичи.

Запумѣла дубровенька; дубровенька зеленая,
 Заплакала удовенька молодая.
 Ня шумъ, ня шумъ дубровенька зеленая,
 Ня плачь, ня плачь удовенька молодая!
 А ужажъ наши братцы запропали,
 Засталися жоны молодыя ўдовами,
 Дробныя наши дзѣтки сиротами.

Зап. нпю.

568.

Смоленск. губ., Порѣчск. уѣзде

Какъ ў вдоўки у вдоўвы,
 Што одзинъ быў сынокъ.
 Яго ўзяли ў возокъ,
 Посадили ў задокъ

Везли Ваньку ў городокъ,
 Становили ў станокъ.
 Какъ сказали Ванькѣ: «лобъ!»
 А въ яго-то сердце — ёкъ!

Зам. С. Н. Рачинской.

569.

Минской губ., Новогрудскаго уѣзда.
 Ой тамъ зъ конца, съ подрѣчки
 Собралися мужички,
 Кличуць войта со двора
 На рахаўбу до пана.
 Стали думу думаці,
 Якъ ракруты лапаци:¹⁾
 «Гдзѣ пяць — не веляць,
 «А гдзѣ два — тамъ нема,
 «А гдзѣ три — тамъ уцекли.
 «А ў ўдоўки одзінъ сынъ,
 «Во той ўдовы сынъ.»
 Сестра ў дворѣ бывала,
 Ўсе тое чувала,
 Усе тое чувала,
 Пришла брату сказала:
 «Уцекай родны браце!
 «Будуць ракруты браці.»
 Скоціў братъ ў комору, —
 (Сотникъ съ войтомъ за мною),
 А съ коморы черезъ плотъ, —
 Увязаўся ў жытні снопъ.
 Они тое сознали,
 Ўзяли ды одвезали,
 Брата поймали,
 Ў ракруты оддали.

Изъ «Опыта» Дмитриева, стр. 83.

570.

Тамъ же.
 Ай бероза, бероза,
 Ты тонка, висока,

¹⁾ Лапачъ — хватать.

Сборникъ II Отд. II. А. Н.

На корени глубока, 2
 На лисьць широка;
 Тамъ кукавочки куюць,
 Соловейки свищуць,
 Молойчика ищущь.
 Якъ молодойца поймали,
 Зъ задзи руки звязали 2
 И потомъ ножки спутали.
 По хурманки поѣхали
 И подъ ганокъ подѣхали,
 Сами сѣли на задочку,
 А молодойца ў передочку,
 Сами кони погоняюць,
 На молодойца поглядаюць.
 «Везуць меня ў городзецъ,
 «А я слаўный молодзецъ.
 «Я до мѣры не дошоў,
 «А ў солдаты пошоў.
 «Я ў городзѣ родзіўся,
 «Государу спогодіўся,
 «Я ў городзѣ годаваўся, —
 «Государу заподобаўся.
 Цихо маці, не журыся,
 Што сыночъ ожиніўся:
 Выбраў сабѣ паненочку —
 Ў чистомъ полі могілочку.

Оттуда же, стр. 83.

571.

Гродн. губ. и уѣзда. (съ малороссійск.)

Ой надышла цѣмная хмара,
 А за цѣмнаю — синя;
 Пороdziла млада удоўка
 Жоўнерскаго сына;
 Пороdziла ена его
 Цѣмная ночі,
 Дала ему бѣлое лицо
 И синіе очи.
 Не ухопила ена его
 На руки ўзяці,

Да ў жоўнеры записали

Его оддаці.

«Распущайся, сыры дубе,

«Зарась морозъ бузе,

«Прибирайся удовинъ сыне,

«Зарась походъ будзе.»

— Я й морозу не боюся,

— Зарась распущуся,

— Я й походу не боюся,

— Зарась приберуса,

— Во мой коникъ осѣдланый,

— Зарась сѣдаўюса.

— Екъ я сѣдавіўся,

— Ёсимъ людзямъ склоніўся.

— Прощай, прощай ўся грумада,

— Може зъ кимъ посваріўся,

— Посыпайце дорожку,

— Кабы не пылила,

— Развожайце мою матку,

— Кабы не тужила.

Пыталася матка сына:

«Коли ў госьцяхъ будзешъ?»

— Екъ выросьце трава,

— Трава на помосьці.

Трава росла, росла,

Стала посухаць,

Ждала доўго ўдоўка сына,

И стала плакаць.

Лециць пѣвень цересь рѣку

И спѣвае: «кукареку!»

«Не жджы матка сына,

«Во не приждзешъ до вѣку»

— Кабъ я была зезюлька,

— Залецѣла бъ на могилку,

— Залецѣла бъ на могилку,

— И сказала бъ: «куку»!

— Подай сыне, подай сыне,

— Правую руку!

«Я, матко, радъ бы быў

«Обѣдзвн подаці, —

«Жоўты песокъ и сырая земля, —
«Не могу устаць».

Зап. учен. приготоваъ ил. Слѣсоч. учительск. семинаріи. М. Мышко. Ср.
Труды Чубинск. 75.

572.

Могилевск. губ., Горецк. уѣзда, Копысь.

А просіўся, клоніўся миленьки бацюшкѣ:
«Жани, жани, мяне, бацюшка!
«А ня хочешъ жаницы — пусьци ў войско служниці;
«Спраў жа мнѣ, бацюшка, три трубы мѣдныя,
«Три трубы мѣдныя, чатвертую золотую.
«Я ў первую зайграю, — коники сѣдлаю,
«А ў другую зайграю, — я зъ двора зъѣжджаю,
«Я ў третью зайграю, — нодъ пойско подъѣждю,
«А ў чатвертую зайграю, — *середъ войска стоючы*, 2
«Вѣрно Богу молючы 2, бѣлы руки ломючы,
«Бѣлы руки ломючы, дробны слѣзы ронючы». 2
Зачула, почула яго матушка родная,
Утрени стоючы и вѣрно Богу молючы.
«Чадо моя милое! Гѣшчы было бѣ жаницы,
«Чымъ ў войско цябе пусьциці.»

Зап. мном.

573.

Гродненск. губ., Волковыск. уѣзда.

Матушка! не шкодуй мене!
Ни задавай серцу туги — ни себѣ, ни мнѣ.
Повезуць мене да ў рекруцки,
Подстрыгуць, подголюць жоўты кудзерки.
Жоўты кудзерки по плечахъ лежаць,
А мнѣ молодому женицисе ведаць:
«Женись, баринъ, женись, молодый!
«Возьми собѣ жонку солдацкую дочку.»
— Солдацкая дочка умница была,
Умница была, барина рано будзила:
«Ўставай, баринъ, ўставай!
«Ўсѣ твои полки ў походъ пошли,
«Одна рота призасталася,

«На цеба, баринъ, обжидалася.
 «Сѣдай, баринъ на сивумъ конѣ,
 «Держи грабешокъ у жоўтумъ карманѣ:
 «Жоўты кудзерки ўсѣ расчесывай.» 2
 Жоўты кудзерки ўсѣ расчесывае,
 На чужихъ молодокъ ўсѣ поглядывае.
 Чужі молодки екъ гудки гудуць,
 А на мою убогу ўсѣ людки-цлююць.

Зап. учан. Смыслот. учит. сем. А. Мацевичъ.

574.

Вилненск. губ., Дисненск. уѣзда.

Да ў поли игрушчыка ¹⁾ стояла,
 Бѣлымъ цвѣтомъ зацвѣла,
 Да у тоешъ ўрэмяшко мамка сына родила.
 Не набраўши разуму, ў солдацки отдаа,
 Ў чужую сторонущку неўвядомую,
 Ў чужіе сусѣдушки, ниузнакомые.
 А ў чужой сторонущкѣ отъ вѣтра сушиць, крушиць.
 Ўсѣ командзершки отъ вина и шумяць и гремяць.
 Пусьци мяне, матушка, хоць на море погуляць,
 Да дай жа мнѣ, матушка, лехкая суданцо.
 — Лехкая суденышко по вѣтру ни плывецъ,
 — По своей воли солдацки по домахъ найдучъ.

Зап. учит. народн. учил. (фамилія его на рукописи не значится) и доставл. инспектор. народн. учил. Витебск. г. С. К. Шимковичемъ.

575.

а)

Гродненск. губ., Волковыск. уѣзда, въ окрест. Подорожка.

«Соколя, соколя не летай по полю,
 «Не круць головою»
 — Якъ мнѣ не круцица,
 — Недзѣ гвѣзда вици.»
 Ой у чужомъ краю
 Маки зацвѣтаюць, 2
 Снѣги выпадаюць.
 У новыхъ вороцечекъ

¹⁾ Т. е. грушевое дерево.

Матуля стояла,
 Своего сыночка
 Въ полку познавала:
 «Ой вернися, сынку, до дому!
 «А хтошъ табѣ, сынку,
 «Сорочку вышые?»
 — Ой у поли криница линеє,
 А мнѣ, молодому,
 Сорочку вышые. —
 «Вернися, сынку, до дому!
 «А хтошъ табѣ, сынку,
 «Головку вышые?»
 — Ой у поли дробны дождикъ хвоще,
 А мнѣ, молодому,
 Головку сполоще. —
 «Ой вернися, сынку до дому!
 «А хтошъ табѣ, сынку,
 «Постельку постеле?»
 — Стелі, матко, хоць на кроваці,
 А мнѣ, молодому,
 Все подъ ялинкою. —
 Шапочка ялова
 То мнѣ подъ голо́ва,
 Зелены́й дзерночекъ
 То мнѣ подъ бочечекъ. —
 «Вернися, сынку, до дому!
 «А хтошъ табѣ, сынку
 «Головку оплаче?»
 — Ой у гѣси черны воронъ, граче,
 А мнѣ, молодому
 Головку оплаче!

Запис. г. учит. народн. уч. Янки-ёронъ Шинко. Ср. стр. 456, № 556.

576.

6)

Минской губ., Игум. уѣзда.

Ў городзя маки зацвѣтали,
 А ў Бобруйську солдаты стояли,
 Маци сына назадъ ворочала:
 «Вярнися, сынку, хоць на одну ночку!

«Зготую табѣ смашну вѣчерочку;
 «Посыцяю табѣ мякку поспѣлячку!»
 — Ня турбуйся, моя мамка, мною;
 — А турбуйся сама собою!
 — Ёсьць ў полі дробянь-дожджык-хвоща,
 — Ёнъ мнѣ голоўку сполбца;
 — Ёсьць ў лузя трава шоўковая, —
 — То моя поспелька мяккая,
 — Ёсьць ў бору колода гнілая,
 — Тожъ моя вѣчерка смашная!

Зап. воспит. минск. духовн. семинаріі А. Ральцевичемъ.

В. СОЛДАТСКІЯ.

577.

Могилевск. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошинцы.

Нн свищи соловей, охъ, ў моемъ зяленомъ саду,
 Нн будзи соловей, охъ, мойго милаго дружка,
 Побуджу я сама, о, когда придзець пора,
 Поранѣй сябе, о, поранюсенько, поцхусенько.
 «Охъ ўстань, ўстань, о, ты мой миленьки дружокъ,
 «Ужо солнышко, о, высоко ўзышло,
 «Высоко ўзышло, о, роса обутрила,
 «Ужо солдатушкі, о, ўстроючку стояць,
 «Ўстроючку стояць, о, по ружичку дзержаць.
 Молодъ майоръ, о, на конику сидзиць,
 На конику сидзиць, о, на конику глядзиць
 Ёнъ солдацкіоў, о, робяцкіоў навучаць:
 «Вы солдацкі, о, вы робяцкі,
 «Навучайцися муштру добраго!
 «А навучіўшися, я васъ, о, по домамъ разошлю,
 «По домамъ разошлю, о, къ отцамъ, къ матушкамъ,
 «Къ матушкамъ, къ братамъ, къ молодымъ-женамъ,
 «Къ молодымъ женамъ, о, къ дробнымъ дзѣтушкамъ.»
 — Охъ, нн праўда твая, о, млады майоръ!
 — Навучіўши ты насъ, о, ў чужу сторону пошлешъ,
 — Ў чужу сторону, о ў землю Свецкую, ў Турецкую.

Зап. мною.

578.

Могил. губ., Выховскаго уѣзда, с. Бовки.

Вотъ на горки, на крутой горѣ
 Стоять дубокъ зиланнинскій,
 Ёнъ бязь вѣтрику пытанца.
 Сынь у батюшки пытанца:
 «Ты вси цвяты пы сыдэхъ цвѣтуть?
 «Ты вси сыдаты ў стрѣхъ стыять?»
 Всѣ сыдатыкы ў стрѣхъ стыять,
 Одиць маёръ ны кони сядить
 И въ рукахъ ёнъ бизунъ дяржить.
 «Вы сыдатушки, вы рыбатушки,
 «Навучайтесь муштру добрыго,
 «Муштру добрыго, муштру грозныго.
 «Навучёмши васъ муштру добрыго,
 «Муштру добрыго, муштру грозныго, —
 «Тогда я васъ, рыбатушки, пы дымамъ пуцу,
 «Пы дымамъ пуцу, къ отцамъ, къ матерямъ,
 «Къ отцамъ, къ матерямъ, къ молодымъ жинамъ.
 — Ня правда твоя, маёрчыкы!
 — Ты сошлешъ насъ въ чужу страну,
 — Што не кыму н костей прикыпать,
 — Што не кыму прикукувати.
 — Прикыпантъ кости сѣрый вовчица,
 — Прикукунтъ сѣра зязюля,
 — На высокинь дрэви сядючи,
 — На сыдатскія гора глядючи.

Запис. учен. духовн. сем. Петръ Барцевичъ. Сообщено могил. вице-губернаторомъ К. Н. Гартыньскимъ.

579.

Минской губ., Новогрудскаго уѣзда.

Ты дубрава зеленая!
 Утра ради садженная,
 Ой не шуми надо мною,
 Надъ моею головою.
 Ой пошумишь ў той часъ, хвилѣ,
 Якъ я буду за тры милѣ.

Ты соколе, соколеньку!
 Не журь мою головоньку!
 Бо яй сама выжурилася,
 Штой отъ роду отхилилася,
 И отъ роду я, отъ родзины,
 За двадцать миль и за чатыры.
 Тамъ дорожка убитая,
 И слезаньками улитая.
 Тудамы йшли новыбранцы,
 Новыбранцы молодые,
 Не жанаты, холостые,
 За ими матки ўзрыдаючи,
 Слезми мора напоўняючи.
 «Постой, матки, не ўзрыгивай!
 «Слезми мора не напоўнишъ,
 «Насъ зъ невоѣи не вызволишъ.

Изъ «Опыта» Дмитриева, стр. 105.

580.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

На зеленоумъ дубѣчку
 Сѣдзиць чорны орогъ,
 Буйну головушку разбиваючи,
 Кровь горячу разливаючи,
 Распусьціў крылья сей по синю мору,
 Пороняў пирья по чистому полю.
 Кто-жь тое пирье собираць будзе?
 Собирацьмуць красныя дзѣлушки
 Полкоўничку на три пушачки,
 На пуховыя подушачки.
 Нашъ полкоўникъ молодзѣхонькій,
 Подъ имъ коникъ воронѣхонькій.
 Ёнъ на коникъ поѣдживае,
 На робятушки высматривае.
 «Вы робятушки, голубятушки,
 «Убирайцеся, собирайцеся,
 «Мы пойдземъ въ землю Русскую,
 «На другую Кролевѣцкую,
 «У трейцю сей Турецкую».

Зал. учен. VIII кл. Слуцк. гимназiи Я. Конаръ.

581.

Минск. губ., Борисовск. уѣзда, с. Волосовичи.

Ой ў поли вѣцерь вѣецъ повѣваецъ,
 Широкою дорожачкой заметаецъ,
 Нихто по той по дорожцѣ ¹⁾ ни проходзиць.
 Проходзили два охвицера со квацеры.
 А нихтожъ тыхъ охвицераў ни преводзиць,
 Провѣдзили оцецъ и матушка родныя.
 За тую вѣроу нѣ ня одчинили,
 За слезами дорожачки нѣ указали.
 — Ни плачь, ни плачь оцецъ, матушка родныя!
 — Тую намъ дорожки нѣ укоротиць,
 — А слезами снѣга моря нѣ супоўниць, —
 — Укоротиць намъ дорожки цѣмны ночки,
 — А супоўнюць снѣга моря дробны дожджы.

Зам. нѣма.

582.

Минской губ. и уѣзда.

Изъ-подъ лѣсу, лѣсу темнаго,
 Изъ-подъ саду, изъ-подъ вишневаго,
 Изъ-подъ гаю, изъ-подъ зеленаго
 Шла дорожка да все битая,
 Да всякъ яна слезами слитая.
 Тую шлі охвицерушки,
 А за ними все солдатушки,
 За солдатами отцы, матушки.
 Охвицеры все играючи,
 А солдатушки все спѣваючи,
 Отецъ мати все голосючи,
 Капитана да все просячи:
 «Полно, полно отецъ, мати голосить,
 «Лучше было насъ на свѣтъ не родить,
 «Какъ намъ тяжко Государу служить
 «Мыжъ яму што дня пѣсенки пѣмъ.

¹⁾ Замѣчательно, что это слово пѣвица *юеоркомъ* произносила по дорожцѣ, а какъ стала пѣть, то выходило по дорожкѣ и по дорожка. Подобныя семантическія явленія имѣли потому часто приходилось наблюдать въ говорѣ бѣлорускомъ во время моихъ неоднократныхъ разѣздовъ по сѣв.-западн. губерніямъ.

«Мыжъ отъ яго по сто палушекъ беремъ.
 «Есть у мене злотны сыгнетъ на руцѣ,
 «Надо яго барабанщикамъ отдать,
 «Будуть лучше въ барабаны выбивать:
 «Государу-то для радости,
 «Отцу-матушки-то для жалости.

Зап. учен. несвижск. учительск. семинаріи Ломано.

583.

Витебской губ., Дрисенск. уѣзда.

Ахъ ты горкое коренне —
 Ёсе крапивное,
 Ахъ горкое жилиenne —
 Ёсе солдатцкое:
 Съ полночи солдацки
 Ружжи чисьцили,
 А подъ бѣгъ дзень солдацки
 Яны мылися.
 Зъ бѣлымъ свѣтомъ солдацки
 Ё походъ пошли;
 Ни доходзя до городу,
 Оддыхаць полегли.
 Наѣхали капитаны
 Ёсѣхъ солдацикоу натоптали;
 Одного солдацка
 Да Богъ миловаў.
 Показали солдацку
 Три дорожки ё боку:
 Одной дорожкой пойци,
 Къ отцу, мацпри зайци.
 Яны старики были,
 Досюль померли;
 Другой дорожкой пойци —
 Къ сестрѣ, брацику придци.
 Яны маленьки были,
 Досюль по-міру пошли;
 Трепцѣй дорожкой пойци —
 Къ молодой жанѣ зайци:

Яна молода была, —
 Досюль замужъ увошла.
 Якъ ударыўся солдацникъ
 Ў сыру земеленьку:
 «Зкмеленька-чернозёмъ,
 «Прикопай ты мяне!
 «Зязюлинька шеринька,
 «Покукуй ты по мя!'
 «Бязрозанька зялёненька,
 «Позвони ты по мя!».

Зап. учителемъ народн. училища Евг. Соколовымъ. Сообщ. инспекторомъ народн. училищъ Витебск. губ. С. К. Шимковичемъ.

584.

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Подлѣсье.

Ой, ў поли, подъ грушкою
 Стояла лоўжка съ подушкою,
 Да на тоўмъ же лоўжку паничъ гожи.
 «Ўстань, паничъ, не ляжи.
 «Уже твое воўйсько Турки обняли». —
 — Хай обдымаюць, якъ самі знаюць.
 — Боляць мое ноўжки, туды ходзячи,
 — Боляць мое воўчки, тое бачаці,
 — Боляць мое пліечникі, раньцыносячи,
 — Боляць мое ручки, ружья чпсыдзячи.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимн. Я. Копаль-

585.

Смоленск. губ., Порѣч. уѣзда.

Колы садзика зяленаго,
 Колы тцерема высокаго,
 Тамъ ішли прошли
 Три полка солдатъ:
 Попередъ идучъ вохотниці,
 Посередъ идучъ нявольниці,
 Позадъ идучъ барабаньнікі.
 Ай вохотниці прокликнулі,

Ай нявольнички проплакнули:
 «Кабы свѣтъ наша сторонушка,
 «Кабы свѣтъ наша Турецкая!
 «Въ Турѣ поле пленомъ сѣяно,
 «Сладкимъ вишенемъ посажено,
 «А въ Смоленской ѣ сторонушки
 «Поле сѣяно горчицею,
 «Посажено все васинникомъ».

Зап. С. Н. Рачинской.

586.

Могилевск. губ., Гомельск. уѣзда, Старо-Юркович. волости.

Ночка темная, невидная,
 Дорожка моя раскатистая.
 Раскатись дорожка по всемъ городамъ,
 По всемъ городамъ, по крутымъ горамъ,
 Икъ по той по дорожкѣ никто ни пройшовъ,
 Только йшли пройшли два полка солдатъ,
 Два полка солдатъ, молодыхъ ребятъ:
 Поперади йшли все охотнички,
 А позади идутъ все нявольнички;
 Попяродъ идутъ, пѣсенки поють,
 А позади йдутъ,—сильно плачуть и горюють,
 Плачуть и горюють, мать споминають:
 Ахъ ты мать, мать наша родная!
 Породила ты насъ въ безчасны часъ,
 Счастье доли не дала, горку долю нарикла.

Зап. учит. народа. училища г. Батуринъ

587.

Могилев. губ., Горецк. уѣзда, с. Святошицы.

Выходили три братка, три родныѣ,
 Выносили три сикирушки вострыѣ,
 Высѣкали три ракиновыхъ кусточки,
 Выпускали три калиновыхъ мосточки,
 Выгоняли три табуны добрыхъ кони,
 Облюмили три калиновыхъ мосточки,
 Потопили три табуны добрыхъ кони.
 Ни жалъ жа мнѣ три табуны добрыхъ кони,

А жалѣ жа мнѣ одного коня воронѣго:
 Што за конь, за прадобрая лошады!
 Вушками конь ўсѣ войско сослыхаиць,
 Вочками конь ўсѣе войско сосмотриць,
 Губками конь сине море выпиваиць,
 Зубками конь зеленѣ травушку зъѣдаиць,
 Грыўкою конь усѣ поле ускілаиць,
 Копытомъ конь бѣлы камень разбиваиць,
 Хвосцѣнкомъ конь слѣдъ дорогу замитаиць.

Зап. мном.

588.

Гродн. губ. и уѣзда, Лапанской волости, села Лаши.

Отпращала маці сына на Русь, на Волину.
 «Ой дай Божа мойму сыну счастливу годзину.
 «На воронѣмъ конюшенку назадъ ворочайся.»
 — Ой Богъ знаа, Богъ вѣдаа коли повернуся,
 — На воронѣмъ конюшенку въ ворѣта споткнуся.
 Ой на двори два явори, а трѣйци маленьки,
 Помѣрь, помѣрь на Вскрайнѣ жоўнера молоденьки.
 Ой некому знаѣи даѣи, жоўнера ховаѣи.
 Полеѣѣла зезюленька ў цемный боръ коваѣи:—
 «Закуй, закуй зезюленька, хоць подъ небесаи.
 «Заплакала моя мила́ двамá голосаи.
 «Не такъ мила́, не такъ мила́, а якъ рѣдна маѣи.»
 А што ўстаня, то заплача по своемъ дзѣцяѣи.
 «Не плачь ма́тко, не плачь ма́тко, не убивайся въ тугу.
 «Збудоваѣи твоему сыну золотую труну.
 «Не плачь ма́тко, не плачь ма́тко, не убивайся въ слѣзы.
 «Поховаѣи твоего сына ў поли при дорози.»
 На сходъ слѣнца, на сходъ слѣнца стояла сосѣнка.
 Заплакала моя мила́ лѣдзячи ў оконца:
 «Ты думаешъ, мой миленьки, што я ни журу́са?
 «А якъ выду за ворота, то зъ вѣтру валюса.
 «Ты думаешъ, мой миленьки, што я ни плачу?
 «За дробныи слезаньками я свѣта не бачу.»

Лит. учен. подготовит. на. Свислочьск. учит. семинаріи Іоакимомъ Жуковъ.

589.

Минской губ., Борисовскаго уѣзда, с. Волосовичи.

Запумѣли дубровеньки,
 Заплакала рэкруточка молодая.
 Яна плачиць и рыдаець,
 На биты шляхъ поглядаець:
 Ци ня їдуць солдацки,
 Жандары ўси молодые?
 Сами яны идуць, їдуць,
 Мойго мужа коня вядуць.
 «Гдзѣ сиваго коня ўзяли?
 «Гдзѣ мойго мужа сподзѣвалі?»
 — *Вамъ* мужъ убить ляжнцъ
 — У правой рукѣ саблю дзержнцъ,
 — Лѣвой рукой воду *чертиць*,
 — На сердзечко поливаець,
 — На биты шляхъ поглядаець:
 — Ци ни їдуць солдацки,
 — Жандары ўси молодые?
 — Вы скажнця моей жанѣ:
 — Нехай ёна замужъ идзець
 — Ей коли добро будзець,
 — Скоро мяне прозабудзець,
 — Коли гора а неймецца,
 — Жаркой слезой ёна млѣцца.

Зап. мною.

590.

Гродненской губ. Слонимск. уѣзда.

Запумѣли дубровушки,
 Заплакали молодушки,
 Всѣ дружке зѣ войны їдуць,
 Мойго дружка коня вядуць,
 На коняку зброю вязуць.
 «Охъ, ты, коню мой, ты сивый,
 «Да гдѣ-жъ мой дружокъ милый?
 «Ци ты яго ў мори утопіў?
 «Ци ты яго въ войнѣ забіў?
 — Во я яго зѣ моря вывезъ,

5 2 *

- Во я лго зъ войны вынясь.
- Въ чистомъ полѣ, на долині,
- Охъ, тамъ ляжиць твой другъ милый,
- Въ правой руцѣ мечъ дзяржиць,
- Лѣвой рукой нахилиа,
- Бо ёнъ въ грудзяхъ болѣзнь мая.
- «Охъ, вы хлопцы, вы молайцы,
- «Накажице моей жонцы:
- «Няхай яна мяне ниждзе,
- «Няхай яна замужъ идзе,
- «Коли ей лягѣй будзя,
- «Яна мяне позабудзя,
- «А коли ей горѣй будзя,
- «Яна по мнѣ плакаць будзи.

Зап. учен. Молодеч. учител. семинаріи Мих. Якимцовъ.

591.

Минской губ., Игуменск. уѣзда, с. Микучичи.

Наляцѣли гуси съ Руси;
 Сѣли-пали у ўдовушки на дворѣ;
 Крылочками увесь дворокъ услали;
 Ножачками мураўку топтали;
 Вочачкаамъ свядѣлочку сваячили;
 Голосками ўдовушку будзили:
 «Ўстань, ўстань ўдовушка молада!
 «Выйдзи, выйдзи за новыя ворота!
 «Приляжъ, приляжъ и къ широкуй дороза!
 «А ци звиниць широкая дорога?
 «А ци шумиць зяленая дуброва?
 — Шумиць, шумиць зяленая дуброва,
 — Звиниць, звиниць широкая дорога!
 — А ци ѣдуць ўсѣ паны су войны?
 — Ўдуць, ѣдуць ўсѣ паны су войны;
 — Мойго пана только коника вядуць!
 — На окошачка бѣлу хустачку клядуць;
 — Кабъ я яе бѣла выбялила,
 — Кабъ я яе сухо высушила,

- Кабъ я яе лоска выкачала.
- А я млада-младзюсенька ўсё догадліва была:
- Сухотою суха высушила,
- Тоншотою лоска выкачала!

Зап. восп. минской духовной семинаріи А. Ральцевичемъ.

592.

Витебск. губ., Леп. уѣзда, м. Чашники.

Цихи воды, цихи воды,
 Бяражбчки мые.
 Молодые солдацки
 Охвицера просяць:
 «Позволь, позволь, охвицеръ,
 «Домоў повернуцца.»
 — Не позволю солдацикамъ.
 — Домоў повернуцца.
 Су причины, су вяликія,
 Солдатъ помираніць,
 Ёнъ пирадъ смерцю своей
 Маруси желаніць.
 — «Ходзи, ходзи, Марусенька,
 — «Ходзи, моя душа,
 — «Я зъ тобою, Марусенька,
 — «Домой повярнуся.»
 Цѣло нясуць, коня вядуць,
 Конь голоўку клониць,
 А по імъ же Марусанька
 Бѣлы ручки ломіць.

Зап. мною отъ М. Коткевичевыхъ.

593.

Смоленской губ., Порѣч. уѣзда.

Одзинъ-жа сынонь я у матцери быў,
 А н тыго ў солдаты отдали.
 Прожіў я годъ, прожіў другой,
 А ў третцій годъ што пошоў домоў.
 Сустрѣкала маць ў чиста поля,
 А ронная сестра посередъ двора.

«Ужъ и матушка маць моя ронная!
 «Ужъ и гдзѣ-то, гдзѣ молада жана?»
 — А жана твоя на гульбу пошла,
 — Коней вороныхъ всѣхъ распродала,
 — Меды сахарны всѣ распотчивала.
 Я жану свою, што жану молоду,
 Што жану-змѣю я съ размаху убиў.
 Я пошоў молодзецъ во конюшеньку:
 Конн вороны на мѣстахъ стояць,
 Меды сахарны черезъ край бѣгуць.
 «Ужъ ты матушка, маць ты ронная!
 «Ты не ёсь ты дзѣтцямъ родзителька,
 «А што ёсь ты дзѣтцямъ разлучицелька:
 «Разлучила мяня зъ молодой жаной.

Зал. С. Н. Рачинской.

594.

Витебской губ. и уѣзда, с. Маделино.

«Учора рака, рака, быстра йшла, 2
 «Сягоньні рака замуцилася».

— Якъ жа мнѣ рацѣ, рацѣ быстро иці?
 — Надо мною, ракой, три роты стоиць:
 — Первая рота, рота Польская,
 — Другая рота, рота Москоўская,
 — Трэція рота ўсе жоўнерская.

— Ў Польской роцѣ коничыкъ иржець,
 — Коничыкъ иржець, на войну идзець;
 — Ў Москоўской роцѣ шабельки блисьцаць,
 — Шабельки блисьцаць, головы лицяць;
 — Ў жоўнерской роцѣ дзѣвынька плачыць,
 — Дзѣвынька плачыць, замужъ не хочыць.

— Пришоў до іе *старшант* капітанъ:
 «Ни плачь, дзѣвынька, ни плачь, красная,
 «Ўзяў бы за сибѣ, не стоишгъ мяне,
 «Ай возьму, возьму цябе за слугу свого,
 «Слугѣ будзешъ жана, а мнѣ милая,
 «Слугѣ посьцель слаць, со мной ляжешгъ спаць,
 «Слугу обнимаць, мяне цаловаць.»

- Ни праўда, старжантъ, ни праўда, капитантъ:
- Ай нѣтъ у зары по два мѣсяцы,
- Ай нѣтъ у жаны по два мужукі.
- Кому буду жана, тому и милая,
- Кому поспѣшь спаць, зъ тѣмъ лягу спаць,
- Кого обнимаць, того и цѣловаць.

Зап. М. И. Хитлевская.

594.

Витебск губ. и уѣзда, д. Васьковичи.

Ахъ и дымъ по дорожѣ,
 Ахъ и пыль по широкій.
 Панъ Михайлочко зъ войны ѣдзе,
 Дзевятеро коней ведае,
 Дзевятого на поводѣ,
 А самъ сидзе ў золоцѣ,
 А ўси людзи дзввующа,
 Якъ Михалутка воюецца.
 «Ай дзввныя вы людзи!
 «Наши чаму дзввовацьця; 2
 «Ни одзинъ я стану воювацьця: 2
 «Я съ Господомъ Богомъ;
 «Господзь Богъ надо мною,
 «Воронъ конь подо мною, 2
 «Дзѣвонька подъ полою, 2
 «Подъ правой рукою.

Запис. В. Бесперчий.

595.

Минской губ., Новогрудскаго уѣзда.

Ой ў недзѣлю раненько
 Тры солдаты засвисали, 2
 На войну заказывали.
 Ой ў ўдоўки одна дочка
 Да й Ганусачка
 На войну прыбераецца,
 Зъ ойцомъ маткою прощаецца.
 «Ой Гануся, да Ганусячка!
 «Не ѣдзь же ты посередзи войска,
 «Не ѣдзь же коло бережочку».

А Гануся не слухала,
 Серодѣ войска поѣхала, 2
 И на томъ мѣсьцѣ сама пала, 2
 До матули листъ писала:
 Ой матуля, матуленько!
 Ня ховай мине при могилу,
 Похивай миня при дорожинцы.

Изъ «Опыта» Дмитріева, стр. 86.

596.

Смоленской губ., Порѣч. уѣзда.

Какъ за рѣцкой было, за курганомъ.
 Тамъ и синь огоньшекъ горить,
 Да подъ тымъ подъ огонецкомъ.
 Шерый войлоцикъ лежиць,
 А на тымъ на войлоцкѣ
 Добрый молодзецъ сидиць,
 А вокругъ яго товарищи стояць.
 Яны ўсе пытаюць говораць:
 «Ци пойдзешъ ли, брацець, добрый молодзецъ, домоў?»
 — Ужъ вы братцы, вы товарищи мои!
 — Ужъ вы идзице по домамъ своимъ онні¹⁾,
 — А скажице вы, скажице вотіу зъ мацерью,
 — Што я, дужи молодзецъ, ня здороў,
 — А жанѣ молодой пусьць живець яна ўдовой,
 — А дзицѣ жа горькой сиротой.
 Черѣзъ три года ёнъ домоў попоў,
 Оцець съ мацерью даўно померли,
 А жана молода ёна замужъ увошла,
 А дзицѣ свое яны по міру погнала.

Зап. С. Н. Рачинской

597.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда, Вацевич. вол.

Одзинъ садъ зяленый
 Рано такъ цвѣтець,
 Одзинъ солдатъ бѣдный
 Въ горѣ живець:
 Куды яму скажуць,
 Туды енъ идзець

¹⁾ Т. е. оди.

«Ступай, братъ, на службу,
 «Весь парадъ идзецъ».
 А въ томъ парадѣ
 Солдатъ Ваня быў.
 Отбіў сорокъ пушекъ
 И крестъ золотый,
 Отбіў ручку ножку,
 Ступай, братъ, домой.
 Пошоў бы до дому, —
 Жаны дому нѣтъ.
 Служіў я у цара
 Двадцать пять лѣтъ,
 Выслужіў я у цара
 Бѣленькій билетъ:
 Теперь я воленъ
 На весь большой свѣтъ.

Зап. учит. народн. учил. С. М. Рѣдько.

598.

Могилевской губ., Сѣнинск. уѣзда, с. Каковчинъ.

Ляпиць, ляпиць стадо сизыхъ голубей,
 Сѣли пали на новенькомъ ганочку,
 Ножками новыи ганокъ обломали,
 Крылушками сѣнушки умяли,
 А вѣчками свиделочку свяцили,
 А голоскомъ ўдовушку ўзбудзили:
 «Устань, ўстань, ўдовушка, ўдова,
 «Выйдзи за цясовы ворота,
 «Послушай: ци шумиць дубровушка зелена,
 «Ци стогниць дороженька широка,
 «Ци вѣдуць солдацки со войны?»
 — Вѣдуць, вѣдуць солдацки со войны,
 — Мойго жъ мужа ни чуць, ни видаць.

Зап. уч. гимназій Копецкій.

599.

Минской губ., Борисовскаго уѣзда, въ окрест. Плещеницъ.

Ў роўнымъ поли туманъ,
 Ў цѣннымъ лѣсѣ дорожечка;
 Нихто празъ нихъ ни проходзиць,
 Ни проходзи, ни проѣдзець.

Только йшли прайшли солдаты,
 Яны йшли грумадѣю,
 Звалі дзѣвцу зъ собою,
 За нин маточка у адогѣну:
 «Ой вярнися, дзядя любя,
 «Ўсе солдаты біламуты,
 «Яны цябе збіламуцяць.
 «Ўсе солдацкое жыцьцѣ трудно:
 «Яны нічога німаюць,
 «Только сунки да задунки,
 «Сухаринца зъ сухарини,
 «Мацерушка зъ водою,
 «Красная дзѣвца зъ бядою.»

Зап. учен. VII кл. нѣвской гимназіі Коваленко.

600.

а)

Гродненск. губ.

Покаціўся, покаціўся
 Туманъ по долу,
 Гей и гей, да гей—туманъ по долу! ¹⁾
 И а ў томъ тумани
 Три полки стонць.

—
 А у одномъ полушкѣ
 Конники врэжаць;

—
 А у другомъ полушку
 Шабельки звеняць;

—
 А ў трейцѣмъ полушку
 Братъ брата забіў,

—
 А забіўши брацейка,
 Сѣў листы писаць.

---

¹⁾ Этоѣ припѣвъ повторяется послѣ каждыѣ двухъ стиховъ, съ повтореніемъ второго.

Написаўши листочки,
Стаў до маткі слаць.

Ой не успѣла матушка
Листоў расчитаць,

Дай на свойго сыночка
Стала сильно нарекаць:

«А мойже-жъ ты сыночку,
«Што ты наробіу!

«Дай ты свойго брацейка
«Дай на смерць забіў».

— Ой я табѣ, матушка,
— Ёсю праўду скажу:

— Ой вѣхали мы же
— На паненьски двуръ,

— Звалилася шапонька
— Зъ голованьки ў долъ,

— А я у яго спрашиваў,
— Кабъ шапку подаў,

— А ёнъ мнѣ шапоньки.
— Да и не подаў,

— А я яму шабелькой
— Головоньку зняў.

Зап. учит. Изабелинск. приход. учил.

601.

б.

Минской губ., Рѣчицк. уѣзда.

У поли, поли крупныя горы,
Э эй! крупныя горы;
Ой на тыхъ горахъ стоятъ три дома,
Э эй! стоятъ три дома,

Ой ў тыхъ же домахъ стоятъ три полка,
 Э эй! стоятъ три полка.
 Ой ў первомъ полку кони заржали,
 Э эй! кони заржали,
 Ой ў другомъ полку сабли бразчали,
 Э эй! сабли бразчали,
 А ў третьемъ полку братъ брата забивъ,
 Э эй! братъ брата забивъ,
 Братъ брата забивъ, головку изрубивъ,
 Э эй! головку изрубивъ,
 Изрубивши головку, сѣвъ письмо писать,
 Э эй! сѣвъ письмо писать,
 Сѣвъ письмо писать до маменьки слать,
 Э эй! да маменьки слать.
 Летѣла езеюлька полемъ кукуючи,
 Э эй! полемъ кукуючи,
 Ай плакала-жъ мамочка къ сыну идучи,
 Э эй! къ сыну идучи.
 Ой послушай! мамочка, что я буду казать,
 Э эй! да что говорить:
 «Ой служили-жъ мы, мамочка, ў одномъ полку,
 Э эй! да у одномъ полку,
 «Да любили-жъ мы, мамочка, одну паненку,
 Э эй! одну паненку,
 «Да ишли-жъ мы, мамочка, тѣсной улкою,
 Э эй! тѣсной улкою,
 «А мнѣ меньши братка на ножку ступивъ,
 Э эй! на ножку ступивъ,
 «А я-жъ ему, мамочка, головку изрубивъ,
 Э эй! головку изрубивъ,
 «А я-жъ думавъ, мамочка, что тупой мечъ,
 Э эй! что тупой мечъ,
 «А я-жъ какъ рубанувъ — головка и съ плечъ,
 Э эй! головка и съ плечъ».
 — Бодай табѣ сынку Богъ доли не давъ,
 Э эй! Богъ доли не давъ,
 Богъ доли не давъ, счастье отобравъ,
 Э эй! счастье отобравъ.

Зап. учителемъ Малодушск. народн. училища Ксенофонтомъ Букковскимъ.

602.

е)

Минск. губ., Слуцк. уѣзда, с. Пѣдлѣсье.

Охъ ў поли, поли ни дымъ, ни туманъ,
 Да ў тоумъ туманъ три войска стояли:
 Да ў першѣмъ воўйску кони заржали,
 Да ў другоумъ воўйску пшави зазіяли,
 Да ў трейцѣмъ воўйску стала новина.
 Якая новина? Братъ брата убіў,
 Да убіўши брата, стаў листы писаць.
 Да не успіела матушка листы прочитаць,
 Да пріспіела матушка сыночка пытаць:
 «А мой же жъ ты сыночокъ, дзіё брата задзіў?»
 — А я табіё, матушка, ўсю праўду скажу:
 Да любіли жъ мы, матушку, одну панку,
 Да ўхали жъ мы, матушку, черезъ одзінъ двоўръ
 Скаццалася шапочка зъ голуўки долѣй,
 А я его спрашиваў, а іоунъ не подняў.
 Вынуў я, матушка, острюсенькіи мѣчъ,
 Зняў я ему, матушка, голуўку зъ плечъ.
 Каццалася голуўка шірокімъ дворомъ:
 Цекли, плыли, матушка, ріечки крыжавыя,
 Плакали, рыдали вдуўки молодыя.
 Покаццалася голуўка по жоўтѣмъ пяску,
 Наробила, матушка, крику голоску.

Зап. учем. VIII кл. Слуцк. гимназій Я. Копачъ.

603.

і)

Смоленск. губ., Порѣч. уѣзда, Рыпшинск вол. дер. Борки.

Ў поли ни дымъ, ни туманъ, 2
 А стояли тамъ три полка солдатъ.
 Ў первомъ полку воронъ конь заржаў,
 Ў второмъ полку солдатъ саблей бряцаў,
 А у трецьемъ полку братъ брата убіў,
 Братъ брата убіў, голуўку срубіў.
 Срубіўши голуўку, стаў письма писаць,
 Стаў письма писаць, матушкѣ казаць:

«Матушка ронная, прпбудзь ко мнѣ,
 «Онногѣ сына хорониць, а другога браниць,
 «Што скажу я табѣ праўду правоньку:
 «Въ онномъ полку мы служили,
 «Онну дзѣўку мы любилл.
 «Ёнъ мнѣ дзѣўку ни вступіў, —
 «Я яму голоўку срубіў.»
 Заржали кони — цѣло вязуць.
 Закукала кукушка, боромъ летуци,
 Заплакала маць, у сгѣдъ идучи.

Зап. С. Н. Рачинскі.

604.

а)

Минской губ., Борис. уѣзда, въ окр. Плещиницъ.

Ой была, жила жидоўка Рыўка,
 Гей, гей, гутъ, гутъ! ¹⁾.
 Ой была у яе дочка Хаячка,
 Любіў яе Иванъ Королеўски.
 «Хаячка душа, ци любишь мяне,
 «Ци любишь мяне, ци пойдзешъ за мяне?
 — Иванъ Королеўски, яй Богу люблю,
 — Яй Богу люблю и за цябе пойду.
 — Ня їдзь жа, Иванька, ў нядзельку рано,
 — Прыїдзь жа, Иванька, ў субботу позна,
 — Якъ таты зъ мамой дома ня будзе,
 — Ў школу пойдуць Богу молицца,
 — Тоды ты, Иванька, будзешъ жаншца.
 — Ня їдзь жа, Иванька, на одной повозцѣ,
 — Пріїдзь Иванька на трехъ повозкахъ:
 — На одной повозцѣ срыбро ды злото,
 — На другой повозцѣ — скрынки, пярынки,
 — На трэццяй повозцѣ сами молодые.
 Ой їдуць поле, їдуць другое,
 А на трэццяя ўзїзджаючи,—

---

¹⁾ Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждого стиха.

Ўзъѣхаў Иванька на высоки мость.

«Хаячка, душа, вярнися домой!»

— Ой ня вярнуса, матки боюся.

Ўзяў жа Хайку за цемки боки

И ўкинуў Хайку ў Дунай глубоки.

Ня умѣла Хайка гуголю ѣсьци,

Учися Хайка Дунаемъ плысьци.

Бѣлое цѣла рыбочка зѣѣла,

Русыя косы вода разнёся.

Зап. учен. VII кл. минской гимназiи Коваленко.

605.

б)

Витебск. губ., Лип. уѣзда, м. Чапники.

Въ Бресцьцѣ, въ Бресцьцѣ, ў слаўнымъ мѣсьцѣ

Стояла корчемка, корчемка новая,

А въ гэтой жа корчемцѣ Хайка молодая,

Тамъ молайцы пили, хайку подманили:

«Ходзи, Хайка съ нами, съ нами молайцами».

— Молодые молайцы, не ѣдзьце ў пятницу,

— Не ѣдзьце ў пятницу, пріѣдзьце ў суботу,

— Тогды тата зъ мамой до школы пойдучъ.

— Не ѣдзьце верхами, а пріѣдзьце зъ возами.

Ў першымъ обози сукни да пярины,

А ў другімъ обози злато да серебро,

А ў трецьцымъ обози сама Хайка сѣла.

Проѣхали поле, поле и другое,

На трецьце поле стали узѣзждци,

Сама себѣ Хайка стала промоўляци:

«Не умѣла, Хайка гугеля ѣсьци,

«Ўздумала Хайка зъ казаками сѣсьци».

Привязли же Хайку къ цихому Дунаю.

«Ты скажи намъ, Хайка: ци утонешъ зъ краю?»

Ўзяли Хайку за тонкіе боки,

Ўкинули Хайку ў Дунай глубоки.

«Нехай мои косы плывучъ по роскѣшн,

«Нехай мои ципки поѣдучъ плотицки,

«Нехай мои руки поѣдучъ шуки».

Зап. мною въ 1867 г. отъ М. Котеквичивны.

606.

Эта пѣсня новѣйшей формациі народнаго творчества вызвана вѣроятно дѣйствительнымъ событіемъ и сложилась по свѣжимъ его слѣдамъ, на самомъ мѣстѣ дѣйствія, въ средѣ стоявшихъ тамъ войскъ, которыя впослѣдствіи разнесли ее по всей Великой и Бѣлой Руси. Ср. въ сборникѣ Костомарова и Мордовцевой (Лѣтоп. Р. Лит. и древн. К. С. Тихонравова, т. 4, отдѣлъ II, стр. 67, № 18), и сборн. Я. Чечота, стр. 51. Великорусс. варианты этой пѣсни войдутъ въ одну изъ частей моего великорусск. сборника, а изъ бѣлорусскихъ приведу еще одинъ, не лишенный интереса вариантъ:

606.

о)

Витебскъ.

Польша, моя Польша, безмозглая тварь!
 По табѣ, по Польшѣ дорожка ляжиць,
 На этой на дорожкѣ харчевка стоиць,
 Во этой во харчевеньки шинкарка сидзиць.
 Шинкуецъ шинкарочка пивомъ и винцомъ.
 Пришли ко шинкарочкѣ три молодойа пиць:
 Полякъ, да гусаръ, да Донской казакъ.
 Полякъ водку пьецъ, — денегъ ни даецъ,
 Гусаръ водку пьецъ, — чарвонцы кладзецъ,
 Казакъ водку пьецъ, — шинкарку зовець:
 «Поѣдимъ, шинкарочку, ў нашу сторону,
 «Ў нашей сторонѣ ни ткуць, ни прадуць,
 «Не ткуць, ни прадуць, цвѣтно плацьця шыюць».
 На гѣто шинкарочка согласилася.
 Привожу я шинкарочку въ свою сторону,
 Привожу шинкарочку къ сухой сосѣнкѣ,
 Зажигаю сосѣнку снизу до верха.
 Сосенка гориць, шинкарочка кричиць:
 «А гой, гой гоиньки, пришоў чорный годъ,
 «Видно мнѣ, шинкарочкѣ, жпвой не бываць».

Зап. мною въ 1871 г.

607.

Минской губ., Борисовскаго уѣзда, въ окрестн. Плещениць.

Отъ Пицѣра до Парижа
 Стояць длинны версты,
 Спознобили солдацки
 На рукахъ напёрсты.

«Отъ чаго яны спознобили?»
 — На гору ўсходзили.
 — Мы на гору ўсходзили,
 — Во фрунтъ становили.
 — Мы во фрунцикъ становили,
 — Нагѣво ўзглянули:
 — Ъдзе, ѣдзе сызъ голубчикъ,
 — Молодой шельма полкоўникъ,
 — Солдацки чиноўникъ.
 — Выдаваў ёнъ солдацикамъ
 — Ружья, пистолеты.
 «Отчаго вы, солдацки,
 «Што вы худы, блѣды?»
 — А за то мы худы, блѣды,
 — Што заўсягда мы ў походзя.
 — При поўной муницы.
 «Господа вы, солдацки,
 «А дзѣ ваши дома?»
 — Наши дома круты горы
 — У широкимъ раздолѣя!
 «Господа вы, солдацки,
 «А дзѣ ваши матки?»
 — Наши матки сосны гладки
 — У зяленой рошчы
 «Господа вы, солдацки,
 «А дзѣ ваши браццы?»
 — Наши браццы пошли брацця
 — За Царя страждацця.
 «Господа вы, солдацки,
 «А дзѣ ваши сёстры?»
 — Наши сёстры, шабля востры,
 — Нагѣво вядзёрки!
 «Господа вы, солдацки,
 «А дзѣ ваши жоны?»
 — Наши жоны, ружья заряджоны,
 — Къ штыкамъ присажоны». —
 «Господа вы, солдацки,
 «А дзѣ ваши дзѣцц?»
 — Наши дзѣцц, по ўсімъ свѣцц—
 — Ядры і карпѣцц.

«Господа вы, солдацки,
 «А дзѣ ваши цѣтки?
 — Наши цѣтки, крышка водки,
 — Солдацко гуляння».

Зап. учен. VII кл. Минск. гим. Коваленю.

ПѢСНИ ШУТОЧНЫЯ И РАЗГУЛЬНЫЯ.

А. ШУТОЧНЫЯ.

608.

Минск. губ.

На рѣццѣ, на рѣццѣ,
 На тонкой досцѣ,
 Дзѣўка плацця мыла,
 Моцно колоццла,
 Сухо выжимала,
 Дружка поджидала.
 Ёдзиць казакъ зъ Дунаю
 На ворономъ конѣ:
 «Ты дзѣўка дзѣвнца,
 «Бѣла круглолица!
 «Напой мойго коня,
 «Середъ синяго моря,
 «Штобъ конякъ напіўся,
 «Коверъ ни умочиўся.»
 — Молойчикъ, молодойчикъ,
 — Удалой молодойчикъ!
 — Соши мнѣ сапожки
 — Зъ жоўтого пясочку.
 «Ты дзѣўка дзѣвнца,
 «Бѣла круглолица!
 «Выпрядзи мнѣ драгву
 «Изъ дождевыхъ капель.»
 — Молойчикъ, молодойчикъ,
 — Удалой молодойчикъ!
 — Выби мнѣ колечко
 — Съ яснаго слонѣчка.
 «Ты дзѣўка дзѣвнца,
 «Бѣла круглолица!
 «Соши мнѣ рубашку

«Эт маковаго цвѣту,
«Котораго здѣсь и нѣту.» (видно не окончена)

Зап. учен. Молодеч. учит. сем.

Срв. Р. и. п. Шейна, ч. I, стр. 231—33, и его жъ бѣлорусск. сб. стр. 226, № 395.

609.

а)

Гродн. губ., Слон. уѣзда.

Хоча мне маці

За Дзяніся оддаці, —

Ни хочу, ни пойду,

За Дзяніся ни пойду,

Бо у Дзяніся жита миса,

Буду я, што дзень лыса.

Хоча мне маці

За Дзямяна оддаці, —

Ни хочу, ни пойду,

За Дзямяна ни пойду,

Бо у Дзямяна жита яма,

Буду я, што дзень пьяна.

Хоча мне маці

За пастуха оддаці, —

Ни хочу, ни пойду,

За пастуха ни пойду,

Бо пастухъ быдло пасе,

За хвостъ коровы трясе.

Хоча мне маці

За коваля оддаці, —

Ни хочу, ни пойду,

За коваля ни пойду,

Коваль куе молоточкомъ

Дзяржиць подъ бокъ жаръ цвпточакъ.

Хоча мне маці.

Изъ рукоп. сборн. И. И. Овсейца.

610.

б)

Вилеиск. губ., Ошмянск. уѣзда, Бѣницк. волости, дер. Курково.

Вялѣла мяне маці

За Дземьяна замужъ даці, —

Не хочу, не люблю,
 За Дземьяна не пойду:
 У Дземьяна гроши яма,
 А я буду, што дзень п'яна.—

Не хочу, не люблю,
 За Дземьяна не пойду.

Вягѣла мяне маці

За шеўчика за мужъ даці,—

Не хочу, не люблю,
 За шеўчика не пойду:
 Шеўчикъ піе, дратву вяже,
 До поўночи спаць не ляже.

Не хочу, не люблю,
 За шеўчика не пойду.

Вягѣла мяне маці

За писаря замужъ даці,—

Не хочу, не люблю,
 За писаря не пойду:
 Писаръ пише, писяруе,
 Придзе домоў поцагуе.

Не хочу, не люблю,
 За писаря не пойду.

Вягѣла мяне маці

За Данилу замужъ даці,—

Я й могу, я й люблю,
 За Данилу я й пойду.
 У Данилы жита нивы,
 А я буду господаыняй.

Я й могу, я й люблю,
 За Данилу я й пойду.

Зап. учен. Молодеч. учит. сем. И. Окуличемъ.

Ср. Р. и. п. Шейна, ч. I, стр. 255—261 ¹⁾.

611.

а)

Минск. губ., г. Борисовъ.

А хто бяды ни вѣдая,
 Нихай зъ бядой пообѣдая,
 А хто бяды не зная,
 Нихай мяне пытая.

¹⁾ По ошибкѣ въ назван. кн. значитъ на указан. стр. 161. кн. 261.

Стоиць бяда подъ мѣстомъ,
 Їдуць людзи зъ хворѣстомъ,
 Вяли бяду вѣжками,
 Стрыпенула ножками.
 Одкуда браўся Прокопъ,
 Тую биду ў морду хлопъ,
 А гдзѣ браўся Тарась,
 Тую биду за лобъ трось.
 Пошла бяда до попа,
 Збили бяду якъ снопа.
 Пошла беда до Гаурылы,
 Одъ Гаурылы носомъ рыла.
 Идзѣ беда невеличка,
 Спотыкая чаловичка.
 «Гдзѣ беда ўзялася,
 «Што за мяне ухопилася»?
 — Я ў Кіевѣ родзился,
 — Я ў Литовѣ ўзросцिला,
 — Ў Гомлѣ замужъ пошла.
 Якъ ў Минску на торзѣ,
 Їдуць людзи на козѣ,

Крупы продавали,
 Полы покупали.
 Ёхали цыгане,
 Ўзяли биду на сани.
 Поѣхали за Волокъ,
Воломам по горохъ;
 Волочане посмѣялися,
 Што на горохъ помѣнялися.
 «Вы цыгане, добре пане!
 «Сябѣ биду бярыце»,
 «А мой горохъ вернице».
 — Была беда у Клебани
 За ключницу у пани,—
 Подерали ключи,
 Сама убѣжала зъ поўмочи.
 Оступили обозы,
 Положили биду на возы.
 Били биду шалагнами:
 Ни ходзи беда за старцамі,
 Не трогай торбы съ сухарцамі!

Зап. учен. II-го класса борисов уѣзди училища В. Мировичевъ.

612.

б)

Минск. губ. и уѣзда.

Хто бяды ня вѣдае,
 Нехай зъ бядой побѣдае,
 А хто бяды не знае,
 Нехай ў Хама спытае.
 Сѣла бяды подъ мѣстомъ,
 Тамъ ёхали зъ хворѣстомъ.
 Тутъ-то бяды разыгралася,—
 Всімі колёсы поломала.
 Тутъ вскопіўся Прокопъ —
 Бяду въ морду — хропъ!
 Подбѣжаў сюды Гаврыла
 Той почисціў бяды рыло.

- Якъ прискочить Антось,
 Бяду за волосы потрость.
 Пошла бяда рыгаючи,
 На семь сажонъ стукаючи.
 Пошла бяда за старцами,
 Вкрала торбу зъ сухарцами.
 Догнали бяду, обобрали бяду,
 Положили подъ возами,
 Били, били полозами:
 «Нейдзи бяда за старцами,
 «Не крадзь торбу зъ сухарцами».
- Скоро ѣхали улане,—
 Взяли бяду на сани,
 А за ними на волóхъ,
 Помѣняли на горохъ.
 Воловики дзивилися,
 Што зъ гороху спустилися.
 «А вы жъ бяду возьмиця.
 «А намъ горохъ варинця».
- Мы на тое не мѣняли,
 — Штобъ бяду назадъ ўзяли.
 Пошла бяда до Дземмяна,
 Отъ Дземмяна вышла-пьяна;
 Пошла бяда до Гаўрпла,
 Отъ Гаўрила носомъ рыла;
 Пошла бяда до Дзениса,
 Отъ Дзениса вышла лыса:
 Пошла бяда до пáни,
 За ключницу въ Клебанн,
 Погубила ключи
 И уцяклá зъ поўночi.
 — Въ Минску на торзѣ
 Сидзiць бяда на козi,
 Продаецъ муку да крупi.
 Покупаюць попы.
 Сама бяда не вяличка,
 Надыбала чаловичка.
 «Скуль ты бяда взялася,
 «Што за мене вцѣпилася?

— Я въ Кіевѣ родилася,
А въ Варшавѣ хрѣстилася,
А въ Парижѣ возросла,
Въ Гомель замужъ пошла.
Въ Игуменѣ славно мѣсто,
Тамъ гуляло шауцевъ *дѣтство*:
Яны пили и гуляли,
Чернобрыву намовляли:
«Чернобрыва моя мила!
«Ци не здохла гдзѣ кобыла?»
А у попа на долині
Во тамъ здохла двѣ кобылы:
Одна черна, друга лыса,
Шукай сабѣ товаришша.
Цапъ за ухо, цапъ за брухо:
«Не псуй скуры, мой братуха».

— А я скуры не попсую.
— Начну я отъ *Ватуры*,
— Озирнуся на бочки,
— Тамъ стояць башмачки,
— Я взяла да обула.
— Иду я гребелькой,—
— Тамъ прячки пераць.
Вы, прячки, периця,
Но мене не дзивиця,
Што обула башмачки;
Я изъ родомъ сойдуся,
За цибульку упьюся,
За цибульку и за макъ
Пошла замужъ, но не такъ;
Мнѣ мужнін кулачки,
Далися ў значки.
Кулачками по бочкамъ,
Ладоньками по щекамъ.
Ахъ бѣдная голова
На три рубли напала.
Пришли жида рабоваць,
Въ мене нечего было взяць,
Взяли вѣникъ и помело;
Я кобъ дома была,

То и того не дала.
 Ахъ вы, жидки, подлецы!
 Не за вами я вилась,
 Я вилась за той сыръ,
 Што мой певникъ наносилъ,
 Мой певникъ господарь
 Всѣ куры распродау.
 Одну курку чабату,
 Тую выкинулъ на хату.
 Сѣла яна на сноуѣ,
 Снесла яиць три копс.
 Вотъ беда помѣрла,
 Ноги задѣрла ¹⁾,
 И хоронили ея
 Шильники, мыльники,
 Трубники, дубники,
 Шаўцы и коавцы,
 И всѣ прѣзжия купцы.

Зап. учен. Несвижск. учит. семинаріи Ломока.

Ср. «Труды» Чуб., т. 5, въ Отдѣлѣ пѣсент. шуточн. №№ 1, 84 и 183, стр. 1163—64.

¹⁾ Въ другихъ мѣстахъ этой губерніи пѣсня эта кончается такъ:

Собралися
 Шильники, мыльники,
 Шаўцы, краўцы,
 Ковали да кулары,
 Трубники, стубники,—
 А бяды нимаць.
 Вотъ послали по попа,—
 По запечнаго клопа.
 Вѣда попъ на гусѣ,
 У чирвоныиъ кожусѣ,
 Подъ попомомъ сякерачка;
 Сѣйчасъ дѣла разбираѣ,
 По синичку послау.
 Приляцѣла синичка,
 Сѣла читаць, писаць,
 Якъ хто зовеца:
 Дубъ Гаўрила,

Лоза Кацярына,
 Ольга Марина,
 Волъ Захарья,
 Корова Дарья,
 Кобыла Матруна,
 Конь Хартонъ,
 Свинка Кулинка,
 Порсючекъ Паулючекъ,
 Пѣвень Цимоеей,
 Курка Софейка.
 Коршунъ курятникъ
 По дворамъ лятая,
 Куры выбирая,
 Съ кого двое,
 Съ бѣднаго трое,
 Бѣдны поплаче,
 Богаты поскаче.

Зап. С. Рѣдько.

Ср. Р. и. п. Шейна, стр. 264 — 265, №№ 23 и 24.

613.

Минск. губ., Игумен. уѣзда, с. Микуличи.

Было у бацьки	Ўсе дзвѣхъ набрали,
Да восимъ сыночкоу,	Одна ня набрала,
Да ўсё Василячкоу;	Ў бору заблудзіла.
Чатыры — большыхъ,	Прыблудзіла дзѣўка
А чатыры — меншыхъ.	Къ шырокуй дарозы.
Да чатыры большыхъ —	Къ бѣлой бярозя;
Государу служаць,	А на той бярозя
А чатыры меншыхъ —	Сядзіць чоронъ-воронъ.
Пану хату рубяць.	«Ахъ ты, чоронъ-воронъ,
Было у маткі	«Ты сядзішъ високо,
Чатыры дочушкі,	«Ты бачышъ далёко,
Да усё Кацярушкі.	«Укажы мнѣ, чоронъ-воронъ,
Тыя Кацярушкі	«Шыроку дарогу!»
Пошли ў чарнушкі:	

Зап. А. Ральцевичъ. По видимому не кончено

614.

«)

Могил. губ., Гомельск. уѣзда, Старо-Юркович. волости.

Было у тещи	Стала теща
Семь зятѣвъ:	Зятѣвъ шановати:
Тишка	Тишцы — рюмку,
Макарка	Макарцы рюмку и т. д.
Захарка	А Иванюпиньки
Дямидка	Стаканъ вина.
Архипка	Стала теща
Ягорка	Закуску даваць
А Иванушка	Тишцы булку
Получчай всѣхъ.	Макарцы булку и т. д.
Стала теща	А Иванюпиньки
Зятѣвъ за столъ саджати:	Съ комомъ ¹⁾ пирогъ.
Тишку на лавку и т. д.	Стала теща
А Иванушку	Зятѣвъ спатъ класти:
На скамеечку.	Тишку на лавцы,

¹⁾ Съ комомъ пирогъ — начиненный фасолью.

Макарку на лавцы и т. д.
 А Иванюшечку
 У подушечку.
 Стала теща
 Зятевъ выправляти:
 Тишку въ ~~шмику~~¹⁾
 Макарку въ шишку и т. д.
 А Иванюшку
 По потылицы.

Зап. учит. народн. училища г. Батурина.

615.

б)

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличи.
 Было у дещы
 Дзясяць зяцёў:
 Грышка, Пишка,
 Саўка, Макарка,
 Дзямянка, Миллянка,
 Антонка и Лявонка,
 А Иванюша—самый младшей зяць.
 Частовала цешухна
 Своихъ зяцёў:
 Грышку — рюмку
 Пишку — рюмку и т. д.
 А Иванюшу — стаканчыка вина.
 А на закуску цешухна
 Для своихъ зяцёў дала:
 Грышку — ляпёшку
 Пишку — ляпёшку и т. д.
 А Иванюшу — пшанпчны пирогъ.
 Награждала цешухна
 Своихъ зяцёў:
 Грышку — рубъ,
 Пишку — рубъ и т. д.
 А Иванюшку — сто пляцёй дала.

Зап. восп. Минск. Духовной сем. А. Ральцевичей.

¹⁾ Въ шишку—въ лобъ.

616.

Минск. губ., Новогрудск. уѣзда, Изворсовской волости, уроч. Барки.

Вотъ по лугу лужку,
 По зелененькомъ лужку, —
 Тамъ ходзила, тамъ гуляла,
 Цѣлка бѣленькая, 2
 Цѣлка бѣленькая,
 Все ни черненькая.
 Нарекали, посылали
 Свою вѣрную слугу:
 «Вотъ поди-ка ты, слуга,
 «Привези цѣлку сюда,
 «Не беры цѣлку за бока,
 «Не попорци молока,
 «Возьми цѣлку за рога,
 «Приведзи ее сюда.»
 Ахъ цѣлушка по горамъ
 Похаживая;
 Баринъ цѣлушку подъ умячко
 Поглаживая:
 «Ахъ ты цѣлушка бѣла,
 «До всего цѣлка здобна,
 «Къ маслу выгодная,
 «Посажу цѣлку — сѣдзипъ,
 «Положу цѣлку — лежипъ».

Зап. учен. приготов. кл. Молодеченской учительск семинаріи О. Мошницъ.

Ср. Р. и. п. Шейна, ч. I, стр. 31, № 49, и его же Бѣлорусск. сб. стр. 34, № 68.

617.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микуличи.

Прышла кобылка къ стогу,
 Стала яна стогъ ѣсьци,
 Стаў зъ яе духъ гѣзьци.
 Прышоў воўкъ,
 Кобылку тоўкъ,
 Прышоў и мядзвѣдзь
 Кобылки глядзѣць;
 А якъ прышоў заяць,
 Да якъ почаў ихъ лаяць:
 «Ци ня боицѣся вы Бога!
 «Чаму ня одгоняйце кобылки отъ стога!» —

Зап. восп. Минск. Духовн. сэмин. А. Ральцевичъ.

618.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Охъ просіўся Ляхъ
 Ў Подолянки на печь.
 О не пуцу, не подобная рѣчь,
 Пойду у матки попытаюся;
 Есьць у моей матки хлопцы, —
 Посѣяли жито ў коробцы.
 А пойду я жиця глядзѣццi,
 Ажъ вывела чайника дзѣццi.
 А старшіе ў прочъ полецѣли,
 А меньшіе посвироцѣли.
 Ахъ пойду я ў лугъ по опѣнкi,
 Ажъ тамъ стоиць дубъ зелененьки.
 Сюды — туды — дубину сколону ¹⁾,
 Наберу жолудкоў ў пелену.
 Наѣхали купцы съ стороны,
 Закупили жолуды съ пелены.
 «Жолудочки недоросточки!
 «Любяць мне два выросточка,
 «Жолудочки зелененькіе, —
 «Любяць мне молодзенькіе.»

Изъ «Опыта». М. Дмитриева. Стр. 70.

619.

а)

Виленской губ., Свенцянскаго уѣзда, Свирской волости, с. Константиново.

Дзѣдъ поѣхаў на кирмашъ:
 Жонка, дочка, сынъ Тумашъ
 Якъ поѣхали учѣра, —
 И сягонья нимаць.
 А послаў панъ окономя:
 «А ци дома Тумашъ?»
 — Якъ поѣхаў учѣра, —
 — И сягонья нимаць.
 А захоцѣў панъ вѣдаць:
 «А што будуць продаваць?»

¹⁾ Сколону — сломаю.

— Дзѣдъ повѣу яловицу,
 — Баба послѣднюю оуцу,
 — И синицу и брусницу—
 — Ёсе повязали продаваць.
 А продаўши ўсѣ товары,
 Зайшли выпиць сивой чары.
 А якъ дзѣдъ нашъ упиўся,
 На коляску одваліўся.
 Самъ легъ спаць, якъ нядўжи,
 Оддаў бабѣ лейцы, пуги.
 Покуль баба не дрымала,
 То кобылка ўсе драпала,
 А якъ баба задрямала,
 То кобылка ў лузѣ стала.
 Ишоў москаль по дорозѣ,
 Знашеў кобылку ў лузѣ.
 Узяў кобылку съ хомутомъ,
 Бабу кинуў съ батогомъ.
 А якъ баба прочнулася:
 «Ну кобылка, ну гнѣдая!»
 А кобылки ўсѣ нѣтъ.
 Баба себѣ не увѣряя,
 По оглоблямъ погоняя,
 Кричиць баба: «дзѣдъ, дзѣдъ, дзѣдъ!»
 «Уже кобылки нашей нѣтъ».
 — Што ты, баба, опалѣла?
 Дзѣ кобылку ты подзѣла?
 — А цяперъ такъ бываецъ.
 Хто кобылки не маецъ,
 Той пяхотой удрапаецъ.

Зап. учен. Молодеч. учит. семинаріи А. Дубяго. Эта пѣсня поется и въ Витебской губерніи, но списки оттуда не такъ полны.

620.

б)

Минск. губ., Новогрудокъ.

Захопѣла баба

Да забогацѣци.

Посадила куропатву,

Штобъ вывела дзѣци.

Выпусьцила баба
 На подворье пасьвиць,
 Сама сѣла на улочку
 Кудзелячку прасьци.
 Хмара наступае,
 Дожджикъ накропляе.
 «Пора, пора, бабуленька,
 «Курчаты збѣраці.»
 Еще жъ не собрала,
 Да двое стоптала,
 Сюды туды повернула,
 На трѣщце ступила.
 «Да Боже жъ мой, Боже!
 «Да штоже робиці?
 «Есьць у мене стары дзѣдъ,
 «Будзе мене биці.»
 Якъ прышоў же стары
 Зъ лѣсу да до хаты:
 «Чаму, чаму, бабуленька,
 «Курчаты не чуваці?»
 — Не чуваці, дзѣдку,
 — И чупи не будзешъ:
 — Выпусьцила на подворье,
 — Празарыли людзи.
 Ой якъ узяў дзѣдко
 Сырую дубинку
 Набіў бабѣ, наколоціў
 Голову и спинку.
 «Бодай табѣ, дзѣдку,
 «Борода облѣзла,
 «Забіў, заколоціў,
 «Што на печь не злѣзла;
 «Бодай табѣ, дзѣдку
 «Права рука усохла,
 «Забіў бабу, заколоціў,
 «Што троха не здохла.»

Изг. «Опыта» М. Дмитриева, стр. 78.

621.

Гродн. губ., Слон. уѣзда.

Вохъ тамъ подъ вишнями,
 Вохъ тамъ подъ царешнями,
 Сядзиць грибъ зъ ягодою,
 Якъ дзѣдъ зъ молодою.
 «Ахъ ты стары: кухи, кухи!
 «А я молода: хихи, хихи!
 «Ой ты стары недуга,
 «Ты согнуўся якъ дуга!»
 — Ой чи мила, чи ни мила,
 — Чаму борщу ни зварила?
 Мила стоиць коля печи,
 А ёнъ яе: бухъ ў плечи!

622.

Вохъ ты стары дзѣду,
 Чаму ни жаніўся?
 Дуня, дуня, дуня да ¹⁾
 За старую ни хочу,
 Молода — не пойдзе.

—
 А хоць яна пойдзе,
 То любіць не будзе;

—
 А хоць яна любіць будзя,
 То ни поцалуяцца;

—
 А хоць яна поцалуяцца,
 То ни ляже спаці;

—
 А хоць яна ляже спаці,
 То ни прихилицца;

—
 А хоць яна прихилицца,
 То ни обярнецца,

---

¹⁾ (Примѣвъ этотъ повторяется послѣ каждого двустишія).

А хоць обярнецьця,
То ни обоймецьця;

—

А хоць яна обоймецьця,
То ни подалуя;

—

А хоць яна подалуя,
То на землю сплюя.

Объ изъ рукоп. сбора. И. И. Овсейца

623.

Минской губ., Игуменского уѣзда, село Микуличи.

Ты баба, тпрру, тпрру! Вары кашу круту,
Надзймай сурму¹⁾, поминай Кузьму!..
Крывыя колеса до Туханова;
Поросяць пойдаць, — то ў Туханова;
Чырвоного пива напцца, — то ў Туханова;
Пива напцца, ў пярыны завалицца
И зъ дзѣўками погуляць — то ў Туханова.
Рудыя бороды — то Нѣганцы;
Поплаўцы кола рову сядзяць, мякинницу ядзяць,
Вусы закручаюць, хлѣба поэчыаюць.
Микулцы — дзикія людзи,
Хлѣба много маюць, никого ня знаюць.
Марциноуцы — шапки зъ козырамі;
Юрауцы — бнцца, сварыцца;
Хуторая — ня крытыя хаты;
Карпялаўцы — ня мытыя ложки;
А Ноўмянцы — хомуты красьци;
А Колодзянцы — подъ печь класьци;
А Дубляння — вялікія кошали;
А ў Ганнополи — пироги на коляхъ;
Логоўцы — рогатыя шапки,
Два сялы, два дворы,
Два паны, дзвѣ коршмы,
Логовецъ — пѣсни конецъ.

---

¹⁾ т. е. развари хорошенько кашу, чтобы она была рассыпчатая, а не каша-саниа.

624.

- «Милянѣ, куда поѣдзеш?»
 — Ня скажу! ў городзецъ.
 «Возьми мяне съ собою!»
 — Ня возьму!
 — Садзися ў задзѣ, на мяне глядзя!
 «Милянѣ, што ў цябе ў возу?»
 — Ня скажу!
 «Скажи, скажи милянѣ, скажи дорогой!»
 — Яйца сырыя, яблочки гнилыя.
 «Милянѣ, дай жа хоць одзінѣ!»
 «Дай жа, милянѣ, дай жа дорогой!»
 — Возьми той ў задзѣ — гнилой.
 «Милянѣ, дзѣжѣ мы спаць лягнем?»
 — Ня скажу!
 «Скажи, скажи, милянѣ, скажи дорогой!»
 — Ў лузя, подѣ стогомъ.
 «Милянѣ, штожѣ мы посьцелям?»
 — Ня скажу!
 «Скажи, скажи, милянѣ, скажи дорогой!»
 — Зѣ мяне штанишки — зѣ цябе сарахванѣ!
 «Хтожѣ насѣ побудзнец?»
 — До вѣтру захочешѣ — сама ўскочышы!

625.

а)

Ой Ахрэмѣ, Ахрэмѣ	Кѣ зяцю ня ѣдзя.
Поѣхаў по хмѣль.	«Чаму, цешухна,
Ня купіў хмѣлю,	«Чаму, матухна,
Купіў ячменю,—	«Кѣ зяцю ня ѣдзяш?»
За семѣ злотыхѣ	— Ня маю на чымѣ,
Цѣлую жменю,	Ня маю за чымѣ:
Наварыў пива —	Коникѣ ў стадзя,
Вялікая дзива;	Колеса ў лядзя,
Пива рогатая	Дуга ў лѣся,
Ў бочку ня лѣзя;	А хомутѣ ў стрѣся. —
Цѣца богатая	

626.

б)

Той же губ., Бор. уѣзда, м. Холопеничи.

Ягъ поѣхаў Ахремъ	Ни сцѣноваўся —
За семъ миль по хмѣль.	Ѣхаў до дому, —
Не привезъ ёнъ хмѣлю,	Жонки бояўся.
А привезъ ячменю,	«Ой Боже жь, мой Боже!
За цѣлаго рубля	«Што маю робици:
Ды цѣлую жменю.	«Пріѣду бязъ хмѣлю, —
Ни сторговаўся,	«Будзе жонка бици!»

Зап. учит. приходск. учил. А. Е. Богдановичъ.

627.

Минск. губ., Игум. уѣзда, с. Микулячи.

Добры вечаръ, «шамадзѣйка!»¹⁾

— «На здороўя, добродзѣйка!

Што ты робишъ, шамадзѣйка?

— «Кучу вѣю, добродзѣйка.

На што табѣ, шамадзѣйка?

— «На горэлку, добродзѣйка.

Будзя табѣ, шамадзѣйка!

— «Ня боюся, добродзѣйка!

Зап. воспит. Минск. Духовн. семинаріи А. Ральцевичъ.

628.

Гродн. губ., Изабелинской волости.

«Ой, дзѣшъ ты, и быў же, пане, товаришу?»

— Въ Варшавѣ на справѣ, панна Марисю.

«А што ты толъ робишъ, пане товаришу?»

— Въ карты грашъ, въ карты грашъ, серцо Марисю.

«Може цябе тамъ били, пане товаришу?»

— Ой били, били серцо Марисю.

«А може ты хворы, пане товаришу?»

— Ой хворы, хворы, серцо Марисю.

«А може ты умрѣшъ, пане товаришу?»

— Ой умру, ой умру, серцо Марисю.

¹⁾ Въ Игуменскомъ уѣздѣ вм. «шамадзѣйка» поется «Аникейка».

«Якъ по тобѣ звониць, пане товаришу?»

— Фляшкѣми, килишкѣми, серцо Марисю.

«А дзѣ цябе поховаць, пане товаришу?»

— Ў косьцѣлѣ при сцѣнѣ, серцо Марисю.

«Якт. по тобѣ плакаць, пане товаришу?»

— Ай, вай, вай! уй вуи, нуй, серцо Марисю.

Зап. учит. народн. училища.

629.

Минской губ., Бобруйск. уѣзда.

«Саўка, Саўка, дзѣ ты быў?»

Тпру, да но! ¹⁾

— За поцовымъ гумномъ.

«Да што робяць?»

— Да сѣна робяць, хлѣба просяць.

Быў ў Саўки воликъ, быў ў Саўки бурый,

Ёнъ и поли ораў, самъ соху попираў,

И поли взораў чатыры полянки.

Яй посѣю рѣпку чатыры манерки.

«Росьци, моя рѣпка ни густа, ни рѣдка:

«Въ землю корапѣста, а ў верху лапушиста».

И внадився воръ, да ня чужи—свой, свой,

Да утративъ я ночку, да утративъ другую,

Да споймаў я тещу за заднюю клешу.

Да запрягу я кота да поѣду по попа.

«О ты батюшка попокъ, разсудзи нашъ судокъ!

— Возьми бабу, постаў ракомъ да въ плечи кулакомъ.

Выскочили дзѣци изъ нѣвои клѣци:

«Бабка, бабка дай намъ рѣпки!

— Скуля вамъ дзѣтки!

— Ракомъ настоялася, сорому набралася,

— Людзи наглядзѣлися, комары наѣлися.

Зап. учит. народн. учил. С. М. Рѣдко.

630.

Вит. губ., Леп. уѣзда, м. Чашники.

«Добры вечиръ, Романя!»

— Добры вечиръ, мопаня!

¹⁾ Повторяется послѣ каждого стиха.

- «Куды їдзешъ, Романа?»
 — На кирамшъ, моспаня.
 «Што вязешъ, Романа?»
 — Возъ хлопцоў, моспаня.
 «Почомъ хлопницъ, Романа?»
 — По шелягу, моспаня.
 «Што жъ такъ дзешева, Романа?»
 — Дзяшбў товаръ, моспаня.
 «Добры вечиръ, Романа!»
 — Добры вечиръ, моспаня!
 «Што вязешъ, Романа?»
 — Возъ дзѣвокъ моспаня.
 «Почомъ дзѣўка, Романа?»
 — По сту рублей, моспаня.
 «Што такъ дорога Романа?»
 — Дорогъ товаръ моспаня. —

631.

- «Дзѣ твоя матка?»
 — Можа матка, можа не.
 «А хто-жъ?»
 — Матулька!
 «Дзѣ жъ твоя матулька?»
 — Пошла къ жидамъ мыць хустки,
 Заробляць капустки.
 «Дзѣ жъ твой бацька?»
 — Можа бацька, можа не.
 «А хто-жъ?»
 — Татулька!
 «А дзѣ жъ твой татулька?»
 — Пошоў къ мужику, къ гаду,
 Копаць гною,
 Заробляць ў кашу лою. —

Объ зан. нпоса.

ЖЕНИТЬБА И СМЕРТЬ КОМАРА.

632.

а)

Минск. губ., Игуи. уѣзда.

Да ляцѣли пчелки роявыя,
 Да споткали рабятušки молодыя:

Да комаръ зъ мушкою пожаніўся,
 Да ў зяленумъ гѣси посяліўся.
 «Быць табѣ, мушка, ни нявѣхной:
 «Ня умѣяшъ шици, шоўкомъ вышиваѣ.»
 Якъ поляцѣў комаръ ў чиста поля,
 Сѣў сабѣ комаръ на дубочку,
 Спусьціў да ножки ў коронѣчку,
 Положіў головочку ў листочку.
 Гдзѣ ўзяўся ў гѣси сильны вѣтры,
 Скинули комара зъ дубочку.
 Ляцѣў да комаръ зъ высокосьци,
 Разшибъ да разбіў свое косьци.
 Ой тамъ войты войтовали,
 Да комару трунку збудовали,
 Златистою бляхою выбивали.
 Ъхали тудою дай панове,
 Пыталіся: «хтожъ то за такі, —
 «Ци князь, ци гацманъ, ци поўкоўникъ?
 «Да ци зъ чужой зямлі чужаземчикъ?»
 — Ни князь, ни гацманъ, ни поўкоўникъ,
 — Да ни зъ чужой зямлі чужаземчикъ, —
 — Вѣчшой да покой комарища,
 — Слаўнаго войска казачища.
 Зап. учен. 2-го кл. Молодеческой учит. семин. Н. Башкевичъ

633.

Кураинд. губ., въ окрестн. и. Улукштъ, въ 60 верст. отъ Динабурга.

б)

Приляцѣли пчѣланьки яровья,
 Собралися мошойцы молодые,
 Думали думу комарѣву. 2
 Ожаніўся комаръ зъ мушкой,
 Лихая мушка ни жанушка,
 Ня умѣиць прасьци, а ни ткаѣи,
 Стаў комаръ бядоваѣи.
 Поляцѣў комаръ ў чиста поле,
 Да сѣў комаръ на дубочекъ,
 Спусціў ножки ў коронѣчекъ.
 Скуль занялись буйны вѣтры,
 Скинули комара и съ дубочку.

Што за стукъ, што за грукъ ў цемномъ гѣсѣ?
 Да зваліўся комаръ изъ дубочку, 2
 Побіў свои вялікія косьци
 На дробныя крошки.
 Приляцѣли мушки съ жанушкой,
 Стали по комара гѣлосици,
 Ухвацили комара на руки,
 Понясли комара ў свяцѣлку,
 Положили комара при сцѣнкѣ,
 Чернымъ аксамитомъ накрывали,
 Золотую труну выбивали,
 Муровану яму муровали.
 Заложили комару шесьци кони,
 Положили комару на мары,
 Повазля комара до ямы.
 Ўхалі ксяндзы и панове,
 При тымъ вялікі сенатове,
 Шыталіся, што за цѣла:
 «Чи князь, чи маіоръ, чи полкоўнікъ?»
 Ни князь, ни маіоръ, ни полкоўнікъ,
 Казаченька стараго полку.
 — Вѣчныі покой комареньку.

Запис. со словъ няньки Владиміромъ Коаловскимъ. Сообщ. В. И. Несен-
 ченъ.

634.

в)

Витебск. губ. и уѣзда, Велишк. волости.

Сыбираліся рибяты мылодыі;
 Думыли, гыдали одну думку:
 Якъ и муху съ кымарѣмъ жанити...
 Бестыя мухы ни нявѣста:
 Ни ткать, ни прясъ ня вѣить,
 Гыраздъ шовкымъ вышивать ня вѣить,
 Только умѣить мушинька три дѣльцы:
 Съ пѣлычки на пѣлычку лятать,
 Съ краюшку смитанышку збирать.
 Съ тѣй тоски, сы кручины
 Пылятѣвъ кымарѣчикъ ны дубочикъ,
 Звѣсивъ ножки на кыряпѣчикъ,

Прыложивъ головыньку кы листочку.
 Ёзнялися буйныи вятры и дробныи дожджи,
 Смылыхнули кымарѡчка сы дубѡчка.
 Рѣзъбивъ, рошышнѡ мелки кѡстычки,
 Прыломивъ головыньку ў трѣхъ мѣстахъ.
 А прилетѣли жъ три мухи-горюхи;
 Яны й выли-гылюсѣли трои сѹтыкъ.

Ўзяли кымарѡ ны мары,
 Пынысли кымара ды ямы.
 Ны сустрѣчу кымарѹ быѡры:

— Што, што ета зы покойникъ?

Ти ты панъ, ти ты князь, ти ты повковникъ?

Ти ты чужѡй зямли чужаземнѣцъ? —

«И ни панъ, й ни князь, й ни повковникъ,

«И ни чужѡй зямли чужаземнѣцъ,

«А ёсь ета кымарочикъ!...

Зыкыпали кымара ўсѣ нисками;

Пыминали кымара ўсѣ блинами.

Зан. Н. Я. Никифоровскій

635.

*)

Могил. губ., Овнинск. уѣзда.

Комаръ на мушкѣ завихаўся

Ў чирвоныи чибѡчки прибраўся.

«Што мушка за нявѣста?

«А ня умѣешъ ни ткаци, ни прясъци.»

— Я умѣю по полю летацѣ,

— Зъ горлачику ў сметанку збѣрацѣ,

— Мужа комарищѡу годувацѣ.

Поляцѣу комарища ў чисто поля,

Сѣу комарища на дубочку,

Положиу голоўку къ листочку,

Спусъцѣу ножки къ коряшочку.

Ўстали шуры буры, сколыхнули дубочакъ,

Звалиўся комарища на песочекъ,

Разбѣу, разшибъ себѣ плечки.

Собралися старыя бабы — большія мухи,

Ўзяли комара подъ руки,

Появили комара на троўку,

Поховали комара при дорозѣ,
 Хто идзець їдзиць, запытаець:
 «А ці царь, а ці князь, ці поўкоўнік?»
 — А ні царь, а ні князь, ні поўкоўнік, —
 — Туть ляжыць самъ комарица,
 — Вялікаго гонбру казачніца.

Зап. учем. VIII кл. Калужск. гимназіі Стенуць.

636.

д)

Комаръ зъ мухой палюбіўся,
 Полюбіўшыся, пожапіўся.
 «Ой ты муха, ты буркуха!
 «Ня умѣешъ ні ткаць, ні прасьці,
 «А ні шолкомъ вышываці.»
 Поляцѣў комаръ по лясочку,
 Сѣў комаръ на дубочку.
 Прыляцѣла муха буркуха,
 Сцягнула комара съ высокосьці, —
 Побіў комаръ косьці.
 Тамъ цѣсли цѣсловалі,
 Комару хатку збудовалі.
 Прыляцѣў шарсьцень запытаўсе:
 «Хто въ гэтымъ дому поховаўсе?»
 — Поховаўсе тутъ комарица,
 Вялікаго поўка казачніца.

Иѣъ статьи г. Киркора въ III вып. Этногр. Сб. Имп. Р. Геогр. Общ. 1868 г.,
 стр. 231—232.

637.

жс)

Минск. губ., Борисов. уѣзда, Юрьевской волости, с. Юрьево.

Ой дупѣ на дупѣ похиліўся,
 Якъ комаръ зъ дубу зваліўся.
 «Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
 Якъ комаръ зъ дубу зваліўся,
 Объ корыночку
 Разбіў комаръ головочку.
 «Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
 Разбіў комаръ головочку.

Приляцѣла муха *спам*, (?)
 Комариньку ратовацѣ,
 «Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
 Комариньку ратовацѣ:
 «Комариньку, добры братъ!
 «А дзѣ тобе поховацѣ?» —
 «Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
 — А дзѣ тобе поховацѣ:
 — А ци ў поли ў сосничку?
 — А ци ў лѣся ў хвойничку?
 «Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
 — А ци ў лѣся ў хвойничку?
 Тамъ дзѣвицы грибы брали,
 Комариньку услыхали;
 «Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
 Комариньку услыхали.
 Комаринька добры быў,
 Ёнъ дзѣвицу сполюбіў.
 «Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
 Ёнъ дзѣвицу сполюбіў.
 Ёдзиць комаря полкоўникъ:
 — А што гэта за покойникъ?
 «Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
 — А штожъ гэта за покойникъ?
 — Ци ня тоя гэта стало,
 — Што ўчора зъ дубу спало?
 «Ой дзѣ тамъ, дзѣ тамъ?»
 — Што ўчора зъ дубу спало?

Зап. учен. приготов. кл. Молодеченской учит. сем. Арх. Павловский

СВАДЬБА ЦЫГЛИКА.

638.

а)

Изъ мѣстностей Припѣчанскихъ.
 Цыгликъ нквеліки громаду збирае,
 Самъ нк хѣче адзинъ жыць, женициск мае.
 Ўзяў сабѣ пципу, борову синіцу —
 Красную, ясную, вкрѣбѣя скстрыцу;
 Послаў орла, послаў орла ўсѣ птаство збирацѣ,
 А орогъ напаў гусѣ, давай мордовацѣ.

Два снитыры, два снитыры пшака споймали,
 А вороны на той часъ коровай згибали.
 Два каплуны, два каплуны солодъ молоцли,
 Куропатва и съ цѣкирой до млына носили.
 Бацянъ мѣле, бацянъ мѣле, а крукъ засыпае,
 А вкрѣбчыкъ, дѣбры хлѣпчыкъ, мѣку обирае,
 Пкрѣпѣлка, пкрѣпѣлка хату замѣтае;
 Сова сѣдзиць на покўцѣ, скѣса поглядае,
 Сѣдзиць дзеркачь на порѣзѣ, сѣдзиць на порѣзѣ,
 Пугачъ, пугачъ упиўшыся, лажыць на морѣзѣ,
 А сорѣчки, якъ прыдѣанки, скачуць коля лаўки:
 «Бѣдна наша голѣвенька, не маемъ прыганки.»
 А чаечка зъ куличкомъ на выскли играе,
 А куликъ чайку ўзяў за чубайку;
 Чайка китѣче: «згинь ты, куличе!»
 А зязюля важницца, хорѣшая пѣцца,
 Золотые крыла мае, такъ гучно летѣе,
 А чмѣль мѣду давае и госьци прымае.

Изъ Сборника Я. Чечота, стр. 80. Она помѣщена и у Носовича Зап. Р.
 Геогр. Общ. по отд. этногр. (т. 5, стр. 280), но въ весьма искаженномъ видѣ.

639.

б)

Минск. губ. и уѣзда, дер. Ячонка, (близъ м. Столбцы).

Щыгелъ вылетѣе,
 Женициски мае,
 Послаў орла
 Пташекъ собиради. 2
 Орогъ нашоў гуси, —
 Давай мордоваци;
 А ў клуни два каплуны
 Горохъ молоцли;
 Куропаты съ цѣкирами
 До млына носили;
 Буршъ мѣли, буршъ мѣли,
 Крупъ засыпае;
 А купчыкъ молотчыкъ,
 Помѣръ одбирае;
 Сѣдзиць сова за столомъ
 Скѣса поглядае;

А жураў на дворэ
 Ў скрышочку грае; 2
 Сороки прыданки
 Скачуць поміжъ лаўки;
 Дзёркачъ ў порозі
 Стоіць на сторожы;
 А дзвѣ сивіцы, —
 То яго дружыцы.

Зап. учен. Слуцк. гмін. П. Оскерко.

СВАДЬБА ВОРОБЬЯ.

640.

а)

Тамъ же.

Эй ўздумаў жаніциск
 Верэбкйка радзніциск,
 Полецѣў до свэй матушкі,
 До своё родной цѣтушкі,
 До сіестріцы до сивіцы,
 До бабіцы голубіцы.
 Скоро ўздумаў жаніцца;
 Трэба лецѣць готовіцца,
 Трэба пива и горэлкі
 Мёду зъ чатыры бутелькі,
 Для скрыпчистыхъ, органистыхъ,
 Для басистыхъ, басктлистыхъ,
 Штобъ быў пирогъ и хлѣбъ чысты.
 - Будзк, будзк, будзк!
 Прылетае верэбкйка,
 Сѣў на лавѣ, думае:
 «Што за кяршая работа?»
 Ячмень, жыто трэба зжаці,
 Снопы ў копу поскладаці.
 И звозілі, змолоцілі,
 Дзясцяць зкряняць налічылі,
 Пива и горэлкі зробілі,
 На балъ госьці запрасілі.
 «Частуйциск бесѣда!»
 Госьці зъ лѣсу прылецѣлі.

Есть пирѣги, нема мнѣся.
 Хваціўшы блоху, забілі,
 Саламахи наробілі.
 «Худо, я мѣду не маю!»
 Скачыў верабей до гаю,
 Знашоў несущую пчолю,
 Гоніць, крычыць ёнъ по склу:
 «Вы мужыки закрнѣцк,
 «У пчалы мѣдъ одкрѣцк,
 «Мѣдъ сыцкѣк, готовѣцк,
 «Ўсѣ музыіки запросѣцк!»
 Леціць чапля со трубѣю,
 Снігиръ леціць со скрыпѣю,
 Зъ басетняю журавіль,
 А зъ альтерняю хрусѣіль.
 Якъ урузнулі ўсѣ музыіки —
 Возьмуць плясаць ў пляснўшкі,
 Да ўсѣ кажуць: «гуль, гуль, гуль, гуль!»
 Да ўсѣ кажуць: «дылі, дылі!»
 А крукъ каже: «былі, были».
 На почонтку *дзела бока*,
 Пошла ў скоки сорока;
 Пкренелка соскочыла, —
 ІЦыгла за крылья хваціла:
 «Постой, друзіу, повкрнися,
 «Разъ со мною закруцися,
 «Ўснхъ дзивоў павідай,
 «Гораліцы попывай».
 Госьці гуляць захопѣлі,
 Ўсѣ на хату ўлепѣлі,
 Красныя піесні запісели,
 Красныя, вѣсёлыя:
 Гусь зъ гускнятамі
 Курыца зъ близнятамі,
 Воўкъ — дышкантъ,
 Мѣдзвѣдзь — бась, —
 Піесня, выспанство; для васъ.

Зан. тѣмъ же.

641.

б)

Витебск. уѣзда, въ 8 верст. отъ Витебска.

Захоцѣу вирабей жаницися,
 Ў чистомъ полюшкѣ спорадзицися:
 Кирпатушка къ матушкѣ,
 Чсчотушка къ тетушкѣ,
 А дзятлушка къ татушкѣ.
 Будзиць свадзьба, свадзьба,
 Свадзьба воробья!
 Стаў думу думаць,
 Стаў раду радзиць,
 Стаў жаць, ячмень молодиць:
 Дзевяць дзерешекъ ляциць.
 Стаў пиво вариць,
 Стаў госьцей поиць.
 Пьяны госьци, пьяны,
 Пьяны у воробья.
 Яны блоху обвалили,
 На дзевяць мисъ обложили.
 Покуль тую блоху зѣѣли,
 У нихъ ноги подомгѣли,
 Яны зѣ лавокъ послацѣли.
 Якъ зайграли музыканты,
 Ударили ў барабаны:
 Снитгирица ў варганицу,
 А ворона ў гармону,
 А синица подскочила
 Журава зѣ лаўки схвацिला:
 «Ходзи жураў, потанцуюць,
 «Ящо трошку пожартуюць.»
 — Туды сюды поплясали,
 Совѣ ногу одтопталі;
 Стала сова больна,
 Стала нездорова.
 Приѣхали къ совѣ ў сваты
 Яще совиннаго брата,
 Стали сову сватаць

За бѣлаго луня,
 За милого друга.
 «А ты бѣлый луня,
 «А ты, милы друже,
 «Ко мнѣ ѣздшишъ, ходзишъ,
 «Ўсѣ прауды не кажешъ.»
 Стала сова мыцьца,
 Стала чупурицьца,
 Сѣла на лясінкѣ,
 На горкой осінкѣ —
 И ножинькой топнець,
 И крылышкомъ лопнець,
 И дзюбочкой люснець,
 И вочками плюснець.
 «Слава табѣ, Боже,
 «Пиць, ѣсь ёсь што,
 «А погуляць — не съ кѣмъ.»
 На устрѣчу совушкѣ,
 Молодыя удоўшкі:
 Стадо воробницеў,
 Стадо журавницеў.
 Сова оробѣла,
 Назадъ поляцѣла.
 Приляцѣла ко двору,
 Такъ и сѣла на колу.
 Якъ растаркалась,
 Расшумаркалась:
 «Што вы за людзѣ?
 «Што вы за татары?
 «Доўгія ногі,
 «Короткія плацця,
 «Чортова рожа,
 «Ні къ чаму ні гожа,
 «Глядзѣць ні пригожа!
 — Чи ты, сова, дурна?
 — Чи ты ніразумна?
 — Ўсѣ то нашы людзѣ,
 — Ўсѣ нашы хрысціяне,
 — Нашы дзереўляне.

«А мы за морьемъ были,
«А мы сѣно косили.
— Сама засмѣецца,
Хохогъ затрасецца.¹⁾

Семъ кадушекъ
Соленныхъ лягушекъ,
Семъ чапверцей
Соленныхъ чарцей.
Муха на студзень,
Комаръ на закуску.
Зап. г-жею М. Могучей.

642.

в)

Минск. губ., Слуцк. уѣзда.

Да задумау панъ виробей
Хуценько женицца,
Смачныхъ рѣчей скоптоваци,
И вина напицца.
Скочіу щіголь на мѣсто
Коньми вороньми;
Накуповау, чего треба,
Плациу золотыми,
Да вытраціу мѣшокъ грошей,
Да назадъ вернуўся.
Мосьце пане виробей,
До шлюбу готуйся!
Закладайце шесьци коней
Подъ пояздъ широкий;
Я поѣду ў залеты
До панны сорόки.
Якъ пріѣхау панъ виробей
До панны сорόки,
Рыцарь мόцный и богатый,
Самъ мѣрный ў роду.
Сѣу пѣвень и качуръ
Предъ нимъ чапковаци;
Два нидзюки *заленъ брѣюки* (?)
Пѣсенки спѣваци.
Сидзиць медзвѣдзь на колодзѣ,
Въ дудочку играе;
А сорόка бѣлобόка
Пошла танцоваци;

¹⁾ Тутъ, видно, недостаетъ нѣсколькихъ стиховъ.

А воробы, стары жоны,
Гэто примѣчаѣ ¹).

ПТИЦЫ НАПИРУ У ВОРОБЬЯ.

643.

а)

Охъ вы хлопцы, вы молодойцы,
Скажу вамъ уцѣху:
На бѣднаго виро́бья
Пала сова зъ лѣсу;
Ручки, ножки одбила,
Зъ хатуньки выгнала.
Некому прыбы́ци,
Виро́бья боро́ннѣи.
Напишу листъ до снѣнѣи,
До родного брата (?),
Штобъ на той часъ прыбыў,
Виро́бья боро́нѣи.
Сойка сову споймала,
На смерць сповѣдала;
Шелковымъ платочкомъ
Очи завязала.
Якъ ўзяли сову, пани,
Да звязали руки;
Подкинули сову, пани,
Подъ катнѣи руки.
Виробейко, мой любый,
Хоця жъ мене не губи!
Сколько алата маю,
Ўсе тобѣ ойдамъ.
— Да поставіў виро́бей
На сметничкѣ хатку,
Да положиў у дзверяхъ
Боевую кладку.

Много тамъ дзвива было,
Много пташекъ прыбыло.
Одзінъ дзвивоваўся,
А другой смѣяўся.
Посодзіў на покуцѣ кру́ка,
Якъ лихого бѣса.
Ворона хлѣбъ крѣнѣцъ,
А муха миски стрѣнѣцъ.
Снизирь пиво носицъ,
Виробей госьцей просицъ.
Французскою коляскою
Найдотъ подѣзжае,
Золотою коляскою
Жоўна поспѣшае.
Три окрепты качуровъ,
Дзевяцъ вицѣнъ лебедзяй,
И черная галка,
И сива кукавка.
Одны млоды цецѣрѣве
Піли чѣредою
Да до пана виро́бья
Боромъ, суходоломъ.
Одно младай журавель
Спозднѣи на вечерю.
Якъ добраўся до вина,
Добраў сробѣ мѣру.
За здоравье виро́бья,
Пили, ёли ажъ до дня.

Объ зап. О. И. Татляной.

¹) Минской губ. Игуменскаго ўѣзда.

Послаў шдгла на нисто
Коньми вороньми,
Штобъ накупѣи чаго треба,
Плацѣи золотыни.
Якъ запросѣи пана виро́бей
До веснѣ госьцей зъ лѣса,
Да посадѣи на покуцѣ,
Якъ сова, песа.

Ворона хлѣбъ крѣнѣцъ,
Муха мисы стрѣнѣцъ,
Шнигиръ пиво нѣсацъ,
Виробей госьцей прѣсыцъ.
Сороки приданки
Скачутъ коло лаўки:
Бѣдна жъ ваша головошка!
Нема и забаўки.

Зап. учен. минск. дух. сем. Ва. Сташкевичъ.

644.

б)

Виленск. губ., вилейскаго уѣзда М. Манковичи.

Сядзюць мяцвѣць на колодзѣ—
 У скрыпочку гранць,
 Дзядиняты, медзвѣжаты
 Струны направляюць,
 А сорока бѣлобока
 По двору—скокь, скокь!
 А ворона, стара жона,
 Скилейкамі—лопъ, лопъ!
 Учинивъ виролей
 На прыпечку нивку,
 Намолодивъ, паробивъ
 Пшаничнаго пивку.
 Приляцѣвъ сніггирокъ, скрыпачокъ,—
 На скрыпочки гранць;
 Загадавъ виробью:
 «Вдуць твой госьці!»
 Ўдзюць бацька хрусьцей,
 Пани стрінадка,
 Пани стрінадка,—
 Родная матка,
 Сынiя сынiца,—
 Родная сястрыца.
 Кінуць китку виролей
 Госьцей переймаці,
 Кінуць быстрымъ вочкомъ,—
 Нигдзѣ ні відаці,
 Только два бухачі,
 То славныя трубачі:
 Одзінъ органістыі,
 Другіі цымбалістыі,
 Трэція цяцера,—
 Славная вячэра.
 Пілі, ѣлі ажъ до дня
 За здарова виробья.
 А сынякъ упіўся,
 Подъ столъ падваліўся,

Совка подымала
И ножки задрала.
Собралися до яе
Вся кумпанія яе:
Яе стали подымаці,

Стали примовляці:
«Наша милая совка,
«Што ты зробила?
«Хату завалила
«И ножки задрала.»

Зап. учен. Молод. учит. сем. Юзасевичъ.

645.

е)

Могил. губ., Горецк. уѣзда, м. Дубровка.

Якъ учиніў вырабей
На припечку жниво:
Смолотіў, наваріў
Пшаничнаго пива;
Якъ начаў вырабей
Гостей созывати,
Гостей чествовати;
Якъ начаў вырабей
Гостей сустры́кати:
Идетъ панъ журавель,
И твой батька хрыстель
И пани стригнатка,—
То твоя матка,
И пани чечотка —
Родна твоя тётка.
Гости идуть, замки бьютъ,
Сами двери одчиняють,

А вырабей ни бачить,
Веселья дома скачить.
А сы́ва тамъ была —
Перья ни рыздрала,
И большому журавлю
Горло прокливали,
А у тую б.....ны
Забили комара зъ мурашныхъ:
Чатыры солы насолили,
И сто кыбась начинили,
До столу давали
И гостей чествовали,
А хрыстель упи́ся,
Подъ столъ подвалиўся,
А сорока зъ печи
Мусили потечи.

Зап. учен. Дубровненск. народа. уч.

ЧЕЧОТКА.

646.

а)

(Г. Минскъ.)

Породзила чачоточка
Семеро разомъ дочокъ,
Породзила незвеличка, —
Семеро разомъ дочокъ.
Якъ стала чачоточка
Хрысьцины спраўляць

Якъ стала чачоточка
Имъ ўсимъ ния даваць:
Первая Яўеня, другая Макрыня,
А третця Кацюха,
Чацвертая Насцюха,
Пятая Грыпина,
Шёстая Макрына,
Семая Химка.

Якъ стала чачоточка
Замужъ выдаваць:
За Гаўрылу Яўеню,
Харытону — Макрыну
Родзивону — Кацюху,
Химку за — Кузьму.

Якъ стала чачоточка
Посагъ выдаваць:
Яўени — кожушокъ,
Макрынѣ — фартушокъ,
Кацюсѣ — суконки,
А Насьцюсѣ — пяленки,
Грыпинѣ — двѣ кошки,
Химцѣ — подвязки.

Хвалажъ тябѣ Богу!
И вясела чачотка была,
Хвалажъ тябѣ Богу!
И вясела — нязвялчаная.
Кабъ сына породзила,
Насъ на хрысьцины спросила.
Первый сударъ сударчину
Съ Москвы Иванецъ —
И пѣсни конецъ.

Зап. учен. VII кл. Минской гимназiи Осип. Руковичемъ отъ старухи, которая больше 30 лѣтъ, какъ изъ деревни.

647.

б)

Минск. губ., Борис. уѣзда, с. Лошница.

Спородзила чечоточка семеро дочокъ
Спородзила невяличкихъ, семеро малыхъ:
Аўгиння и Аксииня,
И Тацюха и Насьцюха,

И Макрына и Грыпина,

Семая Хинка. 2

Спородзіўши и врасціўши, замужь оддала (2):

Аугиния за Мирона,

Аксиния за Сопрона,

Тацюха за Дземида,

А Насцюха за Свирыда,

Родивону Макрына,

А Хрытону Грыпина, —

Хинку за Кузьму 2

Якъ зачала чечоточка посаги даваць,

Якъ зачала невяличкинъ а ўснъ дароваць:

Аугиниѣ кожушокъ,

Аксиниѣ хвартушокъ,

А Тацюсѣ паленки,

А Насъцюсѣ суконки,

А Макрынѣ давѣ кошки,

А Грыпинѣ панчошки,

Хинцѣ подвязки. 2

Зазывала чечоточка дзесяцѣхъ мудрыхъ,

Зазывала чечоточка ўснхъ братцоў родныхъ:

Одзинъ быў Савацей,

Другі быў Цилимпей,

Трецци быў Атрохимъ,

А чепверты Гараснъ,

Быў Борысъ и Дзенисъ,

И органецъ пузанецъ,

А слуга Карпецъ. 2

Были дзѣўки на весѣлѣ и молѠдзицы,

Были старынькіе бабки и ўдовицы:

Яся, Кося и Скирпуся,

Была ХодѠра и Барбуся,

И хвалѣнная. 2

Нанимала чечоточка много музыкѣ,

Нанимала чечоточка всю капелію:

Веребей на скрыпницѣ,

Соловей на прытыцѣ,

А сороки ў прыскѠки,

А вороны ў долѠни,

Чорны галки на цымбалки.
Дробны пташки насунули,
Любо слушаць, якъ зайграли
Яжъ разныхъ музыкъ. 2

А чечотка не гуляла,
Черну блоху готовала.
Тры дни госьци банкетъ мѣли,
Покуль черну блоху зѣли.

А на трэцію недзѣли
Госьци домоу захоцѣли,
За веселле дзинковаюць:
Пора по домахъ! 2

Зап. мною отъ 60 лѣтн. крестьянки.

Б. РАЗГУЛЬНЫЯ.

Этимъ названіемъ мы выдѣляемъ весьма обширный цикль пѣсенъ, которыми русскіе поселяне сѣверозападнаго края потѣшаютъ себя въ будни, между дѣломъ и досугомъ, и въ праздники, на свободѣ, — повсюду на всякаго рода сходбищахъ: на пирушкахъ домашнихъ — крестинахъ, свадьбахъ, на игрищахъ въ корчмѣ, на кирмашахъ и наконецъ на толокахъ, дожинкахъ и су-прядкахъ. Вообще, гдѣ много молодежи въ сборѣ, гдѣ нѣтъ недостатка въ горѣлкѣ, тамъ раздаются эти пѣсни. Вы часто услышите ихъ даже тамъ, гдѣ бы, казалось, имъ вовсе нѣтъ мѣста, какъ напр. на кладбищѣ въ дни поминовенія усопшихъ, что какъ извѣстно тоже не обходится безъ попойки. Разгульныя пѣсни (въ народѣ онѣ неизвѣстны подъ какимъ-либо отличительнымъ названіемъ) весьма распространены въ средѣ сѣверо-западныхъ русскихъ крестьянъ, не исключая Пинчуковъ и Чернорусовъ, и, по содержанію своему, чаще всего отличаются довольно рѣзкимъ сатирическимъ характеромъ. Ихъ можно раздѣлить на: а) дударскія, б) *пьяничія или застолийныя*, в) плясовыя. Последнія въ свою очередь раздѣляются на а) *плясовыя характерныя*, сопровождаемыя выдѣлываніемъ разныхъ фигуръ (напоминающихъ нѣсколько послѣднюю фигуру кадрили), какъ напримѣръ *метелица, подушечка* и пр. и б) разнаго рода *притѣйки* (въ нѣко-

торыхъ мѣстностяхъ — скажухи, скажухи, плясуги, плясуги и пр.). Припѣвки бѣлорусскія имѣютъ нѣкоторое сходство съ колосѣйскими галицкими.

Танцы подъ музыку любимѣйшее развлеченіе бѣлорусской молодежи. Подъ пѣнія бѣлоруссы рѣдко, или почти никогда не пляшутъ. Для этой цѣли они обыкновенно приглашаютъ музыканта, *музыку* который во многихъ мѣстахъ Бѣлоруссіи называется *скоморохомъ*.

Изъ музыкальныхъ инструментовъ въ прежнее, старое время для танцевъ больше всего были въ ходу дуда и скрипка, и преимущественно первая, какъ о томъ свидѣлствуютъ самыя пѣсни. Безъ дуды — и веселье было не въ веселье и ноги не такъ двигались:

Ой безъ дуды, безъ дуды
Ходяць ножки ня туды,
А якъ дудку почуюць,
Сами ноги танцюють.

См. мой бѣлорусск. сборн. стр. 549.

Дударя въ старину, еще не очень далекую, пользовались большимъ почетомъ въ народѣ; ихъ было очень много и въ иныхъ мѣстахъ (какъ напр. въ Борис. уѣздѣ, Минск. губ.), по свидѣтельству мѣстныхъ старожиловъ, они составляли цѣлыя сплоченныя артели. Теперь же встрѣтить ихъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ — это такая же рѣдкость, какъ въ Малороссіи кобзаря или лирика.

Дударя уступили теперь мѣсто скрипачамъ, или скоморохамъ. Безъ скомороха не обойдется ни одно увеселительное сборище. Онъ обыкновенно охотно, по первому зову, безъ всякаго предварительнаго уговора о вознагражденіи, отправляется туда съ своей скрипичей, будучи заранѣе увѣренъ, что онъ не будетъ въ накладѣ. По заведенному изстари обычаю, каждый парень, приглашающій на танецъ дѣвушку, кладетъ ему на столъ не менѣе 2—3 коп., а такихъ танцюющихъ паръ рѣдко бываетъ менѣе 10. Каждая пара протанцуетъ 2 и даже 3 танца. Играя для плясокъ, *коморохъ* припѣваетъ въ ладъ небольшія пѣсенки, состоящія

очень часто изъ одного только четырехстишія, даже двустишія, заурядъ не совсѣмъ скромнаго содержанія, но отличающіяся не лишенными интереса бытовыми чертами и не безъ юмора. Увлекаясь одушевленіемъ скрипача и общимъ веселымъ настроеніемъ, и танцующая молодежь и присутствующіе тутъ ихъ родственники старшаго поколѣнія беззастѣнчиво повторяютъ за *музыкой* понравившуюся имъ припѣвку.

ДУДАРСКІЯ.

648.

а)

Г. Минскъ—губернскій.

Были у бацьки три сыны,—

Ухъ я! ¹⁾

Да ўсѣ яны Василіи,

Одзинъ кони пасѣ,

Други лапці пляце,

Треци сядзиць на камѣнѣ,

Дзяржыць дуду на рамени ²⁾.

Ты ня дудка была,

Всяляушка мая,

¹⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

²⁾ По сборн. Бѣлорусск. пѣсень Носовича (см. Записки И. Р. Геогр. Общ. по отдѣленію этногр., стр. 109) отсюда эта любопытная дударская пѣсня продолжается въ такомъ видѣ:

Енъ повѣснѣ дуду
На зеленомъ дубу.
Буйный вѣцерь повѣнѣ,
Я ухопнѣ дуду невспѣнѣ.
Дуда зъ дубу звалася,
На трусочки (въ дребезги) разбилася.
Ци не дудка жъ была!
Веселуха была,
Веселила мене
На чужой сторонѣ.
Ахъ я бѣдныі цеперь!
Примало паседнѣ мнѣ цечеръ.
Я цеперку касу
У кленовынѣ лѣсу.
А цеперочка подъ мостъ;
Я цеперку за хвостъ,
Вырвалася моя цеперка,
Оставила съ хвоста перко.
А съ пера я здѣлаваъ дудочку,

Комарову самогудочку.
Ставаъ я въ дудочку играца,
Ставаъ себе я споцѣшаца.
Несеца бацька пирогъ,
Несеца матка пирогъ.
Я въ дудочку гу—гу—гу!
Ужъ мнѣ несучъ по пирогу.
Назбиралаъ я пироговъ
Цѣлыхъ семъ коробовъ.
Поставивъ я коробки
Съ пирогами, якъ грибы,
На повѣточку (навѣсь) сушица
Ажъ повѣточка крекнѣца.
Повѣточку проломіла
И целяточекъ побіла.
А целяточки ревуца,
Къ господынцѣ бѣгуца.
Господыня прискочила
И дудочку расчепіла.

Вясляла жъ мяне,
 На чужой сторонѣ.
 Я и до бацьки до ногъ,
 Миѣ и бацька пирогъ,
 Я и до матки до ногъ,
 Миѣ и matka пирогъ,
 Я и до брата до ногъ,
 Миѣ и братка пирогъ,
 Я и до сястрыцы до ногъ,
 Миѣ и сястрыца пирогъ,
 Я и дзядзьку до ногъ,
 Миѣ и дзядзька пирогъ,
 Я и цётцѣ до ногъ,
 Миѣ и цётка пирогъ,
 Я и сусѣду до ногъ,
 Миѣ и сусѣдъ пирогъ.
 Я и сусѣдцѣ до ногъ,
 Миѣ и сусѣдочка пирогъ.
 Насбираў я пирогоў
 Семдзясятъ коробоў.
 Запрагу я прусака́,
 Пвязау я коробá,
 Запрагу я муху, —
 Моя муха ня вязець,
 Запрагу я комара,
 Мой комаръ молодзецъ,
 Ёсць пирогі повязецъ,
 Празь попову повѣць ¹⁾.

¹⁾ По другому вар. того же ўѣзда, вѣ.с. Хелопеничахъ эта пѣсня поется со слѣдующими отиѣнами:

А звалася дуда
 Изъ вохъ! послѣ кажд. стиха
 Изъ зеленого дуба
 И побилá гукá
 Объ зеленые сукá.
 Ахъ! ня дудка была и т. д.
 Я татуюку зайграў —
 Миѣ татуюка пирогъ,
 Я мамульцы зайграў, —
 Миѣ мамульца пирогъ и т. д.
 Якъ запрогъ я вола,

Мой вохъ не вязе,
 Якъ запрогъ я коня,
 Мой конь не вязе,
 Запрагу я комара,
 Мой комаръ молодзецъ
 Цѣлый возъ повязецъ.
 Якъ повезъ мой комаръ
 На попову повѣць:
 Ажъ трещиць,
 Поподзянка бяжиць и т. д.

Зап. приходск. учит. А. Е. Богдановичъ.

И повѣць обяруу,
 И цялятки побіу.
 И цялятки равуць,
 Господынки бягуць
 Зъ кочаргами, зъ погѣннями.
 И погѣння поломали,
 И комара не догналі.
 Погъ зъ короваці
 Хоцѣу догоняці,
 Поподззя зъ пѣчи
 Побила сабѣ плечи.

Зап. учен. VII вл. Минск. глин. О. Руковичемъ отъ старой женщины,
 бывшей крестьянки.

649.

б)

Новогрудокъ.

Было у бацьки три сыне,
 Да ўсѣ три Василе:
 Одынѣ было пасе,
 А други мыло везе,
 Трепи сидзиць на каменю,
 Дзержиць дудку на раменю.
 Охъ ты дудка моя,
 Веселушка моя!
 Развеселила мяне
 На чужой сторонѣ.
 Я цецерку пасу
 Да ў кленовомъ лѣсу,
 Да цецерка за кусть,
 Я цецерку за хвостъ,
 Да вырву-шъ я перачко,
 Да зроблю-шъ я дудочку,
 Да стану-шъ я граць:
 Да мнѣ бацька пирогъ,
 Да мнѣ matka пирогъ, и т. д.
 Да назбираю пирогау,
 Да на семъ коробоу,
 Да повѣшу подъ повѣткою;
 Да повѣтка уломалася,
 Да цялятка побила.

Да целятка ревуць,
Къ господынькѣ бѣгуць.

Изъ «Опыта» Дмитриева, стр. 112

650.

Гродненской губ. Слонимск. уѣзда.
Мой милянъки помѣръ помѣръ,
Ў коморы дуды запѣръ, запѣръ,
Ахъ дуды мои, дуды!
Я, млада, сюды, туды,
Ахъ дуды мои, дуды!¹⁾
Всяго чатыри нядзѣли,
Якъ мы на дуды глядзѣли.

—
Пошоў казакъ по коморы:
То въ присядки, то въ ладони.

—
Пошла ў клѣць муку браць, —
Нашла дуды — стала граць.

—
Стала я муку сѣяць,
Стаў на дуды вѣцяръ вѣяць,

—
Стала блинцы расчиняць, —
Стали мои дуды граць;

—
Пяку блинцы и пачонку —
Молодому казачонку.

—
Послала мине маці
Ядроноѣ жито жаці,

—
Я того жита ни жала,
Всѣ въ борозѣнцы ляжала.

—
Дзяку таби, Божа,

---

¹⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго двустишія.

Што собрали двойну збожа.
 Ахъ дуды мои, дуды!
 Я, млада, туды, сюды, —
 Ахъ дуды мои, дуды!

Изъ рукоп. сборн. И. И. Осейца. Эта пѣсня поется и въ Борис. уѣздѣ
 Минск. губ. въ с. Юрьевѣ, вѣроятно, и въ друг. уѣздахъ.

 ПЬЯНИЦКІЯ.

651.

Витебск губ. и уѣзда, Королев. вол.
 Горелычка мыя висялуха!
 Усю ночку брала мине сукруха,
 Якъ ня видаіў я цябе,
 Было жъ то цяжко мнѣ;
 А цеперьъ жа пыпалася —
 У мои руки хляпка:
 Вотъ тутъ-то приугайкну!
 Вотъ тутъ-то приплѣсну!
 Зыдамъ жа я плясуху!
 Будзиць, будзиць горелычка,
 Будзиць ў мои брукху!
 Приду домоў — *жонка асироўки*,
 И зъ панымъ мнѣ рызыбрацца
 Ня будзиць мнѣ лоўка.
 «Ай, паночыкъ, мое горя!
 «Косіў пожню и гробъ сѣно, —
 «Цѣльный дзень ўчора».
 И панъ за это ны мяне ничо́го,
 И ласку свою мнѣ пыкажиць,
 И хлопцу келихъ горелки
 Дасьць прикажиць.
 И тутъ я приугайкну!
 И тутъ я приплѣсну!
 Зыдамъ ка плясуху!
 Будзиць, будзиць горелычка!
 Будзиць ў мои брукху.

(Сложена, какъ видно, подъ вліяніемъ книжности).

652.

Штобъ нѣ зъ ранку
 Горелычки чарку,
 Тыбаки на трубку,
 Дзѣвычку Алютку, —
 Водычки я піў бы,
 Трубычку куріў бы,
 А цябе жъ ба, чырнобріўка

Душиньку любіў ба.

Пысьё я горошиньку
 Ны зялёный ніўки,
 Куплю, куплю чыравички
 Своей чырнобріўки.
 Яццо горóшникъ ня поспѣў,
 Я сплѣў лыпатóчки,
 Пызносла чыравички
 Пы самыя слѣдóчки.

Объ зап. А. Фр. Лисовской.

653.

Смолен. губ., Рослав. уѣзда.

Сядзінцъ дзяцъка, піпку курыць,
 Пьецъ горалку, вочьки жмурыць,
 А дзядзінна ня ужываецъ,
 Цалкомъ чарочки глотаецъ.

—
 Хомка за вгломъ козлы дзярэць,
 А Мякита носомъ орэць,
 Икъ узходзіцца жъ Прокопъ;
 Ёзля вуха Миньку — хропъ!

—
 Цябѣ Прокопъ шалѣць досыць,
 Ср... твоя перцу просиць,
 Коли ня будзішъ шалѣць,
 Ня будзіць дуна болѣць.

—
 Пили бацьки, пили дзяды,
 И мы увступимъ ў ихъ сляды,
 Коли будзіць висяло,
 Собэрецца увсё сяло.

Зап. художникомъ М. О. Микѣшинымъ.

654.

Минской губ., Игуменск. уѣзда.

О пошоу Апанасъ
 По горѣлку для насъ.
 Зачапіўся за пенъ
 И стою цѣлый дзень.
 Пошла жонка, одчапила,
 За горѣлку заплацила.
 «Идзи, дурню, до дому,
 «И не кажи нікому,
 «Што ты пляшку разбіў.
 «И горѣлку разліў».
 — Ахъ, ты жонка моя,
 Жонка моя мила!
 За штожъ ты мене била?
 Куплю табѣ гарнецъ меду
 И поў гарца пива.

655.

Апанасъ волю пасъ,
 Кацерица бычкѣ;
 Постой, почекай,
 Куплю чаравічкі.
 Я и тыхъ не зносила
 И другихъ попросила.

Зап. учен. V кл. Минск. духов. сем. В. Гринг. Станкевичемъ.

656.

Смоленской губ., Порѣч. уѣзда.

Пью я млада да гуляю,
 Ёсю я ноценьку хлопотаю:
 А и гдзѣ мнѣ ноценьку,
 А гдзѣ жа цѣмную *ноцѣўаю?*
 Ты ў лѣсу огонь раскладацѣ,
 Ты ў полѣ садѣрѣ *растѣнацѣ?*
 Ёсь в'мене бацька при дорожечкѣ,
 Ёсь в'мене рѣнной при шырокой,—

Я в'него ноценьку запоцую,
 Да в'рнаго словесушко не поцую.
 Пью я, молода, да гуляю,
 Ёсе я думаю, да гадаю,
 У цёмной ноценьки хлопотаю:
 А и гдзѣ жъ мѣ ноценьку поцўацц,
 А и гдзѣ жа цёмную поцўацц?
 Ты у глѣсу огонь раскладаци,
 Ты у полѣ сацѣрь распинаци?
 Ёсь у мяня миленькай при дорогѣ,
 Ёсь у мяня миленькай при широкой,
 Яжъ у милаго запоцую,
 Отъ него любоўнаго словесушко поцую.

Зап. С. Н. Рачиской.

657.

Вязенск. губ., Ошмянск. уѣзда, Кревск. вол., въ м. Кревѣ.

Кацярника моя!
 Душа сэрца мое! ¹⁾
 Вопіў жа я ў нядзѣлю.
 Пропіў жа ўсю надзѣлю,
 Вопіў жа шъ ў понядзѣлакъ,
 Пропіў жа я рублей дзевяць,
 Во піў жа шъ у воўторакъ,
 Пропіў жа шъ я рублей сорокъ,
 Во піў жа шъ ў пятницу,
 Пропіў жа шъ я ўсю хацицу,
 Во піў жа шъ ў суботу,
 Пропіў жа шъ я ўсю работу.
 Пришли жиды под лужокъ,
 Ўзяли съ хаты сямь мѣшокъ,
 Пришли жиды ў пятницу,
 Ўзяло съ хаты лопатицу,
 Пришли жиды ў суботу,
 Ўзяли съ хаты ўсю работу.

¹⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыъ двухъ стиховъ.

Пришли жиды ў надзѣлю,
 Узяли мою ўсю надзѣю.
 Кацяринка моя!
 Душа сэрца мое!

Зап. восп. Молодеч. учител. семинаріи А. Кулешъ. Ср. Бѣлор. п. П. Шейна,
 стр. 261, 262 (№№ 461 и 462), стр. 263 (№№ 464, 465, 467), стр. 264 (№ 469),
 стр. 279 (№ 588), стр. 282 и 288.

ПЯСОВЫЯ И ПРИПѢВКИ (ПРИПѢЎКИ).

658.

Гродн. губ., Слон. уѣзда.

По горбѣдзи ходзила,
 Да и лябедзи гонѣла.
 Ци я у цебе, мой миленьким,
 За наймичку служила?
 — Коли за наймацы,
 То ты мнѣ заплацы;
 Коли жъ за милую,
 Минне босу ни водзи.
 Ци я жита ни жала?
 Ци я ў копы ни клала?
 Ой, якэй жа ты господаръ,
 Што ўсе жито запродаў,
 А мнѣ дзеньжакъ ни даў?
 Ой, якэй жа ты господаръ,
 Што ўсе куры запродаў?
 Одну чорну-чубату,
 Тую скинывъ ны хату.
 Пошла курка по стропѣ,
 Знисла яикъ три копе;
 А я сѣла поличила,
 Да и шинкарцы заплацила.
 Якъ я зъ родомъ сыйдуса,
 За цыбульку упьюся,
 За цыбульку и за макъ,
 Пошла за мужъ, да ни такъ!
 Пошла разъ—ни гораздъ,
 Ни подманишь други разъ.

Удалися ны знаки, —
 Мужикѣвы кулаки:
 Кулаками по бокамъ,
 Ладонями по щекамъ.

659.

Могилев. губ., Горецк. уѣзда, с. Святешницы.

«Приходзи, Дземибочка,
 «Приходзи мой рыбочка!»
 — Якъ жа мнѣ приходзиць,
 — Твои ворота чутки.
 «Я воротцамъ погоду:
 «Кусокъ сала подложу.
 «Приходзи, Дземибочка,
 «Приходзи, мой рыбочка!»
 — Якъ жа мнѣ приходзиць,
 — Твоя семейка чутка.
 «Я жъ семейкѣ погоду:
 «Горѣлкой напою.
 «Приходзи, Дземибочка,
 «Приходзи, мой рыбочка!»
 — Якъ жа мнѣ приходзиць,
 — Твои дзѣтки чутки.
 «Я дзѣцямъ погоду:
 «Горшокъ кашки навару.»
 Дземибочка ў короваць —
 Семичка усмаць.
 «Упекай, Дземибочка,
 «Упекай, мой рыбочка.»
 Дземибочка за угѣль, —
 Тамъ яго за хохолъ,
 Дземибочка ў конопля, —
 Тамъ яго натоля,
 Дземибочка ў ячмень, —
 Тамъ яго ў каршенъ,
 Дземибочка ў жито, —
 Тамъ яму набито,
 Дземибочка ў бобъ, —
 Тамъ яго ў лобъ,
 Дземибочка на уцѣкъ. —

«Не удекъ Дземибочка,
«Не удекъ, моя рыбочка

Зал. много.

660.

Виленск. губ., Ошмянск. уѣзда, Кревск. волости и общества.

Служыў Сымонъ у пана,
И выслужыў Тацяна.
Тацяна, Тацяна,
Чарнабрыва кохана ¹⁾).

Пошоў Сымонъ ораці,
А Тацяна гуляці.
Ишоў Сымонъ ораўшы,
А Тацяна гуляўшы.
«А моя ты Тацяна,
«Дайжа жъ мнѣ борщина».
— Идзе хмара, будзя дощъ,
— Будзя рыба, будзя борщъ.
«А ни хмары, ни дожду,
«А ни рыбы, ни борщу».
— Наступая цемна ночь,
— Пошоў милый мой ў прочъ.
«Я посялю сярмягу,
«Ина кажа: «ни лягу!»
«Я посялю кожушокъ,
«Ина кажа, што шашокъ».
— Треба мужа шановаць,
— Ды ў ярмо закладаць,
— А нзъ ярма ў борону,
— Ище пугой снагоню.

Зал. восп. Молодеч. учит. сем. Алек. Кулешъ.

661.

Могилевск. губ., Оршанск. уѣзда, зашт. г. Коньсы.

На дубу куваль	Чапельки куваў,
Ой люли, ли! ²⁾	Чапельки куваў.
Зъ дубу зваліўся,	Разговаріўся:

¹⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ.

²⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ, съ повто-
реніемъ въ го нзъ нихъ.

«Штожъ то за древо,
«Тонко, высоко, 2
«Листымъ широко?
Пойдземъ дзѣвушки
Да ў ягодопку,
Ахъ ў чорную,
Ў смородзину.
Ўсѣ дзѣвыньки
Ягодки брали,
Одна дзѣвынька
Ягодъ ни брала, 2
Зъ мялымъ стояла.
Охъ одзинъ жа часъ

Ўсѣ простояла,
А други часъ
Ўсѣ промовила.
Скияньця, дзѣвочки,
Хоць по ягодцѣ,
Хоць по горстоцѣ.
Приду жъ ў дворъ,
Сяду на полѹ,
Звяжу голоўѹ,
Скажу баццѹшку:
Голоўка болиць,
Матушки скажу,
Што соўсімъ болна.

Зап. мною.

662.

Минской губ., Новогрудокъ (съ малорос.).

Мужъ идзе съ поля,
Волы погоняя,
А невѣста идзе зъ мѣста,
Гоцы выцинае ¹⁾).
«Ахъ, мой же ты мужу,
«Много ты згораў?»
— Семъ загоноў до вечера,
— Бо я цибѣ боля ²⁾

— Ахъ, моя жъ ты жонка!
— Много ты пропила?
«Семъ таяроў зъ гузарами,
«Восьмова згубила».
— Ахъ моя жъ ты жонка!
— Куда ты ходзила?
«Я не знала, гдѣ ты ораў —
«По полн блудзила». ³⁾
Изъ «Опыта» Дмитріева, стр. 73.

663.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда. с. Городокъ.

«Рѣдзьку сѣю, рѣдзьку сѣю,
«Рѣдзьку поливаю:
«Росьци, росьци великая,
«На зиму сковаю».
— Да ни буду рѣдзьки ѣсьци,—
— Кажуць людзи гѣрка,

— Да ни буду жаницца,
— Будзе бици жѣнка.
Била жонка мужика,
Руки закасаўши,
А ѣтъ яе перепрашиваў,
Шапочку изняўши:

¹⁾ выплясываетъ.²⁾ боля.³⁾ Продолженіе:

Мужикъ сѣя ячмень,

Жонка каже гречка и т. д., какъ въ оригиналѣ этой общезнавшей пѣсни.

«Жана жъ моя милая!

«За што мене была?

«Куплю жъ табѣ гарнецъ мѣду

«И поўкварта пива».

— И отъ пива болиць спина,

— А отъ мѣду голова.

— Купіў жъ ба мнѣ горѣлочка,

— Штобъ я была веселá.

А якъ пила горѣлочку,

Такъ и буду пици,

А якъ была мужика,

Такъ и буду бици.

Зап. учен. VIII кл. Слуцк. гимназіи Пугунцовыхъ.

664.

Витебск. губ. и уѣзда, Велишк. вол.

А ў гóродзi ў Калуги

Вязли барыню ў дзярути:

Ольховая цигѣга,

Дуга липовая.

Шатырѣ-матырѣ нычуваў,

Рябешочку пыццяў.

По тымъ боку рѣчки,

Тамъ мужичокъ живаў,

Ёнъ грѣчишынску пыхаў.

Откуль ўзялісь буйны бури,

Ўсю грѣчишынску пызаўли;

Ёнъ дымотомъ дровы рубіў,

Ёнъ шиломъ сѣна косіў,

Я по мѣсцу сушіў,

Ны полатки ёнъ кѣдаў,

Я лупкамі подпіраў.

Косіў бацька, косіў я,

Косили мы обон,

Ныкосили стыжокъ сѣна,

За три ночі кызá зѣла.

Зап. Е. А. Вирулей.

665.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Прышоў жидъ рабоваць,¹⁾

Мине дома не было,

Забраў лошкo²⁾, помяло.

А мой пѣвень господарѣ

Да усе куры распрѣдаў,

Тольки одну чубату

Выкинуў на хату.

Сѣла курка на сногѣ,

Знясла яецъ три копе;

А я яйца продала,

Жиду доўжокъ оддала,

И лошкo, помяло ўзяла,

По гóрдзѣ ходзила

И лебядочку лoмiла.

Ци я у цибѣ, мой миленьки,

За наймичку служила?

Мужикъ жито продает,

Да мнѣ гроши не дае.

А я зѣ родзѣмi зышлася,

За цыбульку напилася и т. д., какъ

въ № 668 (стр. 699).

¹⁾ Просить милостыню.

²⁾ Кровать.

Подзіўлюся я подъ столъ,
 Напшла лапаць и . . . . .
 Слава Богу, што напшла,
 Озулася, дай пошла.
 Черезъ гребельку иду,
 Якъ голубаньку гуду:
 Нихай мне весь родъ знае,
 Што я ў чоботахъ иду.
 Милы милу ўстрѣчая,
 Да ёнъ яе пытае:
 «Чаго мила надулася?
 «Чаму ў козюхъ не одзѣлася?»
 — Бодай у цибѣ быў духъ,
 — Якъ у мене есьць козюхъ.

Изъ «Опыта» М. Дмитриева, стр. 109.

666.

МЯТЕЛИЦА.

Вилensk. губ.

Собираются въ пары, берутъ въ руки махрочки, т. е. полотенца или пояса, и становятся въ рядъ. Раздается музыка и напѣвъ, и въ одно мгновеніе поднимается точная мятелница. Всѣ пары бросаются вдругъ, первая, проскочивъ подъ полотенцемъ, пропускаетъ вторую пару, третью, четвертую и т. д., вторая, проскочивъ подъ полотенцемъ, пропускаетъ третью пару, третья пара четвертую и т. д. Все это дѣлается съ неизмѣрною быстротой и всѣми парами вмѣстѣ. Надо удивляться, какъ стройно, скоро и даже граціозно совершается эта кутерьма.

а)

Курыць, вѣнць мяцелица,
 Чаму старыі ня жаніцца?
 — Якъ же яму жаніцца,
 — Ёсць будуць дзівіцца.
 Ухъ, ухъ, уха-ху!
 Янкі голова у снягу.
 — А якъ гэта дай на снѣгъ,
 Тогда будзець людзямъ смѣхъ.
 Ухъ, ухъ, уха-ху!
 Гэта жъ я быў на току.
 — А якъ гэта дай ня пыць,
 То одъ дзѣўки будзіць тыць.

Охъ, охъ, аха, хо!
 Гэта жъ на мнѣ молоко.
 А якъ яго не сотремъ,
 Кого ў танецъ повядзёмъ?
 Охъ, охъ, аха, хо!
 Гэта жъ на мнѣ дай мукá!
 — А янъ яна ня сляциць,
 Кто на стараго дай поглядзиць?
 — Курыць, вѣиць, закурылась,
 Моя дзѣўка разозлилась.
 А якъ же ей не разозлицца,
 Коли старый до яе мосьцицца?
 А хоць старый ня паганый,
 Яцо дужый и румяный.
 — А што кому до того?
 Можá я пойду за яго.
 — Курыць вѣиць мяцелица,
 Пеунѣ (вѣрно) старый оженница.
 А што кому до того?
 Може я люблю яго.

Изъ «Этногр. Сборн.» 1858 г. вып. III, стр. 170.

667.

б)

Куриць-вѣецъ мяцелица, —
 «Чаму старый не женицца?
 Ухъ, ухъ, ухъ-у-ха!
 Чаму старый не женицца?»
 — Да еще-жъ я не старъ,
 — Еще вусъ мой сивъ не ставъ.
 Куриць-вѣецъ мяцелица, —
 «Твой хохолъ ужó бѣлѣцца».
 — Гэта жъ бывъ я на гумнѣ, —
 — Пыломъ занесло мене.
 «А якъ гэта дай не пылъ?»
 «Тогды дзѣвки дадучъ въ тыгъ».
 Куриць-вѣецъ мяцелица, —
 «Твое вусы забѣлѣлся».

— Гэта ўвѣ я молоко,
     — Не выперся хорошо.
 «А якъ не молоко гэта?
     «Кожна прогонецъ кобѣта».
 Куриць-вѣць мяцелица, —
     «Старочча голова бѣгѣнца».
 — Я заразъ прывшоў зъ млына, —
     — То на головѣ мука.
 «А якъ гэта не мука,
     «Бабы дадуць тумака».

Изъ Сборн. бѣлор. пѣсенъ Носовича въ V т. Зап. И. Р. Г. Общ., стр. 109—110.

ПОДУШЕЧКА.

668.

Минск. г., Бор. у., м. Холопеничи.

Подушечка, подушечка,
 Моя пуховая!
 Молодычка, молодычка,
 Моя моладыя!

—
 Кого люблю, кого люблю, —
 Того подаю,
 Пуховую подушечку
 Тому подарю.

—
 Якъ пріѣхаў, якъ пріѣхаў
 Мой мпленькій позна, —
 Пораскидаў, пораскидаў
 Подушечка розна.

—
 Якъ пріѣхаў, якъ пріѣхаў
 Мой мпленькій зъ мѣста, —
 Поскладаў, поскладаў
 Подушечки ў мѣста.

—
 Я и рыбку ловила,
 Я и шатривала;
 Кого вѣрня любила, —
 Того цаловала.

У кого чорный вусокъ, —
 Тому рыбки кусокъ;
 У кого рыжа борода,
 Тому полиўки шкода.

Шесьць дзень молоццла,
 Шестаць заробцла, —
 Сама собѣ дзивовала,
 Што по многу заробцла.

Зап. приход. учт. А. Е. Богдановичъ.

669.

Минской губ., Бобруйск. уѣзда.

Я учора ни таковъ, ни сяковъ,
 Ни бачила ни поповъ, ни дзяковъ,
 А сегодня расказачилася,
 Съ кимъ хотѣла, съ тѣмъ и бачилася.

670.

Стара баба нядужа,	Стали дзѣццц плакацц,
А ў залѣты досуца,	Нечѣмъ шубу лѣтацц.
А ў залѣтахъ подццла,	Побѣгали по току,
Потъ припццкомъ подццла,	Подрапали нѣхццямъ,
А тамъ мыши шалѣли,	Залатили шгуратомъ,
Бабѣ шубу обѣлц.	Замазали дзѣгцемъ.

671.

Ой чукъ, моя мцла!
 За што мяне цяжко побцла,
 Подъ печь подогнала,
 Кочаргу поломала?
 Яна мене ня набцла,
 Только славы наробцла.
 Я скакала по бѣлому,
 Разодрала по цѣлому.
 Треба, мацц, рубля дацц,
 Тую дзцрку спонцвацц.
 — Хоцъ и рубль, хоцъ и два,
 — Дакъ ня будзц, якъ была.

Всѣ 3 зап. учт. народн. учт. С. М. Рѣдько.

672.

Минск. губ., Борисовскаго уѣзда, м. Холопеничи.

Ой Лявониха, Лявониха моя,
Нисоленая капуста твоя!
Лиха мачиха на пасынка была,
Нисоленую капусту дала,
А пасынка дыкъ и чортъ не бяре,
Нисоленую капусту жаре.

Ср. Бѣлорусск. сборн. Шейна, стр. 268, № 496.

673.

Я на ганку стою,
Слезы коцютца,
Дзѣўки за мужъ идучъ,
И мнѣ хочитца.

678.

Кабъ ны тые акономы,
Быў бы мужикъ паномъ,
А празъ тые чорны скурн,
Есьць мужикъ галганомъ.

674.

Чипразъ рѣчку, чипразъ стаў
Ходзіў ко мнѣ Станислаў,
И я къ яму ходзила,
И сподничку згубила.

679.

Ўла, ўла солодуху,
Дый накапалася,
Вышла замужъ за старого,
Дый наплакалася.

675.

Продай татко короўку,
А купи мнѣ шнуроўку:
Зъ мяне хлопцы смяютца,
Ў мяне цыцци трасутца.

680

Чи я табѣ не казала,
Мое любенятка:
«Ня ѣдзь, ня ѣдзь ў дарогу,
«Нехай ѣдзе тятка!»
Твой татка старенькій;
На свѣци нажіўся,
А ты, мое любенятка,
Недаўна жаніўся.

676.

А двѣвачки, а я васъ!
Пойдземъ разомъ на кірмашъ,
А зъ кірмашу до дому,
Ды ў ярную солому.

681.

677.

А сягонья жъ я
Ды доли дожіўся,
Дзень прыгону ни добыў,
Урадникъ забыўся.

А скрипычка, дали богы!
Не жалѣй жа моихъ ногы!
Мои ножки не боляць,
Яны хочучъ погуляць.

682.

На вулицѣ скрипка йграе,
Мяне-жь мацѣ не пускае.
«Пусьци, мацѣ, погуляци,
«Коли хочешъ зяця мѣцѣ.»

683.

На што тое: буки, азъ,
На што тое слово?
Коли милый поцагуе,
То и я готова.

684.

Кола мяне хлопцы выютца,
Изъ-за мяне хлопцы быютца,
А я люблю одного, —
Вамъ ня вѣдаци кого.

685.

— Сама хату подмела,
— Сѣни выпратала,
— Сама сабѣ полюбила,
— Сама высватала.

686.

Чаму дворку не любить,
Коли дворка ладна?
Фартукъ новый, паркалѣвый,
А хустычка йдвабна

687.

Андрѣй не дурѣй,
Фартухъ подзярешъ,

Будзе мацѣ сваритца,
Неўчимъ будзе жанитца.

688.

Зялененькій хмѣль
Завиваетца,
Богатырь дочкой
Набиваетца:
«Худачокъ, худачокъ
«Возьми ты дочушку,
«А я тебѣ дамъ посаги
«Рабую цалушку.»

689.

И ўчора кулешъ,
И сягонья кулешъ
Придзи (2) мой миленькій,
Мое сэрдце поцѣшь.
И ўчора галушки,
И сягонья галушки,
Придзи (2) мой миленькій,
На пуховы подушки.

690.

Охъ, мацѣ, качанъ,
Додуши, мацѣ, качанъ ¹⁾.
Я качана на ляху,
Качанъ мяне за ногу,
Я ў клѣцѣ по муку,
Качанъ мяне за руку
Я качана поливаць,
Качанъ мяне палаваць.

.....

(Остальные строфы этой пѣсни нескромнаго содержания.)

Всѣ 19 зап. приходск. уч. А. Богдановичъ.

¹⁾ Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждого стиха.

691.

Того же уѣзда, Мильчан. волости.

А на дворѣ дождь, дождь,
 А на ганку слізка,
 Кланяўся, Якубка,
 Альжбидзя низка;
 А йна яго зажаловала:
 Ўзяла за голоўку —
 Поцаловала.
 А мой Якубка
 Ў ружовымъ квѣццѣ;
 Нима такога
 На цѣлымъ свѣцѣ.

692.

Скачи, скачи, кульгавы,
 Отъ припечки до лавы,
 А отъ лавы до саней,
 Кульгавому висягѣй.

693.

Ў горóдзѣ на лясѣ
 Три коливны мяты,
 А хто мяне поцалуецъ
 Ни дойдзиць до хаты.

Ў горóдзѣ на лясѣ
 Зялены бульбоўнікъ,
 А тамъ ѣдзиць мой молайчыкъ,
 Ды мой полюбоўнікъ.
 Самъ ёнъ молодзенькій,
 Конікъ вороненькій,
 Ўсякому полядзѣць,
 Якъ ёнъ хорошенькій.

694.

Ци я табѣ ни казала
 На порозѣ стаўши:
 «Ня ѣдзь, ня ѣдзь у дорожку!
 «Нихай ѣдзиць старшій.»
 Ци я табѣ ни казала,
 Моя любніятка:
 «Ня ѣдзь, ня ѣдзь у дорожку!
 «Нихай ѣдзиць татка.»
 Татка старъ, татка старъ,
 На свѣцѣ нажіўся
 А мой жа ты, любніятка,
 Нидаўно ожаніўся.¹⁾

Всѣ 4 зап. учен. Молодеч. учит. сем. Сем. Ярошевичъ.

695.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда.

Дорожачка листомъ запала,
 Дзявчынница пировозъ крычала.
 «На што табѣ, дзявчынница, пировозъ?
 «Я жъ ба цябе на ручкахъ пяранесть».

696.

Кавалеръ, кавалеръ, моё сердзечка!
 Ты ня сѣй конопель ани зернітка:

¹⁾ Ср. № 680.

Конопельки браць, — мое ручки боляць,
 Коло лѣну ходиць, мое сердце боляць,
 А горелочку пиць, мое сердце кипиць.

697.

Вотъ цяперъ мнѣ погуляць!
 Руки ноги ни боляць,
 Сяредзинка гибка,
 Якъ новая скрипка.

Всѣ 3 зап. учит. народн. учил. С. Рѣдько.

698.

Гродненск. губ. и уѣзда.
 Дзѣўчыненька чорнобрѣва
 Поѣхала ў лѣсъ по дровы,
 Поѣхала чорнымъ блѣчкомъ,
 Завязаўши пѣстоля лычкомъ

700.

Попова наймычка
 Продавала яблычко,
 То по грошу, то по два,
 Бо хорошая была.

701.

Тамъ на печи подъ кожухомъ —
 Зробіў дзвця зъ однимъ вухомъ.
 Лихо табѣ не догодзіў,
 Чаму дзвця не доробіў.

699.

Продай, маці, ялѣвицу,
 Купи мнѣ шнурѣвицу:
 У мене цыцки трасупца.
 Зъ мене хлопцы смѣюцца.

702.

Хоць ты мене на межѣ положи,
 Только мойму мужику не кажи.

703.

Приглашая къ танцамъ сосѣдку, замужнюю женщину.

А штожъ у мене за сосѣдушка была?
 Аполоничокъ лебедушка дала,
 Я лебедку похлѣбаў, похлѣбаў,
 А сосѣдку вымахаў, вымахаў.

704.

Дѣвушки поють при выходѣ къ танцамъ.

Ты думаешъ, дурню,
 Што я це любила? —
 Я такими дураками
 Плоты городзіла.

Ты думаешъ, дурню,
Што я це кохала? —
Я такими дураками
Цаццѣ поцпирала

705.

Андрей не дурей,	Поповы дѣчки
Не дзирі сорочки:	Шили чоботѣчки
Не ты праў,	Зъ хольвѣны,
Не ты ткаў —	Зъ посконѣны
Поповы дѣчки.	Зъ ср... прыдочкі.

706.

Прыпѣвъ къ мѣстному національному танцу.

Возьмутъ платокъ и свяжутъ конецъ съ концомъ въ родѣ обруча, за который возьмутся правой рукой лицъ около 10, а иногда по 80 обоего пола, смотря по пространству танцевальной комнаты и поютъ подъ музыку:

О че—че—че!	По ср... концомъ.
Дзѣдъ бабу сѣче	Трода, рада, рада,
Лозовымъ дубцомъ,	Трода, рада, рада.

Всѣ 9 запіс. псалом. г. И. Корскіі.

707.

Прыпѣвъ, когда пляшутъ тоўкачкі.

Витебск. губ., Лен. уѣзда, м. Контевичи.

Таръ-таръ тоўкачкі,
Таръ-таръ осинновы,
А работы Максимовы,
Семъ годъ валялися,
Покуль стукы дождалися.

Зап. учит. народн. учил. Бородинск. Ср. мой БѢлорусск. сборн., стр. 267, № 480 и 481.

708.

Витебск. губ. и уѣзда, с. Маделино.

То у нить, то у нить,
То у бѣрдзичка, —
Прыбывай, прыбывай
Мое сердзечко.

709.

Плясь, плясь, ни работай,
 Ни боицца соромоты.
 Мядзвѣдяхна, бацяхна,
 Зарэжъ мою короўку!
 Чымъ короўку дынць,
 Луччы по йгрышамъ ходзѣць.

710.

Къ танцу «плясуха»:

Поскакала бы казака,
 Ды боюся мужыка:
 Мужыкъ сядзиць на куцѣ,
 Дзяржыць кнуцѣкъ ў руцѣ.
 Моя с. . . . крута, крута,
 Ни боицца кнута, кнута,
 Якъ увидзиць кнутъ,
 Дыкъ и шылькъ подъ кутъ.

711.

Ай дзѣ тыя калужынка,
 Што я умываўся?
 Ай дзѣ тыя дзяўчынынька,
 Што я заручаўся?
 А ужо тыя калужынька
 Даўно замучона,
 А ужо тая дзяўчынынька
 Даўно заручона.

712.

Къ танцу «бярэзка»:

Я ў бярозунку спала,
 Я на дубъ ножки кала.
 Туды, сюды я дубокъ колонў,
 Насыпала жыудоў, чыляну.
 А хто тын жылуды побирецъ,
 Тотъ мяне до дому довадзѣць.

713.

Ты бярозка ни цирѣбленная,
 Твои сучійки сиребрывыя,
 Маковычка позлачывана,
 Чорнымъ шоўкомъ пирастрочивана.

Всѣ 6 зап. М. И. Хижинская.

714.

Той же губ. и уѣзда, Королевск. вол.
 Кызаченька, кызачокъ,
 Хорошенькій мужичокъ!
 Дзеньги маець, — водку пьець,
 Дзѣвыкъ любяць, — жонку бьець.

715.

У хорошыго мужука
 Пышла жонка кызіака.
 Жонка скачиць и пьець,
 Мужыкъ плачиць и клянець,
 Жонка скачиць, припѣванць,
 Мужыкъ плачиць, прыклинаець.

Обѣ зап. студ. Т. А. Бирюза.

716.

Витеб. губ. и уѣзда, с. Вороново.
 Ахъ ты дубъ — я бяроза,
 Ахъ ты пьянъ, — я цвяроза,
 А ты пьешъ, а я плачу,
 Молодосьць свою трачу,
 А еще къ тому дуросьць.
 Ты ня пи, мужъ, горэлки,
 Будзешъ мѣць сыръ на тарэлкѣ.

Зап. нѣмо.

717.

Тамъ же, Королевск. вол.
 У быгатыго быгыча
 Пы сямі сорочникъ,
 А у мине одна,
 Ды и тоя ни бѣлыя.

Я нѣзъ вечера мочила,
 Ё пыўночи кылоцїла,
 А къ свѣту убяруся,
 Къ сылѣдацку пыдѣяўлюся.

718.

Бульбу пякуць, бульбу варуць,
 Бульбу ядуць, бульбу хвалюць;
 Зъ бульбы мука, зъ бульбы каша,
 Прыпадзї ты, рыднї наша!
 Одзїнъ лапыць, другїй ботъ;
 А я шляхтїчъ, дали Богъ!
 Ай туры рызтатуры
 Я шляхецкой натуры:
 Што сыббота, то блины,
 Што нядзѣля — *кылачї*.

719.

Стуки, стуки пы болоту:
 Идзець Кымаръ ¹⁾ на работу,
 Пытанцѣ у Василїя:
 «Цї далѣка ды силá?»
 Василь кажнїць: три мїли,
 Васи́лиха — чатыри,
 Васи́лиха Васи́лїя,
 Полоўнїкомъ зыцяла.
 Василь пышоў, плача,
 Васи́лиха, — скача;
 Василь пышоў до пана,
 Васи́лиха ды цѣра:
 Васи́лиха права.

720.

А овечнїяка бухмацїнька!
 Богъ цѣбе пыпасї, мыя матынька.
 Матка стара, дычка мыла,
 А я мылодзѣнька кросны тыкала:

---

¹⁾ Какъ видно, прозвище мужика.

То ў нить, то ў нить, то ў бердзички.
 Прятайка, прамірай, мое сердзичко:
 Чоўнокъ свищадъ, — нитокъ вшадъ.
 Пынбѣж гнуцца, нитки рвуцца
 А за мне, мылоду, кызакі бьюцца.

721.

Я сказыла, тѣпыла
 А ў кипени шўпыла.
 И думала, што гроши, —
 Ажну малиць хырошій,

722.

Зямелинька чырнѣмъ,
 Сама жѣто рѣдзѣць,
 Я до дзѣвокъ ня улажѣнь,
 Самі ко мнѣ ходзюць.
 Кабъ мнѣ дзѣўкі ня млы,
 Ня ходзіў бы я за нмъ,
 Ня пышоў бы сыпогоў,
 Ня сушіў бы животоў.

Всѣ 6 зап. Е. А. Бяруля

723.

Минск. губ., Новогрудокъ.

А хто хоче пиво пѣць,
 Пойдемъ до жидоўки;
 А у жидоўки, чорноброўки,
 Высокі подкоўки.
 Высокі, высокі,
 На бокъ нахилились. —
 На цѣбе, шмаровозе,
 Дзѣвочки дзівилісь.
 Покинъ, шмаровозе,
 Подъ возомъ лежачи!
 Возьми косу, да ідзи ў лозу
 Травіцу рубаць.

Изъ «Опыта». М. Дмитриева. Стр. 111.

724.

Вит. губ. и уѣзда, Вѣлишк. вол.
 А мамычка, мамычка!
 Любиць мяне Янычка:
 У яго кони сивыи,
 А штаники синіи,
 А шапычка зъ кызыркомъ,
 А кошулька зъ кыўнярькомъ.
 Пусьци коній ў долину,
 Ходзи ко мнѣ ў прырину,
 Пусьци коній ны лужокъ,
 Ходзи ко мнѣ ў пылажокъ.

725.

А дзяўчоночка, сука,
 Спыдманила дзцюка:
 Ды ня сырыць, ня яйцомъ,
 Своимъ бѣлвнѣкимъ лицомъ.

726.

Якъ мяне бацька гыдуваў;
 Хлѣба соли ня дываў,
 Кабъ вялика ня рысла,
 Скоро замыжъ ня пышла.
 А я замыжъ хоцѣла,
 Кўлимъ зъ печи зыпцѣла,
 Покўль зъ печи звалилыся,
 Пры замужжа забылыся.

727.

А мой мужъ ды ня дужъ;
 Ляжиць ны запѣчку:
 Крѣхы! вохы! штобъ здохъ,
 Поставила бъ свѣчку.

728.

Чырызъ роў, чырызъ роў,
 Чырызъ ручайнку:
 Ця ня чуў ци ня видзіў,
 Мою чырвоبریўку?

Хуць н чуў, хуць н видзіў,
 Ня буду кызэцц.
 Запрыгай ка пару коні:
 Поўдзнімъ шукацц.

729.

Лейзыръ, Пейзыръ, Микита!
 Ж... макымъ набита.
 Микита, Микита,
 Микиццха, Микита.

Всѣ 6 зап. Е. А. Бярузей.

730.

Минској губ., Игуменскаго уѣзда, село Микуличи.

«Чаму у цябе дзёўка,
 «Пуза надуюся?»
 —Кола рэчки ходзіла,
 —Воды напілася».

731.

Доля моя чубатая!
 Нихто мяне ня сватая. —
 Маць яго такую! —
 Вёкъ дзёўкой зьявякую!

732.

Милотачка, ягодачка,
 А сягоння-жъ погодачка:
 Бяры грабли и косу,
 А я обѣдаць пріяну.

733.

А на моры да на дошцацц
 Сѣра вўточка полбшцацц;
 Полбшцацц и умывацц
 Къ сязэбеньку выбирацц.

734.

Да ў горбдзя бурьянъ рбдзшцъ,
 А до мяне панъ Янъ хбдзшцъ;

Росьци, росьци бурьянушка,
Ходзи ко мнѣ, пань Янушка;
Росьци, росьци бурьянъ гусьцѣй,
Ходзи ко мнѣ пань Янъ часьцѣй.

735.

Изъ подъ гаю казакъ бяжыць,
А у дзяучыны хвартухъ дрыжыць.
«Ты ня бойся дзяучына,
«Я хорошы молодчына.»

736.

А Божа мой, ядыняньки!
Ня гово́рыць мой милянъки,
Бо дай яму заня́ю,
Гово́рыць ня да́ю!

Всѣ 7 зап. А. П. Ральцевичемъ.

737.

Могил. губ., Сѣн. уѣзда, с. Игрушка.
Ахъ мать моя мила!
За што жъ мяне ты учора била?
Ти за крупы, ти за сало?
Подъ печь подгонала,
Кочарежку зломала.

738.

Антонька молодзенькій,
Носовенька коротенькій,
А трасетца, колоцицца.
А чаго жъ табѣ хочатца?
«Ти рѣпки солоденькой?
«Ти дѣвки молоденькой?»
— А я рѣпку кусать буду,
— Красну дѣвку цаловать буду,
— Красну дѣвку любить буду.

739.

Повна печь пирапочъ,
На припечку жаръ, жаръ,
Однѣ мяне поцалуиць,
А сямерымъ жалъ, жалъ.

740.

Сивый конь, сивый конь,
 А бѣлая грива,
 Любить буду кавалеровъ,
 Покуль буду жива.
 Сивый конь, сивый конь
 Бѣлыя голѣнки,
 Ня ѣдь, ня ѣдь, мой миленькій,
 До чужей жонки;
 Бо чужая жонка
 Якъ осинка горька,
 А я жъ молоденька,
 Якъ мѣдъ солоденька.

741.

Вѣтеръ, вѣиць, сонце грѣиць,
 Я на ганочку стою,
 Придеть милый, подалунть
 Ёсть коханочку свою.

742.

Шѣрый бобъ, шѣрый бобъ
 Три горошенки,
 А хто мяне подалунть,
 Той хорошенькій.

Всѣ 6 зап. учит. народн. училища. г. Г. Свидорскитъ.

743.

Минск. губ., Бобруйск. уѣзда, Бацевич. вол., с. Бацевичи.

Кацярина рана ўстала,
 У сусѣда попытала:
 Ци ня видзѣў, ци ня бачіў:
 Хто мой хвартукъ поскудлачіў.

744.

Кабъ ты вѣдаў, кабъ ты знаў.
 Хто со мною ночоваў!
 Ахъ любіў мяне попоў сынъ,
 Дароваў мнѣ коней семь.

Дурна была, ня брала, —
 Пшасьцеркою катала бѣ,
 А сегого продала бѣ,
 Извощика наняла бѣ.
 Ахъ ты извощикъ, парень молодой,
 Вядзи лошаdzi на пой;
 Дзѣ криничная вода,
 Тамъ дзяўчина молада.
 Дзяўчынница умница,
 Люби мяне, молайца:
 Яжъ кошули ня маю,
 Жаницѣся думаю.
 Постаў хату зъ лябяды,
 А ў чужую ня бяры:
 Чужая хата, ня своя, —
 Гоняць вонъ гультая.

745.

Ой мамочка, мамочка,
 Любіў мяне Яночка,
 И я яго любила
 И сподничку купила,
 Еще буду любини,
 Кабъ другую купини

746.

Скакаў, скакаў по колдзѣ,
 Да ў яму упаў;
 Любіў дзѣўку хорошую,
 Да плюгаўку ўзяў.

747.

На городзѣ лябядѣ,
 Вышей городзѣнца,
 Нима дзѣвокъ на вулицы, —
 Ня будзя пгрыща.
 Я тую лябяду,
 Козами потравлю,
 Дзѣвочакъ соберу,
 Игрыща справлю.

748.

Вохъ туры, лататуры,
 Я солдацкая ватура!
 Я й до конникоу конюхъ,
 Я й до воликовъ пастухъ,
 Я й до зайчиковъ стралець,
 Я й до дзѣвокъ молодець.

749.

Кукареку пѣўникъ,
 Да на горы хатка,
 Хорошая дзяўчынница,
 Да ляхая матка.

Всѣ 7 зап. народн. учнт. С. Рѣдько.

750.

Минской губ., Игуменск. у., с. Микуличи.

Дзѣўки пашеньку пахали,
 Зайцамъ бѣрозны гоняли;
 Заяць ў сошца ня хѣдзиць,
 Дзѣўкамъ пашенька ня рѣдзиць.

751.

Хоць я бѣдна, хоць я бѣдна,
 Да мой татка богатъ.
 Купіў жа мнѣ чаравікы,
 Ажъ запяткі скрыпяць.
 Якъ выйду я на вулицу,
 Ўсѣ робяткі глядзяць:
 Истарые и малые и бородатые,
 Ище къ тому ты хлопцы ня жанатые.

752.

Чыя была Кулина?
 Тутъ была да й нима;
 Круцілася, варцілася, —
 Чортъ вѣдая — дзѣ дзѣлася.

753.

Аўсѣюшка, соловѣюшка!
 А покинь сѣшку,
 Поцѣшь трошку,
 Покинь боронѹ,
 Да поцѣшь молоду!

754.

Ня буду я городъ городзіць,
 Ня буду я и капуста садзіць;
 Лѣпѣй буду я ў *снѣтку* ходзіць;
 А ў снѣцца нагукаюся —
 Съ козаками нагуляюся!

755.

Ты казакъ, ты ухватъ,
 Ты до дзѣвокъ лиховать:
 Куды ѣдзашъ, такъ поѣдзашъ, —
 За собою панну вязешъ;
 Нима сѣна, ни оброку, —
 Только панна кола боку.

756.

Хорошанькі пастушокъ:
 Корóцянькі кожушóкъ,
 Якъ выгоніць на лужокъ,
 Якъ заиграе на рожокъ, —
 Говяць дзѣўкі, гоняць бабы,
 Говяць малыя рабята,
 И старыя старычкі,
 И праўдалыя молодцы.

757.

Ой поскачѹ, поскачѹ —
 За поповича хочѹ: —
 А поповичъ паничóкъ
 Да купіѹ мнѣ косьничóкъ!

758.

На вулицы дымъ, дымъ да мяцелица,—
 Дзѣшъ, моё серца, да подзѣняцца?
 На вулицы дымъ, дымъ, да морозъ будзя,—
 Дзѣшъ, мое серца, ночаваць будзя?

759.

Я й косила, я й орала,—
 За хлопцами боса драга;
 Я й горэлку пила,
 Хлопцамъ траспу дала.—
 Ой коли я да Лявона любила,
 Дакъ тогда я чаравники носила
 Пярастала я Лявона любіць,
 Пярастала й чаравники носиць.

760.

Да ня ходзи кола рэчки,
 Да ня мочи ногъ;
 Да ня любі богатого,
 Ня поможа Богъ. —

761.

Чаго идзешъ по вулицы?
 Чаго цягняшъся?
 Чаму мяня ня бярэшъ?
 Чаму жъ дражнѣшъся?
 Ці кошуля чорна?
 Ці я ня позорна?... ¹⁾
 Кошулячка бѣла, —
 Бяры-жъ мяне смѣло.

762.

Богáтая, проклятая,
 Да щэ къ тому пышна,—
 Сусѣдочка, лябедочка,
 Якъ ў сáдзя вишня.

---

¹⁾ Красива.

За ворота вышла.
Я-бъ нацаловаўся,
Я-бъ намилаваўся,
Якъ у садзя соловей
Вишань наклаваўся.

763.

А хто-жъ їдзя? Ци ня мой,
На кобыля вороной?
Шалка — камазынка,
А самъ — якъ розинька;
И боцки новыя,
Запяточки голыя.
И колёса новыя,
И колѣни голыя.
И колёса поломаў,
И колѣни позбиваў.

764.

А играй дудка,
Да ня торгайся;
Попьёмъ, поядомъ,
Да й разойдомся.

765.

Я у Таццяны ночаваў,
Я у Таццяны упиўся,
Я Таццяны рубля даў,
Шапочки забыўся.

766.

Дзяўчиночка мила — любя,
Собакая твоя губа:
Набрахала на мяне,
Што я быў на табѣ!
Ня кажы-жъ ты на мяне,
Скажы на Данилку;
А я табѣ заплачу
Сивую кобылку.

767.

А была я дзѣўкою хороша:
Да забила цыцкою пороса.

768.

Чатыры надзѣлькі, —
Даўно быў у дзѣўкі;
А пятая настае, —
Дзѣўка сына продае.

769.

Ў городзя рожы,
И за горою рожы.
Люби, любі мой мільнянкі,
Хоць я ня прыгожа.
Ў городзя мята,
И за горою мята.
Люби, любі, мой мільнянкі,
Хоць я ня богата.
Ў городзя тычки,
И за горою тычки.
Люби, любі мой мільнянкі,
Хоць я й ня вяличка.

770.

Ня стой на горэ,
Ня лакомайся,
А идзи ў хатку
Ня соромайся.
Моя хата, моя хата,
Да п я пусточка:
Кипиць горщокъ
Ўсе капусточка;
Кипиць горщокъ,
Разливаяцца, —
Богатырь дочкой
Набпваяцца.

771.

А была я у Черняўца,
Ночавала ў мельниці,
А бачыла я дзтва:
Дзѣўка дзціятко родзіла.
Бацька колубельку пошыў,
А братка возжы повіў;
Сястрыца пяленкі дала,
А мамка дзція повіла.

772.

Наша пѣсня новая:
Зачынай-ма зновъ зъ конца,
Ўсміть по румушца винца,
На закуску булочка,
На забаўку дзѣвочка.

773.

Нашай пѣсянці конецъ:
Далай яе няльзя пѣць, —
На хлопцоў — холоста,
На дзѣвокъ — короста, —
Ня вялікая была:
Якъ дубовая кора —
И скобялькой ня ўскаблиць,
Тапорыкомъ ня ўрубіць.
Якъ я была молада,
Дакъ я была рѣзва,
Наѣўшыся кысялю
Три дні на печь лѣзла.

774.

Мельникъ, мельникъ!
Вадзі мяне ў ельникъ!
Накрый мяне елкою —
Кабъ я была дзѣўкою.

775.

А мамочка, — мельникъ
Повеў мяне ў ельникъ,
А я стаў ёнъ ворожыць:
Куды мяне положиць?
А ножкамі къ дорожца,
Голоўкою къ бярозда.

776.

А ты — дзѣдка мой,
А я — бабка твая;
Ня бй мяне, ня карай, —
Кабъ я гладка была!

777.

А ты жъ дзѣдка мой,
Шоўковая борода!
Любй мяне, шануй мяне —
Кабъ я была молада.

778.

Ой поскачу, поскачу,
Свойму бацьку — сморкачу;
А мамоццы — любачцы,
Што колыша ў люляцці!

779.

Ци я ў мамкі ня дочка?
Ци я ня дочушка?...
Руса - коса до пояса,
Чырвоная стужка;
Чырвоная стужка
Шоўкомъ пярашита;
А ў нашага казака
Спина пярабита.
А хто жъ яму парабіў?
Марусіна маці,
А чаго жъ ёнъ прыводзіў
До мойго дзціятці!

780.

«А ѣла жъ я, маслячка, бѣлы сыръ:
 «Любіу мяне, мамочка, сукинъ-сынъ!
 — Было жъ табѣ, довячка, уцякаць;
 — Празъ нова окѣнячка *умикаць*.
 «А чортъ яго, мамочка, уцяче,
 «Што сукинъ-сынъ за кóсачку волоче!

781.

Хорошая, пригожая ты моя!
 Чаму цябе повѣтрая ня ўзяла?
 Чаму жъ цябе да пярунъ ня забіў?
 Якъ я цябе маленькую любіў.

782.

А на моры́ слязенька плыве,
 Вышай берага голоўку нясе;
 Цяразъ яго вода сочѣцца...
 Хто любіцца — ня разлучіцца.

783.

Стоиць кóникъ на ста́янца,
 Тры пашаньки па́ша, —
 Ждэцца, хлопцы до нагѣцца,
 Покуль буду ваша!
 А на тоя гѣцца
 По мяне прыѣдзецца!

784.

А дзѣ цябе черці носили?
 Мы бъ цябе дома жанили:
 На коннику, да на сивянькумъ,
 На кобылцѣ бялогривяньку!

785.

Пошла я по вóду,
 Ве́дра поби́ла.
 Прышла до до́му,
 Ма́мка наби́ла.

«Мамка жъ моя!
 «Яжъ ня хоцѣла:
 «Эъ кружечка вадзерца
 «Само поляцѣла!»

786.

Гуляй, гуляй, гуляка!
 Якъ шалѣны собака;
 Коли будзяшъ жонку мѣць,
 Ня захочешъ поладѣць!

787.

Сядзюць Романъ на лава
 И лучину скапаа,
 Да й дзяўчину чапаа.
 «На штожъ мяне чапаяшъ,
 «Коли грошай не маешъ?
 «Идзи грошай зароби,
 «Тогды мяне зачаш!»

788.

Ой Циханка, Циханка!
 Помаленьку, цихонька!...
 По маленьку по воли!...
 Нацѣпицца доволяй!...

789.

Кацярына — Качка
 Ня слухала бацька...
 Пошла ў долину...
 Ёй родзила Кулну.

790.

Антонъ молодзяньки
 Піў мѣдъ солодзяньки,

Прыкаціўся къ бѣчацца, —
 Ище трѣшкі хочицца!

791.

Семь дзёнъ молоццла,
 Шастакъ заробила.
 Сама сабѣ дзавилася,
 Што такъ танно згадзилася.

792.

«Тадзеўшка, куды йдзешъ?
 «Куды цябе Богъ нясе,
 «По мѣсяцу — по видну?»
 Кого люблю, къ таму йду!

793.

А на горѣ макъ поваляўся;
 А до мяне шеўчукъ удаўся —

Таки, сяки нявяличачки.
 «Пошій же мнѣ чаравичачки.»
 — Якъ же мнѣ табѣ, дзѣвочка, унаровиць?
 — Откуль табѣ загорочки ¹⁾ становиць?
 — Ця изъ заду, ця изъ парадочку?...
 «Прикацися къ мойму животочку!»

794.

Цяразъ рѣчку цяразъ гай
 Любіў мяне Миколай;
 И яжъ яго любила:
 Къ яму на ночь ходзила!

Всѣ 45 зап. отъ разныхъ лицъ воспитан. Минск. духовной семина. А. Ральцевичемъ.

795.

Минск. губ., Новогрудокъ.

Ходзиць шеўчикъ по рыночку,	Я выиграла ў карты
Чаровички носиць,	Чатыре тысьѣнцы,
Сядзиць панна на ганочку	Ой да не часала головы
Чаровичкоў просиць.	Чатыре мѣсьѣнцы.
Даў бы табѣ чаровичкоў —	Идзи, кпе зъ моей головы,
Ты на ножкахъ маешъ.	Идзи сабѣ до удовы,
— А я за тѣбе не пойду,	А ў довы хлѣбъ готовы.
Бо ты ў карты граешъ.	

Изъ «Опыта» М. Дмитриева, стр. 90.

796.

Тамъ же.

«Тошно, ни развеселюся!
 «Хлюпцы мне не любяць;
 «Пойду утоплюся
 «Въ зеленомъ винѣ.
 «Пойду расшибуся
 «На мягкой перинѣ.»
 — Стой, не тибайся!
 — Бо душу загубишь,
 — Скажи мнѣ правду,
 — Кого вѣрне любишь?»

¹⁾ т. е. каблучки.

«Твой шастакъ биты
«И мое тры гроши;
«Повѣнчаймосе,
«Мой милы, хороши!»
— Твой шастакъ биты,
— Моя золотушка,—
— Повѣнчаймосе,
— Моя мила душка!
«Твой шастакъ биты,
«Мое тры гроши, —
«Повѣнчаймосе,
«Мой милы, хороши!»

Оттуда жъ, стр. 98.

ПРИМЪЧАНІЯ И ПРИЛОЖЕНІЯ.

Стр. 80. Къ № 75.

Привѣтъ: «Богъ намъ давъ, дасть Богъ и вамъ» встрѣчаемъ и въ одной Галицкой коладѣ. Приводимъ, для сравненія, начало этой колады:

«Въ нашего нана господарейка,
Богъ му давъ, гей, Богъ му давъ,
Не задростѣте, нанове братья, дасть и вамъ.»

См. Народн. пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собран. Я. О. Головацкимъ, ч. II, стр. 4, № 6.

Стр. 134.

Выписка изъ статьи Шпилевскаго: «Волочебники въ Витебской губерніи» (въ газетѣ «Русскій Дневникъ» 1859 г., № 101), о которой упоминается на указанной страницѣ.

«Даминщиками или волочебниками», говоритъ нашъ этнографъ, много путешествовавшій по Витебской и Могилевской губерніямъ, «называютъ въ Бѣлоруссіи тѣхъ людей, которые въ пасхальную недѣлю по ночамъ ходятъ толпами, обыкновенно человекъ въ 8, 10 и болѣе, по деревнямъ съ поздравленіями. Волочебничество ведется изстари и держится упорно.» На вопросъ путешественника одного, изъ обратившихъ на себя его вниманіе волочебниковъ: «для чего они шатаются ночью съ пѣснями?» тотъ ему отвѣчалъ: «отцы и дѣды ходили и насъ научили. Сказываютъ, что лалнѣ (названіе поздравительной пѣсни) зачали пѣть, какъ смѣнилась вѣра». Самъ же авторъ статьи полагаетъ, что волочебничество явилось на Бѣлой Руси со введеніемъ Уніи, какъ безмолвный протестъ простолюдія противъ прекращенія благотиваго обычая причта, въ праздникъ Пасхи обходить съ иконами дома прихожанъ. Впрочемъ, авторъ не настаиваетъ на своемъ мнѣніи.

Сами волочебники, по словамъ нашего этнографа, смотрятъ на свое занятіе почти какъ на религіозную обязанность: проходятъ подъ окнами цѣлую ночь съ пѣснями въ своей деревнѣ и въ сосѣднихъ — почти тоже, но ихъ мнѣнію, что протащиться по обѣту на колѣнкахъ нѣсколько разъ вокругъ церкви въ храмовой праздникъ, или пролежать подъ крестомъ на церковной наперти во все время, пока отправляется литургія.

«Хозяева (говорится далѣе въ названной статьѣ) принимаютъ докуки ходебщиковъ, какъ необходимыя, пріятныя и полезныя поздравленія, и болѣею частью поджидаютъ ихъ, какъ благословенныхъ гостей, и отчасти и какъ предвѣстниковъ судьбы хозяйства. Достоинъ замѣчанія повѣрье, котораго держатся на этотъ счетъ бѣлорусскіе крестьяне. По ихъ понятіямъ, есть какая-то таинственная связь между визитомъ волочебниковъ

и состояніемъ хозяйственныхъ работъ и прибытковъ въ настоящую весну и лѣто. Если во время прибытія волочебниковъ въ деревню, на дворѣ тихо, нѣтъ дождя, ночь ясная, то это вѣрный знакъ, что погода будетъ благоприятствовать ровнымъ посѣвамъ, что урожай будетъ хорошій, особенно же прибыльна и успѣшна будетъ уборка хлѣба. Но если, къ несчастію, только волочебники затаили свой лапникъ, а тутъ дождь, то не жди мужикъ добра: будутъ дожди и около Егорья, и около Николіана дня, и около Петрова и Ильина дня, и въ Спасовки; еще хлѣбъ такъ и сѣтъ, а сѣно вппи — пропало.

«Сколько намъ извѣстно, кромѣ уѣздовъ Динабургскаго, Люцинскаго и Рѣшницкаго, вездѣ по Витебской губерніи ведется насильное волочебничество; впрочемъ, по деревнямъ государственныхъ имуществъ оно замѣчается рѣже, чѣмъ по помѣщичьимъ. Волочебники ходятъ партіями человекъ въ восемь и болѣе, — до двадцати и всегда держатся въ предѣлахъ прихода той церкви, къ которой принадлежатъ по мѣсту жительства: это какъ будто какой-то свой народный причтъ — самозванецъ, обходящій съ поздравленіями прихожанъ своей церкви, не прекращающій своихъ занятій даже и по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ существуетъ православный общай посѣщать деревни съ крестомъ и иконой Богоматери и молебствіями. Въ приходѣ никогда не бываетъ меньше двухъ-трехъ волочебническихъ партій, а если парафія ¹⁾ велика и разстоянія между деревнями значительны, то число ихъ восходитъ до десяти.

«Главное лицо въ каждой партіи — такъ называемый *починальникъ*, или запѣвалъ; это нѣчто вродѣ артельщика и ководиры; онъ начинаетъ пѣсню и поетъ всѣ стихи; на его руки выдается подаваніе. Въ починальники почти всегда избирается зажиточный домохозяинъ, мужикъ непременно голосистый и притомъ бойкій, даже назойливый, чтобы въ случаѣ нужды, умѣлъ вытребовать хорошее подаваніе. При партіи непремѣнно пѣется музыкантъ, а иногда и два, одинъ со скрипкой, другой съ такъ называемой худой. Для пошенія подарковъ тоже избирается особый мужикъ, всегда дюжій, соотвѣтственно своему назначенію: его называютъ *мѣховошникомъ*. Всѣ остальные члены партіи составляютъ нѣчто въ родѣ хора: они поютъ припѣвъ послѣ каждаго стиха пѣсни и называются *подхватниками*. Составляются партіи волочебниковъ случайно: задумаетъ кто-нибудь одинъ, дастъ знать другому, третьему крестьянину изъ своей деревни или изъ сосѣднихъ, сойдутся какъ-нибудь, немного потолкуютъ, согласятся, пригласятъ извѣстнаго починальника и партія готова. Въ волочебники большею частью вызываются мужики среднихъ лѣтъ и молодые парни; рѣдко попадаются между ними старики и замужнія женщины, а дѣти и дѣвцы вовсе не ходятъ.

«Занятія волочебниковъ начинаются около пяти часовъ вечера въ первый день праздника, а въ погостахъ — послѣ вечерни, и продолжаютъ всю ночь до утра поведѣльника. Съ разсвѣтомъ славленіе прекращается, хоть бы и не удалось обойти предположенныхъ домовъ; только въ Себежскомъ уѣздѣ по мѣстамъ ходятъ волочебники во вторую и даже

¹⁾ Мѣстное названіе прихода.

въ третью ночь. Поздравленія удостоиваются хозяева зажиточные, — по крайней мѣрѣ, не круглые бѣдняки и бобыли; не лишаются этой чести и раскольниковъ, живущіе въ сосѣдствѣ, тѣмъ болѣе, что они привѣтливо принимаютъ поздравителей и обдариваютъ ихъ очень щедро. И духовенство рѣшаются ходящипк безпозвоны, но не иначе, какъ предварительно испросивъ позволеніе.

«Дворъ, стоящій на краю деревни, первый принимаетъ поздравленія волочебниковъ, за нимъ постепенно другіе, въ томъ порядкѣ, въ какомъ стоятъ. Исключенія изъ этого порядка не дѣлаются ни въ пользу духовенства, ни въ пользу старостъ и иныхъ сельскихъ чиновъ. Толпа ходящипковъ обыкновенно становится подъ окномъ дома полукрутомъ, въ срединѣ починальщикъ; этотъ послѣдній, съ аккомпаниментомъ скрипки, затягиваетъ первый стихъ лалына; подхватники поютъ припѣвъ: «Христосъ воскресъ, Сынъ Божій»; за припѣвомъ поется второй стихъ, за нимъ опять припѣвъ, и такъ далѣе до конца. Запѣвало нерѣдко сопровождаетъ свой стихъ соответственными тѣлодвиженіями, а подхватники во время припѣва хлопаютъ въ ладони. По окончаніи пѣсни говорится кѣмъ-нибудь изъ толпы, а пюгда и смѣшанными голосами многихъ, краткое импровизированное привѣтствіе. Затѣмъ, обыкновенно хозяинъ или хозяйка открываетъ окно, благодаритъ волочебниковъ за честь и подаетъ имъ, что Богъ послалъ: пятокъ или десятокъ яицъ, концы пирога, краюшку хлѣба, кусокъ сыру, варенаго мяса, либо въ замѣнъ всего этого гривну денегъ; въ пныхъ домахъ даютъ отдѣльно починальщику и подхватникамъ. Полученное передается мѣхоношему впредъ до раздѣла. Какъ бы ни было мало добровольное подаваніе, толпа почти всегда имъ довольна, хотя въ пѣснѣ и высуливаетъ себя чуть не золотыя горы, требуя, между прочимъ, для починальщика пятьдесятъ яицъ, а подхватникамъ по двадцати пяти. Отъ усердія хозяина зависитъ зазвать волочебниковъ въ домъ, — сами по себѣ они туда не заходятъ — и поднести имъ по чаркѣ или по двѣ водки: они люди стоворчивые, не отказываются отъ этого угощенія, даже и въ томъ случаѣ, если бы и безъ того было у каждаго перебрано въ голову. Получивъ подаваніе, толпа благодаритъ хозяина либо словами, либо краткою пѣсней, желая ему всякаго прибѣтка и всѣхъ благъ. Бываетъ пюгда, что надежда обманываетъ ходящипковъ: пѣсню они пропоютъ, ожидаютъ, что вотъ сейчасъ зажиточный хозяинъ наградитъ ихъ, между тѣмъ, въ отвѣтъ имъ только постучать въ окно и скажутъ: «идите себѣ съ Богомъ далѣе.» Въ этихъ случаяхъ починальщикъ обыкновенно отстаиваетъ достоинство партіи: въ отрывистыхъ, но сильныхъ выраженіяхъ, онъ протестуетъ противъ невѣжливости и срыжничества хозяина, усовѣщиваетъ, требуетъ, грозитъ, не скупится и на весьма крѣпкія слова. Если паче чаянія простыя убѣжденія не дѣйствуютъ на кулака, если еще онъ, съ своей стороны, посылаетъ волочебникамъ разныя нелегкіе посулы и грозитъ собаками, то партія прибѣгаетъ къ послѣднему средству, наиболѣе, какъ ей кажется, страшному и дѣйствительному: снова строится въ позицію подъ окномъ и поетъ другую пѣсню тѣмъ же порядкомъ и съ тѣмъ же припѣвомъ, какъ и первая, только содержащую въ себѣ привѣтствія и желанія, отъ кото-

рихъ, но мѣтнію волочебниковъ, не поздоровится ни хозяину, ни хозяйству. Если и эта пѣсня не дѣйствуетъ, то волочебники, ругнувъ хозяина еще разъ, больше ему не докучаютъ и отправляются подъ окна другого дома.

«На погоду наши странствующие пѣвцы не смотрятъ: ведро ли на дворѣ, снѣгъ ли, дождь, хоть бы грязь по колѣно — имъ все равно. Съ невозмутимымъ хладнокровіемъ, не глядя ни на что, они переходятъ отъ дома къ дому, изъ деревни въ деревню, становятся въ полукругъ и отхватываютъ пѣсню; если бы иному путнику хозяину вздумалось ногѣ шитыя ихъ плаской подъ дождемъ и въ грязи, то немедленно раздадутся пронзительные звуки дуды и толна, для удовольствія хозяина, отпѣшетъ комаринскую или *юлубца*, или что-нибудь другое подъ пѣсню о томъ, какъ ободранецъ съ *обшарпанцемъ* пустился въ таяцы. Одна только у волочебниковъ и бываетъ помѣха: это — мѣстный причтъ, который иногда заблаговременно принимаетъ мѣры противъ своевольнаго славленія. Но и эта помѣха рѣдко бываетъ дѣйствительна. Простуды, горячекъ и тому подобнаго нашъ мужикъ не боится, и всѣ волочебническія проказы обходятся ему дешево, — только иногда осенишетъ, продрогнетъ или выпачкается въ грязи, за что, по возвращеніи домой, получитъ небольшой наговоръ отъ сожительницъ, либо отъ семьи.

По окончаніи трудовъ, волочебники съ добычею возвращаются въ свою деревню и собираются въ хатѣ заповѣвалы или почтеннѣйшаго изъ подхватниковъ, а иногда на гумнѣ. Начинается дѣлежъ. Починальникъ отдѣляетъ изъ всего обора то, что дано было лично ему. Затѣмъ, считаются особо яйца, куски мяса, сыру, пироговъ, хлѣба и каждому волочебнику изъ каждой статьи выдается одинаковая доля, а все, что остается отъ ровнаго дѣлежа, составляетъ неотсудимый барышъ заповѣвалы. Зачастую при этомъ бываютъ ссоры и драки. Русскій человѣкъ подъ хмѣлкою, особенно въ праздники, рѣдко отказываетъ себѣ въ этомъ удовольствіи. Часть добычи почти всегда тутъ же бываетъ и съѣдена; остальное приносится домой, въ рѣдкихъ случаяхъ поствуаетъ въ кортму, а яйца берегутся для такъ называемаго катанья».

Стр. 145. Къ № 135 и 140.

Припѣвъ «*аллемюля*», мы въ формѣ «*ялилуй*» встрѣчаемъ часто и въ галицкихъ колядкахъ, см. сборн. Головацкаго, ч. II, №№ 13, 14, 17, 19 и др., и въ Малороссіи, см. «Труды» Чубинскаго, т. III, стр. 381. По сообщенію, недавно нами полученному отъ учителя Несвижской учительской семинаріи, г. Бывалькевича, въ Самохваловской волости Минск. уѣзда въ д. Ракодавщинѣ, на 2-й и 3-й день пасхи съ поздравленіями ходятъ кромѣ волочебниковъ и «*аллемюйники*», поюшіе по польскн «Веселій намъ» и т. д. Этотъ фактъ можетъ служить достаточнымъ подтвержденіемъ нашему предположенію насчетъ происхожденія слова «*аллемъ*». Пѣсенные припѣвы вообще часто скрываютъ въ себѣ замѣтные слѣды древности народнаго творчества и могутъ служить вѣрными указателями при изслѣдованіи исторіи перехода пѣсенъ отъ одной народности къ другой, одноплеменной.

Стр. 212, къ № 222.

Эта пѣсня вѣроятно запесена изъ Галиціи. Приводимъ схожія, болѣе краткій вариантъ изъ Сбор. Головацкаго, ч. I, стр. 387, № 55.

«Кабм менѣ зъ ранку
Горѣлочку въ збанку,
И тютюву люлька,
Дѣвчинна Гапулька!

Горѣлочку нивѣ бн'мъ,
Тютюнець куривѣ бн'мъ,
Дѣвчину Гапульку
До себе туливѣ бн'мъ!» —

* * *

«Кобм менѣ зъ ранку
Кави филижанку,
Сухарця до того,
Хлонця молодого!

Кавоньку бн'мъ нила,
Сухарець бн'мъ ѣла,
Хлонця молодого
До себе тулила!»

Стр. 233—35, къ №№ 247—48.

Ср. въ моемъ Вѣлор. сборн. №№ 216, 217 и 218 (стр. 143—46), у г. Романова № 70 (стр. 38) и у Головацкаго, ч. I, стр. 73, № 28. Странно какъ эта пѣсня у нашего ученаго этнографа попала въ отдѣлъ «думъ о событіяхъ обыкновенныхъ».

Стр. 265, къ № 298.

Замѣчательно, что животныя, которыхъ пѣсня эта заставляетъ удивляться внезапному появленію на межѣ какой-то бороды, мѣняются по мѣстностямъ. Такъ напр. въ текстѣ нашего варианта сидитъ козала,—въ Черниговской губ., Сосницкаго уѣзда, поется:

Сидитъ вѣдьмедь на кони,
Дивуетця бороди и т. д. (Этногр. сб., вып. I, стр. 334).

Тоже и въ Могил. губ. (см. Сб. г. Романова, стр. 289); въ Новгородсверскомъ уѣздѣ — «Сидитъ воронъ на кони» и т. д. (Труды Чубинскаго, т. III, стр. 227).

Стр. 266, къ № 299.

По всей вѣроятности, эта пѣсня есть не что иное, какъ не совсѣмъ удачный переводъ или передѣлка съ польскаго, на что, какъ нельзя лучше,

указываютъ не мало сохранившихся въ ней польскихъ удареній и формъ словъ. Эта пѣсня составляетъ пока unique въ цѣлѣ доживочныхъ пѣсенъ бѣлорусскихъ, мы ее, по крайней мѣрѣ, нигдѣ не встрѣчали ни въ печатныхъ, ни въ рукописныхъ сборникахъ этого отдѣла. За то при бѣгомъ пересмотрѣ польскаго сборника Кольберга мы нашли два варианта и по формѣ, и по содержанію сильно напоминающіе текстъ нашей пѣсни. Приводимъ сполна, для сравненія, одинъ изъ нихъ:

(Изъ области Познани).

Когда несутъ вѣнокъ на панскій дворъ:

Plon ¹⁾ niesiemy, plon
Wjegomości dom;
Oby zboże plonowało ²⁾,
Dziesięć korcy z mendła dało.
Plon niesiemy, plon.
Plon składamy, plon,
Wijegomości blag!
Oby szefli dużo dalo,
I dukatów naskulało.

Lud polski etc. serya IX, стр. 155, № 18. Ср. тамъ же (изъ Куявской области), serya III, стр. 233.

Стр. 330—336, къ №№ 387—98.

«Бѣдствія отъ вторженія «бурсурманъ» въ южную Русь», говоритъ Костомаровъ ³⁾, были нѣкогда явленіями частыми и должны были отражаться въ памяти и скорбномъ чувствѣ народа. Однако, нѣсенъ, относящихся къ этой сторонѣ прошедшей жизни, до сихъ поръ собрано было не такъ много, какъ можно было ждать, и собранныя — преимущественно галицкія. Далѣе въ томъ же сочиненіи (стр. 116) нашъ почтенный историкъ и замѣчательнѣйшій знатокъ народной поэзіи малороссійской, говоритъ: «Едва ли изъ бытовыхъ пѣсенъ этого разряда есть нѣспя, распространенная въ различныхъ вариантахъ болѣе той, гдѣ казакъ, высланный по наряду на караулъ къ сторожевой могилѣ ⁴⁾, засниваетъ подъ могилой (или на могилѣ), — вдругъ является дѣвица, будитъ его и извѣщаетъ о приближеніи орды» ⁵⁾.

¹⁾ Plon—добыча, польза, урожай. Словарь польско-русскій.

²⁾ Plonowość—цвѣсти. Тамъ же.

³⁾ Въ своемъ сочиненіи: «Исторія Казачества въ памятникахъ южно-русскаго народнаго пѣсеннаго творчества» (Русская мысль за 1880 г., см. стр. 107—8 и 116—17).

⁴⁾ Гонять, мамко, на сторожу,
Подъ чорный лѣсъ на могилу (чт. 1868, 8, 22)

⁵⁾ Теперь ночка да теменькая,
А дороженька далекая....
Ѣде козакъ поле, Ѣде другое,
На третьему полю козакъ изъѣзжае,

Стр. 393, къ № 479.

Эта пѣсня распространена въ массѣ вариантовъ по всей Россіи. Болѣе полный вариантъ, въ концѣ котораго высказана жалоба на деспотизмъ помѣщичьей власти, читатель найдетъ въ моей статьѣ: «Крѣпостное право въ народныхъ пѣсняхъ», напечатанной въ февральской книжкѣ Русской Старины этого года.

Стр. 430, къ № 459.

Эта пѣсня о трагической любви пани къ своему крѣпостному Петрусь есть явная передѣлка, въ сокращеніи, съ малороссійскаго. Ср. Труды Чубинскаго, т. V, въ отдѣлѣ «бурлацкихъ» (?), стр. 1017, а еще полнѣе мы находимъ ее въ Сборникѣ Головацкаго, ч. I, стр. 62 — 4. Нашъ вариантъ отличается своимъ заключеніемъ.

Стр. 431—32, къ №№ 530—32.

Въ основаніи этой пѣсни, какъ и предыдущей, лежитъ безспорно дѣйствительное событіе. Для уясненія ея содержанія мы позволимъ себѣ опять привести обстоятельную выписку изъ того же вышеназваннаго сочиненія нашего историка-этнографа: «Какъ па характеристическую черту безправія и произвола польскаго пана, противъ господства котораго надъ народомъ шли гайдамаки, мы укажемъ на содержаніе очень распространенной въ народѣ, особенно на правой сторонѣ Днѣпра, пѣснѣ о Бондаровнѣ. Она касается забудыжныхъ подвиговъ пана Потоцкаго, старосты Канѣвскаго, славнаго забіяки, о которомъ между поляками ходятъ множество затѣйливыхъ анекдотовъ, часто повторяемыхъ съ явнымъ сожалѣніемъ о томъ, что подобныя явленія бывшей золотой панской вольности стали уже невозможны. Этотъ панъ, шатаясь съ своею ватагою (аршакомъ), гдѣ-то встрѣчаетъ кружокъ дѣвушекъ, собравшихся веселиться у сельской корчмы въ воскресный день. Повзвизала ему одна дѣвушка, дочь бовдаря (бочара). Панъ сталъ ей расточать свои ласки, а она, защищаясь отъ его ласокъ, замахнулась на него п зацѣпила рукою пана ¹⁾. Гдѣ собственно это

Ставъ конь вороный спотыкаться,
Менѣ молодому да дрѣматься.
Привязавъ коня до лециноньки (или: на могилоньцѣ)
Де се взяла молода дѣвчина,
То вырвала вона да былиночку,
То вдарила козаченька по личеньку.
«Вставай, козаче, годѣ тобѣ спати,
«Наступае орда, — хоче коня взяти,
«Коня взяти, тебе порубати.
«Коня возьмутъ — конь другій буде,
Тебе порубають — на свѣтѣ не буде.

¹⁾ Въ славянѣхъ мѣстѣ (имкѣ) капеля грае,
Молодая Бондаровна у корчмы гуляе.
Ой прїѣхалъ панъ Канѣвскій, добры день всѣмъ дасть,
Молодую Бондаровну ще й поцѣлювавъ.
Молодая Бондаровна ще жарты не знала,
Ударила рученькою да пана затяла.

происходило — въ нѣсенныхъ вариантахъ не соблюдается на счетъ того никакого единства; въ одномъ вариантѣ поставится такой городъ, въ другомъ — иной. Но дѣло не въ собственномъ имени мѣста, гдѣ происходило событіе, а въ характерѣ самаго событія. По совѣту старшихъ людей, дѣвица пустилась бѣжать, но ее привели къ пану схватившіе нанскіе гайдуки. Панъ спрашиваетъ ее: что для нея лучше — раскидать ли медъ, вино, или гнить въ сырой землѣ? Бондаровна отвѣчаетъ, что послѣднее ей въ десять разъ угоднѣе перваго ¹⁾. Тогда панъ Канѣвскій староста, не привыкшій сдерживать своихъ побужденій, не стерпѣвъ такого къ своей особѣ пренебреженія, выстрѣлилъ въ нее изъ ружья и убилъ сразу; въ нѣснѣ описывается, что когда несли ее, всю украшенную цвѣтами въ волосы, то капли крови оставили за нею слѣды ²⁾. Ее принесли, положили на лавкѣ, стали убирать къ погребенію ³⁾ и положили ей на голову вѣнокъ изъ барвинка, словно невестѣ, которую готовились вестъ къ вѣнку ⁴⁾. Здѣсь въ нѣснѣ намечается на существовавшій прежде обычай хоронить дѣвицъ съ особыми обрядами, сходными со свадебными, обычай, превосходно изображенный Основыненкомъ въ его новѣсти: Маруса. — Но панъ Канѣвскій староста не безсердечный злодѣй: онъ произвелъ убійство, можно сказать, нечаянно, но увлеченію: его благородное нанское чувство скоро проснулось, ему жаль стало убитой и онъ носилъ жалъ удостовѣрить своихъ нанскихъ вѣнчаніемъ ея похороны; онъ самъ лично пріѣхалъ въ убогую хату бондаря, и глядя на мертвую Бондаровну, произнесъ: хорошее дѣвичье было, а долженъ былъ стрѣлять ⁵⁾. Онъ не пожалѣлъ обить ея гробъ атласомъ и пригласилъ музыкантовъ, чтобы проводить усопшую въ вѣчное жилище съ почетомъ, и грустно заиграла музыка, когда стали опускать ея тѣло въ землю ⁶⁾. Въ заключеніе, въ нѣснѣ изображается скорбь злополучнаго отца-бондаря: онъ, въ принадлежъ тоски, бился голо-

¹⁾ Говорили старѣ люди, говорили стѣха:

Втѣкай, Бондаровна, буде тобѣ лихо!

Утѣкала Бондаровна да понежъ плотани,

А за нею три гайдука съ голыми шаблями.

Узявъ на старый жовнѣръ за бѣлую руку,

Припроводилъ Канѣвскому на велику муку.

— Ой чи волишъ, Бондаровна, медъ — вина пити,

— Ой чи волишъ, Бондаровна, въ сырой землѣ гнити? —

«Ой волю я десять разъ въ сырой землѣ гнити,

«Нѣжъ съ тобою, мой паночку, да медъ — вино пити».

²⁾ А въ нашомъ Бондаровны за косами квітки,

Куды несли Бондаровну, кровавыи слѣдки

³⁾ Ой принесли Бондаровну до новои хаты,

Положили на лавонѣцѣ, стали убирати.

⁴⁾ Ой повили Бондаровнѣ вѣночекъ съ барвинку,

Такъ убрали Бондаровну якъ до шлюбу дѣвку.

⁵⁾ Ой пріѣхавъ панъ Канѣвскій дай ставъ жалковати:

Хорошая дѣвица було, мусилемъ стрѣляти!

⁶⁾ Ой казавъ же панъ Каневскій атласу набрати,

Ой казавъ же панъ Каневскій музыки достати,

Да молодой Бондаровнѣ до гробу заграти.

Якъ же стали Бондаровну въ землѣ опускати,

Тогда велѣвъ панъ Каневскій ще жалобнѣмъ грати.

вою о столѣ и произноситъ: «дочь моя! ты за всѣхъ положила голову» ¹⁾). По народному преданію, приключеніе съ этой Бондаровной связывалось какъ-то съ возстаніемъ народа въ эпоху уманской рѣзни, когда однимъ изъ предводителей гайдамаковъ былъ нѣкто Бондаренко—отецъ или братъ убитой наемъ Бондаровны. Можетъ быть и слова бондаря въ пѣснѣ: «дочь моя! ты за всѣхъ положила голову!» заключаютъ смыслъ угрозы, смыслъ тотъ, что смерть этой дѣвицы послужитъ побужденіемъ къ мести за всѣхъ, къ дѣлу народному». (Изъ того же сочиненія, стр. 174 — 6).

Къ этому должно прибавить, что пѣсня о Бондаровнѣ распространена гораздо далѣе тѣхъ предѣловъ, которые указаны нашими историками. Она поется еще до сихъ поръ не только въ Черной и Бѣлой Руси, но и въ Полѣсѣ, и въ средѣ русскаго населенія Галиціи и у Мазуровъ. Ср. у Головацакаго (ч. I, стр. 65 — 8, №№ 21 — 3) и Войцickaго «*Reine ludi*» (т. I, стр. 30 и 304). Послѣдній относитъ эту пѣсню прямо къ «думамъ историческимъ». У Головацакаго въ двухъ вариантахъ мѣстомъ дѣйствія нашей пѣсни названо мѣстечко Берестечко. Оно, по словарию Семенова (т. I, стр. 246), находится въ Волынской губерніи, Дубенскаго уѣзда, въ 25 верстахъ къ зап. отъ Дубно, при р. Стири. Это указаніе даетъ право думать, что въ нашемъ первомъ вариантѣ (а) стр. 431 изъ Я. Чечота слово *Цѣрасточку* есть искаженное Берестечко. Положительно утверждать этого не могу. Можетъ быть и существуетъ гдѣ-нибудь въ Польшѣ или западномъ краѣ и мѣстечко Цѣрастечко. Достойно вниманія, какъ подъ вліяніемъ народной этимологіи, нѣтъ Кавѣвскій въ Кревскомъ вариантѣ (стр. 432) превратился въ нана *Конюшнина*.
Стр. 510, къ № 628.

Приводимъ цѣлкомъ вариантъ этой пѣсни изъ сборника Головацакаго, отсюда, какъ очевидно, она заимствована (ч. I, стр. 83, № 39.)

«Де есъ бивъ, мѣй товаришу? —
—Въ Ветлинѣ на вѣйні, сердце, Марисю!
«Щось робивъ, 2, мѣй товаришу?»
—Вино'мъ пивъ, въ карты гравъ, сердце, Марисю!
«Ци'сь не хоровавъ, 2, мѣй товаришу?»
—Хоровавъ, 2, сердце, Марисю!
«Ци не умрешъ ты, 2, мѣй товаришу?»
—Ой, уиру, 2, сердце, Марисю!
«Якъ ся скажешъ грати, мѣй товаришу?»
—Гей въ дзвони, въ органи, сердце, Марисю!
«А кто за тобовъ буде плакати?»
—Поняни Кравовики, сердце Марисю!».

Стр. 512—28, къ №№ 632—47.

Пѣсни о свадьбѣ, смерти и похоронахъ звѣрей и птицъ образуютъ значительный отдѣлъ безыскусственной поэзіи почти у всѣхъ народовъ

¹⁾ Ударился старый Бондаръ объ столѣ головою:

«Наложилась, моя донька, за всѣхъ головою!»

(По рукописному варианту, записанному мною въ Волынской губ.).

и относятся къ категории шуточныхъ. Онѣ всегда отличаются сильнымъ сатирическимъ отпечаткомъ. У г. Головацкаго онѣ помѣщены въ разрядѣ «небыличныхъ», а въ V т. «Трудовъ» Чубинскаго, напечатанномъ подѣ редакціей Костомарова, мы ихъ находимъ прямо въ отдѣлѣ «шуточныхъ».

Въ нашей народной поэзіи, по скольку она доселѣ извѣстна по существующимъ въ нашей литературѣ сборникамъ, мы знаемъ пѣсенныя повѣствованія о свадьбахъ и похоронахъ однихъ лишь насѣкомыхъ и птицъ ¹⁾, а изъ имѣющихся у насъ подѣ руками сборниковъ народныхъ пѣсенъ другихъ славянскихъ племенъ только у галичанъ находимъ обстоятельное описаніе свадьбы зайца (См. сборникъ г. Головацкаго, ч. III, стр. 494—6). За то у литовцевъ и латышей мы встрѣчаемъ пѣсни съ описаніемъ свадьбы лисицы и медвѣдя, а въ дошедшихъ до насъ отрывкахъ сатирическаго эпоса среднихъ вѣковъ намъ попадаются повѣствованія и о погребальныхъ процессіяхъ этихъ звѣрей. См. *Nhlands Schrften zur Geschichte der Dichtung und Sage*, т. 3, стр. 76—82. О смерти комара ср. Чубинскаго, т. V, отд. «шуточныхъ», № 205—7 (стр. 1169), у Головацкаго, ч. II, № 2, стр. 503—4 и стр. 564—5, № 5, въ бѣлор. сборн. г. Романова, т. I, стр. 193—4, №№ 38—40, у Войццкаго «*Piesne ludu*», т. II, стр. 287 (пѣз Челявскаго); про свадьбу щиглика ср. въ V т. «Трудовъ» Чубинскаго, стр. 1124, № 66, и стр. 1144—45, № 131, у Головацкаго, ч. II, стр. 505—6, № 4, и ч. III, стр. 496, № 2, также и у г. Романова, стр. 114, № 75. Пиръ у воробья — ср. тамъ же, стр. 507—8, Русск. народн. пѣсни Шейна, въ отд. пясов., стр. 185—7, №№ 41—2, у г. Романова, стр. 200. У лужичанъ существуетъ весьма интересная пѣсня о свадьбѣ пипца—*ptaśi kwas*. См. сборн. Гаупта и Смолера, ч. I, стр. 256. Что же касается пѣсни про чечотку, то она, какъ видно, была весьма распространена въ старину по всей Руси и особенно любима въ средѣ духовенства. Ср. въ моемъ великор. сборникѣ, стр. 250—54, и приведенный тамъ же (287—8) вар. пѣз старш. сбора., вѣроятно, Новикова. Кромѣ того въ моемъ собраніи рукописныхъ матеріаловъ имѣется еще нѣсколько вариантовъ пѣз губ. Владимирской, Смоленской и Харьковской, да въ брошюрѣ О. Θ. Миллера о пѣвцѣ Верпсаѣ есть, сколько мнѣ помнится, обширнѣйшій вар. объ упомянутой таровитой птицѣ и ея дочеряхъ. Въ статьѣ своей: «Народныя стхки и пѣсни (извлеченіе пѣз рукописей)» ²⁾ г. Пыпинъ приводитъ еще вар. къ нашей пѣснѣ. Но для насъ интереснѣе всего то, что онъ говоритъ дагѣ въ этой статьѣ по поводу варианта пѣсни «за моремъ птичка не лишно жила».

«Извѣстенъ цѣлый рядъ подобныхъ пѣсенъ, гдѣ дѣйствующими лицами являются птицы, или даже насѣкомыя. Въ послѣднемъ случаѣ пѣсня постоянно отличается шуточнымъ тономъ; пѣсни о птицахъ, весьма вертѣдія и у другихъ славянскихъ племенъ, имѣютъ болѣе тѣспос отношеніе къ народнымъ представленіямъ о природѣ и даже древнимъ мифологическимъ

¹⁾ Лубочный сатирическій рассказъ о томъ, какъ мыши кота хоронили, я тутъ не беру въ расчетъ, какъ произведеніе носящее на себѣ явные слѣды книжности.

²⁾ Отч. Зап. 1858 г., т. XVI, стр. 315—17.

сказаніямъ». Г. Пилинъ считаетъ, и весьма основательно, пѣсню про чечотку запосною и приводитъ ея русинскій или галиційскій оригиналъ и по этому поводу говоритъ слѣдующее: «эта пѣсня приводитъ насъ къ особенному явленію въ области русской пѣсни и замѣчательна какъ переходный фактъ между произведеніями разныхъ народностей. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ сходятся и смѣшиваются двѣ націи, но тѣмъ не менѣе отдѣльными народностями, нерѣдко они ими дѣлятся между собою своимъ поэтическимъ достоинствомъ; пѣсни, сказки, преданія переходятъ отъ одного племени къ другому, безъ большаго труда, — слегка передѣлываются, но всегда такъ, что заимствование можетъ быть указано. Такъ переходятъ малорусскія пѣсни въ великорусскія и наоборотъ, великорусскія къ малорусскимъ въ тѣхъ южныхъ губерніяхъ, гдѣ два народонаселенія проникаются одно другимъ». Это замѣчаніе нашего ученаго вполне вѣрно относительно бѣлорусской народной поэзіи. Въ ней мы дѣйствительно встрѣтимъ не мало пѣсней (особливо въ могилевск., минск. и гродненск. губерніи.), которыя почти цѣлкомъ заимствованы изъ малороссійскаго съ неизбѣжными фонетическими измѣненіями въ языкѣ, подтвержденіемъ чему можетъ служить между прочимъ и подлежащій матеріалъ. Что же касается до великорусской народной поэзіи, то приведенное замѣчаніе не всегда оказывается приложимымъ. Въ подтвержденіе своихъ словъ мы могли бы, не ходя далеко, привести изъ своихъ великорусскихъ этнографич. запасовъ нѣсколько, весьма оригинальныхъ вариантовъ про ту же чечотку, но тутъ имъ теперь не мѣсто. Вообще тема, затронутая г. Пилинымъ, требуетъ спеціальнаго изслѣдованія. Но могу увѣрить, что какъ въ названныхъ вариантахъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ пѣсняхъ, заимствованныхъ русскими отъ соплеменныхъ имъ народовъ, не замѣтно и тѣни заимствованія.

Въ заключеніе обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на помѣщенныя въ этомъ томѣ пѣсни за подписью «Н. А. Руберовскій». Онѣ взяты изъ рукописнаго его сборника, обязательно уступленнаго намъ почтеннымъ собирателемъ еще въ концѣ 60-хъ годовъ и часть котораго вошла въ первый нашъ бѣлорусскій сборникъ. Въ предисловіи къ своей рукописи многоуважаемый Н. А. заявляетъ, что почти всѣ его пѣсни записаны имъ отъ татарокъ Минской губерніи и по этому случаю сообщаетъ нѣкоторыя, не лишеныя этнографическаго интереса, данныя о татарскомъ населеніи названной губерніи, которое онъ, живя уже давно въ краѣ, какъ видно, очень хорошо изучилъ. Вотъ его слова:

«Большая половина пѣсней собрана мною отъ татаръ г. Минска. Заявляю объ этомъ фактѣ потому, что онъ самъ по себѣ очень интересенъ и свидѣтельствуетъ, какъ нельзя больше, что минскіе татары приняли не польскую ассимиляцію, не смотря на то, что живутъ нѣсколько столѣтій въ здѣшнемъ краѣ, а подчинились ассимиляціи бѣлорусской. Открытіе это тѣмъ болѣе важно, что за татарами, какъ вообще за всѣмъ населеніемъ края, признаютъ оттѣнки польской жизни. Заинтересованный этимъ, я постарался познакомиться съ домашнимъ бытомъ татаръ и свои наблюденія сообщилъ уже въ Виленскій Вѣстникъ. Считаю нелишнимъ привести и здѣсь эту замѣтку, такъ какъ она и до сихъ поръ еще единственная, говорящая въ пользу татаръ.»

«О татарахъ, живущихъ въ сѣверозападномъ краѣ, нерѣдко случается

слышать, что они входят онолаченн. Принявъ во вниманіе съ одной стороны, что число ихъ въ здѣшнемъ краѣ незначительно, всего около 7000 человекъ, а съ другой, что до послѣдняго времени преобладающимъ здѣсь элементомъ считался польскій, такое мнѣніе можетъ показаться вѣроятнымъ и его очень легко можно раздѣлить всякому, кто не знаетъ хоть сколько нибудь съ бытомъ татаръ, тѣмъ болѣе, что послѣдніе живутъ здѣсь уже нѣсколько столѣтій.

«Если русскіе люди, прибывшіе сюда послѣ мятежа 1831 года, въ вѣщствѣ чиновниковъ, какъ утверждаютъ, совершенно поддалися вліянію польской среды, то что же думать о татарахъ, которые здѣсь поселились давнымъ давно? Но, тѣмъ не менѣе, намъ не хотѣлось бы раздѣлить помянутого мнѣнія, но крайней мѣрѣ о татарахъ минскихъ. Въ настоящей замѣткѣ, полагая въ ея основаніе только личныя наблюденія, мы выскажемъ свой взглядъ по этому вопросу, желая, конечно, чтобы наша замѣтка вызвала сужденія лицъ болѣе свѣдущихъ. Почему заключаютъ объ онолаченіи татаръ? Потому-ли, что нѣкоторые изъ нихъ, впрочемъ очень немногіе сравнительно съ общимъ числомъ, знаютъ польскій языкъ, или же потому, что они утратили свой національный языкъ, костюмъ, фамиліи и, пожалуй, самыя фязіономіи? Но ни то, ни другое не можетъ еще служить поводомъ къ обвиненію ихъ въ онолаченіи. Польскій языкъ привился только къ тѣмъ татарамъ, которые занимали мѣста чиновниковъ, а такихъ, какъ уже сказано, было очень мало. Быть чиновникомъ и не знать польскаго языка до послѣдняго времени было невозможно. Одно слово «чиновникъ» вводитъ уже лице въ тотъ кружокъ, въ которомъ не было и не могло быть иной рѣчи, кромѣ польской; этотъ кружокъ — польская интеллигенція. Всякій, кому нужно было войти въ него, хоть бы для насущнаго куска хлѣба, предварительно долженъ былъ знать польскій языкъ. Этому требованію, по необходимости, подчинялись и татары, состоящіе на государственной службѣ. А раздѣляли-ли и могли-ли раздѣлять они политическія тенденціи этого кружка? Послѣднія событія доказали, что татары нисколько не расназились польскимъ патріотизмомъ, не устраивали манифестацій и демонстрацій, не носили чамарахъ, траура и т. п. Религіозныя же вѣрованія такъ раздѣляютъ татаръ съ христіанскими міромъ, что не можетъ быть и рѣчи объ ихъ сочувствіи революціоннымъ катехизисамъ, костельнымъ проповѣдямъ и гимнамъ, и прочимъ патріотическимъ пѣснямъ, сопровождавшимъ польскій мятежъ. Да и знающіе польскій языкъ татары говорятъ на немъ только въ известномъ кружкѣ, а въ домашнемъ быту всегда употребляютъ нарѣчіе бѣлорусское, съ которымъ все это пришлое племя до того уже сроднилось, что возмисило его на стонень священнаго своего языка. Исторія магнетанской религіи изучается на бѣлорусскомъ языкѣ, арабскія молитвы, смыслъ которыхъ давно уже неизвѣстенъ для здѣшнихъ татаръ, поддерживаются лишь толкованіями, а иногда просто дабавочными надписями, въ подобномъ родѣ: «молитва о томъ-то, которую надо читать столько-то разъ и тогда-то». Непонятно только, на какомъ основаніи, вплоть до настоящаго года, дозволялось говорить муфтіямъ въ мечетяхъ проповѣди на польскомъ языкѣ. Большинство татаръ, какъ вообще и большинство бѣлоруссовъ, можетъ понимать польскій языкъ только въ будничной

разговорной формѣ, а тонъ болѣе нѣжный, какой обыкновенно употребляется проповѣдниками, для этого большинства совсѣмъ непонятенъ. Уже если придавать такую силу и могущество польскому элементу, что онъ, будто бы, и на татарской почвѣ пустил свои корни, то уже скорѣе можно распространяться объ омолоченіи бѣлоруссовъ, такъ какъ онъ скорѣе, сильнѣе и прочнѣе могъ касаться ихъ, какъ ближе стоящихъ къ полякамъ и по вѣроисповѣданію и по національности. Татары приняли бѣлорусскій языкъ еще въ то время, когда здѣшній край не имѣлъ на себѣ польскаго отбѣна. Въ сочиненіяхъ болѣею частью религіознаго содержанія, у татаръ часто встрѣчается даже та древнерусская, официальная рѣчь, которая извѣстна намъ по находящимся въ здѣшнемъ край актѣмъ и документамъ XIV, XV и XVI столѣтій. Еслибы не арабская транскрипція, полагаемъ, татарскія книги могли бы возбудить интересъ въ любителяхъ древности. Вмѣстѣ съ языкомъ татары приняли почти всѣ бѣлорусскія пѣсни, сказки, поговорки и даже нѣкоторые обычаи. Такъ, наприм., сватовство или заручины, дѣвичникъ и проводы молодой до свадьбы совершаются точно также, какъ и у бѣлоруссовъ. Невѣсту тоже сажаютъ за столъ въ кутъ и поютъ ей пѣсни, въ которыхъ выражаются ея прежнее, настоящее, переходное и наступающее — новое положеніе; брать или другой близкій родственникъ тоже провожаетъ ее къ дѣжѣ (квашнѣ), которая ставится среди пола на разостланной шубѣ.

Братъ сестру на посадъ вѣдѣ,
Самъ сильненько плаче.
Тутъ моей сестрѣ сѣсѣди,
Тутъ моей родной сѣсѣди,
Да на гѣтымъ мѣсѣдѣ;
Тутъ моя сестра садѣе,
Тутъ моя родна садѣе,
Да на гѣтымъ посадѣѣ.

«Что можетъ сильнѣе этого свидѣтельствовать объ обѣлоруссеніи татаръ? Если бы надъ ними, какъ и надъ бѣлоруссами, тяготѣло крѣпостное право, то и нравы этихъ двухъ племенъ были бы сходны. Татаринъ расторгнѣе бѣлорусса. Земледѣліе, огородничество и вѣдѣлка кожъ — главныя занятія татаръ — усовершенствованы ими до замѣчательной степени.

«Вообще татары трудолюбивы и ведутъ себя честно, какъ карамни. Молодые люди замѣтно увлекаются военной службой, чего нельзя сказать о прочемъ населеніи края. Говорятъ, въ Ошмянскомъ уѣздѣ пожилые татары почти всѣ изъ отставныхъ военныхъ, а отъ такихъ, ужъ разумѣется, польскимъ духомъ нахвуть не можетъ.»

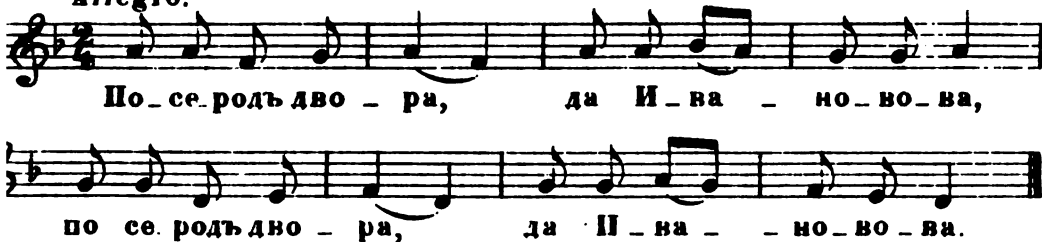

КРЕСТИННАЯ.

1

№ 2 и 4. Стр. 19. Зап. А. Л. Спасской, съ голоса П. В. Шейна.

Allegro.

По-се-родъ дво - ра, да И - ва - но - во - ва,
по се-родъ дво - ра, да И - ва - - но - во - ва.

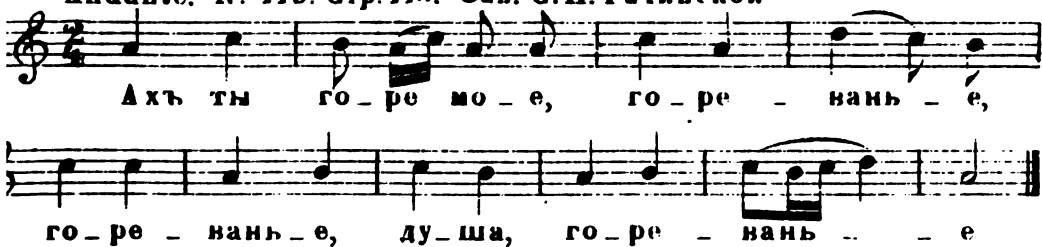
Allegro. № 4. Стр. 20.

Че - резь рѣ - чень-ку, че - резь бы - -
стру - ю гиб - ка кла - доч - ка ля - жьтъ.

НА МАСЛЯНИЦѢ.

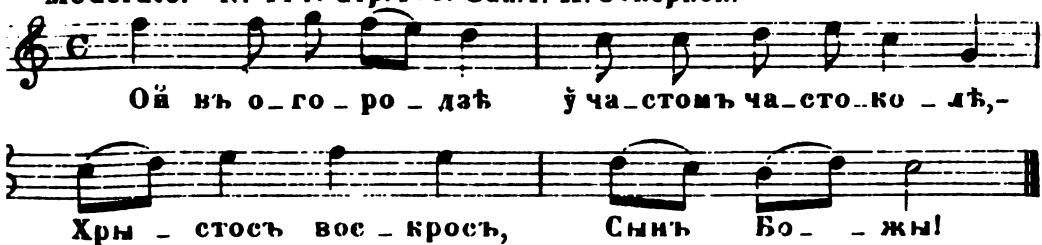
Andante. № 119. Стр. 113. Зап. С. Н. Рачинской

Ахъ ты го - ре мо - е, го - ре - вань - е,
го - ре - вань - е, ду - ша, го - ре - вань - - е

ВОЛОЧЕБНАЯ.

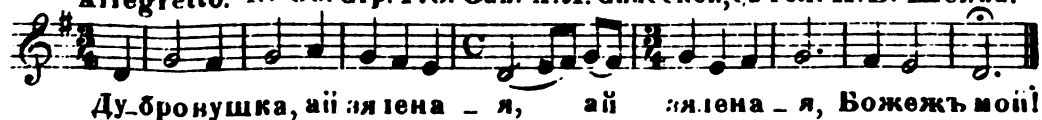
Moderato. № 14 1/4. Стр. 150. Зап. г. П. Оскеркой.

Ой въ о - го - ро - дѣ ѹ ча - стомъ ча - сто - ко - лѣ,-
Хры - стось вос - кросъ, Сынъ Бо - - жь!

ВЕСЕННЯЯ.

Allegretto. № 66. Стр. 176. Зап. А. Л. Спасской, съ гол. П. В. Шейна.

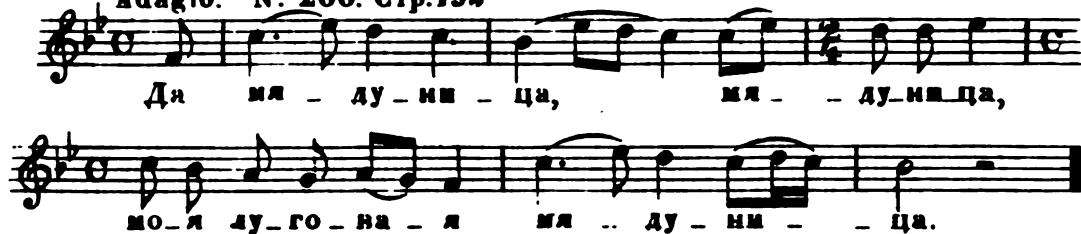
Ду-бровушка, ай зяена - я, ай зяена - я, Божежь мой!

ДУХОВСКІЯ ИЛИ ТРОИЦКІЯ.

№ 186. Стр. 189. Поется, когда завиваютъ вѣики. Зам. С. Н. Рачинской.
Adagio.

Adagio. № 200. Стр. 195

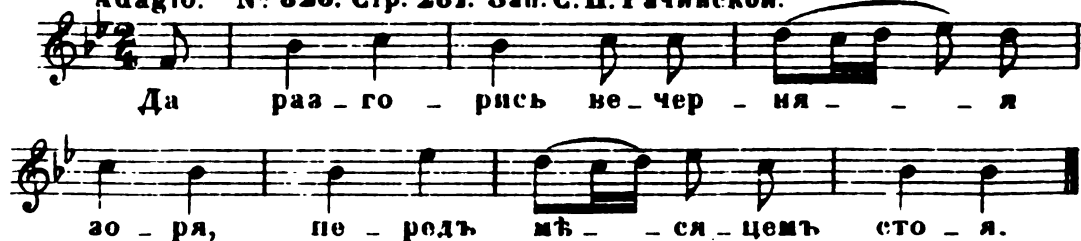

Adagio. № 199. Стр. 195.

ДОЖИНОЧНАЯ.

Adagio. № 323. Стр. 281. Зам. С. Н. Рачинской.

Moderato.

БЕСѢДНАЯ.

№ 384. Стр. 327. Зам. Н. А. Римский-Корсаковъ, съ голоса П. В. Шейна.

№ 387² Стр. 381. Зап. А. Л. Спасской, съ голоса П. В. Шейна
Moderato.

Andante. № 518. Стр. 422. Зап. г. П. Оскеркой.

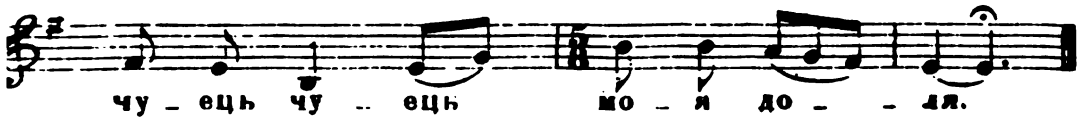
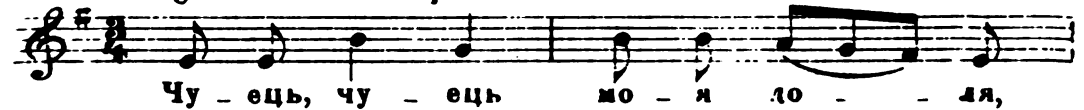

Andante. № 548. Стр. 449. Зап. А. Л. Спасской, съ голоса П. В. Шейна.

РЕКРУТСКІЯ.

Allegretto. № 558. Стр. 454. Зап. той-же и отъ того-же.

Moderato. № 556. Стр. 456. Зам. г. Н. Шимко.

ШУТОЧНЫЯ

Allegro. № 639. Стр. 518. Зам. г. Н. Оскеркой.

Allegro. № 647. Стр. 527. Зам. А. Л. Спасской, съ голоса П. В. Шейна

ДУДАРСКАЯ.

№ 648. Стр. 531. Зам. Н. А. Римский - Корсаковъ, съ голоса П. В. Шейна

Allegretto

(Хоръ)

Печатается по распоряженію Императорской Академіи наукъ.
Изопечатни В. Бессель и К^о Троиц. пер. № 26.